ГРИНБЕРГЪ
МАСТЕРСКАЯ
МАГАЗИНЪ
МОСКВА

Пахман
Обычное Право.
I-II.

ОБЫЧНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ВЪ РОССІИ.

VI 926

Р.С.Ф.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА
В. Ц. И. К.

ЮРИДИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

С. В. Пахмана

ЗАСЛУЖ. ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ I.-II

СОБСТВЕННОСТЬ, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И СРЕДСТВА СУДЕБНАГО ОХРАНЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1877.

370435

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи

ОГЛАВЛЕНІЕ

перваго тома.

стр.

Предисловіе . . . . . VII—XVI.

ГЛАВА I. Владѣніе и собственность.

I. Общая характеристика правъ на имущества . . . . . 1.
II. Общинное владѣніе . . . . . 9.
Отдѣльные предметы его . . . . . 14.
III. Ограниченія правъ на имущества. . . . . 24.
Сервитуты. . . . . 27.
Совмѣстное владѣніе. . . . . 33.
IV. Пріобрѣтеніе и укрѣпленіе правъ на имущества.
1) Пріобрѣтеніе. Находка. Юридическое значеніе личнаго труда . . . . . 37.
2) Укрѣпленіе. Юридическіе знаки. . . . . 47.

ГЛАВА II. Сдѣлки и обязательства вообще . . . . 53.

I. Сдѣлки.
1) Личныя условія сдѣлокъ . . . . . 55.
2) Предметъ и содержаніе сдѣлокъ . . . . . 58.
3) Формы заключенія сдѣлокъ. . . . . 59.
II. Обязательства.
1) Источники обязательствъ. . . . . 65.
2) Исполненіе по обязательствамъ . . . . . 67.
Послѣдствія неисполненія . . . . . 71.
3) Отсрочки и разсрочки . . . . . 73.
4) Прекращеніе обязательствъ. . . . . 76.
III. Средства обезпеченія обязательствъ . . . . . 77.
1) Неустойка . . . . . 78.
2) Поручительство. . . . . 82.
3) Задатокъ . . . . . 86.

*

стр.
4) Залогъ . . . . . 88.
5) Задержаніе чужаго имущества . . . . . 96.

ГЛАВА III. Сдѣлки отчужденія и временнаго предоставленія имуществъ.

I. Дареніе . . . . . 101.
II. Мѣна . . . . . 105.
III. Купля-продажа . . . . . 112.
1) Предметъ ея . . . . . 114.
2) Лица, вступающія въ договоръ . . . . . 120.
3) Совершеніе купли-продажи . . . . . 122.
4) Юридическія отношенія . . . . . 127.
Обязанности покупателя . . . . . 128.
Обязанности продавца . . . . . 130.
5) Значеніе задатка при куплѣ-продажѣ . . . . . 140.
6) Случаи условной продажи . . . . . 147.
7) Двойная продажа . . . . . 150.
8) Прекращеніе договора купли-продажи . . . . . 153.
IV. Наемъ имущества . . . . . 154.
Предметъ, срокъ, совершеніе . . . . . 155.
Юридическія отношенія . . . . . 159.
Прекращеніе договора . . . . . 170.
V. Ссуда на подержаніе . . . . . 171.
VI. Заемъ . . . . . 174.

ГЛАВА IV. Обязательства, относящіяся къ личнымъ услугамъ.

I. Личный наемъ . . . . . 181.
1) Понятіе и виды . . . . . 182.
2) Условія совершенія . . . . . 184.
3) Обязанности нанимателя . . . . . 187.
4) Обязанности нанимающагося . . . . . 192.
5) Прекращеніе договора . . . . . 218.
6) Наемъ пастуха . . . . . 220.
II. Подрядъ . . . . . 231.
III. Довѣренность . . . . . 237.
IV. Поклажа . . . . . 241.

стр.

ГЛАВА V. Союзы товарищества (артели) . . . . . 246.

I. Существо и виды артели . . . . . 250.
II. Возникновеніе артели . . . . . 257.
III. Личный составъ артели . . . . . 265.
IV. Имущество артели . . . . . 268.
V. Управленіе дѣлами артели . . . . . 275.
VI. Юридическія отношенія внутри артели.
1) Обязанности членовъ артели . . . . . 287.
2) Права членовъ артели . . . . . 297.
VII. Внѣшнія юридическія отношенія артели.
1) Договоры, заключаемые артелью . . . . . 305.
2) Отвѣтственность артели передъ третьими лицами . . . . . 312.
VIII. Измѣненія въ личномъ составѣ артели и прекращеніе ея.
1) Вступленіе въ артель новыхъ членовъ . . . . . 318.
2) Выходъ членовъ изъ артели . . . . . 325.
3) Прекращеніе артели . . . . . 332.
Вопросъ о численномъ составѣ артели . . . . . 333.

ГЛАВА VI. Обязательства, происходящія отъ причиненія ущерба.

I. Неправое владѣніе . . . . . 337.
II. Неправое пользованіе чужимъ имуществомъ . . . . . 344.
III. Потравы чужихъ угодій . . . . . 350.
IV. Различные случаи поврежденія чужаго имущества . . . . . 363.
V. Особенныя основанія права на возмѣщеніе ущерба.
1) Личныя обиды . . . . . 367.
2) Судебные убытки . . . . . 375.

ГЛАВА VII. Средства судебнаго охраненія.

I. Суды и источники права . . . . . 379.
1) Суды . . . . . 380.
2) Источники права . . . . . 389.
II. Тяжущіеся и ихъ обязанности.
1) Представительство на судѣ . . . . . 394.
2) Неявка на судъ и ея послѣдствія . . . . . 397.
III. Судебное примиреніе . . . . . 402.
IV. Судебныя доказательства . . . . . 408.
1) Самопризнаніе . . . . . 410.

стр.
2) Показанія свидѣтелей . . . . . 412.
3) Документы . . . . . 415.
4) Осмотръ на мѣстѣ . . . . . 418.
V. Особенныя основанія для рѣшенія дѣлъ . . . . . 421.
1) Божба . . . . . 422.
2) Жребій . . . . . 426.
3) Грѣхъ-пополамъ . . . . . 427.
VI. Давность . . . . . 440.
1) Исковая давность . . . . . 442.
2) Давность владѣнія . . . . . 444—447.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При обзорѣ гражданскихъ уложеній, сдѣланномъ мною въ «Исторіи кодификаціи гражданскаго права» (1876), я имѣлъ случай указывать, что при составленіи ихъ принималось въ соображеніе и право обычное, и что на этотъ источникъ должно быть обращено вниманіе и у насъ, при предстоящемъ составленіи гражданскаго уложенія. Нельзя сказать, чтобы наше законодательство развивалось совершенно независимо отъ тѣхъ юридическихъ началъ, которыя въ теченіи столѣтій вырабатывались самою жизнію въ сферѣ частнаго народнаго быта, и если въ дѣйствующемъ нынѣ сводѣ гражданскихъ законовъ мы находимъ почти исключительно одни законоположенія, то это объясняется самою задачею «свода законовъ». Но по плану кодификаціи, предначертанному самимъ законодателемъ, за сводомъ должно слѣдовать составленіе уложенія, котораго задача гораздо шире и указывается отчасти самимъ дѣломъ. Извѣстно, что громадное большинство нашего населенія руководится, въ сферѣ частныхъ гражданскихъ отношеній, не писаннымъ закономъ, а правилами, слагавшимися путемъ обычая и во многомъ несогласными съ началами законодательства. Самъ законъ призналъ за этими правилами силу дѣйствующихъ юридическихъ нормъ, предоставивъ ближайшимъ къ массѣ населенія органамъ юстиціи разрѣшать спорныя дѣла на

основаніи мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ. Этимъ, очевидно, предуказанъ и путь, по которому должна будетъ идти дальнѣйшая кодификація гражданскаго права. Она не можетъ уже игнорировать тѣ обычныя юридическія начала, которыя существуютъ и соблюдаются въ самой жизни обширнаго населенія страны. Мы не касаемся здѣсь вопроса, насколько народные наши обычаи могли бы послужить дѣлу самого законодательства. Понятно, что есть такія обычныя правила, внесеніе которыхъ въ кодексъ равнялось бы возвращенію къ первобытному, младенческому строю правосознанія; но, съ другой стороны, внимательный глазъ открылъ бы въ нашемъ обычномъ правѣ, быть можетъ, и такія начала, которыя свойственны самому развитому юридическому быту, и которыя, слѣдовательно, не было бы надобности черпать изъ какого либо инаго источника. Не касаемся мы здѣсь и вопроса, возможно ли въ будущемъ нашемъ гражданскомъ уложеніи такое объединеніе началъ гражданскаго права, которое было бы пригодно въ равной мѣрѣ для всѣхъ безъ изъятія классовъ населенія, или же необходимо было бы допустить до-времени и нѣкоторыя въ въ этомъ отношеніи особенности или уклоненія. Мы хотимъ только сказать, что при составленіи гражданскаго уложенія нельзя будетъ оставить безъ всякаго вниманія и народно-юридическихъ обычаевъ, тѣмъ болѣе, что и самимъ закономъ имъ усвоено значеніе дѣйствующаго въ странѣ права.

Но, и независимо отъ вопроса о кодификаціи, ни для кого не тайна, что обычныя начала юридическаго быта должны входить и въ самую науку гражданскаго права. Давно уже отброшенъ взглядъ на науку права, какъ на систему однихъ положительныхъ законовъ: на какомъ бы уровнѣ ни стояли

воззрѣнія, выражающіяся въ народныхъ обычаяхъ, не могутъ быть они чужды научнаго изслѣдованія, такъ какъ наука не создаетъ явленій, а изучаетъ ихъ. Но у насъ и понынѣ обычному праву отводится въ наукѣ весьма скромное мѣсто. Причина этого явленія заключается отчасти въ недовѣріи къ самому существованію въ нашемъ отечествѣ обычнаго права въ собственномъ смыслѣ. Указываютъ нерѣдко на неопредѣленность и шаткость тѣхъ началъ, которыя примѣняются въ нашихъ крестьянскихъ судахъ, и на отсутствіе такихъ постоянныхъ и устойчивыхъ правилъ, которыя заслуживали бы названіе обычнаго права. Этотъ взглядъ подтверждается, повидимому, и отзывами самихъ крестьянъ о своихъ обычаяхъ. Насколько въ этихъ отзывахъ можно видѣть такое подтвержденіе, мы укажемъ при разсмотрѣніи вопроса объ источникахъ права (въ послѣдней главѣ нашей книги). Здѣсь замѣтимъ только, что не смотря на неизбѣжное разнообразіе народно-юридическихъ обычаевъ, которое обусловливается многоразличіемъ самихъ мѣстностей обширной страны, на пространствѣ которой дѣйствуетъ обычное право, и которое выразилось даже въ поговоркѣ «что деревня, то обычай», нѣтъ возможности вполнѣ согласиться съ приведеннымъ взглядомъ уже по тому простому соображенію, что нельзя себѣ и представить такого общественнаго быта, которому была бы чужда какая-либо опредѣленная система юридическихъ воззрѣній или правилъ, сложившихся при болѣе или менѣе постоянныхъ условіяхъ жизненной обстановки. Недовѣріе къ нашему обычному праву, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пренебреженіе имъ въ самой наукѣ, могутъ быть оправданы, кажется, только тѣмъ обстоятельствомъ, что свѣдѣнія наши по этому предмету, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, были весьма скудны и смутны.

Въ самомъ дѣлѣ, изученіе обычнаго права началось у насъ лишь въ весьма недавнее время. Довольно долго юридическіе обычаи обращали на себя вниманіе изслѣдователей нашего народнаго быта только въ смыслѣ нравоописательномъ, и то преимущественно со стороны внѣшней, обрядовой: самыя начала права оставались почти вовсе незатронутыми. Благодаря почину нашего географическаго общества, въ программѣ работъ по изслѣдованію народнаго быта получили впервые видное мѣсто и юридическіе обычаи, и по мысли г. Калачова съ прошедшаго года образована при отдѣленіи общества по этнографіи и особая «коммисія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ», а въ нынѣшнемъ году изученіе обычнаго права внесено прямо и въ программу занятій вновь учрежденнаго «юридическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ». Такимъ образомъ то, что въ прежнія времена было предметомъ простой любознательности, поставлено теперь на самостоятельную научную почву. Но, для научной разработки нашего обычнаго права, собранныхъ и изданныхъ по этому предмету матеріаловъ было еще крайне недостаточно до тѣхъ поръ, пока не появился въ свѣтъ весьма обильный матеріалъ для изученія обычнаго права—«труды коммисіи по преобразованію волостныхъ судовъ» (1873—1874 г.). Въ этомъ обширномъ изданіи помѣщены рѣшенія волостныхъ судовъ за нѣсколько лѣтъ въ различныхъ мѣстностяхъ и, кромѣ того, свѣдѣнія, собранныя тамъ же при устныхъ разспросахъ самихъ крестьянъ, какъ относительно самихъ судовъ, такъ и относительно соблюдаемыхъ ими юридическихъ обычаевъ. Правда, и до этого изданія появилось у насъ нѣсколько весьма основательныхъ изслѣдованій по обычному праву, которыя мы будемъ приводить въ своемъ мѣстѣ, и которыя указаны въ библіографиче-

скомъ обзорѣ г. Якушкина (1875). Но, по самому недостатку матеріала, всѣ они ограничивались или какою либо мѣстностію или какимъ-либо единичнымъ вопросомъ, и касались преимущественно области семейственнаго права; о цѣльной же системѣ русскаго обычнаго права нельзя было и думать. Новый матеріалъ, почерпнутый прямо изъ живаго источника, и обнимающій собою разомъ множество самыхъ разнообразныхъ мѣстностей, открылъ возможность ближайшаго и сравнительнаго ознакомленія съ русскимъ обычнымъ правомъ почти на всемъ пространствѣ имперіи. По поводу этого изданія сдѣлана была уже и попытка систематическаго очерка началъ нашего обычнаго права, въ статьѣ покойнаго Оршанскаго «Народный судъ и народное право», помѣщенной въ журналѣ гражданскаго и уголовнаго права за 1875 годъ. Но цѣль этой статьи заключалась лишь въ томъ, чтобы разрѣшить вопросъ о самостоятельности народнаго суда; поэтому авторъ ея ограничился изложеніемъ главнѣйшихъ особенностей нашего обычнаго права, не задаваясь подробною разработкою его началъ, хотя сдѣланные имъ общіе выводы, равно какъ и отдѣльныя замѣчанія, свидѣтельствуютъ несомнѣнно о полной научности взгляда и о глубокомъ знакомствѣ съ предметомъ. Понятно однако-же, что одного бѣглаго очерка далеко не достаточно для того, чтобы составить себѣ полное и ясное представленіе о характерѣ разнообразныхъ воззрѣній и началъ, свойственныхъ обычному праву нашего народа: для этого необходима подробная и тщательная разработка изданнаго матеріала. Желаніемъ принять посильное участіе въ этомъ трудѣ объясняется появленіе въ свѣтъ и настоящей книги.

Задача предлагаемыхъ «юридическихъ очерковъ»—выяснить, какія юридическія начала, кромѣ права писаннаго,

существуютъ и соблюдаются въ нашемъ народномъ быту въ области тѣхъ отношеній, которыя входятъ въ составъ гражданскаго права. Мысль эта занимала насъ издавна не менѣе чѣмъ вопросы самого законодательства. Но осуществленіе ея было почти вовсе невозможно до изданія того матеріала, который обнародованъ въ упомянутыхъ выше «трудахъ коммисіи по преобразованію волостныхъ судовъ», такъ какъ въ немъ впервые можно было найти непосредственный и самый достовѣрный источникъ для изученія нашего обычнаго права. Каковы бы ни были мнѣнія о рѣшеніяхъ нашихъ волостныхъ судовъ, но при ближайшемъ ознакомленіи съ ними нельзя не убѣдиться, что въ нихъ отражаются большею частію чисто-народныя юридическія воззрѣнія, о чемъ, говоря вообще, свидѣтельствуетъ и самое сходство началъ, выразившихся въ этихъ рѣшеніяхъ, съ тѣми показаніями самихъ крестьянъ, которыя записаны членами коммисіи при личныхъ разспросахъ на мѣстѣ, равно какъ и съ тѣми данными, какія встрѣчаются въ разныхъ описаніяхъ народнаго быта. Въ пользу достовѣрности указаннаго источника говоритъ и то обстоятельство, что при всемъ видимомъ разнообразіи юридическихъ началъ, соблюдаемыхъ въ практикѣ волостныхъ судовъ, встрѣчается весьма немало и такихъ началъ, которыя съ одинаковою силою дѣйствуютъ почти повсюду, хотя такое однообразіе объясняется, конечно, тѣмъ, что и самая обстановка крестьянскаго быта, равно какъ и уровень его развитія, вездѣ болѣе или менѣе одинаковы. Положивъ въ основаніе нашего труда преимущественно этотъ матеріалъ (1), мы пользовались, однакоже, и другими

(1) Въ цитатахъ мы будемъ указывать, большею частію, и самыя мѣстности, въ которыхъ встрѣчается то или другое начало; но для облегченія справокъ въ тѣхъ

источниками, каковы въ особенности различныя изданія географическаго общества, тѣмъ болѣе, что «труды» обнимаютъ собою далеко не всѣ мѣстности и не заключаютъ въ себѣ почти никакихъ данныхъ по нѣкоторымъ, даже довольно крупнымъ вопросамъ, каковы напр. народныя артели, которымъ посвящена нами особая глава, общинное владѣніе и др.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о самомъ характерѣ и планѣ настоящаго труда. Не разъ была высказываема въ литературѣ мысль о необходимости сдѣлать «сводъ» всѣхъ свѣдѣній по обычному праву, которыя встрѣчаются въ изданныхъ уже матеріалахъ, причемъ предлагалось дѣлать отдѣльные своды по мѣстностямъ или по изданіямъ или по спеціальнымъ отдѣламъ права. Польза такихъ трудовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но они примѣнимы, собственно говоря, только къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя формулированы въ видѣ тезисовъ, положеній, началъ и т. п., а не къ тому сыромy матеріалу, который представляется напр. въ подлинныхъ рѣшеніяхъ крестьянскихъ судовъ. Такъ какъ главнымъ нашимъ источникомъ служили именно рѣшенія волостныхъ судовъ, то о «сводѣ» въ данномъ случаѣ не могло быть и рѣчи, а приходилось изъ громадной массы рѣшеній, изложенныхъ большею частію въ формѣ своеобразной, извле-

---

случаяхъ, когда мѣстность не указана, приведемъ здѣсь перечень губерній, которыхъ касаются «труды коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ». Они изданы въ шести томахъ: I, тамбовская губ. (стр. 1—810) и одна волость рязанской (812—820). II, владим. г. (1—90) и моск. г. (91—670). III, ярославск. г. (1—298), костр. (299—438) и нижегор. (439—458). IV, харьк. г. (1—234) и полт. (235—701). V, кіевск. г. (1—380) и екатериносл. (381—567). VI, самарск. г. (1—346), сарат. (347—664), вологодск. (665—710) и новгор. (711—754). Сверхъ того, особый томъ (который мы назовемъ VII) заключаетъ въ себѣ «Отзывы различныхъ мѣстъ и лицъ».

кать тѣ начала, которыя можно было признать юридическими, и затѣмъ уже приводить ихъ, по возможности, въ стройную систему. Съ другой стороны, встрѣчаясь съ самими разнообразными началами, мы старались оттѣнять тѣ изъ нихъ, которыя представлялись въ практикѣ чаще и постояннѣе другихъ; но при этомъ мы, по возможности, воздерживались отъ обобщеній, считая ихъ пока преждевременными въ виду самой неполноты матеріала, тѣмъ болѣе, что по многимъ мѣстностямъ рѣшенія волостныхъ судовъ еще и не собраны. Далѣе, въ предлагаемыхъ «очеркахъ» мы не считали возможнымъ ограничиваться одними т. н. «особенностями» обычнаго права, тѣмъ болѣе, что мы не задавались сравнительнымъ изложеніемъ началъ обычнаго права и законодательства, хотя и дѣлали иногда, мимоходомъ, подобныя сравненія: мы полагали, что необходимо привести въ извѣстность не однѣ только особенности, но и вообще всѣ тѣ начала, какими руководятся наши крестьянскіе суды, такъ какъ безъ этого трудно было бы судить, насколько обычаи сходны съ самымъ закономъ и насколько, на самомъ дѣлѣ, возможно было бы объединеніе дѣйствующихъ въ странѣ началъ гражданскаго права. Наконецъ, считаемъ также необходимымъ упомянуть, что мы старались указывать на возможно-бо́льшее число судебныхъ рѣшеній, приводя нѣкоторые примѣры и въ самомъ текстѣ, насколько это казалось не обходимымъ для подтвержденія или разъясненія того или другаго начала.

Что касается самой системы изложенія, то уже изъ названія нашего труда «очерками» можно заключить, что мы не имѣли въ виду, да и считали излишнимъ, держаться неуклонно системы «курса». Но и въ этомъ отношеніи мы не рѣшились отступить отъ того научнаго чертежа, по кото-

рому принято излагать сначала право имущественное (вещное и обязательственное), а за тѣмъ уже право семейное и наслѣдственное, хотя въ сочиненіяхъ о юридическомъ бытѣ и о правѣ обычномъ соблюдается у насъ обыкновенно обратный порядокъ. Какъ ни важно вліяніе семейнаго быта на строй имущественныхъ отношеній, но, какъ будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ, послѣднія могутъ быть разсматриваемы и независимо отъ перваго. Къ принятому нами порядку склонило насъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ литературѣ, какъ уже замѣчено было выше, донынѣ обращалось вниманіе преимущественно на право семейное и наслѣдство, между тѣмъ какъ другіе отдѣлы гражданскаго права почти вовсе не подвергались научной разработкѣ. Къ этому считаемъ нужнымъ присовокупить, что предметомъ настоящаго труда было не одно только т. н. матеріальное гражданское право, но и формальное т. е. судопроизводство, послѣднее лишь настолько, насколько нужно было выяснить самыя средства судебнаго охраненія гражданскихъ правъ, не касаясь внѣшней стороны самого процесса. Въ издаваемый теперь первый томъ вошли слѣдующіе предметы: собственность, обязательства и средства судебнаго охраненія, при чемъ обязательствамъ посвящена наибольшая часть книги. Въ составъ втораго тома должны будутъ войти: семейныя права, наслѣдство и опека.

Предлагая въ «юридическихъ очеркахъ» попытку систематическаго изложенія началъ нашего обычно-гражданскаго права, мы далеки отъ мысли считать этотъ трудъ законченнымъ, уже потому, что въ составъ его не вошли еще обычаи торговые и инородческіе: они должны составить предметъ особаго изслѣдованія. Съ другой стороны, издаваемая часть труда нуждается, конечно, и въ пополненіи тѣми свѣдѣні-

ніями, которыя почему-либо въ него не вошли, равно какъ и тѣми матеріалами, которыя несомнѣнно будутъ собираться и, можно думать, въ большемъ противъ прежняго количествѣ. Въ виду всего этого, въ настоящемъ трудѣ мы считали и излишнимъ вдаваться въ тѣ подробности юридическаго анализа, которыя свойственны научной системѣ гражданскаго права: по отношенію къ самой наукѣ мы имѣли въ виду дать въ настоящихъ «очеркахъ» не болѣе какъ работу подготовительную. Пробѣловъ и недосмотровъ въ ней окажется, конечно, немало, и разумѣется само собою, что мы приняли бы съ благодарностію всѣ тѣ указанія, которыя могли бы быть полезны для дальнѣйшихъ нашихъ работъ по предмету настоящаго изслѣдованія.

С. П.

20 апрѣля 1877 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Владѣніе и собственность.

I. Общая характеристика правъ на имущества.

Стремленіе къ исключительному и независимому обладанію тѣми или другими цѣнностями, служащими къ удовлетворенію потребностей, свойственно каждому человѣку, на какой бы ступени общественнаго развитія онъ ни находился. Но, какъ извѣстно, вездѣ оно первоначально проявляется въ одномъ физическомъ господствѣ надъ вещами, основанномъ на индивидуальной силѣ, и всякое обладаніе носитъ характеръ чисто-фактическій. Самое же право, какъ признанная обществомъ и неприкосновенная, обезпеченная форма обладанія, образуется не вдругъ; напротивъ, вездѣ оно слагается лишь постепенно, въ борьбѣ съ многоразличными условіями общественной жизни. Эта борьба отражается въ самой шаткости и неопредѣленности юридическихъ понятій, каковы: владѣніе, собственность, право на имущества и т. п. И нельзя сказать, чтобы принципъ права, въ указанномъ смыслѣ, гдѣ-либо вполнѣ отрѣшился отъ фактическихъ условій того или другаго рода; но при всемъ томъ несомнѣнно, что вездѣ по мѣрѣ устраненія, силою событій, тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ условій, выясняется и самое сознаніе правъ на имущества въ ихъ принципѣ. Такъ было вездѣ, такое же явленіе представляется и у насъ: доказательство—весь ходъ нашей общественной и государственной исторіи. Но было бы чуждымъ нашей задачѣ вдаваться здѣсь

въ историческое изложеніе причинъ, мѣшавшихъ у насъ сложиться понятію о собственности и о другихъ правахъ на имущества. Различныя условія, служившія въ этомъ смыслѣ помѣхою въ прежнее, давноминувшее время, извѣстны каждому; извѣстно также, что благодаря позднему развитію понятія о правѣ собственности, оно и понынѣ не установилось даже въ законодательствѣ, такъ что самыя выраженія «собственность» и «владѣніе» употребляются большею частію какъ синонимы. Не въ словахъ, конечно, существо дѣла, а въ томъ, что собственность, почти до конца прошлаго столѣтія, не была признана въ самомъ принципѣ, какъ право, огражденное самимъ закономъ отъ всякаго произвола. Даже для высшихъ классовъ населенія суррогатомъ собственности долго служили различныя формы зависимаго обладанія, которыя сводились къ расплывчатому понятію «владѣнія». Тѣмъ болѣе все это должно было отразиться на тяглой массѣ крестьянскаго населенія.

Мы считаемъ необходимымъ коснуться здѣсь вопроса о юридическомъ положеніи нашихъ крестьянъ только потому, что безъ указанія условій, имѣвшихъ вліяніе на развитіе народныхъ понятій о владѣніи и собственности, были бы совершенно непонятны тѣ особенности юридическихъ воззрѣній, какія мы встрѣчаемъ въ обычномъ нашемъ правѣ по отношенію къ сферѣ имущественныхъ правъ.

Въ ряду условій, подъ вліяніемъ которыхъ складывались понятія объ этихъ правахъ, прежде всего, конечно, слѣдуетъ отмѣтить то явленіе, которое, независимо отъ низкаго уровня народной культуры вообще, служило существеннымъ препятствіемъ развитію правосознанія,—мы говоримъ о состояніи крѣпостномъ. Долго наши крестьяне, въ большинствѣ сельскаго населенія, жили въ этомъ состояніи на чужой землѣ и лишены были права пріобрѣтать, отдѣльно отъ нея, недвижимую собственность, такъ что о правѣ такой собственности у нихъ не могло и образоваться болѣе или менѣе опредѣленныхъ воззрѣній. Хотя, въ сороковыхъ годахъ имъ и было предоставлено пріобрѣтать, съ согласія помѣщика, такую собственность, но и это обстоятельство мало способствовало развитію понятія о собственности, съ одной стороны потому, что такимъ правомъ могли пользоваться, конечно, весьма немногіе,

по бѣдности крестьянскаго населенія вообще, а съ другой потому, что развитіе понятія о собственности, по самому существу дѣла, предполагаетъ прежде всего юридическое признаніе личной свободы. Только со времени крестьянской реформы, съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, могли наступить такія условія, при которыхъ можно ожидать, хотя и въ неближайшемъ будущемъ, что и въ крестьянскомъ быту установятся или, по крайней мѣрѣ, станутъ болѣе опредѣленными и самыя понятія о собственности, владѣніи и т. п. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находились, повидимому, крестьяне государственные; но и у нихъ не было поземельной собственности; жили они на казенныхъ земляхъ, слѣдовательно и въ ихъ юридическомъ быту не представлялось необходимыхъ элементовъ для развитія понятій о собственности; элементы эти являются лишь со времени включенія ихъ самихъ въ общую систему сельскаго населенія.

Кромѣ крѣпостнаго права, на складъ народныхъ понятій о правѣ собственности значительное и весьма существенное вліяніе оказала та распространенная у насъ форма земельныхъ правъ, которая носитъ названіе общиннаго владѣнія. По самому существу этой формы землевладѣнія, земля не принадлежитъ никому изъ членовъ сельской общины, такъ что каждый изъ нихъ имѣетъ лишь право пользованія, притомъ обыкновенно такъ, что въ постоянномъ пользованіи находится только усадебная осѣдлость, пользованіе же земельными угодьями мѣняется. Само собою разумѣется, что въ такой формѣ земельнаго обладанія, при всей ея экономической важности для крестьянскаго быта, нельзя искать элементовъ для сознательнаго разграниченія собственности отъ другихъ правъ на имущества, а между тѣмъ земля составляетъ главный предметъ обладанія, на которомъ преимущественно и вырабатывается понятіе о личной собственности. Юридическая сторона общиннаго землевладѣнія будетъ ниже разсмотрѣна подробнѣе. Здѣсь же замѣтимъ, что на существо отдѣльныхъ юридическихъ началъ сельско-имущественнаго быта имѣла вліяніе не столько самая форма этого владѣнія, сколько связь ея съ понятіемъ общины въ смыслѣ административномъ. Податная система, опека общины надъ отдѣльными ея членами и въ особенности круговая порука—все это сплелось какъ-бы въ одну си-

стему съ общиной поземельной. Все имущество и личный трудъ членовъ общины важны для нея лишь настолько, насколько ими обезпечивается исправное отбываніе податей и повинностей; если нѣтъ, то община, міръ вторгается въ среду частнаго хозяйства и уничтожаетъ даже частныя сдѣлки, сами по себѣ дозволенныя. Въ этомъ-то порядкѣ вещей мы и видимъ главный источникъ или по крайней мѣрѣ санкцію тѣхъ особенныхъ началъ народно-обычнаго права, которыми опредѣляется какъ свобода распоряженія имуществами, такъ и порядокъ преемственнаго ихъ движенія, конечно, преимущественно въ области правъ на недвижимость. Въ ряду условій, имѣвшихъ вліяніе на эту область, слѣдуетъ несомнѣнно имѣть въ виду и самый строй семейнаго быта нашихъ крестьянъ, въ особенности фактъ преобладанія общей семейной собственности. Фактъ этотъ самъ по себѣ уже является живымъ и естественнымъ препятствіемъ къ развитію понятія о личной собственности въ крестьянскомъ быту. Но и ему нельзя приписывать первенствующаго въ этомъ отношеніи значенія, такъ какъ начала семейно-имущественнаго быта сами въ значительной степени подчиняются началу общинному и даже сложились отчасти подъ его вліяніемъ: по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ общинное владѣніе неизвѣстно, и самыя понятія о личности, собственности и семьѣ развиты гораздо болѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ преобладаетъ начало общинное [1].

Указывая на главныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ слагались у насъ народно-обычныя начала имущественнаго права, мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы въ крестьянскомъ быту не было никакого понятія о собственности и различіи ея отъ временнаго обладанія вещами. Напротивъ, самый фактъ непрерывныхъ судебныхъ споровъ, возникающихъ изъ нарушенія собственности и другихъ правъ по имуществамъ, очевидно свидѣтельствуетъ, что и большинству населенія далеко не чужды понятія о различіи между «моимъ» и чужимъ и о правомѣрной обстановкѣ имущественнаго обладанія; о томъ же свидѣтельствуетъ и рядъ типическихъ по-

---

[1] Напр. въ Малороссіи. Ср. П. Чубинскаго, очеркъ нар. юрид. обыч., въ Труд. этнограф.-стат. экспед., т. VI, и въ Зап. и геогр. общ., по отд. этногр., т. II.

говорокъ, какъ напр. «на чужой каравай рта не разѣвай» и т. п. Но всѣ подобные аргументы не устраняютъ справедливости тѣхъ соображеній, которыя вытекаютъ изъ самого свойства условій, подъ вліяніемъ которыхъ въ крестьянскомъ быту образовалась довольно однообразная система воззрѣній и началъ, относящихся ко всему строю имущественнаго быта. Самое же видное мѣсто, въ ряду этихъ условій, принадлежитъ несомнѣнно началу общинному. Приведенныя соображенія даютъ возможность намѣтить, по крайней мѣрѣ, главнѣйшіе выводы, которыми опредѣляется общій характеръ имущественныхъ правъ въ большинствѣ нашего крестьянскаго населенія:

1) Хотя народу вовсе не чуждо понятіе о собственности, какъ исключительной принадлежности имущества опредѣленному лицу, но далеко еще не выработалось въ народномъ сознаніи разграниченіе собственности отъ владѣнія. Конечно, эта черта свойственна, какъ мы замѣтили выше, и самому законодательству, но лишь въ томъ смыслѣ, что одно и тоже названіе придается понятіямъ, которыя и въ законѣ различаются по существу дѣла. Между тѣмъ въ народномъ правосознаніи смѣшеніе этихъ понятій отражается въ томъ, что право владѣнія и пользованія нерѣдко вовсе не различается отъ собственности: своимъ, собственнымъ имуществомъ, подлежащимъ свободному распоряженію, признается и то имущество, которое находится лишь въ постоянномъ пользованіи, каковы напр. усадебныя мѣста. По крайней мѣрѣ по тѣмъ сдѣлкамъ, какія намъ извѣстны относительно недвижимостей изъ рѣшеній волостныхъ судовъ, иногда весьма трудно судить, идетъ-ли дѣло объ имуществѣ, состоящемъ только во владѣніи даннаго лица, или же составляющемъ его собственность; самыя выраженія «купилъ», «продалъ» примѣняются иногда къ участкамъ, состоящимъ лишь въ пользованіи «продавца» и даже къ сдѣлкамъ, относящимся къ наемной отдачѣ земли въ пользованіе (1). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ «свое» отличается, правда, отъ чужаго, но это «свое» понимается вообще въ смыслѣ собственности,

(1) Напр. VI, 132 № 18 («купилъ десятину земли подъ посѣвъ яроваго хлѣба»). VI, 175 № 44 («продалъ землю подъ посѣвъ пшеницы»), и др.

хотя оно относится на самомъ дѣлѣ къ имуществу, состоящему лишь въ отдѣльномъ пользованіи лица: здѣсь вліяніе общинной системы сказывается само собою. Случаи пріобрѣтенія недвижимости въ личную собственность столь еще рѣдки въ средѣ крестьянъ, что въ массѣ населенія не могли еще сложиться, ни въ языкѣ, ни въ самомъ правосознаніи, опредѣленныя грани между собственностью и владѣніемъ. Этимъ, быть можетъ, отчасти объясняется и неразвитость строгаго уваженія къ чужой собственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и та снисходительность, съ которою нерѣдко сами органы народнаго суда относятся къ подобнымъ правонарушеніямъ.

2) Свобода частнаго имущественнаго оборота въ значительной степени стѣсняется ради хозяйственныхъ интересовъ самой общины. Въ этомъ смыслѣ и могутъ быть объяснены тѣ ограниченія въ правѣ распоряженія и пользованія, которыя нерѣдко вовсе не вызываются потребностями ни частными, ни семейными. Община смотритъ на своихъ членовъ и ихъ имущество, какъ источникъ исправнаго отбыванія податей и повинностей, и въ силу такого взгляда всякая сдѣлка, которая могла бы повести къ подрыву этого источника, признается вредною и потому объявляется недѣйствительною (1). Въ особенности такое направленіе хозяйственно-общинной политики примѣняется къ сдѣлкамъ купли-продажи. Такъ напр. встрѣчаются случаи, въ которыхъ прямо отвергается судомъ или міромъ продажа дома или инаго строенія, «составляющаго крестьянскую необходимость», и даже, какъ будетъ показано въ своемъ мѣстѣ, бываютъ случаи, когда самъ судъ входилъ въ пререканіе съ міромъ, недозволявшимъ снести проданную избу, такъ что въ защиту покупщика суду приходилось давать противоположное рѣшеніе, подъ условіемъ, если самъ міръ не взнесетъ покупной цѣны (2). Правда, въ этихъ случаяхъ указывается на интересы самой семьи, но вообще въ смыслѣ крестьянскаго хозяйства даннаго члена общины, такъ какъ съ упадкомъ его соединяется ослабленіе податной силы и усугубленіе бремени, лежащаго на цѣлой общинѣ. Тоже встрѣ-

(1) Эта черта весьма вѣрно подмѣчена Оршанскимъ: «Нар. судъ», въ ж. гр. и уг. права 1875 № 4 стр. 161—162, и др.

(2) Труды II, 224 № 7, 431 № 2 (моск. губ.), III, 46 № 89. 49 № 18. 65 № 26 яросл. г.), и др.

чается и при наймѣ имуществъ; такъ напр. одинъ крестьянинъ сдалъ другому свой участокъ земли («душевой надѣлъ»), но до владѣнія не допускалъ; судъ опредѣлилъ: предоставить нанимателю тотъ участокъ, но съ тѣмъ, чтобы слѣдующія съ наймодавца денежныя повинности были уплачены нанимателемъ сполна и своевременно (1). Повидимому, между исполненіемъ наемной сдѣлки и взносомъ повинностей нѣтъ ничего общаго, а между тѣмъ самое исполненіе первой поставлено судомъ въ зависимость отъ соображеній, совершенно чуждыхъ договору о наймѣ имуществъ, но получающихъ смыслъ именно въ томъ отношеніи, что сдѣлки по имуществамъ не должны служить къ разстройству хозяйственныхъ источниковъ самой общины.

3) Личная сила въ крестьянскомъ быту, хотя является несомнѣнно основнымъ источникомъ благосостоянія, оцѣнивается однакожъ прежде всего какъ гарантія хозяйственныхъ интересовъ самой общины. Этимъ объясняется, съ одной стороны, вмѣшательство общины въ сферу частныхъ хозяйствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, въ чьихъ рукахъ находится завѣдываніе хозяйствомъ семьи, оказывается малонадежнымъ; нерѣдки случаи, что по просьбѣ членовъ семьи, или и независимо отъ нея, домохозяинъ подвергается строгому взысканію и даже устраняется отъ хозяйства и взамѣнъ его назначается другой членъ семьи (2); это дѣлается не только по причинѣ безпорядочной и нетрезвой жизни, но и по причинѣ старости: въ послѣднемъ случаѣ, престарѣлый отецъ подчиняется даже власти сына, которому передано хозяйство (3). Съ другой стороны, личный трудъ оцѣни-

---

(1) I, 647 № 18 (тамб. г.). Ср. также III, 341 № 15 (костр. г.), и др.

(2) См. труды: I (тамб. г.), стр. 3. 342 № 30. 378 № 16. 390. 416. 429 № 6. 430 № 15 и 16. 431 № 20. 437 № 7 и 11. 439 № 2. 442. 460. 465. 505. 517. II, (влад. г.), 34 № 2. 52. 68 № 1. 78 № 54. II (моск. г.), 82 № 112. 93. 98 № 22. 101 № 47. 103 № 85 и 86. 104, № 90 и 92. 105 № 115. 165 № 16. 264 № 30. 276 № 14. 337 № 35. 488. 539 № 22. III (яросл. г.), 148 № 19. 151 № 32. 162 № 5. 208 № 13. 228 № 59. III (костр. г.), 302 № 1. 393 № 26. V, 383 (екат. губ.), и мн. др.

(3) См. П. Ефименко. юр. обыч. арх. г., стр. 46 и др. Г. Потанинъ, въ статьѣ «Никольскій уѣздъ» (вологод. губ.), говоритъ, между прочимъ, о томъ, что въ этой мѣстности господствуетъ общинное землевладѣніе, что значеніе человѣку придаетъ единственно трудъ, и къ этому присовокупляетъ: «старикъ или старуха,

вается въ сферѣ правъ имущественныхъ настолько, насколько онъ служитъ непосредственнымъ обязательнымъ источникомъ хозяйственныхъ средствъ общины; въ этомъ смыслѣ и самый строй семейно-имущественныхъ отношеній подчиняется началу общинному. Этимъ объясняется, по крайней мѣрѣ, устойчивость того начала, въ силу котораго, почти повсюду, въ семьяхъ собственно-русскихъ, въ порядкѣ наслѣдованія преимуществомъ пользуются лица мужескаго пола, такъ что женщины даже вовсе устраняются отъ наслѣдства. Здѣсь не мѣсто останавливаться на происхожденіи этого начала (1); но едва ли, по крайней мѣрѣ, можно сомнѣваться въ томъ, что сильную поддержку онъ находитъ въ началѣ общинномъ, такъ какъ для общины важно прежде всего обезпеченное хозяйственное положеніе тѣхъ ея членовъ, на которыхъ лежитъ непосредственная легальная обязанность исправнаго отбыванія податей и повинностей (2). Тою же причиною, какъ увидимъ также при изложеніи семейнаго права, объясняются и тѣ случаи, въ которыхъ, въ силу предоставленнаго сельскимъ сходамъ права, затрудняются и даже вовсе не допускаются самые раздѣлы семьи, если они не вызываются дѣйствительною необходимостію и могутъ лишь повести къ разстройству частнаго хозяйства (3).

потерявшіе силы и не работающіе уже наравнѣ съ другими, теряютъ свое первенствующее значеніе: какъ только старикъ начинаетъ слабѣть силами, онъ уже не большакъ; большакомъ становится его сынъ, который и распоряжается домомъ, въ его рукахъ деньги, онъ назначаетъ отцу дневную работу». Древн. и новая Россія, 1876 № 10 стр. 148. 149.

(1) При изложеніи наслѣдственнаго права мы коснемся и этого вопроса, и разсмотримъ подробно, насколько означенное начало простирается на вдовъ, дочерей, и проч.; замѣтимъ здѣсь только, что старинное правило: «сестра при братѣ не вотчинница» вовсе не чуждо и обычному праву.

(2) Замѣтимъ, что того же режима держались и помѣщики (при крѣпостномъ правѣ): «рѣшая дѣла о наслѣдствѣ, они заботились о сохраненіи благосостоянія крестьянъ и присуждали наслѣдство не тому, кому бы оно по родству слѣдовало, а часто постороннему лицу, которое было способно поддержать благосостояніе дома и обезпечивало исправное отбываніе повинностей» (Ѳ. Сабанѣева, «Крестьянскіе юридическіе обычаи», Вѣкъ 1862 № 5—6, стр. 31).

(3) См. напр. II, 205 (моск. г., серп. уѣз., высоц. вол.): «Послѣ смерти отца семейства, имущество его остается обыкновенно въ общемъ владѣніи, такъ какъ общество почти никогда не допускаетъ раздѣла, ведущаго, въ большинствѣ

Обращаясь, послѣ общихъ соображеній, къ самымъ формамъ правъ на имущества, насколько они нормируются обычнымъ правомъ, слѣдуетъ прежде всего остановиться на владѣніи общинномъ, такъ какъ въ немъ по преимуществу отражается та обстановка имущественнаго быта, на которую мы указали выше; а затѣмъ укажемъ на юридическій строй личной собственности и другихъ вещныхъ правъ, какъ относительно пространства этихъ правъ, такъ и относительно условій пріобрѣтенія ихъ и прекращенія, хотя при этомъ мы должны оговориться, что извѣстныя намъ данныя относительно вещнаго права вообще, сравнительно съ другими отдѣлами гражданскаго права, далеко не достаточны для удовлетворительнаго очерка народныхъ юридическихъ понятій и обычаевъ.

II. Общинное владѣніе.

Немного найдется вопросовъ, которые бы подвергались столь пытливому и разностороннему изслѣдованію, какъ вопросъ о нашей сельской общинѣ вообще и объ общинномъ землевладѣніи въ особенности. Онъ разсматривался съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ: исторической, экономической, соціальной, финансовой и т. д. Одна только его сторона—юридическая—оставалась постоянно на заднемъ планѣ, такъ что мы не имѣемъ ни одного изслѣдованія, въ которомъ своеобразная форма общиннаго владѣнія выяснена

случаевъ, къ совершенному раззоренію семьи». III, 189 (яросл. г., роман. у., хопыл. вол.): «Раздѣлы бываютъ часто, больше по несогласіямъ и раздѣлы эти просто бѣдствіе; однако—въ случаѣ желанія дѣлиться со стороны ненадежныхъ плательщиковъ, сельскій сходъ не допускаетъ раздѣловъ, изъ боязни, что, въ случаѣ раздѣла, раздѣлившіеся не будутъ въ состояніи платить повинностей, въ ущербъ всему обществу, которое связано круговою порукою»; и др. Ср. еще М. Зарудняго, законы и жизнь, стр. 55. 118 и 147. Въ колоніяхъ петерб. губерніи, по словамъ г. Клауса, раздѣлы двора и семействъ давно уже не допускаются, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратились и передѣлы угодій общиннаго землевладѣнія: подворный надѣлъ получилъ для каждаго хозяйства значеніе почти полной личной собственности («Община-собственникъ», въ Вѣст. Евр. 1870 № 2, стр. 606).

была съ точки зрѣнія юридической. Между тѣмъ ясное представленіе о юридическомъ строѣ этой хозяйственной формы необходимо, кажется намъ, не только для науки права, но и для иныхъ изслѣдованій всякаго рода, такъ какъ отъ путаницы юридическихъ понятій и происходитъ, большею частію, недоразумѣнія не только въ разрѣшеніи, но и въ постановкѣ вопросовъ о значеніи сельской общины, устойчивости ея и т. п. Этого мало: изслѣдованія о сельской общинѣ опередили собою даже собраніе достаточнаго фактическаго матеріала по этому предмету: какъ будто правильныя теоретическія построенія и даже мѣропріятія возможны безъ близкаго знанія фактической подкладки вопроса. Сами изслѣдователи общественныхъ условій сельской общины жалуются понынѣ на недостаточную извѣстность фактической стороны дѣла(1). Тѣмъ ощутительнѣе это обстоятельство для изслѣдованія юридическаго: безъ знанія самого факта общиннаго владѣнія во всѣхъ его подробностяхъ нѣтъ, почти, никакой возможности вывести и систематизировать тѣ начала, которыми опредѣляется существо и объемъ юридическихъ отношеній, вытекающихъ изъ указанной формы землевладѣнія. Поэтому и въ нашихъ «очеркахъ» настоящему вопросу будетъ отведено пока скромное мѣсто: не задаваясь подробнымъ изслѣдованіемъ, мы ограничимся указаніемъ лишь на важнѣйшія начала общиннаго владѣнія, при чемъ сдѣлаемъ сначала общую юридическую характеристику этого института, а потомъ разсмотримъ юридическую обстановку каждаго предмета владѣнія въ отдѣльности, насколько она опредѣляется народнымъ обычаемъ.

I. Для общей юридической характеристики общиннаго владѣнія слѣдуетъ, конечно, за отправную точку взять самое понятіе нашей сельской общины; но изслѣдованіе этого понятія повело

---

(1) См. напр. статьи г. Кавелина объ общинномъ владѣніи въ «Недѣлѣ» 1876 года. Не упоминая пока о другихъ изслѣдованіяхъ, замѣтимъ, что и въ соч. кн. Васильчикова «землевладѣніе и земледѣліе» мы не нашли, въ этомъ отношеніи, обильныхъ данныхъ. Весьма интересенъ очеркъ общиннаго владѣнія въ ст. Макензи-Уоллеса «сельская община въ Россіи», перев. Е. Безакъ, въ Вѣст. Евр. 1876, № 8, стр. 649—677, но и въ немъ даются лишь общія черты безъ точнаго указанія мѣстныхъ особенностей.

бы насъ далеко за предѣлы нашей задачи. Понятно само собою, что всякая община, какъ корпорація, преслѣдуетъ въ своей сферѣ тѣ же цѣли, какія свойственны самому государству; подобно послѣднему, она имѣетъ своею задачею осуществленіе всѣхъ необходимыхъ условій благосостоянія ея членовъ (1). Понятно также, что, какъ часть государственнаго организма, община, въ преслѣдованіи своей задачи, находится въ зависимости отъ государства, какъ цѣлаго. Но при изученіи нашей сельской общины, особенно съ точки зрѣнія обычнаго права, нельзя прямо исходить изъ отношенія ея къ государству, такъ какъ, сколько извѣстно, сельская община, въ той или другой формѣ, существовала задолго прежде чѣмъ она стала прямымъ органомъ общихъ интересовъ государства: не государство создало сельскую общину, такъ что основы ея слагались гораздо ранѣе подчиненія ея общему строю государственнаго управленія, и даже независимо отъ крѣпостнаго права (2), хотя господство послѣдняго, съ превращеніемъ свободной общины въ несвободную, не могло не отозваться тѣми или другими видоизмѣненіями чисто-общинныхъ началъ въ хозяйственной ея сферѣ. Указывая на самобытное, чистонародное происхожденіе нашей сельской общины, мы должны въ то же время отмѣтить и тотъ фактъ, что государство, въ виду своихъ финансовыхъ цѣлей, только воспользовалось корпоративною организаціею общины: обязанность каждаго члена общины вносить въ казну извѣстную сумму податей оно возвело въ обязанность самой общины и вѣдается непосредственно съ нею же, а не съ отдѣльными ея членами, которые отвѣтственны уже предъ самою общиною и притомъ по принципу круговой поруки (3). Понятно при этомъ, что удовлетвореніе финансовыхъ требованій государства обуслов-

---

(1) Францъ, физіологія государства, стр. 132. Унгеръ, Syst. des öst. Privatr. I, 338, и др.

(2) Ср. напр. И. Бѣляева, «крестьяне на Руси»; А. Градовскаго, «русская община», въ книгѣ «Политика, ист. и адм». (1871), стр. 377—378. Иванишева, «о древнихъ сельскихъ общинахъ въ югозападной Россіи», въ Русской Бес. 1857 (кн. III) и въ собр. его соч. (Кіевъ 1876), стр. 233—235. 250—251. 254, и др.

(3) О значеніи круговой поруки въ связи съ общиннымъ землевладѣніемъ см. напр. Кавелина, общинное владѣніе, въ «Недѣлѣ» 1876 № 3—5, стр. 141.

ливается хозяйственными средствами самой общины; отсюда же тѣсная связь первыхъ съ послѣдними, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще связь двухъ сторонъ общины: административной и хозяйственной. Но онѣ не должны быть смѣшиваемы между собою, тѣмъ болѣе, что недостаточное разграниченіе ихъ можетъ служить источникомъ различныхъ недоразумѣній при самой оцѣнкѣ достоинствъ и недостатковъ нашей сельской общины. Хозяйственная ея сторона, собственно говоря, и сводится къ общинному землевладѣнію. Поэтому, не теряя изъ виду указанной связи, мы должны остановиться на опредѣленіи самого понятія общиннаго владѣнія, какъ одной изъ юридическихъ формъ имущественныхъ правъ.

Изъ соображенія существенныхъ признаковъ общиннаго владѣнія есть, кажется, возможность формулировать опредѣленіе его такъ: общинное владѣніе есть та форма имущественныхъ правъ, въ силу которой право владѣнія и пользованія даннымъ пространствомъ земли принадлежитъ самой общинѣ, какъ собственнику или владѣльцу земли, при чемъ каждому члену ея, какъ домохозяину, предоставляется въ ней или право пользованія, соединеннаго съ владѣніемъ или же одно право пользованія. Изъ этого опредѣленія выказываются слѣдующія главныя черты понятія общиннаго владѣнія:

1) Общинное владѣніе предполагаетъ, что право на землю принадлежитъ прежде всего самой общинѣ, какъ хозяйственной единицѣ, какъ самостоятельному, т. е. отдѣльному отъ ея членовъ, субъекту права. При этомъ безразлично, на какомъ именно правѣ принадлежитъ земля общинѣ—на правѣ ли собственности или же только на правѣ пользованія, такъ что для понятія общиннаго владѣнія вовсе не существенно (въ смыслѣ юридическомъ), чтобы община была собственницею предоставленной въ ея распоряженіе земли (1). Подтвержденіемъ этому служитъ уже то обстоятельство, что общинное владѣніе существовало и ранѣе крестьянской реформы, слѣд. относилось къ землѣ, которая не признавалась собственностію ни крестьянъ, ни общинъ. Да и въ настоящее время существуетъ немало общинъ, которымъ

(1) Ср. Кавелина, тамъ же, стр. 130.

земля принадлежитъ еще не на правѣ собственности, а лишь на правѣ пользованія: мы разумѣемъ общины временно-обязанныхъ крестьянъ впредь до окончанія выкупной операціи. Но и въ этомъ случаѣ отсутствіе права собственности на общинную землю не препятствуетъ землевладѣнію быть общиннымъ. Мы не касаемся вопроса, насколько это обстоятельство оказываетъ вліяніе на самое право распоряженія, не касаемся и указываемаго закономъ права общинниковъ, при опредѣленныхъ условіяхъ, обращать общинное владѣніе въ участковое. Во всякомъ случаѣ, непосредственнымъ субъектомъ права на землю является сама община, а не отдѣльные ея члены. Въ силу такого права, община надѣляетъ тѣми или другими участками отдѣльныхъ своихъ членовъ (о чемъ ниже); нерѣдко она передаетъ право пользованія землею и стороннему лицу, напр. въ наемъ, аренду, взимая съ него не подати, а наемную плату [1], или же сама беретъ землю въ аренду у частнаго лица, пользуясь ею на правѣ общинномъ [2], и т. п., словомъ: дѣйствуетъ, при опредѣленныхъ условіяхъ, въ качествѣ хозяина, вотчинника.

2) Наряду съ самой общиной, какъ самостоятельнымъ субъектомъ права на землю, право на нее принадлежитъ и отдѣльнымъ членамъ общины. Имъ принадлежитъ во всякомъ случаѣ лишь право пользованія землею [3], будетъ ли сама община собственницей ея или нѣтъ. Но такъ какъ на первомъ планѣ стоитъ сама община, то, говоря юридически, члены ея пользуются землею лишь въ силу предоставленія такого права со стороны общины, такъ что въ этомъ смыслѣ они осуществляютъ лишь права, принадлежащія самой общинѣ. Изъ этого конечно не слѣдуетъ, чтобы община могла, говоря вообще, устранить членовъ своихъ отъ права пользованія землею, такъ какъ право ихъ на землю и составляетъ само по себѣ коренной и существенный элементъ общиннаго владѣнія; здѣсь же идетъ лишь рѣчь о юридической, формальной связи между правами на одинъ и тотъ же объектъ, принадлежащими общинѣ и ея членамъ. Но и независимо отъ

---

(1) См. Побѣдоносцева, курсъ гражд. права I, стр. 471.

(2) См. Васильчикова, землевл. и земледѣліе, I, стр. 515.

(3) Ср. Кавелина, взглядъ на рус. сельскую общину (сочиненія его, т. IV, стр. 258).

этой связи, зависимость правъ отдѣльныхъ членовъ отъ права общины проявляется и въ томъ отношеніи, что самое распредѣленіе земли, въ той или другой формѣ, между отдѣльными членами принадлежитъ самой общинѣ, хотя община, міръ—это тѣже общинники, а не сторонняя сила.

3) Право пользованія землею, сказали мы, принадлежитъ каждому члену общины, какъ домохозяину. Это также одна изъ существенныхъ чертъ общиннаго землевладѣнія. Смыслъ ея заключается въ томъ, что не каждый членъ общины, какъ единицы административной, обладаетъ означеннымъ правомъ, а лишь тотъ, у кого есть свой домъ, свое хозяйство. Въ этомъ условіи защитники сельской общины справедливо видятъ важное ея преимущество предъ личнымъ землевладѣніемъ: стóитъ взрослому общиннику обзавестись своимъ домомъ, хозяйствомъ, и онъ безмездно получаетъ право пользованія общинною землею.

4) Наконецъ, мы сказали, что право членовъ общины на землю различается такъ, что имъ предоставляется или право пользованія, соединеннаго съ владѣніемъ или же одно право пользованія безъ владѣнія. Различіе это обусловливается самимъ свойствомъ и назначеніемъ земли или ея угодій; но это уже вопросъ о юридическомъ различіи отдѣльныхъ предметовъ общиннаго владѣнія.

II. Обращаясь къ обзору *отдѣльныхъ предметовъ общиннаго владѣнія*, мы не будемъ конечно останавливаться на разсмотрѣніи хозяйственнаго ихъ значенія, а постараемся, по извѣстнымъ намъ даннымъ, опредѣлить различіе предметовъ пользованія по отношенію къ объему самихъ правъ, касающихся этого пользованія. Въ этомъ смыслѣ можно бы различать тѣ предметы, по отношенію къ которымъ предоставляется пользованіе, соединенное съ владѣніемъ, отъ тѣхъ, по отношенію къ которымъ предоставляется одно пользованіе; но есть предметы, которые не могутъ быть отнесены исключительно ни къ той, ни къ другой категоріи, и потому мы не будемъ держаться и этого внѣшняго разграниченія, а изложимъ отдѣльные предметы пользованія порознь, начиная впрочемъ съ тѣхъ, въ которыхъ пользованіе соединено съ владѣніемъ, каковы: усадьбы и пахатныя земли;

затѣмъ скажемъ о сѣнокосныхъ земляхъ и наконецъ о выгонахъ и лѣсахъ.

1) *Усадьбы.* Подъ усадебной землей понимается часть земли, отведенная общиннику для постройки на ней дома, службъ и проч., а также для разведенія конопли, для огорода и т. п. Что касается дома, построеннаго на общинной землѣ, то онъ принадлежитъ общиннику на правѣ полной собственности, но только какъ имущество отдѣльное отъ земли, такъ что, если онъ и выбудетъ изъ общины, все построенное имъ на общинной землѣ остается его собственностію или переходитъ къ его наслѣдникамъ, конечно, если они не захотятъ удержать за собой и самой усадьбы, такъ какъ въ этомъ случаѣ усадебная земля поступаетъ обратно въ общину (1). Слѣдовательно, очевидно, извѣстное правило, по которому все, построенное на чужой землѣ, становится собственностію того, чья земля (2), къ общинному владѣнію не примѣняется, даже если бы земля принадлежала самой общинѣ на правѣ собственности. То же самое слѣдуетъ сказать и обо всемъ, что посажено и произросло на огородѣ, конопляникахъ и т. п.: все это считается полною собственностію того, кому отведена земля подъ усадьбу, но опять лишь въ смыслѣ имущества, отдѣльнаго отъ земли. Что же касается усадьбы въ полномъ ея составѣ, т. е. усадебной земли вмѣстѣ со всѣмъ что на ней построено и насажено, то она принадлежитъ домохозяину лишь на правѣ владѣнія и пользованія. Но самое это право есть не срочное, а наслѣдственное, хотя наслѣдники домохозяина могутъ и отказаться отъ своего права. Уклоненіе отъ указаннаго начала встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ томъ смыслѣ, что наслѣдники домовладѣльца не въ правѣ удержать усадебной земли за собой, но и то лишь въ томъ случаѣ, если они сами не принадлежатъ къ той же административной общинѣ, такъ что наслѣдственность права на усадебную землю обусловливается иногда, повидимому, самою принадлежностію наслѣдниковъ къ об-

---

(1) Кавелинъ, тамъ же, стр. 132.

(2) § 30. J. 2, 1. «Si quis in alieno solo sua materia domum aedificaverit, illius fit domus, cujus et solum est.».

щинѣ (1). Тѣ же самыя начала, которыми опредѣляется общій характеръ права на усадебную землю, примѣняются въ частности къ отчужденію и передачѣ по завѣщанію. Домъ съ его принадлежностями, на общинной землѣ, домохозяинъ не въ правѣ ни продать, ни отказать по завѣщанію лицу, не принадлежащему къ той же общинѣ (2). Наконецъ, слѣдуетъ еще замѣтить, что усадебная земля состоитъ въ нераздѣльномъ пользованіи домохозяина съ его семьей (3), такъ что если одинъ изъ членовъ семьи станетъ отдѣльнымъ домохозяиномъ, то въ той же усадебной землѣ, съ ея конопляниками и огородами, онъ доли не получитъ.

2) *Пахатная земля*. Подобно усадебной землѣ, она также предоставляется общинникамъ на правѣ пользованія, соединеннаго съ владѣніемъ. Но, прежде объясненія самаго объема этого права, укажемъ сперва на главныя системы распредѣленія пахатной земли между домохозяевами. Ихъ извѣстно понынѣ четыре. Первая изъ нихъ, исконно-русская система состоитъ въ томъ, что вся общинная пахатная земля разбивается на части, называемыя полосами, клиньями, пятухами, четверухами, лаптями, загонами и т. п. Число такихъ частей соотвѣтствуетъ числу взрослыхъ работниковъ всей общины, но на долю каждаго домохозяина отсчитывается столько частей, сколько въ его семьѣ работниковъ (4). Другой принципъ распредѣленія пахатной земли заключается въ томъ, что вся пашня дѣлится также на число «душъ» всей общины и получается такимъ образомъ душевая доля; затѣмъ высчитывается отношеніе между числомъ душъ и числомъ взрослыхъ работниковъ: изъ получаемой цифры видно, какое число душъ приходится на работника; зная размѣръ душевой доли, высчитывается доля причитающаяся на работника, и затѣмъ уже каждому домохозяину отводится столько долей, сколько въ его семьѣ

---

(1) Ср. Кавелина, ibid. стр. 132.

(2) М.-Уоллесъ, «Сельск. община въ Россіи», Вѣст. Евр. 1876, № 8, стр. 654.

(3) Напр. въ смоленск. губ. кр. у., орлов. г. и у., и др. См. Докладъ выс. учр. коммисіи для изсл. сельс. хоз. и пром., прилож. I, сводъ замѣчаній (общинное и участковое пользованіе землею), стр. 164. 182 и др.

(4) Ср. Ю. Самарина, въ Рус. Бесѣдѣ 1857 (т. IV). Спб. вѣдом. 1874 № 188.

взрослыхъ работниковъ (1). Далѣе, третій способъ распредѣленія состоитъ въ томъ, что вся пашня дѣлится на части по числу душъ, и каждому хозяину отводится доля по числу душъ, числящихся въ его семьѣ по послѣдней ревизіи (2). Наконецъ, кромѣ трехъ указанныхъ системъ, встрѣчается на сѣверѣ еще весьма своеобразный способъ раздѣла, который однакоже рѣдко проявляется въ своей чистой формѣ, а обыкновенно соединяется съ однимъ изъ предшествующихъ способовъ распредѣленія. Такъ, въ губерніи олонецкой, гдѣ земли, хотя и плохой, у крестьянъ въ избыткѣ, вся она дѣлится на платежную и неплатежную: первая распредѣляется точно также, какъ и пашенная земля вообще въ другихъ, великороссійскихъ губерніяхъ, но неплатежная вовсе не распредѣляется на участки, а въ ней право пользованія зависитъ отъ «перваго захвата», который обусловливается, съ одной стороны, незанятостью извѣстнаго мѣста, а съ другой рабочею силою: сколько кто сработаетъ, столько и захватываетъ въ свою пользу (3).

Таковы извѣстныя намъ системы распредѣленія пахатной земли. Раздѣленная тѣмъ или другимъ способомъ земля является въ видѣ ряда полосъ, присвоенныхъ отдѣльнымъ домохозяевамъ. Самое размѣщеніе полосъ, принадлежащихъ тому или другому изъ домохозяевъ, обусловливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ виду разнокачественности земли крестьяне, при раздѣлѣ ея, поступаютъ прежде всего такъ, что дѣлятъ ее на крупныя части по качеству и стараются, чтобы на долю каждаго домохозяина досталось одинаковое число и хорошихъ и дурныхъ полосъ (4). Отсюда проистекаетъ т. н. трезполосица.

Но изложенными условіями порядокъ распредѣленія пахатной земли не исчерпывается. Изъ самого опредѣленія общиннаго владѣнія уже видно, насколько обладаніе тою или другою частію пашни можетъ считаться постояннымъ. Полоса, отводимая дан-

(1) Корфъ, о вліяніи общиннаго владѣнія на крестьянскій бытъ, въ Спб. вѣд. 1869 № 83.

(2) Докладъ комиссіи, прилож. I, (въ губ. влад., влад. и ковровс. у. и др.), стр. 167. Ср. еще М.-Уоллеса, у. соч., стр. 655.

(3) А. Л—шъ, «Сельская община въ олон. губ.», въ Отеч. зап. 1874, № 2, стр. 228.

(4) Кавелинъ, у. соч., стр. 139.

370435
Р.С.ФСР ИНСТИТУТ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА В. Ц. И. К.

ному домохозяину, не безусловно остается за нимъ, такъ что право обладанія частію пашни у него не отнимается, но объектъ этого права можетъ и даже иногда долженъ мѣняться (1). Мы сказали выше, что при общинномъ землевладѣніи каждому члену общины, ставшему домохозяиномъ, и до тѣхъ поръ, пока онъ считается таковымъ, принадлежитъ право на землю. Отсюда ясно, что самое число общинниковъ, обладающихъ такимъ правомъ, можетъ увеличиваться и уменьшаться, такъ какъ вольные общинники могутъ стать домохозяевами и, на оборотъ, домохозяева могутъ сдѣлаться вольными, напр. въ случаѣ несостоятельности (2) или въ случаѣ перехода въ другую деревню, напр. къ зятю по старости (3) и т. п. Притомъ, независимо отъ этихъ обстоятельствъ, можетъ въ селѣ оказаться много убылыхъ душъ вслѣдствіе смерти, особенно въ годы эпидемій (4) могутъ быть также въ избыткѣ сиротскія земли (5), и т. п. Всѣ приведенныя обстоятельства дѣлаютъ, очевидно, неизбѣжнымъ періодическій *передѣлъ* пашни. Всѣ прежнія межи снимаются и земля снова дѣлится. Періодичность передѣловъ колеблется между однимъ и двадцатью годами; случается даже, что въ одномъ и томъ же уѣздѣ промежутки между передѣлами далеко не одинаковы, такъ что въ одной деревнѣ передѣляютъ чрезъ два года, а въ другой чрезъ десять лѣтъ (6). Разнообразіе въ этомъ отношеніи столь

---

(1) Замѣтимъ здѣсь, что община, въ силу закона, въ правѣ обращать надѣлы, при извѣстныхъ условіяхъ, и въ постоянные участки, и что такое землевладѣніе называютъ также общиннымъ (Голосъ 1873 № 32); нельзя однакоже придавать ему такого значенія, такъ какъ это противорѣчило бы тому признаку общиннаго владѣнія, что каждый общинникъ, ставъ домохозяиномъ, имѣетъ право на землю, осуществленіе котораго было бы, при распространеніи означенныхъ участковъ, совершенно парализовано, такъ что, съ точки зрѣнія обычнаго права, раздѣлъ на подворные участки, дѣлаемый иногда ради избавленія отъ круговой поруки, (напр. въ симб. г. сенгел. у., орлов. г. мценск. у. см. Докладъ ком., прил. I, стр. 171. 182), не соотвѣтствуетъ существу общиннаго владѣнія. Ср. еще статью: «Сохранится ли общинное владѣніе?» въ Отеч. зап. 1877, № 1, стр. 235—236.

(2) Докладъ ком., прил. I (влад. г., ковр. у.), стр. 167.

(3) Ср. Голосъ 1872 № 215.

(4) Ср. Спб. вѣд. 1875 № 160.

(5) Докладъ ком., прил. I (яросл. г. и у.), стр. 168.

(6) Напр. въ камыш. у. сарат. губ. См. Докладъ ком., прилож. I, стр. 176.

значительно, что едва-ли возможно вывести какой-либо законъ, которому слѣдуетъ періодичность передѣловъ (1). Несомнѣнно лишь одно, что въ крестьянствѣ все болѣе укореняется убѣжденіе о вредѣ частыхъ передѣловъ, но въ то же время крестьяне твердо держатся той мысли, что «какъ ни худы передѣлы, а еще хуже, если ихъ не будетъ совсѣмъ» (2).—Но передѣлъ не единственное средство періодическаго уравненія пашни между домохозяевами. Раздѣлы и присоединеніе однихъ полосъ къ другимъ производятся также по поводу частныхъ случаевъ: сынъ не захотѣлъ жить съ отцомъ—община отдѣляетъ ему изъ отцовскаго надѣла причитающуюся на его долю полосу; сынъ-работникъ умираетъ или уходитъ—его полосы отрѣзываются и передаются другому домохозяину, у котораго прибылъ работникъ (3). Это дѣлается часто въ предупрежденіе передѣловъ, на которые крестьяне смотрятъ какъ на крайнее средство: когда нѣтъ возможности уладить дѣло помощью раздѣла, отрѣзки и присоединенія, тогда уже приступаютъ къ общему передѣлу (4).

Что касается до объема правъ домохозяина на отведенную ему пахатную землю, то ему принадлежитъ прежде всего право исключительнаго владѣнія и пользованія чрезъ обработку и извлеченіе выгодъ. Но, такъ какъ пашня предоставляется не въ собственность, то и о правѣ отчужденія ея не можетъ быть и рѣчи. Этимъ, однакоже, не стѣсняются другіе виды права распоряженія. Такъ, не воспрещается домохозяину отдать свою часть въ наймы или передать пользованіе ею сосѣду, односельцу или даже постороннему лицу. Отдача въ наймы встрѣчается, впрочемъ, не часто, да и наемная плата берется обыкновенно

---

(1) Попытка М.-Уоллеса (у. соч., стр. 656—657) установить правило, что гдѣ земля однокачественная, тамъ и передѣлы часты, а гдѣ она разнокачественна—рѣдки, требуетъ фактической повѣрки.

(2) Васильчиковъ, землевлад. и земледѣліе, II, 739—741. По словамъ г. Уманца, частые передѣлы мало по малу выводятся: «обыкновенно передѣлы совпадаютъ съ ревизіями»; «передѣлы общинной земли на долгіе сроки и въ настоящее время преимуществуютъ въ нашей сельской практикѣ» («Сельская община въ Россіи», въ От. зап. 1863 № 10, стр. 493, 494). О передѣлахъ земли у колонистовъ: см. А. Клаусъ, наши колоніи, Спб. 1869. А. Посниковъ, общ. землевладѣніе (Яросл. 1875), стр. 77 и слѣд.

(3) Душевой надѣлъ и подворное пользованіе, въ Голосѣ 1873 № 32.

(4) См. Спб. вѣд. 1875 № 160.

*

ничтожная (1). Нерѣдко домохозяинъ, уходя въ городъ или въ долгія отлучки, передаетъ свою часть сосѣду или другому односельцу, съ обязательствомъ съемщика платить за наймодавца всѣ подати и повинности (2). Но эта передача не ведетъ къ отчужденію самого права владѣнія—владѣльцемъ земли остается домохозяинъ отдавшій ее въ пользованіе, такъ что онъ передаетъ не самое право, а лишь осуществленіе его. Такія сдѣлки заключаются или на опредѣленный срокъ (напр. на годъ, на два года и т. п.) или же безъ опредѣленія срока: въ послѣднемъ случаѣ отдавшій землю въ пользованіе имѣетъ право во всякое время (конечно не среди жатвы) снова потребовать ее обратно. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ петербургской губерніи общинники сдаютъ свои земли финнамъ, да и сама община нерѣдко отдаетъ имъ пустоши подъ выстройку домовъ (3).— Отдача въ пользованіе совершается нерѣдко и въ видѣ мѣны полосами. Случаи мѣны (4) вызываются обыкновенно передѣлами: рѣдко случается (особенно при жеребьевой разметкѣ полосъ), чтобы при передѣлѣ пахатной земли домохозяину достались тѣже полосы, какими онъ прежде владѣлъ; получивъ, вмѣсто своей, новую полосу, которая окажется при томъ неудобною напр. по мѣсту, онъ естественно старается вернуть прежнюю и предлагаетъ тому, кому она досталась, помѣняться полосами, и случаи такого обмѣна встрѣчаются почти повсюду.

Отъ права на пахатную землю, отведенную въ пользованіе, каждый общинникъ можетъ отказаться. Отказъ этотъ, ведущій къ прекращенію права, проявляется обыкновенно въ самомъ неосуществленіи права, такъ что если общинникъ оставляетъ пашню безъ обработки, то міръ ее отбираетъ (5). Здѣсь нѣтъ, конечно,

---

(1) Напр. въ симб. губ. сызр. у. (Доклад. ком., прил. I, стр. 171: «наемная цѣна земли при общинномъ владѣніи (при сдачѣ цѣлыми надѣлами), въ среднемъ выводѣ, вдвое ниже наемной цѣны земли, находящейся въ личной собственности, при подворномъ пользованіи»).

(2) Это встрѣчается повсюду; относительно арханг. губ. см. П. Ефименко, юрид. об. арх. г. стр. 77—78.

(3) Напр. въ уѣздѣ царскосельскомъ.

(4) См. ниже, въ статьѣ о мѣнѣ.

(5) Напр. въ твер. губ. корчев. у. (Докладъ ком., прил. I, стр. 162).

рѣчи о самомъ способѣ обработки: безразлично, самъ ли общинникъ обработываетъ свою пашню или при посредствѣ другихъ лицъ. Притомъ и самые случаи упомянутой формы отказа не часты. Замѣчено, что гдѣ общинникъ дорожитъ землею и старается пріобрѣсти ея какъ можно болѣе, тамъ дѣйствительно необработка пашни равносильна отказу отъ права, но зато, гдѣ земля составляетъ тягость для крестьянина, гдѣ она для него служитъ лишь единственнымъ средствомъ уплаты податей, гдѣ община какъ-бы навязываетъ крестьянамъ землю, тамъ о необработкѣ въ смыслѣ отказа не можетъ быть и рѣчи: обработываетъ ли общинникъ свою землю или нѣтъ, во всякомъ случаѣ общество беретъ съ него подати, такъ какъ земля считается все-таки за нимъ (1). Такимъ образомъ, въ смыслѣ общаго правила, можно сказать, что необработка земли получаетъ значеніе отказа лишь въ томъ случаѣ, когда нѣтъ недостатка въ лицахъ, готовыхъ принять на себя тотъ же надѣлъ.—Независимо отъ отказа, право владѣнія пахатною землею можетъ прекращаться тоже по причинѣ физической невозможности для единственнаго въ семьѣ работника-домохозяина продолжать обработку земли, напр. по причинѣ старости и дряхлости: въ такихъ случаяхъ надѣлъ его или поступаетъ въ міръ или же самимъ общинникомъ передается односельчанину (2).—Выходъ члена изъ административной общины также, конечно, влечетъ за собою прекращеніе права на общинную землю: это—естественное послѣдствіе того условія, что право на землю связано съ необходимостію быть домохозяиномъ, а домохозяиномъ можетъ быть лишь членъ административной общины.

3) *Сѣнокосы.* Право на сѣнокосныя земли можетъ быть разсматриваемо, прежде всего, какъ дополненіе или послѣдствіе права на пашню, и потому къ первому, какъ праву придаточному (accessorium) (3), примѣняются тѣ же начала, какія свой-

(1) Тамъ же.

(2) Ср. статью «Выгодность общиннаго землевладѣнія для мелкой крестьянской собственности» въ Голосѣ 1872 № 215.

(3) Такой характеръ права на сѣнокосы вытекаетъ напр. изъ того обычнаго правила, что при отдачѣ земли въ наймы право пользованія пашнею распространяется и на сѣнные покосы, хотя бы при заключеніи сдѣлки о послѣднихъ не

ственны и послѣднему. Поэтому сѣнокосы дѣлятся на полосы по тѣмъ же правиламъ, какъ и пашня, право пользованія первыми, по своему объему, тоже что и по отношенію къ послѣдней. Но право на сѣнокосныя земли обставлено и нѣкоторыми особенностями. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, во первыхъ, тотъ весьма распространенный фактъ, что передѣлы сѣнокосовъ бываютъ ежегодные (1). Съ другой стороны, распредѣленіе сѣнокосовъ на полосы въ отдѣльное владѣніе и пользованіе домохозяевъ представляется не единственною формою пользованія сѣнокосами. Напротивъ, указываютъ на тотъ фактъ, что, благодаря отсутствію травосѣянія въ крестьянскомъ хозяйствѣ, сѣнокосныя земли не дѣлятся, а находятся въ общемъ пользованіи: луга оставляются какъ-бы на произволъ судьбы—выросла трава, приспѣла пора косить, и всѣ общинники, съ ихъ семьями, отправляются на работу; скошенное дѣлятъ затѣмъ опытнымъ глазомъ на части соотвѣтственно правиламъ и способу пользованія пахатною землею (2). Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ указанный способъ общиннаго пользованія сѣнокосами. Для восполненія этого пробѣла приведемъ любопытныя данныя объ одной мѣстности, на пространствѣ которой извѣстны обѣ описанныя системы распредѣленія сѣнокосовъ,—именно въ никольскомъ уѣздѣ вологодской губерніи. Что касается, вопервыхъ, дѣлежа сѣнокосовъ, то по установившемуся въ одной деревнѣ обычаю различаются три рода сѣнокосовъ: 1) «заполоски»—небольшіе лоскутки земли около хлѣбопахатныхъ полосъ; это собственно продолженіе полосъ, только не распаханное, а оставленное подъ траву; заполоски выпахиваются тѣмъ же хозяиномъ, которому принадлежитъ прилегающая полоса, слѣд. сколько въ деревнѣ полосъ, столько и заполосковъ; 2) «дѣлянки»—сѣнокосы, лежащіе по мелкимъ рѣчкамъ и ложкамъ; они

было упомянуто: «кто хлѣбъ сѣетъ и жнетъ, тотъ и траву коситъ». Труды ком. о вол. судахъ, III, стр. 21 (яросл. г.).

(1) Напр. въ губ. калужской, тверской, казанской и др. См. Докл. коммисіи, прилож. I. 162. 165. 170. Также въ арханг. губ., см. Ефименко, п. соч., стр. 76 (здѣсь же описанъ и самый способъ раздѣла между крестьянами сѣнокосныхъ луговъ по участкамъ или жеребьямъ).

(2) М.-Уоллесъ, п. соч., стр. 661.

дѣлятся шестомъ (по числу душъ въ деревнѣ); разверстка дѣлянокъ дѣлается посредствомъ жребія, и 3) «пожни»—сѣнокосы, расчищенные въ лѣсахъ: здѣсь каждый хозяинъ имѣетъ свою пожню, которую расчистилъ, можетъ быть, еще его дѣдъ, онъ смотритъ на нее какъ на наслѣдство, слѣд. на пожни условія общиннаго владѣнія не распространяются. Взамѣнъ прямаго дѣлежа, въ нѣкоторыхъ деревняхъ, именно тамъ, гдѣ есть поемные луга, сѣнокосъ выкашивается міромъ, «общиной», и скошенное сѣно складывается въ копны и дѣлится между участниками; для раздѣла сами участники дѣлятся сначала на двѣ половины, выбираютъ стариковъ и вручаютъ имъ два рода жеребьевъ,—одни, вырубленные изъ черемухи, другіе изъ ивы или ольшины; старики обязаны воткнуть ихъ въ копны, съ тѣмъ, чтобы въ каждую половину попали поровну и хорошія и худыя копны; половина копны дѣлится тѣмъ же способомъ между своими членами, пока дѣло не дойдетъ до дѣлежа одной копны между двумя лицами; эти послѣдніе рѣшаютъ—кому низъ, кому верхъ копны, мѣряя горстью по палкѣ. По замѣчанію г. Потанина, изъ статьи котораго мы заимствовали приведенныя свѣдѣнія, обычай выкашивать сѣно общиной можно считать вполнѣ мѣстнымъ (1). За неимѣніемъ фактическихъ указаній о другихъ мѣстностяхъ мы считаемъ не излишнимъ указать еще на заявленіе кн. Васильчикова, что «обработка съобща и дѣлежъ продуктовъ, хлѣба или сѣна въ натурѣ, при уборкѣ, никогда не были въ обычаѣ русскаго крестьянства и совершенно противны мірскому быту», такъ какъ, поясняетъ авторъ, нашему народу совершенно чуждъ коммунистическій принципъ общаго труда и дѣлежа продуктовъ и заработковъ (2). Насколько это заявленіе, въ первой своей половинѣ, справедливо по отношенію къ настоящему времени, не беремся судить по малому количеству доказательствъ противнаго; что же касается мнѣнія, будто указанный обычай противенъ нашему мірскому быту и отзывается теоріями коммунизма и принудительными общественными запашками, то этотъ вопросъ требовалъ бы, ка-

(1) Никольскій уѣздъ и его жители, ст. Потанина, въ журн. «Древняя и новая Россія» 1876, № 10, стр. 151—153.

(2) Землевладѣніе и земледѣліе, т. II, стр. 732.

жется, болѣе тщательнаго разъясненія; замѣтимъ только, что отсутствіе коммунистическихъ началъ въ нашемъ общинномъ строѣ могло бы быть доказано рядомъ другихъ фактовъ и прежде всего тѣмъ фактомъ, что скошенное общимъ трудомъ сѣно распредѣляется не между косарями (т. е. по праву ихъ труда), а между домохозяевами, либо по числу душъ, либо по числу числящихся въ его дворѣ работниковъ, косятъ же всего чаще бабы, подростки да наемники.

4. *Выгоны*. Право пользованія ими принадлежитъ также каждому домохозяину; самое пользованіе происходитъ сообща, причемъ безразлично, сколько у каждаго изъ нихъ скота, такъ что, по содержанію своему, означенное право можетъ быть приравнено къ сервитутамъ того же рода. Въ отличіе отъ пахатныхъ земель и сѣнокосовъ, выгоны не подлежатъ вовсе передѣлу. Но вообще свѣдѣнія объ этомъ предметѣ довольно скудны. Замѣтимъ здѣсь только, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ право пользованія выгонами обходится крестьянину, у котораго много скота, весьма дорого, такъ какъ подати съ него взимаются соотвѣтственно количеству скота (1).

5. Остается упомянуть еще о *лѣсахъ*. Но объ этомъ предметѣ общиннаго владѣнія сказать почти нечего, во первыхъ, по недостатку данныхъ, а во вторыхъ и потому, что такихъ общинъ, у которыхъ есть свои лѣсныя дачи, весьма немного; самые же способы пользованія лѣсами, по словамъ изслѣдователей нашей общины, весьма разнообразны (2).

III. Ограниченія правъ на имущества.

При изложеніи юридическихъ началъ общиннаго владѣнія мы уже касались вопроса о пространствѣ правъ на землю по различію самихъ предметовъ, предоставленныхъ общинникамъ во владѣніе или только пользованіе, причемъ нельзя было не замѣтить,

---

(1) Напр. въ полт. губ. См. Докл. ком., прил. I, стр. 186.

(2) М.-Успенскій, цит. соч., стр. 661 А. Посниковъ, Общинное землевладѣніе (Яросл. 1875), стр. 144 и слѣд.

что всякое исключительное обладаніе тѣмъ или другимъ участкомъ, либо угодьемъ, носитъ характеръ собственности, хотя и не въ техническомъ смыслѣ этого слова. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видѣли, насколько то или другое право поставлено въ извѣстные предѣлы, обусловленные самимъ существомъ общиннаго владѣнія. Независимо отъ этого, въ крестьянскомъ быту существуютъ и другія различныя ограниченія собственности, возможныя и при отсутствіи означенной формы землевладѣнія. Приступая теперь къ обзору ихъ, считаемъ неизлишнимъ высказать предварительно два замѣчанія. Во первыхъ, не смотря на различныя условія и формы зависимости въ хозяйственномъ быту нашихъ крестьянъ, имъ вовсе не чуждо понятіе о собственности, какъ такой формѣ обладанія, въ силу которой владѣльцу земли принадлежитъ исключительное право и на всѣ ея произрастенія: «по нашему мѣстному обычаю—говорится въ одномъ рѣшеніи волостнаго суда—каждый пользуется произрастеніями на своей усадьбѣ,» и потому «предоставить просительницѣ полное и безпрепятственное владѣніе деревьями» (1), при чемъ разумѣется само собою, что напр. деревья, растущія на межѣ, признаются собственностію не одного, а обоихъ смежныхъ владѣльцевъ (2). Равнымъ образомъ, признается не подлежащимъ сомнѣнію, что каждый владѣлецъ въ правѣ воспретить другимъ пользованіе своею землею (3), кромѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ, какъ увидимъ ниже, установлены тѣ или другія ограниченія собственности. Во вторыхъ, каждый владѣлецъ, какъ членъ общины, не можетъ считать себя изолированнымъ и независимымъ отъ ея интересовъ и требованій хозяиномъ состоящей въ его владѣніи недвижимости: въ силу этого начала онъ долженъ исполнять, конечно, всѣ обязанности, вызываемыя интересами общины, независимо отъ ограниченій, установленныхъ собственно въ интересахъ сосѣдей (о чемъ будетъ сказано ниже); такъ напр. онъ обязанъ содержать изгороди въ исправности, огораживать свои угодья въ виду возможныхъ потравъ и споровъ, не рыть на своей землѣ ямъ, если отъ нихъ можетъ по-

(1) Труды, I, 484 № 1.
(2) IV, 313 № 95.
(3) III, 324 № 36.

страдать чужой скотъ и т. п. (1). Всѣ эти и подобныя имъ обязанности, соединенныя съ поземельнымъ владѣніемъ, относятся собственно къ области полицейскаго права. Что же касается тѣхъ ограниченій правъ на имущества, которыя принадлежатъ къ праву гражданскому, то мы укажемъ на ограниченія, установленныя, съ одной стороны, въ интересахъ семьи, а съ другой въ интересахъ сосѣдей.

I. Обращаясь къ тѣмъ ограниченіямъ права собственности, которыя установлены въ интересахъ *семьи* или *рода*, мы должны оговориться, что вопросъ этотъ, во всей его полнотѣ, находится въ тѣсной связи съ системою имущественныхъ правъ вообще въ крестьянской семьѣ и потому будетъ разсмотрѣнъ подробно при изложеніи семейнаго права. Здѣсь же мы коснемся только тѣхъ ограниченій, которыя прямо обусловлены различіемъ имуществъ родовыхъ отъ благопріобрѣтенныхъ. Указанія на такое различіе имуществъ, извѣстное нашему законодательству, находимъ и въ правѣ обычномъ, и притомъ не одной, а различныхъ мѣстностей. Такъ напр. въ губерніи владимірской, какъ видно изъ записанныхъ опросовъ, крестьяне прямо заявили, что у нихъ имѣетъ силу различіе между имуществомъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ: первымъ считается наслѣдственное недвижимое имущество и распоряжаться имъ произвольно, по своему усмотрѣнію, нельзя, такъ какъ оно подлежитъ переходу къ законнымъ наслѣдникамъ (2). Такой же взглядъ на значеніе родовыхъ имуществъ встрѣчаемъ напр. и въ московской губерніи,—именно въ одномъ рѣшеніи по поводу слѣдующаго случая: крестьянка К. жаловалась суду, что послѣ смерти родителя ея Р. остался домъ, выстроенный послѣ пожара, но мачиха ея Г., не имѣя дѣтей, домъ этотъ продала крестьянину Г. Считая такую продажу неправильною, К. просила проданный домъ предоставить въ распоряженіе ея, какъ единственной наслѣдницы родительскаго имущества. Волостной судъ

---

(1) III, 213, V, 486, и др. Ср. Оршанскаго, стр. 203. О послѣдствіяхъ рытья ямъ и неисправности въ огораживаніи полей см. ниже въ гл. VI, объ обязательствахъ, происходящихъ отъ причиненія ущерба.

(2) II, 71 (влад. г., ковр. у., всегод. вол.).

пришелъ къ тому заключенію, что «домъ, о которомъ ходатайствуетъ К., не составляетъ родоваго имущества, такъ какъ Г. и Р. пріобрѣли его общими трудами послѣ пожара, что составляетъ имущество благопріобрѣтенное, каковымъ каждое лицо имѣетъ право распоряжаться по своему усмотрѣнію», и потому опредѣлилъ: въ домогательствѣ К. отказать (1).—Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что родовымъ признается имущество, дошедшее по наслѣдству, и что право распоряженія такимъ имуществомъ ограничено въ томъ же смыслѣ, какъ постановлено о томъ и въ самомъ законѣ: не останавливаясь здѣсь, по упомянутой причинѣ, на подробномъ разсмотрѣніи этого начала, замѣтимъ только, что самыя названія имуществъ усвоены въ указанныхъ мѣстностяхъ, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ терминологіи законодательства, хотя выраженія «родъ» и «родовое имущество» вовсе не чужды ни пониманію, ни языку нашего народа.

II. Переходя къ обзору ограниченій права собственности, установленныхъ въ интересахъ *сосѣдей*, и относящихся вообще къ разряду т. н. сервитутовъ, замѣтимъ, что, при всей практической важности этого предмета, само законодательство наше не можетъ похвалиться обиліемъ и выработанностію началъ т. н. «сосѣдскаго права». Что же касается права обычнаго, то въ немъ несомнѣнно существуютъ въ разныхъ мѣстностяхъ различныя и своеобразныя правила о сервитутахъ; но къ сожалѣнію, по самой скудости извѣстнаго намъ матеріала, мы должны будемъ ограничиться весьма немногими, отрывочными свѣдѣніями по этому предмету. Разсмотримъ сначала главнѣйшіе виды сервитутовъ, какъ они установлены обычаемъ, затѣмъ укажемъ на случаи установленія ихъ договоромъ и наконецъ скажемъ нѣсколько словъ о прекращеніи сервитутовъ. Въ нашихъ источникахъ есть указанія на слѣдующіе виды сервитутовъ, относящихся къ сосѣдскому праву:

1) Право прохода и проѣзда. Оно признается, прежде всего, въ томъ смыслѣ, что владѣльцы не вправѣ воспрещать сосѣдямъ

(1) II, 150 № 32 (моск. г., богор. у., буньковс. вол.).

проходъ и проѣздъ по улицѣ ведущей къ ихъ домамъ и загораживать улицу (1). Кромѣ того, владѣльцы обязаны дозволить проложить чрезъ свою землю дорогу къ улицѣ (2), если сосѣду необходимъ проходъ и проѣздъ къ ней именно чрезъ эту землю.

Въ виду того же права каждый владѣлецъ обязанъ изъ своей земли предоставить необходимое количество для устройства переулка. Это видно напр. изъ слѣдующаго случая: Е. жаловался суду, что П. загородилъ общій переулокъ, по которому они ѣздили около 40 лѣтъ на гумно. П. объяснилъ, что онъ загородилъ это мѣсто, какъ родительское наслѣдство, и что этотъ переулокъ ему не нуженъ. Волостной судъ опредѣлилъ: для прекращенія вражды и могущей быть опасности сдѣлать переулокъ между П. и Е., отрѣзавъ отъ каждаго по одной сажени и чтобы этотъ переулокъ служилъ для безпрепятственнаго проѣзда обоимъ (3).— Относительно переулковъ, существующихъ съ давнихъ лѣтъ и необходимыхъ для проѣзда, владѣлецъ не вправѣ запрещать, чтобы ихъ чинили и дѣлали для проѣзда удобными (4). Точно также онъ не въ правѣ ихъ застраивать, въ противномъ случаѣ принуждается къ сломкѣ постройки (5).—Хозяинъ, загородившій переулокъ, обязанъ устроить для прохода и проѣзда другой, столь же удобный, какъ и прежній. Подтвержденіемъ этого положенія можетъ служить, напр., слѣдующій случай: Т. жаловался, что братъ его Я. самовольно загородилъ прежде существовавшій переулокъ съ боку общей ихъ усадьбы. Я. показалъ, что онъ дѣйствительно загородилъ переулокъ съ боку ихъ усадьбы, но вмѣсто него оставилъ таковой же съ другой стороны своей усадьбы по большему удобству въ проѣздѣ рядомъ живущихъ съ нимъ людей за водой, ежедневно всѣмъ и каждому требующемся. Семь свидѣтелей заявили, что новый переулокъ для проѣзда болѣе удобенъ (прямо на пристань къ водѣ) и—можетъ быть явнымъ спасеніемъ при несчастномъ случаѣ. Судъ опредѣлилъ: въ возстанов-

---

(1) V, 209 № 27.
(2) IV, 544 № 54.
(3) I, 372 № 40 (тамб. г., козл. у., нл.—дом. вол.).
(4) I, 529 № 100.
(5) III, 285 № 14.

леніи прежняго переулка просителю Т. отказать, а какъ новый переулокъ болѣе способенъ для ходьбы и ѣзды за водою, то по таковому возстановить свободное сообщеніе (1).

2) Владѣлецъ обязанъ дать опредѣленной ширины дорогу для прогона скота къ водопою. Это видно, напр., изъ рѣшенія, въ которомъ сказано, что Е. обязанъ дать чрезъ свою усадьбу въ двѣ сажени шириною улицу до пруда собственно для прогона Г. скота на водопой (2). Впрочемъ эта обязанность возложена на владѣльцевъ не вездѣ, какъ можно заключить изъ слѣдующаго случая: крестьяне жаловались на деревню за препятствованіе прогону скота по дорогѣ, пролегающей по землѣ этой деревни; судъ, «принимая во вниманіе, что никто не можетъ заставить собственника земли уступить пользованіе ею другому и ограничивать въ распоряженіи», отказалъ въ жалобѣ (3). Изъ этого рѣшенія, однако, не видно, для чего необходимъ былъ прогонъ скота; притомъ дѣло шло между крестьянами разныхъ деревень; но во всякомъ случаѣ едвали можно сомнѣваться, что сосѣди, живущіе въ одной деревнѣ, обязаны не препятствовать прогону скота на водопой.

3) Владѣлецъ обязанъ доставить проходъ и проѣздъ чрезъ свои земли къ владѣніямъ посторонняго лица, если, какъ надо предполагать, нѣтъ другаго, столь же удобнаго, прохода къ тѣмъ владѣніямъ (4).

4) Для прекращенія споровъ, владѣлецъ обязанъ срубить вѣтви деревьевъ, которыя свѣсились на усадьбу сосѣда, или же самыя деревья. Правило это, напоминающее собою одно изъ юридическихъ началъ, извѣстныхъ еще со временъ римскаго права, оказалось знакомымъ и нашему обычному праву, какъ видно изъ слѣдующаго случая (5): кр. Е. заявилъ суду, что у него съ со-

---

(1) I, 783 № 27 (тамб. г., лебед. у., добринск. вол.).
(2) V, 57 № 20. (кіевс. г., вас. у., гр. вол).
(3) III, 324 № 36 (костр. г., нерехт. у., остр. вол).
(4) IV, 74 № 38; 85 № 35.
(5) Оршанскій (у. ст. стр. 204), на основаніи этого же случая, указалъ только на обязанность срубить вѣтви, между тѣмъ какъ по рѣшенію суда она отнесена къ самимъ деревьямъ, хотя истецъ на послѣднемъ не настаивалъ.

сѣдомъ М. на межникѣ растутъ яблони, изъ которыхъ отъ двухъ яблонь, растущихъ на усадьбѣ М., вѣтви перелѣзли на его Е. усадьбу къ его яблонямъ; яблоки же съ этихъ вѣтвей падаютъ больше на его Е. усадьбу, отчего трудно ихъ собирать отдѣльно отъ его Е. яблоковъ; чрезъ эти-то яблоки нерѣдко семейство его, М., спорится, чрезъ нихъ же М. обидѣлъ дѣтей его, Е., когда онъ, Е., съ женою были на полевой работѣ; въ отклоненіе на будущее время непріятностей, Е. просилъ приказать М. свѣсившіяся на Е. усадьбу вѣтви отъ его М. яблонь срубить, или ихъ другимъ какимъ-либо способомъ принять. Судъ, по освидѣтельствованіи на мѣстѣ яблонь, растущихъ на усадьбахъ кр. Е. и М., нашелъ, что Е. ходатайствуетъ правильно, почему постановилъ: «обязать М. срубить яблони, вѣтви которыхъ перелѣзли на усадьбу Е., чѣмъ прекратить между ними постоянныя ссоры» (1).

5) Владѣлецъ не въ правѣ воспретить сосѣду пользоваться водою изъ его колодца, если тотъ не имѣетъ никакого другаго способа удовлетворять такія нужды. Это видно, напр., изъ одного случая, въ которомъ волостной судъ обязалъ владѣльца давать воды изъ его колодца мельнику и мировой съѣздъ нашелъ это рѣшеніе правильнымъ (2).

6) Владѣлецъ можетъ воспретить сосѣдямъ спускать воду въ его ровъ, если его землѣ грозитъ отъ того опасность затопленія. Такъ, Г. заявилъ суду, что «ближайшіе его сосѣди спускаютъ воду во время полой воды и проливныхъ дождей въ одинъ его ровъ, имѣющій направленіе горы въ рѣку», такъ что «рощи его и даже строенія бываютъ въ затопѣ», и потому просилъ судъ о томъ, чтобы сосѣди «не направляли воды въ одинъ только его ровъ, а справляли бы по возможности таковыхъ стоковъ куда она имѣетъ больше свое направленіе въ рѣку»; судъ постановилъ, чтобы сосѣди не спускали воды въ одинъ только ровъ Г., а сдѣлали бы для прохода воды три стока: на полисадникахъ П., Д. и того же Г., при чемъ внушилъ, подъ страхомъ штрафа, что-

---

(1) I, 360 № 6 (тамб. г., козл. у., сеслав. вол.).
(2) VI, 334, рѣш. 4 окт. 1871 (самар. г. и у., спас. вол.).

бы каждый изъ нихъ очищалъ назначенный стокъ и не препятствовалъ проходу воды (1).

7) Равнымъ образомъ, сосѣдъ отвѣчаетъ за убытокъ, могущій произойти отъ затопленія чужой земли мельницею. Сюда относится слѣдующій характеристическій случай: кр. Г. заявилъ суду, что онъ имѣетъ небольшой плодовый садъ, заключающійся въ сорока деревьяхъ; въ смежности къ нему односелецъ Н. имѣетъ водяную мельницу и водою затопляетъ деревья сада, отчего причиняетъ вредъ и убытокъ, и потому Г. проситъ «сдѣлать вознагражденіе». Осмотрѣвъ на мѣстѣ состояніе сада, судъ нашелъ, что тамъ, гдѣ устроена Н. мельница, протекаетъ вода особо устроенною канавою и около вершняговъ вода пріостановлена, чрезъ что вышла изъ береговъ и мѣстами вѣроятно прососала канаву отъ плохаго устройства и протекла въ садъ Г., а признакомъ, что вода въ немъ была, оказался замерзшій ледъ; но съ другой стороны, «чтобы отнести теченіе воды къ другому лицу, нисколько не замѣтно»; не находя «умышленности» со стороны Н., судъ, послѣ безуспѣшности примиренія, опредѣлилъ: «въ то время, когда откроется весна и въ саду деревья будутъ найдены посохшими собственно отъ потопленія водою, взыскать съ Н. за каждое посохшее дерево по 10 р. сер., принимая при этомъ во вниманіе единственно то, что если будетъ найдено отъ потопленія воды, но никакъ не отъ другой причины, какъ это иногда бываетъ—сохнетъ дерево отъ плохаго ухода за нимъ; въ чемъ с. староста, съ открытія весны, въ присутствіи нѣсколькихъ добросовѣстныхъ, обязанъ наблюсти, и въ то время по опредѣленію нашему, сосчитавъ поврежденныя дерева, сдѣлать исполненіе» (2).

Кромѣ указанныхъ ограниченій, между крестьянами установляются иногда ограниченія собственности и по договору. Такъ, напр., извѣстенъ такой случай: Е. далъ своему пасынку Т., девять лѣтъ назадъ, усадебное мѣсто подъ постройку,—вверху подъ гумно для ржи и кладки сноповаго хлѣба, съ тѣмъ, чтобы чрезъ

---

(1) IV, 177 № 10 (харьк. г., купянс. у., тарас. вол.).
(2) VI, 355 (сарат. г. и у., тепловск. вол.).

это гумно Е. былъ проѣздъ на свое гумно; по поводу спора между ними судъ постановилъ: обоимъ пользоваться усадьбами, какъ они и прежде пользовались,—Е. проѣздомъ на свое гумно чрезъ гумно Т., а Т. для складки сноповаго хлѣба и не загораживать Е. проѣзда (1).

Что касается прекращенія сервитутовъ, то по этому вопросу встрѣчается одинъ только случай—уничтоженіе предмета пользованія, напр. колодца, если онъ угрожаетъ опасностью; при чемъ хозяинъ обязанъ вознаградить то лицо, которое имѣло право пользованія тѣмъ предметомъ. Сюда относится именно слѣдующій случай: А. просилъ взыскать съ Б. половину стоимости мѣстнаго ихъ въ городѣ колодезя (изъ 30 р.—15 р.), такъ какъ Б. завалилъ его безъ согласія А. Отвѣтчикъ объяснилъ, что мѣстный колодезь находится на его землѣ, и что онъ дѣйствительно завалилъ его отъ опасности, дабы изъ малолѣтнихъ кто не упалъ въ него. По освидѣтельствованіи колодезя оказалось, что лѣсъ въ немъ стóитъ не болѣе 20 р., потому что онъ пришелъ уже въ ветхость, а потому судъ опредѣлилъ: взыскать съ Б. въ пользу А. 10 р., и къ этому присовокупилъ: «затѣмъ колодезь долженъ принадлежать одному Б., такъ какъ онъ въ его землѣ» (2). Впрочемъ изъ этого рѣшенія не видно, за что собственно присуждено въ пользу просителя 10 р.,—за то ли только, что онъ лишился права, которымъ пользовался въ теченіи многихъ лѣтъ, или же за то, что имъ затрачена была половина суммы, въ какую обошлось устройство колодца: послѣднее вѣроятнѣе.

Къ разряду сервитутовъ можетъ быть отнесено также извѣстное не только закону, но и обычаю, право пожизненнаго владѣнія и пользованія чужимъ имуществомъ. Оно установляется нерѣдко посредствомъ частнаго распоряженія, но послѣднее встрѣчается или въ формѣ возмездной сдѣлки, и потому о немъ будетъ сказано при изложеніи договора найма имуществъ, или же въ формѣ распоряженія на случай смерти, а такія распоряженія относятся уже къ области наслѣдственнаго права.

---

(1) I, 452 № 5 (тамб. г., борис. у., павл. вол.).
(2) I, 110 № 16 (тамб. г., морш. у., алг. вол.).

III. Къ вопросу объ ограниченіяхъ правъ на имущества мы отнесемъ и случаи *совмѣстнаго владѣнія и пользованія*, такъ какъ и въ нихъ право на имущество является ограниченнымъ или неполнымъ въ силу того, что право на одинъ и тотъ же предметъ принадлежитъ не одному, а нѣсколькимъ лицамъ сообща. Сравнительно съ тѣми началами, какія установлены закономъ относительно т. н. общей собственности или общаго владѣнія, обычныя по этому предмету правила, при всей скудости относящихся сюда данныхъ, не лишены интереса и даже представляютъ нѣкоторыя особенности. При изложеніи ихъ мы коснемся сначала способовъ установленія общаго владѣнія, затѣмъ разсмотримъ вытекающія изъ него юридическія отношенія и наконецъ скажемъ о его прекращеніи.

1) Что касается способовъ установленія общаго владѣнія и пользованія, то укажемъ сначала на договоръ. Примѣромъ такого установленія означеннаго права можетъ служить тотъ случай, когда нѣсколько крестьянъ совмѣстно владѣютъ снятою ими по контракту землею: въ силу такого общенія они считаются товарищами въ теченіи всего срока (напр. 12 лѣтъ), на который снята ими земля (1). Другимъ способомъ установленія общаго владѣнія является наслѣдство, о чемъ будетъ рѣчь при изложеніи наслѣдственнаго права. Наконецъ, сюда же слѣдуетъ отнести и случаи раздѣла, такъ какъ при раздѣлѣ общаго имущества, иногда установляется, для уравненія въ правахъ и выгодахъ, совмѣстное пользованіе имуществомъ, напр. избою (2).

2) Обращаясь къ юридическимъ отношеніямъ, возникающимъ изъ общаго владѣнія, мы скажемъ сначала о мѣрѣ участія совладѣльцевъ въ выгодахъ и убыткахъ, затѣмъ о порядкѣ распоряженія и управленія имуществомъ.

Что касается до права пользованія общимъ имуществомъ, то каждый изъ соучастниковъ пользуется имъ соразмѣрно своей части, и потому одни изъ нихъ не въ правѣ устранять другихъ отъ пользованія тѣмъ имуществомъ. Такъ, напр., по жалобѣ кр. В. на

---

(1) I, 719 № 67 (тамб. г., лип. у., бут. вол.).
(2) II, 622 № 6 (моск. г., ор. вол.).

притѣсненіе сыномъ его въ мытьѣ въ общей банѣ, волостной судъ постановилъ: такъ какъ двѣ части бани принадлежатъ отцу, а третья сыну, то и пользоваться имъ по означеннымъ частямъ (1). Никто изъ участниковъ не въ правѣ устранять другихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ одинъ употребилъ издержки на поправку общаго имущества; сюда относится, напр., слѣдующій случай: К. и С. имѣли общій колодезь; К. поправилъ его на свой счетъ и не сталъ допускать къ нему С. По жалобѣ послѣдняго, судъ призналъ право С. пользоваться колодцемъ, но съ обязанностію платить 1 р. въ годъ на поправку (2). Но, съ другой стороны, размѣръ пользованія общимъ имуществомъ обусловливается и участіемъ въ расходахъ на его исправленіе. Это можно заключить изъ слѣдующаго случая: Я. жаловался суду о томъ, что онъ вмѣстѣ съ И. имѣетъ мельницу, въ которой его, Я., семь частей, а остальныя три части И., а между тѣмъ размолъ ржи для своихъ домовъ пропзводится сколько кому угодно, что для него Я. обидно, такъ какъ мельница исправляется по частямъ. Судъ рѣшилъ: помолъ ржи производить для домашняго употребленія такъ, какъ производится сторонпимъ людямъ, и собранная такимъ образомъ мука или рожь должны дѣлиться по частямъ; исправленіе же мельницы должно производиться также по частямъ (3). Далѣе, совмѣстность владѣнія не нарушается тѣмъ обстоятельствомъ, если соучастники установятъ между собою очередь пользованія имуществомъ, какъ видно напр. изъ одного случая, въ которомъ два владѣльца мапослобойни согласились, чтобы каждому изъ нихъ владѣть ею поочередно двѣ недѣли (4). Наконецъ, подобно пользованію общимъ имуществомъ, и прибыли отъ него дѣлятся между соучастниками также по соразмѣрности ихъ частей (5).

Сказанное объ участіи въ прибыляхъ отъ общаго имущества примѣняется и къ обязанности нести издержки: они падаютъ на

---

(1) III, 26 (яросл. г. и у., н. вол.).

(2) III, 142 № 53 (яросл. г., мол. у., м. вол.). Ср. еще IV, 465 № 2.

(3) I, 356 № 16 (тамб. г., козл. у., чур. вол.).

(4) VI, 564 № 32 (сарат. г., петр. у., малосерд. вол.).

(5) I, 780 № 16 (тамб. г., лебед. у., добр. вол.): «такъ какъ проситель съ отвѣтчикомъ былъ товарищъ и работалъ однимъ плугомъ, то и заработанныя деньги должны дѣлиться между ними, какъ товарищами, поровну».

соучастниковъ по соразмѣрности ихъ частей. Таковы, во-первыхъ, издержки на ремонтъ имущества. Если издержки на починку или поправку его сдѣланы однимъ лишь изъ участниковъ, то другіе обязываются уплатить ему, что причитается на ихъ долю (1). Тоже самое относится и къ расходамъ на наемъ имущества сообща, такъ что и самый отказъ отъ пользованія имъ до срока не освобождаетъ отъ платежа означенныхъ издержекъ; такъ напр. А. и С. жаловались, что по условію приняты ими въ товарищи на 12 лѣтъ такіе-то (съ отвѣтственностію наравнѣ съ ними—круговою порукою) владѣть снятою землею; нынѣ же эти товарищи отъ владѣнія землею отказались и слѣдующаго съ нихъ оброка не уплатили; судъ постановилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ слѣдующія въ уплату деньги (2). Точно также и ущербъ, происшедшій въ общемъ имуществѣ не по винѣ того или другаго изъ соучастниковъ, а случайно, падаетъ также на всѣхъ по соразмѣрности долей (3).

Что касается распоряженія и вообще управленія общимъ имуществомъ, то оно должно основываться на общемъ согласіи соучастниковъ. Поэтому ни одинъ изъ соучастниковъ не можетъ предпринять какой-либо постройки безъ согласія остальныхъ; такъ напр. споръ между двумя участниками возникъ изъ того, что одинъ изъ нихъ сталъ насаживать ригу безъ согласія другаго; судъ постановилъ: воспретить К. насаживать ригу самовольно безъ согласія участника И. (4). Точно также одинъ изъ сохозяевъ не вправѣ отдавать общаго имущества въ аренду или наемъ безъ согласія другихъ, въ противномъ случаѣ договоръ уничтожается (5), или же часть земли, причитающаяся на долю участника, не изъявившаго согласія, отдѣляется и предоставляется въ его

---

(1) Подтвержденіе этихъ началъ заключается въ вышепривед. двухъ случаяхъ: I, 336 № 16, и III, 142 № 53.

(2) I, 719 № 67 (тамб. г., лип. у., бут. вол.).

(3) VI, 564 № 32 (сар. г., петр. у., мал. вол.).

(4) III, 24 № 28 (яросл. г., и у., норс. вол.).

(5) III, 27 № 28 (яросл. г. и у., норс. вол.): крестьянки Я. и Л. имѣли въ домѣ равную часть и жили вмѣстѣ, но Л. стала держать постояльцевъ безъ согласія Я. Судъ постановилъ: «Л. постояльцевъ безъ согласія Я. не держать и настоящихъ сослать».

*

распоряженіе (1). Наконецъ, общее участниковъ согласіе требуется и для продажи общаго имущества; поэтому продажа его, учиненная однимъ безъ согласія остальныхъ, признается недѣйствительною, а купившій его въ правѣ потребовать сумму обратно (2). При этомъ, не воспрещается каждому изъ совладѣльцевъ продать свою часть изъ общаго имущества, но онъ не въ правѣ этого сдѣлать безъ согласія остальныхъ, если они сами готовы взять ее за ту же цѣну и если чрезъ продажу части уменьшилась бы стоимость цѣлаго имущества, при чемъ разумѣется, что если состоявшаяся уже продажа признана недѣйствительною, то покупщику возвращается уплаченная имъ сумма (3).

3) Общее владѣніе прекращается раздѣломъ, который производится въ натурѣ, а въ имуществахъ нераздѣльныхъ совершается такимъ образомъ, что имущество оцѣнивается и затѣмъ бросается жребій, кому оно должно достаться въ исключительное владѣніе, а тотъ, кому имущество досталось, обязывается уплатить соучастникамъ деньгами по соразмѣрности ихъ частей. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій случай: Е. жаловался на К., товарища въ половинной части мельницы, что К. не отдаетъ долга; на судѣ они добровольно согласились: оцѣнили общую мельницу въ 600 р., бросили между собою жребій, по которому мельница досталась Е. и послѣдній обязанъ былъ, въ теченіи двухъ недѣль, отдать К., за вычетомъ долга, 253 р. (4). Другой примѣръ: кр. И. жаловался на А. и Г. за то, что они довели до разрушенія овинъ, въ которомъ имѣетъ третью долю; отвѣтчики показали, что дѣйствительно овинъ приходитъ въ ветхость, полъ упалъ, а ямникъ развалился, что нужно его поправить, но проситель не соглашается на это и денегъ 15 р. за ⅓ не беретъ. Судъ постановилъ: «для отстраненія между ни-

---

(1) III, 72 № 58 (яр. г. и у., ш. вол.): В. жаловалась, что К. и Ф., безъ ея согласія, отдали кр. И. за 24 р. въ аренду общую съ нею землю; судъ постановилъ: часть земли причитающуюся на долю В., возвратить отъ И. въ ея владѣніе, и возвратить И. слѣдующія за эту часть арендныя деньги.

(2) III, 46 № 89 (яр. г. и у., крест. вол.): дѣло шло о продажѣ хижины, состоявшей въ общемъ владѣніи.

(3) III, 39 № 21 (тамъ же).

(4) I, 388 № 37 (тамб. г., козл. у., х.-б. вол.).

ми грѣха, кинуть имъ жребій, кому придется выходить изъ овина съ полученіемъ, на каждый пай, положенныхъ 15 рублей». По жребію досталось выходить изъ овина И., съ правомъ получить за свою долю 15 руб. (1). Жребій примѣняется, однакоже, не во всѣхъ случаяхъ подобнаго рода: иногда обязанность уплатить по стоимости имущества, соразмѣрно причитающейся участнику части, возлагается, при невозможности раздѣла въ натурѣ, на одного изъ участниковъ самимъ судомъ. Такъ напр. по раздѣлѣ между Ф. и дядею И. изба оставлена была въ общемъ владѣніи, но пришлось раздѣлиться; И., переходя въ новую избу, намѣревался изъ старой избы выбрать полъ, потолокъ и сломать половину избы; судъ постановилъ: избу положить въ цѣну—60 р., съ тѣмъ, чтобы Ф. уплатилъ И. 30 р., а И. къ избѣ не приступать, а оставить ее во всегдашнее пользованіе Ф. (2). Встрѣчаются и другіе случаи подобнаго рода (3).

IV. Пріобрѣтеніе и укрѣпленіе правъ на имущества.

Сопоставляя пріобрѣтеніе правъ съ ихъ укрѣпленіемъ, мы имѣемъ въ виду, независимо отъ сопоставленія ихъ въ самомъ законодательствѣ, тотъ общеизвѣстный фактъ, что и въ народномъ быту нерѣдко право не признается за даннымъ лицомъ, если пріобрѣтеніе его не сопровождалось какимъ-либо внѣшнимъ знакомъ, который бы свидѣтельствовалъ о его существованіи. Въ изложеніи способовъ пріобрѣтенія правъ будутъ видны и способы ихъ прекращенія.

I. *Пріобрѣтеніе.* Основаніемъ пріобрѣтенія правъ на имущества служатъ обыкновенно различнаго рода сдѣлки, каковы мѣна, купля-продажа, дареніе и т. п. Но, и по народнымъ воззрѣніямъ, не сама сдѣлка переноситъ право на имущество, а пере-

(1) III, 384—385 № 3 (костр. г., кинеш. у., воздв. вол.).
(2) II, 622 (моск. г., ор. вол.).
(3) I, 676—677 № 1 (тамб. г., лип. у., сок. вол.) «мельницу въ полномъ ея составѣ оставить въ распоряженіи Л., котораго обязать уплатить К. 96 р.»

дача вещи, будетъ ли она дѣйствительная или символическая, какъ увидимъ при разсмотрѣніи сдѣлокъ и обязательствъ въ отдѣльности. Слѣд. здѣсь можетъ быть рѣчь лишь объ односторонихъ способахъ пріобрѣтенія. Но, говоря вообще, случаи пріобрѣтенія, не зависящаго отъ соглашенія, весьма рѣдки, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Таково напр. *завладѣніе*: оно предполагаетъ существованіе вещей ничьихъ, незанятыхъ земель и т. п., и потому встрѣчается еще тамъ, гдѣ пустопорожнихъ земель и лѣсовъ много, такъ что захватъ ихъ не возбуждаетъ спора; такъ пріобрѣтаются напр. мѣста для охоты на сѣверѣ, при чемъ всякое такое занятіе отмѣчается, какъ увидимъ, особыми знаками. Во внутреннихъ же нашихъ губерніяхъ о такомъ способѣ пріобрѣтенія нѣтъ и помину, и если говорятъ о случаяхъ завладѣнія, то лишь въ смыслѣ нарушенія чужихъ правъ, хотя и такія нарушенія обсуживаются иногда снисходительно.—Почти то же самое можно сказать и о пріобрѣтеніи посредствомъ долговременнаго владѣнія, именно о *давности* владѣнія: прямыя указанія на давность, какъ на способъ пріобрѣтенія, встрѣчаются лишь въ немногихъ мѣстностяхъ, но и на этихъ случаяхъ мы здѣсь останавливаться не будемъ, такъ какъ они внесены нами въ общій очеркъ давности, помѣщенный въ послѣдней главѣ въ связи съ очеркомъ другихъ средствъ судебнаго охраненія правъ.—Къ односторонимъ способамъ пріобрѣтенія относится также *приращеніе*. Указанія на такой способъ пріобрѣтенія встрѣчаются въ особенности по поводу тѣхъ случаевъ, когда земля засѣяна самовольно посторонимъ лицомъ, вслѣдствіе чего хозяинъ земли пріобрѣтаетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, половину урожая или даже весь урожай (1). Но самовольный засѣвъ разсматривается прежде всего какъ правонарушеніе; поэтому о случаяхъ подобнаго рода будетъ сказано особо въ статьѣ о неправомъ пользованіи чужимъ имуществомъ (въ главѣ шестой); но, съ другой стороны, право хозяина земли на сдѣланный въ ней посѣвъ сталкивается съ правомъ вознагражденія за трудъ, о чемъ мы скажемъ ниже при разсмотрѣніи вопроса о юридическомъ значеніи личнаго труда.—Наконецъ, въ ряду способовъ пріобрѣ-

(1) См. напр. IV, 384 № 1; 458 № 18, и др.

тенія, независящихъ отъ соглашенія, помѣщается обыкновенно особый и довольно сложный институтъ,—мы говоримъ о *находкѣ*: случаи, въ которыхъ возникали въ крестьянскомъ быту дѣла подобнаго рода, представляютъ интересъ по разнообразію воззрѣній на значеніе находки; поэтому мы скажемъ здѣсь о ней подробнѣе.

Народныя понятія о находкѣ, повидимому, близко подходятъ къ тѣмъ началамъ, какія указаны по этому предмету въ самомъ законодательствѣ. Они сводятся къ тому, что найденная вещь становится собственностію нашедшаго, если хозяинъ ея неизвѣстенъ, въ противномъ же случаѣ нашедшему принадлежитъ только право на вознагражденіе. Первое начало даже, повидимому, преобладаетъ въ томъ смыслѣ, что нашедшій вещь, по обычаю, считаетъ себя прямо собственникомъ ея (1), такъ что на немъ какъ-бы не лежитъ вовсе обязанности ни справляться о хозяинѣ, ни возвращать находку. Этотъ взглядъ выражается даже въ словахъ: «чуръ на одного» или «чуръ пополамъ», когда одинъ видитъ, что другой что-либо нашелъ—будетъ ли нашедшій сторонее лицо или самъ хозяинъ вещи, такъ что нашедшій считаетъ за собой право если не на всю вещь, то по крайней мѣрѣ на половину (2). Но, судя по указаніямъ практики волостныхъ судовъ, вещь не становится собственностію нашедшаго даже и въ томъ случаѣ, когда хозяинъ ея не отыщется, и все, что даетъ находка, это—право на вознагражденіе. Впрочемъ, различіе между указанными воззрѣніями не столь рѣзко, какъ можетъ казаться на первый взглядъ: во всякомъ случаѣ находка не остается безъ выгодныхъ послѣдствій для нашедшаго—получаетъ ли онъ часть найденной вещи или извѣстное вознагражденіе, а то предположеніе, что находчикъ считаетъ себя безусловно собственникомъ найденной вещи, едва-ли гармонируетъ и съ самымъ взглядомъ на это дѣло нашихъ крестьянъ, такъ какъ не было бы нужды, какъ

(1) См. напр. Муллова, о нар. юрид. об., въ Вѣкѣ 1862, № 15, стр. 12, и въ жур. М. Юст. 1863, № 1, стр. 31.

(2) Тамъ же. Ср. еще П. Ефименко, юр. обычаи арх. губ. (1869) стр. 83—84. Въ Малороссіи находка даетъ право собственности въ томъ только случаѣ, если не найдется хозяинъ. См. Чубинскаго, очеркъ юр. обыч., въ Зап. геогр. общ. II (1869), 701—703. По сельскому уставу, если хозяинъ не отыщется, то найденныя вещи отдаются нашедшему (т. XII, ч. 2, уст. благ. въ каз. сел., ст. 272).

это обыкновенно дѣлается, скрывать находку отъ постороннихъ глазъ. Изъ немногихъ свѣдѣній, какія встрѣчаются по этому вопросу въ нашихъ источникахъ, можно вывести нѣкоторыя начала объ условіяхъ, при которыхъ нашедшій можетъ воспользоваться правомъ находки, о размѣрѣ вознагражденія за находку и особенныя издержки, и о тѣхъ случаяхъ, въ коихъ возникаетъ сомнѣніе относительно принадлежности вещи явившемуся хозяину.

1) О находкѣ должно быть сдѣлано нашедшимъ заявленіе. Незаявившій о находкѣ, смотря по обстоятельствамъ, лишается, вполнѣ или отчасти, права на вознагражденіе, и, сверхъ того, за утайку или присвоеніе найденнаго онъ подвергается денежному штрафу или аресту и вообще отвѣчаетъ какъ за кражу; причемъ, конечно, утаившій или присвоившій себѣ найденную вещь обязанъ возвратить ее хозяину или уплатить цѣну. Такъ, въ одномъ рѣшеніи читаемъ: «ни та, ни другая сторона изъ нашедшихъ кошелекъ (нашедшихъ было двое) не имѣли права дѣлить найденныя вещи и не объявили о томъ никому, а слѣдовательно за таковой проступокъ должны лишиться вознагражденія $^1/_3$ части найденнаго, и слѣдуетъ взыскать всѣ деньги» (1).

2) Вознагражденіе опредѣляется или по взаимному согласію нашедшаго съ хозяиномъ вещи (2), или же самимъ судомъ сообразно принятому обычаю въ размѣрѣ $^1/_4$ или, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, $^1/_3$ части стоимости вещи (3). Кромѣ вознагражденія собственно за находку, нашедшій имѣетъ право на возвратъ издержекъ, употребленныхъ имъ на сохраненіе найденной вещи, напр. издержекъ на прокормъ пригульнаго скота. Если при этомъ стоимость вещи покрываетъ только эти издержки, то, при неизвѣстности хозяина, вещь продается и вырученныя деньги отдают-

---

(1) II, 83 № 29 (влад. г., ковр. у., всегод. вол.). См. также II, 80 № 83. 370. 650 № 13. III, 21, 387. IV, 320 № 44. V, 294. 309. 341. 342. VI, 220, 361. См. еще П. Ефименко, обыч. арх. губ., стр. 83.

(2) II, 53, 370. III, 21. 387. V, 294. 309. 342. VI, 275. За находку вещи незначительной стоимости не требуется почти ничего, или хозяинъ вещи предложитъ угощеніе, или скажетъ нашедшему спасибо. См. Ефименко, ib. стр. 83.

(3) II, 255. 331. 363. 385. VI, 4. 83 и др. По сельскому уставу, въ вознагражденіе за находку дается $^1/_3$ цѣны вещи или по взаимному согласію (т. XII, ч. 2, ст. 271).

ся за прокормъ (1). Если же стоимость вещи превышаетъ цифру вознагражденія и издержекъ, то, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вырученная изъ продажи вещи сумма распредѣляется на три части: одна изъ нихъ обращается въ губернскую земскую управу, другая въ мірскую кассу, а третья идетъ въ вознагражденіе нашедшему и за содержаніе вещи, притомъ по равной части за то и другое, если находчикъ и употребившій на вещь издержки не одно лицо (2).

3) Хозяинъ найденной вещи получаетъ ее обратно, если нѣтъ сомнѣнія, что она принадлежитъ ему. Доказательствомъ такой принадлежности служатъ нерѣдко знаки собственности, находящіеся на самой вещи. О знакахъ такого рода будетъ рѣчь ниже при разсмотрѣніи способовъ укрѣпленія правъ; здѣсь же замѣтимъ, что въ случаѣ споровъ о принадлежности пригульнаго скота волостные судьи обыкновенно, прежде всего, справляются, чьи знаки собственности на томъ или другомъ животномъ, при чемъ допрашиваются пастухи и другіе свидѣтели, кому ближе извѣстны мѣты животныхъ (3). При этомъ бываетъ иногда сомнѣніе относительно количества потерянныхъ вещей: если хозяинъ не докажетъ, сколько именно было имъ потеряно, а заявленіе нашедшаго не согласно съ показаніемъ хозяина, то искъ послѣдняго удовлетворяется лишь въ половинной части, такъ что примѣняется обычай раздѣла «грѣха пополамъ». Сюда подходитъ, напр., слѣдующій любопытный случай: К. просила отобрать отъ Н. 8 р. 8 коп., потерянные К., а найденные Н., и въ доказательство представила двухъ свидѣтельницъ, которымъ Н. заявила о найденныхъ ею деньгахъ. Изъ разспросовъ оказалось слѣдующее: К. прежде суда заявляла семейнымъ своимъ о потерѣ ею только 8 коп., во избѣжаніе будто-бы неудовольствія отъ родной ея матери; съ другой стороны, Н. дѣйствительно заявляла указаннымъ свидѣтельницамъ о найденныхъ ею 8 р. 8 коп., будто-бы для того,

(1) I, 502 № 1.

(2) II, 57 № 1 (влад. г. и у., ст. вол.): дѣло шло о продажѣ найденной лошади — третья часть выручки (6 р. 66) присуждена пастуху за находку лошади и другому крестьянину за ея прокормленіе пополамъ.

(3) См. П. Ефименко, «юридическіе знаки», въ ж. мин. нар. просв., 1874, окт., стр. 68.

чтобы семейные не подозрѣвали ее въ остаткахъ денегъ отъ покойнаго мужа; при чемъ К. и Н. утвердительно говорили: К.—что потеряла 8 р. 8 к., а Н.—что нашла только 8 к., а 8 р. ея собственность. Вслѣдствіе всего этого, а также основываясь на мѣстномъ обычаѣ въ крестьянствѣ, судъ постановилъ: взыскать съ Н. не 8 р. 8 к., а 4 р. и удовлетворить ими К., что, по мнѣнію суда, признается справедливымъ (1).—Такимъ же образомъ поступаютъ суды и въ случаѣ непредставленія хозяиномъ доказательствъ о принадлежности ему улетѣвшихъ пчелъ: по обычаю, хозяинъ можетъ преслѣдовать и ловитъ рои пчелъ и на чужой землѣ и даже получить свой рой отъ поймавшаго; но если нѣсколько роевъ поймано и хозяинъ не докажетъ, что это именно его рои, то примѣняется правило «грѣхъ пополамъ». Подтвержденіемъ этого начала можетъ служить, напр., слѣдующій случай: А просила отобрать отъ Б. два роя пойманныхъ имъ пчелъ, которыя принадлежатъ ей, потому что пчелы отраивались въ томъ же саду, гдѣ пойманы Б. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ поймалъ пчелъ дѣйствительно въ саду, но кому они принадлежатъ, т. е. съ чьего пчельника улетѣли, онъ не знаетъ. Судъ опредѣлилъ: изъ двухъ пойманныхъ Б. роевъ пчелъ отобрать одинъ и отдать А. по тому уваженію, что недавно отроившійся рой не можетъ улетѣть далеко, въ особенности въ саду, а какъ просительница не доказала, что оба роя принадлежатъ ей, то другой рой оставить въ пользу Б. (2).

Таковы немногія данныя о находкахъ по народно-обычному праву. По скудости ихъ мы и не разграничивали случаевъ

---

(1) I, 109, № 11 (тамб. г., морш. у., алг. вол.)

(2) I, 110 № 15 (тамб. г., морш. у., алг. вол.). Относительно возврата пчелъ хозяину, въ ст. г. Муллова «кладъ и находка», сказано: «По обычаю, хозяинъ считаетъ себя въ правѣ преслѣдовать улетѣвшій изъ улья рой пчелъ на чужой собственности; если онъ успѣлъ покрыть рой, онъ возстановляетъ свое право собственности. Завладѣвшій вылетѣвшимъ роемъ пчелъ въ виду преслѣдующаго его хозяина обязанъ возвратить добычу послѣднему. По обычаю, дается поймавшему вознагражденіе, по взаимному согласію. Когда рой потерянъ изъ виду или не преслѣдуется, онъ дѣлается собственностью поимщика, но и здѣсь часто бываетъ, что хозяинъ, узнавъ кѣмъ пойманъ рой, обращается къ нему и проситъ возвращенія и рой возвращается за вознагражденіе, за выкупъ, мѣра котораго установляется или по взаимному соглашенію, или при участіи посредниковъ» (жур. М. Юст. 1863., № 1, стр. 82—83).

собственно находки потерянныхъ вещей отъ правилъ о пригульномъ скотѣ, о прилетѣвшей птицѣ, пчелѣ и т. п. (1). Въ связи съ находками находятся и случаи открытія кладовъ: о нихъ не нашли мы данныхъ въ практикѣ волостныхъ судовъ, изъ другихъ же источниковъ извѣстно, что по народнымъ понятіямъ кладъ не считается собственностію владѣльца земли (въ силу права на нѣдра ея), а принадлежитъ тому, кто его откроетъ, такъ что нашедшій вовсе не считаетъ себя обязаннымъ не только возвратить кладъ хозяину земли, но и предоставить ему какую-либо долю въ немъ; гораздо рѣже встрѣчается убѣжденіе, что нашедшій кладъ имѣетъ лишь право на вознагражденіе (2). Замѣтимъ еще, что недостаточность свѣдѣній по этому предмету объясняется отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ заявляли сами крестьяне, случаевъ находки и открытія клада не встрѣчалось (3). Наконецъ, говоря о находкахъ разнаго рода, слѣдуетъ еще упомянуть, что на крайнемъ нашемъ сѣверѣ понынѣ сохранилось т. н. береговое право, въ силу котораго все выброшенное моремъ на берегъ считается собственностью того, кому принадлежитъ берегъ (4): существуетъ ли оно и въ другихъ мѣстностяхъ, о томъ положительныхъ свѣдѣній не имѣется.

Говоря о пріобрѣтеніи правъ на имущества, нельзя не остановиться еще на вопросѣ о юридическомъ значеніи *личнаго труда*, въ особенности въ виду смѣшенія юридическихъ понятій съ экономическими. Нѣтъ, конечно, нужды доказывать экономическое значеніе труда въ дѣлѣ пріобрѣтенія и накопленія имущества. Справедливо также, что при низкомъ уровнѣ экономической жиз-

---

(1) Объ обязанности храненія пригульнаго скота и т. п. сказано ниже въ связи съ обязательствами объ отдачѣ вещей на храненіе (въ концѣ гл. четвертой).

(2) См. Муллова, «кладъ и находка» тамъ же, стр. 31, и жур. «Вѣкъ» 1862, № 15—16 стр. 12. О находкѣ кладовъ см. еще Записки геогр. общ. по отд. этногр. т. I. (1867) стр. 707 и 740. II (1869), стр. 703. П. Ефименко, обыч. арх. г., стр. 84. Въ юго-западномъ краѣ, находка возвращается хозяину, а кладъ составляетъ собственность нашедшаго; если же рытье клада происходитъ по уговору съ хозяиномъ земли, то послѣдній получаетъ половину (Труды этн.—стат. эксп. VI, 62).

(3) VI, 83, 93, (сам. губ.), 649 (сарат.), и др.

(4) П. Ефименко, ib. стр. 84—85.

ни народа трудъ является не только главнымъ, но и почти единственнымъ источникомъ или орудіемъ добыванія средствъ жизни. Таково же, несомнѣнно, значеніе труда и въ нашемъ сельскомъ населеніи: какъ въ семьѣ, такъ и внѣ ея, каждый человѣкъ цѣпится прежде всего какъ трудовая сила; въ немъ самомъ, и преимущественно въ его физической силѣ, коренятся и всѣ средства жизни и благосостоянія (1). Не подлежитъ также сомнѣнію, что, по тѣсной связи экономическихъ условій быта съ областію права, трудъ находитъ себѣ обширное примѣненіе и въ сферѣ правоотношеній, составляющихъ предметъ гражданскаго права. Такимъ образомъ трудъ получаетъ и значеніе юридическое. А между тѣмъ, въ писанномъ правѣ, хотя и упоминается о трудѣ въ различныхъ отношеніяхъ, но нигдѣ не усвоено ему самостоятельнаго мѣста въ ряду способовъ пріобрѣтенія правъ по имуществамъ и въ этомъ отношеніи законъ, повидимому, расходится съ тѣми воззрѣніями, которыя свойственны обычному праву. На самомъ же дѣлѣ такого разлада, собственно говоря, нѣтъ. Дѣло только въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ трудъ играетъ какую-либо роль, пріобрѣтеніе права отличается отъ пріобрѣтенія прибыли или имущества и сводится не къ самому труду, а къ другимъ юридическимъ основаніямъ. Здѣсь, конечно, не можетъ быть рѣчи о трудѣ на собственной землѣ или въ собственномъ хозяйствѣ, такъ какъ отсюда не проистекаетъ никакихъ прямыхъ юридическихъ отношеній къ лицамъ постороннимъ (2). Что касается значенія труда, какъ основанія права на землю, то и оно сводится къ понятію оккупаціи, предполагающей существованіе земель незанятыхъ или ничьихъ, но, какъ мы замѣтили выше, о завладѣніи въ этомъ смыслѣ почти повсюду не можетъ быть и помину. Не можетъ быть также недоразумѣній о юридическомъ значеніи работы, совершаемой для другихъ въ видѣ личныхъ услугъ раз-

---

(1) Ср. Оршанскаго, народ. судъ, въ жур. гр. и уг. пр. 1875, № 3, стр. 127 и слѣд.

(2) Здѣсь мы не касаемся и значенія труда въ семейномъ быту, такъ какъ это вопросъ семейнаго права, но и о немъ мы уже выше замѣтили, что трудъ членовъ семьи имѣетъ юридическое значеніе не безусловно, насколько такое его значеніе опредѣляется условіями общинно-сельскаго быта.

наго рода, такъ какъ она, очевидно, сводится къ сдѣлкѣ. Слѣд. вопросъ о самостоятельномъ юридическомъ значеніи труда возникаетъ собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ совершается безъ согласія того лица, чьего интереса или имущества онъ касается. Но и въ этомъ случаѣ, если работа произведена для него же, напр. для владѣльца земли, то основаніемъ права на вознагражденіе признается не самый трудъ, а предполагаемое согласіе владѣльца (quasi-contractus, negotiorum gestio). Остаются, слѣд., тѣ случаи, когда кто-либо обработываетъ чужую землю, безъ всякаго согласія со стороны хозяина, и при томъ не для него, а для себя, въ свою пользу. Случаи этого рода, очевидно, сводятся къ нарушенію чужой собственности, и въ этомъ смыслѣ составляютъ, какъ будетъ показано въ своемъ мѣстѣ (въ главѣ шестой) одинъ изъ видовъ неправаго пользованія чужимъ имуществомъ. Мы уже видѣли, что плоды такого труда обсуживаются въ смыслѣ приращенія для хозяина земли, но и самый трудъ, повидимому, не можетъ оставаться безъ вознагражденія уже въ силу того юридическаго начала, что никто не въ правѣ обогащаться къ чужому ущербу (на счетъ чужаго труда) (1). Однакоже, обращаясь къ нашему обычному праву, мы видимъ, что право труда въ означенныхъ случаяхъ признается не безусловно, а принимается въ соображеніе, совершено ли нарушеніе чужаго права добросовѣстно (т. е. по ошибкѣ) или же недобросовѣстно. Для разъясненія этого вопроса, мы считаемъ необходимымъ изъ практики волостныхъ судовъ привести случаи того и другаго рода.

1) Нерѣдки случаи, когда кто либо засѣялъ или обработалъ въ свою пользу чужую землю безъ согласія ея хозяина, но по ошибкѣ, и въ такихъ случаяхъ суды присуждаютъ вознагражденіе «за трудъ». Такъ напр. въ одной изъ мѣстностей тамбовской губерніи волостной судъ разрѣшилъ подобный случай, «на основаніи мѣстныхъ обычаевъ», такъ: «изъ всего количества (16½ к.) озимаго хлѣба, 8 коп. отдать во владѣніе и пользованіе А., а

(1) Старинное правило: nemo locupletior fieri potest cum alterius damno aut detrimento» можетъ быть подведено у насъ подъ ст. 574 т. X. ч. 1.

остальныя 8½ коп. оставить въ пользованіи Т.,—первому потому какъ его земля, а послѣднему *за работу* вышеписанной земли»(1). Другой примѣръ: С. жаловалась суду, что крестьянинъ Ѳ. засѣялъ ея пашню овсомъ, а потому и просилъ тотъ овесъ предоставить убрать въ ея пользу. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ пашню засѣялъ, *какъ думаетъ*, *свою*, а можетъ *по ошибкѣ* и ея. Судъ постановилъ: «взыскать съ Ѳ. въ пользу С. за пашни 1 р. 50 коп., траву же съ тѣхъ пашенъ долженъ скосить и убрать Ѳ. въ свою пользу» (2). Такимъ образомъ весь урожай отданъ за трудъ, хотя и со взысканіемъ убытковъ, понесенныхъ владѣлицею земли. Въ иныхъ случаяхъ въ пользу посѣявшаго хлѣбъ на чужой землѣ была присуждена половина (3) и даже ⅔ урожая (4).—Въ томъ же смыслѣ постановляются рѣшенія и по дѣламъ о самовольной нарубкѣ дровъ въ чужомъ лѣсу. Такъ, напр., проситель Л. жаловался, что К. самовольно забралъ сажень дровъ, нарубленныхъ имъ, Л., *по ошибкѣ* не въ своемъ участкѣ, и «слѣдовательно должно быть ему вознагражденіе отъ К. *за его трудъ*»; согласно просьбѣ судъ и постановилъ: дрова оставить за К., но съ вознагражденіемъ Л. въ количествѣ 3 руб. (5).

2) Въ отличіе отъ приведенныхъ случаевъ, въ которыхъ въ уваженіе ошибки со стороны нарушителя суды присуждали вознагражденіе за трудъ, какъ если бы онъ былъ совершенъ съ согласія владѣльца земли, можно указать и такіе случаи, въ которыхъ суды не присуждали за трудъ никакого вознагражденія, и даже подвергали нарушителя наказанію. Такъ, въ одномъ рѣшеніи прямо сказано: «за самоправное обсѣмененіе (двумя лицами)

---

(1) I, 532 № 109 (тамб. г., кирс. у., ин. вол.).

(2) II, 176 № 17 (моск. г., серпух. у., кіясовск. вол.).

(3) IV, 384 № 1 (полт. г., коб. у., к. вол.): «изъ посѣяннаго Д. на землѣ К. (нанятой послѣднимъ у М.) хлѣба половинную часть долженъ снять К., а другую Д.».

(4) VI, 609 № 22 (сарат. г., балаш. у., три-остр. вол.).

(5) IV, 107—108 № 5 (харьк. г., богод. у., полково-никитс. вол.). Оршанскій, указывая на этотъ случай, передалъ его ошибочно въ обратномъ смыслѣ: будто дрова присуждены въ собственность нарубившаго, съ вознагражденіемъ хозяина лѣса (у. с., стр. 135), хотя въ существѣ дѣла это безразлично.

земли Я. ячменемъ оставить весь уродившійся ячмень въ пользу обиженнаго Я., внушивъ имъ, чтобы они впредь подобныхъ своеволій не дѣлали» (1); въ другомъ—кромѣ лишенія вознагражденія за сѣмена и трудъ, постановлено: «за самовольное обсѣмененіе чужой земли подвергнуть Д. аресту на одинъ день»(2).

На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній можно прійти къ заключенію, что, при всемъ экономическомъ значеніи личнаго труда и уваженіи къ нему въ крестьянскомъ быту, ему не можетъ быть усвоиваемо самостоятельное юридическое значеніе, съ одной стороны потому, что въ тѣхъ случаяхъ, когда за трудъ полагается вознагражденіе, право на такое вознагражденіе сводится не къ самому труду, а къ другимъ юридическимъ основаніямъ, каковы: сдѣлка, порученіе, предполагаемое согласіе, недозволеніе обогащаться на счетъ чужаго ущерба и т. п., а съ другой потому, что трудъ, самъ по себѣ, не всегда ведетъ къ праву на вознагражденіе, а разсматривается иногда только какъ дѣйствіе, нарушающее чужое право, напр. когда кто-либо эксплуатируетъ въ свою пользу землю, завѣдомо принадлежащую другому лицу (3).

II. *Укрѣпленіе правъ на имущества.* Извѣстно, что въ юридическомъ быту каждаго народа, ранѣе или позже, изобрѣтались различные матеріальные знаки, которые, на случай спора, могли бы свидѣтельствовать о существованіи того или другаго права, и что письменный документъ признанъ наконецъ самымъ надежнымъ средствомъ такого удостовѣренія. Въ нашемъ сельскомъ быту средства послѣдняго рода тоже извѣстны, но по слабому развитію грамотности встрѣчаются довольно рѣдко; притомъ письменные

---

(1) IV, 458 № 18 (полт. г., коб. у., кишенск. вол.).

(2) IV, 326 № 5 (полт. г., коб. у. и вол.).

(3) Послѣднее замѣчаніе мы сдѣлали особенно въ виду того, что Оршанскій нѣсколько односторонно обрисовалъ юридическое значеніе труда, какъ бы игнорируя тѣ случаи, въ которыхъ и народъ не придаетъ ему безусловной юридической силы; такъ, напр. онъ говоритъ, что, въ силу воззрѣній нашихъ крестьянъ на трудъ, «всякія абстрактныя *правовыя* и другія начала должны уступить мѣсто идеѣ труда со всѣми ея послѣдствіями» (См. в. у. статью, стр. 127. 131. 135).

акты, какъ средства укрѣпленія правъ, относятся собственно къ сдѣлкамъ и обязательствамъ, поэтому о нихъ будетъ рѣчь при изложеніи послѣднихъ (въ слѣдующей главѣ). Здѣсь же мы остановимъ наше вниманіе на матеріальныхъ знакахъ другаго рода, и притомъ такихъ, которые относятся ближайшимъ образомъ къ укрѣпленію вещныхъ правъ, слѣд. исключая отсюда т. п. бирки, какъ знаки обязательствъ.

Для удостовѣренія въ принадлежности права на вещь тому или другому лицу, обычаемъ издавна установлено класть на вещи какіе-либо опредѣленные знаки, обыкновенно произвольно избираемые самими владѣльцами или пріобрѣтателями правъ. Знаки эти при всей ихъ простотѣ, играютъ въ народномъ быту почти такую же роль, какъ въ писанномъ правѣ акты укрѣпленія, и въ этомъ смыслѣ могутъ быть названы юридическими (1). Юридическіе знаки носятъ въ народѣ различныя названія, а именно: пятенъ, знаменъ, мѣтокъ или отмѣтокъ, рубежей, домовыхъ или жердяныхъ, также заручныхъ или своеручныхъ клеймъ, или просто клеймъ; извѣстны они также подъ названіемъ тамги, тавра, ясака и проч. Самое наложеніе знака носитъ названіе пятнанія, клейменія, зазначиванія, отзначиванія, заорленія (2). Иногда отдѣльный знакъ носитъ особое названіе, которое происходитъ отъ того очертанія, какое онъ имѣетъ, напр. крестъ, воронья лапа, рубежъ и проч.

Не будемъ останавливаться на вопросѣ о происхожденіи знаковъ. Замѣтимъ только, что они введены несомнѣнно самимъ обычаемъ, въ силу практической необходимости, и не составляютъ заимствованія извнѣ, не смотря на то, что они носятъ иногда не русскія названія. На чисто-народное, русское происхожденіе знаковъ указываютъ наши древніе памятники, гдѣ, начиная съ русской правды, упоминается о нихъ нерѣдко, въ смыслѣ знаковъ укрѣпленія, а также въ смыслѣ знаковъ межевыхъ (3). Притомъ обык-

---

(1) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, послужившія основаніемъ и настоящихъ замѣтокъ, заключаются въ статьѣ П. Ефименко, «Юридическіе знаки», въ Жур. мин. нар. просв. 1874 г. № 10—12. Указанія о различныхъ знакахъ встрѣчаются и въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ.

(2) Тамъ же, № 10, стр. 57.

(3) Тамъ же, стр. 72 и слѣд.

новеніе отмѣчать предметы собственности существуетъ у всѣхъ народовъ. Извѣстные въ нашемъ народѣ знаки собственности употребляются какъ для недвижимости, такъ и для движимыхъ вещей.

1) Что касается недвижимыхъ имуществъ, то особые знаки собственности существуютъ въ особенности на нашемъ сѣверѣ. Такъ, въ южныхъ уѣздахъ архангельской губерніи, преимущественно въ шенкурскомъ, занимающіеся смолокуреніемъ, получивъ право курить смолу изъ казеннаго или удѣльнаго лѣса, накладываютъ на деревья свои знаки, чтобы никто не завладѣлъ тѣмъ же мѣстомъ и не присвоилъ себѣ деревъ. То же значеніе имѣютъ знаки или клейма, налагаемые охотниками на деревья для обозначенія того мѣста, на которомъ они охотятся: такое мѣсто становится собственностью даннаго лица, которую оно можетъ заложить и продать. Знаки послѣдняго рода служатъ также межевыми признаками, т. е. указателями границы или межи. Вообще употребленіе особыхъ знаковъ или клеймъ въ значеніи межевыхъ знаковъ—дѣло обыкновенное. Посредствомъ такихъ знаковъ опредѣляется, напр. близъ Холмогоръ, то лѣсное пространство, которое должно быть обращено въ луга и поля. Каждый крестьянинъ обработываетъ ту часть, которая отмѣчена его знаками. Съ такимъ же значеніемъ являются стѣнные огороды или стѣны (изгороди), которыми отдѣляется одно владѣніе отъ другаго (1).—Но знаки собственности встрѣчаются не только на сѣверѣ: на югѣ они также извѣстны, хотя, по мнѣнію г. Ефименко, въ южныхъ губерніяхъ знаки собственности далеко не играютъ той роли, какъ на крайнемъ сѣверѣ (2). Укажемъ, въ видѣ примѣра, что въ губерніи воронежской крестьяне употребляютъ особые знаки для обозначенія полей: каждый крестьянинъ отмѣчаетъ свою ниву особымъ знакомъ, который выдѣлывается сохою.

2) Что касается движимыхъ имуществъ, то какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ весьма распространено употребленіе знаковъ, которыми отмѣчается принадлежность вещей данному лицу. Знаки,

---

(1) Тамъ же, стр. 60—63.
(2) Тамъ же, стр. 65.

избираемые хозяиномъ по усмотрѣнію, накладываются на каждую принадлежащую ему вещь и служатъ для огражденія отъ присвоенія и похищенія. По знаку всегда можно узнать, кому принадлежитъ вещь, такъ какъ знакъ каждаго крестьянина извѣстенъ, по меньшей мѣрѣ, всей деревнѣ, къ которой онъ принадлежитъ. Знаки эти весьма различны и по роду вещей (1). Такъ, на сѣверѣ, особыми знаками отмѣчаются всѣ принадлежности хозяйства, какъ-то: столовыя ложки, стаканы, топоры, сѣти, лопаты, вилы и пр., вообще всякая домашняя утварь, одежда и домашнія животныя. На послѣднихъ вырѣзываются клейма въ шерсти, на рогахъ, или вытравливаются желѣзомъ. У лошадей клейма вырѣзываются на копытѣ, обыкновенно, правой передней ноги. Кромѣ того, въ Холмогорахъ, выжигаютъ знаки на холкѣ; здѣсь обыкновенно выжигаются не клейма, а только изображенія подковы или круга; въ пинежскомъ уѣздѣ—изображеніе трехъ прямыхъ рубежей. Въ томъ же уѣздѣ на шею лошади навязываются маленькія дощечки, съ вырѣзанными на нихъ знаками собственности владѣльцевъ или ихъ именами и фамиліями. Кромѣ этого, для отличія животныхъ, принадлежащихъ тому или другому владѣльцу, дѣлаютъ разнаго рода знаки на лбу дегтемъ, или надрѣзы на ушахъ. Лошадямъ вплетаютъ въ гриву ленточки, иногда съ знаками собственности; овцамъ продѣваютъ въ уши куски разноцвѣтныхъ матерій.—Въ южныхъ губерніяхъ особыми знаками отмѣчаются почти исключительно одни домашнія животныя, лошади, овцы, коровы и птицы. Знаки дѣлаютъ преимущественно на ушахъ, различнымъ образомъ подрѣзая ихъ (2). Птицамъ подсѣкаютъ когти, а у гусей разрѣзываютъ перепонку на ногахъ. Пастухи обыкновенно знаютъ мѣты всѣхъ хозяевъ деревни, и если корова или другое домашнее животное падетъ, то пастухъ обязанъ представить хозяину кожу съ ушами и клеймами, чтобы онъ могъ узнать, дѣйствительно ли животное пало, или оно зарѣзано, и принадлежитъ ли ему или нѣтъ. Иногда пастухи представляютъ одни

---

(1) Тамъ же, стр. 58—59.
(2) Тамъ же. Труды ком. I, 149. 426. 795. О мѣтѣ на овцахъ: VI, 22.

уши (1).—Кромѣ животныхъ, особые знаки накладываются и на разныхъ другихъ предметахъ, напр. мастеровые (въ черниговской губ.) кладутъ разные значки на инструментахъ. Особые знаки выдѣлываютъ даже на арбузахъ, растущихъ на бакчахъ напр., въ губерніяхъ таврической, самарской и др. (2). На сѣверѣ торгующіе крестьяне кладутъ свои знаки на товары, пріобрѣтаемые отъ крестьянъ промышленниковъ, напр. на бочки съ сельдями (3). Знаками обозначаются также предметы завладѣнія, напр. выброшенныя моремъ вещи, какъ-то: дрова, бревна, остатки разбитыхъ судовъ и проч. (4).

Изъ сдѣланнаго нами краткаго обзора случаевъ, въ которыхъ употребляются у насъ различные юридическіе знаки, не трудно усмотрѣть, что они, указывая на принадлежность вещи опредѣленному лицу, имѣютъ своимъ назначеніемъ огражденіе права собственности отъ нарушеній, такъ что, на случай сомнѣній или споровъ о существованіи такихъ правъ, они замѣняютъ собою акты укрѣпленія. Въ виду такого ихъ значенія, самая порча или уничтоженіе знаковъ собственности разсматривается волостными судами какъ преступленіе (5).

Знаки, какъ уже замѣчено было выше, избираются по произволу; но разъ избранный знакъ составляетъ семейную принадлежность, принадлежность извѣстнаго, избравшаго его дома, такъ что переходитъ по наслѣдству къ тому, кто остается жить въ домѣ. Отдѣлившіеся, хотя бы только лугами и полями, члены семейства избираютъ себѣ другой знакъ, обыкновенно такой же, какой они имѣли состоя въ семьѣ, но съ незначительнымъ отличіемъ (6). Такое измѣненіе знака собственности, называемое отпятнаніемъ, распятнаніемъ, отклейменіемъ и т. п., происхо-

---

(1) I, 69. 426. 534. 818 (тамб. г.). VI, 5. 57. 70. 105 (самар. г.). и др. Ср. также о наймѣ пастуха (въ главѣ четвертой).

(2) Ефименко, тамъ же, стр. 66. Ср. VI, 32 (сам. г.).

(3) Тамъ же, стр. 64.

(4) Тамъ же, стр. 60.

(5) Тамъ же, стр. 67. Труды, I, 69. 149. 426. 762. 795. 818. III, 9 № 58 IV, 346 № 7, и др. См. еще о поврежденіи чужихъ вещей въ главѣ шестой.

(6) Тамъ же, стр. 69—71.

*

дитъ, напр., такъ: если принадлежащее семьѣ клеймо или пятно состоитъ изъ трехъ прямыхъ рубежей, то отдѣляющійся изъ семьи прибавляетъ къ тому пятну продольную черточку; если отойдетъ еще кто-нибудь, то прибавляетъ еще черточку, и т. д. Но во всякомъ случаѣ въ основѣ знака остается домовое пятно, такъ что по пятну всегда можно узнать, изъ какой семьи вышелъ новый домохозяинъ. Что касается лицъ, вступающихъ въ чужой домъ по случаю брака или усыновленія, то они принимаютъ знакъ того же дома. Такимъ образомъ, независимо отъ измѣненій, которыя происходятъ по поводу выхода изъ семьи или раздѣла, клеймо всегда остается при домѣ и переходитъ, по наслѣдству, отъ поколѣнія къ поколѣнію. — Приведенныя здѣсь данныя о преемственномъ сохраненіи юридическихъ знаковъ замѣчены собственно на сѣверѣ, но, по всей вѣроятности, тѣ же начала извѣстны и въ другихъ мѣстностяхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сдѣлки и обязательства вообще.

Изъ области правъ, тяготѣющихъ на самомъ имуществѣ и ставящихъ человѣка въ непосредственную связь съ предметами внѣшней физической природы, переходимъ въ болѣе свободную и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе обширную область междоличныхъ отношеній, каковы сдѣлки и обязательства. Здѣсь, по преимуществу, раскрывается подвижность гражданскаго оборота и свободное проявленіе гражданской личности. Понятно, что чѣмъ тѣснѣе сфера гражданской свободы, и чѣмъ менѣе развита потребность въ оборотѣ цѣнностей, тѣмъ слабѣе развитіе тѣхъ формъ правоотношеній, въ которыхъ господствуетъ частное распоряженіе, частная сдѣлка. Поэтому и въ нашемъ народномъ быту нельзя искать ни значительнаго развитія отношеній, основанныхъ на сдѣлкѣ, ни тѣхъ развитыхъ и сложныхъ формъ гражданскаго оборота, которыя являются на высшихъ ступеняхъ народной культуры. Тѣмъ не менѣе, и въ нашемъ крестьянскомъ быту мы встрѣчаемся почти со всѣми формами гражданскихъ сдѣлокъ и обязательствъ и нерѣдко съ такими воззрѣніями и началами, которыя свидѣтельствуютъ о значительныхъ успѣхахъ правосознанія, хотя наряду съ ними нерѣдки и такія явленія, которыя отзываются крайнею неразвитостію нравственныхъ понятій и скудною обстановкою хозяйственнаго быта. При такихъ условіяхъ нельзя искать въ нашемъ обычномъ правѣ и выработанности или устойчивости тѣхъ началъ, какія характеризуютъ развитую систему договорнаго права. Поэтому, было бы и здѣсь осторожнѣе не вдаваться въ какія-либо обобщенія, а начать наше изложеніе прямо съ отдѣльныхъ формъ сдѣлокъ и обязательствъ, каковы:

дареніе, мѣна, купля-продажа, наемъ и т. п. Но, при изученіи ихъ въ отдѣльности, нельзя было не подмѣтить нѣкоторыхъ болѣе или менѣе общихъ началъ, свойственныхъ различнымъ сдѣлкамъ и обязательствамъ. Поэтому мы рѣшились выдѣлить эти начала въ особую главу, тѣмъ болѣе, что и въ самихъ источникахъ встрѣчаются нѣкоторыя положенія этого рода, высказавшіяся или при опросахъ крестьянъ или по поводу разрѣшенія частныхъ случаевъ. Обращаясь къ изложенію этихъ положеній, мы должны еще замѣтить, что хотя въ конкретныхъ формахъ правоотношеній сдѣлка и обязательство сливаются обыкновенно въ одно нераздѣльное понятіе, за исключеніемъ конечно обязательствъ, возникающихъ независимо отъ соглашенія, но въ юридическомъ анализѣ удобнѣе подвергнуть тѣ и другія отдѣльному разсмотрѣнію, понимая сдѣлку преимущественно въ смыслѣ основанія тѣхъ или другихъ правоотношеній, а обязательство въ смыслѣ особой формы послѣднихъ, отличающейся отъ другихъ имущественныхъ правъ. Притомъ, послѣ изложенія общихъ началъ о сдѣлкахъ и обязательствахъ порознь, мы разсмотримъ еще средства обезпеченія тѣхъ и другихъ.

I. Сдѣлки.

Понимая подъ «сдѣлками» частныя распоряженія, основанныя на обоюдномъ согласіи двухъ или нѣсколькихъ лицъ, мы тѣмъ самымъ отличаемъ ихъ отъ распоряженій односторонних, хотя и послѣднимъ иногда усвоивается общее названіе сдѣлокъ (въ смыслѣ negotia juris). Не можетъ быть, впрочемъ, рѣчи о рѣзкомъ различіи между тѣми и другими, такъ какъ начала, свойственныя первымъ, большею частію распространяются и на послѣднія, на томъ основаніи, что тѣ и другія сходятся въ одномъ общемъ понятіи юридическихъ дѣйствій, направленныхъ къ измѣненію юридическихъ отношеній. Общее же ученіе о такихъ дѣйствіяхъ, входящее въ составъ т. н. общей части гражданскаго права, здѣсь не могло бы найти мѣста какъ по предположенной системѣ нашихъ очерковъ, такъ и въ особенности по скудости тѣхъ данныхъ, которыя могутъ быть отнесены не только къ

юридическимъ дѣйствіямъ вообще, но и къ однимъ сдѣлкамъ, какъ общему юридическому понятію. Подробное изслѣдованіе общихъ началъ о сдѣлкахъ было бы, впредь до накопленія болѣе обильнаго матеріала, даже дѣломъ преждевременнымъ. Ограничиваясь немногими общими выводами, мы изложимъ ихъ въ порядкѣ трехъ вопросовъ: о личныхъ условіяхъ сдѣлокъ, о предметѣ и содержаніи сдѣлокъ и о формѣ совершенія сдѣлокъ.

I. Что касается *личныхъ условій* сдѣлокъ, то для дѣйствительности каждой сдѣлки требуется, конечно, правоспособность участниковъ ея, слѣд. какъ дѣеспособность, такъ и право самостоятельнаго распоряженія имуществомъ. Въ этомъ отношеніи напрасно мы стали бы искать въ обычномъ правѣ того обилія условій и ограниченій, какое встрѣчается въ законодательствѣ.

Первое условіе дѣеспособности касается возраста. И по народному воззрѣнію лицо, не достигшее извѣстной зрѣлости возраста, не пользуется свободою вступленія въ сдѣлки и прежде всего по недостатку сознательной воли и разсудительности. Поэтому малолѣтство и по обычаю признается однимъ изъ существенныхъ препятствій для самостоятельнаго заключенія сдѣлокъ. Въ этомъ смыслѣ находимъ, напр., такое заявленіе по этому вопросу: «пріобрѣтеніе у малолѣтнихъ признается недѣйствительнымъ» (1). Въ частности, по отношенію къ договору займа, волостные суды отказываютъ въ искахъ съ малолѣтнихъ должниковъ, мотивируя такія рѣшенія «несовершеннолѣтіемъ во время займа» (2). Не видно, однакоже, что́ по обычаю считается несовершеннолѣтіемъ и малолѣтствомъ,—то ли, что и въ законѣ, или оно опредѣляется иначе (3). Изъ одного случая можно заключить, что волостные суды принимаютъ возрастъ совершеннолѣтія въ такомъ же смыслѣ, какъ онъ опредѣленъ закономъ. Такъ, по поводу одной продажи, совершенной несовершеннолѣтнимъ, въ рѣшеніи сказано: «такъ какъ К. продалъ П. наслѣдственный домъ не въ полномъ совершеннолѣтіи, 19½ лѣтъ, и за ни-

(1) IV, 663 п. 5 (полт. г. и у.).
(2) IV, 44 № 5 (харьк. г., валк. у., люб. вол.).
(3) Встрѣчается указаніе на 18 лѣтъ (II, 35 № 14).

чтожную цѣну—во вредъ интересамъ малолѣтней сестры Е., имѣющей наслѣдственную часть въ этомъ домѣ, то волостной судъ постановилъ: покупку дома считать незаконною» (1). Въ этомъ рѣшеніи играло, очевидно, ролю не одно малолѣтство, но и отсутствіе права распоряженія общимъ имуществомъ. Исключеніе изъ общаго правила представляютъ, повидимому, нѣкоторыя сдѣлки, доступныя и малолѣтнимъ; таковы сдѣлки о личномъ наймѣ вообще, о наймѣ въ пастухи и т. п. Но малолѣтніе вступаютъ въ такія сдѣлки не самостоятельно, а при посредствѣ старшихъ членовъ семьи, управляющихъ семейнымъ хозяйствомъ, такъ что они напр. ставятся въ пастухи, отдаются въ обученіе и т. п. (2). Въ этомъ смыслѣ понятіе несовершеннолѣтія даже расширяется, т. е. если имѣть въ виду старшинство въ семейномъ хозяйствѣ. Извѣстно, что въ крестьянскомъ быту почти вовсе не существуетъ личной собственности, да и самый трудъ не свободенъ,— все стягивается къ семьѣ, поэтому и право вступать въ такія сдѣлки, которыя касаются имущества семьи или труда отдѣльныхъ ея членовъ, принадлежитъ не самимъ членамъ, а цѣлой семьѣ или, вѣрнѣе, тому лицу, которое стоитъ во главѣ семьи. Подтвержденіемъ этого положенія служатъ тѣ же сдѣлки о личномъ наймѣ: нерѣдки случаи, что отецъ «ставитъ въ наймы» своего взрослаго, совершеннолѣтняго сына или взрослую дочь, братъ ставитъ брата и т. п. Такъ какъ выгоды отъ такихъ сдѣлокъ обращаются также въ семью, то, независимо отъ упомянутой аналогіи съ несовершеннолѣтіемъ, очевидно, что въ крестьянскомъ быту, именно по отношенію къ праву располагать своимъ трудомъ, одного совершеннолѣтія (по возрасту) недостаточно для того, чтобы имѣть право самостоятельнаго вступленія въ сдѣлки.

Далѣе, отсутствіе сознательной воли, какъ основаніе недѣйствительности сдѣлокъ, принимается, конечно, во вниманіе во всѣхъ случаяхъ ненормальнаго состоянія умственныхъ силъ. Въ этомъ отношеніи находимъ указаніе, что всякое пріобрѣтеніе

(1) II, 80 № 69 (влад. г., ковр. у., вс. вол.).
(2) См. о личномъ наймѣ въ гл. четвертой.

отъ умалишенныхъ признается недѣйствительнымъ (1). Такую же силу, говоря вообще, имѣютъ и сдѣлки, заключаемыя въ состояніи временнаго помраченія ума, напр. въ нетрезвомъ видѣ. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ нѣтъ прямыхъ указаній, чтобы сдѣлки, заключаемыя въ такомъ состояніи, признавались ничтожными. Но въ обычномъ нашемъ правѣ можно найти множество указаній, напоминающихъ собою извѣстное правило псковской судной грамоты о сдѣлкахъ съ пьяными. Обыкновенно сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными. Такъ, въ одномъ рѣшеніи волостнаго суда прямо сказано: «такъ какъ П. бралъ деньги въ пьяномъ видѣ (подъ продажу лошади помѣщика У.), то въ искѣ И. отказать» (2). Такія же рѣшенія постановлялись и по другимъ сдѣлкамъ (3). Однакоже для признанія сдѣлки ничтожною по причинѣ нетрезваго состоянія требуется, чтобы оно соотвѣтствовало полному помраченію умственныхъ силъ; въ противномъ случаѣ нетрезвость не можетъ служить основаніемъ для уничтоженія сдѣлки, а считается лишь признакомъ дурнаго поведенія. Такъ Г. жаловался, что онъ въ пьяномъ видѣ смѣнялъ лошадью съ И. и принялъ 5 р., но, когда бралъ придачу и какъ мѣнялъ лошадью, не помнитъ, а потому и просилъ возвратить промѣненную имъ лошадь; изъ свидѣтельскихъ же показаній оказалось, что Г., хотя и былъ выпивши, но лошадь смѣнялъ добровольно (они уговаривали его не мѣнять, но онъ отозвался, что это дѣло мое). Волостной судъ постановилъ: въ просьбѣ Г. отказать, а за нетрезвую жизнь и разстройство своего хозяйства наказать розгами 20 удар. (4). Нерѣдко въ признаніи сдѣлокъ ничтожными бываютъ заинтересованы члены семьи того лица, которое заключило сдѣлку въ ненормальномъ состояніи. Въ этомъ отношеніи встрѣчаемъ такое общее правило: «Если возникаетъ жалоба со стороны жены или дѣтей о неправильной сдѣлкѣ въ пьяномъ видѣ или въ безсознательномъ состояніи, и это будетъ доказано свидѣтельскими показаніями, то всякій договоръ уни-

---

(1) См. вышепривед. VI, 663 п. 5.
(2) II, 285, № 2 (моск. г., мож, у., бор. вол.).
(3) II, 432 (моск.) III, 18 № 1 (яросл.) V, 23 (кіевск.) VI, 199 № 11 (сам. г.), и др.
(4) II, 359 № 70 (моск. г., рузс. у., суд. вол.)—рѣшеніе 1869 года.

чтожается» (1). Вопросъ о силѣ сдѣлокъ, заключенныхъ въ нетрезвомъ видѣ, встрѣчается чаще всего, какъ увидимъ ниже, при куплѣ-продажѣ (2).

Сдѣлки, заключенныя подъ вліяніемъ принужденія или обмана, также признаются недѣйствительными (3), или же, въ такихъ случаяхъ, обязанности, принятыя на себя одною стороною по отношенію къ другой, судебными мѣстами уменьшаются: подтвержденіе этому будетъ указано при изложеніи сдѣлокъ въ отдѣльности, напр. купли-продажи, мѣны и проч.

Наконецъ, говоря о личныхъ условіяхъ сдѣлокъ, слѣдуетъ замѣтить, что обычному праву весьма знакомо и представительство, какъ необходимое, т. е. обусловливаемое отсутствіемъ полной дѣеспособности, такъ и договорное, вызываемое различными иными причинами; но юридическое значеніе того и другаго, по отношенію къ сдѣлкамъ вообще, опредѣляется тѣми же началами, какія будутъ указаны при разсмотрѣніи довѣренности (въ главѣ четвертой) и представительства на судѣ (въ главѣ седьмой).

II. Перейдемъ къ вопросу о *предметѣ* и *содержаніи* сдѣлокъ. Въ этомъ отношеніи трудно указать на какія-либо общія начала помимо тѣхъ, которыя будутъ изложены при изложеніи отдѣльныхъ формъ сдѣлокъ и обязательствъ. Что бы ни разумѣть подъ предметомъ сдѣлокъ—имущества, единичныя дѣйствія, услуги, обязательства, можно сказать вообще, что общихъ какихъ-либо ограниченій въ этомъ смыслѣ не представляется. Исключеніе составляютъ сдѣлки азартныя, игра на деньги и т. п., такъ какъ долги по такимъ сдѣлкамъ не пользуются судебною защитою, а участники въ такихъ сдѣлкахъ подвергаются даже наказанію (4);

---

(1) IV, 663, п. 4 (полт. г., конст. у.).

(2) Иногда, независимо отъ уничтоженія сдѣлки, контрагенты подвергаются еще наказанію, напр. V, 217 № 3 (кіевс. г. черк. у., в. вол.: «наказать О. 7 уд. розогъ, дабы онъ на слѣдующій разъ у пьянаго человѣка не смѣлъ ничего покупать». Въ одномъ рѣшеніи (V, 286 № 38) говорится: «волостной судъ единогласно разсудилъ, что пьянство—дьявольское навожденіе, чрезъ него-то, проклятое, все худое происходитъ».

(3) См. напр. II, 340 № 10 (договоръ, заключенный подъ вліяніемъ обмана или заблужденія, не имѣетъ силы).

(4) См. напр. VI, 21. 22. 25.

но это не распространяется на сдѣлки лотерейныя, какъ видно напр. изъ слѣдующаго случая: А. розыгрывалъ корову; по лотерейному билету она досталась М., но до самаго розыгрыша М. по неимѣнію денегъ не уплачивалъ А. за билетъ 15 коп., а просилъ обождать, въ чемъ А. не отказалъ ему, а когда корова досталась М. то А. удержалъ ее у себя за то, что М. не уплатилъ ему 15 коп. за билетъ; судъ приговорилъ: выдать корову кр-ну М., а за то, что онъ не уплатилъ до розыгрыша А. за билетъ 15 коп., взыскать съ него 5 руб. въ пользу А. (1). Далѣе, не имѣютъ силы и не признаются волостными судами, какъ мы замѣчали прежде, и такія сдѣлки, которыя заключаются во вредъ семьи и хозяйства, равно какъ и такія, которыя лишаютъ контрагента возможности уплачивать подати и повинности (2).

Говоря о содержаніи сдѣлокъ, мы не будемъ останавливаться на указаніи различныхъ принадлежностей сдѣлки: необходимыхъ, обыкновенныхъ и случайныхъ. Всѣ онѣ несомнѣнно извѣстны и обычному праву, хотя и нельзя утверждать, что относительно ихъ въ практикѣ волостныхъ судовъ выработались какія-нибудь общія начала, примѣняемыя волостными судами повсемѣстно. Этого, конечно, нельзя сказать, о такой необходимой принадлежности сдѣлки, каково напр. опредѣленіе предмета и цѣны при куплѣ-продажѣ. Примѣромъ обыкновенной принадлежности сдѣлки можетъ служить высказанное однимъ судомъ правило, что если отдана земля подъ посѣвъ хлѣба, то подразумѣвается и право косить траву (3). Къ случайнымъ принадлежностямъ сдѣлки относятся нерѣдко условія неустойки и другія средства обезпеченія обязательствъ, о которыхъ будетъ сказано подробно въ своемъ мѣстѣ. Обычному праву извѣстны также сдѣлки условныя, при чемъ встрѣчаются условія какъ суспензивныя, такъ и резолютивныя: примѣры тѣхъ и другихъ будутъ указаны при разсмотрѣніи купли-продажи, мѣны, личнаго найма и другихъ сдѣлокъ.

III. Наиболѣе обильны, сравнительно говоря, данныя, относящіяся до *формальныхъ условій* заключенія сдѣлокъ. Въ писан-

(1) I, 385 № 1 (тамб. г., козл. у., ник. вол.).
(2) Ср. Оршанскаго, п. ст., стр. 162. 172.
(3) III, 21 (яросл. г. и у., н. вол.); см. ниже о наймѣ имуществъ.

номъ правѣ, какъ извѣстно, обыкновенно установляются различныя формальныя принадлежности сдѣлокъ, и притомъ такъ, что несоблюденіе ихъ влечетъ за собою или самую недѣйствительность сдѣлки или же, при сохраненіи ея силы, иныя какія-либо невыгодныя послѣдствія для контрагентовъ. Тоже явленіе замѣчаемъ отчасти и въ народномъ быту, хотя о строго-опредѣленныхъ или однообразныхъ нормахъ по этому предмету не можетъ быть и рѣчи.

Для дѣйствительности сдѣлки требуется конечно изъявленіе воли или согласія, при чемъ, говоря вообще, безразлично, въ какой формѣ выражается такое изъявленіе. Большая часть сдѣлокъ между крестьянами совершается на словахъ, вслѣдствіе слабаго распространенія грамотности, какъ было замѣчено въ различныхъ отзывахъ (1), при чемъ иногда требуется участіе свидѣтелей (2). Не всѣ однако сдѣлки совершаются на словахъ: нѣкоторыя изъ нихъ и по обычаю требуютъ облеченія въ письменную форму. Впрочемъ, и это требованіе нельзя считать за общее правило: въ однихъ мѣстностяхъ принято совершать на письмѣ сдѣлки одного рода, въ другихъ другія. При изложеніи отдѣльныхъ сдѣлокъ будутъ указаны, по возможности, подробныя данныя по этому предмету. Здѣсь же, въ видѣ примѣра, приведемъ нѣсколько указаній, свидѣтельствующихъ о рѣзкомъ разнообразіи обычныхъ правилъ относительно совершенія однѣхъ и тѣхъ же сдѣлокъ, даже въ одной и той же губерніи. Такъ, въ одномъ уѣздѣ екатеринославской губерніи было заявлено, что продажа недвижимыхъ имуществъ, арендные договоры и наемъ работниковъ совершаются письменно и большею частію записываются въ книгу сдѣлокъ, находящуюся въ волостномъ правленіи (3); въ томъ же уѣздѣ, но въ другой волости, было сказано, что условія о продажѣ недвижимыхъ имуществъ, о подрядѣ и наймѣ работниковъ свидѣтельству-

---

(1) VII, 224. См. также V, 25. 533 и др.

(2) VII, 503. О томъ, что совершеніе сдѣлокъ сопровождается рукобитіемъ, будетъ сказано при изложеніи отдѣльныхъ договоровъ. Общеупотребительная принадлежность всякихъ сдѣлокъ—угощеніе виномъ, называемое литками, могарычами, давасами и т. п. Послѣднее названіе встрѣчается напр. въ самарс. губерніи: «за выпитые давасы (т. е. за вино при наймѣ пастуха (VI, 118, № 34).

(3) V, 517 (екат. г., алендров. у., покр. вол.).

ются въ волостномъ правленіи, гдѣ они записываются въ особую книгу (1). Но затѣмъ есть извѣстія, что въ той же губерніи, хотя и въ другомъ уѣздѣ, подряды, аренды, личные наймы и т. п. совершаются между крестьянами большею частію на словахъ (2). Въ другихъ губерніяхъ также встрѣчаются извѣстія о письменномъ заключеніи сдѣлокъ. Такъ, въ одной мѣстности московской губерніи заявлено, что долговыя обязательства совершаются письменно, съ засвидѣтельствованіемъ въ волостномъ правленіи, и что въ дѣлахъ долговыхъ не имѣютъ силы и показанія свидѣтелей (что уже относится къ вопросу о доказательствахъ) (3). Такія же заявленія сдѣланы были въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ярославской губ. (4), самарской (5) и др.

Вообще замѣчено, что условія и договоры съ лицами, не принадлежащими къ крестьянскому сословію, крестьяне заключаютъ бо́льшею частію на письмѣ. Въ видѣ примѣра укажемъ на заявленіе крестьянъ кіевской губерніи, что сдѣлки между ними совершаются бо́льшею частію на словахъ, за исключеніемъ найма рабочихъ экономіею (6). Точно также и въ екатеринославской губерніи крестьяне заявили, что договоры и условія между крестьянами совершаются на словахъ, а съ экономіею письменно, со внесеніемъ въ книгу волостнаго правленія (7). Относительно Малороссіи вообще замѣчено, что для совершенія договоровъ купли, мѣны и т. п. актовъ не требуется, необходимо только присутствіе свидѣтелей, даже акты на землю есть у немногихъ владѣльцевъ, такъ какъ права такого рода извѣстны всѣмъ сосѣдямъ и никто ихъ оспаривать не станетъ (8).

Что касается формы письменныхъ актовъ, то требуется, чтобы

---

(1) V, 529 (екат. г., алек. у., александ. вол.).
(2) V, 533 (екат. г., павлогр. у. и вол.), 541 (павлогр. у., алекс. вол.).
(3) II, 385 (моск. г., подол. у., мол. вол.).
(4) III, 20. 440.
(5) VI, 210.
(6) V, 25 (кіевс. г. и у., к. вол.).
(7) V, 512 (кіев. г., александр. у.).
(8) Чубинскій, въ зап. геогр. общ. т. II (1869) стр. 701.

они были подписаны самимъ выдающимъ (1). Но изъ этого правила, признаваемаго повсюду, допускаются и исключенія. Такъ, по безграмотству выдающаго, документы могутъ быть подписаны и кѣмъ-либо другимъ по его просьбѣ (2). Башкиры и татары, въ случаѣ неграмотности, прикладываютъ тамгу, которая имѣетъ такую же силу, какъ и подпись (3). Но росписки, подписанныя крестами, во многихъ мѣстностяхъ не имѣютъ силы (4). Неподписанныя должникомъ долговыя обязательства имѣютъ лишь тогда доказательную силу, когда они подтверждаются показаніями свидѣтелей (5), которые подтвердятъ, что документъ дѣйствительно выданъ такимъ-то (6). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, кромѣ подписи должника, требуется, чтобы долговыя обязательства были засвидѣтельствованы сельскимъ старостою и записаны волостнымъ писаремъ въ книгу долговыхъ обязательствъ (7), или засвидѣтельствованы въ волостномъ правленіи (8). Росписки неграмотныхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, имѣютъ силу лишь тогда, когда онѣ засвидѣтельствованы старостою (9). Незасвидѣтельствованныя, хотя и подписанныя, росписки (общее названіе письменныхъ долговыхъ документовъ) признаются въ силѣ только тогда, когда подтверждаются показаніями свидѣтелей (10). Свидѣтельскимъ показаніямъ придается значеніе засвидѣтельствованія документа оффиціальнымъ порядкомъ также и въ другихъ мѣстностяхъ (11).

Кромѣ указанныхъ правилъ, встрѣчается и введенная обычаемъ особая форма долговаго документа. Такъ, въ одной мѣстности тамбовской губерніи, находимъ долговую росписку въ слѣдующей формѣ: «Я нижеподписавшійся, С., даю сію росписку Ф., въ

---

(1) I, 425. 475. 487. 499. 505. 523. II, 53. 219. III, 31. 210. VI, 195, и др.
(2) III, 2. 13. 51. 58. 67. 74. 79. 84. 91. 103. 387. V, 309. 341, и др.
(3) VI, 195.
(4) Напр. VI, 401 (сарат. г. и у., усовс. вол.). См. еще о доказательствахъ.
(5) I, 391 VI, 275, 293 и др. Объ этомъ подробно также въ статьѣ о доказательствахъ.
(6) III, 210.
(7) II, 284.
(8) II, 331. 385.
(9) VI, 401 (сарат. г.).
(10) II, 331.
(11) II, 363. 370.

присутствіи волостнаго суда, въ томъ что я, С., состою ему, Ф., должнымъ всего серебромъ тридцать рублей, которую сумму обязуюсь уплатить въ слѣдующіе сроки (слѣдуетъ указаніе ихъ); въ случаѣ же мною, С., неуплаты этихъ денегъ въ сказанные сроки ему, Ф., волостной судъ долженъ взять у меня и продать что-либо изъ имѣнія. Въ чемъ я спорить и прекословить не буду,—въ чемъ и подписуюсь. Къ сей роспискѣ, вмѣсто неграмотнаго С., по его личной просьбѣ, крестьянинъ того же села С. руку приложилъ. При дачѣ сей росписки находились волостные и очередные судьи Ф. В. и С. и по безграмотству приложили должностныя печати» (1). Установленіе самой формы письменныхъ документовъ предполагаетъ, что обычай заключенія сдѣлокъ на письмѣ уже получилъ весьма значительное развитіе. И дѣйствительно, встрѣчаются заявленія, что «въ настоящее время видно у крестьянъ стремленіе всѣ свои сдѣлки формулировать на письмѣ» (2).

Встрѣчаются и такія мѣстности, гдѣ долговыя обязательства совершаются въ формѣ такъ-наз. *бирокъ*. Биркою называется палочка или дощечка, на которой отмѣчается, посредствомъ разнаго рода нарѣзокъ (въ видѣ крестовъ и черточекъ), количество долга. Бирки обыкновенно изготовляются въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ находится въ рукахъ должника, а другой у кредитора. Дѣлается это такимъ образомъ, что палочка, на которой сдѣланы знаки, разрѣзается на двѣ части; затѣмъ, при повѣркѣ, онѣ складываются и наблюдается, придутся ли отмѣтки (нарѣзки) или нѣтъ. При уплатѣ долга по частямъ, съ бирки срѣзаютъ знаки или же дѣлаютъ въ знакахъ какія-либо измѣненія. Мы еще будемъ имѣть случай говорить объ этой формѣ сдѣлокъ при вопросѣ объ исполненіи обязательствъ и при разсмотрѣніи судебной силы разныхъ доказательствъ; здѣсь же скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ, насколько употребительна у насъ означенная форма. О древности ея распространяться не будемъ: замѣтимъ только, что указаніе на существованіе бирокъ находятъ уже въ древнѣйшихъ формахъ юридическихъ сдѣлокъ, какъ напр. въ заемныхъ

---

(1) I, 244 № 8 (тамб. г., спас. у., др. вол.).
(2) VII, 164 (отзывъ суд. слѣдователя колом. у. моск. г.).

«дскахъ» псковской судной грамоты (1). Въ настоящее же время бирки встрѣчаются нерѣдко даже на отдаленномъ нашемъ сѣверѣ, въ значеніи заемныхъ или счетныхъ росписокъ: тамъ онѣ называются «рубежами», и на нихъ обыкновенно выставляется и знакъ собственности должника. Въ архангельской губерніи онѣ употребляются въ долговыхъ сдѣлкахъ даже на нѣсколько десятковъ рублей, и служатъ вполнѣ достаточной гарантіей обязательствъ. Цифра долга обозначается на «рубежахъ» такъ: десятки рублей—крестиками, пять—минусомъ, четыре первыя единицы рублей—палочками, копѣйки—точками. Въ тѣхъ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ бирки въ употребленіи, десятки означаются крестиками въ видѣ римской цифры X, пять—въ формѣ V, единицы—палочками, четверти—знакомъ 1; при счетѣ сотнями употребляются такіе знаки: 100, 10, 1 и ¼. Бирки употребляются и какъ счетные знаки; такъ напр., въ воронежской и тамбовской губерніяхъ, овчинники, собирающіе овчины для выдѣлки, «рѣжутъ жеребьи» (т. е. бирки) въ полученіи овчинъ; также поступаютъ и берущіе холстъ для набойки. Бирки въ употребленіи и при наймѣ рабочихъ, при пріемѣ товара и т. п. Въ торговомъ быту онѣ держатся отчасти и потому, что самъ законъ даетъ имъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ силу доказательства, напр. при поставкѣ товаровъ (2). Но, говоря вообще, въ обыкновенныхъ крестьянскихъ сдѣлкахъ бирки мало-по-малу выходятъ вовсе изъ употребленія.

---

(1) См. Сѣв. обозр. 1850, № 3, стр. 613; мою книгу о суд. доказ., 1851, стр. 205. Энгельмана, о пск. суд. гр., 1855, стр. 16, и др.

(2) Приведенныя свѣдѣнія о биркахъ см. въ ст. П. Ефименко, «юридическіе знаки» въ ж. м. нар. просв. 1874, нояб. стр. 154—159. Его же, юрид. обычаи арх. губ., стр. 97. Труды ком. I, 145. 153. 180 и др. О биркахъ упоминается и въ ст. г. Муллова, «о нар. юрид. обычаяхъ»: здѣсь говорится, между прочимъ, что бирки извѣстны у насъ повсюду и употребляются не только какъ заемныя росписки, но и въ расчетахъ съ лѣсниками, пастухами, работниками, а также, вмѣсто росписокъ, при отдачѣ матерій въ краску, мѣховъ для выдѣлки, что въ губерніяхъ костромской, тульской и калужской бирки называются «жеребьями», и что онѣ дѣлаются обыкновенно четыреугольныя (Вѣкъ 1862 № 15). Въ одномъ рѣшеніи упоминается о биркѣ, какъ о «палкѣ, на которой ведутся деревенскіе *рубежки*» (III, 9 № 58, яросл. г.).

II. Обязательства.

Въ народномъ быту, при всей его простотѣ, извѣстно столько разнообразныхъ формъ обязательствъ, что ему вовсе не чуждо и общее представленіе о томъ правоотношеніи, въ которомъ является право не на вещь непосредственно, а на опредѣленное чужое дѣйствіе. Это видно напр. изъ того, что по заключеніи договора купли-продажи, купившій вещь, и по народнымъ понятіямъ, не считается еще собственникомъ ея, пока она не будетъ ему передана,—что будетъ объяснено подробно при изложеніи этого договора. Другими словами, народному правосознанію вовсе не чуждо общее представленіе о существѣ обязательства. Этого мало: изъ близкаго ознакомленія съ различными формами обязательствъ въ отдѣльности нельзя не убѣдиться, что въ юридической ихъ обстановкѣ скрываются иногда такія начала, которыя свойственны развитой системѣ права. Но, по указаннымъ уже прежде причинамъ, мы не будемъ дѣлать усилій для обобщенія всего, что встрѣчается въ отдѣльныхъ случаяхъ, а остановимся лишь на болѣе крупныхъ вопросахъ, какіе представляются въ каждой формѣ обязательствъ, соображаясь при этомъ и съ наличнымъ матеріаломъ. Сначала мы укажемъ, въ общихъ чертахъ, на источники обязательствъ; затѣмъ обратимся къ вопросу объ исполненіи обязательствъ, при чемъ разсмотримъ и послѣдствія неисполненія ихъ; далѣе, обратимъ вниманіе на отсрочки по обязательствамъ, какъ на одинъ изъ наиболѣе частыхъ фактовъ въ практикѣ волостныхъ судовъ, и заключимъ указаніемъ нѣкоторыхъ общихъ способовъ прекращенія обязательствъ.

I. Начнемъ съ вопроса объ *источникахъ обязательствъ*. Обыкновеннымъ, нормальнымъ основаніемъ обязательствъ является соглашеніе, такъ что сдѣлка и обязательство представляются какъ-бы синонимами. Но о сдѣлкахъ вообще мы говорили выше. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть объ отношеніяхъ, которыя обсуживаются какъ сдѣлки, хотя и не основаны на соглашеніи; это какъ-бы договоры (полудоговоры, quasi-contractus); случаи

такого рода отношеній встрѣчаются и въ обычномъ правѣ, каковы напр. бездовѣренная услуга и бездоговорно-сохранное обязательство; но о нихъ будетъ сказано при изложеніи договоровъ довѣренности и отдачи на сохраненіе. Кромѣ договоровъ и полудоговоровъ, источникомъ обязательствъ служатъ также *правонарушенія*, какъ дѣйствія, состоящія въ причиненіи ущерба. Скажемъ о нихъ нѣсколько словъ (1).

Извѣстно, что подъ правонарушеніемъ въ обширномъ смыслѣ разумѣется, въ области гражданскаго права, всякое дѣйствіе или упущеніе, которымъ наносится ущербъ чужому праву. Подъ это понятіе подходитъ, прежде всего, самое неисполненіе обязательствъ, о чемъ будетъ сказано ниже особо, а съ другой стороны всякое причиненіе кому-либо ущерба, не относящееся до обязательствъ, заключенныхъ между сторонами: дѣянія послѣдняго рода составляютъ уже самостоятельный источникъ обязательствъ, такъ что обязательство возникаетъ совершенно независимо отъ существованія между сторонами какихъ-либо договорныхъ отношеній; главные виды такихъ правонарушеній, извѣстные и обычному праву, составятъ предметъ особаго разсмотрѣнія (въ главѣ шестой). Къ разряду правонарушеній послѣдняго рода относятся и тѣ случаи, къ которымъ примѣняется названіе полупроступковъ (quasi-delicta), напр. случаи ущерба, причиненнаго животными, принадлежащими стороннему лицу. Съ другой стороны обычному праву извѣстны не только случаи прямаго ущерба, но и случаи, въ которыхъ принимаются во вниманіе болѣе отдаленные убытки, напр. когда слѣдствіемъ личной обиды являются убытки, понесенные отъ леченія и т. п., о чемъ будетъ сказано также въ главѣ шестой.

Для того, чтобы причиненіе ущерба могло быть вмѣнено кому-либо въ вину, требуется дѣеспособность, какъ необходимое условіе всякого юридическаго дѣйствія. Здѣсь опять возникаетъ вопросъ о возрастѣ т. е. о малолѣтнихъ. Въ практикѣ волостныхъ судовъ считается за общее правило, что за малолѣтнихъ отвѣ-

---

(1) О самомъ обычаѣ, какъ источникѣ обязательствъ, здѣсь рѣчи не будетъ, тѣмъ болѣе что о нѣкоторыхъ изъ подобныхъ обязательствъ, каковы сервитуты, было уже сказано въ первой главѣ.

чаютъ ихъ родители. Такъ, напр., въ одномъ рѣшеніи читаемъ: «взыскать съ отцовъ мальчиковъ за побитіе утокъ въ пользу А. за каждую утку по 20 коп.» (1). Подобно этому постановлено и въ другомъ рѣшеніи: «такъ какъ мальчикъ Н. (10 лѣтъ) сознался матери своей во взятіи двухъ портовъ (вытащилъ изъ воды), то взыскать съ родителей Н. по 30 коп. за каждые» (2). Еще примѣръ: дѣти крестьянъ Е. и С. нанесли увѣчье лошади А., отчего она шесть недѣль не работаетъ; судъ опредѣлилъ: Е. и С. должны заплатить А. по 4 руб., а дѣтямъ сдѣлать отеческое наставленіе (3). Подобныя же рѣшенія встрѣчаются и въ разныхъ другихъ случаяхъ поврежденія малолѣтними чужаго имущества (4).

Что касается послѣдствій правонарушенія, то, они сводятся къ обязанности виновнаго лица вознаградить за вредъ и убытки, количество же вознагражденія соразмѣряется съ причиненнымъ ущербомъ. При этомъ встрѣчается и такое правило: когда убытокъ причиненъ принадлежащимъ постороннему лицу скотомъ, то хозяинъ послѣдняго можетъ, вмѣсто денежнаго вознагражденія, предоставить потерпѣвшему самихъ животныхъ (5).

Кромѣ вознагражденія за убытки, волостные суды нерѣдко налагаютъ на виновныхъ штрафы или иныя уголовныя взысканія, каковы напр. арестъ и тѣлесное наказаніе: послѣднее примѣняется не только къ проступкамъ разнаго рода, но даже, какъ увидимъ, и къ нарушеніямъ договорныхъ обязательствъ.

II. Обратимся теперь къ вопросу объ *исполненіи по обязательствамъ*. Здѣсь представляются намъ слѣдующіе частные вопросы: о самой обязанности исполненія, о порядкѣ исполненія и о послѣдствіяхъ неисполненія.

1) Что касается *обязанности исполненія*, то въ законѣ, какъ

---

(1) I, 497 № 8 (тамб. г., кирс. у., рж. вол.).
(2) II, 316 № 67 (моск. г., мож. у., бор. вол.).
(3) II, 317 № 46 (тамъ-же).
(4) III, 348 № 52. V, 18 № 29 (ср. сказанное объ этомъ предметѣ въ главѣ шестой).
(5) I, 686 № 41 (тамб. г.).

извѣстно, она выражена въ слѣдующемъ общемъ положеніи: «всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить» (1). Это общепризнанное правило, напоминающее собою римскую формулу «pacta sunt servanda», и вытекающее изъ самаго существа обязательства, не чуждо и нашему обычному праву. При слабой развитости юридическихъ понятій въ нашемъ сельскомъ населеніи можно бы, повидимому, прійти къ заключенію, что святость договора не входитъ въ кругъ твердыхъ его юридическихъ убѣжденій, и что по народному воззрѣнію исполненіе договора обязательно лишь въ томъ случаѣ, если оно выгодно самому исполнителю. Такое заключеніе дѣйствительно выводилось изъ частныхъ случаевъ, и въ особенности изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ крестьяне оказывались неисправными по сдѣлкамъ съ помѣщиками. Но понятно, что отъ неисправности по сдѣлкамъ нельзя дѣлать вывода, будто въ самомъ принципѣ народъ не придаетъ никакой юридической силы договорамъ, иначе пришлось бы сдѣлать такой же выводъ и объ остальныхъ классахъ населенія. Даже по вопросу о сдѣлкахъ съ «господами», мы не встрѣчали никакихъ заявленій въ этомъ родѣ; напротивъ, въ нашихъ источникахъ есть прямыя указанія, что суды признаютъ вполнѣ обязательнымъ исполненіе договоровъ, заключаемыхъ крестьянами съ помѣщиками. Такъ напр. кр. С., по условію, заключенному въ волостномъ правленіи, взялъ у помѣщика М. 10 р. на отработку полевыми работами, но условія не выполнилъ и деньги возвратилъ. По жалобѣ помѣщика волостной судъ рѣшилъ: «такъ какъ С. бралъ деньги у М. на отработку, то заставить его непремѣнно выполнить работою означенный долгъ 10 р. для примѣра другимъ, чтобы имѣемыя съ кѣмъ бы то ни было обязательства выполнялись въ точности, безъ чего можетъ лишиться всякого въ обществѣ довѣрія каждый человѣкъ, а внесенныя въ волостное правленіе деньги 10 р. возвратить ему по мѣрѣ отработки» (2). Въ приведенномъ сейчасъ случаѣ для насъ важно здѣсь не то обстоятельство,

---

(1) X, ч.1 ст. 569.
(2) V, 128 № 3 (кіевс. г., бердич. у., махн. вол.).

должно ли исполненіе соединяться съ принужденіемъ, а лишь то, что признается въ принципѣ самая обязанность исполненія, послѣдствія же нарушенія—иной вопросъ. Что же касается обязательствъ, заключаемыхъ крестьянами между собою, то о ясномъ сознаніи необходимости ихъ исполненія свидѣтельствуетъ масса случаевъ, какъ это будетъ видно при изложеніи отдѣльныхъ сдѣлокъ и обязательствъ; мало того, строгое повсюду отношеніе волостныхъ судовъ къ лицамъ, неисполнившимъ обязательствъ, служитъ также подтвержденіемъ этого положенія: по крайней мѣрѣ мы не встрѣтили ни одного случая, въ которомъ, по поводу судебнаго спора, высказано было кѣмъ-либо изъ крестьянъ мнѣніе, что договора можно и не исполнять, если онъ въ тягость контрагенту. Случаевъ неисправности множество, но факта нельзя смѣшивать съ правомъ. При этомъ мы не касаемся вопроса о томъ, при какихъ именно условіяхъ наступаетъ для контрагента обязанность исполненія договора, напр. обусловливается ли право требовать такого исполненія предварительнымъ исполненіемъ договора самимъ претендентомъ, равно какъ и о томъ, можетъ ли контрагентъ отказаться отъ договора однимъ возвратомъ задатка и т. п., такъ какъ эти и подобные имъ вопросы разрѣшаются различно и по существу самихъ сдѣлокъ и по различію условій, которыми сами контрагенты обставляютъ обоюдную обязанность исполненія.

2) Переходя къ вопросу о *порядкѣ исполненія* обязательствъ, мы имѣемъ здѣсь въ виду, что всякое исполненіе обязательства обставлено какими-либо условіями, безъ соблюденія которыхъ самое исполненіе не можетъ считаться совершившимся. Въ такой обстановкѣ исполненія можно различать условія или требованія двоякаго рода: матеріальныя и формальныя. Первыя касаются прежде всего вопросовъ о томъ, кѣмъ и кому должно быть доставлено удовлетвореніе по обязательству: они разрѣшаются, вообще говоря, точно также какъ и въ теоріи права, хотя и не однообразно въ примѣненіи къ отдѣльнымъ сдѣлкамъ. Приведемъ здѣсь интересный случай, изъ котораго будетъ ясно, какъ поступаютъ суды при спорахъ о платежѣ не тому, кому слѣдовало по договору: А. купилъ у И. корову за 16 р. 50 к., въ число коихъ уплатилъ ей только 5 р., а остальные 11 р. 50 к. впо-

слѣдствіи «ненадлежаще уплатилъ пасынкамъ ея, думая что эти деньги слѣдуютъ и имъ». По жалобѣ И., судъ нашелъ А., знавшаго, что корова принадлежитъ ей одной, виновнымъ въ неуплатѣ ей 11 р. 50 коп., а потому опредѣлилъ: взыскать эту сумму съ А., врученныя же ненадлежаще таковыя деньги казакамъ П. и И. «предоставить ему право получить обратно, какъ уплаченныя ненадлежаще стороннимъ лицамъ» (1). Къ матеріальнымъ условіямъ относятся и вопросы о предметѣ исполненія: и по обычному праву требуется, чтобы напр. доставленъ былъ такой предметъ, о которомъ состоялось соглашеніе, а не иной, какъ по роду, такъ и по качеству; относительно предмета встрѣчаются и альтернативныя обязательства, при чемъ выборъ принадлежитъ не должнику, а кредитору; такъ напр. должникъ обязался заплатить занятую сумму деньгами или вытяжкой (работой), и хотя на судѣ предлагалъ послѣднюю, но, согласно требованію кредитора, судъ рѣшилъ, чтобы долгъ былъ уплаченъ деньгами (2). Не менѣе важны и вопросы о мѣстѣ и времени исполненія, и въ особенности о неисполненіи договора въ условленный срокъ: просрочка и по обычному праву принимается въ соображеніе всегда, когда отъ нея происходитъ для контрагента убытки (3), хотя запоздалое исполненіе само по себѣ остается въ силѣ, какъ это бываетъ напр. при доставкѣ проданной вещи.

Что касается формальныхъ условій исполненія, то обыкновенно оно совершается безъ всякихъ росписокъ, и потому въ случаѣ спора можетъ быть доказываемо свидѣтелями. Тамъ, гдѣ долговыя обязательства совершаются въ письменной формѣ, нерѣдко требуется, чтобы уплаты были отмѣчаемы на документѣ, а при платежѣ долга вполнѣ—чтобы росписки были возвращаемы кредиторомъ должнику (4). Нахожденіе росписки въ рукахъ кредитора служитъ доказательствомъ, что долгъ не уплаченъ: «ежели кто взялъ деньги подъ росписку (говорится въ заявленіи крестьянъ одной мѣстности), то у насъ обычай такой: деньги отдалъ—рос-

---

(1) IV, 358 № 3 (полт. г., кобел. у., ново-сенжарово. вол.).
(2) III, 109 № 25 (ярослав. г. и у., вел. вол.).
(3) Напр: III, 17 № 28.
(4) I, 89 № 16, III, 168. 440.

писку назадъ возьми, а нѣтъ, плати вторительно» (1). Говоря о биркахъ, мы замѣтили, что, при уплатѣ долга по частямъ, съ бирки срѣзаются соотвѣтствующіе количеству уплаты знаки, а при полной уплатѣ уничтожается и самая бирка. Но подобно тому, какъ уничтоженіе самимъ кредиторомъ долговаго документа не всегда свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ полученіи платежа, срѣзаніе съ бирки или уничтоженіе ея, хотя по формѣ и служитъ доказательствомъ прекращенія обязательства, но дѣлается иногда и при неисправности должника и притомъ не въ услугу ему, а въ наказаніе: коль скоро кредиторъ «срѣжетъ» должника съ бирки или переломитъ ее, то этимъ лишаетъ его довѣрія въ глазахъ всего общества: поэтому одна угроза «срѣзать съ бирки» служитъ уже достаточнымъ ручательствомъ исправности (2); но, само собою разумѣется, что уничтоженіе бирки формально служитъ признакомъ исполненія или прекращенія обязательства.

3) Нѣсколько сложнѣе вопросъ о *послѣдствіяхъ неисполненія* обязательствъ. Здѣсь слѣдуетъ остановиться сначала на послѣдствіяхъ гражданскихъ: онѣ сводятся къ тому, что неисправный контрагентъ принуждается волостными судами къ исполненію договора или обязывается доставить другой сторонѣ вознагражденіе за убытки. Первая изъ этихъ мѣръ примѣняется не только къ долговымъ обязательствамъ, но и къ найму услугъ: весьма нерѣдки случаи, какъ будетъ показано въ своемъ мѣстѣ, что неисправный наемникъ прямо принуждается судомъ къ исполненію условленной работы, однакоже встрѣчается и множество исключеній изъ этого правила, такъ что означенная мѣра далеко не всегда примѣняется и къ найму услугъ. Что же касается собственно вознагражденія за убытки, то оно присуждается съ неисправнаго контрагента весьма нерѣдко, какъ будетъ указано при изложеніи сдѣлокъ въ отдѣльности (3). Замѣтимъ здѣсь, что

---

(1) III, 168 (яросл. г., углич. у., нов. вол.).

(2) Ср. напр. Муллова, о нар. юрид. обычаяхъ, въ «Вѣкѣ» 1862 № 15, стр. 14. Суворина, очерки (1875), кн. 2, стр. 56—57.

(3) Такъ напр. въ одномъ рѣшеніи сказано прямо: «взыскать съ каждаго по 5 р. въ удовлетвореніе Б. за понесеніе имъ отъ невыполненія договора убытковъ» (I, 131: тамб. г., ел. у., карг. вол.).

нерѣдко обязательство исполняется на счетъ виновнаго, напр. вмѣсто оставившаго работу и самовольно ушедшаго рабочаго нанимается другой, или оцѣнивается убытокъ, происшедшій отъ самовольнаго нарушенія договора, и виновный присуждается къ уплатѣ опредѣленной денежной суммы въ пользу потерпѣвшаго отъ нарушенія контрагента. Нерѣдко съ виновнаго присуждается и особый штрафъ въ пользу контрагента: объ этой мѣрѣ взысканія будетъ сказано при разсмотрѣніи неустойки, какъ одного изъ средствъ обезпеченія обязательствъ. При несостоятельности къ уплатѣ долга, взысканіе падаетъ на имущество должника, при чемъ продается сперва хлѣбъ, затѣмъ скотъ и проч. (1). Самоуправство во взысканіи долговъ не допускается (2), кромѣ случаевъ задержанія чужаго имущества, о чемъ будетъ сказано также при изложеніи средствъ обезпеченія.

Кромѣ послѣдствій гражданскихъ, съ неисполненіемъ обязательствъ связывается также нерѣдко и уголовная отвѣтственность. Сплошь-и-рядомъ встрѣчаются случаи, въ которыхъ подвергаются ей рабочіе за уклоненіе отъ исполненія договора; такая же отвѣтственность примѣняется болѣе или менѣе и ко всѣмъ другимъ договорамъ и обязательствамъ (3), какъ будетъ указано подробно въ своемъ мѣстѣ. Чаще всего уголовное преслѣдованіе состоитъ въ наказаніи розгами, быть можетъ, и по тѣмъ соображеніямъ, что всякое иное взысканіе ложилось бы тяжкимъ бременемъ не только лично на неисправномъ контрагентѣ, но и на его семьѣ и всемъ его хозяйствѣ. Это должо сказать не только о штрафахъ, которые налагаются на виновныхъ въ пользу мірскихъ или волостныхъ суммъ, въ пользу училища, церкви, больницы и проч., но и объ арестѣ, которому также нерѣдко подвергается неисправный контрагентъ на два, на три дня и даже

---

(1) Ср. Зарудnаго, законы и жизнь, стр. 132.

(2) Право «править» и «грабувать», извѣстное въ Малороссіи, нынѣ не въ обычаѣ. Ср. Наблюденія посредника въ «Основѣ» 1862 № 2, стр. 26—28.

(3) Напр. I, 719 № 67 (нѣсколько лицъ сняли землю, а потомъ нѣкоторые изъ нихъ отказались, за что подверглись наказанію). Или напр: III, 393 № 10 (костр. г., кин. у., ес. вол.): М. жаловался, что И. не платитъ ему денегъ за амбаръ; судъ постановилъ: взыскать съ И. въ пользу М. 2 р. и наказать И. 10 уд. розогъ. II, 417 № 23. III, 373 № 1 и др.

на недѣлю. Неисправные должники иногда отдаются также въ работники или въ общественныя работы (1). Иногда налагаются и два наказанія сразу. Впрочемъ о примѣненіи уголовной отвѣтственности къ неисполненію по обязательствамъ слѣдуетъ вообще замѣтить, что судя по обстановкѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ прибѣгаютъ къ этому средству волостные суды, наказанія присуждаются ими собственно не за самое неисполненіе, а за недобросовѣстность, обманъ, пьянство и т. п., насколько въ этого рода фактахъ заключается причина неисправности по договорамъ (2).

III. Въ вопросѣ объ исполненіи обязательствъ особенное вниманіе обращаютъ на себя *отсрочки* и *разсрочки*. Нерѣдко случается, что при полномъ желаніи исполнить обязательство должникъ сдѣлать этого не въ состояніи, напр. не въ силахъ уплатить долга не раззоряя тѣмъ семьи и хозяйства. Между тѣмъ для общины весьма важно, чтобы ея члены, какъ плательщики податей, за которыхъ она отвѣчаетъ, не впадали въ бѣдность, не разорялись и не становились бы чрезъ это бременемъ для общества. Поэтому, при затруднительности въ положеніи должника, волостные суды весьма часто отсрочиваютъ или разсрочиваютъ исполненіе обязательства.

Встрѣчаются, правда, мѣстности, въ которыхъ, насколько можно судить изъ опросовъ крестьянъ, отсрочки и разсрочки дѣлаются не иначе, какъ съ согласія кредитора, такъ что суды, помимо такого согласія, не считаютъ себя въ правѣ доставлять должникамъ подобную льготу. О существованіи такого правила было заявлено, напр., въ одной изъ мѣстностей самарской губерніи (3). Но на такіе случаи можно смотрѣть какъ на рѣдкія исключенія, такъ что обыкновенно право давать отсрочки и разсрочки осуществляется судами самостоятельно и въ весьма широкихъ размѣрахъ. Такъ напр. въ другихъ волостяхъ той же мѣстности прямо было заявлено, что отсрочки и разсрочки дѣлаются, по

---

(1) Объ отдачѣ въ работники въ губ. арх. см. Ефименко, стр. 97—98.
(2) Ср. Якушкина, обыч. право, стр. XXXVII.
(3) VI, 205 (сам. г., бугурусл. у., бакл. вол.).

усмотрѣнію судовъ, и безъ согласія кредиторовъ (1). Тоже самое, какъ видно изъ опросовъ и рѣшеній, наблюдается и во многихъ другихъ мѣстностяхъ имперіи, напр. въ губерніяхъ: саратовской (2), тамбовской (3), владимірской (4), московской (5), ярославской (6), костромской (7), харьковской (8), полтавской (9) и другихъ. Впрочемъ, при разрѣшеніи дѣлъ, когда судъ предлагаетъ тяжущимся окончить дѣломиромъ, иногда кредиторы сами заявляютъ согласіе на разсрочку долга (10), обыкновенно же, рѣшенію предшествуетъ просьба о разсрочкѣ со стороны должника (11).

Отсрочки даются обыкновенно до такого времени, когда у крестьянъ могутъ быть деньги, напр. до уборки хлѣба. Что же касается разсрочекъ, то они дѣлаются обыкновенно на два, на три срока и болѣе, при чемъ волостные суды нерѣдко даютъ такую льготу на болѣе или менѣе продолжительное время; напр. на нѣсколько мѣсяцевъ, на годъ, на два, три года и т. п.; встрѣчается между прочимъ случай, когда долгъ былъ разсроченъ на пять лѣтъ, впрочемъ, въ виду особеннаго свойства долга и самыхъ отношеній между сторонами; случай этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: кр. Л. жаловался, что племянники его И. и А. В. не платятъ ему денегъ, слѣдующихъ за предоставленную имъ незачтенную рекрутскую квитанцію, всего 100 р. По справкѣ въ дѣлѣ о

---

(1) VI, 275. 277. 293. 321.

(2) VI, 509 № 3, 4, 75. 510 № 9, 10, 12, 26, 61. 535 № 11. 538 № 46. 553 № 15.

(3) I, 108, 391.

(4) II, 8. 34 № 6. 38 № 4. 53. 68 № 1. (1866 г.). 74 № 23. 77 № 52.

(5) II, 180 № 9 («такъ какъ отвѣтчикъ имѣетъ большое семейство и не имѣетъ заплатить теперь весь долгъ»). 188 № 81. 220 № 1. 241 № 70. 286 № 15. 289 № 42. 307 № 111. 310 № 134. 311 № 147, 385, 464. 415 № 3. 518 № 27.

(6) III, 2. 13. 20. 24 № 33. 106 № 16. 139 № 65. 143 (здѣсь, въ примѣч. къ № 22 сказано: «разсрочка присуждаемыхъ по гражданскимъ дѣламъ взысканій усматривается весьма часто». 154 № 3. 237 № 17 и 19. 252 № 5. 278 № 9. 284 № 7.

(7) III, 321 № 5, 387.

(8) IV, 214 № 5.

(9) IV, 490 № 11. 498 № 49. 526 № 20.

(10) II, 16 № 178.

(11) II, 109 № 67. 188 № 84. 257 № 1. 258 № 6 и 7. 260 № 16. 266 № 38. 315 № 178. 424 № 99. III, 54 № 14. 222 № 10. 352 № 75. 399 № 8. IV, 214, № 5. 490 № 11. 498 № 49.

самовольно раздѣлившихся семействахъ оказалось, что семейству В. дѣйствительно предоставлена рекрутская квитанція съ тѣмъ, чтобы они уплатили Л. 100 р. Отвѣтчики искъ признали, но отозвались, что уплатить вдругъ не въ состояніи, а просятъ отсрочить. Судъ постановилъ: такъ какъ они искъ признали, но не уплачиваютъ по несостоятельности, то уплату 100 р. разсрочить на пять лѣтъ (1). Есть случай разсрочки долга на 6 лѣтъ: О. взыскивалъ съ кр.-ки В. по росписке 33 р.; въ долгѣ она созналась, но по бѣдности уплатить не можетъ: судъ разсрочилъ долгъ на 6 лѣтъ (2). Встрѣчается даже такой случай, что уплата долга была разсрочена на 20 лѣтъ, быть можетъ, въ виду добровольнаго сознанія отвѣтчика при отсутствіи доказательствъ со стороны истца, а можетъ быть, и въ виду давно-протекшей давности: кр.-ка В. просила о взысканіи съ кр. Т. денегъ за проданный ему садъ въ 1847 г., но на спросъ суда, сколько взыскиваетъ съ Т., она никакихъ доказательствъ не представила и не объяснила; отвѣтчикъ объяснилъ, что дѣйствительно состоитъ долженъ В. за купленный имъ садъ 100 р. с., и что онъ обязывается уплачивать В. каждогодно по 5 р.; судъ опредѣлилъ: взыскивать съ Т. каждогодно по 5 р. до окончанія уплаты (3).

Если въ назначенные сроки долгъ не будетъ уплаченъ, то прибѣгаютъ обыкновенно къ мѣрамъ взысканія, хотя, впрочемъ, и здѣсь принимается во вниманіе положеніе должника и дается иногда новая отсрочка; но неисправный должникъ за неисполненіе въ назначенный срокъ подвергается также отвѣтственности уголовной. Такъ, крестьяне И. и П. съ прочими заявили, что Я., данною въ присутствіи волостнаго правленія подпискою, обязался уплатить должные имъ 12 р. къ 29 іюня, но и по настоящее время (30 іюля) не уплатилъ. Я. объяснилъ, что онъ въ настоящее время денегъ не имѣетъ, а прежде ихъ не было по малой заработкѣ. Судъ опредѣлилъ: уплату 12 р. по бѣдственному положенію Я. отсрочить до 1 сентября, а за неисполненіе обяза-

---

(1) VI, 27 (сам. г. и у., старобуян. вол.)
(2) III, 284 № 5 (яросл. г., рост. у., звѣринц. вол.).
(3) II, 109—110 № 67 (моск. г. и у., зюз. вол.).

тельства, данпаго въ волостномъ правленіи, по своему нерадѣнію и за продленіе тѣмъ времени наказать 10 ударами розогъ (1).

IV. Остается сказать еще нѣсколько словъ о *прекращеніи* обязательствъ. Прежде всего, конечно, общимъ способомъ прекращенія ихъ является самое исполненіе, если удовлетворяетъ тѣмъ матеріальнымъ и формальнымъ условіямъ, о которыхъ мы говорили выше при разсмотрѣніи вопроса о порядкѣ исполненія обязательствъ. Далѣе, возможно, несомнѣнно, и по обычному праву прекращеніе обязательства чрезъ обоюдное на то согласіе контрагентовъ, точно также какъ и прощеніе долга, если то и другое не влечетъ за собою ущерба для семьи или хозяйства: это вытекаетъ уже изъ того, что по тому же началу обыкновенно обсуживаются и случаи отчужденія имуществъ.—Къ обыкновеннымъ способамъ прекращенія обязательствъ въ крестьянскомъ быту относятся и зачеты (compensatio) и не только по взаимному соглашенію, но и независимо отъ него, и притомъ безразлично, будутъ ли погашающія одно другое обязательства однородны или нѣтъ. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій случай, въ которомъ, по поводу задержанія чужой вещи, судъ примѣнилъ къ дѣлу компензацію: А. не доплатилъ Б. 3 руб. за снятую у него землю; но Б. задержалъ у него натолченныя сѣмена и другія вещи, по словамъ Б., «за тѣмъ, чтобы онъ всѣ деньги уплатилъ». Судъ постановилъ: денегъ съ А. не слѣдуетъ взыскивать, ибо Б., чрезъ остановку сѣмянъ, понесъ убытковъ болѣе чѣмъ долженъ за землю (2). Въ томъ же смыслѣ, по другому рѣшенію была сбавлена судомъ сумма долга: В. задолжалъ Ч. по договору 5 руб., но потерпѣлъ отъ кредитора личную обиду; судъ опредѣлилъ: взыскать съ В. только 2 р. и выдать Ч., а 3 р. не взыскивать съ В., а оставить въ пользу его, В., въ штрафъ за поношеніе его бранными словами (колдуномъ и воромъ) (3).—Далѣе, что касается смерти одного изъ участниковъ обязательства, то, гово-

---

(1) II, 448 № 8 (моск. г., брянс. у., у. вол.).
(2) VI, 398, 26 марта (сарат. г. и у., нееловс. вол.).
(3) I, 418 № 2 (тамб. г., бор. у., б.—ал. вол.).

ря вообще, она не оказываетъ никакого вліянія на прекращеніе обязательства, если у контрагентовъ или обязанныхъ лицъ остались наслѣдники: изъ множества рѣшеній по разнымъ дѣламъ видно, что весьма нерѣдки иски противъ наслѣдниковъ задолжавшаго лица, и что по такимъ искамъ присуждалось удовлетвореніе. Преемственность обязательствъ признается въ крестьянскомъ быту уже по тому соображенію, что въ большинствѣ случаевъ, при существованіи общей семейной собственности, обязательства, заключаемыя отъ имени одного изъ членовъ семьи, связываютъ и всю семью, все ея хозяйство. Въ этомъ отношеніи едва ли въ крестьянскомъ быту возможно полное примѣненіе того, извѣстнаго закону, начала, что договоры личные, каковы особенно сдѣлки по личному найму, для наслѣдниковъ не обязательны: по крайней мѣрѣ прямыхъ указаній о необязательности ихъ для наслѣдниковъ въ практикѣ волостныхъ судовъ не встрѣчается.—Наконецъ, относительно давности, какъ способа прекращенія обязательствъ, слѣдуетъ замѣтить, что она не чужда и обычному праву, какъ увидимъ при разсмотрѣніи этого вопроса въ концѣ послѣдней главы, но преимущественно въ томъ смыслѣ, что существованіе обязательства за давностію лѣтъ не можетъ быть и доказано; впрочемъ, и вообще на давность весьма рѣдко обращается вниманіе при судебномъ разбирательствѣ дѣлъ, да и сами тяжущіеся рѣдко на нее ссылаются, не смотря на то, что съ истеченія срока обязательства протекла не одна, а нѣсколько земскихъ давностей, какъ это мы видѣли напр. въ одномъ изъ случаевъ, приведенныхъ нами выше по поводу вопроса о разсрочкѣ долга (1).

III. Средства обезпеченія обязательствъ.

Обязательства, по самой природѣ своей, нуждаются въ такихъ средствахъ, которыя бы гарантировали ихъ исполненіе. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ этого положенія служитъ тотъ

(1) II, 109 № 67.

фактъ, что повсюду, даже при невысокомъ уровнѣ юридическихъ понятій, ранѣе или позже изобрѣтаются тѣ или другія средства, которыя направлены противъ неисправности по обязательствамъ и служатъ или побужденіемъ къ исполненію ихъ или даже полною гарантіею исполненія. Это слѣдуетъ сказать и о юридическомъ бытѣ нашего сельскаго населенія: не смотря на невысокую ступень его развитія, въ немъ также извѣстны и даже выработались какъ-бы въ цѣлую систему всѣ тѣ же средства обезпеченія обязательствъ, какія извѣстны и въ законодательствѣ, хотя, само собою разумѣется, и нельзя въ обычномъ нашемъ правѣ искать той опредѣлительности, которая свойственна развитому юридическому быту. Къ означеннымъ средствамъ относятся: неустойка, поручительство, задатокъ и залогъ и, сверхъ того, также въ смыслѣ обезпеченія, весьма употребительно задержаніе чужаго имущества.

I. *Неустойка*. Такъ называется пеня, которую обязанъ уплатить контрагентъ въ случаѣ его неисправности по обязательству. Въ законодательствѣ, какъ извѣстно, существуютъ два вида неустойки: законная, т. е. установленная для извѣстныхъ случаевъ самимъ закономъ, и договорная, опредѣляемая соглашеніемъ контрагентовъ. Посмотримъ, насколько та и другая извѣстны и обычному праву.

1) Что касается т. н. законной неустойки, то, сколько намъ извѣстно, въ обычномъ правѣ ея не существуетъ въ томъ смыслѣ, какъ она понимается въ законѣ, т. е. нѣтъ указаній, чтобы для того или другаго случая неисправности была по обычаю установлена пеня въ какомъ-либо опредѣленномъ размѣрѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и по обычаю неустойка можетъ быть назначаема и дѣйствительно нерѣдко назначается самимъ судомъ. Въ этомъ смыслѣ и понятны сдѣланныя крестьянами нѣкоторыхъ мѣстностей заявленія, что у нихъ законной неустойки нѣтъ, а назначается она судомъ. Такъ, въ одной мѣстности самарской губерніи было заявлено, что «въ случаѣ неисполненія договора взыскиваютъ съ неисполнившаго простой задатокъ и кромѣ того неустойку, по усмотрѣнію суда, смотря потому, какія условія не испол-

нены; законной же неустойки нѣтъ» (1). Право суда назначать, въ случаѣ неисполненія договора, неустойку или штрафъ въ пользу противной стороны можно считать за общепринятое правило, какъ видно изъ массы рѣшеній по разнымъ дѣламъ. Но, судя по нѣкоторымъ даннымъ, это правило дѣйствуетъ не повсемѣстно. Такъ, напр., объ одномъ уѣздѣ полтавской губерніи замѣчено, что «если неустойка не означена въ договорѣ, то при спорѣ по оному, волостной судъ можетъ назначить ее по своему усмотрѣнію», но къ этому присоединена оговорка, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ того же уѣзда это недопускается (2). Точно также и въ одной мѣстности саратовской губерніи заявлено, что «неустойка опредѣляется только по условію, законной же неустойки нѣтъ» (3): здѣсь подъ «законною» разумѣется, вѣроятно, неустойка, опредѣляемая самимъ судомъ. Встрѣчается еще въ одной мѣстности и такое заявленіе, что изъ способовъ обезпеченія договоровъ часто примѣняется залогъ, иногда и поручительство, «остальные же способы не имѣютъ значенія, такъ какъ лицо, не исполнившее условія, не можетъ уплатить и неустойки или задатка» (4). Изъ этого однако нельзя выводить заключенія, чтобы о неустойкѣ вовсе не было извѣстно въ упомянутой мѣстности: приведенное заявленіе указываетъ лишь, что неустойка не ограждаетъ вполнѣ отъ неисполненія договора, такъ какъ, по бѣдности крестьянъ, взысканіе ея иногда невозможно или затруднительно. Да и вообще наложеніе судомъ пени въ пользу контрагента дѣло столь обыкновенное въ практикѣ волостныхъ судовъ, что можно сомнѣваться въ точности приведенныхъ въ противномъ смыслѣ заявленій: послѣднія основаны, вѣроятно, на недоразумѣніи.

Что касается до размѣра неустойки, то, при отсутствіи о томъ какого-либо условія, онъ опредѣляется самимъ судомъ. Это видно какъ изъ приведенныхъ заявленій, что неустойка налагается «по

---

(1) VI, 84 (самарс. г., никол. у., балак. вол.).
(2) VI, 664, ст. 2. п. 13 (полт. г., золотонош. у.).
(3) VI, 649 (сарат. г., камыш. у., золотовс. вол.)
(4) VI, 93 (самар. г., новоуз. у., покр. вол.).

усмотрѣнію суда» (1), такъ и изъ самыхъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій случай: кр. Н. жаловался, что кр. К. продалъ ему домъ, но послѣ отказалъ ему сказавъ, что не желаетъ продать; хотя К. оправдывался тѣмъ, что при продажѣ былъ пьянъ, но судъ опредѣлилъ: взыскать съ К. на удовлетвореніе Н. неустойки 10 руб. (2). Нѣтъ никакихъ указаній, чтобы при опредѣленіи неустойки, въ томъ или другомъ количествѣ, суды руководились какими-либо установленными обычаемъ нормами. Иногда суды назначаютъ неустойку въ размѣрѣ суммы договора; такъ, въ одномъ случаѣ судъ опредѣлилъ: обязать должника къ уплатѣ долга на такой-то срокъ, «въ противномъ случаѣ подвергнуть его двойной платѣ» (3). Иногда же они назначаютъ неустойку даже въ размѣрѣ, превышающемъ сумму договора. Такъ напр.. извѣстно слѣдующее рѣшеніе: кр. А. жаловался на башкирца Б. за то, что тотъ взялся выжать у него одну десятину хлѣба за 2 рубля и 1 пудъ муки, но на жатву хлѣба не явился и взятыхъ денегъ и хлѣба не возвратилъ; судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика въ пользу просителя взятые имъ 2 руб. и 1 пудъ муки, и сверхъ того неустойки 2 р. 50 коп. и одинъ пудъ муки (4).

2) Неустойка установляется нерѣдко по особому условію между договаривающимися въ любомъ размѣрѣ, и въ такихъ случаяхъ суды опредѣляютъ взысканіе неустойки не по своему усмотрѣнію, а на основаніи заключеннаго о ней условія (5). Иногда она равняется суммѣ обезпечиваемаго договора. Приведемъ примѣръ: Г. и С. взялись заборонить и засѣять пшеницей—первый $3\frac{3}{4}$ десятины, а второй 2 десятины, за каждую по 3 р. и въ данной ими К. роспискѣ обязались въ исполненіи работы такъ, что если работу эту не исполнятъ, то платятъ К., независимо отъ возврата полученныхъ впередъ денегъ, неустойки за каждую десятину по

---

(1) VI, 84. 664.
(2) VI, 538 № 42 (сарат. г., кузнец. у., наверк. вол.).
(3) I, 66 № 28 (тамб. г., морш. у., перк. вол.).
(4) VI, 202 № 6 (сам. г., бугурусл. у., сокъ-карм. вол.).
(5) VI, 117 № 25 («на это у нихъ между собою условіе, а потому судъ опредѣлилъ» и т. д).

3 р. Они не исполнили 1 дес. 24 саж., а потому К. просилъ взыскать съ нихъ за неисполненную бороньбу выданные имъ 4 р. 80 к. и неустойки столько-же. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ нихъ всю требуемую сумму (1). Но въ приведенномъ примѣрѣ нельзя видѣть указанія на какую-либо норму въ опредѣленіи неустойки: по усмотрѣнію сторонъ она можетъ быть назначаема и въ высшемъ противъ договорной суммы размѣрѣ. Такъ, въ одномъ случаѣ условлено было, что если наймодавецъ не отведетъ снятой у него земли въ должномъ количествѣ, то обязанъ уплатить нанимателю «двойную сумму противъ ряженной» (2). Но, большею частію, размѣръ неустойки назначается ниже суммы главнаго договора.

Обыкновенно неустойка назначается деньгами, но это также не необходимо: неустойка можетъ заключаться и въ какой-либо иной невыгодѣ для лица, неисполнившаго договора, и даже, повидимому, въ такомъ дѣйствіи противной стороны по отношенію къ неисправному контрагенту, которое не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Такъ напр. извѣстенъ слѣдующій случай: въ гражданскомъ отдѣленіи пензенскаго окружнаго суда (какъ сообщаетъ «листокъ района моршанско-сызранской желѣзной дороги») обратилъ на себя вниманіе искъ одного крестьянина къ другому о должной послѣднимъ суммѣ, за несвоевременный платежъ которой поставлена странная неустойка—отрѣзаніе хвоста у лошади неисправнаго должника (3).

Въ условіи о неустойкѣ опредѣляется иногда, что она должна быть уплачена разомъ (4) или же для этого установляются какіе-либо сроки (5). Если въ договорѣ не сказано ясно, съ какого именно времени уплачивается неустойка, то договоръ толкуется въ пользу обязанной стороны. Это положеніе можетъ быть выведено, напр., изъ слѣдующаго случая: А. взыскивалъ съ Б. долгъ съ неустойкой. Судъ постановилъ: «взыскать съ Б. долгъ нынѣ-же

(1) VI, 214 № 5 (сам. г., бугур. у., султанг. вол.).
(2) VI, 217 № 16 (сам. г., бугур. у., султ. вол.).
(3) См. Судеб. вѣстн. 1876 № 42 (разныя извѣстія).
(4) VI, 117 № 25. 196 № 3. 428 № 9.
(5) I, 767 № 2.

полностію 65 р.. не дожидая втораго срока спаса; что же касается неустойки, то мы (судьи), разсуждая, что въ росписк'Ѣ неясно сказано, съ котораго времени неустойка, т. е. съ перваго ли неплатежа или со спаса, по внутреннему нашему убѣжденію опредѣляемъ считать срокъ неустойки въ день послѣдняго срока со спаса, вслѣдствіе чего мы рѣшили: взыскать теперь же съ Б. 65 р., а неустойку взыскивать тогда, когда отвѣтчикъ не уплатитъ всего долга до спаса» (1).

Въ заключеніе замѣтимъ, что неустойка назначается сторонами не только на случай неисполненія договора, но и на случай неисполненія въ срокъ судебнаго рѣшенія, какъ это можно заключить, напр., изъ слѣдующаго случая: на судѣ А. добровольно обязался заплатить Г. за потраву скотомъ его хлѣба 2 р., а если чрезъ три дня не уплатитъ, то подвергаетъ себя платежу неустойки по 50 коп. въ сутки (2).

II. *Поручительство.* Случаи, въ которыхъ стороннее лицо принимаетъ на себя исполненіе по договору при неисправности контрагента, весьма нерѣдки въ крестьянскомъ быту: это видно, между прочимъ, и изъ заявленій самихъ крестьянъ, что поручительство у нихъ «въ ходу» (3), хотя и не вездѣ въ одинаковой степени, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно уступаетъ другимъ средствамъ обезпеченія, напр. залогу (4).

Изъ самого понятія о поручительствѣ, какъ сдѣлкѣ дополнительной, вытекаетъ, что имъ могутъ быть обезпечиваемы всякія обязательства. Въ особенности оно служитъ къ обезпеченію займовъ какъ между самими крестьянами (5), такъ и изъ сельскихъ банковъ (6), но примѣняется и къ другимъ сдѣлкамъ и обязательствамъ, напр. къ личному найму (7), къ платежу податей и повинностей (8) и проч.

---

(1) VI, 520 № 25 (сарат. г., кузнец. у., канад. вол.).
(2) I, 767 № 2 (тамб. г., лебед. у., добр. вол.).
(3) VI, 4.
(4) VI, 84. 93.
(5) VI, 427 № 4. 649 и др. См. еще Ефименко, обыч. арх. г., стр. 86. 100.
(6) VI, 14.
(7) VI, 308 № 6.
(8) VI, 235 № 3. 566 № 8. 559 № 10.

Что касается формальныхъ условій поручительства, то оно совершается обыкновенно въ письменной формѣ,—въ видѣ росписки, которая свидѣтельствуется въ волостномъ правленіи (1), или въ видѣ особой подписки, когда поручительство дается за кого-либо изъ тяжущихся при самомъ разборѣ дѣла въ судѣ (2).

Обращаясь къ разсмотрѣнію юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ поручительства, остановимся сначала на отношеніяхъ между поручителемъ и кредиторомъ. Поручитель отвѣчаетъ предъ кредиторомъ вообще въ случаѣ неисправности должника (3). При этомъ, повидимому, безразлично, есть ли у самого должника какое-либо имущество на удовлетвореніе взысканія или нѣтъ: одной неисправности его достаточно для того, чтобы кредиторъ могъ обратить взысканіе прямо противъ поручителя. Но встрѣчаются случаи, въ которыхъ суды постановляли взыскать съ поручителей за недостаткомъ имущества у должника; таково напр. слѣдующее рѣшеніе: «взыскать съ Б. въ пользу А. 41 руб.; а за недостаткомъ имѣнія Б. описать и имѣніе лицъ, за него поручившихся» (4). Тоже начало видно и изъ другаго случая: кр-ка Н. жаловалась о неплатежѣ долга кр-кою Г., взявшей деньгами 12 р. и кромѣ того 4 четверти ржи, а въ исправномъ платежѣ поручились нѣсколько лицъ; при разбирательствѣ дѣла, Г. въ долгѣ денегъ и хлѣба созналась; а потому судъ постановилъ: съ Г. взыскать 3 р., а остальные 12 р., полагая въ томъ числѣ и за рожь, взыскать чрезъ продажу лошади и, если таковая не будетъ стоить того сколько слѣдуетъ уплатить долга, достальныя взыскать съ поручителей (5). Тоже самое правило встрѣчается и по поводу поручительства при займѣ изъ сельскаго банка, гдѣ о неимѣніи должникомъ имущества свидѣтельствуетъ волостной старшина (6).

При обращеніи взысканія на поручителей волостные суды не различаютъ, подобно закону, между поручительствомъ «въ пла-

---

(1) VI, 427 № 4. Ефименко, тамъ же, стр. 100.
(2) VI, 179 № 54.
(3) II, 18 № 42. V, 401, и др.
(4) II, 56 № 12 (влад. г. и у., ст. вол.)
(5) III, 139 № 69 (яросл. г., молог. у., мар. вол).
(6) См. слѣдующее примѣчаніе.

тежѣ суммы» и поручительствомъ «въ платежѣ на срокъ»: въ томъ и другомъ случаѣ, независимо отъ времени предъявленія иска, взысканіе обращается на поручителя, особенно при неимѣніи имущества у должника. Къ подтвержденію этого положенія можетъ служить слѣдующій случай: кр-ну Б. выдано было въ 1868 г. въ ссуду изъ сельскаго банка 60 р. срокомъ на три года; въ обезпеченіе этой ссуды Б. представилъ ручательство, данное нѣсколькими односельцами 8 авг. 1870; поручители обязались, въ случаѣ неуплаты Б. ссуды 60 р. до 8 авг. 1871 г., таковую уплатить изъ своей собственности. Б. занятой суммы не возвратилъ и, послѣ принятыхъ мѣръ взысканія, волостной старшина заявилъ (въ 1872 г.), что у Б. никакого имущества нѣтъ, почему и просилъ судъ о взысканіи долга съ поручителей. Поручители объявили, что хотя въ уплатѣ ссуды за Б. ручались, но уплатить не желаютъ, потому что они ручались только на одинъ годъ, до 8 авг. 1871 г. Судъ постановилъ: «отзывъ поручителей о томъ, что они послѣ срока, на который ручались, платить за Б. не желаютъ, уваженъ ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ, потому что, по мѣстному нашему обычаю, поручители въ платежѣ такихъ ссудъ должны быть не на срокъ, а на все время, впредь до окончательной уплаты, и только ручаются за личность, совмѣщающую въ себѣ честность, иначе въ теченіи того срока, на который поручались, можетъ каждый растратить свое имущество, и затѣмъ привлечь къ платежу поручителей», и потому—взыскать съ поручителей долгъ банка въ 60 р., съ процентами со времени займа по день уплаты (1).

Изъ приведеннаго сейчасъ случая, между прочимъ, видно, что поручителей можетъ быть нѣсколько: съ нихъ взыскивается по соразмѣрности, если они объ этомъ оговорили въ самомъ условіи; такъ въ упомянутомъ случаѣ поручителей было 12 человѣкъ, и они поручились за должника, хотя и совмѣстно, но «каждый въ равной части»; по этому и судъ постановилъ взыскать съ нихъ долгъ, «съ каждаго по равной части» (2).

---

(1) VI, 14, 19 іюня 1872 г. (сам. г. и у., екатер. вол.).
(2) Тамъ-же.

Случается, что поручительствомъ обезпечивается и опредѣленное судомъ взысканіе, но такъ, что поручитель прямо беретъ на себя чужой долгъ, назначая при этомъ срокъ для исполненія принятаго имъ на себя обязательства. Такъ, напр., при разбирательствѣ дѣла о взысканіи съ К. долга (19 р.), по причинѣ бѣднаго своего состоянія должникъ представилъ въ судъ поручителя, который, уплативъ за К. тутъ же 5 р., остальные обязался уплатить въ два срока,—въ чемъ и выдалъ отъ себя подписку, съ правомъ помѣстить ее въ рѣшеніе суда; судъ постановилъ: добровольную сдѣлку записать въ книгу и согласно подпискѣ взыскать съ поручителя въ два срока (1).

Кромѣ случаевъ, въ которыхъ поручитель отвѣтствуетъ за уплату долга, встрѣчаются, какъ мы замѣтили выше, и случаи поручительства по личному найму: отвѣтственность за нанявшагося можетъ состоять въ томъ, что въ случаѣ неисправности послѣдняго поручитель самъ обязывается выполнить, вмѣсто него, наемную услугу. Это видно, напр., изъ слѣдующаго случая: М. съ отцомъ нанялись пасти скотъ у крестьянъ деревни Г., но самовольно неизвѣстно куда отлучились; судъ постановилъ: «вызвать для пастьбы скота, согласно даннаго ими обязательства, крестьянъ Т., Б. и У., которые поручились за М. и одобрили его поведеніе, съ тѣмъ, чтобы они сами между собою вели очередь, кому прежде начать пасти, и объявить поручителямъ, что если они сіе постановленіе не исполнятъ, то съ ними будетъ поступлено на основаніи закона» (2).

Объ отношеніяхъ между поручителемъ и должникомъ въ нашихъ источникахъ не говорится; но изъ существа поручительства само собою вытекаетъ, что поручитель, исполнившій обязательство вмѣсто должника, имѣетъ къ послѣднему право регресса, а въ договорѣ личнаго найма—право требовать вознагражденія за убытки.

---

(1) VI, 179 № 54 (сам. г., бузул. у., борс. вол). Въ этомъ случаѣ, очевидно, является особое обязательство (constitutum debiti alieni); указаніе на подобный случай находимъ и въ общей нашей судебной практикѣ (кас. рѣш. 1872 № 158).

(2) VI, 308 № 6 (сам. г., бугульм. у., спирид. вол.)

Въ заключеніе замѣтимъ, что отвѣтственность поручителя наступаетъ не только въ случаѣ неисправности, но и въ случаѣ смерти должника. Такъ, въ одномъ рѣшеніи, по дѣлу о взысканіи долга по роспискѣ, прямо сказано: «за смертію его (должника) взыскать съ поручителей» (1), при чемъ надо предполагать (хотя изъ самаго рѣшенія не видно), что послѣ умершаго не осталось имущества, достаточнаго на удовлетвореніе долга.

III. Къ средствамъ обезпеченія обязательствъ относится также *задатокъ* (arrha). Извѣстно, что еще со временъ римскаго права подъ задаткомъ разумѣется вообще денежная сумма или какая-либо вещь, передаваемая одною изъ договаривающихся сторонъ другой съ тѣмъ, чтобы такое врученіе служило признакомъ (argumentum) состоявшагося или окончательно-заключеннаго договора. Но независимо отъ этого, задатокъ разсматривается и какъ средство, служащее обезпеченіемъ исполненія обязательства, и притомъ въ двоякомъ смыслѣ: или такъ, что задатокъ составляетъ уплату части условленной цѣны (Angeld) и отступленіе отъ договора сопровождается или утратою задатка или возвратомъ его, безъ освобожденія однако виновнаго контрагента отъ обязанности доставить противной сторонѣ вознагражденіе за причиненные отказомъ убытки, или же такъ, что задатокъ дается лишь въ предположеніи права отступиться отъ договора, съ потерею задатка или съ обязанностію возвратить его въ увеличенномъ размѣрѣ (вдвойнѣ и т. п.), т. е. съ присоединеніемъ неустойки (Reugeld, Wandelpön), но безъ обязанности вознаграждать, сверхъ того, и за убытки. Въ иностранныхъ законодательствахъ задатокъ встрѣчается въ обоихъ указанныхъ значеніяхъ, хотя опредѣленія ихъ по этому предмету далеко не одинаковы. Такъ, въ прусскомъ правѣ нормальнымъ признается задатокъ въ первомъ его значеніи, а во второмъ значеніи онъ понимается лишь тогда, когда объ этомъ условлено между сторонами; во французскомъ же правѣ наоборотъ: при отсутствіи особаго между сторонами условія о томъ, какое значеніе намѣрены онѣ

---

(1) II, 119, № 53, (моск. г. и у., тр.-голен. вол.).

придать задатку, принимается, что задатокъ выданъ въ смыслѣ обезпеченія сторонъ на случай отказа отъ договора (1). Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ общихъ правилъ о задаткѣ; въ частности же говорится о немъ по поводу отдѣльныхъ договоровъ, въ особенности же по отношенію къ куплѣ-продажѣ недвижимыхъ имуществъ, при чемъ задатокъ, составляя предметъ особой сдѣлки, понимается въ томъ смыслѣ, что стороны, теряя задатокъ или возвращая его вдвойнѣ, освобождаются отъ исполненія договора; что же касается купли-продажи движимостей, то въ этомъ отношеніи задатку присвоено, повидимому, первое значеніе, хотя въ кассаціонной практикѣ толкованіе относящихся сюда правилъ не одинаково (2). Тѣмъ менѣе изъ отрывочныхъ положеній, относящихся къ другимъ договорамъ, можно вывести какія-либо общія объ этомъ предметѣ начала.

Всѣ эти общія соображенія о юридическомъ значеніи задатка предложены нами, конечно, не съ тою цѣлію, чтобы разъяснить здѣсь теорію задатка, а лишь для того, чтобы можно было легче оріентироваться въ томъ разнообразіи положеній о задаткѣ, какое встрѣчается въ нашемъ обычномъ правѣ. Въ народномъ юридическомъ быту задатокъ примѣняется также не только въ куплѣ-продажѣ, но и въ другихъ сдѣлкахъ, напр. въ наймѣ имуществъ, въ личномъ наймѣ, подрядѣ и т. п., и смотря по свойству сдѣлки задатокъ дается то однимъ контрагентомъ, то другимъ, и при томъ не только деньгами, но и другими вещами (3). Что же касается юридическаго значенія задатка, то объ этомъ предметѣ будетъ сказано болѣе или менѣе подробно при изложеніи сдѣлокъ и обязательствъ въ отдѣльности, въ особенности же по отношенію къ договору купли-продажи (4). Здѣсь же, не вдаваясь въ излишнія обобщенія, укажемъ на нѣсколько болѣе или менѣе общихъ на-

---

(1) Савиньи, Obligat. II, § 79. Виндшейдъ, панд. II § 77. Фёрстеръ, preus. Privatr. I, 81. Code civil, art. 1590, и проч. Въ курсѣ Мейера (рус. гр. право § 26) задатокъ понимается въ смыслѣ части слѣдующей по договору денежной суммы, если же задатокъ не составляетъ такой части, то подводится подъ понятіе залога.

(2) X, ч. I, ст. 1513. 1518. 1685—1689, и др. Ср. еще Пестржецкаго, о куплѣ-продажѣ, въ журн. гражд. и уг. пр. 1874 № 1, стр. 76 и слѣд.

(3) Ср. Муллова, о нар. юрид. обыч., «Вѣкъ» 1862, № 15, стр. 13.

(4) См. ниже стр. 140—146.

чалъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ различнымъ значеніямъ задатка, о которыхъ мы говорили выше. Такъ, обычному нашему праву весьма извѣстно то начало, что задатокъ служитъ признакомъ окончательно заключеннаго договора (1). Что касается, далѣе, значенія задатка, какъ средства обезпеченія обязательствъ, то отступленіе той или другой стороны отъ договора сопровождается потерею или возвратомъ задатка, но въ однихъ случаяхъ этимъ не ограничивается отвѣтственность контрагента, виновнаго въ отступленіи отъ договора, а на немъ лежитъ обязанность вознаградить противную сторону за причиненные ей отказомъ убытки (2), между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ, при отказѣ отъ договора, давшій задатокъ рискуетъ только потерею его, а получившій его обязанъ возвратить задатокъ вдвойнѣ или болѣе того, другими словами, кромѣ возврата задатка, онъ обязанъ еще уплатить неустойку въ томъ же или большемъ размѣрѣ: послѣднее правило является даже преобладающимъ (3). Такимъ образомъ оба вышеуказанныя значенія задатка находятъ свое примѣненіе въ обычномъ правѣ; встрѣчаются еще случаи, въ которыхъ отказъ отъ договора сопровождается только потерею задатка съ одной или возвратомъ его съ другой стороны, безъ всякой неустойки или обязанности вознагражденія за убытки, но такіе случаи, сравнительно говоря, весьма рѣдки (4). При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что изъ обстановки различныхъ случаевъ, въ которыхъ примѣняются указанныя начала, трудно уловить тѣ руководящія основанія, по которымъ суды примѣняютъ то или другое начало къ случаямъ, повидимому, совершенно однообразнымъ.

IV. *Залогъ*. Въ крестьянскомъ быту весьма нерѣдки случаи, что исправность по обязательствамъ, особенно по займамъ, обезпечивается какимъ-либо имуществомъ, движимымъ или недвижимымъ: даже, судя по заявленіямъ крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей, этотъ способъ обезпеченія сдѣлокъ является глав-

(1) I, 391. II, 331. III, 20. 387. V, 294, и мн. др.

(2) I, 398 № 23. 764 № 29, и др.

(3) I, 475. IV, 664 ст. 2. V, 322. 432. VI, 84. VI, 26 (7 марта): подрядчикъ долженъ возвратить задатокъ «въ полуторномъ размѣрѣ», а нанимателю предоставить нанять другаго пильщика «на свой уже счетъ»; и др.

(4) I, 654 № 40. IV, 221 № 26, и др.

нымъ, преобладающимъ (1). Повсюду онъ носитъ названіе залога или заклада и только въ западно-русскомъ краѣ онъ называется иногда заставою (2). Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы случаи судебнаго разбирательства по этому именно предмету были особенно часты; но и по тѣмъ даннымъ, которыя отпечатаны, есть возможность уяснить себѣ, по крайней мѣрѣ, тѣ общія начала, которыми руководятся волостные суды при разсмотрѣніи вопросовъ о залогѣ.

1) Начнемъ съ условій совершенія залога. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что предметомъ залога служатъ обыкновенно вещи движимыя. По крайней мѣрѣ случаевъ залога недвижимости въ нашихъ источникахъ не встрѣчается: всѣ извѣстныя намъ рѣшенія волостныхъ судовъ говорятъ исключительно о залогѣ вещей движимыхъ, каковы напр: лошади (3), хлѣбъ (4), перины (5), поддевки (6) и т. п. (7) Отсутствіе же случаевъ залога недвижимости объясняется, впрочемъ, само собою, если имѣть въ виду самыя земли, состоящія лишь въ общинномъ пользованіи крестьянъ: такъ какъ, по общему правилу, онѣ не могутъ быть отчуждаемы, то къ нимъ непримѣнимъ и залогъ. Случается только, что при залогѣ движимости въ обезпеченіе исправности платежа кредитору, независимо отъ закладываемой вещи, предоставляется иногда и право пользованія недвижимымъ имуществомъ, съ того времени, когда обнаружится неисправность должника: въ такомъ случаѣ кредиторъ получаетъ право не только самому пользоваться недвижимостью, но и передать ее другому лицу, независимо отъ права обратить взысканіе на заложенную движимость. Такое пользованіе недвижимымъ имуществомъ есть какъ-бы дополненіе къ залогу и отдѣльно отъ залога движимости, въ смыслѣ же залога, не встрѣчается. Подобные случаи, впро-

(1) См. напр. VI, 84. 93. 649.
(2) V, 294. 309 (кіевс. г.) и др. Зап. геогр. общ. II, 701 (Малороссія).
(3) I, 271 № 41.
(4) I, 138.
(5) I, 629 № 10.
(6) II, 325 № 15.
(7) См. еще Ефименко, арх. г., стр. 85. 100. Залогъ земли встрѣчается лишь въ смыслѣ владѣнія до уплаты долга (IV, 317 № 4. 663 п. 7: полт. г.). Ср. еще Зап. геогр. общ. II, 701—702, и Труды этн.-стат. эксп. въ запад. край, VI, 65 и 394.

чемъ, весьма рѣдки. Таковъ, напр., слѣдующій случай: Ф. заложилъ В. одиннадцать копенъ овса и земли на двѣ души надѣлъ за 20 руб. на опредѣленный срокъ, а на случай неуплаты долга заключилъ съ кредиторомъ условіе, что онъ можетъ означенный овесъ обмолотить и землю засѣять и можетъ передать въ другія руки (1).

Говоря о предметѣ залога, слѣдуетъ еще замѣтить, что закладываемая вещь должна принадлежать самому должнику. Это начало вытекаетъ уже изъ того, что, какъ увидимъ при изложеніи купли-продажи, всякое отчужденіе вещи чужой не допускается; притомъ и изъ всѣхъ случаевъ залога прямо видно, что закладывается только то имущество, которое составляетъ собственность залогодателя.

Что касается формы заключенія закладнаго договора, то, судя по большинству извѣстныхъ случаевъ, онъ совершается словесно, съ передачею закладываемой вещи должникомъ кредитору. Встрѣчаются, впрочемъ, случаи, изъ которыхъ видно, что передача закладываемой вещи не есть необходимое условіе: вещь можетъ оставаться и у должника (2). Съ другой стороны, и словесное заключеніе закладнаго договора встрѣчается не исключительно: есть мѣстности, гдѣ требуется, чтобы онъ былъ совершаемъ въ письменной формѣ, притомъ съ подробнымъ описаніемъ закладываемой вещи и означеніемъ срока, на который она закладывается. Такъ, извѣстны случаи заклада по роспискѣ (3). Но несоблюденіе этого условія не дѣлаетъ договора недѣйствительнымъ въ томъ смыслѣ, что не освобождаетъ кредитора отъ обязанности, въ случаѣ запирательства въ принятіи залога, уплатить (по началу «грѣхъ по поламъ») половинную цѣну его, такъ какъ по обычаю онъ считается даже виновнымъ въ невыдачѣ росписки. Въ этомъ именно смыслѣ рѣшено было волостнымъ судомъ слѣдующее дѣло: Ф. не сознавался на судѣ въ принятіи отъ О. въ закладъ шестряди, стоющей 4 р. 80 к. Принявъ во вниманіе, что «закладъ долженъ приниматься подъ росписку, съ подробнымъ объясненіемъ какой закладъ и до какого срока платежъ, а такъ какъ росписки нѣтъ,

---

(1) I, 138 (тамб. г., ел. у., мокр. вол.).
(2) II, 310 № 136. III, 154 № 2. 180 № 5. VI, 427 № 4.
(3) II, 437. IV, 44 № 9.

то нѣтъ возможности рѣшить вопросъ», и признавая Ф. виновнымъ въ невыдачѣ росписки, судъ постановилъ: взыскать съ Ф. на удовлетвореніе О. половинную часть, т. е. 2 р. 40 коп. (1).

2) Переходя къ вопросу о юридическихъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ залога, замѣтимъ прежде всего, что права и обязанности залогодателя и залогопринимателя вытекаютъ изъ самаго понятія о залогѣ, какъ о договорѣ (2), которымъ обезпечиваются другія, преимущественно долговыя обязательства.

Такъ какъ залогъ не составляетъ самостоятельнаго договора, и потому находится въ зависимости отъ договора, имъ обезпечиваемаго, то понятно, что только въ случаѣ неисполненія главнаго договора кредиторъ имѣетъ право получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества. Для осуществленія этого права существуютъ въ обычаѣ самыя разнообразныя правила, по которымъ производится удовлетвореніе изъ залога. Такъ, есть мѣстности, въ которыхъ, согласно съ писаннымъ правомъ, заложенный предметъ продается съ публичнаго торга и вырученными отъ продажи деньгами удовлетворяется кредиторъ, а излишекъ возвращается должнику (3). При этомъ продажа съ публичнаго торга производится, обыкновенно, не тотчасъ послѣ просрочки: должнику назначается судомъ новый срокъ для уплаты долга, и только по истеченіи этого срока вещь обращается въ публичную продажу.

Продажа вещи съ публичнаго торга не составляетъ однако общаго правила. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ самому кредитору, по истеченіи назначеннаго судомъ срока для уплаты долга, предоставляется право продать заложенную ему вещь. Такъ напр., по одному дѣлу судъ постановилъ: 1 декабря крестьянка О. должна заплатить В. 37 руб., въ противномъ случаѣ В. имѣетъ полное право продать заложенныя вещи, такъ какъ онѣ заложены уже 12 лѣтъ (4). Впрочемъ приведенный случай можно

---

(1) II, 437 (моск. г., бр. у., чапл. вол.).

(2) Обычаю извѣстенъ только залогъ, возникающій изъ договора. Другіе виды залога, какъ напр. законный залогъ, вовсе не извѣстны обычному юридическому быту.

(3) II, 331. III, 183 № 5.229 № 60.

(4) III, 18 № 22 (яросл. г. и у., пл. вол.).

разсматривать какъ исключительный, такъ какъ здѣсь, повидимому, главную роль играетъ то обстоятельство, что залогъ находился въ рукахъ кредитора болѣе 12 лѣтъ. Можно полагать, что въ другихъ мѣстностяхъ подобнаго права кредитору не предоставляется. Право продать заложенную вещь, при неплатежѣ долга въ срокъ, предоставляется кредитору обыкновенно не иначе какъ съ согласія должника. Если должникъ на продажу не изъявилъ согласія, то обязанъ уплатить со дня просрочки по день платежа десять процентовъ съ занятой суммы; а если изъявитъ согласіе на продажу, то лишается права на тотъ излишекъ противъ суммы долга, какой можетъ оказаться при продажѣ заложенной вещи. Такія начала высказаны крестьянами одной мѣстности, при разспросахъ, въ слѣдующемъ заявленіи: «если заложенная вещь не выкуплена въ условленный срокъ, то кредиторъ не имѣетъ права продать вещь безъ согласія должника, но сей послѣдній обязанъ заплатить кредитору за каждый просроченный мѣсяцъ 10 процентовъ; если же должникъ согласится на продажу заложенной вещи, то онъ теряетъ право на излишекъ, вырученный отъ продажи вещи, который обращается въ пользу заимодавца» (1).

Въ нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ немногихъ мѣстностяхъ, въ случаѣ неплатежа въ срокъ, назначенный волостнымъ правленіемъ, заложенная вещь остается въ пользу кредитора т. е. становится его собственностью. Такъ, по одному изъ подобныхъ дѣлъ, судъ постановилъ: находящуюся у Б. въ закладѣ поддевку А. за неплатежъ долга обратить въ собственную принадлежность ему, Б. (2). Въ такомъ же смыслѣ рѣшенъ былъ, напр., и слѣдующій случай: С. заложилъ Щ. за 43 руб. лошадь и корову до 1 октября; срокъ прошелъ, а уплачено было только 6 руб.; судъ опредѣлилъ: если С. уплатитъ Щ. 37 рублей въ теченіи недѣльнаго срока, то скотъ можетъ оставить за собою въ собственность; въ противномъ же случаѣ Щ. долженъ взятые въ число долга 6 руб. возвратить С., а скотъ оставить за собою, на время

(1) V, 342 (кіевс. г., липец. у., д. вол.).
(2) II, 325 № 15 (моск. г., волокол. у., серг. вол.).

же недѣльнаго срока скотъ долженъ находиться у Щ. (1). Подобныя рѣшенія, объ оставленіи заложенной вещи въ собственность кредитора, встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ; такъ напр., въ одномъ изъ волостныхъ судовъ ярославской губерніи, К. просилъ о взысканіи съ В. по роспискѣ 8 рублей или о предоставленіи ему заложенной житницы; судъ постановилъ: предоставить К. житницу, данную въ обезпеченіе платежа, и тѣмъ считать долгъ погашеннымъ (2).

Ни продажу заложенной вещи съ публичнаго торга, ни оставленіе ея, по истеченіи срока, въ собственность кредитора, нельзя однако считать за общее правило. Напротивъ, случаи этого рода встрѣчаются довольно рѣдко, большею же частію, когда залогъ не выкупленъ въ условленный срокъ или въ срокъ, назначенный волостнымъ судомъ, кредитору предоставляется право или самому распорядиться залогомъ, когда объ этомъ было особое условіе (3), или съ разрѣшенія волостнаго правленія (4). Обыкновенно дѣлается такимъ образомъ, что по истеченіи условленнаго для уплаты долга срока волостной судъ назначаетъ новый срокъ, въ который должна быть выкуплена должникомъ заложенная вещь, и уже по истеченіи этого новаго срока кредиторъ можетъ распорядиться ею по своему усмотрѣнію. Это начало встрѣчаемъ въ цѣломъ рядѣ заявленій, сдѣланныхъ при опросахъ крестьянъ различныхъ мѣстностей (5). Предоставляемое, въ силу такого начала, право «распорядиться вещью по своему усмотрѣнію» заключается въ томъ, что кредиторъ можетъ и оставить ее за собою или же продать, смотря по тому, что найдетъ для себя удобнѣе и выгоднѣе. Изъ этого же само собою вытекаетъ, что о возвратѣ излишка должнику не можетъ быть и рѣчи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ правомъ распоряженія вещью названо именно право

---

(1) II, 310 № 136 (моск. г., можайск. у., бор. вол.).

(2) III, 142 № 13 (яросл. г., мологс. у., м. вол.). См. еще VI, 289 № 10. Ефименко, арх. г., 85.

(3) II, 385. VI, 233. 267. 649.

(4) III, 53. 387. VI, 275.

(5) II, 205 (моск. г., серп. у., выс. вол.). 284 (мож. у., бор. в.). 363 (рузск. у., хат. вол.). 370 (кл. вол.) II, 385. (моск. г., подол. у., мол. вол.). III, 20 (яросл. г. и у., н. вол.) V, 294, (кіевс. г., звен. у., н. вол.). VI, 195. 211 (отсрочка). 258. 262. 267 (отсрочка). 293. 305. 321.

кредитора продать ее, при чемъ ему вмѣняется также въ обязанность излишекъ возвратить должнику (1).—При назначеніи новаго срока для выкупа заложенной вещи волостные суды, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, обязываютъ должника платить кредитору шесть процентовъ съ занятой суммы. Это начало выражено, напр., въ слѣдующемъ заявленіи: «если заложенная вещь не выкуплена въ условленное время, то кредиторъ обязанъ донести объ этомъ волостному суду, который назначаетъ должнику новый срокъ и обязуетъ его платить кредитору до выкупа вещи 6% съ полученной имъ суммы» (2).

Таковы права кредитора на удовлетвореніе изъ заложенной вещи въ случаѣ неплатежа слѣдующаго ему долга. Само собою разумѣется, что при исполненіи должникомъ обязательства залогъ долженъ быть ему возвращенъ (3) въ томъ видѣ, какъ полученъ. Поэтому пользоваться заложенною вещью, по крайней мѣрѣ въ ущербъ ея хозяину, кредиторъ не имѣетъ права, въ противномъ случаѣ обязанъ вознаградить должника за убытки, такъ что соразмѣрно съ послѣдними уменьшается самая сумма долга. Такъ, по одному дѣлу состоялось въ волостномъ судѣ слѣдующее рѣшеніе: заложенныя вещи (одежду) возвратить отвѣтчицѣ, а съ нея взыскать въ пользу просительницы, вмѣсто 20 руб., только 10 въ два срока, въ томъ вниманіи, чтобы вознаградить ее за убытки по случаю износа ея вещей (4).

За употребленныя на исправленіе заложенной вещи издержки отвѣчаетъ кредитору должникъ. Такъ, въ одномъ рѣшеніи постановлено: сапоги (заложенные И. крестьянкѣ В. за 39 копѣекъ) крестьянину П. возвратить, съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ В. 39 копѣекъ и издержанныя ею за починку сапогъ 80 коп. (5).

Кредиторъ обязанъ возвратить залогъ должнику въ томъ только случаѣ, когда долгъ уплаченъ сполна: уплата части денежной суммы не освобождаетъ залога въ соотвѣтственной части, а весь

---

(1) V, 309 (кіев. г., ум. у. и вол.).
(2) III, 20 (яросл. г. и у., нор. вол.).
(3) III, 204 № 22. VI, 211. 577 № 6.
(4) III, 55 № 4 (яросл. г. и у., к. вол.).
(5) III, 204 № 22 (яросл. г., рыбин. у., уг. вол.)

залогъ служитъ обезпеченіемъ остальной суммы. Это положеніе вытекаетъ изъ слѣдующаго случая: Б. взяла у С. заимообразно 10 руб. и отдала ему въ закладъ свои перины и проч., каковыхъ вещей, по уплатѣ С. разновременно взятыхъ ею денегъ, онъ не отдаетъ. С. показалъ, что Б. отдала ему (платокъ и дверь) всего на 6 руб. плата 4 руб. не подтвердилась. Судъ опредѣлилъ: раздѣлить 4 р. пополамъ такъ, чтобы Б. отдала С. 2 р., а С. отдалъ Б. перины и проч. (1).

По полученіи занятыхъ денегъ кредиторъ обязанъ возвратить ту самую вещь, которая служила ему обезпеченіемъ долга, въ случаѣ же подмѣна онъ отвѣчаетъ предъ залогодателемъ, какъ нарушитель собственности. Такъ, Б. продалъ В. заложенный у него К. самоваръ и выдалъ при выкупѣ другой, худой самоваръ. В. требуетъ за проданный ему самоваръ 10 р. Судъ постановилъ: взыскать съ Б. за самоваръ 10 р. въ пользу В. и возвратить К. заложенный имъ самоваръ (2).

До уплаты долга, или до разрѣшенія волостнаго суда воспользоваться залогомъ, кредиторъ обязанъ хранить вещь (3); храненіе можетъ быть поручено имъ и третьему лицу, которое отвѣчаетъ за убытки передъ залогопринимателемъ, если будетъ пользоваться залогомъ. Такъ, Л. просилъ о взысканіи съ З. матеріала съ мельницы, заложеннаго ему, Л., кр-мъ Г., по росписке; судъ опредѣлилъ: взыскать съ З. на удовлетвореніе Л. 35 р. и за пользованіе матеріаломъ въ теченіи двухъ лѣтъ 15 р. (4).

Что касается собственно обязанностей должника, то прежде всего, конечно, обязанность его состоитъ въ передачѣ кредитору заложенной вещи, когда это требуется (5). Заложенное имущество остается въ рукахъ кредитора до полученія удовлетворенія или до разрѣшенія суда распорядиться вещью по усмотрѣнію кредитора; поэтому должникъ не имѣетъ права самовольно отбирать залогъ, въ противномъ случаѣ взысканіе производится съ его прочаго имущества. Это видно, напр., изъ слѣдующаго слу-

(1) I, 629 № 10 (тамб. г., липец. у., с. вол.).
(2) III, 112 (яросл. г. и у., в. вол.).
(3) VI, 288 № 4, и др. Ефименко, арх. г., стр. 85.
(4) IV, 44 № 9 (хар. г., валк. у., л. вол.).
(5) См. выше, стр. 90 прим. 2.

чая: С. угналъ отъ Д. лошадь и продалъ ее И. На судѣ С. заявилъ, что лошадь принадлежитъ не Д., а ему, С., но только она была у Д. въ видѣ обезпеченія долга 17 руб.; судъ постановилъ: 17 р. взыскать въ пользу Д. съ другаго имущества С. (1).

3) Что касается вопроса о прекращеніи залога, то объ этомъ нѣтъ особенныхъ прямыхъ указаній; но изъ вышеизложеннаго видно, что залогъ, какъ дополнительный договоръ, прекращается тогда, когда прекращается обезпеченное имъ обязательство, т. е. когда послѣдуетъ уплата долга. Кромѣ того, договоръ о залогѣ прекращается и въ томъ случаѣ, когда залогъ продается или обращается въ собственность кредитора.

V. Къ средствамъ обезпеченія обязательствъ можетъ быть отнесено и *задержаніе чужаго имущества* (jus retentionis). Въ законодательствѣ оно не имѣетъ самостоятельнаго значенія въ ряду другихъ способовъ обезпеченія договоровъ и обязательствъ, такъ какъ оно допускается лишь въ видѣ изъятія въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Въ обычномъ же правѣ задержаніе чужаго имущества встрѣчается нерѣдко и притомъ въ различныхъ формахъ. Такъ, оно является, во-первыхъ, въ томъ смыслѣ, что должникъ въ правѣ пріостановиться исполненіемъ своего обязательства по отношенію къ кредитору до тѣхъ поръ, пока тотъ не исполнитъ другаго обязательства по отношенію къ должнику. Во-вторыхъ, оно является въ видѣ задержанія принадлежащихъ должнику вещей впредь до исполненія послѣднимъ обязательства, слѣд. также въ смыслѣ обезпеченія исполненія; но при этомъ различаются два случая: задержаніе вещей, находящихся уже въ рукахъ кредитора, и отобраніе у должника вещей для обезпеченія обязательства. Разсмотримъ всѣ эти формы задержанія чужаго имущества порознь.

1) Что касается задержанія имущества въ первомъ значеніи, т. е. въ смыслѣ пріостановки исполненія какого-либо обязательства впредь до исполненія со стороны кредитора другаго по отношенію къ должнику обязательства (2), то въ практикѣ волост-

(1) I, 271 № 41 (тамб. г.. темн. у., стр. вол.).
(2) Ср. напр. Виндшейда, панд. II, § 351 № 3.

ныхъ судовъ встрѣчаемъ напр. слѣдующіе случаи: Ч. взыскивалъ съ В. за 5 деревъ пять рублей; В. заявилъ, что Ч. занималъ у него четыре мѣры ржи; судъ опредѣлилъ: когда Ч. отдастъ рожь В., тогда и долженъ получить съ него деньги (1). Или, напр., Т. отыскивалъ съ В. зипунъ; свидѣтельница А. показала, что Т. взялъ у В. такой же зипунъ; судъ опредѣлилъ: возвратить зипунъ Т. тогда, когда онъ возвратитъ В. зипунъ, взятый во время сватанія дочери (2). Впрочемъ, въ послѣднемъ примѣрѣ задержаніе исполненія обязательства совпадаетъ съ задержаніемъ принадлежащихъ контрагентамъ вещей.

2) Чаще встрѣчается *удержаніе вещей должника*. Къ этой формѣ обезпеченія обязательствъ относятся тѣ случаи, когда задерживаемыя вещи находятся уже въ рукахъ кредитора или вообще когда завладѣніе вещами должника производится безъ всякихъ насильственныхъ дѣйствій со стороны кредитора, напр. когда онѣ находятся въ его квартирѣ. Такой способъ обезпеченія обязательствъ считается въ крестьянскомъ быту дѣломъ весьма естественнымъ и справедливымъ, такъ что нерѣдко и суды держатся того же взгляда. Случаи, сюда относящіеся, разнообразны. Такъ напр. встрѣчается случай задержанія инструментовъ плотника, неуплатившаго денегъ за квартиру: судъ нашелъ дѣйствіе хозяина квартиры правильнымъ и опредѣлилъ: инструменты, впредь до уплаты долга, взять въ волостное правленіе на храненіе (3). Подобно этому, встрѣчается случай задержанія слесарнаго инструмента по причинѣ неплатежа денегъ за квартиру: судъ опредѣлилъ, чтобы задержанный инструментъ былъ возвращенъ по уплатѣ долга (4). Иногда задержаніе проданной вещи, впредь до уплаты покупателемъ всѣхъ денегъ сполна, разсматривается также какъ мѣра обезпеченія обязательства. Такъ напр. А. продалъ С. 20 ульевъ пчелы за 60 р., въ счетъ которыхъ уплачено было только 30 р., а между тѣмъ все имущество С., въ томъ числѣ и

(1) III, 16 № 19 (яросл. г. и у., пл. вол.). См. еще, напр., VI, 288 № 4. 435 № 37.
(2) I, 306 № 53 (тамб. г., темник. у., ат. вол.). См. еще II, 442 № 4.
(3) I, 414 № 20 (тамб. г., бор. у., пр. вол.).
(4) II, 436 № 26 (моск. г., бр. у., чапл. вол.). См. еще VI, 393 (іюня 20): за долгъ взятъ былъ самовольно тулупъ; судъ нашелъ, что онъ взятъ «въ видѣ заклада».

сказанная пчела, описано на удовлетвореніе частнаго иска; судъ постановилъ: взыскать съ С. недоплаченные за пчелу 30 р., самую же пчелу, впредь до уплаты денегъ, «оставить неприкосновенною въ видѣ мѣры обезпеченія у кр. А.» (1). Встрѣчаются также случаи, когда вещи задерживаются за неотдачу заслуженнаго вознагражденія по договору личнаго найма; такъ, напр., Е. жаловался на Н. въ невозвратѣ имъ платья на 2 р., принадлежащаго Е. и удержаннаго сыномъ Н., бывшимъ въ работникахъ по домашнему условію; отвѣтчики показали, что они удержали у себя платье Е. за неотдачу имъ заслуженныхъ сыномъ Н. денегъ 1 р. 50 коп.; оказалось, что Е. не додалъ только 70 коп., а потому судъ постановилъ: взыскать съ Е. 70 коп., удержанное же платье возвратить Е. (2).

Если во время задержанія вещи, принадлежащей должнику, кредиторъ получалъ отъ нея выгоду, то производится зачетъ. Сюда относится, напр., слѣдующій случай: Ч., явившись къ С. изъ другой мѣстности за полученіемъ долга (153 р.), согласился отвесть домой лошадь С.; но эту лошадь онъ продержалъ у себя $1\frac{1}{2}$ года, потому что С. не уплатилъ ему слѣдующихъ за два срока процентовъ. Вслѣдствіе этого С. требовалъ вознагражденіе за продержаніе лошади, а Ч. окончанія всякихъ счетовъ съ С., возвращая ему лошадь. Третейскій судъ рѣшилъ: «хотя и слѣдовало бы вознаградить С. за упадокъ цѣны лошади, задержанной при нѣкоторомъ самовольствѣ, но такъ какъ С-мъ не выполнено обязательство объ уплатѣ % Ч-ну, который не видалъ возможности этой уплаты по несостоятельности С., то С. не долженъ получить никакого вознагражденія за продержаніе лошади Ч-мъ, а Ч.—процентовъ за капиталъ» (3).

Въ случаѣ неисполненія обязательства должникомъ, задержанная его вещь оставляется въ собственность кредитора. Такъ, напр., судъ опредѣлилъ: овцу С., самовольно задержанную Д., какъ С. не уплачено сыну его, оставить за Д. (4).

---

(1) I, 584 № 9 (тамб. г., усм. у., кул. вол.).

(2) I, 795 № 62 (тамб. г., лебед. у., добр. вол.). Бываетъ и на оборотъ: задерживаются вещи работника до уплаты забранныхъ впередъ денегъ: II, 191 № 100.

(3) I, 183 № 2 (тамб. г., шацк. у., барк. вол.).

(4) IV, 429 № 4 (полт. г., коб. у., с. вол.).

Особенные случаи задержанія являются при потравахъ, когда и по закону и по обычаю дозволяется задержать чужой скотъ, пойманный на потравѣ, также въ смыслѣ обезпеченія уплаты вознагражденія за поврежденіе угодья: объ этой формѣ задержанія будетъ сказано подробно въ статьѣ о потравахъ (въ главѣ шестой); здѣсь же слѣдуетъ замѣтить, что и независимо отъ задержанія скота, есть случаи, когда, въ обезпеченіе уплаты вознагражденія за потраву, считается дозволительнымъ задержать иныя какія-либо вещи, принадлежащія хозяину скота, до тѣхъ поръ пока онъ не уплатитъ означеннаго вознагражденія (1).

3) Въ видахъ обезпеченія обязательствъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, обычай допускаетъ также *отобраніе вещей* у должника или у третьяго лица, если напр. для послѣдняго произведены были кредиторомъ какія-либо издержки, за которыя обязанъ отвѣчать должникъ. Къ этого рода случаямъ могутъ быть отнесены, напр. слѣдующія рѣшенія волостныхъ судовъ. Сельскій староста увезъ у двухъ крестьянъ со двора четыре суягныхъ овцы за поручительство ихъ умершаго отца въ исправности платежа повинностей однимъ изъ этихъ крестьянъ: судъ призналъ поступокъ старосты правильнымъ, а истцамъ предоставилъ право, если пожелаютъ, взятыхъ съ ихъ двора четырехъ овецъ выкупить (2). Далѣе, встрѣчается случай увода лошади вслѣдствіе неотдачи при дѣлежѣ наслѣдства вещей, причитавшихся на долю уведшаго (3). Сюда же можетъ быть отнесенъ, напр., и слѣдующій случай: А. жаловался на М., что онъ отобралъ у его работника С. въ полѣ, у гурта овецъ, три халата, епанчу и кожу за то (по словамъ М.), что С. пасъ гуртъ овецъ на его М. расходахъ. А. показалъ, что С. пасъ гуртъ овецъ на расходахъ кр. Д., по соглашенію съ Д. Судъ постановилъ: вышеписанное имущество отобрать отъ М. и вручить по принадлежности, а относительно пастьбы скота А. на расходахъ М. или Д., для вѣрнѣйшаго дознанія, поручить старостѣ (4).

---

(1) IV, 321 № 63 (полт. г., з. у., кр. вол.).
(2) VI, 566 № 8 (сарат. г., петр. у., малосерд. вол.).
(3) I, 708 № 34 (тамб. г., лип. у., бут. вол.).
(4) I, 534 № 117 (тамб. г., кирс. у., ин. вол.).

*

Не смотря на приведенные факты, нельзя сказать, чтобы удержаніе и тѣмъ менѣе отобраніе вещей считались и въ крестьянскомъ быту нормальными способами обезпеченія обязательствъ, напротивъ: эти средства выходятъ мало-по-малу изъ употребленія, такъ что нерѣдки случаи, въ которыхъ и волостными судами они признаются дѣйствіями неправильными, а виновные въ нихъ даже наказываются штрафами (1) или розгами (2). При этомъ задержанное имущество отбирается (3) и, сверхъ того, присуждается въ пользу потерпѣвшаго вознагражденіе за убытки, если таковые понесены имъ вслѣдствіе удержанія или самовольнаго взятія вещей (4). Во всякомъ случаѣ тамъ, гдѣ задержаніе не допускается, а задержанное имущество возвращается по принадлежности, задержавшему предоставляется отыскивать свое право особо (5). Такимъ образомъ, и въ крестьянскомъ быту самоуправныя дѣйствія кредиторовъ далеко не всегда и не вездѣ ставятся на одну доску съ правильными средствами обезпеченія сдѣлокъ и обязательствъ.

---

(1) II, 135 № 39. 502. V, 132 № 21. Ср. также труды этн.-стат. эксп. въ западно-русскій край, т. VI (1872), стр. 15.

(2) I, 698 № 7 (тамб. г., лип. у., бут. вол.): Д. попросилъ у И. телѣгу доѣхать до сел. К., но отправился въ сел. Г. и телѣгу не возвращаетъ И. за неотдачу заработанныхъ у него 15 руб.; судъ опредѣлилъ: взятую Д. у И. злоумышленно телѣгу отдать И., а за самовольное присвоеніе чужой собственности наказать Д. розгами.

(3) I, 586 № 6. II, 26 № 24 и др.

(4) I, 4 № 10 (тамб. г. и у., покр. вол.): Д. снялъ у К. землю на посѣвъ за 45 р., но недоплатилъ 25 р.; поэтому послѣ жатвы, когда Д. убралъ рожь, К. самовольно свезъ эту рожь къ себѣ на гумно и обмолотилъ ее, такъ какъ за неотдачею 25 р. онъ «считалъ себя въ правѣ взять рожь»; судъ постановилъ взыскать въ пользу Д. за утечку ржи при перевозкѣ 5 р., остальные 20 р. Д. долженъ уплатить К., а рожь взять. См. также I, 427 № 11. VI, 30 и др.

(5) I, 698 № 7. II, 489 № 3 (взятыя за долгъ самовольно дрова возвратить, а долгъ взыскать). II, 135 № 39 (взятый самовольно полушубокъ возвратить, а долгъ взыскать). III, 142 № 18 и др.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Сдѣлки отчужденія и временнаго предоставленія имуществъ.

I. Дареніе.

Въ ряду различныхъ сдѣлокъ по имуществамъ рѣзко выдѣляется та форма юридическихъ отношеній, которая называется дареніемъ. По особенностямъ своей природы, она представляетъ мало общаго съ другими сдѣлками и обязательствами. Разумѣя подъ дареніемъ, въ самомъ обширномъ его значеніи, всякое безмездное предоставленіе какой-либо выгоды, можно бы подъ это понятіе подвести и ссуду, какъ безмездное предоставленіе имущества въ пользованіе, и безпроцентный заемъ, и договоръ довѣренности, и прощеніе долга,—словомъ, всѣ вообще сдѣлки, по которымъ одна сторона получаетъ безмездно какія-либо выгоды отъ другой. Но всѣ эти сдѣлки имѣютъ самостоятельное значеніе; дареніемъ же въ тѣсномъ смыслѣ называется безвозмездное отчужденіе правъ на имущества, особенно права собственности, и притомъ лишь между частными лицами.

О дареніи въ послѣднемъ его значеніи, какъ оно обыкновенно и понимается въ самой жизни, встрѣчаемъ весьма мало указаній въ источникахъ, относящихся къ праву обычному. Причину такой скудости нашихъ свѣдѣній по этому предмету нельзя объяснять тѣмъ, будто даровое предоставленіе имущества встрѣчается въ народномъ быту весьма рѣдко по самой бѣдности крестьян-

скаго населенія, а скорѣе тѣмъ, что кругъ примѣненія этой сдѣлки ограничивается преимущественно членами семьи, родственниками и вообще людьми другъ другу близкими, и что случаи даренія въ кругу такихъ лицъ рѣдко возбуждаютъ необходимость судебной защиты. Мало того: у народа въ обычаѣ дѣлать подарки при различныхъ случаяхъ, каковы напр. подарки свадебные и т. п. (1). Если же по поводу даренія весьма рѣдко возникаютъ неудовольствія и споры, доходящіе до судебнаго разбирательства, то главная причина этого заключается въ томъ, что дареніе не причисляется собственно къ разряду обязательствъ въ томъ смыслѣ, что одаряемое лицо въ правѣ было бы требовать исполненія обѣщанія подарить какую-либо вещь, хотя и возможны, какъ увидимъ, споры возникающіе при отобраніи подареннаго имущества. Изложимъ немногія данныя, относящіяся къ юридической сторонѣ даренія.

Предметомъ даренія можетъ быть всякое имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое; но относительно послѣдняго вовсе не встрѣчается случаевъ даренія, такъ какъ и вообще сдѣлки отчужденія этого рода имуществъ весьма рѣдки по той простой причинѣ, что такихъ имуществъ вообще немного у крестьянъ на правѣ личной собственности. Что же касается движимыхъ вещей, то нерѣдки случаи даренія одежды, домашней утвари и тому подобныхъ предметовъ (2).

Дареніе, по существу своему, есть сдѣлка безвозмездная. Но понятіе о безвозмездности сдѣлки не исключаетъ возможности совершать дареніе въ виду какой-нибудь услуги, и самое дареніе

---

(1) Особый видъ даренія составляютъ пожертвованія на какое-либо общеполезное дѣло, также приношенія въ церковь и т. п. Случаи такого рода весьма часты въ народномъ быту. Приношенія, дѣлаемыя вещами въ пользу церковнаго дохода, обыкновенно тутъ же обмѣниваются на наличныя деньги и притомъ по цѣнѣ, предлагаемой самими покупателями, такъ какъ и эта выручка считается также за приношеніе. Ср. Ефименко, обыч. арх. губ. стр. 111. Встарину было въ общемъ обычаѣ дѣлать подарки хозяину, устраивавшему пиръ; иногда такіе пиры дѣлались именно съ тою цѣлью, чтобы потомъ получить отъ гостей подарковъ гораздо на большую сумму, чѣмъ стоило самое угощеніе; въ извѣстные праздники крестьяне обыкновенно дѣлали посильныя приношенія господамъ, которые въ свою очередь ихъ отдаривали, и т. п. Ср. Костомарова, очерки домашней жизни великорус. народа въ XVI и XVII стол. (Соврем. 1860, № 9, стр. 81. 101).

(2) Напр. II, 573, № 49.

не утрачиваетъ чрезъ то характера сдѣлки безвозмездной (donatio remuneratoria). Равнымъ образомъ, не измѣняетъ характера даренія и обыкновеніе при дарѣ острой вещи давать дарителю какую-либо мелкую монету, такъ какъ послѣдняя не играетъ здѣсь роли эквивалента вещи; притомъ это обыкновеніе, довольно распространенное не только въ крестьянскомъ, но и въ другихъ сословіяхъ, не имѣетъ вовсе юридическаго характера. Тоже должно сказать и о случаяхъ отдариванія: взаимность даренія также не имѣетъ ничего общаго съ возмездными сдѣлками (1).

Относительно формальныхъ условій даренія мы имѣемъ прямое указаніе, что оно совершается словесно (2), случаевъ же письменнаго заключенія этой сдѣлки вовсе не встрѣчается. По отношенію къ одной мѣстности въ «трудахъ коммисіи о волостныхъ судахъ» записано весьма лаконическое извѣстіе: «дареніе на общемъ основаніи» (3). Значеніе этого «общаго основанія» неизвѣстно; едва-ли однакожъ можно полагать, чтобы эти слова указывали на примѣненіе въ крестьянскомъ быту правилъ, изложенныхъ въ сводѣ гражданскихъ законовъ: по всей вѣроятности имѣлось въ виду сказать только, что относительно условій совершенія дареніе ничѣмъ не отличается отъ другихъ сдѣлокъ, такъ что напр. до передачи подаренной вещи право собственности на нее не считается перешедшимъ къ лицу одаряемому.

Что касается юридическихъ послѣдствій даренія, то можно указать на слѣдующія два начала:

1) Изъ самаго существа даренія вытекаетъ, что со стороны принявшаго даръ не можетъ быть спора о качествахъ подареннаго предмета, о его годности, такъ какъ дареніе есть сдѣлка безмездная. На это послѣдствіе указываютъ, между прочимъ, слѣдующія пословицы: «даровому коню въ зубы не смотрятъ»; «даръ не купля: не хаятъ, а хвалятъ» и т. п.

2) Другое послѣдствіе, на которое есть въ источникахъ нашихъ прямое указаніе, заключается въ томъ, что даръ не возвра-

---

(1) Обычай взаимнаго даренія соблюдается напр. въ случаѣ т. н. крестоваго братства двухъ лицъ (Ефименко, ib. стр. 91—92), называемаго въ народѣ также крестовымъ родствомъ.

(2) VI, 83 (самар. г.).

(3) VI, 649 (сарат. г., камыш. у., золот. вол.).

щается ни въ какомъ случаѣ (1). Этимъ обычное правило о дареніи, очевидно, отличается отъ права писаннаго, въ которомъ, какъ извѣстно, предусмотрѣны случаи, когда подаренное имущество можетъ быть потребовано обратно, какъ напр. неблагодарность лица одареннаго. На безповоротность даренія указываетъ, напримѣръ, слѣдующій случай: крестьянка А. принесла жалобу на родную дочь свою Л. о томъ, что она, А., отдала ей холщовый сарафанъ, бѣлую таковую же сорочку, желѣзную сковороду, навозные вилы и одно шпульное колесо, и что всѣ эти вещи отдала дочери «безъ цѣны», и потому просила ихъ отъ дочери отобрать и ей возвратить. На это Л. показала, что требуемыя вещи отъ матери получила «въ даръ, а не по цѣнѣ», и что наоборотъ она матери выткала двое красенъ холста, восемь холстовъ отдѣлила и до 1½ пуда дала въ разное время льну, а посему должною себя возвращать требуемыя вещи матери не считаетъ. Крестьянка А. на показаніе дочери возразила, что за красны уплатила ей деньги, а другихъ вещей не брала. Примиренія не состоялось. Волостной судъ постановилъ: такъ какъ всѣ требуемыя вещи, какъ выражаетъ сама просительница, ею отданы дочери безъ цѣны, а дочь ея отзывается, что вещи тѣ матерью были ей даны въ даръ, что неоспоримо, ибо иначе дочь отъ матери безъ цѣны таковыхъ бы не приняла, и потому таковыя, какъ дарственныя, возвращать жертвователю не слѣдуетъ (2).

Приведенный случай не только указываетъ на безповоротность даренія, но и служитъ подтвержденіемъ, что дареніе за услугу не измѣняетъ характера сдѣлки. Не совсѣмъ ясны здѣсь выраженія: «безъ цѣны» и «по цѣнѣ», въ особенности въ виду того разсужденія суда, что «иначе дочь отъ матери безъ цѣны таковыхъ бы не приняла»; быть можетъ, они указываютъ на обыкновеніе отдаривать, существующее между членами семьи. И вообще, по словамъ одного изъ пзслѣдователей нашего обычнаго права, дареніе въ крестьянскомъ быту представляетъ свои «особенности» (3),

---

(1) VI, 83 (самар. г., никол. у., балак. в.). Также VI, 4 (самар. г. и у., екатер. в.): «дареная вещь никогда не возвращается, что разъяснилось и рѣшеніями мировыхъ судей».

(2) II, 573 № 49 (моск. г., клин. у., давыдк. в.).

(3) Муллов, о нар. юрид. обычаяхъ (Вѣкъ 1862, № 15—16, стр. 12).

но въ чемъ именно онѣ заключаются, кромѣ сказаннаго, нѣтъ у насъ въ виду никакихъ данныхъ.

II. Мѣна.

Подобно даренію, и мѣна, понимаемая въ самомъ обширномъ смыслѣ, обнимаетъ собою различныя сдѣлки, (мѣновыя) каковы: купля-продажа, наемъ и т. п.; но въ собственномъ смыслѣ подъ мѣною разумѣется такая сдѣлка, въ силу которой одна сторона получаетъ отъ другой какую-либо движимую или недвижимую вещь въ замѣнъ другой вещи.—Извѣстно, что въ историческомъ ходѣ образованія различныхъ договорныхъ отношеній мѣна является гораздо ранѣе договора купли-продажи и на первыхъ ступеняхъ общежитія вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ несложнаго оборота цѣнностей. Съ появленіемъ денегъ и по мѣрѣ усложненія и развитія имущественнаго оборота, мѣна вытѣсняется мало по малу, какъ сдѣлка неудобная въ практическомъ отношеніи, такъ что и въ самихъ кодексахъ постановленіямъ о мѣнѣ отводится обыкновенно самое скромное мѣсто. У насъ по закону она сводится собственно къ обмѣну вещей движимыхъ на движимыя; что же касается имуществъ недвижимыхъ, то по общему правилу мѣняться ими воспрещено, кромѣ немногихъ, точно опредѣленныхъ случаевъ.

Нельзя сказать, чтобы и въ области обычнаго права мѣна занимала видное мѣсто въ ряду другихъ договоровъ. О ней говорится, сравнительно напр. съ куплей-продажей, весьма немного въ нашихъ источникахъ, такъ какъ и самые случаи заключенія мѣны не часты (1). Тѣмъ не менѣе и въ нихъ можно найти отвѣтъ на многіе вопросы, относящіеся собственно къ мѣнѣ, каковы: условія заключенія и совершенія сдѣлки, юридическія отношенія изъ нея возникающія и способы ея прекращенія.

I. Что касается *условій заключенія и совершенія мѣны*, то они

(1) Въ одной мѣстности прямо заявлено, что мѣна встрѣчается вообще весьма рѣдко: VI, 83 (сам. г., ник. у., бал. вол.).

относятся, вопервыхъ, къ самому предмету сдѣлки. Предметомъ мѣны, по обычаю, могутъ быть какъ движимыя вещи, такъ и недвижимыя. Обычному праву неизвѣстны тѣ фискальныя соображенія, по которымъ мѣна недвижимостей не допускается, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ, судя по рѣшеніямъ, касающимся купли и найма, міръ или судъ въ правѣ и не допустить ту или другую сдѣлку подобнаго рода, насколько она можетъ повести къ разстройству крестьянскаго хозяйства. Въ источникахъ нашихъ встрѣчаются нерѣдко случаи мѣны участковъ земли на другіе (1), а по отношенію къ движимымъ предметамъ весьма распространенною является въ особенности мѣна лошадей (2), по крайней мѣрѣ, насколько можно судить по количеству извѣстныхъ намъ рѣшеній волостныхъ судовъ.

При мѣнѣ не требуется, чтобы обмѣниваемыя вещи были одного и того же рода, такъ что промѣниваютъ напр. лошадь на телушку (3) и т. п. Характера сдѣлки не нарушаетъ приплата денежной суммы, дѣлаемая для уравновѣшенія цѣнности промѣниваемыхъ предметовъ (4).

По отношенію къ самимъ качествамъ вещи требуется, чтобы вещь, какъ предметъ мѣны, не имѣла скрытыхъ недостатковъ, или по крайней мѣрѣ таковые должны быть объявлены тому, кто принимаетъ вещь взамѣнъ другой; въ противномъ случаѣ договоръ обыкновенно уничтожается волостными судами. Такъ, И. въ жалобѣ суду объяснилъ, что онъ промѣнялся съ А. за его лошадь

---

(1) Напр. I, 353 № 2; 548 № 17, и др.

(2) Въ одной мѣстности прямо отмѣчено, что мѣна лошадей бываетъ часто: VI, 93 (сам. г., новоуз. у., покр. вол.). Въ архангельской губерніи мѣна недвижимыхъ имуществъ случается рѣдко, а домашнимъ скотомъ часто. Ефименко, стр. 87. Предметы мѣновой торговли съ самоѣдами, ib. стр. 93—96. 97. Въ юго-западномъ краѣ мѣна производится большею частію скотомъ: лошадьми, коровами, волами, свиньями, овцами и т. п. Труды этн. эксп. VI, 61.

(3) III, 52 № 4. VI, 113 № 7 (смѣняли избу на лѣсъ).

(4) II, 357; 403 № 26, и др. Въ арх. губ. мѣна недвижимыхъ имуществъ дѣлается большею частію безъ придачи, а домашнимъ скотомъ—съ придачею денегъ, хлѣба, сѣна и пр. Ефименко, стр. 87. Въ юго-западномъ краѣ въ придачу обыкновенно идутъ деньги; она отдается или при самой мѣнѣ или съ разсрочкою на извѣстное время. Труды этн. эксп. VI, 61. Случаи жалобы на невыдачу условленной придачи: ib. стр. 330—331; также VI, 114 № 11 (сам. г., буз. у.).

своею телушкою, съ придачею къ послѣдней шести рублей 50 коп., собственно по убѣдительной клятвѣ А. и увѣренію о томъ, что лошадь во всемъ здорова и кормъ ѣстъ хорошо; по приводѣ же ея на его, И., дворъ, лошадь «оказалась нездоровою и не встающею и корма вовсе не принимающею въ себя», о чемъ на другой же день заявилъ мѣстному старостѣ. Волостной судъ опредѣлилъ: А. и И. *размѣняться:* А. взять обратно свою лошадь, а телушку возвратить И. безъ всякихъ придачъ денежной суммы (1). Или, напр., другое рѣшеніе: волостной судъ, имѣя въ виду, что лошадь О., вымѣненная у него Б. и М., оказалась способною къ работѣ, а промѣненная съ запаломъ, т. е. негодною къ работѣ, и что у нихъ было условіе размѣняться (въ такомъ случаѣ), опредѣлилъ: размѣняться, въ противномъ же случаѣ взыскать съ Б. и М. по оцѣнкѣ лошади 25 рублей (2).

Допускается мѣна только такими вещами, которыя составляютъ собственность участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ; поэтому, само собою разумѣется, мѣна вещей чужихъ и краденыхъ признается недѣйствительною (3). Въ случаяхъ послѣдняго рода сдѣлка уничтожается: вещь возвращается ея хозяину, а взявшему въ промѣнъ краденую вещь предоставляется право искать убытковъ съ контрагента. Такъ, Б. промѣнялъ у Е. лошадь и добавилъ ему къ своей лошади шесть рублей, но лошадь Е. оказалась принадлежащею Т. (Б. передалъ лошадь хозяину ея Т.), за что Б. и просилъ взыскать 20 руб. (за отданную свою лошадь и 6 руб. добавочныхъ): судъ опредѣлилъ взыскать съ Е. 20 руб. немедленно (4). Другой примѣръ: В. промѣнялъ крестьянину К. свою лошадь, отдавъ ему въ придачу 12 руб., но вымѣненная имъ, В., у К. лошадь оказалась украденною у Ч., которому В. безвозмездно возвратилъ полученную лошадь. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ К. 17 руб. (12 руб. добавочныхъ и 5 руб. за ло-

---

(1) III, 52 № 4 (яросл. г. и у., козмод. вол.)

(2) IV, 103 № 21 (харьк. г., богод. у., с. вол).

(3) Правило о мѣнѣ «чужаго» имущества не примѣняется къ участкамъ земли, состоящимъ въ постоянномъ пользованіи крестьянъ или въ надѣлѣ, такъ какъ это пользованіе подводится подъ понятіе собственности, конечно, не по отношенію къ самой общинѣ, а по отношенію къ ея членамъ.

(4) II, 403 № 26 (моск. г., бр. у., тяж. вол.).

шадь В.) и удовлетворить В., а К. предоставить вѣдаться законнымъ порядкомъ съ крестьяниномъ, у котораго имъ была куплена означенная лошадь (1).

По отношенію къ мѣнѣ воровскихъ вещей представляется вопросъ: въ правѣ ли тотъ, кто получилъ вещь воровскую, которая у него и отобрана настоящимъ хозяиномъ, требовать или отобрать собственную, отданную въ обмѣнъ вещь, отъ третьяго лица, которому она между тѣмъ продана контрагентомъ, или же можетъ требовать лишь вознагражденія отъ послѣдняго? Волостные суды рѣшаютъ этотъ вопросъ повидимому такъ, что вещь не можетъ быть отобрана и у третьяго лица, ее купившаго, или, по крайней мѣрѣ, съ согласія послѣдняго, должна быть уплачена ему цѣна вещи, а за вещь воровскую уплатившій эту цѣну можетъ вѣдаться съ тѣмъ, у кого она была имъ вымѣнена. Такое заключеніе можно, кажется, вывести изъ слѣдующаго довольно сложнаго случая: Г. купилъ на ярмаркѣ у К. лошадь за 20 руб. и отправился съ ней на другую ярмарку, гдѣ Ч., признавая ту лошадь за свою собственную, которую промѣнялъ неизвѣстному человѣку на лошадь, оказавшуюся потомъ воровскою, и отъ него отобранную, самъ отобралъ опознанную свою лошадь отъ Г., въ чемъ и выдалъ росписку. Г. просилъ о возвратѣ ему этой лошади, такъ какъ она отобрана у него безъ всякаго основанія или о взысканіи съ Ч. 25 руб. за лошадь и убытковъ понесенныхъ имъ собственно чрезъ отобраніе лошади, 20 р., а всего 45 р.; причемъ покупку ея у К. подтвердилъ тоже росписко. Ч. отзывался на это, что такъ какъ вымѣненная имъ лошадь оказалась воровскою и отъ него отобрана, то онъ не имѣлъ надобности къ розысканію «свата своего надѣлившаго ему воровскую лошадь», а старался розыскать свою лошадь и, когда таковую опозналъ у Г., то и отобралъ ее, какъ свою собственную. Судъ приговорилъ: хотя Ч. призналъ упомянутую лошадь за свою собственную, но какъ таковая у него не уворована, а добровольно имъ промѣнена неизвѣстному человѣку на воровскую, въ отобраніи которой Г. невиновенъ, а Ч. долженъ былъ обратиться съ искомъ

---

(1) II, 357 (моск. г., рузск. у., суд. вол.).

къ «прежнему своему сопернику, надѣлившему воровскую лошадь», а не къ Г., купившему лошадь совсѣмъ у посторонняго лица; поэтому—взыскать съ Ч. въ пользу Г. за самовольно отобранную имъ лошадь 20 р. и убытковъ понесенныхъ Г. чрезъ отобраніе лошади 5 р., всего 25 р. (1).

Что касается формы совершенія договора мѣны, то по этому предмету не встрѣчается какихъ-либо обязательныхъ правилъ. Какъ и всѣ вообще договоры въ крестьянскомъ быту, договоръ мѣны совершается словесно, при свидѣтеляхъ, или же письменно (2), обыкновенно же словесно (3); при этомъ безразлично, совершается ли мѣна движимыхъ вещей или недвижимыхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мѣна лошадей совершается при участіи полиціи (4).

II. Перейдемъ къ вопросу *о юридическихъ отношеніяхъ*, возникающихъ изъ договора мѣны.—Каждый изъ контрагентовъ, въ силу этого договора, имѣетъ право требовать, чтобы ему доставлена была условленная вещь и притомъ съ условленными качествами, такъ что, если вещь не имѣетъ такихъ качествъ, то договоръ можетъ быть уничтоженъ. Это положеніе подтверждается приведенными выше случаями мѣны лошадей, изъ которыхъ одна не обладала небходимыми для работы качествами. Если получившій вещь не предоставляетъ контрагенту своей, то обязанъ отдать полученную вещь обратно или же уплатить цѣну вещи либо вознаградить за понесенные убытки. Сюда относится, напримѣръ, слѣдующій случай: Г. помѣнялся съ Н. двумя десятинами земли въ пару. Н. уже засѣялъ землю Г. озимымъ хлѣбомъ, но вмѣсто ея не указалъ своей земли. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Н. за одну десятину 8 р. и обязать его убрать одну десятину

---

(1) IV, 86 № 40 (харьк. г., богод. у., богод. вол.).
(2) I, 335 № 2 (тамб. г., козл. у., чур. вол.).
(3) VI, 83 (сам. г., ник. у., бал. вол.); 649 (сарат. г., кай. у., зол. вол.)
(4) VI, 93 (сам. г., новоуз. у., покр. вол.). Въ архан. губ. соблюдается, при мѣнѣ рогатаго скота, такой обычай: «берутъ изъ того стойла, гдѣ стояла скотина, немного навозу, уносятъ его съ собой и бросаютъ его въ стойло, въ которое имѣетъ помѣститься вымѣненное животное: это дѣлается для того, чтобы вымѣненная скотина была здорова и хорошо плодилась». Ефименко, стр. 87.

ржи съ посѣвомъ ему, Г., такъ какъ этотъ крестьянинъ остается совершенно безъ посѣва (1).

Не только въ случаѣ какого-либо обмана съ одной стороны предоставляется другой право требовать прекращенія договора мѣны, но и въ случаѣ ошибки при заключеніи сдѣлки она можетъ быть уничтожена. Сюда подходитъ, напримѣръ, слѣдующій случай: А. и П. помѣнялись лошадьми, при чемъ А. далъ П. три рубля придачи; но такъ какъ А. послѣ того нашелъ, что ошибся въ промѣнѣ, то тайно ночью свелъ свою лошадь со двора П. Судъ опредѣлилъ: лошадей снова возвратить А. и П., «за то самое, что А. увелъ лошадь со двора П. тайно, въ родѣ кражи (2)». Подъ это же начало подходитъ и слѣдующее рѣшеніе: К. жаловался на П. за неудовлетвореніе его овцою взамѣнъ барана; свидѣтели показали, что баранъ взятъ былъ отъ К. больнымъ, отчего вскорѣ и палъ; судъ опредѣлилъ: кожу съ барана отдать К., а овцу оставить за П. (3).—Если же ни обмана, ни ошибки при заключеніи сдѣлки не было, то одностороннее отступленіе отъ нея, послѣ передачи обмѣненныхъ вещей, не ведетъ за собою прекращенія сдѣлки, а подвергаетъ виновнаго штрафу въ пользу противной стороны. Такъ, С. смѣнялся лошадьми съ К.: но послѣдній, продержавъ у себя вымѣненную лошадь десять дней, пустилъ ее къ двору С., а промѣненную лошадь самовольно съ подножнаго корма взялъ обратно къ себѣ. Согласно просьбѣ С., судъ опредѣлилъ: возвратить лошадь, какъ условлено по сдѣлкѣ, и сверхъ того обязать К. уплатить С. 2 р. за продержаніе его лошади въ теченіи недѣли (4).

Предполагается, что стороны, заключая договоръ мѣны, ознакомились предварительно съ промѣниваемыми вещами; заглазная мѣна не имѣетъ характера и признаковъ серьезной сдѣлки. Тѣмъ не менѣе, волостными судами неисполненіе договора и въ этомъ случаѣ преслѣдуется уголовнымъ порядкомъ: контрагенты подвергаются наказанію розгами. Такъ, В. жаловался суду, что онъ

---

(1) I, 548 № 17 (тамб. г., усм. у., у.-пр. вол.).
(2) I, 278 № 3 (тамб. г., темн. у., боб. вол.).
(3) IV, 526 № 22 (полт. г., хор. у. и вол.).
(4) VI, 67 № 50 (самар. г. и у., алекс. вол.).

смѣнялъ лошадьми съ П., но въ настоящее время они согласія между собою вполнѣ не имѣютъ и мѣнялись заглазно; судъ постановилъ: такъ какъ В. и П. смѣняли заглазно, то наказать ихъ розгами по 15 ударовъ (1). Вообще виновный въ неисполненіи договора мѣны (раздумавшій) принуждается судомъ къ исполненію договора (2), но иногда подвергается тѣлесному наказанію. Такъ, напримѣръ, Я. объяснилъ на судѣ, что дѣйствительно промѣнивалъ С. лошадь, а потомъ и раздумалъ, а потому лошади отъ него съ деньгами не принимаетъ и своей не возвращаетъ; сдѣлка ихъ была заключена въ трактирномъ заведеніи. Судъ постановилъ: искъ С. оставить безъ послѣдствій, а за невыполненіе договора наказать Я. 15 ударами розогъ (3).

Въ случаѣ обмана однимъ контрагентомъ другаго, относительно качества вещи, сдѣлка уничтожается; сверхъ того лицо, допустившее себя обмануть, подвергается тоже тѣлесному наказанію. Такіе нелѣпые случаи, впрочемъ, рѣдки; намъ извѣстенъ только одинъ случай такого рода, приведенный уже выше по другому поводу: крестьянинъ О. просилъ о возвратѣ ему лошади отъ крестьянъ Б. и М., вымѣненной у него ими въ полѣ на дорогѣ, такъ какъ лошадь эта оказалась негодною, съ запаломъ; волостной судъ, имѣя въ виду, что лошадь О., вымѣненная у него Б. и М., оказалась способною къ работѣ, а промѣненная съ запаломъ, и что у нихъ было условіе въ такомъ случаѣ размѣняться, волостной судъ опредѣлилъ: размѣняться, а въ противномъ случаѣ взыскать съ Б. и М. по оцѣнкѣ крестьянина О. лошади 25 р., *а крестьянина О. наказать 20 ударами розогъ* (4), вѣроятно за то, что далъ себя обмануть.

III. Что касается *прекращенія* договора мѣны, то, подобно другимъ договорамъ, онъ прекращается, конечно, исполненіемъ съ обѣихъ сторонъ. Кромѣ того, договоръ *уничтожается* судомъ въ случаѣ доказанныхъ пороковъ вещи, невыполненія договора другою стороною, а также въ случаѣ нарушенія условія, въ ви-

(1) II, 249 № 40 (моск. г., мож. у., гл. вол.).
(2) Напр. VI, 113 № 7. 114 № 11. 115 № 14. 126 № 14. 132 № 17. 514 № 33.
(3) II, 354 № 6 (моск. г., рузск. у., суди. вол.).
(4) IV, 103 № 21 (харьк. г., богод. у., сѣннинс. вол.).

ду котораго сдѣлка совершена. Сюда относится, напримѣръ, слѣдующій случай: В. заявилъ, что въ прошломъ году, по случаю выхода въ зятья племянника его И., онъ смѣнялъ душею (надѣломъ на одну душу) съ К., а какъ нынѣ племянникъ его опять пришелъ къ нему, то онъ желаетъ землею размѣняться, а К. на это не соглашается: имѣя въ виду, что объ этой мѣнѣ документовъ у нихъ никакихъ нѣтъ, судъ рѣшилъ: землю, принадлежащую на душу племяннику В., отобрать отъ К., и если К. не будетъ отдавать добровольно эту землю, то отрѣзать ее съ посѣвомъ (1).—Само собою разумѣется, что мѣна можетъ быть уничтожена и по добровольному соглашенію контрагентовъ; о другихъ же основаніяхъ прекращенія или уничтоженія этого договора въ источникахъ нашихъ не упоминается. Въ видѣ особенности, слѣдуетъ указать на прекращеніе мѣны земельныхъ участковъ: такъ какъ мѣна ихъ совершается обыкновенно не въ смыслѣ полнаго отчужденія, а въ смыслѣ предоставленія земли въ пользованіе на опредѣленное время, то съ истеченіемъ срока прекращается и мѣна: въ этомъ отношеніи, объ одной мѣстности находимъ слѣдующее указаніе: «мѣна поземельныхъ участковъ совершается между крестьянами на время одного посѣва (2)».

III. Купля-продажа.

Купля-продажа принадлежитъ, какъ извѣстно, къ разряду самыхъ распространенныхъ сдѣлокъ въ гражданскомъ и торговомъ быту. Она совершается, можно сказать, на каждомъ шагу. По этому и въ законодательствѣ и въ области обычнаго права, относительно этой сдѣлки, ранѣе или позже, выработывается значительное, сравнительно съ другими сдѣлками, количество юридическихъ положеній и правилъ. Дѣйствительно, и въ нашемъ крестьянскомъ быту сложилось, путемъ обычая, не мало своеобразныхъ по этому предмету положеній, которыя пред-

(1) I, 355 № 2 (тамб. г., козл. у., чур. вол.).
(2) VI, 649 (сарат. г., камыш. у., золот. вол.).

ставляютъ несомнѣнный интересъ не только въ смыслѣ матеріала для изученія юридическихъ воззрѣній народа, но и для сравнительной оцѣнки началъ самого законодательства.

Народные юридическіе обычаи, относящіеся къ этой важной формѣ гражданскаго оборота, извѣстны пока далеко не вполнѣ; но и собранный матеріалъ, особенно въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, даетъ возможность не ограничиваться одними бѣглыми замѣтками, а привести разрозненные факты въ систему юридическихъ началъ. Не задаваясь полнымъ юридическимъ изслѣдованіемъ купли-продажи, можно, по крайней мѣрѣ, вывести изъ наличнаго матеріала и изложить въ системѣ тѣ существенныя и нерѣдко своеобразныя начала, которыя выработаны обычаемъ относительно этого института. Приступая къ ихъ изложенію, нельзя не замѣтить, что въ народной терминологіи понятіе купли-продажи обнимаетъ собою не только переходъ права собственности, но и пріобрѣтеніе другихъ правъ на имущества; такъ напр. при снятіи земли подъ посѣвъ и т. п. нерѣдко говорятъ о покупкѣ (1). Но, разумѣется само собою, дѣло не въ словахъ, и нѣтъ сомнѣнія, что и въ народномъ сознаніи различается купля, какъ возмездное пріобрѣтеніе собственности, отъ возмезднаго пріобрѣтенія права пользованія т. е. отъ найма имущества и т. п. Поэтому и здѣсь будетъ рѣчь о куплѣ-продажѣ, какъ о такомъ договорѣ, въ силу котораго одна сторона, продавецъ, обязывается передать въ собственность опредѣленное имущество, а другая, покупатель,—уплатить за него условленную цѣну. Самыя начала, которыми въ обычномъ правѣ опредѣляется юридическая природа купли-продажи, будутъ изложены въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: предметъ купли-продажи; ограниченія относительно лицъ, вступающихъ въ этотъ договоръ; совершеніе купли-продажи; юридическія отношенія, возникающія изъ договора купли-продажи; юридическое значеніе задатка при

(1) Напр. VI, 175 № 44 («продалъ землю подъ посѣвъ пшеницы»); 132 № 18 и др. Такое же отождествленіе двухъ возмездныхъ сдѣлокъ—купли и найма имущества—встрѣчается не только у насъ, но и у другихъ народовъ на первыхъ ступеняхъ юридическаго быта. См. напр. Bechmann, Der Kauf. (Erlangen 1876) I, стр. 25 и др.

куплѣ-продажѣ; условная купля-продажа; двойная продажа одного и того же имущества, и прекращеніе договора купли-продажи (1).

I. Обращаясь къ *предмету* купли-продажи, слѣдуетъ конечно, прежде всего, замѣтить, что и по обычаю предметомъ ея могутъ быть всякаго рода вещи или имущества, какъ движимыя, такъ и недвижимыя. Самая годность вещи, какъ увидимъ, составляетъ одно изъ необходимыхъ условій дѣйствительности сдѣлки, но на вопросѣ о качествѣ вещей, какъ предмета купли-продажи, мы здѣсь останавливаться не будемъ, а разсмотримъ его въ связи съ вопросомъ о юридическихъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ этой сдѣлки. Здѣсь же мы обратимъ вниманіе прежде всего на имущества, какъ *предметъ распоряженія* въ формѣ купли-продажи, хотя, понятно, вопросъ о предметѣ сводится здѣсь не къ самому свойству имущества, а къ праву распоряженія имъ со стороны продавца. Въ этомъ отношеніи, конечно, напрасно мы стали бы искать въ матеріалахъ по обычному праву такую формулу, въ которой бы выражалось общее по этому вопросу начало. Но изъ отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ была отмѣняема судомъ продажа того или другаго имущества, видно, что по означенному вопросу имѣетъ силу тоже самое общее правило, которое высказано и въ законодательствѣ, а именно: продавать можно *только то имущество, коимъ владѣлецъ (продавецъ) можетъ распоряжать по праву собственности* (2). Случаи, въ которыхъ воспрещается продажа по обычаю, сходны вообще съ тѣми, которые предусмотрѣны въ самомъ законѣ (3), какъ выводъ изъ указаннаго общаго начала. Къ этимъ случаямъ обычай присоединяетъ и нѣкоторые другіе, законодательству неизвѣстные и находящіе свое объясненіе въ особенностяхъ крестьянскаго хозяйственнаго быта. Укажемъ тѣ и другіе порознь.

---

(1) Литература этого договора заключается лишь въ немногихъ отрывочныхъ замѣткахъ. Въ статьѣ Оршанскаго «Народный судъ», ему посвящено всего двѣ страницы (жур. гр. п. 1875 № 4, стр. 171—173).

(2) Т. X, ч. 1, ст. 1384.

(3) Т. X, ч. 1, ст. 1385—1401.

1) Недѣйствительною признается купля *чужой* вещи. Признаніе такой купли ничтожною сопровождается тѣмъ, что проданная чужая вещь отбирается отъ покупателя, а онъ можетъ отыскивать уплаченныя имъ за вещь деньги на продавцѣ. Такъ, въ одномъ рѣшеніи волостнаго суда прямо опредѣлено: «отобрать отъ Д. неправильно проданный ему полушубокъ и отдать по принадлежности крестьянину Е., а крестьянину Д., при доказанной покупкѣ его, во взысканіи четырехъ рублей (т. е. уплаченной имъ цѣны полушубка) предоставить право вѣдаться съ продавщицею отъ дѣла сего особо» (1). На томъ же основаніи продажа обществомъ крестьянъ казеннаго лѣснаго матеріала признана была недѣйствительною и крестьяне обязаны были судомъ возвратить покупателю задаточныя деньги (2). — Въ частности, всегда признается недѣйствительною продажа *краденой* вещи: вещь отбирается отъ покупателя и возвращается настоящему хозяину, покупателю же предоставляется право искать свои убытки съ продавца. Если же краденая вещь не можетъ быть, по причинѣ утраты ея или порчи, возвращена въ натурѣ, то съ покупателя взыскивается ея стоимость. Такъ, волостной судъ призналъ Д. виновною въ пріобрѣтеніи незавѣдомо краденаго у мѣщанина В. пальто и вскрытіи онаго, и постановилъ взыскать съ Д. въ пользу В. два рубля, т. е. стоимость означенной вещи (3). Точно также и въ другихъ случаяхъ: волостной судъ нашелъ Ч. виновною въ покупкѣ краденой вещи (дерюшки) и необъявленіи объ этомъ даже своему семейству и постановилъ: «за таковое нарушеніе порядка взыскать съ Ч. въ пользу С. за упомянутую дерюшку три рубля», т. е. стоимость краденой вещи, хотя за самую вещь покупателемъ было заплачено всего только 60 копѣекъ (4). Еще примѣры: отъ Б. отобрана купленная имъ у

---

(1) I, стр. 582 № 5 (тамб. г., усман. у., кул. вол.). Ср. также IV, 102 № 41 (хар. г., бог. у., с. вол.): кр. Ж. В. и Ш. продали К. двухъ гусей, принадл. кр-кѣ Т., которая и отобрала ихъ отъ К. Судъ, по жалобѣ К., опредѣлилъ оштрафовать продавцовъ по 50 к.

(2) II, 566 № 32 (моск. губ., каліз. у., дав. вол.).

(3) III, 61 № 25 (яросл. губ. и у., к. вол.).

(4) I, 565 № 20 (тамб., усманс. у., д. вол.).

Л. лошадь, которая оказалась краденою (1); М. съ женою обязаны были возвратить купленный ими у А. и В. самоваръ, украденный продавцами у П. (2), и т. п.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ рѣшеній, проданная чужая вещь должна быть возвращена хозяину, когда она находится на лицо у покупателя и не приведена въ худшее состояніе; въ противномъ же случаѣ, т. е. когда самой вещи не оказывается у покупщика или же она приведена въ состояніе худшее, хозяинъ вещи имѣетъ право взыскивать стоимость ея (3). Но изъ тѣхъ же рѣшеній не видно, какимъ образомъ опредѣлялась стоимость вещи,—по показанію ли того лица, у котораго вещь украдена, или же по оцѣнкѣ, и въ послѣднемъ случаѣ—какимъ образомъ оцѣнивалась вещь. Всѣ эти вопросы, представляющіе немаловажный интересъ, особенно въ случаяхъ купли-продажи краденыхъ вещей, къ сожалѣнію, должны пока остаться безъ отвѣта.

Выше замѣчено, что покупатель, возвратившій, по приговору суда, купленную имъ вещь ея хозяину, у котораго она была украдена, имѣетъ право отыскивать цѣну вещи *съ продавца*. Это правило дѣйствуетъ безусловно: оно примѣняется и къ тѣмъ случаямъ, когда покупатель дѣйствовалъ добросовѣстно, т. е. находился въ невѣдѣніи того, что покупаемая имъ вещь есть краденая, а не только къ тѣмъ, когда покупатель зналъ, что покупаетъ вещь краденую (4). Въ этомъ отношеніи народный обычай вполнѣ сходенъ съ предписаніемъ закона, по которому, «если движимое имущество куплено безъ поручительства, хотя впрочемъ незавѣдомо краденое, но впослѣдствіи оно окажется краденымъ, то покупщикъ подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется заплаченныя деньги искать съ продавца» (5). Изъ этого видно, что законъ, подобно обычаю, не различаетъ, дѣйствовалъ ли покупатель добросовѣст-

---

(1) I, 323 № 64 (тамб. г., козл. у., ж. в.).
(2) III, 39 № 9 (яросл. г. и у., став. вол.).
(3) См. напр. I, 565 № 20.
(4) I, 582 № 5.
(5) Т. X, ч. I, ст. 1512.

но или нѣтъ, такъ какъ и въ первомъ случаѣ предоставляетъ ему право иска не съ хозяина вещи, а съ продавца. Не входя въ оцѣнку этого правила, нельзя однако не замѣтить, что различіе между этими двумя случаями не лишено практическаго значенія, такъ что можетъ возникнуть сомнѣніе: всегда ли справедливо подвергать добросовѣстнаго покупателя тѣмъ же юридическимъ послѣдствіямъ купли чужой вещи, какимъ долженъ быть подвергаемъ покупатель недобросовѣстный, знавшій, что онъ пріобрѣтаетъ вещь, на которую продавецъ не имѣетъ никакого права; по крайней мѣрѣ въ иностранныхъ законодательствахъ, напр. во французскомъ и прусскомъ (1), дѣлается различіе между добросовѣстнымъ покупателемъ и недобросовѣстнымъ, именно въ томъ смыслѣ, что добросовѣстный покупатель чужой вещи, возвращая ее настоящему хозяину, получаетъ отъ него заплаченныя за вещь деньги и употребленныя на нее издержки, и затѣмъ уже хозяинъ въ правѣ искать свои убытки на продавцѣ. Но сходнаго съ нашимъ общимъ закономъ и обычаемъ начала держится, повидимому, и мѣстное, остзейское право (2).

Покупатель, возвратившій купленную имъ чужую вещь настоящему ея хозяину, въ правѣ взыскивать съ продавца не только цѣну вещи, но и понесенные имъ по случаю неправильной продажи убытки, напр. убытки, понесенные имъ отъ хожденія по дѣлу о возвратѣ вещи. Приведемъ примѣръ: Б., купившій краденую лошадь за 32 руб. у Л., впослѣдствіи у него отобранную, взыскивалъ съ продавца Л. не только уплаченные 32 р., но еще 18 руб. въ вознагражденіе за потраченное время на ходатайство по дѣлу и издержки: волостной судъ, «судя по справедливости», опредѣлилъ взыскать съ Л. въ пользу Б. 32 р. и за издержки и прогулки, происшедшія чрезъ остановку лошади, 13 р. (3). При этомъ представляется, между прочимъ, и такой вопросъ: въ тѣхъ случаяхъ, когда съ покупщика краденой вещи взыскивается въ

---

(1) Code civil, art. 2280. A. L. R. I, Tit XI, §§ 153—160.

(2) По ст. 3838 т. III свода зак. губ. остз., если покупщикъ не зналъ, что продавецъ не имѣетъ права продать вещь, то можетъ требовать *отъ него* вознагражденія за убытки.

(3) I, 323 № 64 (тамб. губ., козловс. у., жид. вол).

пользу хозяина стоимость вещи, превышающая цѣну, уплаченную имъ продавцу, имѣетъ ли покупатель право взыскивать съ послѣдняго уплаченную имъ хозяину вещи стоимость ея, или же можетъ получить только то, что самъ заплатилъ за вещь? На этотъ вопросъ нѣтъ прямаго отвѣта въ имѣющихся матеріалахъ, но, вѣроятно, онъ разрѣшается въ первомъ смыслѣ, такъ какъ излишекъ противъ уплаченной продавцу суммы входитъ въ составъ убытковъ, которые, какъ сказано выше, возмѣщаются также на продавцѣ.

Если продавецъ не въ состояніи возвратить полученныя имъ за проданную вещь, оказавшуюся краденою, деньги, то иногда, взамѣнъ возврата денегъ, подвергается наказанію тѣлесному (1). Этотъ случай, впрочемъ, слѣдуетъ разсматривать какъ исключеніе, и притомъ самое наказаніе, конечно, является не удовлетвореніемъ покупателя, а возмездіемъ за кражу.

2) Запрещается продажа вещи *заложенной*, т. е. такой, которою обезпечено какое-либо обязательство продавца. Поэтому каждая продажа заложеннаго имущества признается недѣйствительною и уничтожается. Отъ покупателя такое имущество отбирается, а съ продавца взыскиваются полученныя имъ деньги; кромѣ того, онъ подвергается иногда тѣлесному наказанію, такъ что въ этихъ случаяхъ продажа заложеннаго имущества разсматривается какъ проступокъ. Такъ, по дѣлу о продажѣ крестьяниномъ Ч. амбара Ш., заложеннаго въ сельскомъ банкѣ, волостной судъ постановилъ, что амбаръ долженъ оставаться въ залогѣ сельскому банку, а уплаченныя Ш. за амбаръ деньги взять съ Ч. и удовлетворить Ш.; за самовольную же продажу заложеннаго амбара судъ опредѣлилъ подвергнуть Ч. наказанію розгами (15 ударовъ) (2).

3) Кромѣ вышеизложенныхъ правилъ, вытекающихъ изъ того общаго начала, что продавать можно только собственное имущество и притомъ свободное, обращаютъ на себя вниманіе и тѣ случаи, въ коихъ купля-продажа признается недѣйствительною по

---

(1) III, 3 № 9.
(2) II, 73 № 10 (владим. г., ковровск. у., вс. вол.).

соображеніямъ хозяйственнымъ. Сюда слѣдуетъ отнести воспрещеніе продажи всякаго вообще имущества, которое въ крестьянскомъ быту можетъ служить обезпеченіемъ семьи и исправнаго платежа повинностей. Такъ, встрѣчаются рѣшенія волостныхъ судовъ, изъ которыхъ видно, что крестьянинъ не можетъ продать дома или инаго строенія, составляющаго крестьянскую необходимость, или же, по крайней мѣрѣ, такая продажа не допускается безъ согласія семьи или міра. Въ подтвержденіе перваго изъ этихъ положеній можно указать на одно рѣшеніе волостнаго суда, въ которомъ прямо сказано: «такъ какъ нѣтъ закона, по которому бы могъ крестьянинъ продать *послѣдній домъ*, то продажу считать недѣйствительною и задатокъ возвратить (1)». Точно также, по поводу продажи сарая, сдѣланной въ нетрезвомъ видѣ, волостной судъ высказалъ, что «съ пьянымъ человѣкомъ не должно никому рѣшаться на покупку чего-либо, *особенно строенія, составляющаго крестьянскую необходимость*», и потому постановилъ: полученные Г. съ Ф. 24 руб. задатка возвратить Ф., сарай же оставить во владѣніи Г. (2). Изъ приведенныхъ рѣшеній видно, что хотя всѣ вообще сельскія постройки относятся къ числу имуществъ, составляющихъ крестьянскую необходимость, но тѣмъ не менѣе продажа ихъ воспрещается не безусловно, такъ что можно предположить, что судъ прибѣгаетъ къ такому воспрещенію лишь въ случаяхъ крайней надобности, т. е. когда отъ продажи можетъ произойти упадокъ или разстройство крестьянскаго хозяйства, и только въ такихъ случаяхъ объявляетъ ту или другую продажу недѣйствительною. Конечно, рѣшеніе этого вопроса со стороны экономической—дѣло не суда, а сельскаго общества (3), и потому судъ не можетъ, по одному своему усмотрѣнію, признать какую-либо продажу дѣйствительною, если по соображеніямъ хозяйственнымъ нѣтъ на нее согласія міра, хотя и въ случаяхъ такого рода бываютъ столкновенія между судомъ и міромъ. Такъ, въ одной мѣстности московской губерніи, по дѣлу о покупкѣ С. у Н. избы, которую *міръ не доз-*

---

(1) III, 65 № 26 (яросл. г. и у., к. вол.).
(2) II, 431 № 2 (моск. г., брянс. у., чапл. вол.).
(3) VI, 113 № 5 (продажа дома вопреки согласія общества). 133 № 20.

волилъ ломать, волостной судъ опредѣлилъ: «избу Н. сломать С. безъ всякаго препятствія; если же не дозволяетъ міръ, то они должны всѣмъ міромъ уплатить С. 31 руб. (покупную цѣну) и процентовъ 1 р. 55 коп.; если же они не уплатятъ въ продолженіи одного мѣсяца, то С. можетъ избу снести» (1).—Наконецъ встрѣчаются указанія, что на продажу тѣхъ или другихъ крестьянскихъ строеній необходимо согласіе семьи продавца. Это видно, напримѣръ, изъ одного рѣшенія волостнаго суда, въ которомъ вслѣдствіе жалобы У., купившаго у Г. избу и давшаго задатокъ, объ отказѣ продавца покупателю отъ проданной избы, опредѣлено: «жалобу У. оставить безъ послѣдствій какъ недоказанную, и хотя бы онъ имѣлъ на то какое доказательство, то и тогда, какъ покупалъ у пьянаго человѣка, особенно въ кабакѣ и *безъ согласія семейныхъ*, удовлетворенія получить не могъ бы» (2).

4) Что касается самого свойства вещей, какъ предмета купли-продажи, слѣдуетъ еще упомянуть, что признается недѣйствительною продажа имущества, не имѣющаго никакой оборотной цѣнности. Это положеніе можно вывести, напримѣръ, изъ одного рѣшенія волостнаго суда, которымъ опредѣлено: обязать продавца возвратить покупательницѣ 8 руб., полученные отъ нея за ветхій десятирублевый кредитный билетъ, оказавшійся впослѣдствіи фальшивымъ (3).

II. По вопросу о *лицахъ*, вступающихъ въ договоръ купли-продажи, слѣдуетъ замѣтить, что, независимо отъ указанныхъ выше ограниченій, относящихся къ праву распоряженія имуществомъ, договоръ этотъ признается недѣйствительнымъ, если продавецъ, при заключеніи его, не былъ въ состояніи серьезно обсудить послѣдствій сдѣлки. Въ этомъ отношеніи примѣняется здѣсь, указанное уже, въ очеркѣ общихъ правилъ о сдѣлкахъ,

---

(1) II, 224 № 7 (моск. г., серпух. у., пущ. вол.).

(2) I, 468 № 8 (тамб. г., борис. у., ув. вол.). См. еще II, 454 № 1 (моск. г., бр. у., мих. вол.): А. продалъ самовольно свою вышку; судъ положилъ наказать его розгами (10 уд.). II. 354 № 10. Въ одной мѣстности не допускается продажа дома или скота въ чужое общество безъ вызова охотника изъ своего (нижегор. сбор. III, 218).

(3) I, 126 № 3 (тамб. г., елатом. у., н. вол.).

правило о недѣйствительности продажи, учиненной въ нетрезвомъ видѣ. Практика волостныхъ судовъ весьма обильна случаями подобнаго рода: кромѣ случаевъ, указанныхъ уже по поводу продажи строеній, составляющихъ крестьянскую необходимость, приведемъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ видно, что судъ прямо признаетъ подобныя сдѣлки ничтожными, и сверхъ того иногда подвергаетъ виновныхъ также отвѣтственности уголовной. Такъ, въ одномъ случаѣ, уничтожена была продажа избы, между прочимъ, на томъ основаніи, что продавецъ былъ пьянъ (1). На томъ же основаніи судомъ была уничтожена продажа сарая, при чемъ продавецъ за невоздержную жизнь и пьянство, а покупатель, какъ имѣвшій дѣло съ пьянымъ, наказаны розгами (2). Еще примѣры: волостнымъ судомъ уничтожена продажа шапки, рукавицъ и штановъ, учиненная за 15 коп., пьянымъ до безпамятства, и при этомъ съ покупателя опредѣлено взыскать 1 р. за то, что онъ покупалъ у пьянаго, а продавецъ наказанъ 20 ударами розогъ (3); рѣшеніемъ волостнаго суда покупатель подвергнутъ штрафу въ размѣрѣ 1 р. въ пользу волости за покупку у нетрезваго человѣка колесъ (4). Тѣлесному наказанію за совершеніе продажи въ пьяномъ видѣ подвергаются, какъ видно изъ приведенныхъ рѣшеній, оба контрагента или же только продавецъ (собственно за нетрезвость); но бываютъ случаи, когда ему подвергается одинъ покупатель; такъ, въ одной волости кіевской губерніи было судомъ опредѣлено: наказать О. семью ударами розогъ, «дабы онъ на слѣдующій разъ у пьянаго человѣка не смѣлъ ничего покупать» (5). Не всегда, однакоже, уничтоженіе купли, совершенной въ пьяномъ видѣ, соединяется съ наказаніемъ того или другаго контрагента. Такъ, К. купилъ мельницу у пьянаго Ш. (за незначительную цѣну); судъ опредѣлилъ: мельницу отъ К. отобрать, а Ш. долженъ возвратить покупателю 2 р. 25 коп. (6).

---

(1) I, 468 № 8. (тамб. г., борис. у., ув. вол.). См. еще VI, 115 № 15.
(2) II, 431 № 2 (моск. г., брянс. у., чапл. вол.)
(3) I, 615 № 9 (тамб. г., усман. у., н.-м. вол.)
(4) III, 134 № 31 (яросл. г., мологск. у., м. вол.)
(5) V, 217 № 3 (кіевс. г., черк. у., в. вол.)
(6) V, 23 № 1 (кіевс. г. и у., м. вол.).

III. Обратимся теперь къ вопросу о *совершеніи* купли-продажи. Въ этомъ отношеніи замѣтимъ прежде всего, что народныя воззрѣнія расходятся съ тѣми понятіями, какія иногда высказываются въ общей нашей судебной практикѣ. Въ послѣдней встрѣчаются опредѣленія, въ силу коихъ моментомъ перехода права собственности на купленную движимую вещь признается моментъ соглашенія сторонъ относительно имущества и цѣны (1). Не входя здѣсь въ оцѣнку правильности такого взгляда, нельзя не обратить вниманіе, между прочимъ, на то обстоятельство, что въ силу его на продавцѣ лежитъ обязанность передать проданную вещь покупателю, какъ собственнику, не смотря на то, что послѣдній съ своей стороны не только не выполнитъ обязательства, но даже не представляется надежды добиться отъ него уплаты цѣны проданной вещи. Приведенный взглядъ подходитъ, повидимому, къ смыслу извѣстнаго правила французскаго кодекса, по которому купля-продажа считается совершенною и право собственности пріобрѣтеннымъ со стороны покупателя, коль скоро стороны условились относительно вещи и цѣны (2). При всемъ разнообразіи толкованій этого правила нельзя, однако, не согласиться, что выраженное въ немъ начало далеко не имѣетъ безусловнаго значенія, такъ какъ оно примѣняется къ куплѣ-продажѣ тѣхъ только вещей, которыя опредѣляются in specie, равно какъ и вещей, опредѣляемыхъ по счету, мѣрѣ и вѣсу (quantitates), но получившихъ значеніе species вслѣдствіе отдѣленія ихъ въ особыя помѣщенія или чрезъ наложеніе какихъ-либо знаковъ; притомъ и въ этихъ случаяхъ продавецъ вовсе не обязанъ, по закону, отдать вещь покупщику до уплаты условленной цѣны: напротивъ, онъ имѣетъ право не только удержать вещь до уплаты цѣны ея, но и объявить договоръ купли-продажи, по истеченіи срока на его исполненіе, уничтоженнымъ безъ участія суда, вслѣдствіе предполагаемаго въ такихъ сдѣлкахъ резолютивнаго условія на случай, если покупщикъ не заплатитъ цѣны продан-

---

(1) См. напр, рѣшеніе кас. деп. 1870 № 1202.
(2) Cod, civil, art. 1583.

ной вещи (1). Въ законодательствахъ германскихъ не встрѣчается правила, подобнаго приведенному положенію французскаго права: они ближе стоятъ ко взгляду на этотъ предметъ римскихъ юристовъ, состоящему въ томъ, что право на проданную вещь переходитъ къ покупщику не вслѣдствіе соглашенія, а вслѣдствіе передачи (2). Таковы напр. законодательства австрійское и прусское, а также наше мѣстное, отзейское право, положенія котораго, какъ извѣстно, заимствованы большею частію изъ римскихъ источниковъ (3).—Къ началамъ, принятымъ въ этихъ законодательствахъ, примыкаютъ, можно сказать, и воззрѣнія нашего народа на моментъ совершенія купли-продажи: договоръ считается заключеннымъ съ того времени, когда между контрагентами состоялось соглашеніе относительно предмета купли-продажи и цѣны, но моментомъ перехода права собственности на проданную вещь къ покупателю признается самая передача вещи, дѣйствительная или символическая. Здѣсь, поэтому, мы скажемъ только о моментѣ соглашенія, а о передачѣ, какъ о послѣдствіи такого соглашенія, будетъ сказано вслѣдъ затѣмъ при разсмотрѣніи юридическихъ отношеній, вытекающихъ изъ договора купли-продажи.

Соглашеніе сторонъ относительно купли-продажи совершается обыкновенно на словахъ (4). Но при этомъ оно большею частію сопровождается различными торжественными дѣйствіями контрагентовъ съ тою, по всей вѣроятности, цѣлью, чтобы отдѣлить моментъ окончательнаго установленія договорнаго отношенія отъ

---

(1) Ср. Нестрѣцкаго, о договорѣ купли-продажи, въ жур. гр. и уг. права 1874, № 4, стр. 73.

(2) Ср. напр. Виндшейда, Lehrb. d. Pand. II, § 142.

(3) Сводъ зак. губ. остз., ч. III, ст. 3872 и слѣд.

(4) Это касается преимущественно вещей движимыхъ; но при покупкѣ лошадей, если продавецъ лицо неизвѣстное, требуется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ удостовѣреніе становаго пристава, напр. VI, 646 (сарат. г., камыш. у. и в.), 649 (ib., золот. в.). Также VI, 83 (сам. г., никол. у., балак. в.): «покупка движимой собственности совершается словесно, исключая покупки лошадей, которая совершается письменно въ виду огражденія отъ конокрадства». При покупкѣ и продажѣ *въ долю* заключаются иногда письменныя условія и свидѣтельствуются въ волостномъ правленіи; см. Этногр. сбор. I (1853) «бытъ кр. тверс. губ., твер. уѣзда,» стр. 197.

предварительныхъ переговоровъ. Признакомъ окончательно-состоявшагося обоюднаго согласія на сдѣлку признается обыкновенно тотъ моментъ, когда контрагенты взаимно берутся за руки или ударяютъ по рукамъ, которыя разниметъ посторонній человѣкъ. Не вездѣ однакожъ этимъ актомъ заканчивается обрядность соглашенія. Такъ, въ губерніи архангельской, за рукобитьемъ слѣдуетъ еще молитва контрагентовъ или къ церкви, если продажа совершается на улицѣ, или къ иконамъ, если она происходитъ въ домѣ. Молитва служитъ тамъ удостовѣреніемъ отсутствія обмана съ той и другой стороны, и замѣчено, что послѣ молитвы договоръ уже не нарушается ни въ какомъ случаѣ, хотя бы за ту же вещь стали потомъ давать вдвое дороже. О силѣ самого уговора тамошніе крестьяне выражаются такъ: «рядка-матка, на чемъ рядишь, на томъ ѣдешь,» или, какъ говорятъ у насъ повсюду, уговоръ лучше денегъ. Послѣ означенныхъ дѣйствій покупатель даетъ задатокъ обыкновенно деньгами, рѣже другими вещами, напр. шапкой, рукавицами и т. п. (о значеніи задатка будетъ сказано особо), и въ заключеніе всѣхъ обрядностей сдѣлки, какъ и въ другихъ случаяхъ, ставятся тою или другою стороною, обыкновенно же продавцомъ, «литки» или могарычъ. Случается, что и послѣ окончательно-состоявшагося соглашенія покупатель отказывается отъ сдѣлки, но такой отказъ допускается лишь до того времени, пока купленная вещь находится еще въ домѣ хозяина; послѣдствіемъ же отказа является лишеніе задатка и, сверхъ того, на него же падаетъ расходъ на могарычъ ([1]). При покупкѣ лошади, покупатель и продавецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ архангельской же губерніи, схватываются правыми руками въ локтяхъ, вмѣсто битья по рукамъ; съ покупателя идетъ «покопытное»: омываютъ копыта обыкновенно водкой и чаемъ, и затѣмъ сами угощаются тѣми же напитками, при чемъ контрагенты зовутъ другъ друга «сватами» или «сватьями» ([2]).—Выше сказано, что заключенное между покупателемъ и продавцомъ условіе должно быть исполнено, не смотря на то, что за продан-

([1]) См. П. Ефименко, сборникъ юрид. обычаевъ арханг. губерніи (Архангельскъ, 1869 г.), стр. 86.

([2]) Тамъ же, стр. 87. Такое названіе контрагентовъ встрѣчается и въ другихъ губерніяхъ (напр. въ харьк., IV, 86 № 40), равно какъ и рукобитье и могарычи.

ную вещь предлагается другимъ лицомъ бо́льшая плата; особенно вѣрно исполняютъ въ архангельской губерніи такое условіе лопари: если лопарь условился напр. продать семгу по шести рублей за пудъ, а ему даютъ потомъ 8 или 10 руб.,—онъ не измѣнитъ слову: «нѣтъ ба, скажетъ онъ, нельзя, уже продано» (1).

По отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ, одного соглашенія между покупателемъ и продавцомъ еще недостаточно для установленія договорнаго отношенія: требуется еще согласіе другихъ лицъ, напр. по отношенію къ продажѣ сельскихъ строеній, какъ указано выше, необходимо еще согласіе семьи или міра.

Говоря о совершеніи купли-продажи по отношенію къ самой силѣ сдѣлки, слѣдуетъ имѣть еще въ виду, что почти повсюду договоръ купли-продажи считается окончательно-заключеннымъ, когда покупателемъ выданъ задатокъ. О юридическомъ значеніи задатка мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ особо; здѣсь же упомянемъ лишь о томъ, что обыкновенно до выдачи задатка съ одной стороны, и принятія его съ другой, контрагенты еще не связаны договоромъ, такъ что самый договоръ не считается еще заключеннымъ, не смотря на то, что покупатель и продавецъ окончательно согласились относительно предмета и цѣны его. Это положеніе подтверждается напр. рѣшеніемъ волостнаго суда по слѣдующему дѣлу: староста купилъ у З. корову съ аукціоннаго торга, но З. впослѣдствіи отдалъ ее въ уплату долга крестьянину С.; на судѣ З. показалъ, что староста послѣ покупки не бралъ корову три недѣли и не сдѣлалъ ему разсчета въ подати: волостной судъ, принимая во вниманіе, что староста въ задатокъ ему З. ничего не давалъ, опредѣлилъ, что корову должно оставить въ пользу С. (2).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно при продажѣ недвижимостей, для дѣйствительности сдѣлки требуется иногда, чтобы она облечена была въ письменную форму (3). Если это условіе не соблюдено, то сдѣлка уничтожается: проданное имущество отбирается у покупателя и возвращается продавцу. Такъ, встрѣчает-

---

(1) Тамъ же, стр. 90.
(2) II, 251 № 3 (моск. губ., можайс. у., гл. вол.)
(3) Продажа недвижимостей совершается и словесно, напр. III, 272 № 94.

ся слѣдующее опредѣленіе волостнаго суда: крестьянина В., какъ не представившаго никакихъ *документовъ* на покупку у Ф. дома, выслать изъ дома Ф. въ теченіе двухъ сутокъ (1). Далѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ соблюдается правило, что актъ на покупку недвижимаго имущества имѣетъ силу тогда только, когда совершенъ установленнымъ *крѣпостнымъ* порядкомъ; домашній же актъ о продажѣ недвижимаго имущества разсматривается какъ актъ запродажи, который поэтому не можетъ служить основаніемъ права собственности покупателя на переданное ему недвижимое имущество. Въ такомъ смыслѣ разрѣшенъ былъ именно слѣдующій случай: В. жаловался на А. объ отказѣ ему въ пользованіи шестью десятинами купленной у А. земли. На судѣ А. показалъ, что представленная В. росписка дѣйствительно учинена имъ въ 1864 году въ томъ, что онъ *продалъ* свою землю В. съ тѣмъ, чтобы купчую крѣпость онъ сдѣлалъ на свой счетъ; но денегъ отъ В. онъ получилъ только 80 р.; теперь же, по недостатку надѣльной земли, проданную по роспискѣ землю онъ желаетъ оставить въ своемъ распоряженіи и, соглашаясь возвратить полученныя отъ В. деньги, проситъ взыскать съ него за шестилѣтнее пользованіе землею. Волостной судъ опредѣлилъ: крестьянину В. въ пользованіи землею А. отказать, такъ какъ у него нѣтъ крѣпостнаго акта на право собственности, а запродажная запись, по истеченіи со дня написанія ея узаконеннаго срока (?), не имѣетъ уже никакой силы; съ А. взыскать полученные отъ В. 80 р. *вдвое*, т. е. 160 руб., но изъ нихъ 90 руб. зачесть въ уплату за шестилѣтнее пользованіе землею, остальные же 70 р. съ А. немедленно взыскать и удовлетворить В. (2). Въ этомъ рѣшеніи обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что домашній актъ, росписка, судя по ея содержанію, насколько оно обнаруживается изъ приведенныхъ словъ рѣшенія, вовсе не соотвѣтствуетъ понятію запродажной записи, какъ договора предшествующаго куплѣ-продажѣ, по которому стороны условливаются совершить куплю-продажу въ извѣстный срокъ и за извѣст-

---

(1) II, 208 № 8 (моск. г., серпух. у., выс. вол.).
(2) II, 365 № 7 (моск. г., рузск. у., хат. вол.).

ную плату. Въ росписк'ѣ ясно сказано, что одинъ контрагентъ «продалъ» другому недвижимое имущество, получилъ задатокъ и затѣмъ передалъ самое имущество. Далѣе, неизвѣстно, о какомъ срокѣ дѣйствія запродажной записи говорится въ рѣшеніи; по общему закону такого срока, какъ извѣстно, для запродажи вовсе не установлено, если не разумѣть подъ нею задаточнаго условія; едва ли какой-либо опредѣленный срокъ существуетъ и по обычаю. Надо полагать, что приведенное рѣшеніе составлено подъ вліяніемъ гражданскихъ законовъ, къ которымъ волостные суды, или скорѣе волостные писари, нерѣдко обращаются въ видахъ отклоненія отъ себя отвѣтственности или же по инымъ побужденіямъ: по крайней мѣрѣ, мы не встрѣчали другаго подобнаго случая въ массѣ отпечатанныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Встрѣчаются и прямыя показанія, что купля недвижимости совершается крѣпостнымъ порядкомъ (1). Подтвержденіемъ же того, что далеко не вездѣ требуется, при продажѣ недвижимости, совершеніе крѣпостнаго акта, можетъ служить слѣдующее заявленіе, сдѣланное въ одной изъ мѣстностей полтавской губерніи: «недвижимое имущество переходитъ отъ одного лица къ другому по купчей крѣпости, но въ настоящее время, по затруднительности совершать купчія, совершаются домашнія сдѣлки въ волостномъ правленіи» (2).

IV. Перейдемъ къ вопросу о *юридическихъ отношеніяхъ*, возникающихъ изъ договора купли-продажи, и скажемъ сначала объ обязанностяхъ покупателя, а потомъ объ обязанностяхъ продавца, съ указаніемъ послѣдствій ихъ нарушенія; при чемъ разумѣется само собою, что обязанностямъ одной стороны соотвѣтствуютъ права другой.

---

(1) VI, 646 (сарат. г., камыш. у., кам. вол.).

(2) IV, 243 (полт. г., н у., ел. вол.). Примѣръ домашней сдѣлки о продажѣ дома см. также V, 493 (екат. г., в.-дн. у.). VI, 93 (самар. г., никол. у., балак. вол.): «покупка недвижимой собственности совершается всегда письменно и договоръ свидѣтельствуется въ волостномъ правленіи». Въ юго-западномъ краѣ купля земли, строеній и другихъ угодій совершается (въ послѣднее время) не на словахъ, а на бумагѣ за подписью продавца и покупщика и двухъ или трехъ свидѣтелей и за скрѣпою волостнаго суда (Чубинскаго, очеркъ обычаевъ, въ Трудахъ этногр.-стат. эксп. VI, стр. 58—59).

1) Что касается *обязанностей покупателя*, то онѣ сводятся вообще къ обязанности платежа условленной цѣны вещи. Важность ея конечно въ томъ, что до уплаты цѣны вещи покупатель не имѣетъ права требовать отъ продавца передачи вещи или, по крайней мѣрѣ, онъ не имѣетъ этого права до уплаты части этой цѣны или задатка, чему будутъ приведены примѣры ниже. Плата за вещь должна быть произведена въ назначенный сторонами срокъ; покупатель, не уплатившій условленной цѣны въ срокъ, лишается права требовать передачи вещи и теряетъ данную имъ часть покупной цѣны—задатокъ (1). Если же вещь продана въ кредитъ и передана покупателю, а между тѣмъ со стороны послѣдняго въ срокъ деньги не уплачены, то купля-продажа уничтожается, проданная вещь возвращается продавцу, и сверхъ того покупатель теряетъ въ пользу продавца данный имъ задатокъ, или же обязывается заплатить вознагражденіе за происшедшую отъ пользованія порчу имущества. Иногда неисполненіе обязательства покупателемъ разсматривается какъ проступокъ, за который онъ подвергается тѣлесному наказанію. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить прежде всего слѣдующій случай: по жалобѣ опекуна малолѣтнихъ о понужденіи Ф. къ очищенію дома, проданнаго ему въ 1869 году, вслѣдствіе неуплаты имъ, Ф., къ сроку всей суммы за тотъ домъ, волостной судъ опредѣлилъ: приказать Ф. выйти изъ дома въ теченіи года, и оставить въ пользу истцовъ задатокъ (20 р.), выданный отвѣтчикомъ при составленіи условія (2). Въ другомъ рѣшеніи, также по поводу неуплаты въ срокъ покупной цѣны, постановлено такъ: продажу дома считать несостоявшеюся, если Ш. нынѣ же не уплатитъ К. должныхъ за домъ 39 рублей, и отобравъ домъ отъ Ш. отдать обратно по принадлежности К.; относительно же задатка судъ опредѣлилъ: возвратить К. задаточныхъ денегъ 20 р., удержавъ изъ нихъ по оцѣнкѣ сторонніхъ людей за выломанную Ш. часть внутренней выдѣлки дома (3). Къ этой же категоріи случаевъ относится слѣдующій: С. требовалъ съ К. за купленную имъ ло-

---

(1) См. напр. VI, 79 № 24 (сам. г. и у.. бобр. вол.).
(2) III, 40 № 22 (яросл. губ. и у., кр. вол.). См. еще VI, 11 № 104.
(3) I, 583 № 8 (тамб. губ., усман. у., куд. вол.).

шадь 66 р.; волостной судъ опредѣлилъ: взыскать съ К. въ пользу С. долгъ (66 р.) или отобрать отъ него и отдать обратно лошадь, съ возвратомъ К. задатка 9 р., а за злоумышленность наказать его десятью ударами розогъ (1).

Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, мѣстностяхъ купля-продажа не уничтожается въ случаѣ неплатежа условленной цѣны проданнаго предмета, а съ покупателя взыскивается неуплаченная сумма и возмѣщеніе убытковъ. Въ этомъ смыслѣ разрѣшенъ былъ напр. слѣдующій случай: Л. купилъ у А. срубъ за 65 рублей, но уплатилъ только 38 р.; волостной судъ опредѣлилъ взыскать съ Л. 27 руб. (въ два срока) и «за проѣздку» три раза въ пользу А. одинъ рубль (2). Въ этомъ случаѣ присужденная сумма, какъ видно, разсрочена судомъ, вслѣдствіе того конечно, что отвѣтчикъ не могъ уплатить ее разомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ судъ опредѣлилъ, что если отвѣтчикъ не уплатитъ въ послѣдній срокъ 13 руб., то съ него должно быть взыскано 15 руб.—Далѣе, въ смыслѣ неотобранія проданнаго предмета вслѣдствіе неплатежа въ срокъ условленной платы, даже когда покупателемъ не было дано задатка, разрѣшенъ случай продажи лошади въ кредитъ съ выдачею росписки: волостной судъ опредѣлилъ взять съ Е. (отвѣтчика) въ пользу В. (истца) за 20 рублей три овцы и четыре поросенка, а 10 рублей онъ долженъ отдать 1 марта, и еще 10 руб. 1 мая 1872 года (рѣшеніе это состоялось 5 декабря 1871 года) (3). Въ томъ же, конечно, смыслѣ разумѣются и тѣ случаи, въ которыхъ продавецъ требуетъ не уничтоженія сдѣлки, а лишь уплаты долга за проданную вещь, при чемъ обыкновенно дѣлается судомъ отсрочка подъ страхомъ особаго взысканія; такъ напр. судъ опредѣлилъ: взыскать съ П. въ удовлетвореніе К. 2 р. 13 к. (за взятое у К. сукно), если же не уплатитъ въ теченіе семи дней, то взыскать съ П. въ пользу К. 1 р. штрафу (4); но въ этихъ случаяхъ, очевидно, рѣчь собственно не о куплѣ-

(1) I, 736 № 31 (тамб. г., лебедян. у., к. вол.).

(2) I, 645 № 13 (тамб. г., липец. у., ромен. вол.). Въ юго-западномъ краѣ также, если проданное поступило уже во владѣніе купившаго, продажа не отмѣняется, хотя бы деньги были уплачены не сполна: труды этн. экси. VI, 59—60.

(3) I, 619 № 42 (тамб. г., усман. у., н.-м. вол.).

(4) I, 616 № 14 (тамб. г., усман. у., н.-м. вол.).

продажѣ, а о долговомъ обязательствѣ, возникшемъ изъ продажи въ кредитъ.

2) Что касается *обязанностей продавца*, то онѣ сосредоточиваются въ *передачѣ* проданной вещи покупателю. Здѣсь представляются слѣдующіе частные вопросы: какъ совершается передача, какія влечетъ она за собою послѣдствія, всегда ли она требуется безусловно и какія послѣдствія проистекаютъ отъ неисполненія передачи?

Передача сопровождается обыкновенно нѣкоторыми, особыми для того или другаго рода вещей, обрядностями. Такъ, во многихъ мѣстностяхъ существуетъ обычай передавать проданную вещь «изъ полы въ полу»: передача, совершенная такимъ способомъ, признается формою окончательнаго совершенія купли-продажи (1). При покупкѣ лошади соблюдаются нѣкоторыя особенныя формы передачи. Такъ, въ архангельской губерніи, покупатель беретъ поводъ купленной лошади въ полу и обводитъ ее кругомъ себя три раза, приговаривая: «какъ старому хозяину служила, такъ и мнѣ послужи» (2). Въ другихъ мѣстностяхъ также извѣстно обыкновеніе, при покупкѣ лошади, брать изъ рукъ продавца поводья, а при покупкѣ коровы или овцы—веревку, привязанную за рога, и непремѣнно изъ-полы въ полу, «чтобы купленный скотъ благополучно жилъ у купившаго» (3).

Съ передачею вещи право собственности на нее считается перешедшимъ къ покупателю, который съ этого времени, какъ хозяинъ, несетъ страхъ за гибель и порчу вещи. Это положеніе подтверждается напр. слѣдующимъ случаемъ: Ж. продалъ К. лошадь за 48 р. и получилъ въ задатокъ 4 рубля; лошадь К. принялъ отъ Ж. изъ полы въ полу, какъ это водится по обычаю, а для полнаго разсчета повелъ Ж. въ питейный домъ, въ которомъ продержалъ его долго; лошадь стояла около кабака на просторѣ, и неизвѣстно куда дѣвалась т. е. пропала. К. задержалъ

---

(1) I, 113 № 24 (тамб. г., морш. у., алг. в.).

(2) П. Кѳименко, сборникъ нар. юр. об. арх. губ., стр. 87.

(3) Этногр. сбор. I (1853): бытъ кр. тверс. губ., тверск. уѣзда, стр. 197. См. также Этногр. сбор. II, 93 (село липицы, тульс. г., кашир. у.): «при покупкѣ лошади, ее отдаютъ изъ полы и принимаютъ въ полу». Пермскій сбор. I (1859), очеркъ шадр. уѣзда, стр. 40.

остальныя деньги, вслѣдствіе чего Ж. просилъ взыскать ихъ. Волостной судъ, «имѣя въ виду, что К. сознался въ покупкѣ у Ж. лошади за 48 рублей и во взятіи ея отъ него изъ полы въ полу, что считается, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту, окончательно совершившеюся покупкою, опредѣлилъ взыскать съ К. 44 руб. и удовлетворить Ж.» (1). Изъ приведеннаго положенія слѣдуетъ само собою, что до передачи вещи страхъ за ея гибель и порчу несетъ не покупатель, а продавецъ. Такъ, покупатель Г. взыскивалъ съ продавца Н. шесть рублей, уплаченные за поддевку, которая не была передана покупателю. Н. и жена его объяснили, что поддевка была положена въ сани для отвоза въ его Г. домъ, но, по прибытіи на мѣсто, поддевки въ саняхъ не оказалось, а гдѣ она и кѣмъ украдена—имъ неизвѣстно: волостной судъ опредѣлилъ взыскать въ пользу Г. шесть руб. въ теченіи двухъ мѣсяцевъ (2). Сюда же можно отнести и слѣдующій случай: покупатель жаловался на продавца за то, что не получилъ одного дуба; продавецъ возражалъ, что не обязывался при продажѣ взять подъ свой караулъ проданные дубы; но, тѣмъ не менѣе, волостной судъ нашелъ жалобу истца справедливою (3).

По вопросу о томъ, при какихъ условіяхъ передача вещи обязательна для продавца, можно изъ юридическихъ обычаевъ вывести то основное правило, что покупатель въ правѣ требовать передачи купленнаго имущества только тогда, когда имъ самимъ исполнены условія договора, т. е. уплачена вся покупная цѣна сполна. На этомъ основаніи, по иску Ч. о передачѣ ему купленнаго у А. за 98 рублей надворнаго строенія, волостной судъ опредѣлилъ, что истецъ Ч. долженъ отдать деньги за купленное строеніе *всѣ сполна*, а А. долженъ выйти изъ управленія проданнымъ имъ строеніемъ *по полученіи денегъ* (4). Изъ указаннаго положенія слѣдуетъ, что если обязательство покупателемъ выполнено, т. е. уплачена цѣна вещи, то продавецъ не можетъ

---

(1) I, 113 № 24 (тамб. губ., морш. у., алг. вол.).
(2) II, 98 № 21 (моск. губ. и у., зюз. вол).
(3) I, 352 № 2 (тамб. г., козл. у., выш. вол.).
(4) I, 619 № 44 (тамб. г., усман. у., н.-м. вол.).

уклоняться отъ передачи проданной вещи; если же онъ уклоняется отъ исполненія этой обязанности, то вещь отъ него отбирается и передается покупателю. Послѣднее правило, напоминающее собою отчасти ст. 1513 т. X, ч. I, вытекаетъ напр. изъ слѣдующаго случая: К. продала Ж. на три души лѣса за 20 р., которые К. сполна получилъ, а отъ лѣса отказалъ, т. е. не передалъ его покупателю; волостной судъ опредѣлилъ: лѣсъ, отобравъ отъ К., предоставить Ж. по праву покупки его (1). Къ этой же категоріи должно отнести и слѣдующій случай: И. жаловался, что онъ купилъ у Н. жеребенка за 9 р., но Н., получивши 9 р., жеребенка ему не отдаетъ. Волостной судъ опредѣлилъ: приказать Н. отдать И. 9 руб. назадъ въ двухнедѣльный срокъ, а если И. желаетъ взять жеребенка, то долженъ уплатить Н. за прокормъ три рубля; если же Н. не уплатитъ И. въ срокъ деньги, то воленъ И. взять у него жеребенка безъ уплаты за кормъ (2). Надо полагать, что въ приведенномъ здѣсь случаѣ купленная вещь, жеребенокъ, находилась въ рукахъ продавца не изъ желанія его удержать проданное, а по винѣ самого покупателя; поэтому судъ опредѣлилъ взыскать съ послѣдняго издержки за прокормъ, если покупатель пожелаетъ взять жеребенка, въ противномъ же случаѣ договоръ уничтожается.

Правило, въ силу котораго продавецъ обязанъ передать проданную вещь покупателю только въ случаѣ уплаты послѣднимъ денегъ сполна, не примѣняется впрочемъ безусловно. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ продавецъ вынуждается къ передачѣ проданной вещи въ случаѣ исполненія покупателемъ только части обязательства, а именно въ случаѣ врученія одного задатка. Такъ, В. жаловалась, что К., продавъ ей корову, не отдаетъ ея, не смотря на то, что взялъ задатокъ: судъ опредѣлилъ—корову отобрать отъ К. и отдать В., деньги же съ нея В. взыскать (3).

Говоря о передачѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что составляя обязанность продавца, она предполагаетъ также обязанность принятія со стороны покупателя. Притомъ обязательство съ обѣ-

---

(1) I, 731 № 5 (тамб. г., лебедян. у., куѣм. вол.).
(2) II, 520 № 40 (моск. губ., дмитр. у., подч. вол.).
(3) II, 49 № 7 (влад. губ., вязник. у., мст. вол.).

ихъ сторонъ должно быть выполнено на точномъ основаніи условій, ими установленныхъ; ни покупатель, ни продавецъ не могутъ, по одностороннему желанію выполнивъ только часть обязательства, отказаться отъ выполненія остальнаго. Поэтому если покупатель уклоняется отъ принятія купленныхъ имъ вещей, то продавецъ имѣетъ право принудить его къ этому судомъ и сверхъ того получить съ него вознагражденіе за убытки. На этомъ основаніи разрѣшенъ слѣдующій случай: С. продалъ Л. посуду на 25 р. и получилъ въ задатокъ 10 руб., на остальную же сумму Л. посуды не принялъ; С. просилъ судъ принудить Л. принять отъ него посуду, или же заплатить за три базара деньги. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Л. за посуду, не принятую имъ 15 р. да за три базара (которые онъ торговалъ) по 4 р. за базаръ (1). Въ данномъ случаѣ, повидимому, обязательство продавцомъ было исполнено, т. е. проданныя вещи, по полученіи задатка, были покупателю доставлены, но затѣмъ покупатель, вмѣсто окончательнаго разсчета, возвратилъ часть купленныхъ вещей; судъ нашелъ, что таковой возвратъ не могъ уже имѣть мѣста, если, конечно, не было на то согласія продавца. Но не вмѣняется покупателю непринятіе тѣхъ изъ купленныхъ вещей, которыя оказались негодными. Такъ, И. жаловался, что К. не принимаетъ у него $3\frac{1}{2}$ тыс. корней свеклы (по заявленію К. годной оказалось только 900 корней); судъ приговорилъ: деньги за взятую К. свеклу уплатить И., а что у И. на 3 р. 50 к. свеклы замерзло, то въ вознагражденіи этого убытка, по собственной его неосмотрительности, отказать (2).

Съ другой стороны, если продавецъ, получивъ отъ покупателя цѣну проданныхъ вещей, сполна или частію, не выполняетъ обязательства, то принуждается къ тому судомъ или обязанъ возвратить полученныя деньги и вознаградить за убытки. Такіе случаи уже указаны выше; здѣсь приведенъ еще слѣдующій: Т. закупилъ у С. ленъ; С. привезъ только шесть пудовъ, недостаетъ 28 пудовъ, слѣдовательно С. долженъ или доставить Т. ленъ или

---

(1) III, 17 № 33 (яросл. г. и у., пл. вол.). См. еще VI, 130 № 7.
(2) III, 246 № 8 (яросл. г.. рост. у., пор. вол.). См. еще VI, 233.

уплатить его стоимость, полагая на пудъ по 40 коп. За неявкою С., волостной судъ опредѣлилъ: отдать 28 пудовъ или за пудъ 6 р. 20 к., да накладки на оный по 40 коп. (1). Впрочемъ изъ этого рѣшенія нельзя сдѣлать вполнѣ опредѣленнаго вывода: употребленное въ немъ выраженіе «закупилъ» наводитъ на мысль, что плата за ленъ не была еще произведена покупателемъ, и, быть можетъ, не былъ даже выданъ задатокъ, такъ что въ послѣднемъ случаѣ оно не подходитъ ни подъ одно изъ указанныхъ выше началъ. Иногда, даже независимо отъ того, получилъ ли продавецъ деньги или нѣтъ, онъ не принуждается судомъ къ передачѣ покупщику проданной вещи, а обязанъ лишь вознаградить его за убытки. Такъ, напр., судъ постановилъ: взыскать съ М. (продавца) убытки, понесенные К. (покупщикомъ) вслѣдствіе недопущенія къ сломкѣ проданнаго дома (К. понесъ убытокъ на задаткѣ, который онъ далъ нанятымъ для сломки дома плотникамъ), если М. не допуститъ К. къ сломкѣ (2).

Указавъ на общія условія, которыми обставлено исполненіе или упущеніе передачи проданныхъ вещей, скажемъ еще объ условіяхъ передачи относительно мѣста и времени, а также относительно качествъ продаваемой вещи. а) Передача тогда только считается исполненною, когда учинена въ надлежащемъ *мѣстѣ*. Проданная вещь должна быть доставлена покупателю продавцомъ въ то мѣсто, которое было назначено по условію. Къ исполненію этого условія продавецъ принуждается судомъ, который назначаетъ для того и срокъ и, сверхъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, продавецъ, не исполнившій этого условія, подвергается, въ пользу крестьянскаго общества, денежному штрафу. Такъ, предъявленъ былъ суду искъ о невыполненіи условія доставки продавцомъ на мѣсто въ г. Тамбовъ, не смотря на неоднократное требованіе покупщика, купленныхъ послѣднимъ деревъ, за которыя продавецъ получилъ уже деньги; судъ опредѣлилъ: взыскать съ продавца штрафъ (3 руб.) въ общественный крестьянскій капиталъ, и обязать продавца доставить по-

(1) III, 17 № 26 (яросл. губ. и у., пл. вол.).
(2) III, 147 № 11 (яросл. г., мол. у., кр. в.).

купателю дерева въ теченіи двухъ недѣль (1). О доставкѣ проданнаго говорится въ приведенномъ выше рѣшеніи относительно продажи льна. Далѣе, проданная вещь должна быть доставлена покупателю въ условленное *время*, въ противномъ случаѣ продавецъ подвергается уплатѣ неустойки, если, какъ надо полагать, таковая была выговорена. Такъ И. взыскивалъ съ М. за недоставку въ свое время дровъ 25 руб.; судъ опредѣлилъ взыскать съ М. неустойки 25 руб. (2).—Условія относительно мѣста и времени касаются въ особенности тѣхъ сдѣлокъ купли-продажи, которыя носятъ названіе *поставки;* но такія сдѣлки заключаются обыкновенно съ лицами, занимающимися покупкою и продажею въ видѣ торговаго промысла; поэтому на поставкахъ мы останавливаться не будемъ, хотя и нѣтъ недостатка въ свѣдѣніяхъ, касающихся этого предмета (3).

б) Проданная вещь должна имѣть надлежащія *качества*, по условію; но если покупщикъ, при самомъ пріемѣ купленнаго имущества, не оспаривалъ его соотвѣтствія условіямъ договора, то лишается права впослѣдствіи предъявлять такой споръ, а долженъ уплатить всю цѣну (4). Если о качествахъ вещи не было особаго условія, то предполагается, что она не должна имѣть никакихъ существенныхъ недостатковъ. Поэтому, еслибы таковые впослѣдствіи открылись въ купленной вещи, то, подобно правилу римскаго права и опредѣленіямъ почти всѣхъ иностранныхъ законодательствъ, можетъ быть, по требованію покупателя, уменьшена продажная цѣна вещи (5). Въ нѣкоторыхъ мѣст-

---

(1) I, 22 № 1 (тамб. г. и у., гор. вол.).

(2) III, 17 № 28 (яросл. г. и у., пл. вол.). Также I, 545 № 10, и др.

(3) Любопытныя свѣдѣнія о такихъ сдѣлкахъ при хлѣбной торговлѣ можно найти въ соч. В. Безобразова (труды экспед. II, 1872. стр. 506, 511—512). Ю. Янсона (хлѣб. торг. въ одес. районѣ, 87—93, 103, 124—126, 140, 213—217, 275—279), и др. Эти сдѣлки сопровождаются всегда выдачею задатка. См. еще Ефименко, обыч. арх. г. стр. 94. О задаткахъ подъ будущую дичь (деньгами, хлѣбомъ или другими продуктами) въ олонец. губ., см. Зап. геогр. общ. III, (1873), стр. 409—410.

(4) IV, 484 № 37 (полт. г., мирг. у., сор. вол.): покупщикъ въ теченіи года не заявлялъ о неполномъ количествѣ доставленныхъ дровъ.

(5) II, 78 № 55 (влад. г., ковр. у., вс. вол.): купленная лошадь оказалась неспособною, но такъ какъ продавецъ отказался взять ее обратно, то судъ рѣшилъ: недоплаченныхъ 8 р. не взыскивать.

ностяхъ, для этого необходимо, чтобы существенные недостатки проданной вещи обнаружены были вслѣдъ за передачею, для устраненія, по всей вѣроятности, предположенія, что во время передачи этихъ недостатковъ не было, или же о недостаткахъ проданной вещи должно быть сдѣлано покупателемъ заявленіе вслѣдъ за передачею. Такъ, А. продалъ Т. лошадь за 33 рубля. Т. отдалъ 7 р. 50 коп., а въ остальныхъ отказалъ, объяснивъ потомъ на судѣ, что онъ взялъ лошадь вечеромъ и не замѣтилъ ея хромоту, но такъ какъ лошадь оказалась хромою, то и не стоитъ тѣхъ денегъ. Принимая во вниманіе, что Т. ѣздилъ на лошади около недѣли и о хромотѣ никому не заявлялъ, волостной судъ опредѣлилъ: взыскать съ Т. 25 р. 50 коп. (1). Сюда же относится слѣдующій случай: Л. жаловался, что онъ купилъ лошадь у Д. за 19 руб.; 13 р. заплатилъ при взятіи у него лошади, а остальные обязался заплатить чрезъ нѣсколько времени. Лошадь чрезъ нѣсколько времени оказалась больною сапомъ, почему покупатель просилъ взыскать съ Д. 13 руб. Д. объяснилъ, что онъ продалъ лошадь совершенно здоровою. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Д. 10 руб., потому что Л. хорошенько не замѣтилъ, была ли лошадь здоровая или больная, и удовлетворить Л. (2).— Въ иныхъ мѣстностяхъ, въ случаѣ обнаруженія у проданной вещи какихъ-либо существенныхъ недостатковъ, договоръ уничтожается: купленная вещь возвращается продавцу, который, съ своей стороны, обязанъ отдать полученную за вещь плату, удержавъ изъ нея за пользованіе покупателя вещью сумму, опредѣляемую судомъ. Послѣднее, впрочемъ, встрѣчается не всегда. Въ подтвержденіе этого положенія можно привести слѣдующія заявленія въ различныхъ мѣстностяхъ: въ одной волости тамбовской губерніи было высказано, что соблюдается правило, по которому если купленная вещь оказывается недоброкачественною, то покупатель имѣетъ право возвратить продавцу вещь, отказавшись отъ купли, а продавецъ обязанъ въ такомъ случаѣ отдать покупателю заплаченную за вещь сумму (3); въ томъ же смыслѣ

(1) I, 372 № 37 (тамб. г., козлов. у., кн.-дм. вол.).
(2) II, 232 № 20 (моск. г., можайс. у., гл. вол.).
(3) I, 475 (тамб. г., борис. у., подч. вол.).

было высказано и въ одной волости московской губерніи: что купля-продажа уничтожается, если купленная вещь имѣетъ такіе недостатки, которые дѣлаютъ употребленіе ея невозможнымъ, не смотря на то, что задатокъ уже данъ покупателемъ (1). Тѣже начала, при рѣшеніи подобныхъ случаевъ, имѣютъ примѣненіе и въ иныхъ мѣстностяхъ, напр. въ разныхъ волостяхъ ярославской губерніи. Такъ, въ одной изъ нихъ волостной судъ опредѣлилъ расторгнуть продажу вслѣдствіе того, что К. продалъ Е. лошадь съ сапомъ, *не объяснивъ о томъ*, и получилъ въ задатокъ 8 руб.; задатокъ опредѣлено было возвратить, удержавъ изъ него въ пользу продавца 2 р., такъ какъ покупатель работалъ на купленной лошади два дня (2). Въ другой волости той же губерніи, по дѣлу о продажѣ куля муки, оказавшейся гнилою, судъ постановилъ взыскать съ продавца 6 р. 40 коп. (уплачено было 6 р. 80 к.; сорокъ коп., вѣроятно, оставлены въ пользу продавца за израсходованную покупателемъ муку), а куль муки возвратить продавцу *безъ всякихъ хлопотъ* (3). Въ третьей волости той же губерніи, по дѣлу о покупкѣ И. лошади у П. за 13 р., оказавшейся покупателю неспособною и поэтому возвращенной продавцу П., который съ своей стороны отдалъ только часть покупной цѣны, судъ опредѣлилъ взыскать съ П. и остальные 6 р. 40 коп. (4).

О недостаткахъ продаваемой вещи продавецъ обязанъ заявить покупателю. Незаявленіе о томъ или высказанное покупателю увѣреніе, что продаваемая вещь не имѣетъ никакихъ существенныхъ недостатковъ, считается обманомъ, за который иногда полагается и наказаніе, но самая сдѣлка, по просьбѣ покупателя, уничтожается. Подтвержденіемъ этого положенія можетъ служить слѣдующій случай: покупательница И. просила взыскать съ М. «за обманъ проданной имъ ей лошади за 12 р. 50 к.»; волостной судъ склонилъ тяжущихся къ примиренію и прекращенію тяжбы съ тѣмъ, чтобы И. возвратила лошадь М.,

---

(1) II, 255 (моск. г., можайск. у., кук. вол.).
(2) III, 55 № 11 (яросл. г. и у., к. вол.).
(3) III, 121 № 6 (яросл. г., молог. у., б. вол.).
(4) III, 132 № 15 (яросл. г. и у., м. вол.).

а деньги 12 р. 50 к. М. заплатилъ бы всѣ сполна И.; и вслѣдствіе сего постановилъ: деньги 12 р. 50 к. взыскать съ М. и оными удовлетворить И., лошадь же возвратить М. (1). Изъ этого рѣшенія не видно, въ чемъ состоялъ обманъ со стороны продавца, но ясно, что онъ относился къ самому предмету купли,— лошади, которая оказалась впослѣдствіи не удовлетворяющею тѣмъ качествамъ, какія, согласно условію, она должна была имѣть. Другой примѣръ: Ч. жаловался, что В. продалъ ему за 15 р. корову обманнымъ образомъ («доится безъ теленка»), судъ постановилъ: 15 р. возвратить Ч., а корову В. (2). Иначе разрѣшаются случаи, когда самъ продавецъ не зналъ о недостаткахъ вещи. Такъ, напр., Ф. продалъ Ш. лошадь за 19 р. 50 к.. но не зналъ о болѣзни ея, купивъ самъ лошадь отъ С. Судъ постановилъ: взыскать съ Ф. и С. двѣ части (изъ 19 р. 50 к.) и вручить Ш., а третью часть зачесть Ш. за недосмотръ покупаемой имъ лошади съ недостатками (3).

Таковы извѣстные изъ практики волостныхъ судовъ случаи уничтоженія договора и уменьшенія покупной цѣны вслѣдствіе обнаруженныхъ недостатковъ проданной вещи. Нельзя не замѣтить, что заявленныя по этому предмету правила, равно какъ и рѣшенія волостныхъ судовъ, вообще говоря, довольно однообразны, не смотря на то, что они состоялись въ разныхъ, одна отъ другой нерѣдко весьма отдаленныхъ мѣстностяхъ; слѣдовательно, примѣняемое волостными судами къ случаямъ несоотвѣтствія проданной вещи условіямъ договора, или обнаруженія въ ней какихъ-либо существенныхъ недостатковъ, правило объ уничтоженіи договора или о сбавкѣ покупной цѣны выработано, очевидно, обычаемъ не одной какой-либо мѣстности, а принадлежитъ къ числу началъ, однообразно соблюдаемыхъ повсемѣстно, и притомъ такихъ началъ, которыя признаны почти во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ и извѣстныхъ прежде всего праву римскому (actio aestimatoria s. quanti minoris). Что касается русскаго законодательства, то въ немъ можно найти нѣкоторыя

---

(1) II, 324 № 2 (моск. г.. волоколам. у., серединской вол.).
(2) V, 10 № 6 (кіевс. г. и у., х. в.).
(3) V, 117 № 4 (к. г., скв. у., п. вол.).

указанія на право требовать уничтоженія купли-продажи по причинѣ обмана или несоотвѣтствія проданной вещи условіямъ договора (1); правило же о правѣ требовать уменьшенія цѣны вещи, въ предусмотрѣнномъ случаѣ (actio quanti minoris), нашему законодательству вовсе не извѣстно (2).

Говоря объ обязанностяхъ продавца, слѣдуетъ еще упомянуть объ обязанности его отвѣчать покупателю за эвикцію, т. е. за лишеніе его проданной вещи вслѣдствіе порока или недостатка въ самомъ переданномъ ему правѣ (vitium in jure transferentis). Но сюда относятся съ одной стороны всѣ случаи продажи чужой вещи, о которыхъ сказано выше (о предметѣ купли-продажи), а съ другой—случаи двойной продажи, въ которыхъ вторая сдѣлка уничтожается, но о нихъ будетъ сказано ниже.—Бываетъ также нерѣдко, что купля совершена слишкомъ невыгодно для той или другой стороны, но сама по себѣ убыточность сдѣлки (laesio) не даетъ права на уничтоженіе ея, если она была заключена добровольно, безъ принужденія, въ противномъ же случаѣ купля уничтожается. Такъ, въ одномъ рѣшеніи было высказано, что покупатель долженъ возвратить одну изъ купленныхъ имъ у пастуха двухъ овецъ, такъ какъ тѣ куплены имъ почти насильно и за самую дешевую цѣну (3). Первое же положеніе вытекаетъ, напримѣръ, изъ слѣдующаго случая: П. жаловался, что еврей Р. дорого продалъ ему кожевенный товаръ; судъ, «принимая во вниманіе, что торговля зависитъ отъ торгующихъ и покупающихъ лицъ», не уничтожилъ сдѣлки, а только оштрафовалъ обоихъ по 25 коп. въ пользу мірскаго капитала: П. за пичтожную жалобу, въ коей онъ самъ же виновенъ (не долженъ былъ покупать,

---

(1) Кромѣ ст. 706 т. X ч. I, сюда ближайшимъ образомъ относится ст. 1518, хотя въ ней не предусмотрѣны случаи, когда за проданную вещь деньги уплачены сполна, а сказано только: «если въ судѣ признано будетъ проданное движимое имущество по добротѣ своей несоотвѣтствующимъ условію и образцамъ, то оно отдается обратно продавцу, который обязанъ возвратить покупщику полученный отъ него задатокъ;» а вопросъ о скрытыхъ недостаткахъ вещи, по отношенію къ куплѣ-продажѣ, не разрѣшенъ положительными правилами.

(2) Ср. Оршанскаго, нар. судъ, ж. гр. и уг. п. 1875 № 4 стр. 173.

(3) IV, 600 № 76 (полт. г., хор. у., ен. вол.). Ср. еще IV, 456 № 10.

а Р. за дороговизну (1). Другой примѣръ: А. купилъ у Б. мельницу, впослѣдствіи же усмотрѣлъ, что покупку сдѣлалъ невыгодно и потому не доплачивалъ продавцу 10 р.; судъ опредѣлилъ: доплатить, не смотря на невыгодность покупки (2).

V. При изложеніи началъ обычнаго права объ условіяхъ совершенія купли-продажи и о юридическихъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ этого договора, мы касались одного вопроса лишь вскользь, такъ какъ, въ виду цѣлаго ряда относящихся къ нему данныхъ, мы предпочли разсмотрѣть его особо: рѣчь идетъ о значеніи *задатка* при куплѣ-продажѣ. Въ общемъ ученіи объ обязательствахъ (3) мы уже замѣтили, что задатокъ примѣняется въ разнообразныхъ сдѣлкахъ, но наибольшее число рѣшеній волостныхъ судовъ относится къ задатку преимущественно въ примѣненіи къ куплѣ-продажѣ; поэтому мы скажемъ здѣсь о немъ подробнѣе.

Въ общихъ замѣчаніяхъ о задаткѣ мы указали, что задатокъ можетъ состоять или въ денежной суммѣ или въ иной какой-либо вещи, которая вручается однимъ контрагентомъ другому. Въ большинствѣ случаевъ, встрѣчающихся въ практикѣ обычнаго права, задатокъ, выдаваемый при заключеніи договора купли-продажи, состоитъ въ деньгахъ; изрѣдка встрѣчаются и иные предметы задатка; такъ напримѣръ, взамѣнъ денегъ, вручается иногда шапка или рукавицы или опояска и т. п. (4).

Что же касается юридическаго значенія задатка, то мы видѣли, что задатокъ служитъ признакомъ заключенія договора и имѣетъ значеніе или части договорной цѣны или такого обезпеченія исправности, которое дается тѣмъ или другимъ контрагентомъ въ предположеніи возможности отказаться отъ договора съ потерею задатка или съ возвращеніемъ его вдвойнѣ. Посмотримъ теперь, какія послѣдствія соединяетъ обычай съ выдачею задатка

---

(1) V, 203 № 2 (кіевс., кан. у., кв. вол.).
(2) V, 484 № 24 (екат. г., в.-дн. у., в. вол.).
(3) См. выше стр. 86—88.
(4) Мулловъ, о пар. юр. обыч. (Вѣкъ, 1862 № 15), стр. 13. Ефименко, в. п. соч., стр. 86.

при куплѣ-продажѣ, и какой, поэтому, характеръ присвоивается задатку по народнымъ воззрѣніямъ.

Въ обычномъ нашемъ правѣ признается за общую норму то правило, что съ выдачею задатка договоръ купли-продажи считается окончательно заключеннымъ: коль скоро выданъ задатокъ, то купля не отмѣняется, «не можетъ быть расторгнута» (1). Смыслъ этого положенія заключается очевидно въ томъ, что съ выдачею задатка съ одной стороны, и принятіемъ его съ другой, покупатель и продавецъ связаны обязанностію выполнить договоръ. Въ случаѣ же неисполненія виновная сторона обязана вознаградить другую за убытки (послѣдствіе задатка въ первомъ его значеніи) или возвратить задатокъ вдвойнѣ. Оба эти начала приняты въ практикѣ волостныхъ судовъ, такъ что въ однихъ случаяхъ задатокъ разсматривается въ смыслѣ части покупной цѣны, а въ другихъ является съ значеніемъ денежной суммы, уплачиваемой въ предположеніи свободы сторонъ отказаться отъ договора.

1) Что касается юридическихъ послѣдствій выдачи задатка въ первомъ его значеніи, то лицо, выдавшее задатокъ, покупатель, имѣетъ право требовать отъ продавца передачи проданной вещи, если же вещь не можетъ быть передана по винѣ продавца, то—возврата задатка и вознагражденія за убытки. Такъ, въ волостномъ судѣ разсматривался слѣдующій случай: Г. продалъ З. двадцать два пуда рыбы, которая была на дому у продавца, по одному рублю за пудъ, и получилъ въ задатокъ 5 руб., съ условіемъ доставить рыбу 27 января въ село И. Если рыба понравится З., то онъ долженъ принять и учинить разсчетъ, а если не понравится, то Г. обязанъ возвратить З. задатокъ. 27 января З. сказалъ, что рыба ему не нравится, и просилъ Г. уступить по 10 коп. на пудъ, на что Г. согласился. Къ вечеру З. принялъ отъ Г. 8 пудовъ рыбы, а такъ какъ цѣна на рыбу сдѣлалась

(1) Это начало указано во многихъ мѣстностяхъ: I, 391 (тамб. г., борис. у., приг. вол.), 425 (больше-гр. вол.), 451 (павл. вол.), 456 (зап. вол.), 487 (кирс. у., ржакс. вол.), II, 205 (моск. г., серп. у., выс. вол.), 331 (моск. г., волох. у., бухол. вол.), II, 511 (моск. г., дм. у., рѣшеніе). III, 20 (яросл. г. и у., н. вол.); 387 (костр. г., кин. у., ес. вол.), V, 294 (кіевск. г., звен. у., н. вол.), VI, 205 (сам. г., бугур. у.), 258. 262. 293. 301. 321. Исключеніе: если вещь окажется негодною: VI, 233.

дешевле, то З. остальную рыбу отъ него не взялъ, принятые же 8 пудовъ засчиталъ за задатокъ. Волостной судъ призналъ жалобу Г. заслуживающею уваженія, потому что З. за задатокъ 5 руб. не приходилось по разсчету получить 8 пудовъ рыбы и потому опредѣлилъ: отдать подъ соблюденіе сотскаго 14 пудовъ рыбы Г., которую вручить З., а съ него взыскать за нее 14 р. 80 коп. (согласно просьбѣ Г.) и удовлетворить Г. (1). Очевидно, что въ приведенномъ случаѣ судъ принималъ задатокъ въ первомъ его значеніи, т. е. въ значеніи уплаченной впередъ части покупной цѣны. Такой же характеръ имѣетъ задатокъ и въ рѣшеніи по слѣдующему дѣлу: К. купилъ у А. 20 ульевъ съ пчелами, по 5 руб. за каждый улей, получилъ въ задатокъ 3 руб., но жена продавца принесла ему эти три руб. обратно; проситель просилъ отобрать у продавца пчелъ;—волостной судъ опредѣлилъ: отобрать пчелъ отъ А., сколько окажется живыхъ, и отдать К. съ тѣмъ, чтобы онъ уплатилъ А. по 5 руб. за каждый улей (2). Есть впрочемъ случаи, въ которыхъ за покупателемъ не признано право на полученіе проданной вещи во владѣніе, не смотря на то, что онъ выдалъ задатокъ, и не положено даже никакого вознагражденія за неисполненіе договора продавцомъ. Такъ, П. купила у Б. избу за 50 руб., дала въ задатокъ 25 руб. и когда уплачивала остальные 25 р., то продавецъ Б. ихъ не принялъ, а требовалъ 35 руб. П. просила судъ приказать Б. получить деньги, а ее допустить къ владѣнію, и представила деньги для выдачи Б. Волостной судъ опредѣлилъ: предложить Б. получить съ П. 25 р., или возвратить полученные отъ П. 25 рублей (3). Другой примѣръ: Ф. продалъ С. домъ за 130 руб. и получилъ 58 руб., но чрезъ семь дней отказалъ въ продажѣ. Судъ рѣшилъ, что «этимъ отказомъ Ф. получилъ только право на возвращеніе дома, но не можетъ быть освобожденъ отъ возврата С. 58 руб.» (4).

Далѣе, встрѣчается и такое воззрѣніе, что если задатокъ данъ, то купля можетъ быть расторгнута въ томъ случаѣ, когда

---

(1) I, 507 № 4 (тамб. г., кирсан. у., инж. вол.).
(2) I, 509 № 12 (тамб. г., кирсан. у., инж. вол.).
(3) I, 654 № 40 (тамб. г., липец. у., ром. вол.),
(4) IV, 221 № 26 (хар. г., куп. у., н.-ек. вол.).

запроданная вещь понадобится самому продавцу (1). Очевидно, что купля-продажа съ подобнымъ условіемъ не могла бы, строго говоря, имѣть характеръ договора, если бы отъ усмотрѣнія или произвола продавца зависѣло опредѣлять въ каждомъ случаѣ, имѣетъ ли онъ самъ надобность въ проданной вещи или нѣтъ; поэтому надо полагать, что вопросъ этотъ разрѣшается самимъ судомъ. Спрашивается: если судъ, на означенномъ основаніи, освободитъ продавца отъ обязанности передать вещь покупателю, то обязанъ ли продавецъ, кромѣ возврата задатка, вознаградить покупателя за убытки или нѣтъ? видно, какъ разрѣшается этотъ вопросъ судами, но можно предположить, что—въ смыслѣ утвердительномъ, въ силу общаго правила о вознагражденіи за причиненный ущербъ.

Вопросъ объ обязанности продавца вознаградить покупателя за причиненные ему отказомъ убытки касается, конечно, не только тѣхъ случаевъ, когда отказъ основанъ на надобности вещи самому продавцу, но и другихъ, вышеприведенныхъ случаевъ, въ которыхъ судъ дозволялъ продавцу отказаться отъ договора съ возвращеніемъ задатка. И если означенная обязанность не была налагаема судомъ, то это можно объяснить или въ смыслѣ исключенія, или, скорѣе, тѣмъ обстоятельствомъ, что о понесеніи убытковъ не возникало и спора. Напротивъ: за общее правило слѣдуетъ признать, что неисполненіе договора со стороны продавца влечетъ за собою обязанность его возвратить задатокъ и вознаградить покупателя за причиненные ему отказомъ убытки. Подтвержденіемъ этому можетъ служить слѣдующій случай: Б. жаловался, что онъ сторговалъ у К. мельницу и далъ задатку 5 рублей, но К. ту мельницу продалъ другому, почему покупатель просилъ взыскать съ продавца задатокъ и 10 рублей за наемъ мастеровъ для поправки мельницы. Судъ опредѣлилъ взыскать съ К. 15 руб., т. е. задатокъ и вознагражденіе за убытки (2). Такимъ же образомъ разрѣшенъ и слѣдующій случай: Л. продалъ Т. избу за 63 рубля, взялъ задатка 25 р. и потомъ перепродалъ избу въ дру-

---

(1) II, 53 (влад. губ. и у., ст. вол.). VI, 275 (но онъ уже не вправѣ продать другому).

(2) I, 764 № 29 (тамб. г., лебедян. у., тр. вол.).

гія руки. Л. объяснилъ, что Т. не заплатилъ въ договорный срокъ денегъ. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Л. какъ задаточныя, такъ и употребленныя Т. при покупкѣ избы на могарычъ (1 р. 50 к.) деньги (1). Здѣсь издержка на могарычъ составляетъ, очевидно, также убытокъ покупателя.—Убытки покупателя, давшаго задатокъ, опредѣляются, въ случаѣ продажи вещи въ другія руки, разницею въ цѣнѣ между первою и второю продажею. Такъ, Ч. купилъ у крестьянъ И., Т., Г. и Я. для ломки 50 ульевъ пчелъ, съ тѣмъ, чтобы медъ принять по 4 рубля за пудъ, и далъ имъ задатку 4 рубля; но отвѣтчики продали 45 пудовъ меду другому лицу по 4 р. 17 коп. за пудъ. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ за 45 пудовъ по 17 копѣекъ, т. е. 7 р. 65 коп., какъ принадлежащіе прежнему покупателю, и данные въ задатокъ 4 рубля (2).—Въ одной мѣстности заявлено, что въ случаѣ двойной продажи продавецъ обязанъ не только возвратить покупателю задатокъ, но и отдать ему всю сумму, полученную имъ за вещь отъ втораго покупателя (3).—Слѣдуетъ еще упомянуть, что въ случаѣ двойной продажи продавцы присуждаются иногда къ возврату простаго задатка, но при этомъ наказываются розгами. Такъ, В. и У. жаловались, что они купили у крестьянъ К. и Ф. просо и дали имъ задатку К. 4 р., а Ф. 6 руб.; между тѣмъ продавцы К. и Ф. продали просо въ другія руки. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ К. 4 р., а съ Ф. 6 р., и удовлетворить просителей, а «за проступокъ» наказать розгами по 20 ударовъ (4). Собственно о послѣдствіяхъ двойной продажи будетъ сказано подробнѣе особо; здѣсь же приведены нѣкоторые случаи такой продажи лишь для выясненія всѣхъ послѣдствій, какія влечетъ нарушеніе договора со стороны продавца, получившаго задатокъ.

Что касается обязанностей покупателя, давшаго задатокъ, то онѣ опредѣляются въ разныхъ мѣстностяхъ различно. На покупателѣ, давшемъ задатокъ, лежитъ обязанность выполнить условія договора, точно также какъ и на принявшемъ его; въ случаѣ

---

(1) I, 398, № 23 (тамб. г., борис. у., пр. вол.).
(2) I, 409—410, № 18 (тамб. г., борис. у., пр. вол.).
(3) I, 505 (тамб. г., кирсан. у., инжав. вол.).
(4) I, 723 № 80 (тамб. г., липец. у., бут. вол.).

же невыполненія онъ обязанъ вознаградить продавца за убытки; отвѣтственность эта ограничивается обыкновенно потерею задатка въ пользу продавца. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прямо заявлено, въ смыслѣ постояннаго правила, что если покупатель (давши задатокъ) не заплатитъ во-время условленной суммы, то теряетъ данный имъ задатокъ (1). Примѣненіе того же правила въ другихъ мѣстностяхъ видно напр. изъ слѣдующаго случая: Е. купилъ у М. лошадь за 35 р., далъ задатку 5 р., а остальные просилъ отсрочить на недѣлю, но промедлилъ, вмѣсто одной, двѣ недѣли. М. продалъ лошадь и не возвратилъ задатка, объявивъ, что Е. вмѣсто недѣли просрочилъ двѣ и отказался отъ лошади, вслѣдствіе чего отвѣтчикъ, М., потерпѣлъ убытокъ: вмѣсто 35 р. взялъ за лошадь 24 р. Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Е. задатка 5 р. на М. отказать (2). Подобный случай встрѣчаемъ и въ другой мѣстности: А. и П. продали кр. Я. лѣсъ за 17 р., назначили рубку ему въ теченіи недѣли и взяли въ задатокъ 2 р., а 1 р. на литкахъ пропили, но Я. пропустилъ срокъ и сталъ просить задатокъ обратно. А. и П., видя отказъ Я., перепродали лѣсъ въ другія руки за 7 руб. Судъ постановилъ: задатокъ по случаю убытка (на 10 р.), понесеннаго А. и П., оставить въ ихъ пользу (3). Точно также встрѣчается заявленіе о слѣдующемъ правилѣ: когда задатокъ данъ, то продавецъ можетъ отказаться отъ продажи только въ такомъ случаѣ, если покупатель не заплатитъ остальныхъ денегъ въ условленный срокъ (4). Есть мѣстности, въ которыхъ соблюдается и такое правило: неисправность покупателя влечетъ за собою потерю задатка даже и въ томъ случаѣ, когда проданная вещь ему уже передана; послѣдняя въ такомъ случаѣ отбирается и возвращается продавцу (5).

2) Выше замѣчено, что задатокъ имѣетъ еще то значеніе, что стороны могутъ отказаться отъ договора, но этотъ отказъ сопро-

---

(1) II, 205 (моск. г., серп. у., выс. вол.), 219 (пущ. вол.). V, 383 (екат. г. и у.): «задатокъ остается въ пользу продавца, если покупщикъ не явится въ срокъ или откажется отъ покупки». Тоже и въ другихъ мѣстностяхъ (см. ниже).

(2) II, 301 № 64 (моск. г., можайс. у., борис. вол.).

(3) III, 229 № 68 (яросл. г., рост. у., уг. в.).

(4) II, 385 (моск. губ., подольс. у.).

(5) III, 40 № 22 (яросл. г. и у., кр. вол.).

вождается потерею задатка, когда отказывается лицо, давшее задатокъ, и возвращеніемъ задатка въ *двойномъ* количествѣ (или уплатою неустойки сверхъ возврата задатка), когда отъ договора отказывается лицо, получившее задатокъ. Въ этомъ значеніи задатокъ также употребляется при куплѣ-продажѣ. Такъ, въ одной мѣстности указано прямо на слѣдующее правило: если продавецъ отказывается безъ всякой причины отъ купли, то обязанъ возвратить покупателю двойной задатокъ; если же отказывается безъ причины покупатель, то онъ теряетъ данный задатокъ(1). Согласныя съ этимъ воззрѣніемъ рѣшенія встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ. Такъ, въ одной изъ нихъ разрѣшался слѣдующій случай: В. жаловался на А. объ отказѣ ему въ пользованіи шестью десятинами купленной у А. земли. А. показалъ, что предъявленная росписка дѣйствительно учинена имъ въ 1864 году въ томъ, что онъ продалъ свою землю В. съ тѣмъ, чтобы купчую крѣпость онъ сдѣлалъ на свой счетъ, но денегъ отъ В. онъ получилъ только 80 р.; теперь же по недостатку надѣльной земли проданную по роспискѣ землю онъ желаетъ оставить въ своемъ распоряженіи и, соглашаясь возвратить полученныя отъ В. деньги, проситъ взыскать съ него за пользованіе землею въ теченіи шести лѣтъ. Судъ, уничтожая сдѣлку, какъ не облеченную въ надлежащую форму, опредѣлилъ: съ А. взыскать полученныя отъ В. 80 р. вдвое, удовлетворивъ изъ этой суммы отвѣтчика за пользованіе его землею (2).

---

(1) I, 475 (тамб. г. борис. у.). См. также IV, 664 ст. 2, п. 11 (полт. г. пирят. у.): «неустоявшій на условіи возвращаетъ задатокъ *вдвое*». V, 309 (кіев. г., ум. у. и вол.): «если продавецъ отказывается, не смотря на полученный имъ задатокъ, то обязанъ возвратить задатокъ и, кромѣ того, заплатить неустойку». V, 342 (кіев. г., лип. у., д. вол.): «если покупщикъ отказывается, безъ причины, отъ вещи, имъ купленной, то онъ теряетъ свой задатокъ; если же продавецъ отказывается отъ продажи, то обязанъ возвратить задатокъ и, кромѣ того, заплатить неустойку.» V, 322 (кіев. г., ум. у., д. вол.): «если продавецъ, получивъ задатокъ, отказывается отъ продажи, то съ него взыскивается въ пользу покупателя, кромѣ задатка, штрафъ или неустойка въ размѣрѣ ½ задатка; если же покупатель, давшій задатокъ, отказывается отъ покупки, то теряетъ задатокъ». VI, 195 (сам. г., бугур. у., с.-к. вол.): «получившій задатокъ можетъ только въ такомъ случаѣ отказаться отъ продажи, если возвратитъ задатокъ и уплатитъ неустойку».

(2) II, 365 № 7 (моск. г., рузск. у., хат. вол.).

VI. Обратимся къ обозрѣнію случаевъ *условной* продажи, т. е. такой, которая обставлена какими-либо условіями. Здѣсь мы имѣемъ въ виду условія въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова (conditio, modus, reservatio juris, pactum displicentiae и т. п.), но преимущественно такія условія, отъ которыхъ поставлено въ зависимость право отмѣны совершенной продажи. Приведемъ всѣ встрѣченные нами случаи условной продажи порознь.

1) Встрѣчается купля съ условіемъ оставить купленную вещь въ пожизненномъ владѣніи продавца (reservatio juris). Такъ, одинъ крестьянинъ продалъ другому домъ съ усадьбой и другимъ имуществомъ, сохраняя за собою право жить въ домѣ и пользоваться имуществомъ до своей смерти. Сдѣлка эта, написанная отъ имени продавца, гласитъ такъ: «мы нижеподписавшіеся... крестьяне М. и О. заключили сію сдѣлку между собою въ нижеслѣдующемъ: изъ насъ М. съ добровольнаго своего согласія *продалъ* О. состоящій въ селѣ В. собственно мнѣ принадлежащій жилой домъ, цѣною за 25 р., при чемъ уступилъ ему, О., въ собственное его владѣніе и состоящую при этомъ домѣ усадьбу, въ количествѣ четверть десятины... и вмѣстѣ съ симъ присовокупляю, что какъ я, М., а также и никто изъ родственниковъ моихъ къ объясненному дому и городу касаться въ чемъ либо никогда не должны и не въ правѣ. Съ тѣмъ однакоже, что я, М., имѣю право жить въ этомъ домѣ, въ семействѣ О., до моей смерти. По смерти же моей, О. долженъ будетъ похоронить меня по христіанскому обряду, за что я оставляю ему, О., въ полное его владѣніе все свое, какое есть, имущество и посуду, а также и одежду и, сверхъ того, десять рублей денегъ на погребеніе и поминовеніе меня» (1). Сдѣлки такого рода встрѣчаются нерѣдко и въ формѣ завѣщаній, именно въ томъ смыслѣ, что имущество передается кому-либо въ собственность еще при жизни, и хотя не за деньги, но съ обязательствомъ пріобрѣтателя предоставить прежнему хозяину право жить въ домѣ и содержать его до смерти.

---

(1) V, 487 (екатериносл. губ., верхнеднѣпр. уѣзда, вольнохуторс. волости) Ср. Оршанскій, стр. 172.

2) Иногда купля-продажа совершается подъ условіемъ возврата проданнаго имущества, если того потребуетъ самъ продавецъ. Сюда относится слѣдующій случай: Въ 1867 году по условію, засвидѣтельствованному волостнымъ правленіемъ, Г. *продалъ* Ч. свою усадьбу за 18 р., съ правомъ возврата ея, если Г. пожелаетъ, и съ обязанностію Г. въ такомъ случаѣ возвратить деньги. Усадьба была возвращена уже два года до возникновенія дѣла, а Г. не возвращалъ Ч. денегъ, на томъ основаніи, что Ч. срубилъ на ней ветлу. Такъ какъ въ договорѣ не было условлено, что Ч. не имѣетъ права рубить ветлы, которую притомъ Ч. срубилъ какъ хозяинъ, то волостной судъ опредѣлилъ: взыскать съ Г. 18 р. и удовлетворить Ч. (1). Неизвѣстно, насколько часты такого рода сдѣлки и дѣйствительно ли осуществленіе права на возвратъ проданнаго обусловливается однимъ усмотрѣніемъ продавца (2) или же здѣсь предполагается особенная необходимость въ томъ для продавца или для его хозяйства; но изъ приведеннаго случая можно, въ смыслѣ общихъ правилъ, вывести, что подобныя сдѣлки заключаются лишь письменно, что проданное имущество должно быть возвращено въ томъ же видѣ, въ какомъ принято покупателемъ, и что перемѣны въ имуществѣ, какъ слѣдствіе не возбраненныхъ условіемъ хозяйственныхъ распоряженій покупателя, не освобождаютъ продавца отъ обязанности возвратить сполна полученную плату. При этомъ особенность этого рода сдѣлокъ высказывается въ томъ отношеніи, что если возвратъ проданнаго ставится въ зависимость отъ воли продавца, когдабы она ни была заявлена, то съ другой стороны вознагражденіемъ для покупателя за лишеніе его собственности служитъ то, что при возвратѣ ея онъ не обязанъ возвращать продавцу полученныхъ имъ съ нея доходовъ, хотя, быть можетъ, они засчитываются въ смыслѣ процентовъ съ уплаченной покупной суммы. При скудости свѣдѣній по этому предмету трудно судить и вообще о юридическомъ характерѣ подобнаго рода сдѣлокъ: можетъ статься, что куплею-продажею прикрывается лишь сдѣлка займа, обезпеченная залогомъ.

---

(1) I, 645 № 11 (тамб. г., липецк. у., ром. вол.).
(2) Ср. выше стр. 143.

3) Купля-продажа заключается иногда и подъ тѣмъ условіемъ, что самому покупателю предоставляется право возвратить купленное имущество продавцу, если оно окажется негоднымъ (1). Но въ этомъ случаѣ купля уничтожается иногда лишь при томъ условіи, если продавецъ приметъ вещь обратно, въ противномъ же случаѣ дѣлается сбавка въ покупной цѣнѣ. Такъ, кр. Я. купилъ у С. лошадь съ условіемъ возвратить ее продавцу, если она окажется неспособною къ работамъ, а деньги получить обратно. Лошадь оказалась неспособною, а С. принять ее отказался. Волостной судъ постановилъ: оставить лошадь во владѣніи Я., не взыскивая съ него 8 р., недоплаченныхъ за лошадь (2).

4) Бываетъ и такъ, что купля-продажа заключается подъ тѣмъ условіемъ, что каждой изъ сторонъ предоставляется право отказаться отъ договора, удовлетворивъ другую сторону за убытки. Къ случаямъ этого рода принадлежитъ слѣдующій: А. продалъ К. лошадь съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ попятится, то долженъ заплатить противной сторонѣ 5 руб. и за могарычи 2 р. 50 коп. Такъ какъ А. взялъ у К. лошадь обратно, то К. просилъ взыскать съ него за могарычи 2 р. 50 коп., и судъ постановилъ удовлетворить эту просьбу; что же касается неустойки 5 р., то судъ не сдѣлалъ объ ней никакого опредѣленія, «такъ какъ К. требовалъ съ А. только за могарычи» (3).

5) Встрѣчаются сдѣлки купли-продажи, поставленныя въ зависимость отъ согласія третьяго лица передать проданную вещь, такъ что сдѣлка уничтожается, если такого согласія не послѣдуетъ. Такъ, А. Б. и В. купили у К. лыко въ монастырскомъ лѣсу за 25 руб., но послѣ того К. отказалъ имъ. На судѣ К. показалъ, что онъ продавалъ лыко съ *оговоркою*, если настоятель не продастъ лыка другимъ, а черезъ четыре дня настоятель написалъ К., что онъ уже запродалъ лыко за 55 руб. Эта оговорка подтверждена была и однимъ изъ покупателей. Двое другихъ покупателей просили съ продавца на мировую 25 р., но К. отвѣтилъ, что платить ему не за что, потому что онъ убытковъ никакихъ

(1) III, 132 № 11 (яросл. у., мол. у., VI, 57 № 3. 156 № 38; или если вещь не повравится: VI, 140 № 55. 380 № 3. 530 № 10).
(2) II, 78 № 55 (владим. г., ковровс. у., вс. вол.).
(3) II, 358 № 34 (моск. г., рузск. у., суд. вол.).

не сдѣлалъ и задатка отъ нихъ вовсе не бралъ, а еще на свой собственный рубль, который съ нихъ не взыскиваетъ, поднесъ имъ могарычи. Волостной судъ не нашелъ К. виновнымъ, тѣмъ болѣе что хозяинъ лѣса есть настоятель монастыря, и потому оставилъ ходатайство просителей безъ послѣдствій (1). Въ этомъ дѣлѣ не совсѣмъ ясно, дѣйствительно ли сила сдѣлки зависѣла отъ «согласія» третьяго лица: если продавецъ, въ качествѣ повѣреннаго, считалъ себя въ правѣ условливаться о цѣнѣ продажи и даже завершить сдѣлку могарычемъ, то «оговорка» сдѣлана была, по всей вѣроятности, не потому, чтобы необходимо было согласіе довѣрителя, а на случай болѣе выгодной продажи, иначе трудно было бы объяснить требованіе о взысканіи съ продавца 25 руб. неустойки. Притомъ, если въ данномъ случаѣ считать довѣрителя за «третье лицо», отъ согласія котораго поставлена была продавцомъ въ зависимость сила сдѣлки, можно сказать, что по смыслу самаго рѣшенія такая сдѣлка считается заключенною съ того времени, когда послѣдуетъ означенное согласіе; если же третье лицо не дастъ своего согласія, то самая сдѣлка считается ничтожною. Само собою разумѣется, что при этомъ долженъ быть возвращенъ задатокъ, если онъ былъ данъ, и, сверхъ того, на продавца падаетъ обязанность вознаградить покупателя за доказанные имъ убытки, на что есть нѣкоторое указаніе и въ приведенномъ рѣшеніи.

6) Наконецъ, изъ практики волостныхъ судовъ видно, что допускается купля-продажа подъ условіемъ резолютивнымъ, такъ что съ наступленіемъ опредѣленнаго событія сдѣлка уничтожается. Сюда относится слѣдующій случай: К. купилъ у Б. срубъ и отдалъ въ задатокъ 5 руб., съ условіемъ, что если К. сосватаетъ за сына, то чрезъ недѣлю Б. долженъ возвратить задатокъ. К. сосваталъ за сына; черезъ шесть дней посылалъ жену къ Б. за полученіемъ назадъ задатка, но Б. не отдалъ. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Б. 5 руб. и удовлетворить К. (2).

VII. Остается еще разсмотрѣть случаи *двойной* продажи одной и той же вещи. Мы уже касались ихъ по поводу другихъ вопро-

(1) I, 168 № 19 (тамб. губ., шацк. у., тар. вол.).
(2) I, 668 № 5 (тамб. г., липецк. у., фащ. вол.).

совъ, особенно въ связи съ вопросомъ о послѣдствіяхъ нарушенія договора со стороны продавца, получившаго задатокъ. Здѣсь же разсмотримъ послѣдствія двойной продажи независимо отъ того обстоятельства, полученъ ли продавцомъ отъ перваго покупщика задатокъ или нѣтъ. Въ этомъ отношеніи, не менѣе чѣмъ и по вопросамъ предыдущимъ, въ практикѣ волостныхъ судовъ замѣчается нѣкоторое разнообразіе.

Въ однихъ мѣстностяхъ, въ случаѣ, если вещь, проданная одному лицу, будетъ затѣмъ продана въ другія руки, признается недѣйствительною вторая сдѣлка (1). Но встрѣчается и такое правило: вторая сдѣлка можетъ получить силу только тогда, когда первый покупатель согласенъ уничтожить договоръ, получивъ обратно плату за вещь, если таковая была произведена. Такъ напр. З. продалъ М. сарай за 22 р., деньги получилъ сполна, а потомъ перепродалъ его въ другія руки за 26 р. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ З. въ пользу М. 22 р., такъ какъ она сама добровольно согласилась на это (2).

Случаи признанія въ силѣ перваго договора представляются однако не часто. Напротивъ нерѣдки случаи, что остается въ силѣ вторая сдѣлка. Повидимому, тутъ есть непримиримое противорѣчіе. Но мы полагаемъ, что разлада между приведенными началами нѣтъ, такъ какъ, по всей вѣроятности, приложеніе того или другаго зависитъ отъ того обстоятельства, передана ли вещь въ чужое владѣніе (и только движимая) или нѣтъ, и въ первомъ случаѣ сдѣлка остается въ пользу того, кому вещь уже передана: такова сила владѣнія, что оно далеко не всегда приносится въ жертву тому праву, которое есть не болѣе какъ право на передачу вещи. Но въ тѣхъ случаяхъ двойной продажи, когда признается въ силѣ вторая сдѣлка, первому покупателю предоста-

---

(1) II, 416 № 20 (моск. г., брон. у., спас. в.): проданъ стогъ сѣна во вторыя руки—рѣшено «поднять сѣно» первому покупщику. IV, 170 № 21 (хар. г., куп. у., двур. в.): рѣшено устранить втораго покупщика отъ владѣнія избою и передать ее первому. VI, 321. У Оршанскаго (стр. 172) указано одно только это воззрѣніе на двойную куплю-продажу, между тѣмъ какъ оно не только не единственное, но едва ли даже можетъ считаться преобладающимъ, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

(2) I, 467—468 № 6 (тамб. г., борис. у., ув. вол.).

вляется лишь право отыскивать съ продавца вознагражденіе за убытки, или же продавецъ обязывается возвратить цѣну проданной вещи, если получилъ ее сполна, или задатокъ. Такъ, В. и У. жаловались, что они купили у крестьянъ К. и Ф. просо и дали задатокъ, а между тѣмъ К. и Ф. продали просо въ другія руки: судъ опредѣлилъ взыскать съ продавцовъ задатокъ и удовлетворить просителей (1). Сюда же относится слѣдующій случай: И. состоялъ должнымъ С. 20 р., въ счетъ которыхъ продалъ корову и овцу за 14 р., а послѣ вторично перепродалъ: судъ опредѣлилъ взыскать немедленно съ И. 20 руб. и удовлетворить С. (2). Иногда въ пользу перваго покупателя присуждается только штрафъ съ продавца. Такъ, К. жаловался, что онъ купилъ у С. и Р. домъ и проч. за 87 р., но они продали другому; судъ постановилъ: «за неисполненіе сдѣланнаго ими словеснаго договора при продажѣ дома оштрафовать Р. и С. по 3 р. въ пользу К. и дѣло считать рѣшеннымъ» (3).

Убытки перваго покупателя опредѣляются или по ихъ дѣйствительному, доказанному на судѣ количеству (4), или же разницею въ цѣнѣ первой и второй продажи (5), въ томъ конечно предположеніи, что первый покупатель самъ могъ бы продать купленную вещь за ту цѣну, по которой состоялась вторая продажа. Встрѣчается еще такое правило, что продавецъ, получившій задатокъ и продавшій вещь въ другія руки, обязанъ не только возвратить первому покупателю задатокъ, но и отдать ему всю сумму, полученную за вещь отъ втораго покупателя (6).

Когда проданное два раза имущество еще не передано ни одному изъ покупателей, то иногда обѣ сдѣлки признаются судомъ въ силѣ такимъ образомъ, что каждый покупатель получаетъ по-

---

(1) I, 723 № 80 (тамб. г., липец. у., бут. вол.).

(2) II, 306 № 108 (моск. г., можайс. у., бор. вол.).

(3) III, 272 № 94 (ярос. г., рост. у., бор. вол.). Примѣръ взысканія задатка и вознагражденія за убытки: Я. и И. запроданныя Е. 84 турки перепродали въ другія руки; судъ рѣшилъ: взыскать съ нихъ задатокъ 25 р. и за убытки 15 р. (III, 363 № 28: костр. г., мак. у., з. вол.). Также II, 303 № 84 (моск. г., мож. у.). VI, 37 № 14 (сам. г. и у.).

(4) I, 398 № 23; 764 № 29.

(5) I, 409—410 № 18.

(6) I, 505 (тамб. г., кирс. у., инжав. вол.).

ловину проданнаго имущества. Такія рѣшенія составляютъ, по всей вѣроятности, явленіе исключительное; по крайней мѣрѣ въ нашихъ матеріалахъ случаи подобнаго рода рѣдки. Такъ напр. Д. жаловался на С. въ томъ, что онъ продалъ въ другія руки купленный отцомъ просителя участокъ лѣса на двѣ души и просилъ принудить продавца возвратить второму покупателю взятыя у него деньги, а ему, просителю, предоставить получить участокъ лѣса на двѣ души. Судъ опредѣлилъ: крестьянину Д. получить участокъ лѣса на одну душу, и второму покупателю также участокъ на одну душу, съ тѣмъ, чтобы ему возвращена была половинная часть взятыхъ продавцомъ денегъ (1).

Слѣдуетъ еще упомянуть, что двойная продажа иногда влечетъ за собою для продавца уголовную отвѣтственность (тѣлесное наказаніе), а иногда прямо признается мошенничествомъ (2). Замѣтимъ наконецъ, что встрѣчаются и случаи *тройной* продажи одной и той же вещи (тремъ лицамъ) (3).

VIII. Въ заключеніе очерка купли-продажи слѣдовало бы сказать еще о способахъ *прекращенія* этого договора. Но, кромѣ исполненія обязанностей, со стороны продавца и покупателя, и обоюднаго согласія на прекращеніе сдѣлки, всѣ другія основанія, по которымъ она расторгается, указаны уже при разсмотрѣніи другихъ вопросовъ. Здѣсь мы упомянемъ только объ одномъ, исключительномъ способѣ прекращенія договора купли-продажи, именно о *выкупѣ* проданной недвижимости. Въ статьѣ объ условной продажѣ мы приводили случаи, въ которыхъ право выкупа выговаривается продавцомъ при самомъ заключеніи сдѣлки, такъ что право на возвратъ проданной вещи обусловливается самимъ договоромъ. Здѣсь же имѣется въ виду право выкупа независимо отъ соглашенія. Оно касается собственно тѣхъ недвижимыхъ имуществъ, которыя составляютъ не личную собственность продавца, а собственность цѣлой семьи или рода. Такъ, въ соот-

---

(1) I, 512—513 № 26. (тамб., кирс. у., инж. вол.). См. еще VI, 632 № 26.

(2) I, 723 № 80. II. 306 № 108. Ср. выше стр. 144. Оршанскій, стр. 172.

(3) III, 327 № 2 (костр. г., нер. у., г. вол): судъ присудилъ 20 уд. и вознагражденіе деньгами лицамъ понесшимъ ущербъ.

вѣтствіе съ общими законами о родовыхъ имуществахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ губерніи полтавской, существуетъ правило, что право выкупа такого имущества, проданнаго въ чужой родъ, принадлежитъ, въ теченіи десяти лѣтъ со времени продажи, какъ самому продавцу, такъ и его наслѣдникамъ; по истеченіи же этого срока право выкупа отпадаетъ, такъ какъ, въ силу давности, о которой будетъ сказано особо, покупщикъ имѣнія, провладѣвшій имъ десять лѣтъ безспорно, пріобрѣтаетъ на него право собственности безповоротно (1).

VI. Наемъ имущества.

Договоръ найма имуществъ весьма употребителенъ въ крестьянскомъ быту. Правда, сравнительно съ куплей, примѣнимость имущественнаго найма менѣе значительна: по крайней мѣрѣ, случаи, въ которыхъ возникаютъ изъ него споры, повидимому не столь часты, какъ случаи споровъ, возникающихъ изъ купли-продажи, насколько можно судить по количеству судебныхъ рѣшеній. Но съ другой стороны, если обратить вниманіе на самый предметъ сдѣлокъ, то относительно недвижимости случаи найма несомнѣнно чаще случаевъ купли. Сопоставленіе этихъ двухъ договоровъ важно и по другому основанію: нерѣдко къ найму имуществъ, какъ замѣчено выше, примѣняются выраженія, свойственныя куплѣ-продажѣ, напримѣръ, «купплъ» вмѣсто «нанялъ (2)», хотя изъ самой срочности передачи имущества можно заключить, о какой именно сдѣлкѣ идетъ здѣсь рѣчь. Такое примѣненіе одинаковыхъ выраженій къ двумъ различнымъ сдѣлкамъ, независимо отъ сходства между ними, какъ сдѣлками возмездными, объясняется, быть можетъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьяне владѣли долго почти исключительно не собственною землею, такъ что въ ихъ понятіяхъ, какъ замѣчено нами уже въ общей характеристикѣ имущественныхъ правъ, не могло сло-

(1) IV, 663 п. 9 (полт. губ., золот. у.) Ср. Оршанскаго, стр. 171.

(2) VI, 132 № 18 («купилъ десятину земли подъ посѣвъ хлѣба»); VI, 99 № 12 («продалъ подъ посѣвъ хлѣба шесть десятинъ земли»). 114 № 13. 175 № 44, и др.

житься рѣзкое юридическое различіе между собственностію и владѣніемъ. Тѣмъ не менѣе, и по народнымъ понятіямъ существенное различіе между куплею и наймомъ заключается непремѣнно въ срочности предоставленія имущества въ послѣднемъ случаѣ. Если при этомъ взять во вниманіе и всю юридическую обстановку найма, какъ она сказывается въ самыхъ случаяхъ судебной практики, то оказывается несомнѣннымъ, что и въ сферѣ народнаго обычнаго права подъ договоромъ найма имуществъ, точно также какъ и въ законодательствѣ и наукѣ, разумѣется такой договоръ, по которому одна изъ сторонъ, наимодавецъ, предоставляетъ другой сторонѣ, наемщику, въ пользованіе какое-либо имущество на опредѣленное время за опредѣленное вознагражденіе. Имѣя это въ виду и примѣняясь къ системѣ разсмотрѣнія другихъ договоровъ, мы изложимъ относящіяся сюда начала обычнаго права въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: предметъ договора о наймѣ имуществъ; срокъ этого договора; совершеніе его; юридическія отношенія, изъ него возникающія, при чемъ въ ряду обязанностей нанимателя будетъ сказано и о вознагражденіи за право пользованія, и наконецъ прекращеніе договора.

I. Подобно куплѣ-продажѣ, *предметомъ* договора имущественнаго найма можетъ быть всякое имущество, какъ недвижимое, такъ и движимое. И дѣйствительно, по отношенію къ недвижимости мы встрѣчаемъ въ самой судебной практикѣ указанія на самые разнообразные предметы найма; таковы, напримѣръ, наемъ земли (1), усадьбы (2), сѣнокоснаго мѣста (3), сада (4), лавокъ (5), кельи (6) и проч. Снимаются также рыбныя ловли (7). Что касается собственно движимаго имущества, то предметомъ найма можетъ

(1) I, 267 № 22. 304 № 38. 738 № 46, и др.
(2) I, 671 № 14. 710 № 39.
(3) I, 710 № 41.
(4) I, 28—29.
(5) II, 47.
(6) II, 21 № 19.
(7) VI, 133 № 19. Объ отдачѣ въ аренду рыбныхъ промысловъ въ арханг. губ. см. Ефименко, стр. 256—258.

быть вообще всякое имущество, которое не истребляется вслѣдствіе пользованія имъ; изъ случаевъ же, сюда относящихся, упоминается большею частію только о наймѣ домашняго скота и притомъ или безъ опредѣленія рода животныхъ (1), или же въ частности о наймѣ коровы (2), лошади (3), быка (4); изъ другихъ же движимыхъ вещей, какъ предметовъ найма, упоминается, напримѣръ, о наймѣ лодки (5). Но вообще говоря, кромѣ домашняго скота, наемъ движимыхъ вещей встрѣчается въ крестьянскомъ быту рѣдко или же подходитъ подъ сдѣлку ссуды на подержаніе, если за пользованіе предметомъ не выговаривается никакого вознагражденія. Различіе предмета найма выражается иногда и въ самомъ названіи сдѣлки, особенно по отношенію къ предметамъ недвижимымъ, напримѣръ, «снятіе земли», но обыкновенно ко всѣмъ примѣняется и вообще названіе найма. Притомъ, понятно, различіе предмета найма имѣетъ значеніе и въ опредѣленіи самихъ условій договора, но само по себѣ юридическаго значенія не имѣетъ, такъ какъ всѣ существенныя принадлежности сдѣлки остаются неизмѣнными не смотря на различіе ея предмета, хотя фактическая ихъ обстановка конечно не одинакова. Наконецъ, мы не встрѣчаемъ ни одного указанія на тѣ предметы, которые не могутъ быть предметомъ найма, вѣроятно потому, что и вовсе не заключаются сдѣлки найма о такихъ предметахъ, которые по народнымъ понятіямъ изъяты вообще изъ области возмезднаго гражданскаго оборота.

II. Что касается *срока*, на который заключается договоръ найма имуществъ, то собственно въ обычномъ правѣ не встрѣчаемъ указаній на maximum такого срока. Правда, въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ находимъ указаніе на тотъ же предѣльный срокъ, который установленъ закономъ для найма недвижи-

(1) IV, 103 № 46.
(2) I, 305 № 48; 367 № 15.
(3) II, 401 № 60.
(4) II, 271 № 12. III, 7 № 42 и 46, и др.
(5) I, 43 № 10. Особый видъ найма составляетъ наемъ судовъ для перевозки груза: о сдѣлкахъ подобнаго рода см. напр. Ю. Янсона, о хлѣбной торг. въ одесскомъ районѣ (труды эксп. II, 1870, стр. 381. 386), и его же, Пинскъ и его районъ (тамъ же, вып. 3-й, 1869, стр. 220—222).

мыхъ имуществъ (1), но не видно, чтобы онъ признавался и у крестьянъ обязательнымъ во всѣхъ сдѣлкахъ: можно полагать, что въ тѣхъ или другихъ сдѣлкахъ онъ случайно совпалъ со срокомъ узаконеннымъ. Притомъ встрѣчаются случаи, что недвижимое имущество отдается и въ *пожизненное пользованіе*, «жить до сгноя» (2), слѣд. на срокъ, продолжительность котораго не можетъ быть опредѣлена какою-либо цифрою; но нельзя сказать, чтобы и по народному обычаю такая сдѣлка подходила вполнѣ подъ понятіе договора найма имуществъ (3).

Срокъ договора найма имуществъ опредѣляется большею частію самымъ способомъ пользованія со стороны нанимателя, или цѣлью найма. Такъ напр. земля отдается подъ посѣвъ (4): это значитъ, что срокъ договора оканчивается уборкою засѣяннаго на ней хлѣба въ томъ году, въ которомъ заключенъ договоръ; иногда при этомъ обозначается и годъ, въ который наниматель имѣетъ право сѣять: по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ смыслъ сдѣлки былъ объясняемъ судомъ именно такъ, что на текущій годъ предоставлена земля одному наемщику, а на слѣдующій другому (5). Далѣе, нерѣдко земля отдается подъ сѣнокосъ (6): здѣсь, при отсутствіи особаго условія, подразумѣвается также, что наниматель имѣетъ право косить сѣно въ томъ году, когда заключена сдѣлка, и т. п. Срокъ найма движимыхъ имуществъ опредѣляется въ большинствѣ случаевъ такимъ же образомъ; такъ напр. лошадь отдается для проѣзда изъ одного мѣста въ другое (7), такъ что срокомъ договора и будетъ необходимое для этого время; или: отдается скотъ для вспаханія земли (8): здѣсь

---

(1) Т. X, ч. I, ст. 1692. 1693. Труды I, 671 № 14. 710 № 39. Встрѣчается наемъ дома на 15 лѣтъ (VI, 115 № 16); наемъ («запродажа») рощи на 20 лѣтъ (VI, 621 № 2).

(2) II, 21 № 19 (влад. г., ш. у., ив. вол.).

(3) Въ законодательствѣ пожизненное владѣніе совершенно отдѣлено отъ договора найма и подходитъ подъ правило ст. 514 т. X, ч. 1, хотя кромѣ даренія и завѣщанія не указано, какимъ «актомъ» оно можетъ быть установлено въ смыслѣ сдѣлки возмездной.

(4) I, 304 № 38; 788 № 41.

(5) I, 732 № 10.

(6) I, 710 № 41.

(7) II, 410 № 60.

(8) IV, 103 № 46.

срокъ указанъ также самимъ дѣломъ; или напр. отдается корова изъ опредѣленнаго числа телятъ: въ послѣднемъ случаѣ срокъ договора истекаетъ очевидно съ того времени, когда получится отъ коровы опредѣленное количество приплода; если и въ этомъ случаѣ прибавляется условіе, что такое-то число телятъ должно получиться, предположительно, въ теченіи извѣстнаго времени, то само собою разумѣется, что съ истеченіемъ этого времени договоръ прекращается, еслибы и не получилось условленнаго количества приплода. Такъ, Ж. отдалъ Ч. корову изъ телятъ, до трехъ телковъ, если только она будетъ давать телятъ каждый годъ, а если не будетъ, то и тогда онъ обязанъ возвратить корову (1). Наконецъ, срокъ договора опредѣляется извѣстнымъ временемъ года, напр. быкъ отдается на лѣто (2).

III. Скажемъ теперь о *совершеніи* договора имущественнаго найма. Подобно другимъ сдѣлкамъ, онъ можетъ быть заключенъ въ двоякой формѣ: словесной и письменной. При наймѣ имуществъ движимыхъ употребляется обыкновенно словесная форма совершенія сдѣлки: по крайней мѣрѣ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, чтобы наемъ движимости производился по письменному условію. Что же касается найма недвижимыхъ имуществъ, то здѣсь употребляется несомнѣнно какъ письменная, такъ и словесная форма совершенія договора, и даже первая изъ нихъ представляется преобладающею, судя по количеству случаевъ, подвергавшихся судебному разбирательству: въ большинствѣ этихъ случаевъ наемъ недвижимости совершенъ былъ по письменному условію. Эти письменныя условія называются нерѣдко записками (3). Впрочемъ совершеніе договора найма недвижимости прямо допускается и въ формѣ словесной, при чемъ иногда требуются свидѣтели; такъ напр. въ одной мѣстности заявлено, что «наемъ лавокъ совершается по письменнымъ и по словеснымъ условіямъ; словесныя условія заключаются при свидѣтеляхъ» (4).

---

(1) 367 № 15 (тамб. г., козл. у., нл.-дм. вол.).

(2) III, 7 № 42 и 46 (яросл. г. и у., ст. вол.).

(3) 1, 647 № 18; 652 № 33; 677 № 4. 682 № 21; 714 № 52, и др. Ср. также выше, о сдѣлкахъ вообще.

(4) II, 47 (влад. г., вязн. у., мст. вол.).

Такимъ образомъ письменная форма не составляетъ необходимой принадлежности сдѣлки, такъ что договоръ о наймѣ недвижимости, заключенный въ формѣ словесной, не считается недѣйствительнымъ; условія такого договора, въ случаѣ спора, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями (1). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ аренда земель между крестьянами совершается по словесному условію, съ лицами же другихъ сословій—письменно, со внесеніемъ въ книгу волостнаго правленія (2).

При наймѣ имуществъ употребляется, какъ и при другихъ сдѣлкахъ, задатокъ, который заключается въ уплатѣ наемщикомъ впередъ, при заключеніи договора, части условленной суммы (3).

IV. Перейдемъ къ вопросу о *юридическихъ отношеніяхъ*, возникающихъ изъ договора найма имуществъ, и разсмотримъ порознь обязанности наймодавца и наемщика, при чемъ само собою будетъ видно, въ чемъ заключаются и права того и другаго.

1) Сперва—объ *обязанностяхъ наймодавца*. Прежде всего онъ обязанъ предоставить условленное имущество въ пользованіе наемщика. Такъ, при отдачѣ въ наемъ недвижимаго имущества,

---

(1) I, 267 № 22 (тамб. г., темн. у., стр. вол.).

(2) V, 545 (екатер. г., п. у., н. вол.). V, 533 (екат. г., павл. у. и вол.): «аренда совершается по словесному договору при свидѣтеляхъ». См. еще VI, 663 п. 6 (полт. г., луб. у.): «наемъ земель подъ пахать производится безъ особыхъ условій и свидѣтелей». VI, 646 (сарат. г., кан. у. и в.): «наемъ имущества большею частію совершается словесно». VI, 649 (сар. г., кам. у., золот. вол.): «аренда земель на посѣвъ совершается или въ сельскомъ правленіи или въ вол. правленіи». VI, 83 (сам. г., никол. у.): «аренда совершается письменно и при этомъ договоръ обыкновенно (но не обязательно) свидѣтельствуется въ волостномъ правленіи». VI, 93 (сам. г., новоуз. у.): «наемъ квартиръ и аренда поземельныхъ участковъ совершается большею частію письменнымъ частнымъ порядкомъ». Случай отдачи въ пользованіе участка земли по словесному договору, но при свидѣтеляхъ, см. VI, 199 № 11 (сам. г., бугур. у., сокъкар. в.). Объ отдачѣ въ аренду земель (запасныхъ) при посредствѣ мірскаго схода см. Ефименко, обычаи арх. губ. стр. 203—207. Въ юго-западномъ краѣ отдача въ аренду происходитъ на словахъ, а иногда и при свидѣтеляхъ; если отдается въ аренду питейное заведеніе и притомъ еврею, то заключаютъ формальное условіе, см. Чубинскаго, юр. обычаи, въ Труд. этногр.-стат. эксп. VI (1872), стр. 63.

(3) См. напр. I, 671 № 14 (тамб. г., липец. у., фащ. вол.).

онъ обязанъ дозволить ему, напр., жить на усадьбѣ (1), построить избу для жительства на отданной въ наемъ землѣ (2), снять сѣно (3), жить въ отданномъ въ наемъ домѣ (4), засѣять землю (5) и т. п. Что-же касается движимаго имущества, изъ котораго, по отношенію къ договору найма, упоминается только (какъ замѣчено выше) о домашнемъ скотѣ, то пользованіе имъ конечно разнообразно, и можетъ заключаться или въ полученіи прибыли, напр. съ коровы масла (6), или напр. лошадь отдается въ наемъ для проѣзда (7), скотъ—для вспаханія земли (8), быкъ—для разведенія племени (9) и т. п. Въ чемъ бы ни состояло пользованіе нанятымъ имуществомъ, оно должно быть предоставлено наемщику; въ случаѣ уклоненія наймодавца отъ исполненія этой обязанности, онъ принуждается къ исполненію ея судомъ. Такъ, напр., С. сдалъ Б. землю, но до владѣнія ею не допускалъ; судъ опредѣлилъ: сданный С. свой душевой надѣлъ земли предоставить на опредѣленный въ роспискѣ срокъ во владѣніе Б., съ тѣмъ однакожъ, чтобы слѣдующія съ С. всѣ денежныя повинности были уплачены имъ, Б., въ точности и своевременно (10). Что касается обязанности не препятствовать пользованію сданнымъ уже въ наемъ имуществомъ, то о ней будетъ сказано ниже.

Далѣе, отдаваемое имущество должно имѣть такія качества, чтобы пользованіе имъ было возможно или не представляло трудностей, такъ что самый наемъ можетъ быть расторгнутъ по негодности предмета (11). Но если при заключеніи договора сами наниматели находили, что пользованіе нанимаемымъ имуществомъ возможно, то они уже не въ правѣ нарушить договоръ впослѣдствіи, когда обнаружится негодность нанятаго предмета

---

(1) I, 671 № 14.
(2) I, 710 № 39.
(3) I, 710 № 41.
(4) II, 21 № 19.
(5) I, 304 № 38.
(6) I, 305 № 48.
(7) II, 401 № 60.
(8) IV, 103 № 46.
(9) III, 7 № 42 и 46.
(10) I, 647 № 18 (тамб. г., лип. у., ромн вол.).
(11) III, 7 № 42 и 46 (яросл. губ. и у., ст. вол).

для той цѣли, для которой онъ взятъ въ наемъ (1). Если же при заключеніи договора наниматели не знали о негодности нанятаго для извѣстной цѣли предмета, то договоръ уничтожается и наймодавецъ не имѣетъ права требовать съ нихъ условленной платы, если о негодности предмета было заявлено ему своевременно, въ противномъ же случаѣ наниматели обязываются уплатить ту часть наемной платы, которая приходится наймодавцу по разсчету. Такъ, В. жаловался, что крестьяне деревни П. взяли на лѣто быка за 5 руб., но 24 іюня привели обратно и денегъ нисколько не платятъ, отзываясь, что быкъ оказался негоднымъ; но если онъ былъ негоденъ, то должны бы привести его черезъ недѣлю или менѣе, когда же продержали до такого времени, то они поступаютъ несправедливо; волостной судъ опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ деревни П. 2 р. 59 коп. въ пользу В. въ ноябрѣ (2).

Наймодавецъ, далѣе, не въ правѣ предпринимать ничего такого, чѣмъ затруднялось бы пользованіе отданнымъ въ наемъ имуществомъ; всякое подобное дѣйствіе должно быть устранено, а виновный подлежитъ отвѣтственности. Такъ, въ 1869 г. С. снялъ у Д. подъ постройку избы усадьбу (на 12 лѣтъ), а въ 1871 г. Д. устроилъ на отданной С-ву усадьбѣ избу и кромѣ того по сердцу напустилъ въ погребъ воды и такимъ образомъ подмочилъ весь ледъ, стоющій ему, С., 3 руб.; судъ опредѣлилъ: построенную Д. избу сломать, а за напущеніе воды взыскать съ Д. 3 руб. (3).

Точно также, наймодавецъ не въ правѣ препятствовать нанимателю пользоваться тѣмъ, что входитъ въ составъ его правъ по отношенію къ нанятому предмету. Конечно, способъ и объемъ пользованія опредѣляются самимъ договоромъ, или же по обычаю. Въ послѣднемъ смыслѣ разрѣшенъ одинъ спорный случай, касавшійся вопроса о томъ, входитъ ли въ составъ аренды и право косить траву: Ф. взялъ у х—скаго общества на нѣсколько лѣтъ

---

(1) III, 7 № 42 (тамъ же).
(2) III, 7 № 46 (яросл. г. и у., ст. вол).
(3) I, 710 № 39 (тамб. г., липец. у., бут. вол.).

участокъ земли, но общество не дозволяло ему косить травы, ссылаясь на то, что въ условіи объ арендѣ сказано было только, что Ф. имѣетъ право сѣять яровой и озимый хлѣбъ, о покосѣ же ничего не было условлено. Условіе было заключено на словахъ. Такъ какъ въ крестьянскомъ быту кто хлѣбъ сѣетъ и жнетъ, тотъ и траву коситъ, то судъ постановилъ, что общество не должно препятствовать Ф. косить траву (1).

Къ числу правъ нанимателя принадлежитъ и право перенайма (sublocatio); поэтому наймодавецъ не въ правѣ препятствовать осуществленію такого права, если не было условлено противное. Такое право представляется несомнѣннымъ, напр., относительно найма земли; по крайней мѣрѣ мы не встрѣчали споровъ относительно этого права. Но и лицо, отдающее землю въ перенаемъ, несетъ также обязанности наймодавца, слѣд. обязанъ исполнить условія договора, и за неисполненіе ихъ подлежитъ отвѣтственности (2).

Равнымъ образомъ, наймодавецъ не въ правѣ самъ пользоваться тѣмъ, что предоставлено имъ наемщику, въ противномъ случаѣ принуждается судомъ къ возврату чужой прибыли или же только воспрещается ему дальнѣйшее пользованіе тѣмъ же предметомъ. Такъ, дьячокъ Т. жаловался, что онъ снялъ у крестьянина В. двѣ души сѣнокоса, но В. травы не даетъ: накосилъ $10\frac{1}{2}$ копенъ и убралъ къ себѣ на гумно. Судъ опредѣлилъ: убранную В. траву $10\frac{1}{2}$ копенъ отобрать и отдать Т. (3). Другой примѣръ: М. снялъ рыбныя ловли у Г. на четыре года, но Г. самъ въ тѣхъ же водахъ производилъ ловлю рыбы вятельми: судъ постановилъ воспретить ему дальнѣйшую ловлю, иначе онъ подвергнется за каждый разъ взысканію за вятель по 1 р., такъ какъ воды сданы М. (4). Недопущеніе нанимателя пользоваться нанятымъ

---

(1) III, 21—22 (яросл. г. и у., н. вол.).

(2) I, 754 № 9 (тамб. г., леб. у., тел. вол.): «Г. снялъ у крестьянъ села П. землю, изъ которой 5 десятинъ отдалъ въ наймы К. и Ш., взялъ въ задатокъ 12 р., а указалъ имъ одну. Согласно желанію просителей, судъ опредѣлилъ: взыскать съ Г. задатокъ 12 р., за обманъ же наложить на Г. въ пользу мірскихъ суммъ штрафъ въ 2 руб.».

(3) I, 710 № 41 (тамб. г., липец. у., бут. вол.)

(4) VI, 133 № 19 (сам. г., бузул. у., вилов. вол.).

имуществомъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ иногда только обязанность вознаградить нанимателя за убытки. Такъ, К. жаловался, что Т. сдалъ ему землю и, получивъ за это три рубля, отъ земли отказалъ; поэтому К. просилъ взыскать какъ эти три руб., такъ и убытка 1 р. 50 коп. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Т. въ пользу К. означенные 4 р. 50 коп. (1).

Наймодавецъ не имѣетъ права отобрать отданное въ наемъ имущество ранѣе истеченія срока договора, развѣ такое отобраніе будетъ признано уважительнымъ; но во всякомъ случаѣ наймодавецъ обязанъ возвратить взятую имъ наемную плату по разсчету. Такъ, крестьяне Т-вы отдали А. питейное заведеніе въ содержаніе, но въ то время, когда А. содержался подъ арестомъ, они отобрали отъ него по неизвѣстной причинѣ то заведеніе и не возвратили ему, по его счету, 73 р. 15 к. Судъ, находя, что Т-вы нарушили силу условія, опредѣлилъ: взыскать съ нихъ въ пользу А. означ. сумму въ три срока (2). Но если, до истеченія срока, отданное въ наемъ имущество погибнетъ отъ какого-либо независящаго отъ сторонъ обстоятельства, то договоръ можетъ быть прекращенъ и наемщикъ можетъ требовать только соразмѣрной сбавки наемной платы и то въ томъ лишь случаѣ, если на продолженіе договора не согласится самъ наймодавецъ. Объ этомъ можно заключить изъ слѣдующаго случая: Л. нанялъ у С. усадьбу на 12 лѣтъ за 25 р., отдавъ въ задатокъ 12 р.; но по случаю опустошенія ея пожаромъ (до истеченія срока найма), С. не допускалъ Л. вновь поселиться на томъ же мѣстѣ. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ С. за недожитое время по разсчету 3 р. 25 к. и удовлетворить Л., причемъ объявить Л., что онъ не имѣетъ правъ поселиться по вышеозначенной причинѣ (3). Когда же наймодавецъ отбираетъ отданное въ наемъ имущество безъ уважительной причины, то отвѣчаетъ за понесенные отъ того нанимателемъ убытки; такъ, въ одномъ случаѣ, а именно при наймѣ жилаго помѣщенія (кельи), срокомъ до смерти наем-

(1) I, 738 № 46 (тамб. г., лебед. у., к. вол.)
(2) I, 551 № 21 (тамб. г., усм. у., у.-пр. вол.).
(3) I, 671 N 14 (тамб. г., липец. у., фащ. вол.).

щицы, судъ обязалъ наймодавца, выгнавшаго наемщицу изъ этого помѣщенія, отдать ей келью на сносъ (1); рѣшеніе это состоялось, впрочемъ, въ виду того обстоятельства, что келья была наемщицею перестроена, такъ что указанное положеніе примѣняется, повидимому, только въ подобныхъ случаяхъ.

Кромѣ гражданской отвѣтственности, иногда за нарушеніе договора наймодавецъ подвергается наказанію тѣлесному или аресту, а изъ этого видно, что нарушеніе договора и здѣсь обсуживается иногда какъ проступокъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо называется обманомъ (2).

Въ заключеніе скажемъ еще объ отвѣтственности наймодавца за отдачу одного и того же имущества въ наемъ нѣсколькимъ лицамъ на одинъ и тотъ же срокъ, т. е. о *двойномъ наймѣ*. Случаи такого найма, судя по имѣющемуся матеріалу, довольно часты, такъ какъ къ этому виду нарушенія договора относится значительное число рѣшеній волостныхъ судовъ. Они относятся исключительно къ найму недвижимыхъ имуществъ—земель. Волостные суды обыкновенно признаютъ въ силѣ тотъ договоръ, который заключенъ ранѣе, договоры же съ прочими нанимателями уничтожаются. Такъ напр. былъ случай, что одна и та же земля была отдана, по роспискамъ, *тремъ* лицамъ. Судъ опредѣлилъ: изъ трехъ росписокъ отъ В. на одну и ту же землю законную силу имѣетъ только одна—крест. Г., какъ перваго съемщика; росписки другихъ съемщиковъ уничтожить (3). Когда же земля сдана уже позднѣйшимъ съемщикамъ, то она отъ нихъ отбирается и отдается первому, а имъ предоставляется, въ видѣ вознагражденія за убытки, пользоваться этою же самою землею, или другою, по ихъ усмотрѣнію, въ другое время (4), при чемъ предпочтеніе, оказываемое первому нанимателю, мотивируется иногда прямо старшинствомъ росписки (5). За употребленные вто-

---

(1) II, 21 № 19 (влад. г., ш. у., ив. вол.).

(2) I, 710 № 41 (тамб. г., лип. у., бут. вол.) VI, 216 № 17, и др.

(3) I, 677 № 4 (тамб. г., лип. у., сок. вол.). Ср. также I, 714 № 52 (бут. вол.)

(4) I, 652 № 33 (тамб. г., лип. у., ром. вол.); также 682 № 21; 732 № 10; 738 № 44, и др.

(5) I, 682 № 21 (тамб., лип. у., сок. вол.): «какъ *росписка*, данная И. сдатчикомъ (земли) Ф., по своему значенію *старѣе*, чѣмъ просителя Д., то въ настоя-

рымъ съемщикомъ на обработку земли труды и затраченныя сѣмена первый съемщикъ обязанъ вознаградить втораго. Такъ, А. жаловался, что онъ снялъ у С. по росписке землю; но Н. въ 1870 г. засѣялъ 21 сажень и нынѣ убрана съ нихъ рожь $7\frac{1}{2}$ копенъ. Судъ опредѣлилъ: землю предоставить А. согласно росписке; что же касается убранныхъ Н. $7\frac{1}{2}$ копенъ ржи, то шесть копенъ предоставить А., а $1\frac{1}{2}$ копны Н. за посѣвъ, сѣмена и уборку (1).

Иногда первому съемщику возвращаются взятыя наймодавцемъ впередъ деньги, такъ что остается въ силѣ второй договоръ. Такъ напр. Н. сдалъ Б. землю на посѣвъ и получилъ сполна 40 р., но землю отдалъ въ другія руки; судъ рѣшилъ: взыскать съ Н. въ пользу Б. тѣ 40 р. въ два срока (и сверхъ того наказать Н. розгами) (2). Или напр. М. жаловался, что К. сдалъ ему подъпосѣвъхлѣба $1\frac{1}{2}$ десятины земли за 10 р., деньги получилъ сполна, а между тѣмъ землю эту отдалъ въ другія руки. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ К. 10 р. и удовлетворить М. (3). Въ послѣднемъ случаѣ не совсѣмъ ясно, почему не возстановлена сила перваго договора и почему, сверхъ возврата наемной платы, не присуждено первому наемщику никакого инаго вознагражденія; первое можетъ объясняться тѣмъ, что истецъ прямо не требовалъ уничтоженія второй сдѣлки, а просилъ лишь «обстоятельство сего дѣла разсмотрѣть въ гражданскомъ порядкѣ», второе же произошло, быть можетъ, отъ того, что хотя и свидѣтель подтвердилъ, что проситель при немъ же уплатилъ всю наемную сумму сполна, но отвѣтчикъ настаивалъ на томъ, что онъ получилъ всего 2 р. 75 коп. (т. е. задатку 2 р. и $1\frac{1}{2}$ пуда ржаной муки, стоющей всего 75 коп.), землю же сдалъ въ другія руки потому, что онъ спрашивалъ съ истца деньги по договору для

щемъ году долженъ владѣть И., а Д. долженъ воспользоваться въ будущемъ 1872 году.» О предпочтеніи перваго наемщика см. еще VI, 493 № 3 (сарат. г., серд. у., сап. в.), но здѣсь сказано только, что Я., передавшій Л. землю, сданную ранѣе другимъ, далъ суду обязательство удовлетворить ихъ землею, «какъ первыми было снимаемо».

(1) I, 714 № 52 (тамб. г., лип. у., бут. вол.).

(2) I, 616 № 16 (тамб. г., усм. у., н.-м. вол.)

(3) I, 788 № 41 (тамб. г., леб. у., добр. вол.).

уплаты податей, а тотъ отъ платежа таковыхъ отказывался неимѣніемъ: вѣроятно, судъ, хотя и постановилъ «на основаніи свидѣтельскаго показанія», но на самомъ дѣлѣ не былъ убѣжденъ въ правотѣ просителя и потому, не отвергая свидѣтельскаго показанія, рѣшилъ оставить второй договоръ въ силѣ, а первому съемщику возвратить указанную сумму сполна—какъ-бы въ вознагражденіе за нарушеніе перваго договора. Во всякомъ случаѣ, означенное рѣшеніе можно назвать исключительнымъ, такъ какъ подобныхъ ему рѣшеній не встрѣчается. Напротивъ есть случаи, когда первому наемщику возвращается задатокъ и, сверхъ того, въ его же пользу взыскивается штрафъ, напр. въ размѣрѣ же задатка, такъ что задатокъ возвращается вдвойнѣ. Такъ, напр., крестьяне дер. С. взяли съ М. въ задатокъ 25 р. и 5 р. на литки, а потомъ передали содержаніе питейнаго дома другому сидѣльцу; судъ опредѣлилъ: отдать двойной задатокъ т. е. 60 р. (1). Если земля засѣяна уже вторымъ наемщикомъ, то съ него взыскивается въ пользу перваго вознагражденіе за пашню (2).

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что отдача земли въ двое рукъ разсматривается обыкновенно какъ проступокъ, за который виновные подвергаются наказанію тѣлесному (3), или же дѣлается внушеніе не отдавать въ двойной наемъ, причемъ, если о первомъ договорѣ было извѣстно второму съемщику, то внушеніе дѣлается и ему (4). Для избѣжанія же такихъ или иныхъ невыгодныхъ послѣдствій, наймодавцы иногда дѣлаютъ предварительное заявленіе суду о желаніи передать снятое имущество въ другія руки. Такъ, А. сдалъ пять десятинъ по 5 р. подъ паръ, получивъ задатку 4 р., а остальные договорились съемщики отдать въ два срока,—послѣдній «какъ упахать землю»; такъ какъ А. съ міромъ сомнѣвается, что они возьмутъ его землю во́-время,

---

(1) III, 16 № 25 (яросл. г., и у., пл. вол.)

(2) VI, 132 № 18 (сам. г., бузул. у. вил. вол.)

(3) I, 616 № 16 (тамб. г., усм. у., н.-м. вол.): здѣсь, впрочемъ, сказано: «за безнравственную и распутную жизнь наказать розгами»; въ другихъ случаяхъ прямо указывается на обманъ: I, 652 № 33; 677 № 4; 732 № 10.

(4) I, 714 № 52 (тамб. г., лип. у., бут. вол.).

почему она останется необработанною, то и намѣренъ землю теперь-же передать въ другія руки, о чемъ и просилъ судъ принять «заявленіе, на случай могущихъ возникнуть споровъ»: оно судомъ принято (1).

2) Разсмотримъ теперь *обязанности нанимателя*. Прежде всего, конечно, наемщикъ обязанъ платить условленную цѣну, которая опредѣляется или деньгами, или извѣстнымъ количествомъ получаемыхъ съ вещи плодовъ (2) или же чѣмъ-либо инымъ,

---

(1) VI, 518 № 8 (сарат. г., кузнец. у. канад. в.). Понятно, что въ подобныхъ случаяхъ важно для наймодавца собственно не то, что земля останется не обработанною, а то, что онъ опасается не получить наемной платы. Поэтому наймодавцы, вмѣсто отдачи въ другія руки, просятъ иногда судъ прямо взыскать эту плату, такъ напр. С. снялъ у М. траву для косьбы, далъ задатку 20 коп., а травы не коситъ; по жалобѣ М. судъ постановилъ: взыскать съ С. въ пользу М. по договоренной цѣнѣ 2 р. 30 коп., траву же оставить въ пользу С.: VI, 571 № 11 (сарат. г., петровс. у., савк. вол). См. также VI, 643 № 31 (сарат. г., балаш. у., ром. в.).

(2) IV, 663 п. 6 (полт. г., лубян. у.): «наемъ земель подъ пахать производится за деньги или за часть урожая (съ снопа); при разрѣшеніи споровъ, если наемъ сдѣланъ за деньги, присуждается плата по цѣнѣ, по какой земля нанята ближайшими сосѣдями; если наемъ сдѣланъ за часть урожая, присуждается эта часть (скопщина) въ размѣрѣ, существующемъ въ томъ селеніи, гдѣ сдѣланъ наемъ». См. также I, 305 № 48; 367 № 15. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плата за наемъ земли деньгами преобладаетъ; такъ напр. объ одной мѣстности саратовской губ. мы находимъ слѣдующее извѣстіе: «прежде обыкновенно земля нанималась изъ мѣшка; теперь чаще и чаще отдается за деньги; послѣднее ввели нѣмцы-колонисты...; наемъ за деньги для мужиковъ гораздо невыгоднѣе»(Кавелина, письма изъ деревни, въ Моск. вѣд. 1860 № 192); въ другихъ мѣстностяхъ той же губерніи встрѣчаемъ и наемъ земли изъ-полу, напр. VI, 519 № 15 (сарат. г., кузнец. у., канад вол.). Объ отдачѣ пахатныхъ земель и сѣнокосовъ изъ-полу, въ архангельской губерніи, см. Ефименко, обыч. арх. губ., стр. 78. 261. Нанимающіе землю изъ-полу называются иногда «половинниками» (тамъ же); но, конечно, такая сдѣлка не должна быть смѣшиваема съ «половничествомъ», какъ одной изъ старинныхъ формъ поземельныхъ отношеній, хотя жившіе на чужой землѣ половники также платили хозяину половину или иную часть урожая (въ 1876 г. эта форма землевладѣнія упразднена закономъ); точно также наемъ земли изъ-полу должень быть отличаемъ отъ личнаго найма для «испольной» обработки земель, какъ отъ особой формы хозяйства, появившейся вскорѣ по освобожденіи крестьянъ, при которой крестьяне за обработку землевладѣльческихъ полей своимъ инвентаремъ получали половину урожая и равнымъ образомъ испольу убирали луга (см. Докладъ выс. учр. ком. для изслѣд. сельск. хоз., Спб. 1873, стр. 6 и приложеніе I, сводъ свѣдѣній о способахъ веденія хозяйства). Впрочемъ, и наемъ крестьянъ на испольную обработку земли понимается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ наемъ

взамѣнъ денегъ, по условію (1). Притомъ плата за наемъ производится или вся сполна при самомъ заключеніи договора или же по частямъ въ условленные сроки. За неплатежъ договорной платы и причиненные тѣмъ убытки предоставляется наймодавцу земли, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, воспользоваться тѣмъ, что посѣяно нанимателемъ на нанятой землѣ, напр. хлѣбомъ или плодами съ сада и т. п. Такъ, въ одномъ подобномъ случаѣ судъ опредѣлилъ: вмѣсто взыскиваемыхъ съ Х. 6 руб. (за землю, нанятую у К. подъ посѣвъ хлѣба), по случаю неуплаты имъ денегъ, предоставить К. право воспользоваться посѣяннымъ Х. на нанятой землѣ овсомъ (2). — Къ обязанностямъ нанимателя относится, конечно, также обязанность не выходить за предѣлы правъ, предоставленныхъ ему по найму имущества, насколько они опредѣлены договоромъ или обычаемъ. Поэтому пользованіе чужимъ имуществомъ, не соотвѣтствующее объему предоставленныхъ нанимателю правъ, признается за причиненіе наймодавцу ущерба и влечетъ за собою отвѣтственность нанимателя. Такъ, М. жаловался, что Ш. не только нарушили договоръ неуплатою денегъ за снятый ими садъ, но еще сдѣлали вредъ и убытокъ, ибо деревья, съ копхъ порваны яблоки съ почками и поломаны сучки, не дадутъ плода на будущій годъ; судъ опредѣлилъ: оставшіеся въ саду яблоки, около двухъ мѣръ, должны принадлежать М. за тотъ вредъ (3).

Наниматель не имѣетъ права отказаться отъ договора ранѣе условленнаго срока въ противномъ случаѣ лишается отданныхъ

ими земли, см. напр. Нижегород. сборникъ, изд. подъ ред. А. Гацинскаго, т. II (1869), стр. 48 и 60. О наймѣ земли изъ половины или иной части урожая см. еще Чубинскаго очеркъ нар. юрид. обычаевъ и понятій въ Малороссіи, въ зап. и. геогр. общ. по отд. этногр. II (1869), стр. 705—706, и его же, нар. юр. обычаи (въ юго-запад. краѣ), въ трудахъ этногр.-стат. экси. VI (1872), стр. 63—64, 73—74. Ю. Янсона, Крымъ, его хлѣбоп. и хлѣб. торг., въ труд. эксп. для изсл. хлѣб. торг. II (1870) стр. 12—13. Н. Прилица, аренда земельныхъ имуществъ (Хар. 1874), стр.81. Ср. также В. Майнова, юрид. бытъ болгаръ (по Богишичу), въ зап. и. геогр. общ. IV (1871), стр. 603.

(1) I, 788 № 41 (въ счетъ платы наемщикъ отдалъ 1½ пуда ржаной муки при самомъ заключеніи договора). Бываетъ наемъ жилья людьми бѣдными изъ-за домашнихъ услугъ (Ефименко, обыч. арх. губ. стр. 102).

(2) I, 304 № 38 тамб. г., темн. у., ат. вол.).

(3) I, 28 и 29, (тамб. г., и у., гор. вол.).

впередъ денегъ (1). Если же предметъ найма окажется негоднымъ для условленнаго пользованія, то наниматель долженъ возвратить его наймодавцу во-время, т. е. чтобы послѣдній имѣлъ возможность отдать его въ наемъ другому лицу; въ противномъ случаѣ наниматель обязанъ уплатить деньги по разсчету (2), а если додержитъ до срока, то обязанъ заплатить всю сумму. Такъ, В. отдалъ быка въ стадо для коровъ за 6 р.; староста объяснялъ, что крестьяне брали быка съ тѣмъ, что если будетъ плохъ, то получить хозяину не 6, а 3 руб., но В. заявилъ, что ему сказано о томъ около петрова дня; судъ опредѣлилъ: по мѣстному обыкновенію уплатить В. сполна 6 руб. (3).

При сдачѣ взятаго въ наемъ имущества наниматель долженъ озаботиться, чтобы наймодавецъ не потерпѣлъ убытковъ; поэтому, напр., онъ долженъ сдать землю засѣянною, иначе отвѣчаетъ за убытки. Такъ, М. взыскивалъ съ Ю. и Е. 12 руб. за отданную имъ въ арендное содержаніе землю, отъ которой они отказались безвременно, т. е. послѣ посѣва хлѣба, и которая уже осталась незасѣянною въ залежи. Принимая во вниманіе, за неимѣніемъ должнаго условія о снятіи этой земли въ арендное содержаніе, свидѣтельское показаніе, судъ постановилъ: взыскать съ Ю. и Е. за оставленную въ залежи землю 7 рублей (М. уступилъ 5 р. изъ 12) (4).

При наймѣ скота въ испольное содержаніе, наемщикъ обязанъ отдать наймодавцу приплодъ и половину полученной прибыли, или же цѣну того и другаго. Такъ, Г. жаловался на И. за неотдачу ему телушки и бычка, принесенныхъ его коровою, находившеюся у него въ испольномъ содержаніи, на 7 руб. и за масло 1 р. 93 коп. Свидѣтелей не было. Г. и И. прекратили тяжбу мировою сдѣлкою, съ обязательствомъ И. уплатить Г. восемь руб., а телушку и бычка отдать И. въ собственность. Судомъ опредѣлено: мировую сдѣлку утвердить (5).

Наемщикъ отвѣчаетъ за гибель взятой въ наемъ вещи, если

---

(1) I, 646 № 16 (тамб. г., лип. у., ром. вол.).
(2) III, 7 № 46 (яросл. г. и у., ст. вол.).
(3) II, 271 № 12, (моск. г. мож. у., кук. вол.).
(4) I, 267 № 22 (тамб. г., темн. у., стр. вол.).
(5) I, 305 № 48 (тамб. г., темн. у., атюр. вол.).

вещь погибла по его винѣ. Такъ, А. взялъ у Д. лошадь для отъѣзда до села Р., возвращаясь изъ котораго заѣхалъ въ болото, и тутъ лошадь пала. Волостной судъ, принявъ во вниманіе, что А., бывшему въ пьяномъ видѣ, не слѣдовало бы ночью по грязной дорогѣ ѣхать на плохой лошади, постановилъ: хотя и слѣдовало бы взыскать съ А. убытки за лошадь, понесенные Д., 6 р., но какъ Д. павшую лошадь продалъ за 1 р. 25 к., а также взялъ и за проѣздъ 1 р., то взыскать съ А. только 2 р. и удовл. Д. (1). Иногда утрата нанятой вещи происходитъ не по винѣ самаго нанимателя, а по винѣ третьяго лица: въ такихъ случаяхъ убытокъ взыскивается прямо съ лица виновнаго, хотя онъ въ сдѣлкѣ и не участвовалъ. Такъ, Л. бралъ у Ч. лодку на срокъ за одинъ пудъ рыбы; рыбу отдалъ, а лодку не возвратилъ, говоря, что затерялъ ее А.: основываясь на показаніи самихъ отвѣтчиковъ, Л. и А., судъ положилъ, согласно желанію просителя Ч., взыскать въ удовлетвореніе его 4 р. съ А., а Л. отъ отвѣтственности по платежу денегъ освободить (2). Если же гибель нанятой вещи послѣдовала отъ неизвѣстной причины, случайно, то страхъ за гибель ея несетъ наймодавецъ. Такъ, П. бралъ, по соглашенію съ Г., его скотъ для вспаханія земли; корова Г., въ его же присутствіи, упала отъ неизвѣстной причины: судъ призналъ И. невиновнымъ за корову, а возложилъ грѣхъ на Г. (3).

V. Остается сказать нѣсколько словъ о *прекращеніи* договора найма имуществъ. По этому вопросу нѣтъ спеціальныхъ указаній; изъ предшествующаго изложенія видно, что этотъ договоръ прекращается 1) истеченіемъ срока пользованія и 2) гибелью предмета, отданнаго въ наемъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ не безусловно. Кромѣ того 3) наемщикъ можетъ отказаться отъ договора по негодности предмета пользованія, и 4) наймодавецъ можетъ отобрать предметъ найма вслѣдствіе неплатежа условленной цѣны. Разумѣется само собою, что прекращается сдѣлка, на общемъ основаніи, и по соглашенію сторонъ. Впрочемъ, всѣ эти

---

(1) I, 401 № 60 (моск. г., бр. у., гж. вол.).
(2) I, 43 № 10 (тамб. г. и у., черн. вол.).
(3) IV, 103 № 46 (харьк. г., богод. у., с. вол.).

способы прекращенія найма имуществъ оставляются здѣсь безъ дальнѣйшаго объясненія, такъ какъ они были уже разсмотрѣны выше по связи съ вопросами о предметѣ, срокѣ, юридическихъ отношеніяхъ и др.

V. Ссуда на подержаніе.

Отъ найма имущества, какъ возмезднаго пользованія чужою вещію, отличается ссуда (на подержаніе). Въ смыслѣ сдѣлки, подъ ссудою разумѣется такой договоръ, въ силу котораго одна сторона обязывается доставить другой, для опредѣленнаго и безвозмезднаго пользованія, какую-либо движимую вещь подъ условіемъ возврата той же вещи въ опредѣленный срокъ или по востребованію. Обыкновенно ссудою называется также заемъ и потому, въ виду смѣшенія совершенно различныхъ сдѣлокъ, первую называютъ «ссудою на подержаніе» (commodatum). Случаи ссуды несравненно рѣже случаевъ найма; поэтому и самыя нормы этой сдѣлки какъ въ законодательствѣ, такъ и въ обычномъ правѣ довольно скудны. Но и изъ тѣхъ свѣдѣній, какія встрѣчаются въ нашихъ источникахъ, можно извлечь нѣкоторыя начала, которыми опредѣляется юридическая природа ссуды.

I. Что касается условій *совершенія* договора ссуды, то приходится повторить только то, что уже было говорено по поводу другихъ договоровъ, т. е. въ обычаѣ не выработано какихъ-либо особыхъ формальностей, особаго обряда совершенія ссуды: если наемъ имущества совершается обыкновенно словесно, то о ссудѣ можно сказать, что она всегда такъ совершается: по крайней мѣрѣ мы не встрѣтили ни одного случая, въ которомъ бы для ссуды примѣнена была письменная форма. Это и понятно: вещи даются обыкновенно въ кратковременное пользованіе; поэтому прибѣгать къ какимъ-либо формальностямъ здѣсь было бы особенно стѣснительно.

II. По вопросу о *юридическихъ отношеніяхъ* между сторонами слѣдуетъ, конечно, различать обязанности ссудодателя и ссудо-

принимателя. Но о первомъ можно только сказать, что онъ обязанъ доставить обѣщанную вещь для пользованія, что и исполняется самою передачею вещи и, обыкновенно, при самомъ заключеніи сдѣлки. Что же касается ссудопринимателя, то обязанности его сложнѣе:

1) Получивъ вещь въ опредѣленное пользованіе (1), ссудопринима̀тель можетъ ею пользоваться только въ предѣлахъ условія и въ опредѣленное договоромъ время, по окончаніи же срока пользованія обязанъ возвратить вещь хозяину, въ противномъ случаѣ обязывается волостными судами къ возврату вещи и вознагражденію за самовольное удержаніе ея. Такъ, С. давала В. надѣть къ обѣднѣ свой запанъ; но при требованіи его назадъ В. не только не возвратила запана, но нанесла личную обиду; судъ опредѣлилъ: такъ какъ В. на судѣ чистосердечно созналась, то взыскать съ нея въ пользу С. три рубля (вѣроятно и за личную обиду) и возвратить запанъ (2).

Вещь, взятая въ ссуду, должна быть возвращена во всякомъ случаѣ. Она не можетъ быть удержана въ видѣ обезпеченія долговой претензіи ссудопринимателя къ ссудодателю. Такъ напр. П. жаловался, что назадъ тому годъ А. взялъ у него хомутъ, торпище, узду и чрезсѣделокъ на подержаніе и до сихъ поръ не возвращаетъ. А. показалъ, что онъ бралъ эти вещи за то только, что онъ работалъ у П. Судъ постановилъ: хомутъ и другія вещи отобрать отъ А. и отдать П., а за работу (которая по мнѣнію постороннихъ стóитъ не болѣе рубля) взыскать съ П. въ пользу А. одинъ рубль (3).

2) Ссудопринима̀тель обязанъ заботиться о вещи, взятой въ ссуду, и отвѣчаетъ хозяину за гибель или порчу вещи, происшедшую отъ его нерадѣнія и недосмотра. Такъ, К. просилъ о взысканіи съ А. за лошадь, которую онъ далъ А. чтобъ съѣздить въ городъ В. и которая отъ его недосмотра погибла; судъ постановилъ: взыскать съ А. за лошадь въ пользу К. 70 рублей (4).

---

(1) Напр. лошадь, чтобы съѣздить въ извѣстный городъ (II, 43 № 1) или проѣхать на ней опредѣленное число верстъ (II, 232 № 19).

(2) I, 463 (тамб. г., борис. у., н. вол.).

(3) I, 532 № 109 (тамб. г., кирс. у., ин. вол.).

(4) II, 43 № 1 (владим. г., вязник. у., ст. вол.).

Вознагражденіе за погибшую вещь всегда взыскивается деньгами: по крайней мѣрѣ мы не знаемъ случаевъ, въ которыхъ бы, вмѣсто утраченной вещи, требовалось возвратить другую такую же вещь (1).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ полная стоимость вещи взыскивается только въ случаѣ злаго умысла въ ея гибели или порчѣ со стороны ссудобрателя, въ случаяхъ же нерадѣнія и недосмотра взысканіе уменьшается. Такъ напр. А жаловался, что онъ добровольно далъ Б. свою лошадь съѣздить не далѣе четырехъ верстъ; Б., возвращая лошадь, объявилъ, что испортилъ ее; черезъ день лошадь пала; почему А., не предполагая злаго умысла въ напорѣ Б-мъ лошади, просилъ взыскать съ Б. за лошадь. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Б. $^3/_5$ части стоимости (по оцѣнкѣ) лошади и удовлетворить А. (2). Къ случаямъ утраты и порчи вещи по нерадѣнію и недосмотру ссудопринимателя могутъ быть отнесены и тѣ случаи, когда данная въ ссуду вещь пропала или украдена: онъ также не подвергается полной отвѣтственности по стоимости вещи, но и не избавляется отъ обязанности вознаградить хозяина за убытки въ меньшемъ противъ стоимости ея размѣрѣ (3).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда виновнымъ въ утратѣ вещи оказывается не одинъ ссудопринимателъ, но и третье лицо, пользовавшееся вещью безъ дозволенія ссудодателя, то отвѣтственность разлагается между виновными по соразмѣрности. Сюда подходитъ напр. слѣдующій случай: отвѣтчица М. объяснила суду, что хотя она и взяла лошадь у крестьянина Ф. съѣздить въ село Х., но поѣхала не одна, а упросилъ ее съѣздить съ нею туда-же и доѣхать обратно кр. К., и потому считаетъ виновною въ утопшей лошади не одну себя, тѣмъ болѣе, что К. правилъ лошадью. Судъ приговорилъ: взыскать на удовлетвореніе Ф. съ М. 15 руб. и съ К. 10 руб. (4).

---

(1) Замѣтимъ, что по обычному праву болгаръ, если ссуженная вещь пропала, то ссудопринимателъ обязанъ за нее возвратить новую, какъ бы стара ни была пропавшая вещь. См. В. Майнова, юрид. бытъ болгаръ (по Богишичу), въ зап. геогр. общ. IV (1871), стр. 606.

(2) II, 232 № 19 (моск. г., можайск. у., гл. вол.).

(3) II, 180 № 17; 201 № 55. III, 60 № 12.

(4) II, 197 № 19 (моск. г., серпух. у., хат. вол.).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, повидимому, ссудопринимать отвѣчаетъ также за гибель вещи, происшедшую безъ его вины. Такъ, З. взялъ у К. на время лошадь, которая у него околѣла; судъ постановилъ: заплатить К-вой 15 р. и прежде бывшіе за нею 10 р. должны поступить также ей за лошадь (1). Изъ этого рѣшенія не видно, признанъ ли ссудопринимать виновнымъ въ гибели лошади или нѣтъ, равно какъ не записано, оправдывался ли отвѣтчикъ, что лошадь пала безъ его вины: по всей вѣроятности, ущербъ произошелъ отъ его неосмотрительности. По крайней мѣрѣ, есть другія указанія, что за гибель взятой въ ссуду вещи, если нѣтъ при этомъ вины ссудопринимателя, онъ не отвѣчаетъ за убытки предъ ссудодателемъ. Такъ напр. З. далъ И. лошадь для коневодной работы на одну путину, но И. оставилъ эту лошадь на возвратномъ пути въ лѣсу. Судъ постановилъ: З. въ просьбѣ о взысканіи съ И. денегъ отказать, потому что лошадь не была продана или убита, а оставлена въ лѣсу, такъ какъ она была слаба здоровьемъ и не могла уже болѣе итти, а кожу снять воспрещено закономъ; хомутъ же съ принадлежностями И. обязанъ немедленно выдать З. (2).

III. Что касается прекращенія договора ссуды, то объ этомъ нѣтъ прямыхъ указаній ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ случаевъ; но изъ нихъ видно, что этотъ договоръ прекращается возвратомъ взятой въ ссуду вещи, равно какъ и иными способами, которые указаны уже при разсмотрѣніи другихъ договоровъ.

IV. Заемъ.

Въ отличіе отъ ссуды въ собственномъ смыслѣ, какъ сдѣлки о предоставленіи вещи въ пользованіе, займомъ называется такой договоръ, по которому одна сторона, въ качествѣ кредитора, предоставляетъ другой въ собственность опредѣленное количество замѣнимыхъ вещей подъ условіемъ возврата впослѣдствіи

(1) I, 136 (тамб. г., ел. у., мокр. вол.).
(2) III, 125 № 16 (яросл. г., молог. у., б. вол.).

такихъ же вещей. Такія сдѣлки составляютъ видъ долговыхъ обязательствъ вообще и обыкновенно обсуживаются наравнѣ съ послѣдними, такъ какъ долговыя обязательства возникаютъ, между прочимъ, и изъ займа. Но, кромѣ общихъ о нихъ началъ, изложенныхъ въ главѣ о сдѣлкахъ и обязательствахъ вообще, а равно и тѣхъ началъ, по которымъ обсуживаются долги, возникающіе изъ отдѣльныхъ договоровъ, напр. изъ купли, найма имуществъ, личнаго найма и т. п., есть и нѣкоторыя особенности, относящіяся собственно къ займу. Нѣкоторыми чертами отличаются обычныя правила о займѣ и отъ законодательства. Впрочемъ, собранныя по этому предмету свѣдѣнія не могутъ быть названы обильными. Изложимъ ихъ въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: предметъ, совершеніе, юридическія отношенія и прекращеніе.

I. Что касается *предмета* займа, то, сообразно вышеизложенному опредѣленію этой сдѣлки, въ заемъ могутъ быть даваемы не только деньги, но и другія замѣнимыя вещи, напримѣръ хлѣбъ. Въ законодательствѣ понятіе займа ограничивается только деньгами и даже въ особыхъ правилахъ о займахъ у сибирскихъ обывателей и мезенскихъ самоѣдовъ, гдѣ упоминается о займѣ вещами, требуется, чтобы онѣ положены были въ цѣну (1); къ займу другихъ вещей (потребляемыхъ и замѣнимыхъ) примѣняется особое названіе—заимообразной ссуды. Болѣе широкое понятіе о самомъ займѣ выработано обычаемъ. Уже въ древнѣйшихъ юридическихъ памятникахъ упоминается о займѣ жита (хлѣба), меда и проч. Въ настоящее время предметомъ займа, по обычаю, могутъ быть и деньги и другія замѣнимыя вещи. Въ нашихъ источникахъ упоминается о займѣ хлѣба (2), шерсти (3) и т. п. (4), а денежные займы встрѣчаются въ нихъ гораздо рѣже.

---

(1) X, ч. 1, ст. 2069.
(2) Напр. VI, 83; 125 № 11; 353 № 15.
(3) VI, 125 № 11.
(4) Такъ напр. въ арханг. губерніи, кромѣ денегъ и хлѣба, въ заемъ даются: соль, сѣно, солома, садовые овощи, ленъ, конопель и т. п. Ефименко, стр. 99—100.

II. Заемъ *совершается* передачею кредиторомъ занимаемаго предмета, т. е. денегъ или иныхъ замѣнимыхъ вещей, при свидѣтеляхъ (1), или безъ нихъ, вообще по словесному договору (2). Разумѣется само собою, что при совершеніи займа безъ участія свидѣтелей у кредитора не остается средствъ доказать долгъ; но надо замѣтить, что не смотря на это въ крестьянскомъ быту рѣдко случается, чтобы должникъ отпирался (3): по крайней мѣрѣ изъ многихъ рѣшеній видно, что при первомъ же спросѣ на судѣ отвѣтчикъ большею частію сознается въ долгѣ, будетъ ли то по займу или по другимъ сдѣлкамъ; этимъ конечно не исключается, во многихъ случаяхъ, и необходимость доказательствъ, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Но, кромѣ совершенія займа на словахъ, этотъ договоръ облекается нерѣдко и въ письменную форму; такъ, въ одной мѣстности крестьяне заявили, что условія о займѣ совершаются у нихъ письменно и свидѣтельствуются въ волостномъ правленіи (4). Но, и независимо отъ опросовъ, изъ самихъ случаевъ судебной практики видно, что займы весьма часто совершаются письменно (5). Особыя формальности установились обычаемъ для займовъ изъ общественныхъ суммъ: эти займы совершаются по приговору общества; займы изъ общественныхъ банковъ совершаются также не иначе какъ въ письменной формѣ (6).

III. *Юридическія отношенія* по займу сводятся главнымъ образомъ къ обязанностямъ должника; что же касается кредитора, то предоставленіемъ условленнаго предмета займа обязанности его исчерпываются. Должникъ обязанъ уплатить въ срокъ занятую сумму денегъ или представить кредитору другой предметъ (если предметъ займа не деньги) (7); въ противномъ случаѣ онъ

(1) III, 160. 178. 243. V, 141. 517. VI, 603 № 3.

(2) I, 451. 456. V, 8.

(3) Такъ заявлено самими крестьянами напр. въ кіевск. г. и у., х. вол. (V, 8). У инородцевъ сѣвера встрѣчается даже заочный заемъ съ оставленіемъ своего клейма или бирки: Ефименко, юр. знаки, въ журн. мин. пар. пр. 1874, № 11, стр. 153

(4) V, 492 (екатер. г., новомоск. у. и вол.).

(5) III 109. 160. 440. IV, 118, и мн. др.

(6) VI, 83. 93.

(7) Впрочемъ, по условію долгъ можетъ быть возвращенъ и предметомъ иного рода, напр., за соль рыбою. Ефименко, стр. 99.

подлежитъ отвѣтственности предъ кредиторомъ за убытки. Само собою разумѣется, что если заемъ былъ сдѣланъ съ условіемъ о процентахъ, то, кромѣ капитальной суммы, кредитору должны быть уплачены и проценты. Размѣръ процентовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ очень высокъ, что видно напр. изъ слѣдующаго рѣшенія: взыскать съ *Л.* сознанный имъ долгъ 45 руб. съ причитающимися на нихъ процентами по день удовлетворенія, полагая шесть процентовъ въ мѣсяцъ (1). При отсутствіи какихъ-либо особыхъ условій, разумѣется само собою, должникъ обязанъ представить кредитору занятое количество вещей того же, а не иного рода, при чемъ иногда поставляется условіемъ, какъ-бы взамѣнъ процентовъ, оказать какую-либо услугу, напр. помочь въ запашкѣ или въ уборкѣ хлѣба (2). Иногда кредиторъ выговариваетъ себѣ право получить удовлетвореніе или деньгами или работой (альтернативно): въ такомъ случаѣ отъ него зависитъ требовать то или другое. Такъ напр. В. обязывался занятые имъ 100 р. заплатить Б. вытяжкой или деньгами (какъ видно изъ представленной кредиторомъ списки). На судѣ онъ сознался, что дѣйствительно долженъ Б., но заплатить обязуется заработкомъ вытяжкой; судъ постановилъ: взыскать съ В. въ пользу Б. 67 руб., такъ какъ послѣдній пожелалъ взять деньгами (3).

---

(1) IV, 352 № 25 (полт. г., кобел. у., б. вол.). Въ арханг. губерніи хлѣбъ дается въ ссуду съ условіемъ возвратить за одинъ пудъ два или же деньгами въ томъ же размѣрѣ: Ефименко, стр. 99. Есть мѣстности, гдѣ *двойная цѣна* назначается къ возврату лишь въ томъ случаѣ, если уплата происходитъ не ранѣе года со времени займа. Пермскій сбор. I, 41; ср. Муллова, о нар. юрид. обычаяхъ,— «Вѣкъ» 1862, № 15—16, стр. 14. Объ одной мѣстности нижегородской губ. (балахнинс. уѣзда) находимъ указаніе, что денежные займы между крестьянами дѣлаются за проценты, иногда очень высокіе, по причинѣ отсутствія мірскихъ капиталовъ и вспомогательныхъ кассъ, а займовъ хлѣба вовсе не бываетъ: Нижегор. сборникъ, изд. подъ ред. А. Гацискаго, т. II (1869), стр. 239—240. Но рѣдко гдѣ-либо встрѣчаются столь высокіе проценты, какъ въ юго-западномъ краѣ, особенно по займамъ крестьянъ у евреевъ: денежный ростъ доходитъ иногда до 150% въ годъ; см. труды этногр.-стат. эксп. т. VI, стр. 70.

(2) V, 383. Ср. еще Ефименко, стр. 100.

(3) III, 109 № 25 (просл. г. и у., вел. вол.): здѣсь указано на 14 однородныхъ рѣшеній. Займы заключаются именно подъ условіемъ уплатить долгъ трудомъ, отработать, напр., уборкою хлѣба. Они въ ходу, напр., въ юго-западномъ краѣ; см. Чубинскаго, очеркъ юрид. обычаевъ, въ трудахъ этногр.-стат. экспед. т. VI

IV. Договоръ займа *прекращается* исполненіемъ обязательства со стороны должника, т. е. возвратомъ должной суммы или опредѣленнаго количества вещей въ условленный срокъ. Если должникъ не платитъ въ срокъ, то съ него производится взысканіе, при чемъ если деньги заняты были напр. для какой-либо постройки, то взысканіе обращается сперва на эту постройку, а затѣмъ, если *вырученная* сумма окажется недостаточною, обращается на другое имущество должника или дѣлается отсрочка. Таково, напр., слѣдующее рѣшеніе: такъ какъ деньги даны отвѣтчику С. на постройку амбара, то продать амбаръ, какъ не составляющій необходимаго хозяйственнаго строенія, и вырученную сумму уплатить А. и Т., а затѣмъ недостающее на погашеніе долга С. обязанъ уплатить А. и Т. въ окт. 1872 г. (1).

Уплата долга доказывается свидѣтельскими показаніями и иными способами, какъ будетъ сказано подробнѣе въ статьѣ о доказательствахъ. Но встрѣчаются указанія, что если заемъ совершенъ въ письменной формѣ, то требуется, чтобы была сдѣлана надпись на росписке или чтобы кредиторъ возвратилъ расписку: нахожденіе ея въ рукахъ кредитора служитъ доказательствомъ существованія долга. Это правило выражается напр. такъ: «ежели на росписке уплата не надписана, то взыскиваютъ деньги безпремѣнно» (2), или такъ: «ежели кто взялъ деньги подъ росписку, то у насъ обычай такой: деньги отдалъ — росписку назадъ возьми, а нѣтъ—плати вторительно» (3). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на должника, не требовавшаго росписки обратно, волостные суды налагаютъ денежный штрафъ (4).

V. Въ заключеніе укажемъ еще на характерныя особенности, которыми отличаются займы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Си-

---

(1872), стр. 68—69; авторъ называетъ эти сдѣлки «займомъ денегъ съ уплатою трудомъ»; по онѣ, кажется, скорѣе подходятъ къ сдѣлкамъ личнаго найма, заключаемаго съ выдачею задатка или всей рядной платы впередъ.

(1) I, 126 № 2 (тамб. г., ел. у., нест. вол.).

(2) III, 160 (яросл. г., угл. у., покр. вол.).

(3) III, 168 (яросл. г., угл. у., нов. вол.).

(4) V, 281 № 9 (кіевск. г., звен. у., л. вол.): «взыскать съ Е. 50 коп. за то, что онъ, разсчитываясь съ П., не получилъ росписки».

бири. Свѣдѣнія по этому предмету напечатаны были въ одномъ изъ періодическихъ изданій, составляющихъ библіографическую рѣдкость; поэтому содержаніе помѣщенной въ ней статьи мы приведемъ, по возможности, цѣликомъ (1). Во началѣ статьи говорится о томъ, что богатство сибиряковъ заключается не въ наличныхъ деньгахъ или недвижимыхъ имуществахъ, но, большею частію, въ естественныхъ дарахъ, что у инаго землевладѣльца или ремесленника часто не найдется и десяти рублей наличными деньгами, и что бываютъ случаи, когда наличныя деньги требуются немедленно, а между тѣмъ достать ихъ затруднительно. И вотъ, для отвращенія такого затрудненія, во многихъ округахъ Сибири, особенно западной, существуетъ особаго рода заемъ денегъ—*подъ пары*. Онъ возникъ изъ взаимныхъ выгодъ бѣдныхъ и богатыхъ и, вѣроятно, при самомъ водвореніи въ этомъ краѣ русскихъ, нуждавшихся въ деньгахъ для обзаведенія хозяйствомъ, либо занесенъ татарами или киргизами-скотоводами. Заемъ заключается въ слѣдующемъ: крестьянинъ или мѣщанинъ, глава семейства, идетъ къ богатому крестьянину или купцу и проситъ ссудить его такой-то суммой подъ пары. Подъ этимъ словомъ разумѣется въ Сибири пудъ нетопленнаго сала и одна воловья или коровья кожа, цѣнимые при займѣ каждая пара въ 1 р. 50 коп. Но заемщикъ отдаетъ этотъ товаръ заимодавцу не тотчасъ, а обѣщаетъ доставить чрезъ годъ отъ совершенія займа; товаръ только служитъ *на словѣ* ручательствомъ, обезпеченіемъ. Богатый крестьянинъ или купецъ, зная семейство просителя за непьющее (безъ просыпу), работящее и имѣющее достаточно скота, ссужаетъ, смотря по числу паръ — на 10 до 100 паръ отъ 15 до 150 р. и болѣе, съ запискою просто въ свою долговую книгу... Словесное условіе, кромѣ этого, особенно на значительныя суммы, состоитъ въ слѣдующемъ: при падежѣ скота должникъ обязывается заплатить чрезъ годъ наличными деньгами, но уже *по три рубля за пару*, или другимъ товаромъ или вещами, а въ крайности даже часть заработать на пашнѣ, покосѣ, или

(1) Колмогорова, особенность займа въ Сибири, въ газ. «Золотое Руно» 1857 г. № 13.

извозомъ, но опять-таки на сумму вдвое болѣе противъ каждой пары,—но не ранѣе, какъ чрезъ годъ по заключеніи займа. Продолжительность этого срока служитъ, такъ сказать, оправданіемъ значительности процентовъ. Если глава семейства умретъ въ это время, то за покойнаго расплачиваются его дѣти, а иногда и родственники. Такимъ образомъ долги эти никогда не пропадаютъ и патріархальные обычаи поддерживаютъ кредитъ. Скотъ въ Сибири для крестьянина и мѣщанина его неистощимый капиталъ, его кредитъ, — безбѣдное существованіе безъ скота невозможно: вотъ почему сибирякъ такъ дорожитъ имъ... Богатый крестьянинъ или купецъ, одолживъ денегъ подъ пары, чрезъ годъ получаетъ *рубль на рубль* — почти безъ всякой заботы и ничѣмъ не рискуя... Русское населеніе, дѣятельное, предпріимчивое, не только не страдаетъ отъ этихъ займовъ, а еще выигрываетъ: при надобности въ деньгахъ, если бы онъ уменьшалъ свой скотъ, то уменьшалъ бы и свое благосостояніе, разстроивалъ хозяйство и лишался кредита...

Приведенныя свѣдѣнія объ условіяхъ займа у сибиряковъ основаны, правда, на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ двадцать лѣтъ назадъ, но едва-ли обстановка крестьянскаго быта измѣнилась съ тѣхъ поръ настолько, чтобы можно было сомнѣваться въ существованіи указанныхъ особенностей займа и въ настоящее время.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Обязательства, относящіяся къ личнымъ услугамъ.

I. Личный наемъ.

Въ ряду обязательствъ, относящихся къ личнымъ услугамъ, главное мѣсто, по своей распространенности въ народномъ быту, занимаетъ несомнѣнно договоръ личнаго найма. Такъ какъ центръ тяжести въ этомъ договорѣ кроется не столько въ имуществѣ, сколько въ трудѣ человѣка на пользу другихъ и слѣд. отчасти въ самой личности работника, то понятны затрудненія въ юридической регламентаціи этого рода сдѣлокъ: вездѣ вопросъ объ исполнительной силѣ обязательствъ по личному найму составлялъ и составляетъ одну изъ труднѣйшихъ проблемъ, какія возникаютъ при столкновеніи частнаго интереса съ общественнымъ. Въ этомъ смыслѣ и говорятъ обыкновенно, что личный наемъ, хотя по существу своему и коренится въ условіяхъ частнаго быта, но вмѣстѣ съ тѣмъ примыкаетъ и къ праву публичному. Нѣтъ сомнѣнія, что въ организаціи личнаго найма главную роль играетъ прежде всего экономическая обстановка народнаго быта. Но это не единственное основаніе того или другаго строя тѣхъ отношеній, которыя возникаютъ по поводу личнаго найма. При изслѣдованіи и оцѣнкѣ ихъ долженъ быть принимаемъ въ соображеніе и характеръ тѣхъ юридическихъ воззрѣній, какія сложились у даннаго народа, уже потому, что эти воззрѣнія не вполнѣ одинаковы

даже при сходствѣ экономическихъ условій быта. Какъ бы то ни было, не только въ интересахъ науки, но отчасти и при законодательномъ разрѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ, касающихся личнаго найма, необходимо ознакомленіе съ тѣми воззрѣніями, которыя выработались въ области народно-обычнаго права, хотя бы тѣ или другія изъ нихъ свидѣтельствовали лишь о низкой степени нравственной культуры, на какой стоитъ наше крестьянское населеніе. Изъ собранныхъ о личномъ наймѣ свѣдѣній есть уже возможность привести въ систему, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія начала обычнаго права по этому предмету (1). Мы начнемъ съ самого понятія договора личнаго найма, затѣмъ укажемъ на условія заключенія его; далѣе разсмотримъ юридическія отношенія, составляющія существо этого договора, при чемъ будемъ говорить отдѣльно объ обязанностяхъ нанимателя и работника, равно какъ и о послѣдствіяхъ ихъ нарушенія и наконецъ скажемъ объ основаніяхъ прекращенія договора.

I. При всемъ разнообразіи предмета найма и тѣхъ условій, какими обставленъ въ дѣйствительности наемъ услугъ подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, общее *понятіе* о немъ, по существу дѣла, сводится на такую сдѣлку, на основаніи которой одна сторона (нанимающійся, работникъ) обязывается, за извѣстное вознагражденіе и въ теченіе опредѣленнаго времени, оказать другой сторонѣ (нанимателю, хозяину) опредѣленныя услуги или исполнить опредѣленную работу. Подъ это обширное понятіе можно, очевидно, подвести не только личный наемъ въ собственномъ смыслѣ (locatio-conductio operarum), но и всякую единичную работу и т. н. заказъ (locatio-conductio operis), притомъ безразлично, производится ли работа изъ матеріала нанимателя или изъ матеріала рабочаго. Конечно, каждый изъ этихъ видовъ найма имѣетъ свои особенности, но при всѣхъ различіяхъ существо договора найма услугъ, вообще говоря, не измѣ-

(1) Отдѣльной монографіи по этому предмету также нѣтъ. У Оршанскаго ему посвящено лишь нѣсколько общихъ соображеній (жур. гр. и уг. п. 1875 № 4 стр. 168—171).

няется (1). Поэтому, и при изложеніи началъ дѣйствующаго у насъ обычнаго права по этому предмету, намъ нѣтъ надобности говорить о каждомъ изъ указанныхъ видовъ отдѣльно, такъ какъ основныя юридическія начала найма одинаковы, относится ли онъ къ цѣлому ряду личныхъ услугъ или къ единичной работѣ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ упомянутыхъ двухъ видахъ заказа: въ дѣйствительности между ними не дѣлается различія, такъ что нельзя указать на какія-либо особыя начала для опредѣленія юридической природы каждаго изъ нихъ порознь. Это послѣднее обстоятельство объясняется, какъ кажется, тѣмъ, что, судя по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ о крестьянскомъ бытѣ, заказъ всегда дѣлается изъ матеріала нанимателя.

Къ личному найму какъ въ сводѣ законовъ (2), такъ и по народному воззрѣнію, пріурочивается также договоръ обученія. Отданный или поступившій въ обученіе получаетъ обыкновенно отъ хозяина денежное вознагражденіе или сама работа служитъ эквивалентомъ обученія, и потому онъ разсматривается какъ работникъ хозяина, а обязанность хозяина, состоящая въ обученіи ремеслу и т. п., не измѣняетъ нисколько характера договора обученія, какъ одного изъ видовъ договора личнаго найма. Вслѣдствіе этого юридическія отношенія между учениками и хозяевами обсуждаются волостными судами такимъ же образомъ, какъ и отношенія между нанимателемъ и рабочимъ (3). Отсюда слѣдуетъ, что въ дальнѣйшемъ изложеніи началъ обычнаго права о договорѣ личнаго найма нѣтъ также надобности выдѣлять договоръ обученія.

---

(1) Ср. Виндшейдъ, учебн. панд. права (обязательства) § 154. Данквардтъ, Der Arbeiter-Vertrag (въ Jahrb. f. Dogm. etc. B. XIV, 1875, стр. 228 и сл.). *Мейеръ*, рус. гражд. право § 42, и др.

(2) Т. X, ч. 1, ст. 2224, 2230. Ср. Данквардтъ, l. c. стр. 277 (Der Lehrcontract). Мейеръ, ib.

(3) Ср. напр. Труды II, стр. 393, рѣш. № 9 (моск. губ., бр., гж.): отданнаго въ обученіе (по выдѣлкѣ чайниковъ) отецъ, по рѣшенію суда, долженъ былъ отпустить къ хозяину «въ работу» для дожитія до срока; также II, стр. 447, № 55 (моск., бр., у.), 466, № 16 (моск., кол., неп.). Случаи, когда ученикъ отдается именно «въ обученіе», а не въ работу, и потому не получаетъ отъ хозяина платы, встрѣчаются рѣдко; см. напр. IV, 327, рѣш. № 9 (полт. губ., коб. у. и вол.). Ср. еще II, 395 № 21. VI, 164 № 5. 244 № 35 и др.

II. Что касается условій *совершенія* договора личнаго найма, то слѣдуетъ остановиться на двухъ вопросахъ, а именно: о лицахъ; которыя могутъ вступать въ договоръ личнаго найма, и затѣмъ объ установленныхъ обычаемъ формахъ совершенія договора; о предметѣ же найма будетъ сказано при разсмотрѣніи обязанностей нанимающагося.

1) Обратимся сначала къ указанію *лицъ*, участвующихъ въ договорѣ личнаго найма. Изъ рѣшеній волостныхъ судовъ и распросовъ крестьянъ видно, что нанимаетъ всякій, кто имѣетъ надобность въ постороннемъ трудѣ. На этомъ основаніи нанимателемъ, хозяиномъ, является напр. то лицо, которое завѣдываетъ хозяйствомъ крестьянской семьи, далѣе—фабрикантъ, помѣщикъ, арендаторъ, также сельское общество напр. по отношенію къ найму пастуха, и проч. Не видно однакоже, чтобы обычаемъ выработаны были какія-либо условія относительно правоспособности нанимателя, напр. опредѣленный возрастъ. Всякій, кому нужны чужія услуги, свободно заключаетъ договоръ личнаго найма, становится нанимателемъ, если не стѣсненъ въ правѣ распоряжаться самимъ хозяйствомъ, для котораго оказывается надобность въ посторонней услугѣ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно нанимающагося, работника. Наниматься можетъ всякій, не смотря на возрастъ или иныя обстоятельства, которыя служатъ закону основаніемъ для ограниченія правоспособности. Предполагается конечно, что нанимающійся въ работу долженъ обладать достаточными для данной работы силами (1). При этомъ разумѣется само собою, что малолѣтніе не распоряжаются своимъ трудомъ самостоятельно и, если нужно, отдаются въ наемъ старшими членами семьи. Что касается собственно права располагать своимъ трудомъ, то слѣдуетъ замѣтить, что не одни только малолѣтніе, но и совершеннолѣтніе члены крестьянской семьи не имѣютъ права вступать въ договоръ найма по ихъ усмотрѣнію, а ставятся въ работу другими старшими членами семьи, напр. дѣти отцомъ или матерью (2), братья старшимъ бра-

---

(1) Ср. труды II, 565, рѣш. № 29 (моск., кл., дав.): по слабости здоровья крестьянинъ былъ освобожденъ судомъ отъ обязательной работы.

(2) I, 484, № 8 (тамб., бор. у., подг. в.): «отецъ пустилъ своего сына въ ра-

томъ (1) и т. п. Подобное явленіе объясняется тѣмъ, что семья, по народному воззрѣнію, образуетъ хозяйственную единицу, такъ что трудъ отдѣльныхъ членовъ семьи не принадлежитъ имъ исключительно, а долженъ быть обращенъ на поддержку семьи. Отсюда слѣдуетъ, что тотъ, на комъ лежитъ хозяйство семьи, вправѣ распоряжаться трудомъ отдѣльныхъ членовъ, т. е. ставить въ наемъ излишнихъ въ данное время работниковъ или, посредствомъ отдачи свободныхъ рукъ въ наемъ, пріобрѣтать средства, необходимыя для хозяйственныхъ надобностей. Впрочемъ ближайшія соображенія по этому предмету будутъ разсмотрѣны при изложеніи права семейнаго.

2) Перейдемъ теперь къ вопросу о *формахъ* совершенія договора личнаго найма. Имѣющійся на-лицо матеріялъ указываетъ намъ, что личный наемъ заключается обыкновенно словесно (2), при чемъ не требуется даже участія свидѣтелей (3). Словесная форма заключенія договора признается однако крестьянами нѣкоторыхъ мѣстностей неудобною въ томъ отношеніи, что она даетъ поводъ къ нескончаемымъ спорамъ и тяжбамъ, которые съ большимъ трудомъ могутъ быть разрѣшаемы судами; вслѣдствіе этого въ одной мѣстности волостной сходъ прямо постановилъ: «выдать сельскимъ старшинамъ особыя книжки для записки договоровъ по найму рабочихъ и затѣмъ всѣ словесные договоры о най-

---

ботники»; 686, № 42 (тамб., лип. у., сок. в.): «отпустилъ сына въ работники», «свелъ сына (отъ нанимателя) за недоставленіемъ обуви»; 701 № 14 (тамб., лип. у., бут. в.): «крестьянка Ш. отдала своего сына въ работники». II, 242, № 75 (моск., мож., гл.): «отдала свою дочь въ работницы», и др. Ср. выше стр. 56.

(1) I, 701 № 12 (тамб., лип., бут.): «В. Р. былъ отданъ большимъ братомъ П. купцу С. въ чернорабочіе». Въ арханг. губерніи также требуется согласіе родителей, а старшіе братья могутъ отдавать въ работники младшихъ: Ефименко, стр. 102. См. еще Нижегор. сбор., т. V (1875), стр. 169: члены семьи не могутъ заключать условій найма безъ согласія старшаго въ семьѣ.

(2) См. напр. III, 235 (яросл., рост. у., в. в.): «наемъ рабочихъ совершается обыкновенно словесно»; 251 (яр., рост., ш.): «условія по найму рабочихъ заключаются почти всегда на словахъ и безъ свидѣтелей». IV, 664 § 59 (полт. губ.): «договоры о личномъ наймѣ по преимуществу суть словесные». Въ арханг. губ. условія о наймѣ въ работы большею частію бываютъ словесныя, но заключеніе ихъ сопровождается общей молитвой, рукобитіемъ и попойкой. См. Ефименко, стр. 102.

(3) См. предыд. примѣчаніе.

мѣ рабочихъ считать не имѣющими никакой силы предъ судомъ» (1). Такое постановленіе о недопущеніи словеснаго совершенія сдѣлокъ о личномъ наймѣ является, однако, не болѣе какъ исключеніемъ. Но наряду съ словесною формою заключенія договора о личномъ наймѣ существуетъ также форма письменная: нерѣдки примѣры, что сдѣлки о наймѣ облекаются въ форму письменнаго условія (2), которое свидѣтельствуется старшиною или волостнымъ правленіемъ, или же вносится въ книгу волостнаго правленія (3). Изъ нѣкоторыхъ данныхъ можно заключить, что договоръ личнаго найма, заключенный въ формѣ письменной, влечетъ за собою болѣе строгія послѣдствія для нанявшагося въ случаѣ нарушенія, чѣмъ словесная сдѣлка, такъ что нарушеніе рабочимъ письменнаго договора судится, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гораздо строже, чѣмъ нарушеніе договора словеснаго (4).—При наймѣ рабочихъ употребляются иногда расчетныя книжки, въ которыя вписываются денежныя выдачи рабочему (5). Отъ рабочихъ иногда отбираются паспорты, вѣроятно, въ предупрежденіе самовольнаго ухода; впрочемъ слу-

---

(1) III, 251 (яросл. г., рост. у., ш. вол.).

(2) См. напр. V, 545 (екатер. губ., п. у., н. в.): «условія о наймѣ рабочихъ заключаются письменно»; 342 (кіевс., лип., д. вол.): здѣсь упоминается о письменной формѣ этого договора, какъ объ условіи лучшей гарантіи правъ нанимателя (о чемъ ниже). VI, 646, (сар. г., кам. у., зол. вол.): «наемъ работниковъ совершается письменно». Ср. также слѣд. примѣчаніе.

(3) I, 484, № 8 (тамб., бор. у., подч. в.): К. отдалъ своего сына въ работники «по условію, засвидѣтельствованному старшиною» 701 № 12 (тамб., лип., бут.): «по условію, засвид. волостнымъ правленіемъ». V, 492 (екатер. губ., п.-м. у. и в.):«условія о наймѣ рабочихъ большею частію совершаются по письмен. условіямъ, которыя вносятся въ книгу волостнаго правленія». VI, 84 (сам. г., ник. у., бал. в.): «наемъ работниковъ и прикащиковъ совершается большею частію письменно, а условіе записывается въ книгу волостнаго правленія». VI, 93 (сам. г., новоуз. у., покр. в.): «договоры о личномъ наймѣ большею частію совершаются письменно нотаріальнымъ порядкомъ».

(4) См. напр. вышеприв. V, 342 (кіев., лип., д. в.): при отказѣ отъ работы ранѣе срока, работникъ принуждается дожить до срока или заплатить неустойку, но только въ томъ случаѣ, если у хозяина есть письменный съ работникомъ договоръ (или же показанія его подтверждаются свидѣтелями). О послѣдствіяхъ нарушенія договора см. ниже.

(5) II, 202, № 83 (моск., серп., хат.); 211 № 27, (моск. г., серп. у., выс. вол.).

чаи отобранія паспорта встрѣчаются весьма рѣдко, насколько можно судить по имѣющимся даннымъ (1).

Говоря о порядкѣ совершенія договора личнаго найма, слѣдуетъ также имѣть въ виду, что при заключеніи этой сдѣлки иногда выдается задатокъ, который здѣсь играетъ ту же роль, какъ и при куплѣ-продажѣ, т. е. онъ служитъ признакомъ окончательно-заключеннаго договора. Задатокъ состоитъ изъ части наемной платы и обыкновенно выдается нанимателемъ рабочему при заключеніи условія (2). Въ большинствѣ случаевъ онъ выдается при словесномъ договорѣ; не видно, по крайней мѣрѣ, чтобы онъ выдавался при заключеніи договора на письмѣ. Бываютъ и случаи, когда задатки даютъ не наниматели, а нанимающіеся, такъ напр. есть указаніе, что «извощики обыкновенно даютъ задатокъ нанимателю» (3). Слѣдуетъ однако замѣтить, что при наймѣ рабочихъ задатокъ употребителенъ далеко не въ той мѣрѣ, какъ при куплѣ-продажѣ.

III. Обратимся теперь къ вопросу о юридическихъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ договора личнаго найма, и остановимся прежде всего на *обязанностяхъ нанимателя*. Изъ представленнаго выше опредѣленія договора личнаго найма видно, что это договоръ возмездный. Къ этому условію личнаго найма сводятся слѣдующія обязанности нанимателя:

1) Наниматель обязанъ производить рабочему условленную плату. Рабочая плата состоитъ обыкновенно въ деньгахъ. Поэтому плата рабочему должна быть производима не иначе какъ деньгами, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда между хозяиномъ и рабочимъ состоялось соглашеніе относительно замѣны

---

(1) Напр. II, 211 № 27 (моск., серп., выс.): рабочіе жалуются на подрядчика о невыдачѣ имъ паспортовъ.

(2) I, 367, № 13 (тамб., козл., дм.); 493 № 18 (тамб., кирс., рж.); 783, № 26 (тамб., леб., добр.): «подрядились вспахать, при наемкѣ получили въ задатокъ»; 301 № 15 (тамб., темн., ат.). III, 343 № 27 (костр. ю., м.). IV, 259 (полт., кр., н.), 321, № 81 (полт., зол., кр.), 579 № 23 (полт., кл. в.).

(3) VI, 4 (сам. г. и у., екат. вол.). VI, 93 (сам. г., нов. у., покр. в): «при наймѣ извощиковъ берется съ нихъ задатокъ».

денегъ какимъ-либо имуществомъ (1). Размѣръ рабочей платы долженъ быть опредѣленъ сторонами съ точностію; но неточное опредѣленіе рабочей платы не дѣлаетъ договора недѣйствительнымъ, а въ такихъ случаяхъ самъ судъ опредѣляетъ, сколько слѣдуетъ получить рабочему съ нанимателя, примѣняясь къ мѣстнымъ цѣнамъ на ту работу, на которую рабочій былъ нанятъ. Такъ напр. крестьянинъ С. обязался выдать крестьянамъ деревни П. за вывозку льда 11 рублей, но не опредѣлилъ, серебромъ или ассигнаціями, при разсчетѣ же сталъ считать на ассигнаціи; волостной судъ, принимая во вниманіе существующую цѣну за возъ 30 коп., за 20 возовъ присудилъ 6 рублей (2).—Изъ большинства рѣшеній волостныхъ судовъ видно, что часть рабочей платы, въ видѣ задатка, а иногда вся рабочая плата, уплачивается рабочему впередъ (3); даже можно сказать, что весьма нерѣдко рабочіе забираютъ слѣдующую имъ плату гораздо ранѣе окончанія срока найма. Это явленіе объясняется тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ рабочіе идутъ въ наемъ вслѣдствіе неотложной необходимости въ деньгахъ; но само собою разумѣется, что если были условлены сроки платежа, то рабочій не вправѣ требовать, чтобы деньги были ему уплачены ранѣе.

---

(1) I, 590, № 19 (тамб., усм., кул.): изъ рѣшенія видно, что въ счетъ платы за работу (31 р.) была отдана работнику корова (за 12 р.). Плата, вмѣсто денегъ, опредѣленною долею прибыли, встрѣчается напр. при наймѣ рабочихъ изъ-полу (см. выше о наймѣ имущества); также при т. н. «покрутѣ», т. е. наймѣ для рыбной ловли не изъ денежной платы, а изъ опредѣленнаго пая въ уловѣ, о чемъ см. П. Данилевскаго, о сѣверномъ рыболовствѣ, Ефименко, юрид. об. арх. губ., 106, 113—115. П. Матвѣева, отзывъ объ этой книгѣ въ Зарѣ 1870 № 2; стр. 161); о наймѣ покрутчиковъ будетъ сказано также въ главѣ объ артеляхъ.—Замѣтимъ еще, что иногда плата за личныя услуги замѣняется угощеніемъ, и нерѣдко весьма обильнымъ; это относится къ т. н. «помочи» или «толокѣ»; но такія услуги, хотя оказываемыя и не безмездно, не подходятъ подъ понятіе личнаго найма, и потому, не смотря на обиліе свѣдѣній по этому предмету, о нихъ здѣсь рѣчи быть не можетъ. См. напр. П. Ефименко, тамъ же, стр. 108—109. 263. Этногр. сбор. II (1854), стр. 25—27. 238. Нижегор. сбор. II, 72—73, и др. Основа 1862 № 2 (о крем. у., полт. г.).

(2) III, 142 № 17 (яросл., мологс. уѣзда, м. волости): рѣшеніе, сост. въ 1869 г.

(3) См. выше стр. 187. Примѣръ полученія всей платы впередъ см. въ вышеприведенномъ рѣшеніи I, 590 № 19 (тамб.): «С. нанялся въ работники къ Ф. и получилъ отъ него всѣ договорныя деньги впередъ».

2) Наниматель обязанъ давать работнику для ношенія одежду и обувь, если объ этомъ между ними было особое условіе (1). Равнымъ образомъ, онъ обязанъ давать работнику содержаніе (2), о чемъ особаго условія не требуется тамъ, гдѣ по мѣстному обычаю, работники и работницы пользуются пищею отъ нанимателя (3).

Таковы обязанности нанимателя, обусловливаемыя возмездностію договора. Въ случаѣ, если хозяинъ не исполняетъ этихъ обязанностей, т. е. не производитъ рабочему платы, не даетъ ему содержанія, одежды или обуви, то принуждается къ исполненію ихъ судомъ; сверхъ того, договоръ можетъ быть прекращенъ по требованію рабочаго, или тѣхъ лицъ, которыми рабочій поставленъ въ наемъ (4).

Съ другой стороны, договоръ личнаго найма есть сдѣлка *срочная*. Срочность, опредѣляемая временемъ или инымъ условіемъ, есть одна изъ важнѣйшихъ принадлежностей этого договора, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что до истеченія срока контрагенты не въ правѣ уклоняться отъ договора. По отношенію къ нанимателю это условіе имѣетъ то значеніе, что онъ не вправѣ, безъ уважительныхъ причинъ, отказать рабочему ранѣе условленнаго срока. Онъ обязанъ додержать рабочаго до конца срока найма; въ противномъ случаѣ, или долженъ разсчитать его по усмотрѣнію суда (5) или, въ видѣ вознагражденія

---

(1) I, 586 № 12 (тамб., усм. у., кул. вол): Б. нанялся въ годовые работники къ Ч.-и, кромѣ денегъ, получилъ (а потомъ самовольно унесъ) для ношенія въ его домѣ одежду и обувь; 686 № 42 (тамб., лип., сок.): изъ рѣшенія видно, что отецъ свелъ сына отъ нанимателя «за недоставленіемъ обуви».

(2) II, 211 № 27 (моск., серп., выс.): рабочіе жаловались на подрядчика, между прочимъ, за невыдачу «харчей, которыя должны быть отъ него» (подрядчика).

(3) II, 124 № 60 (моск. г. и у., наг. в.): «по мѣстному обычаю лица, нанимаемыя въ работники и работницы, пользуются пищею отъ нанимателя безъ всякаго вычета». Въ полтавской губ. тоже: см. Наблюденія посредника, въ Основѣ 1862 № 2, и др.

(4) Ср. II, 211 № 27 (вышепривед.): судъ постановилъ, что наниматель, не имѣя возможности выполнить условіе найма рабочихъ и содержать ихъ по условію, не въ правѣ задерживать ихъ паспорты.

(5) I, 377 № 67 (тамб., козл., ил.-дм. вол.): С. жаловался на Щ., что онъ прогналъ его съ работы и не уплачиваетъ за заработанные семь дней; судъ опредѣлилъ взыскать въ пользу С. съ сыномъ и товарищами по 30 коп. въ день на каж-

рабочаго за убытки, лишается забранныхъ впередъ рабочимъ денегъ (1), или же, наконецъ, присуждается къ уплатѣ рабочему всей договоренной наемной платы (2). Послѣднее положеніе является преобладающимъ, судя по тому, что оно высказано по отношенію къ наибольшему числу случаевъ. Отступленіе отъ правила объ обязанности хозяина, отпускающаго отъ себя рабочаго ранѣе условленнаго срока, уплатить всю договорную цѣну сполна, встрѣчается въ одномъ только случаѣ, а именно: когда по независящимъ отъ хозяина причинамъ онъ не въ состояніи платить рабочему и содержать его. Такъ, крестьянинъ А. жаловался, что дочь его З. была отдана Ф. въ работницы съ 23 апрѣля по 1 ноября за 20 рублей; Ф. же, не додержавъ до срока, расчелъ ее и не додалъ договорной суммы 5 р. 35 к. Ф. отозвался, что онъ расчелъ свою работницу потому, что урожай оказался весьма плохъ, а работы уже окончены, вслѣдствіе чего онъ не считаетъ

даго, VI, 38 № 18 (сам. г. и у.): Н. жаловался, что Г., нанявъ его на пять мѣсяцевъ (за 30 р. и 10 пудовъ ячменя), послѣ 7 недѣль согналъ его и за работу никакой платы не отдалъ; хотя Г. ссылался на самовольную отлучку Н., но, за отсутствіемъ доказательствъ, судъ опредѣлилъ: имѣя въ виду, что въ то время цѣна одного работника въ мѣсяцъ была 6 р., взыскать съ Г. въ пользу Н. 10 руб. 50 коп.

(1) II, 253 № 91 (моск., мож., гж.): Л. прослъ на Д. за неотдачу 7 р. 30 коп., забранныхъ подъ работу; вол. судъ., принимая во вниманіе недобросовѣстное распоряженіе просителя въ прогнаніи отъ работы Д., безъ всякихъ къ тому причинъ, чрезъ что онъ, Д., долженъ потерпѣть убытокъ въ пріисканіи другаго мѣста, опредѣлилъ: въ жалобѣ Л. отказать (рѣш. 1872 г.).

(2) II, 242 № 75 (моск., мож., гл.): Г. жаловалась, что отдала дочь свою въ работницы къ Т. за 17 р., но онъ до срока расчелъ ее, а потому просила взыскать съ него за время по договору; вол. судъ опредѣлилъ: за самовольный безъ времени разсчетъ (по словамъ Т., по случаю неурожая хлѣба у него работы для нея не было), совсѣмъ напротивъ договора, взыскать съ Т. въ пользу просительницы 3 р. II, 310 № 139 (моск., мож., бор): вол. судъ опредѣлилъ: если Т. не желаетъ дочери Н. держать до условнаго срока, то во всякомъ случаѣ обязанъ уплатить сполна договорныя деньги; II, стр. 385 (моск., под., мол. вол.): «если хозяинъ отказываетъ работнику прежде услов. времени, то обязанъ заплатить работнику всю условленную сумму» (изъ опросовъ). IV, 664 § 61 (полтавс. г.): «хозяинъ, отказавшій работнику безъ уважительныхъ причинъ, обязанъ заплатить ему всѣ заработанныя деньги (въ уѣздахъ прил., ром. и пир.: всю договоренную сумму, ib, ст. 2, п. 1). IV, 532 № 8 (полт., н.-арбр. вол.): вол. судъ опредѣлилъ: взыскать съ К. за самоправное распоряженіе его (не пожелалъ держать сына солдатки Л. въ услуженіи) за весь годъ (тотъ прослужилъ 9 мѣсяцевъ) причитающуюся сумму.

себя обязаннымъ отдавать ей всѣ деньги сполна, а уплатилъ по расчету отжитаго времени: волостной судъ, принявъ въ уваженіе плохой урожай, положилъ учинить разсчетъ по отжитому времени, считая въ этомъ случаѣ неотжитое время вдвое дешевле отжитаго, такъ что просительницѣ пришлось получить съ Ф. три рубля (1). Къ этому случаю волостной судъ, очевидно, примѣнилъ извѣстное правило «грѣхъ пополамъ», т. е. убытки одной стороны, причиненные другою невольно, по независѣвшимъ отъ нея обстоятельствамъ, раздѣлилъ между обѣими сторонами приблизительно поровну. Встрѣчаются однако и такіе случаи, въ которыхъ наниматель, отославшій отъ себя работника до срока, принуждается судомъ взять его обратно и не дѣлать вычета изъ рядной суммы за то прогульное время, которое ушло по случаю отказа работнику отъ найма (2).

Говоря объ обязанностяхъ нанимателя, нельзя упускать изъ виду ту особенность договора личнаго найма, что нерѣдко при всей опредѣлительности той работы, которая составляетъ его предметъ, для нанимателя остается значительная доля вліянія на рабочаго, такъ что требовательность его можетъ выходить за предѣлы справедливости. Въ этомъ смыслѣ и обычному праву свойственно то правило, что хозяинъ долженъ обращаться съ рабочими человѣколюбиво, не изнурять ихъ работою и вообще не дѣлать имъ несправедливыхъ придирокъ; въ противномъ случаѣ договоръ можетъ быть прекращенъ по требованію рабочаго, который при этомъ не обязанъ даже возвратить взятыхъ впередъ въ видѣ задатка денегъ. Приведемъ слѣдующій примѣръ: М. нанялъ Р. скласть ему двѣ печки и далъ ему въ задатокъ одинъ рубль; но Р., не окончивъ работы, ушелъ, а на судѣ объяснилъ, что у М. никакъ невозможно работать, потому что онъ затрудняетъ и мучитъ въ работѣ: «ты кладешь, а онъ ломаетъ»: въ жалобѣ М. на Р. судъ опредѣлилъ отказать, такъ какъ онъ уличенъ былъ, между прочимъ, въ «мучительномъ поступкѣ надъ рабочими» и сверхъ того, для

(1) II, 339 № 60 (моск.. волокол., бух. вол.).
(2) VI, 60 № 16 (сам. г. и у., алекс. вол.).

предупрежденія на будущее время подобныхъ поступковъ, судъ положилъ наказать его розгами (1).

По поводу личнаго найма возможны и иныя правонарушенія со стороны нанимателя, воспрещаемыя обычаемъ. Хозяинъ и его семья не вправѣ наносить рабочимъ побоевъ и другихъ оскорбленій. Такъ, въ одномъ случаѣ договоръ былъ прекращенъ вслѣдствіе нанесенія побоевъ рабочему братомъ нанимателя (2).

IV. Указавъ на обязанности нанимателя, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *обязанностей рабочаго* по отношенію къ нанимателю, и тѣхъ послѣдствій, какія влечетъ за собою ихъ нарушеніе.

Подобно тому, какъ въряду обязанностей нанимателя главное и существенное условіе заключается въ рабочей платѣ, здѣсь важнѣйшія обязанности относятся къ самой *работѣ*, какъ предмету найма. Поэтому скажемъ сначала нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ она можетъ заключаться по началамъ обычнаго права. Въ крестьянскомъ быту обыкновенно не опредѣляется, въ чемъ должна заключаться работа нанимающагося, если онъ идетъ на работу вообще: предполагается, что онъ долженъ исполнять всѣ тѣ работы, которыя входятъ въ кругъ крестьянскаго хозяйства. Встрѣчается однако наемъ на опредѣленную хозяйственную должность, какъ напр. наемъ пастуха (3), или для исполненія какой либо спеціальной работы, напр. устроить ригу (4), сдѣлать окна и дверь (5), скласть печи (6), нарѣзать условленное количество кирпича (7), вспахать землю (8), сработать основу (9), нарѣзать

---

(1) I, 79 № 7 (тамб., морш., о. вол.).

(2) I, 530 № 102 (тамб., кирсан. у., ин. в.). Разумѣется само собою, что наниматель не долженъ покушаться и на честь работницъ. Извѣстенъ случай, когда договоръ личнаго найма былъ прекращенъ по требованію работницы вслѣдствіе того, что хозяинъ имѣлъ намѣреніе соблазнить ее. (Оршанскій, стр. 166).

(3) I, 432 № 12; 426 № 2. II, 521 № 43 и др.

(4) I, 493 № 18.

(5) I, 79 № 6.

(6) I, 79 № 7.

(7) I, 550 № 19.

(8) I, 783 № 26. II, 304 № 90.

(9) II, 139 № 19; 443, № 15.

спицы (1), выработать извѣстный товаръ (2), вывезти ледъ (3), вымолотить рожь (4) и проч. Независимо отъ этихъ работъ, входящихъ въ кругъ обыкновенныхъ хозяйственныхъ операцій, нанимаются лица и для другихъ услугъ, напр. отыскать украденное, вылечить лицо, принадлежащее къ семьѣ нанимателя (5) и т. п. (6). Само собою разумѣется, что, по существу самого договора, обязанность рабочаго по отношенію къ нанимателю состоитъ въ томъ, что онъ долженъ, въ теченіи условленнаго времени, выполнить принятую имъ на себя работу, будетъ ли она состоять въ цѣломъ рядѣ услугъ, или же въ какомъ-либо опредѣленномъ трудѣ. Но эта обязанность представляетъ различныя стороны, опредѣляемыя тѣми или другими нормами, такъ что есть возможность свести ее къ нѣсколькимъ главнымъ положеніямъ, исчерпывающимъ юридическую ея обстановку. Эти положенія могутъ быть изложены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Рабочій, нанявшійся на ту или другую работу, обязанъ выполнить только эту, а не иную работу. Это правило относится равномѣрно какъ къ тѣмъ случаямъ, когда работа опредѣляется самимъ кругомъ хозяйственныхъ дѣйствій, такъ и къ тѣмъ, въ которыхъ она опредѣлена спеціально. Изъ этого слѣдуетъ, что наниматель не въ правѣ принуждать рабочаго къ исполненію такой работы, о которой не было между ними условія, въ противномъ случаѣ договоръ можетъ быть прекращенъ по требованію рабочаго; замѣна же одной работы другою можетъ имѣть мѣсто только по взаимному соглашенію. Въ подтвержденіе этихъ положеній, хотя они разумѣются и сами собою, можно указать на нѣсколько случаевъ изъ судебной практики. Такъ, двѣнадцать рабочихъ явились въ судъ съ жалобою на подрядчика о невыдачѣ

(1) II, 317 № 22.
(2) II, 426 № 121.
(3) III, 142 № 17.
(4) IV, 330 № 21.
(5) IV, 329 № 18.
(6) Особенный предметъ найма рабочихъ составляетъ перевозка: напр. II, 410 № 20. О сдѣлкахъ этого рода см. Янсона, хлѣб. тор. въ одес. районѣ, стр. 111. 112. 132. 204. 218—219. 300—302; его же, Крымъ, стр. 14 и слѣд. Также В. Безобразова, хлѣб. торг. въ сѣверо-вост. краѣ: Труды эксп. II, 512, и др. О наймѣ бурлаковъ и для рыболовства см. ниже—артели.

имъ 44 рублей за работу и объ удержаніи ихъ паспортовъ, вслѣдствіе того, что у подрядчика не было работы. Подрядчикъ заявилъ, что онъ не согласенъ разчесть рабочихъ до срока найма, и въ работѣ имъ не отказывалъ, хотя и посылалъ ихъ не на ту работу, на которую они были наняты. Судъ постановилъ: взыскать съ подрядчика въ пользу рабочихъ требуемую плату и обязать его выдать имъ паспорты, такъ какъ онъ не вправѣ ихъ задерживать, не имѣя возможности выполнить условія найма (1). Другой случай, касающійся добровольной замѣны одной работы другою, заключается въ томъ, что нанятые крестьяне, за неотработанный день, въ который они обязаны были убирать сѣно, по соглашенію съ нанимателемъ, обязались перевезти одинъ стогъ сѣна на его дворъ (2).

2) Договоръ личнаго найма долженъ быть исполняемъ лично нанявшимся. Это правило является существеннымъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ основывается именно на личномъ довѣріи, или когда заключеніе его обусловливается индивидуальностію рабочаго. Поэтому передача договора однимъ рабочимъ другому, на весь срокъ или на нѣкоторое время, допускается только по взаимному согласію съ нанимателемъ или по предварительному условію (3), иногда же, какъ увидимъ ниже, и по усмотрѣнію суда. Впрочемъ рабочіе не лишаются права нанять себѣ помощниковъ особенно для такихъ работъ, которыя не требуютъ особыхъ познаній: по крайней мѣрѣ передача работникомъ своихъ обязанностей въ такомъ случаѣ не считается нарушеніемъ договора и потому не освобождаетъ нанимателя отъ лежащей на немъ обязанности по тому же договору (4).

3) Условленная работа должна быть выполнена рабочимъ добросовѣстно. Поэтому рабочій обязанъ вознаградить нанима-

---

(1) См. вышеприв. II, 211 № 27 (моск., серпух. у., выс. волости).

(2) II, 574 № 50 (моск., кл. у., дав. вол.).

(3) II, 308 № 121 (моск., мож., бор.): пастухъ объяснялъ на судѣ, что онъ брался пасти съ тѣмъ, чтобы, въ отсутствіи его, мѣсто его заступало другое указанное имъ лицо.

(4) I, 703 № 19 (тамб., лип., бут. в.): пастухъ вмѣсто себя нанялъ другаго. II, 339 № 76 (моск., вол., бух.): пастухъ нанялъ, для исправленія своей должности, другое лицо, которому и долженъ былъ наниматель, по опредѣленію суда, отдать слѣдующую ему плату.

теля за убытки, происшедшіе отъ дурнаго выполненія работы и вообще отъ небрежности. Вотъ примѣръ: М. нанялъ Б. пахать землю и посѣять на ней просо; но Б. запахалъ землю очень дурно, отчего и проса съ этой земли нѣтъ. При разборѣ дѣла В. согласился за свою ошибку отдать М. три к. проса и три к. ржи, а М. также обѣщался ему дозволить убрать съ этой земли, что̀ уродится, десять саж. въ свою пользу; вол. судъ опредѣлилъ: «если кто изъ нихъ провергнетъ эту справедливость, съ того взыскать вдвое» (1). Иногда отвѣтственность рабочаго за небрежное исполненіе работы заключается въ обязанности его возвратить забранное у нанимателя жалованье: такъ, по крайней безпечности ночнаго сторожа воры обокрали хозяина, у котораго онъ служилъ по найму: волостной судъ опредѣлилъ обязать сторожа возвратить хозяину забранное у него жалованье 14 р., которое, по мнѣнію суда, сторожъ не заслужилъ (2). Примѣромъ небрежности, причинившей хозяину убытки, можетъ быть еще слѣдующій случай: Ш. и М. взялись у К. косить траву, но довели до того, пока не пошелъ дождь и затопилъ траву, и потому трава осталась невыкошенною; судъ рѣшилъ: взыскать съ рабочихъ по 5 р. и удовлетворить хозяина (3). Укажемъ еще на одно рѣшеніе, состоявшееся по третейской записи: какъ О. окончилъ работу неудовлетворительно для хозяина, то вмѣсто слѣдующихъ ему отъ Ж. 5 руб. уплатить ему 2 р. 50 коп. (4). Если отъ небрежности произошла утрата ввѣренной работнику вещи, то онъ обязанъ возвратить такую же вещь или стоимость ея; такъ, П. и А. отдали С. холсты для бѣленья: по словамъ С. они пропали на плоту; судъ опредѣлилъ: взыскать съ С. взятые холсты или деньги, что они стоютъ (5). Иногда за дурную работу убытки

---

(1) I, 564 № 18 (тамб., усман. у., д. вол.). См. также IV, 44 № 1 (хар., валк., л. в.): Д. долженъ уплатить нанимателю К. за небрежное смотрѣніе погибшей лошади (при работахъ) 3 руб. (однород. подъ № 10). IV, 373 № 13 (полт., коб., ч.): въ случаѣ утери, падежа, а также поврежденія здоровья овецъ отъ недосмотра пастуха, за все это отвѣчаетъ пастухъ. VI, 547 № 67 (рѣдкое полотно—за работу не платить).

(2) V, 149 (кіев., берд., б. в.).

(3) IV, 423 № 1 (полт. г., коб. у., оз. вол.).

(4) V, 234 № 48 (кіев. г., черк. у., г. вол.).

(5) II, 233 № 23 (моск. г., мож. у., гл. вол.).

не взыскиваются, а рабочій подвергается тѣлесному наказанію (1).

4) Рабочій обязанъ исполнять приказанія хозяина въ томъ, конечно, случаѣ, когда они не выходятъ изъ предѣловъ заключеннаго между ними условія. Онъ не долженъ позволять себѣ грубыхъ поступковъ какъ съ самимъ нанимателемъ, такъ и съ членами его семьи. Грубое обращеніе рабочаго съ ними и неповиновеніе подвергаютъ его, по приговорамъ волостныхъ судовъ, наказанію розгами или кратковременному аресту (напр. на три дня и болѣе) или же штрафу въ пользу мірскихъ суммъ (2); но обыкновенно эти проступки преслѣдуются только по поводу перадѣнія, лѣни, пьянства и т. п., о чемъ будетъ еще сказано ниже.

5) Рабочій не долженъ пропускать рабочихъ дней (3). За всѣ прогульные дни онъ отвѣчаетъ предъ нанимателемъ или такимъ образомъ, что принуждается судомъ за каждый прогульный день отработать два дня, либо вообще столько времени, сколько найдетъ необходимымъ волостной судъ, или же подвергается вычету изъ наемной платы по условію или по усмотрѣнію суда. Такъ напр. П. жаловался, что Л. не исполнилъ условія по ра-

---

(1) VI, 49 (сам. г. и у., елш. вол.): за нечистое жнитво (у помѣщика) наказать К. 15 уд. розогъ (рѣшеніе суда 21 авг. 1866 г.).

(2) II, 403 № 69 (моск., бр., гж.): работника на заводѣ М., «за ослушаніе и пьянство» наказать розгами (10 уд.) и послать на заработку къ М. на фабрику. IV, 58 № 18 (харьк., валк., ог. в.): за дерзкое обращеніе къ сыну хозяйки и къ ней самой и вообще за неповиновеніе къ хозяевамъ—наказать розгами. IV, 253 N 1 (полт., крем., кр.): за оставленіе хозяина до срока, а также за грубость и дерзость подвергнуть работника 3-дневн. аресту и внушить, чтобы не дѣлалъ никакихъ дерзостей и оскорбленій хозяину. V, 132 № 21 (кіев., берд., м.): оштрафовать В. 1 р. въ пользу мірскихъ суммъ за нанесеніе оскорбленія своему хозяину. V, 161 № 17 (кіев., кан., т.): наказать С., въ примѣръ прочимъ, розгами 10 уд. и внушить ему, дабы онъ болѣе не упорствовалъ и отработывалъ исправно (три однород. рѣшенія).

(3) Рабочими не считаются всѣ тѣ дни, на которые выпадаютъ установленные по закону или обычаямъ праздники. Въ такіе дни работа не только не обязательна, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже преслѣдуется: такъ, напр., въ кіевской губ. работающіе въ большіе праздники наказываются денежнымъ штрафомъ или розгами (V, 38. 41 № 2. 82 № 26. 323 № 3. 324 № 4), также въ екатериносл. г. (V, 513 N 5). Ср. еще М. Зарудnаго, законы и жизнь, стр. 162, № 5. О строгомъ соблюденіи правила не заниматься рыболовствомъ въ праздничные дни; см. П. Ефименко, юр. об. арх. губ., стр. 154.

ботѣ, прогулявъ 25 дней; судъ постановилъ: за прогулъ обязать отжить, сверхъ условленнаго срока, 30 дней, или заплатить 15 руб. (1). Но независимо отъ такого вознагражденія нанимателя, рабочій подвергается иногда, собственно за неисполненіе при этомъ условія, аресту (2) или даже наказанію розгами (3). Иногда же за прогулъ рабочіе наказываются только розгами, но не присуждаются къ отвѣтственности предъ нанимателемъ за убытки (4).

Обыкновенно съ прогуломъ соединяется и самовольная отлучка. Вообще считается за правило, что рабочій не имѣетъ права самовольно, т. е. безъ позволенія хозяина, отлучаться съ работы, въ противномъ случаѣ подвергается уголовной отвѣтственности—аресту или денежному штрафу въ пользу мірскаго капитала того общества, къ которому рабочій принадлежитъ, или же тѣлесному наказанію (5). Независимо отъ наказанія розгами рабочій, за

---

(1) I, 432 № 9 (тамб., бор. у., б.-гр. вол.) рѣш. 1868 г.; также 510, № 16 (тамб., кирс. у., инж. вол.): за прогульные три дня взыскать въ пользу нанимателя 3 руб.; 701 № 12 (тамб., лип., бут. вол.): взыскать за шесть прогульныхъ дней 3 руб. (согласно предварит. условію). II, 118 № 37 (моск. губ. и у., тр.-гол. в.): за прогульные 11 дней вычесть по разсчету изъ жалованья. IV, 345 № 4 (полт., коб., б.): обязать ее за прогульные дни прослужить *двойное* время. V, 541 (екат., павл., ал.): «въ случаѣ нарушенія условія вол. судъ побуждаетъ работника исполнить условіе, съ тѣмъ, чтобы онъ за прогульные дни прослужилъ *вдвое*». VI, 38 № 19 (сам. г. и у.): за прогульные дни вычесть изъ рядной суммы.

(2) См. привед. I, 432 № 9.

(3) См. привед. I, 701 № 12.

(4) II, 103 № 70 (моск. г. и у., зюз. вол.): конторщикъ завода жаловался на рабочаго за прогулъ 12 дней и пьянство; судъ опредѣлилъ наказать 15 ударами розогъ. Впрочемъ, быть можетъ, онъ подвергся и денежной отвѣтственности на самомъ заводѣ, чего изъ рѣшенія не видно.

(5) II, 104 № 97 (моск. г. и у., зюз. вол.): по жалобѣ на рабочаго въ самовольной отлучкѣ отъ работъ съ завода и пьянствѣ, черезъ что принесъ убытокъ хозяйственному интересу, вол. судъ опред. наказать его розгами (10 уд.). II, 118, № 37 (моск. г. и у., тр.-гол. вол.): за самовольную отлучку съ работы въ теченіе 10 дней наказать розгами 20 уд. III, 70 № 21 (яросл. г. и у., гл. вол.): такъ какъ Д. отлучился самовольно (не конча срока), не спросясь хозяина, у котораго служилъ въ работникахъ,—подвергнуть его трехъ-дневному *аресту*. IV, 141 № 67 (харьк. г., куп. у. и вол.): за самовольную отлучку отъ хозяина взыскать съ К. въ пользу мірскаго капитала того общества, къ которому онъ принадлежитъ, 50 коп. V, 266 № 11 (кіев., черк., в. в.): за самовольное оставленіе работы, вопреки условію, наказать В. и З. розгами по 10 ударовъ.

самовольную отлучку, подвергается денежному взысканію въ пользу суда, тамъ, гдѣ это принято (1). Иногда за самовольную отлучку съ работы волостные суды ограничиваются однимъ внушеніемъ рабочему, чтобы онъ жилъ у хозяина до срока и безъ позволенія его никуда не отлучался (2).

Прогулъ и вообще нерадѣніе къ работѣ происходятъ нерѣдко отъ пьянства (см. выше п. 4). Обыкновенно это обстоятельство ведетъ за собою наказаніе розгами или арестъ (3). Когда вслѣдствіе пьянства рабочаго хозяинъ терпитъ убытки, то, независимо отъ означенныхъ взысканій, волостные суды обязываютъ рабочихъ вознаградить нанимателей, напр. приказываютъ имъ отработать опредѣленное время нанимателю (4). Но нельзя не замѣтить, что наниматели рѣдко взыскиваютъ въ указанныхъ случаяхъ вознагражденіе за убытки, потому, вѣроятно, что съ рабочихъ, какъ извѣстно, большею частію нечего и взять. Главная цѣль жалобъ на рабочихъ за пьянство и вообще нерадѣніе заключается въ томъ, чтобы рабочій исправился на будущее время; поэтому рабочіе подвергаются обыкновенно тѣмъ вышеуказаннымъ взысканіямъ, которыя подходятъ подъ понятіе отвѣтственности уголовной.

Нерѣдко пропускъ рабочихъ дней происходитъ независимо отъ нерадѣнія, именно по причинѣ болѣзни рабочаго. Интересно

---

(1) V, 244 № 12 (кіевск., черк., см. вол.): за самовольную отлучку отъ должностей кучеровъ по найму П. и М. наказать розгами и взыскать съ каждаго изъ нихъ тремъ судейчикамъ по 50 коп.

(2) III, 369 № 11 (костр. г., к. у., кип. в.): внушить П., чтобы онъ жилъ у хозяина Ф. до срока и самовольно безъ спроса его никуда не отлучался.

(3) II, 103 № 70 (моск. г. и у., зюз. вол.): за прогулъ и пьянство наказать розгами (15 уд.). II, 104 № 97 (тамъ же): за самовольную отлучку и пьянство наказать розгами (10 уд.). II, 403 № 69 (моск., бр., гж.): за ослушаніе и пьянство—тоже. III, 324 № 42 (костр., пер., о. в.): подрядчикъ жел. дороги жаловался на рабочаго за лѣнь и пьянство—вол. судъ присудилъ къ семидневн. аресту (рѣш. 1870 г.). IV, 311 № 55 (полт., зол., иркл.): за пьянство и нерадѣніе къ службѣ у пом. С.,—трехъ-днев. арестъ. V, 287 № 10 (кіевск., зв., б. в.): кучеръ бросилъ службу и лошадей и завелъ съ крестьянкою пьянство—наказать розгами (рѣш. 1870 г.).

(4) См. вышеприв. II, 403 № 69 (моск., бр., гж.): фабричнаго работника, за ослушаніе и пьянство—наказать розгами и послать на заработку къ М. на фабрику.

знать, какъ въ этихъ случаяхъ разрѣшается вопросъ о его обязанностяхъ по отношенію къ нанимателю. Изъ рѣшеній волостныхъ судовъ не видно, чтобы болѣзнь рабочаго освобождала его совершенно отъ исполненія принятыхъ имъ на себя обязанностей; напротивъ, есть прямыя указанія, что по выздоровленіи онъ долженъ дожить у нанимателя до условленнаго срока, въ противномъ же случаѣ лишается заработанныхъ уже денегъ. Такъ напр. волостной судъ одной мѣстности прямо постановилъ: по выздоровленіи работника обязать его дослужить годовой срокъ, въ противномъ же случаѣ онъ долженъ лишиться права на заслуженное уже жалованье (1). Обязанность дослужить по выздоровленіи условленное время отличается нѣсколько отъ извѣстной своду законовъ обязанности зажива забранныхъ впередъ денегъ, которая заключается въ томъ, что по выздоровленіи рабочій отслуживаетъ столько времени, сколько по разсчету имъ забрано впередъ наемной платы; эта обязанность падаетъ на рабочаго въ томъ только случаѣ, когда, взявъ впередъ деньги съ хозяина, и сдѣлавшись боленъ, онъ не будетъ въ силахъ заработать къ сроку, а заплатить чѣмъ не имѣетъ: въ такомъ только случаѣ рабочій обязанъ заслуживать за срокъ столько времени, сколько больнымъ находился (2); если же рабочій не забралъ впередъ денегъ и заболѣлъ, то слѣдуетъ предполагать, что договоръ прекращается. Зажива въ этомъ смыслѣ, со всѣми указанными условіями, не знаетъ право обычное, которое, обязывая рабочаго дослуживать до срока договора по выздоровленіи, обращаетъ вниманіе лишь на то обстоятельство, былъ ли исполненъ договоръ или нѣтъ (3). Время болѣзни рабочаго, между заключеніемъ договора и истеченіемъ срока найма, выключается изъ разсчета, такъ какъ обязанности по договору не могли быть исполнены въ данномъ случаѣ безъ всякой вины нанявшагося, а отъ причины случайной; но затѣмъ, когда эта причина устранена, нѣтъ, по взгляду волостныхъ судовъ, правильныхъ основаній

---

(1) IV, 349 № 15 (полт., коб., б. вол.).

(2) Т. X, ч. 1, ст. 2239.

(3) Разумѣется само собою, что требованіе исполненія не можетъ относиться къ тѣмъ случаямъ, когда въ такомъ исполненіи нѣтъ уже и нужды, напр., когда время полевой работы уже прошло.

освобождать рабочаго отъ договора. За то время, которое рабочій находился больнымъ, онъ обязанъ отжить, послѣ истеченія срока договора, столько времени, сколько проболѣлъ, если пожелаетъ получить всю наемную плату сполна; въ противномъ же случаѣ, а также если хозяинъ не согласится, чтобы рабочій зажилъ то время, которое былъ боленъ, изъ его жалованья производится соразмѣрный вычетъ (1). Иногда наниматель условливается съ рабочимъ о замѣнѣ его другимъ лицомъ на время его болѣзни, за то же самое вознагражденіе (2): само собою разумѣется, что при существованіи такого условія не можетъ быть и рѣчи ни о заживѣ, ни о сбавкѣ съ наемной платы. Если болѣзнь рабочаго произошла по винѣ третьяго лица, то это лицо обязано вознаградить нанимателя за убытки, причиненные ему болѣзнью рабочаго; такъ, волостной судъ опредѣлилъ взыскать съ А. въ пользу Т., за причиненные во время болѣзни рабочаго В. убытки пять рублей: въ данномъ случаѣ В. пролежалъ отъ побоевъ А. три недѣли, и на его мѣсто Т. нанималъ въ работу другихъ (3). Наконецъ, само собою разумѣется, что рабочій не подвергается ни вычету изъ жалованья, ни иной отвѣтственности, если сдѣлался боленъ по винѣ самаго нанимателя; напротивъ, отъ самаго нанимателя онъ вправѣ требовать вознагражденіе за убытки, которые онъ потерпѣлъ вслѣдствіе болѣзни (4).

6) Встрѣчаются нерѣдко случаи, что рабочіе, до истеченія срока договора о наймѣ, не выполнивъ условія, *нанимаются къ другому лицу*, въ видахъ полученія большей заработной платы или по какимъ-либо инымъ причинамъ. На подобные поступки рабочихъ волостные суды смотрятъ какъ на обманъ или мошен-

---

(1) I, 186 № 4 (тамб. г., шац. у., ван. вол.): наниматель не доплатилъ рабочему (23 р.) за все время болѣзни (14 недѣль) послѣдняго; рабочій признавалъ этотъ вычетъ справедливымъ, споръ шелъ только объ одной недѣлѣ—недѣлѣ св. пасхи: судъ призналъ, что обычай—не считать ее въ рабочія недѣли.

(2) I, 367 № 13 (тамб., козл., пл.-дм. вол.): отецъ отдалъ сына въ услуженіе съ условіемъ замѣнить его, на случай болѣзни, другимъ сыномъ.

(3) I, 324 № 83 (тамб., козл., жид. вол.)—рѣш. суда 1872 г. VI, 42 № 9.

(4) I, 27 (тамб. г. и у., горѣльской вол.): рабочій не могъ нѣсколько времени вовсе работать по причинѣ болѣзни руки, которую искусала собака отвѣтчика; судъ взыскалъ въ пользу работника 5 руб. (въ 1871 г.).

ничество и наказываютъ ихъ денежнымъ штрафомъ въ пользу мірскихъ суммъ или розгами. Что же касается до значенія заключенныхъ рабочимъ договоровъ о наймѣ, т. е. до силы одного договора при существованіи другаго, то случаи подобнаго рода напоминаютъ собою отчасти сдѣлки двойной продажи, двойнаго найма имущества, но здѣсь представляются и особенности, обусловливаемыя самымъ существомъ личнаго найма. Укажемъ на различныя комбинаціи, которыя открываются намъ изъ рѣшеній волостныхъ судовъ.

Иногда признается въ силѣ второй договоръ, а первому нанимателю возвращается задатокъ. Такъ, Б. договорилась къ С. въ услуженіе и получила въ задатокъ одинъ рубль, а потомъ случилось выгоднѣе договориться къ А. и она отказалась отъ договора съ С. Волостной судъ рѣшилъ за двойной договоръ оштрафовать Б. однимъ рублемъ въ пользу мірскихъ суммъ и возвратить первому нанимателю задатокъ (1).

Иногда, напротивъ, волостные суды оставляютъ въ силѣ договоръ, заключенный съ первымъ нанимателемъ; но если рабочій съ другихъ нанимателей взялъ впередъ деньги, то обязываютъ его удовлетворить ихъ за убытки, напр. исполнить какую-нибудь работу, которая, по всей вѣроятности, указывается самими же нанимателями, или же уплатить излишекъ жалованья нанятому вмѣсто него рабочему. Такъ, въ одной волости тамбовской губерніи, судъ опредѣлилъ: за мошенничество по найму у трехъ хозяевъ И., Б. и Г., съ заборомъ у каждаго впередъ денегъ, наказать крестьянина К. розгами, при чемъ приказать ему, какъ годовому работнику, у И. отжить до будущей полой воды; деньги, взятыя отъ Б., долженъ онъ заработать выдѣлкою кирпича будущею весною (т. е. отживши срокъ у перваго нанимателя), а Г. предоставить на время бойни скота нанять вмѣсто К. другаго работника, и если будетъ передача наемной платы противъ его суммы, то взыскать ее съ К. и удовлетворить Г. (2).

Наконецъ встрѣчаются случаи, что рабочихъ, вступившихъ въ договоръ съ нѣсколькими нанимателями, не выполнивъ условій

---

(1) IV, 579, № 23 (полт., хор., кл. вол.).

(2) I, 410 № 13 (тамб., бор. у., пр. вол.): рѣшеніе волостнаго суда 1868 г.

съ первымъ изъ нихъ, волостные суды признаютъ обязанными отработать забранныя впередъ деньги у каждаго изъ нанимателей или, въ противномъ случаѣ, вознаградить ихъ за убытки; если же у рабочаго не оказывается средствъ уплатить нанимателямъ, то онъ отдается въ частные заработки. Такъ, Б. нанялся въ годовые работники къ Ч. и, прослужа у него не болѣе мѣсяца, забралъ три рубля деньгами, самовольно отъ Ч. ушелъ и унесъ данную ему для ношенія въ его домѣ одежду и обувь, причинивъ ему убытку на 12 рублей; затѣмъ нанялся въ годовые работники къ А., отъ котораго, проживши около двухъ мѣсяцевъ и забравши 14 рублей, тоже самовольно ушелъ. Волостной судъ опредѣлилъ: отдать Б. черезъ сельскаго старосту, въ случаѣ неисполненія имъ принятаго на себя обязательства, по разсчету суммы и времени, въ частные заработки для удовлетворенія потерпѣвшихъ убытки Ч. и А. (1).

7) Независимо отъ случаевъ, въ которыхъ рабочій, нанявшись къ одному хозяину, переходитъ до срока къ другому, могутъ быть разсматриваемы сами по себѣ тѣ весьма нерѣдкіе случаи нарушенія рабочими договора, когда они отказываются отъ договора или уходятъ отъ нанимателей до срока, забравши часть наемной платы въ видѣ задатка или всю плату впередъ, или же, получивши задатокъ, вовсе не являются на работу,—вообще случаи *самовольнаго ухода*. Имъ посвящены весьма многія рѣшенія волостныхъ судовъ, изъ которыхъ видно, что причиною ухода бываетъ не только вина самого нанимателя (напр. дурное обращеніе, плохое содержаніе и т. п.), но и приманка болѣе выгодной работы: «когда было дешевое время (говорится въ одномъ рѣшеніи суда), то онъ, Т., жилъ у К. въ работникахъ, а когда стало дорогое время, т. е. пахота, нужная для всякаго крестьянина, то онъ ушелъ отъ К. до положеннаго по условію срока, не смотря на то, что договорныя деньги бралъ впередъ»; въ такомъ поступкѣ судъ усматривалъ одно мошенничество (2). Послѣдствія такого нарушенія договора со стороны рабочихъ весьма

(1) I, 586 № 12 (тамб., усман. у., кул. вол.).
(2) I, 469 № 3 (тамб., бор. у., ув. вол.).

разнообразны, и притомъ бываетъ такъ, что не одно, а нѣсколько невыгодныхъ послѣдствій падаютъ на рабочаго; то и другое зависитъ какъ отъ различной обстановки такихъ случаевъ, такъ и отъ различія въ народныхъ воззрѣніяхъ на тяжесть вины, подвергающей рабочаго отвѣтственности. Разсмотримъ означенныя послѣдствія, по возможности, порознь.

Нерѣдки примѣры, что въ случаѣ неявки къ хозяину, отказа до срока или вообще ухода рабочіе принуждаются судомъ къ *исполненію* договора, такъ что обязаны прожить у нанимателя или проработать за прогульные дни, иногда даже вдвое болѣе времени, чѣмъ прогуляли,—вообще самое обыкновенное послѣдствіе уклоненія рабочаго отъ договора заключается въ обязанности исполнить его, предполагая конечно, что и самъ наниматель не отказывается отъ продолженія договора (1). Въ нѣкото-

---

(1) I, 420 № 9 (тамб., бор. у., б.-ал. вол.): за (пьянство, буйство и) неотжитіе срока у купца А. (наказать розгами и) внушить, чтобы нынѣ же отправился къ А. для отжитія остальнаго срока. I, 391 (тамб., борис. у., приг. вол.): при отказѣ работника ранѣе срока найма, его заставляютъ дожить у хозяина до условленнаго срока (и сверхъ того, иногда подвергается тѣлесному наказанію); ср. еще 404 № 30 (обязать до срока отжить); тоже въ другихъ волостяхъ: больше—гр. (425), зап. (456), богд. (499), нж. (505), вячк. (517), инок. (523). I, 153 № 27 (тамб., шац. у., каз. в.): обязать дослужить. I, 320 № 7 (тамб., козл. у., н.-п. вол.): приказать дожить до срока, а за самовольство и прогулки времени наказать розгами. I, 331 (ib., хм. вол.): А. нанятъ былъ на годъ, но ушелъ до истеченія услов. срока; имѣя въ виду, что въ настоящее время рабочіе дни состоятъ для всѣхъ жителей самые цѣнные и при такомъ тѣсномъ времени другаго работника сыскать будетъ трудно, судъ опредѣлилъ (1868 г.): заставить А. безпрекословно отслужить условленный срокъ. I, 495, № 15 (тамб., кирс. у., рж. в.): К. нанялся къ Г. въ работники до 6 дек., забралъ 10 р. и ушелъ съ работы; обязать дожить до срока и за неисполненіе договора нак. 15 уд. II, 195 № 43 (моск., серп., хат.): работникъ И. самовольно отлучился отъ Г. до договорнаго срока въ самое рабочее время; вол. судъ приговорилъ—обязать И. дожить у Г. до договорнаго срока (рѣшеніе 1872 г.). Изъ опросовъ въ той же волости видно, что если работникъ отказался ранѣе условленнаго времени, то его заставляютъ дожить до срока и взыскиваютъ съ него за прогулъ (II, 178); тоже высказано въ выс. волости, но о послѣднемъ взысканіи не упомянуто (II, 205). II, 298 № 41 (моск., мож., бор.): крестьяне Я., А. и П. подрядились сработать плотницкую работу, которую не сработали и ушли; опредѣлено: должны на работу итти и окончить, а не пойдутъ, наказать каждаго по 20 уд. II, 363 (моск., рузск., хат.): «въ случаѣ неисполненія работникомъ личнаго найма, его заставляютъ дожить до срока». II, 391 № 2 (моск., бр., гж.): забранныя впередъ деньги Д. (самовольно ушедшій)

рыхъ мѣстностяхъ, повидимому, обязанность рабочаго прожить у нанимателя условленное въ договорѣ время имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, когда онъ забралъ впередъ половинную или бо̀льшую часть денегъ, а когда имъ забрано менѣе половины,

---

долженъ заработать на заводѣ Г. и до того времени съ завода отъ работы не уходить; также 393 № 8 (тамъ же). II, 518 № 26 (моск., дм., под.): М. забралъ отъ Н. 11 р. 60 к., но не заработавъ ушелъ безъ разсчета; взыскать, а если неуплатитъ, то. сѣсть къ Н. въ заработокъ. III, 48 № 70 (яросл. г. и у., кр. в.): А. подрядившись въ раб. по кузн. мастерству, отошелъ ранѣе срока, забравъ впередъ жалованье; обязать А. дослужить до времени ряды и сверхъ того заработать прогульныхъ 34 дня, и тогда онъ можетъ требовать отъ хозяина окончат. разсчета. III, 323 № 25 (костр., пер., о. вол.): по жалобѣ подрядчика желѣзной дороги на побѣгъ рабочаго до срока, в. судъ присудилъ рабочаго къ 15 уд. роз. и предоставилъ его обратно къ подрядчику. IV, 253 № 1 (полт., врем., кр.): за самов. уходъ до срока (и за грубости) подвергнуть 3 дн. аресту и впушить, чтобы дослужилъ срокъ по условію. IV, 259 (полт., кр., н.): на разбирательствѣ вол. суда одинъ судья, между прочимъ, заявилъ, что никакъ нельзя допустить, чтобы рабочіе могли по своей волѣ безнаказанно уходить съ работы, неокончивъ срока, забравъ притомъ задатокъ. IV, 288 № 44 (полт., зол. у. и в.): немѣдленно представить къ истцу сына для заслуженія услов. срока, въ случаѣ же неисполненія взыскать въ пользу истца за весь годъ условную сумму 14 р., за искл. 1 р. 17 к. за прослуженный мѣсяцъ. IV, 345 № 4 (полт., коб., б.): велѣть К-ой дослужить С. годовую службу и затѣмъ обязать ее за прогульные дни пробыть двойное время. IV, 391 № 4 (полт., коб., бр.): заставить Т. продолжать у г. И. услуженіе по условію, и строго внушить, чтобы онъ на будущее время исполнялъ свои обязанности въ точности, подъ опасеніемъ болѣе строгаго взысканія по законамъ. IV, 581 № 38 (полт., кл. вол.): должна срокъ дослужить, а если и впредь отлучится произвольно,—употребить въ общ. работы на 7 дней и заставить служить. V, 25 (кіев. г. и у., к. вол.): «работника, не доработавшаго до услов. срока и ушедшаго съ работы, заставляютъ доработать, но не наказываютъ за нарушеніе условія. V, 127 № 1 (кіев., берд., м.): заставить Б. добыть срокъ своей службы у Р., а за неустойку по условію оштрафовать въ пользу суммъ волости (2 р.); 136 № 17 (тамъ же): за самоуправство и отказъ безъ законныхъ причинъ отъ службы наказать розг. 15 уд. и затѣмъ приказать непремѣнно дослужить до срока (рѣш. 1872 г.). V, 309 (кіев., ум. у. и в.): «если наемный работникъ отказывается до условленнаго времени отъ найма, то его заставляютъ или дожить до срока, или же заплатить хозяину неустойку и, сверхъ того, съ него взыскивается штрафъ въ пользу мірской кассы. V, 322 (кіевск., ум., л. вол.): «работника, за отказъ отъ услов. лич. найма до срока, вол. судъ или присуждаетъ дожить до срока, или лишаетъ его права на полученіе наемной платы за прожитое у хозяина время; но если забралъ впередъ денегъ болѣе того, что ему слѣдовало по разсчету за прожитое время, то его заставляютъ отработать денеж. заборъ. V, 401 (екатер. г. и у., х. в.): крестьянка М. должна тотчасъ вступить въ услуженіе у Д. и выслужить опредѣленный срокъ (рѣш. іюля 2).

тоостаться ему у нанимателя до истеченія срока не обязательно. Такъ, К. жаловался на Л. за то, что она отобрала мальчика, сына ея, нанятаго въ годовую службу за 10 рублей; судъ опредѣлилъ: такъ какъ Л. половинную часть денегъ отобрала, то мальчикъ ея долженъ остаться у К. доживать годовой срокъ (1).

Бываетъ такъ, что хозяинъ не соглашается продолжать договоръ съ оставившимъ его рабочимъ или самъ рабочій не соглашается выполнить договоръ: въ такихъ, равно какъ и въ иныхъ случаяхъ нарушенія рабочимъ договора безъ уважительныхъ причинъ, онъ обязывается *вознаградить* нанимателя за убытки. Въ разныхъ мѣстностяхъ и въ различныхъ случаяхъ вознагражденіе хозяина опредѣляется по весьма разнообразнымъ началамъ. Иногда наниматели ограничиваются взысканіемъ задатковъ (2), въ нѣкоторыхъ, хотя и рѣдкихъ случаяхъ въ двойномъ количествѣ (3). Вообще взысканіе однихъ задатковъ встрѣчается не часто. Обыкновенно, за неисполненіе договора со стороны рабочаго (неявку къ нанимателю по заключеніи условія, отказъ, самовольный уходъ и т. п.), съ него взыскиваютъ, кромѣ задатка, если онъ былъ данъ, иные убытки, понесенные нанимате-

---

V, 473 № 17 (екат., с. вол.): добыть отвѣтчику свое служеніе. V, 541 (екатер., павл., ал.): въ случаѣ нарушенія условія волостной судъ побуждаетъ работника исполнить условіе, съ тѣмъ, чтобы онъ за прогульные дни прослужилъ вдвое. V, 545 (екат., павл., н.): въ случаѣ неисполненія условія рабочимъ, онъ принуждается къ работѣ подъ страхомъ денежнаго штрафа. VI, 64 № 32 (сам. г. и у., алек. вол.): наказать розгами и завтра же заставить приступить къ пилкѣ лѣса у Б. VI, 93 (сам. г., нов. у., покр. вол.): «за неисполненіе условія работникъ наказывается и иногда послѣ того принуждается исполнить условіе». VI, 195 (сам., бугур. у., с.-н. в.): «заставляютъ дожить до срока». VI, 211. 258. 267. 293. 301. 305. 321. VI, 649 (сар., кам. у.).

(1) IV, 597 № 54 (полт., хор. у., ек. вол.).

(2) V, 96 № 23 (кіевск., тар., ст.): М. договорился съ А. на лѣтнія работы, получилъ въ задатокъ 13 р., но, пробывъ у него нѣсколько недѣль, оставилъ работу тайно; волост. судъ опредѣлилъ: чтобы М. возвратилъ задат. деньги или же нанялъ на свое мѣсто кого-либо къ работѣ. V, 430 № 4 (екат., в., б.): взыскать съ Д. въ пользу К. задатокъ 3 р. и за самовольное оставленіе службы 1 р. штрафа въ пользу мірскаго сбора.

(3) IV, 321 № 81 (полт., зол., кр.): волост. судъ опредѣлилъ (въ 1870 г.) взыскать съ К. въ пользу П. 6 р. (двойной задатокъ) за неисполненіе условія по перевозкѣ товара.

лемъ. Такъ, въ одномъ случаѣ вол. судъ опредѣлилъ взыскать съ рабочаго, ушедшаго съ работы, данные ему въ задатокъ 20 руб. и употребленные на харчи 4 р. 40 коп. и удовлетворить ими нанимателя; при этомъ упоминается о томъ, что по причинѣ ухода рабочаго наниматель потерпѣлъ убытку до 375 р., но что сумма эта превышаетъ право волостнаго суда (1). Или напр., въ другомъ случаѣ, были взысканы не только задаточныя деньги, но и всѣ убытки нанимателя сполна, именно: двое крестьянъ подрядились весною вспахать къ 9 мая 17 десятинъ земли и получили «при наёмкѣ» въ задатокъ 21 р. 40 коп., между тѣмъ вспахали только третью часть десятины и оставили работу; наниматель просилъ взыскать съ нихъ задаточныя деньги, а также и причиненные ему ими убытки, послѣдовавшіе отъ разъѣздовъ за плугарями по разнымъ селамъ уѣзда и передачи, сверхъ договорной съ тѣми крестьянами подесятинной платы, другимъ плугарямъ по 1 р. 75 к. на десятину, всего 95 р. 70 к. Волостной судъ опредѣлилъ взыскать съ нихъ эту сумму по равной части (2). Еще примѣръ: В. жаловался на А. и Д. за неисполненіе ими условія «въ паханіи земли» и просилъ взыскать съ нихъ задаточныхъ 19 р. и за понесенный имъ убытокъ 4 р.; судъ опредѣлилъ взыскать съ нихъ означенные 23 р. (3). Иногда взысканіе убытковъ присуждается независимо отъ возврата задатка; такъ, В. жаловался, что Е. не исполнилъ обязательства по устройству гати при мостѣ, чѣмъ причинилъ убытокъ на 22 р., кромѣ того В. просилъ взыскать 10 р. за отвлеченіе его отъ занятій; судъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу В. 32 р. (4). Вообще должно замѣтить, что взысканіе съ нанявшагося вознагражденія за убытки нанимателя составляетъ нормальное послѣдствіе нарушенія договора, судя по тому, что оно встрѣчается въ значительномъ числѣ случаевъ, хотя вознагражденіе взыскивается въ смыслѣ возврата взятой, но незажитой договорной

---

(1) I, 287 № 11 (тамб. г., темн. у., бор. вол.)—рѣш. 1871 г.
(2) I, 783 № 26 (тамб., леб., добр. вол.).
(3) I, 793 № 55 (там., леб., добр. вол.).
(4) I, 791 № 51 (тамъ же).

суммы (1), или въ смыслѣ штрафа въ пользу нанимателя. Такъ, М. нанялъ Г. для работъ до Егорья осенняго, а Г., не исполнивъ договора, ушелъ отъ М. самовольно, оставшись по книжкѣ долженъ 3 р.; М. просилъ судъ или заставить Г. работать до срока или взыскать съ него 3 р., а такъ какъ въ настоящее время (іюнь) рабочіе люди гораздо дороже противъ прошлаго весенняго времени, то взыскать съ него еще штрафъ. Г. жить у М. до условленнаго срока не захотѣлъ; вол. судъ постановилъ: если Г. не отправится къ М. на работы, то взыскать съ него немедленно какъ сознанные имъ 3 р., такъ ровно штрафа 4 р. въ пользу М. (2). Представимъ и другой примѣръ: просительница А. ушла отъ хозяина И. въ первыхъ числахъ августа, т. е. въ самое рабочее время, не доживши до условленнаго срока; по разсчету ей причиталось дополучить съ И. по 8 августа, за исключеніемъ прогульныхъ-рабочихъ дней, 4 р. 6 коп.; И. объяснилъ, что онъ на мѣсто А. порядилъ другую работницу, причемъ встрѣтилъ большое затрудненіе и понесъ убытокъ; волостной судъ опредѣлилъ: взыскать съ И. въ удовлетвореніе А. 2 р. (3), слѣд. для возмѣщенія убытка нанимателя взыскано съ работницы часть заслуженной ею платы и притомъ въ половинномъ размѣрѣ, вѣроятно, въ силу начала «грѣхъ пополамъ».—Вообще самый размѣръ вознагражденія за убытки опредѣляется различно. Такъ, когда относительно мѣры вознагражденія было между нанимателемъ и рабочимъ особое условіе, убытки опредѣляются

---

(1) Напр. I, 590 № 19 (тамб., усм., кул. вол.): работникъ получилъ впередъ всю договорную сумму 31 р., изъ коихъ обязанъ былъ возвратить незажитые 16 р. 74 к.; другихъ убытковъ заявлено не было.

(2) II, 395 № 27 (моск., бр., гж.).

(3) III, 36 № 1 (яросл. г. и у., кр. вол.). Въ такомъ же смыслѣ рѣшено дѣло и въ другой волости той же мѣстности; см. III, 109 № 23 (ярос. г. и у., вел. вол.): изъ удержанныхъ нанимателемъ Ж. 4 р. 50 к. выдать плотнику С. 2 р., а 2 р. 50 к. оставить въ пользу Ж. за неоконченіемъ С. всей взятой работы. Также IV, 526 № 17 (полт., хор. у. и вол.): Г. согласился поступить къ К. на работу, взялъ у К. 6 р., но на работу не поступилъ, и К. нанималъ на его мѣсто работника цѣлый мѣсяцъ по 30 коп.: судъ опредѣлилъ: взыскать съ Г. не 6, а 9 руб. IV, 602 № 87 (полт., хор., ек.): буде И. не смолотитъ въ условленное по договору время 18 коп хлѣба Г. и Г. пайметъ на его мѣсто молотильщиковъ, то убытки долженъ дополнить И.; убытковъ оказалось (IV, 603 № 91) на 6 руб.

согласно съ этимъ условіемъ; затѣмъ нерѣдко, какъ видно изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ случаевъ, вознагражденіе опредѣляется по показанію самихъ нанимателей; иногда съ рабочаго, забравшаго впередъ деньги и отказавшагося отъ работы, деньги эти взыскиваются съ процентами (1); въ другихъ случаяхъ убытки нанимателя оцѣниваются смотря по тому, сколько стоили рабочія руки во время нарушенія договора (2), или взыскивается излишекъ суммы, уплаченной нанимателемъ другому рабочему, нанятому вмѣсто нарушившаго договоръ. Примѣромъ послѣдняго положенія можетъ быть приблизительно слѣдующій случай: крестьянка И. жаловалась, что В. нанялся къ ней въ работники съ 26 апр. по 26 окт. за 34 р., но, проживъ два мѣсяца и получивъ 15 р., ушелъ, изъ чего у ней въ хозяйствѣ остановились работы; по уходѣ его она наняла другаго работника за 31 р. Волостной судъ приговорилъ: взыскать съ В. въ

---

(1) V, 342 (кіевс., лип., д. вол.): здѣсь по опросу прямо заявлено, что «если работникъ, забравъ деньги впередъ, отказывается отъ работы, то его присуждаютъ къ отдачѣ денегъ съ процентами».

(2) I, 323 № 29 (тамб., темн. у., ат. вол.): М. поступилъ къ А. въ работники на годъ и получилъ всю плату впередъ, но не дожилъ 5 мѣсяцевъ; судъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу А., за недожитое, въ особ. *самое рабочее время*, 13 р. 85 к. (рѣш. 1871 г.). I, 371 № 28 (тамб., козл. у., ил.-дм. вол.): А. нанялся къ И. въ работники на два мѣсяца, получилъ 10 р. по условію сполна и еще 3 р. взялъ за поденную работу, но не дожилъ половины срока (по домаш. обстоятельствамъ); И. просилъ судъ, чтобы А. зажилъ деньги или взыскать эти деньги *по стоимости рабочаго времени*: судъ опредѣлилъ взыскать 8 руб. I, 376 № 1 (тамб., усм., подд. вол.): взыскать съ П. въ пользу Т., согласно условію (по которому, между прочимъ, П. обязывался за каждый зимній прогульный день отжить одинъ лѣтній день, а за каждый лѣтній—два зимнихъ дня), лишнія забранныя деньги 5 р. 62 к. и за ущербъ, причиненный его уходомъ (до срока) изъ работниковъ, за мартъ 3 р., а за апрѣль, какъ уже *больше рабочій*, 5 р. (рѣш. 1872 г.). IV, 400 № 9 (полт., коб., бр.): за неотработокъ у П. 14 дней взыскать съ Б. по существ. въ 1870 г. цѣнѣ на рабочихъ. См. еще VI, 14 (самар. г. и у., екат. вол.): работникъ нанялся къ священнику на годъ за 37 р. 50 коп.; но по прошествіи 4 мѣсяцевъ сошелъ отъ него собственно потому, что не получилъ требуемыхъ денегъ впередъ, сошелъ же *въ ту пору, когда цѣна много дороже* противъ зимнихъ мѣсяцевъ; судъ опредѣлилъ: «въ видѣ штрафа взыскать съ него въ пользу священника 8 р., а такъ какъ онъ нарушилъ свой договоръ и ушелъ безвременно, то, въ отвращеніе на будущее время проступковъ и неустоекъ противъ договоровъ, наказать его розгами 20 ударами».

видѣ неустойки, въ вознагражденіе И. за понесенные ею убытки отъ отказа В., 8 р. 50 к. (1).

Не всегда однако взыскиваются убытки, понесенные нанимателемъ, тѣмъ болѣе, что не всегда онъ и несетъ ущербъ отъ ухода рабочаго. Обыкновенно наниматель довольствуется тѣмъ, что съ нарушившаго договоръ рабочаго присуждаются въ его пользу только перебранныя или взятыя впередъ за недожитое время деньги (2); случаи этого рода весьма часты, потому что признается вполнѣ справедливымъ, чтобы было потребовано обратно недолжное (condictio causa data causa non secuta). Но бываетъ и

---

(1) II, 336 № 35 (моск., вол., бух. в.).

(2) I, 403 № 22 (тамб., бор., пр. в.): взыскать съ Ф. (ушедшаго до срока) *перебранныя впередъ деньги* 12 р. 25 к. и удовл. Е. I, 439 № 4 (тамб., бор., бог. вол.): взыскать *перебранныя деньги* 3 р. I, 469—470 № 3 (тамъ же, ув. в.) Т., отошедшаго до срока, слѣдовало бы заставить опять жить, а какъ хозяинъ, не надѣясь, чтобы онъ могъ вѣрно жить, пожелалъ учинить разсчетъ, по которому оказалось за Т. *незажитыхъ* 25 р., то судъ опредѣлилъ: немедленно взыскать 25 р. I, 470 № 4 (тамъ же): К. самовольно ушелъ отъ хозяина до срока, забравъ впередъ 42 р., изъ коихъ не зажилъ 22 р. 20 к.; судъ опредѣлилъ: *слѣдовало бы* заставить К. опять жить или *взыскать сполна* 42 р., *не полагая нисколько зажитое время;* но хозяинъ взять его къ себѣ не согласенъ, не надѣясь, чтобы онъ хорошо служилъ и уже нанялъ другаго, а изъ денегъ согласенъ взять, изъ убѣжденія бѣдности, только незажитые 22 р. 20 к. I, 470 № 5 (тамъ же): П. самовольно ушелъ отъ хозяина, забралъ впередъ 15 р., а зажилъ только 7 р. 50 к.; слѣдовало бы заставить дожить, но хозяинъ отказывается принять его и согласился взять съ него незажитые 7 р. 50 коп. I, 615 № 12 (тамб., усм., н.-м. вол.): нанялся въ годовые работники, а прожилъ только 4 мѣсяца и забралъ впередъ 12 р.; опредѣлено: если не останется жить, то взыскать съ него 12 р., а если добровольно не отдастъ, то взыскать еще 1 р. штрафа. I, 705 № 23 (тамб., лип., бут. в.): ушелъ до срока и снова жить не согласенъ—возвратить хозяину перебранные и незажитые 15 р. 50 коп. I, 738 № 43 (тамб., леб., к. в.): самовольно ушелъ до срока—взыскать незажитые 5 р. I, 802 № 8 (тамъ же, б.-х. вол.): тайно ушелъ до срока—взыскать перебранныя впередъ за недожитое время деньги. II, 38 № 5 (влад., ш., к.): взялъ впередъ 7 р. 40 и не заработавъ ушелъ,—взыскать эту сумму. II, 39 № 8 (тамъ же): самовольно ушелъ, взявъ впередъ 1 р. 60 к. и потерявъ взятую у хозяина сибирку;—взыскать 1 р. 60 к., а за сибирку 6 р. II, 392 № 5 (моск., бр., гж.): рабочій ушелъ съ завода самовольно—взыскать оставшіеся за нимъ 38 р. IV, 288 № 44 (полт., зол. у. и вол.): заслужить условленный срокъ, иначе взыскать за весь годъ 14 р., исключая 1 р. 17 к. за прослуженный мѣсяцъ. VI, 646 (сар. г., кам. у., зол. в.): «въ случаѣ отказа работника онъ разсчитывается съ хозяиномъ—тѣмъ дѣло и кончается».

такъ, что съ рабочаго взыскиваются и всѣ забранныя имъ впередъ (т. е. до окончанія срока) деньги, безъ всякаго вычета за прожитое время, или же онъ лишается права требовать отъ хозяина зажитыхъ денегъ (1). Впрочемъ лишеніе послѣдняго права, имѣющее характеръ штрафа, встрѣчается чаще, чѣмъ взысканіе, даже безъ вычета за прожитое время, всей полученной рабочимъ суммы; хотя то и другое повидимому безразлично, но на самомъ дѣлѣ понятно, что легче не заплатить, чѣмъ возвратить уплаченное. Если забранныхъ денегъ рабочій возвратить не въ состояніи, то иногда ставится въ заработки (2). Само собою разумѣется, что если съ рабочаго, не исполнившаго договора, взыскиваются

---

(1) I, 470 № 4 (см. предыд. прим.). I, 475 (тамб., борис., у., подг. в.): «если работникъ уходитъ отъ хозяина безъ причины раньше условленнаго срока, то онъ теряетъ право на вознагражденіе за прожитое у хозяина время». I, 835 № 6 (т., бор., русановс. вол.): судъ присудилъ (въ 1869 г.) съ М. въ пользу священника П. 33 р. за неотжитіе въ работникахъ срочнаго по условію времени, не положивъ ничего за прожитые 6 мѣсяцевъ. II, 385 (моск., под., мол.): «если работникъ отказывается ранѣе срока отъ личнаго найма, то онъ остается безъ разсчета, а хозяинъ не обязанъ платить ему даже за прожитое время». IV, 38 № 1 (полт., хор., к. вол.): такъ какъ Б. отказалась отъ взятаго ею на прокормленіе грудью дитяти и взяла другое, то лишить ее слѣдующаго ей за прокормленіе въ теченіе 5 мѣсяцевъ жалованья за искл. взятыхъ ею 3 р., съ отобраніемъ отъ нея свитки. IV, 664 § 60 (полт. г.): «работникъ, оставившій хозяина безъ уважительныхъ причинъ до срока, можетъ быть лишенъ всѣхъ заработанныхъ денегъ, еслибы таковыхъ не получалъ»; не видно, вправѣ ли наниматель, въ означ. случаѣ, потребовать обратно уплаченную за прожитое время сумму. V, 121 № 3 (кіевск., рад., г.-п.): долженъ дослужить годовой срокъ или возвратить нанимателю взятые впередъ 3 р., «не уважая, что прослужилъ 3 мѣсяца». V, 294 (кіевс., зв., п.): «если работникъ ушелъ отъ хозяина ранѣе условленнаго срока, то теряетъ право на вознагражденіе за все прожитое время; иногда же разсчитывается за прожитое время по той цѣнѣ, которая тогда существовала». V, 322 (кіев., ум., л.): за отказъ дожить до срока работникъ лишается права на полученіе платы за прожитое у хозяина время; если же забралъ впередъ болѣе того, что ему слѣдовало по разсчету за прожитое время, то (какъ сказано выше) долженъ отработать денежный заборъ. Ср. еще Труды эти.-ст. эксп. VI, 77.

(2) I, 586 № 12 (тамб., усм., кул. в.): въ частные заработки, если не исполнитъ обязательства (т. е. не отслужитъ забранныхъ денегъ). II, 396 № 28 (моск., бр., гж.): работникъ самовольно ушелъ, не заработавши взятыхъ впередъ 12 р.,—взыскать эту сумму въ теченіи 3 мѣсяцевъ по равной части, а если не будетъ исправно платить долга, то отдать кому-либо въ заработки, съ тѣмъ, чтобы новый наниматель высылалъ по 4 р. въ мѣсяцъ на удовлетвореніе прежняго. VI, 86 № 7.

только тѣ деньги, которыя онъ забралъ впередъ, за время, имъ неотжитое у хозяина, то въ этомъ случаѣ нѣтъ вознагражденія нанимателя за убытки: такія рѣшенія объясняются или тѣмъ, что сами наниматели, какъ надо полагать, не требовали никакого вознагражденія, а просили только взыскать излишне-взятое рабочимъ, или тѣмъ обстоятельствомъ, что отъ ухода рабочихъ наниматели не потерпѣли на самомъ дѣлѣ никакихъ убытковъ, или же наконецъ тѣмъ, что сверхъ возврата перебранныхъ денегъ рабочіе подвергаются иногда еще уголовной отвѣтственности. Во всякомъ случаѣ эти явленія далеко не исключаютъ собою, какъ мы видѣли, тѣхъ случаевъ, въ которыхъ, кромѣ перебранныхъ денегъ, рабочій обязывается уплатить нанимателю также вознагражденіе за убытки, размѣръ которыхъ опредѣляется обыкновенно излишкомъ платы нанятому вмѣсто нарушившаго договоръ рабочему. Примѣромъ можетъ служить слѣд. случай: Б. нанялъ С. въ работники на годъ, но тотъ безъ спроса ушелъ (до срока), забравъ впередъ и не заживъ 4 р. 50 коп.; судъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Б. какъ эту сумму, такъ и 50 к., заплаченные имъ въ другія руки за работу въ теченіи рабочей поры (1). Независимо отъ указанія на наемъ другаго работника, размѣръ вознагражденія опредѣляется иногда самимъ судомъ (2).

Встрѣчаются случаи, что хозяину предоставляется, вмѣсто рабочаго, не выполнившаго условій договора, нанять, на его счетъ, другаго рабочаго (3), или вмѣсто рабочаго, самовольно

---

(1) I, 607 (тамб., усм., бр. вол.)—рѣшеніе 1869 г. (сент.). Или напр. I, 686 № 42 (тамб., лип., сок. в.): работникъ нанялся съ 6 апрѣля по 14 ноября за 23 р., взялъ впередъ 19 р., а 6 августа самовольно ушелъ, чѣмъ причинилъ убытокъ на поденныя работы 2 р. и на наемъ работника по 14 ноября 10 р. 30 к.; судъ опредѣлилъ: взыскать 12 р. 30 к. въ пользу нанимателя.

(2) II, 373 № 21 (моск., рузск., кл. в.): работникъ ушелъ не учинивъ разсчета,—за самовольный уходъ съ работы взыскать въ пользу нанимателя 2 руб IV, 325 № 1 (полт., коб. у. и в.): за самовольный уходъ до срока взыскать въ пользу нанимателя 2 руб.

(3) I, 737 № 40 (тамб., леб., к. вол.): вслѣдствіе невыполненія братьями Е. и Ф. работы, взятой у Б., староста нанялъ на ихъ счетъ крестьянина Т. за 5 р.; судъ опредѣлилъ взыскать съ нихъ эту сумму въ пользу Т. IV, 330 № 21 (полт., коб. у. и в.): внушить П. и К. вымолотить рожь Л., какъ по уговору слѣдуетъ, а если они въ теченіи одной недѣли этого не исполнятъ, то предоставить Л. вы-

ушедшаго отъ нанимателя, судъ обязываетъ кого-либо изъ членовъ той семьи, къ которой рабочій принадлежитъ, напр. сына вмѣсто отца, отжить договорное время за ту же самую плату (1), или нанять вмѣсто себя кого-либо другаго (2). Слѣдуетъ предполагать, что замѣнъ одного рабочаго другимъ производится не иначе какъ съ согласія нанимателя и того лица, которымъ замѣняется неисправный рабочій, или тѣхъ, отъ кого въ семьѣ зависитъ отдача въ личный наемъ.

Въ случаѣ несогласія хозяина принять нарушившаго договоръ рабочаго, (или при отказѣ послѣдняго отъ исполненія договора), между ними производится иногда разсчетъ по той цѣнѣ, какая существовала на рабочія руки во время нарушенія договора или, точнѣе, въ то время, когда рабочій состоялъ еще на работѣ. Правило о такомъ разсчетѣ высказывалось въ показаніяхъ крестьянъ различныхъ мѣстностей. Такъ, въ тамбовской губерніи, если хозяинъ не согласенъ вновь принять работника, котораго судъ заставляетъ дожить до срока, то работникъ разсчитывается за прожитое время по той цѣнѣ, которая «тогда существовала» (3). Тоже въ московской губерніи: при отказѣ работника отъ работы, если хозяинъ не согласенъ, чтобы онъ дожилъ до срока (хотя о такомъ несогласіи не вездѣ упоминается), то онъ «разсчитывается

молотить рожь на счетъ виновныхъ. IV, 563 № 136 (полт. г., хор. у., п.-авр. в.): Б. договорилъ Я. и А. построить камору за 14 р., далъ въ задатокъ 9 р., но Я. и А. каморы недостроили; судъ опредѣлилъ: предоставить Б. нанять за остальные 5 р. другихъ мастеровъ; если же тѣхъ денегъ будетъ недостаточно, то взыскать съ Я. и А. недостающее количество и уплатить другимъ мастерамъ. Впослѣдствіи (IV, 563 № 136) и было съ нихъ довзыскано еще 3 руб.

(1) II, 236 № 39 (моск., мож., гл. вол.): П. нанялся къ К. въ работники, забралъ впередъ 20 р. и, не сказавши, ушелъ до срока; вол. судъ постановилъ: поступить съ П. согласно данной имъ росписки, взамѣнъ его дожить до срока сыну его Ф. на тѣхъ же кондиціяхъ, а въ случаѣ неужива Ф., дать ему разсчетъ съ возвратомъ забранныхъ его отцомъ денегъ.

(2) V, 96 № 23 (кіев., тар., ст.): М. договорился съ А. на лѣтнія работы, получилъ въ задатокъ 13 р., но, пробывъ нѣсколько недѣль, оставилъ работу тайно; вол. судъ рѣшилъ: возвратить задат. деньги или нанять на свое мѣсто кого-либо къ работѣ.

(3) I, 391 (борис. у., приг. вол.), 425 (больше-гряз. в.), 451 (павл. в.), 456 (зап. волости).

за прожитое время по той цѣнѣ, которая тогда существовала» (1); точно также въ губерніяхъ ярославской, костромской, кіевской, самарской (2). Иногда же разсчетъ производится по рядной цѣнѣ, такъ что изъ жалованья рабочаго производится вычетъ по разсчету прожитаго времени и получаемаго имъ жалованья. Такъ, напр. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тамбовской губ. заявлялось, что разсчетъ производится по той цѣнѣ, какая существовала «во время заключенія условія» (3); во владимірской— «рабочій разсчитывается за прожитое время по рядной цѣнѣ» (4). Въ случаяхъ такого разсчета иногда, весьма впрочемъ рѣдко, за недожитое время съ рабочаго взыскивается вдвойнѣ (5). Само собою разумѣется, что обязанность разсчитаться съ нанимателемъ за прожитое время не вмѣщаетъ въ себѣ обязанности вознаградить за убытки; поэтому и приведенныя рѣшенія не вполнѣ согласны съ указанными выше правилами объ отвѣтственности рабочихъ за убытки нанимателя, и объясняются опять тѣмъ обстоятельствомъ, что рабочіе, кромѣ того, подвергаются еще наказанію; такъ, напримѣръ, въ послѣднемъ изъ приведенныхъ случаевъ, кромѣ двойнаго взысканія уплаченныхъ денегъ, постановлено подвергнуть виновнаго семидневному аресту на хлѣбѣ и водѣ (6).

---

(1) II, 178 (моск., серпух. у., хат. вол.), 205 (выс. вол.), 219 (пущ. вол.), 255 (мож. у., кук. вол.), 331 (вол. у., бух. вол.), 363 (рузск. у., хат. вол.), 370 (рузск. у., кл. вол.).

(2) III, 21 (яросл. г. и у., н. вол.), 387 (костр. г., к. у., ес. вол.). V, 294, (кіевск., звен. у., н. вол.). VI, 195 (самар. г., бугур. у., с.-к. вол.); 211 (сул. вол.); 258 (богол. в.); 262 (ново-як. в.); 267 (боров. в.); 275 (серг. в.); 293 (бугульм. у., карат. в.); 301 (елис. в.); 305 (спирид. в.): «разсчитываютъ такъ, что онъ получаетъ только половину суммы, которая ему слѣдуетъ за прожитое время»; 312 (куз. в.): «разсчитывается за прожитое время по цѣнѣ тогда существовавшей; 321 (микул. в.): «по цѣнѣ рабочаго времени».

(3) I, 499 (кирс. у., богд. вол.), 505 (янж. вол.), 517 (вячк. вол.), 523 (инок. вол.). Ср. также I, 334 № 5 (тамб., козл. у., из. вол.): по рѣшенію вол. суда (1872 г.) незажитыя рабочимъ деньги взыскать съ него «по разсчету».

(4) II, 53 (влад., вл., ст. вол.).

(5) I, 484 № 8 (тамб., бор., подг. вол.): отецъ увелъ сына изъ работниковъ до срока, получивъ деньги сполна при поступленіи сына въ услуженіе; судъ постановилъ (въ 1872 г.): за неотжитое время, считая 5½ мѣс., самые рабочіе, взыскать въ пользу нанимателя за 4 мѣс. двойную плату причитающагося жалованья, т. е. 16 р. асс. въ мѣсяцъ, и за остальное время (1½ мѣс.) 12 р. асс.

(6) См. предыд. примѣч.

Встрѣчаются также рѣшенія волостныхъ судовъ, что нарушившіе договоръ рабочіе, не соглашающіеся отслужить договорное время, обязываются судомъ уплатить опредѣленный штрафъ въ пользу нанимателя сверхъ возврата задатка, если онъ былъ данъ рабочему, и независимо отъ количества рядной платы. Такъ напр. Б. нанялся къ П. въ работники, но ушелъ отъ него ранѣе срока, вслѣдствіе чего П. просилъ взыскать съ Б. забранный имъ задатокъ и кромѣ того поступить съ нимъ по закону за несоблюденіе условія—взыскать неустойку; судъ опредѣлилъ: взыскать задатокъ и 3 р. въ пользу Б. и наказать Б. за мошенничество розгами (10 удар.) (1).

Наконецъ, за нарушеніе договора иногда налагается на рабочаго обязанность прослужить извѣстное время у нанимателя сверхъ условленнаго по договору срока. Здѣсь таже обязанность, о которой сказано выше въ самомъ началѣ обзора послѣдствій самовольнаго ухода, представляется въ видѣ усиленномъ. Такъ, одинъ крестьянинъ нанялся къ другому съ 6 мая по 14 ноября за 35 р., но, получивъ 29 р., 13 августа самовольно ушелъ съ работы домой; волостной судъ опредѣлилъ: «съ нынѣшняго дня долженъ онъ поступить на прежніе заработки (къ тому же нанимателю), а за самовольную отлучку долженъ прожить, сверхъ условнаго срока, двѣ недѣли (2).

Отвѣтственность за нарушеніе договора личнаго найма не всегда падаетъ прямо на рабочаго: если рабочій отданъ въ наемъ другимъ лицомъ, то означенной отвѣтственности подвергается не самъ рабочій, а то лицо, которымъ онъ былъ поставленъ (3).

Нарушеніе, безъ уважительныхъ причинъ, договора личнаго найма имѣетъ своимъ послѣдствіемъ для рабочаго, какъ мы видѣли, не только различныя взысканія въ пользу нанимателя, но

(1) I, 392—393 (тамб., бор. у., приг. вол.)—рѣшеніе 13 авг. 1872 г. См. также IV, 421, № 12 (полт., коб., оз. вол.): за упорство въ нежеланіи продолжать служеніе взыскать съ Н. въ пользу нанимателя штрафъ 7 р. 20 к. V, 133 № 23 (кіев., берд., м.): приступить къ починкѣ корчмы за договорную плату или же возвратить задатокъ и уплатить неустойку въ видѣ штрафа 3 р.

(2) II, 303 № 79 (моск., мож., бор.).

(3) Такъ напр. въ вышепривед. рѣшеніи I, 484 № 8, взысканію перебранныхъ денегъ и штрафа подвергнутъ отецъ рабочаго. Точно также II, 417 № 24 (моск., бр., сп.): отецъ увелъ сына, безъ вѣдома нанимателя (сапожнаго мастера), до-

и отвѣтственность уголовную. Послѣдняя почти постоянно сопутствуетъ тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ нарушенія договора, которыя свойственны праву гражданскому: поэтому она не можетъ быть обойдена молчаніемъ. Наказанія за нарушеніе или неисполненіе договора личнаго найма заключаются или въ денежныхъ штрафахъ въ пользу мірскаго капитала (1), больницъ (2), даже самихъ судей (3), или въ арестѣ, или же рабочіе подвергаются тѣлесному наказанію. Послѣдняя мѣра встрѣчается гораздо чаще другихъ, и сопутствуетъ весьма нерѣдко приведеннымъ выше средствамъ гражданской отвѣтственности (4); иногда же употребляется и независимо отъ послѣдней; такъ напр. купецъ Г. жаловался суду, что Б. и Я., забравъ у него на отработку деньги, не исполняютъ своего обязательства болѣе года; судъ рѣшилъ: въ примѣръ другимъ наказать виновныхъ розгами по 10 уда-

---

мой и на работу къ нему не отпускаетъ; судъ постановилъ: немедленно отослать сына на работу, а самого отца за таковой поступокъ, въ примѣръ прочимъ, наказать розгами (20 уд.). III, 407 № 2: наказанъ арестомъ отецъ, увѣдшій сына ранѣе срока найма.

(1) I, 607 (тамб., усм., бр. вол.): за уходъ до срока, между прочимъ, 1 р. штрафа въ пользу мірскаго капитала. V, 309 (кіев., ум. у. и в.): штрафъ въ пользу мірской кассы; 127 № 1 (кіев., берд., м.): оштрафовать въ пользу суммъ волости 2 руб.; 430 № 4 (екатер., в.-д. б. в.): 1 р. штрафа въ пользу мірскаго сбора.

(2) IV, 391 № 4 (полт., коб., бр.): оштрафовать въ пользу больницы 2 руб.

(3) См. выше стр. 198 прим. 1.

(4) См. напр. I, 193 № 12 (тамб., шац. у., ван. в.): рабочій ушелъ тайно до срока; судъ нашелъ (1871 г.), что онъ сдѣлалъ это по баловству и присудилъ наказать; 320 № 7 (тамб., козл., н.-н. вол.): за самовольство и прогулки наказать розгами 15 уд.; 334—335 (тамб., козл., из. вол.): за неисполненіе и за мошенничество наказать розгами (рѣш. 1872 г.). V, 136 № 17 (кіев., берд., м.): наказать розгами (15 уд.) и приказать дослужить до срока (рѣш. 1872 г.); V, 157 (кіев., берд., с. вол.): наказать 20 уд. роз. и велѣть выполнить договоръ (рѣш. 1867 г.); 270 № 8 (кіев., черк., ц.-сл. вол.): за невыполненіе условій съ разными лицами по найму и вообще за безнравственное поведеніе наказать розг. 20 уд.; 285 № 6 (кіев., зв., б. вол.): наказать крестьянку К. розгами (8 уд.) за самовольное оставленіе службы до срока (замѣчена нѣсколько разъ въ подобномъ поступкѣ). Иногда вол. судъ въ присужденіи къ наказанію ссылается на законы; напр. V, 286 № 18 (кіев., зв., б. вол.): такъ какъ Ш. оставила свою службу безъ согласія священника (хозяина), то на основаніи временныхъ правилъ о наймѣ сельс. раб. и служит. понуждается непремѣнно выслужить свой срокъ, а на осн. 101 ст. общаго положенія наказать ее розгами 20 уд. (рѣшеніе 1868 г.); и др. IV, 60 № 16. 64 N 32. 246 № 44. 557. 602 № 1. Ср. еще Труды эти.-стат. эксп. VI, 77.

ровъ (1). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ виновный въ нарушеніи договора, безъ уважительныхъ причинъ, рабочій подвергается отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, штрафу, повидимому въ такомъ только случаѣ, когда договоръ о наймѣ былъ заключенъ письменно; такъ, объ одной мѣстности прямо сказано: «если договоръ о наймѣ письменный, то съ виновнаго въ нарушеніи его, безъ уважительныхъ причинъ, присуждается штрафъ, сверхъ слѣдуемаго по условію» (2). Вообще же говоря, случаевъ, въ которыхъ рабочіе за нарушеніе договора подвергаются одной только гражданской отвѣтственности, встрѣчается вовсе не такъ мало, чтобы уголовная отвѣтственность рабочихъ могла быть признана за общее правило (3). Послѣдней, однако, гарантіи договора личнаго найма нерѣдко придаютъ такое значеніе, которое вовсе не соотвѣтствуетъ общепризнаннымъ началамъ договорнаго права. Одинъ изъ изслѣдователей нашего обычнаго права указывалъ, что въ настоящее время и западно-европейскія законодательства все болѣе и болѣе склоняются въ пользу необходимости уголовнаго преслѣдованія нарушеній договора личнаго найма, и что въ этомъ отношеніи нашъ волостной судъ разрѣшилъ въ утвердительномъ смыслѣ эту наиболѣе жгучую часть рабочаго вопроса (4). Не входя здѣсь въ обсужденіе этого мнѣнія, нельзя, по крайней мѣрѣ, не указать на то общее юридическое соображеніе, что обманъ и мошенничество, возможные въ договорахъ всякаго рода и болѣе или менѣе преслѣдуемые уголовнымъ закономъ, должны быть строго отличаемы отъ тѣхъ причинъ неисполненія договоровъ, которыя ничего общаго съ уголовнымъ правомъ не имѣютъ.

Въ заключеніе вопроса объ отвѣтственности рабочихъ укажемъ

---

(1) V, 132 № 19 (кіев. губ., берд. у., м. вол.).

(2) IV, 665, ст. 2 п. 2 (полт. г., гадяч. у.).

(3) Изъ мѣстныхъ показаній объ обычномъ правѣ можно упомянуть, въ видѣ примѣра, объ одной волости, гдѣ «работника, недоработавшаго до условленнаго срока и ушедшаго съ работы, заставляютъ доработать, но не наказываютъ за нарушеніе условія» (V, 25: кіевс. губ. и у., к. вол.). См. также VI, 655 (сар. г., цариц. у., песк. вол.): «за неисполненіе условій о наймѣ рабочихъ наказаній не полагается, но самое условіе въ такихъ случаяхъ считается уничтоженнымъ».

(4) Оршанскій, въ ж. гражд. и уг. пр. 1875 № 4, стр. 166—167.

на тѣ случаи неисполненія договора, въ которыхъ они не подвергаются никакой отвѣтственности. Сюда могутъ быть отнесены слѣдующіе встрѣчающіеся въ юридическомъ быту случаи:

а) Рабочій не считается неисполнившимъ договора, когда договоръ не могъ быть имъ исполненъ по винѣ самого нанимателя, напр. когда у нанимателя не оказывается той работы, на которую рабочій нанятъ. Если рабочій даже оставитъ до срока хозяина, у котораго нѣтъ условленной работы, то такой поступокъ рабочаго не признается нарушеніемъ договора и не служитъ для хозяина основаніемъ къ удержанію изъ жалованья рабочаго соразмѣрной съ недожитымъ временемъ суммы. Такъ, напр., А. нанятъ былъ работать до октября за 80 р., и получилъ 71 р., но не дожилъ до срока 2½ недѣль, по его словамъ, только потому, что хозяинъ Б. ушолъ съ мѣста работы, а послѣ нечего было работать; оказалось, что А. былъ нанятъ оптомъ, а не понедѣльно, слѣд. и разсчетъ долженъ быть по найму, безъ всякаго вычета за недожитый срокъ, такъ какъ наниматель долженъ дать рабочему дѣло, и если у нанимателя не было работы, то онъ все-таки долженъ додержать рабочаго до условленнаго срока и платить ему жалованье; поэтому волостной судъ опредѣлилъ: остальныя деньги съ нанимателя взыскать, за недоработанные же дни съ А. не вычитать (1).

б) Равнымъ образомъ, нѣтъ для рабочаго отвѣтственности, когда договоръ не могъ быть исполненъ по независящимъ отъ него причинамъ, напр. по болѣзни (о которой сказано уже выше по поводу прогульныхъ дней), или вслѣдствіе такихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, которыя препятствуютъ выполненію договора. Въ этомъ случаѣ, не смотря на то, что договоръ могъ бы быть выполненъ рабочимъ, судъ освобождаетъ его отъ принятыхъ на себя обязанностей, при чемъ не допускается и вычета изъ договорной платы за прожитое время. Такъ, А. не дожилъ у Б. условленнаго срока въ работникахъ по случаю пожара, истребившаго его, А., семейный домъ; наниматель остановилъ 4 рубля изъ жалованья А., но вол. судъ рѣшилъ взыскать въ пользу рабочаго эти четыре рубля (2).

(1) I, 197—198 № 11 (тамб., шац. у., ван. вол): рѣшеніе 1871 г.
(2) I, 188 № 23 (тамб., шац. у., ван. вол.): рѣшеніе 1870 г.

в) Наконецъ, иногда рабочіе освобождаются отъ взысканія убытковъ въ пользу нанимателя вслѣдствіе бѣдности. Такъ, помѣщица С. жаловалась, что крестьянка Д., нанявшись у нея въ работницы на годъ и проживши только одну зиму, самовольно ушла. Ряда въ годъ была за 18 р., а Д. забрала 4 р. На первомъ разбирательствѣ Д., хотя и оправдывалась притѣсненіями со стороны С., но согласилась уплатить ей 3 р., но не исполнила этого обѣщанія. Волостной судъ, признавъ ее виновною въ самовольномъ уходѣ отъ С. и въ неисполненіи обязательства уплатить ей 3 р., приговорилъ: подвергнуть работницу аресту на семь дней, а въ денежномъ искѣ съ нея С. отказать по неимѣнію у Д. состоянія (1).

V. Остается сказать о *прекращеніи* договора личнаго найма. Нѣкоторые случаи прекращенія его вытекаютъ уже изъ самого понятія этого договора. Такъ, договоръ личнаго найма есть обязательство срочное; поэтому, само собою разумѣется, что съ истеченіемъ срока личнаго найма договоръ прекращается. Равнымъ образомъ, договоръ этотъ прекращается вслѣдствіе исполненія рабочимъ той работы, на которую онъ былъ нанятъ, когда наемъ былъ заключенъ для какой-либо опредѣленной работы или для опредѣленныхъ срочныхъ занятій. Но, кромѣ этихъ случаевъ, договоръ прекращается вслѣдствіе неисполненія его одною стороною, и въ такомъ случаѣ неисполнившая сторона обязывается вознаградить за убытки и подвергается, сверхъ того, и иному взысканію либо наказанію, какъ показано выше (2), или же обѣими сторонами: въ этихъ случаяхъ договоръ уничтожается, но исполненная уже работа оцѣнивается и излишекъ уплачивается тому, кому причтется. Примѣромъ обоюднаго нарушенія договора можетъ быть слѣдующій случай: Л. обязался вспахать и посѣять у С. озимый хлѣбъ за 4 р.; между тѣмъ навозъ вывезъ, а поле оставилъ непаханное, чѣмъ заставилъ годъ быть безъ

---

(1) II, 368 № 9 (моск., рузс. у., хот. вол.): рѣшеніе 1872 г.

(2) См. выше случаи ухода и отказа отъ работы; что же касается неисполненія со стороны нанимателя, то см. напр. II, 211 № 27 (моск., серп., выс.): подрядчикъ не въ правѣ былъ удерживать рабочихъ и ихъ паспорты, такъ какъ не имѣлъ работы, на которую нанялъ, да и не давалъ харчей по условію. При

хлѣба. Съ своей стороны С. порядился выстроить у Л. избу, между тѣмъ, по показанію послѣдняго, избы не достроилъ, почему онъ, Л., и землю его оставилъ несработанною: къ этому С. дополнилъ, что онъ недостроилъ избу Л. «незначительное число». Волостной судъ опредѣлилъ: такъ какъ договоръ съ обѣихъ сторонъ неисполненъ, то жалобу С. оставить безъ послѣдствій, а за работу избы Л. долженъ доплатить 1 р. 15 коп. (1). Здѣсь, очевидно, двѣ сдѣлки разсматриваются, какъ части одного и того же договора.

Независимо отъ приведенныхъ основаній, договоръ личнаго найма прекращается смертію нанимателя (о чемъ, впрочемъ, прямо нигдѣ не говорится) или нанявшагося, причемъ съ имущества послѣдняго взыскиваются забранныя имъ впередъ деньги. Такъ, М. жаловался на К. о томъ, что покойный ея мужъ И., поступивъ къ нему, М., въ услуженіе за 42 р. въ годъ, всѣ деньги сполна получилъ, но проживя у него, М., только четыре мѣсяца, умеръ, а незажитыя деньги не возвращены; волостной судъ постановилъ: взыскать изъ имущества умершаго И. 28 р. и удовлетворить М. (2).

Отъ обязанности выполнить договоръ личнаго найма волостные суды иногда освобождаютъ рабочаго по болѣзни или по слабости его здоровья, такъ что болѣзнь и слабость здоровья служатъ основаніемъ къ прекращенію договора (3). При этомъ рабочій имѣетъ право получить зажитыя имъ деньги, такъ что наниматель не въ правѣ ихъ удерживать. Такъ, нанимательница А. не соглашалась доплатить Б. заработанные имъ 2 р. 44 к., такъ какъ онъ уходитъ отъ нея самовольно, а она желала бы, чтобы онъ жилъ у нея до срока найма; волостной судъ постановилъ: крестьянина Б., какъ слабаго здоровьемъ, отъ обязательнаго ис-

---

этомъ иногда прекращеніе договора не сопровождается какимъ-либо взысканіемъ съ нарушителя. Такъ напр. судъ рѣшилъ: предоставить М. право отобрать отъ Г. изъ учениковъ своего сына (отданнаго на шесть лѣтъ для обученія сапожному мастерству), а условіе считать потерявшимъ силу, по случаю невыполненія Г. услов. кондицій: V, 233 № 45 (кіевс. г., черк. у., г. вол.).

(1) II, 304 № 90 (моск., мож. у., бор. вол.).

(2) I, 583 № 12 (тамб. г., кирс. у., нн. вол.). Ср. еще о прекращеніи обязательствъ вообще.

(3) Напр. V, 472 № 8 (екатерин. г., в.-д., с. вол.): рабочій заболѣлъ, не дослу-

полненія должности работника у А. освободить, а недоплаченныя деньги взыскать съ нея въ его пользу (1).

Грубое обращеніе нанимателя съ рабочимъ также можетъ служить основаніемъ для прекращенія договора. Такъ, Б. не согласился отдать денегъ за зажитое у него работницею А. время,— потому что она не дожила до срока; вол. судъ опредѣлилъ: «за неправильное содержаніе работницы, какъ ей до срока доживать при постоянной брани нѣтъ силъ, взыскать съ нанимателя зажитые ею 5 р. 45 коп.» (2) Точно также основаніемъ къ прекращенію договора можетъ быть покушеніе нанимателя на честь работницы: въ такомъ случаѣ наниматель обязывается притомъ выдать сполна всю наемную плату по условію (3) и, сверхъ того, иногда штрафуется въ пользу мірскихъ суммъ—въ предупрежденіе подобныхъ поступковъ на будущее время (4).

VI. Изложивъ тѣ начала обычнаго права, которыя относятся къ личному найму вообще, остановимся въ частности на одномъ изъ спеціальныхъ видовъ личнаго найма, который весьма часто встрѣчается въ сельскомъ быту,—на *наймѣ пастуха*. Въ общемъ строѣ этой юридической сдѣлки примѣняются, конечно, тѣ же начала, какія свойственны личному найму вообще; поэтому и въ предыдущемъ изложеніи приводились примѣры, относящіеся также къ найму пастуха. Но послѣдній видъ найма, по самому свойству предмета услугъ, представляетъ и нѣкоторыя юридическія особенности.

Что касается прежде всего обязанностей нанимателя по отношенію къ пастуху, то они вообще тѣже, какія указаны выше по отношенію къ рабочимъ. Здѣсь слѣдуетъ указать прежде всего

жившіи 3 мѣсяцевъ; судъ опредѣлилъ: отъ обязанностей годоваго найма его освободить.

(1) II, 565 № 29 (моск., кл., дав. вол.). Ср. выше стр. 198—200.

(2) II, 596 № 20 (моск., кл., сог. вол.).

(3) V, 443 № 5 (екатер., в.-д., в. вол.): вол. судъ, находя Д. виновнымъ въ покушеніи на прелюбодѣяніе съ работницею Г., опредѣлилъ: отпустить ее изъ годоваго служенія теперь же, до истеченія годоваго срока, и уплатить ей установленную годовую плату полностію.

(4) V, 484 № 23 (тамъ же)—рѣшеніе 1872 г.

ту особенность, что пастухи нанимаются обыкновенно не отдѣльными хозяевами, а сельскимъ обществомъ (1). Слѣдующая пастуху наемная плата распредѣляется, конечно, между самими крестьянами, и раскладка эта производится по чередамъ (пастуху) и по головамъ (табунщику); но обязанность платить тому и другому лежитъ непосредственно не на крестьянахъ, а на самомъ обществѣ (2). Плата производится не исключительно деньгами. Такъ объ одной мѣстности мы находимъ такое извѣстіе: «денежную плату пастухи получаютъ очень рѣдко и то не болѣе 3 или 5 руб. вмѣсто извѣстнаго количества хлѣба, а получаютъ кромѣ хлѣба въ нѣкоторые дни и мясо — по куску съ каждаго дома» (3). Но изъ самихъ рѣшеній волостныхъ судовъ видно, что въ спорахъ между пастухами и нанимателями всегда идетъ рѣчь о платѣ денежной. Укажемъ здѣсь еще на то правило, что если размѣръ вознагражденія пастуха поставленъ въ зависимость отъ количества головъ, отданныхъ ему на пастьбу, и это количество опредѣлено, то хозяинъ обязанъ давать пастуху такое количество скота для пастьбы, какое было условлено, въ противномъ случаѣ не въ правѣ изъ наемной платы удержать какой-либо суммы, соразмѣрной съ тѣмъ количествомъ скота, которое не было дано пастуху для пастьбы.

---

(1) См. напр. I, 99 № 18; 213 № 16. II, 186 № 70; 187 № 76; 521 № 44. VI, 67 № 53. 118 № 34; 227 № 21, и др. Также въ юго-западномъ краѣ: см. Труды этногр.-стат. эксп. VI, 76.

(2) Ср. Кавелина, письма изъ деревни (сарат. губ.), въ моск. вѣд. 1860, № 194. П. Матвѣевъ, въ Зап. геогр. общ. I (1867), стр. 650, и въ «Заръ» 1870 № 2, стр. 162.

(3) См. Записки и. геогр. общ. IV (1871), стр. 246 (деревня княжья гора—въ лужск. у. с.-пбург. губ.). Въ нѣкоторыхъ деревняхъ новгородской губерніи, кромѣ денегъ, получаемыхъ съ міру по раскладкѣ, иногда по условію съ деревнею, пастухъ получаетъ отъ нея и одежду, обувь, пропитаніе и ночлегъ, и всѣмъ этимъ крестьяне снабжаютъ его по очереди. См. Кедрина «объ уходѣ за рогатымъ скотомъ», въ новгор. сборникѣ, вып. III (1855), стр. 11. Почти тоже въ арх. губ. См. Ефименко, 107—108. Въ Малороссіи (полт. губ.) плата за «выпасъ», въ теченіи лѣта, рогатаго скота состоитъ обыкновенно изъ денегъ и коробки или пуда хлѣба (ржи) на зимнее продовольствіе пастуха («Основа» 1862 № 2, стр. 33). Есть указаніе и на такое обычное правило: «если хозяинъ дома и не будетъ пускать скотину въ стадо, а будетъ выгонять на улицу, то и съ того брать наравнѣ съ прочими пастушныя деньги» (II, 202 № 139: моск. г., серп. у., хот. вол.).

Такъ напр. крестьянинъ В. заявилъ, что крестьяне И., А. и П. не отдаютъ ему денегъ за стережбу лошадей; волостной судъ нашелъ, что по мѣстнымъ крестьянскимъ обычаямъ должно заплатить слѣдуемую плату за *всѣхъ* лошадей, попавшихъ въ списокъ при наймѣ конюха, хотя пущали или не пущали лошадей (1).

По вопросу же объ обязанностяхъ пастуха встрѣчаются нѣкоторыя особенныя указанія относительно отвѣтственности его за убытки понесенные нанимателемъ. Здѣсь, конечно, примѣняется прежде всего то общее начало, что въ случаѣ нарушенія или недобросовѣстнаго исполненія договора пастухъ, какъ и иные рабочіе, отвѣчаетъ предъ нанимателемъ за убытки и притомъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ или по добровольному съ нимъ соглашенію или судомъ. Примѣромъ перваго можетъ служить слѣдующій случай: И. отыскивалъ съ Е., какъ съ пастуха, удовлетвореніе за заѣденнаго волками жеребенка; на судѣ, по обоюдному согласію И. съ Е., послѣдній обязался удовлетворить истца 2 р. 25 к.; поэтому волостной судъ постановилъ: дѣло это считать окончательно рѣшеннымъ (2). Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы для опредѣленія размѣра убытковъ требовалось соглашеніе: большею частью онъ опредѣляется самимъ судомъ, хотя и при соображеніи показаній тяжущихся. Въ одномъ рѣшеніи волостнаго суда, по тому поводу, что по недосмотру пастуха рогатая скотина ударила овцу, отчего та сильно похудѣла, прямо высказано, что «принятыя для паствы овцы должны быть возвращены пастухомъ хозяину въ такомъ видѣ, въ какомъ были приняты; въ случаѣ же утери, падежа, а также поврежденія здоровья овецъ отъ недосмотра пастуха, за все отвѣчаетъ пастухъ (3). Въ этомъ же смыслѣ разрѣшались подобные случаи и въ другихъ волостныхъ судахъ (4). Деньги, необходимыя для удовлетворенія убытковъ,

---

(1) II, 172 № 43 (моск., серп., кіяс. вол.).

(2) I, 218 № 11 (тамб., спас. у., ач. вол.)—рѣшеніе 1871 г.

(3) IV, 373 № 13 (полт., коб., ч. вол.).

(4) I, 213 № 16 (тамб., сп. у., г. вол.): взыскать съ крестьянина Р. (который былъ нанятъ обществомъ пасти стадо) въ пользу М. и Л. за утрату ихъ овецъ (рѣш. 1872 г.). I, 336, № 16 (тамб., козл., из. в.): М. нанялся пасти скотъ, но въ одинъ день отлучился отъ стережбы скота; въ это время корова К. ушла въ лѣсъ,

обыкновенно удерживаются изъ жалованья пастуха, или взыскиваются съ тѣхъ лицъ, кто выдалъ ему жалованье сполна, не удержавъ сколько слѣдовало за причиненный пастухомъ убытокъ (1).

Отвѣтственность пастуховъ за убытки предъ нанимателями обусловливается, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что убытки причинены ими умышленно или по небрежности, а не послѣдовали отъ обстоятельства случайнаго, безъ вины пастуха. На это прямо указываетъ напр. слѣдующій случай: хозяинъ искалъ съ пастуховъ вознагражденія за пропавшихъ свиней; но въ искѣ

гдѣ была попорчена волкомъ, но между тѣмъ она могла дойти до двора хозяина, который зарѣзалъ ее и какъ мясо, такъ и кожу взялъ въ свою пользу; судъ опредѣлилъ: признавая стоимость коровы въ 25 р., взыскать съ пастуха 8 руб. (рѣшеніе 1868 г.). I, 355 № 8 (тамб. г., козл. у., чур. вол.): Ч. заявилъ, что у О. находилась въ стадѣ телушка, которая была упущена изъ стада и съѣдена волкомъ; судъ рѣшилъ: взыскать съ О. 9 р. въ пользу Ч. I, 356 № 17 (тамъ же): за пропавшаго барана Т. взыскать съ Б. и О. (у которыхъ онъ находился въ стадѣ) по одной молодой овцѣ съ каждаго и удовл. Т. (Б. и О. отозвались, что баранъ съѣденъ волкомъ, но въ доказательство ничего не представили). II, 305 № 97 (моск., мож., бор.): на подножномъ корму волкъ съѣлъ овцу; судъ опредѣлилъ: за овцу вычесть съ пастуха 75 коп. II, 308 № 121 (тамъ же): по недосмотру пастуха волкъ «похитилъ» двухъ коровъ—взыскать съ пастуха 8 р. V, 146 № 6 (кіев., берд., б. вол.): въ вознагражденіе Я. за пропавшихъ свиней обязать пастуховъ И. и М. заплатить ему 7 р. V, 443 № 3 (екатер., в. д., бор. в.): за утерянную овцу пастухъ долженъ уплатить П. 1 р. V, 518 № 4 (екат. г., ал. у., п. в.): взыскать съ Л. за утерю овцы съ ягненкомъ (изъ стада, которое пасъ Л.) въ пользу Г. 6 р. V, 533 № 1 (екат. г., павл. у. и в.): за утерю бычка М. взыскать съ чередниковъ 11 р. VI, 78 № 17 (сам. г. и у., бобр. вол.): взыскать за потерянную лошадь. VI, 105 № 52 (сам. г., бузул. у., мало-мал. вол.): тоже. VI, 113 № 6, 557 № 3, 571 № 9: тоже. Въ арх. губ. «пастухъ за смерть скотины не отвѣчаетъ, хотя бы она послѣдовала отъ его неосторожности, при переправѣ черезъ рѣку, или съѣдена была медвѣдемъ»: Ефименко, стр. 107. Въ саратовской губ., какъ сказывали тамъ г. Кавелину, «пастухъ не отвѣчаетъ, если волкъ (бирюкъ) зарѣжетъ скотину, но отвѣчаетъ за потерю ея и потраву» (письма изъ деревни, въ моск. вѣд. 1860, № 194).

(1) II, 521 № 44 (моск., дм. у., подч. вол.): крестьянинъ К. жаловался на крестьянъ всей деревни Т., что у него пропала лѣтомъ изъ стада корова и онъ просилъ ихъ остановить у пастуха за это деньги, но они разочли его, не удержавъ у него за это денегъ; уполномоченные отъ общества, А. и Г., объяснили, что они удержали у пастуха 5 р., ибо такъ заявлялъ имъ К. Вол. судъ опредѣлилъ: приказать обществу деревни Т. сверхъ удержанныхъ у пастуха 5 р. уплатить К. еще 5 руб.

этомъ ему было отказано между прочимъ на томъ основаніи, что проситель въ «продажѣ» или «убійствѣ» свиней не имѣетъ подозрѣнія на пастуха (1). Другой случай: И. жаловался, что М. остановилъ пастушьихъ 1 р. 50 к. за то, что въ стадѣ за карауломъ И. пропалъ его баранъ; И. объяснилъ, что баранъ пропалъ въ лѣсу. Волостной судъ, не находя «умышленности» И. въ «сбытчивости» барана, опредѣлилъ, что М. долженъ отдать И. 1 р. 50 к. въ теченіи трехъ дней (2).

Начало полной отвѣтственности пастуха предъ нанимателемъ за убытки примѣняется, однако, не безусловно во всѣхъ случаяхъ, когда наниматель потерпѣлъ убытокъ: требуется, какъ показано выше, чтобы убытокъ былъ причиненъ умышленно и чтобы самое событіе, отъ котораго послѣдовалъ убытокъ, было доказано на судѣ. Когда же можно сомнѣваться, что убытокъ произошелъ только по винѣ пастуха, или когда наниматель не докажетъ, что убытокъ причиненъ ему по винѣ пастуха, а въ то же время нельзя и вполнѣ устранить предположеніе о его винѣ,— въ такихъ случаяхъ сумма убытка нанимателя распредѣляется между нимъ и пастухомъ поровну, согласно началу «грѣхъ пополамъ». Приведемъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ пастухъ подвергнутъ былъ лишь половинной отвѣтственности за убытки нанимателя. Такъ, въ одномъ рѣшеніи волостнаго суда, по иску за потерянную телушку, было постановлено: взыскать съ пастуховъ Ф. и В. половинную часть ея стоимости—4 рубля (3). Точно также, другой судъ опредѣлилъ: взыскать съ пастуха въ пользу нанимателя половинную часть стоимости коровы, которую пастухъ, по словамъ истца, оставилъ на ночь въ полѣ, а ее съѣли звѣри (4). Еще случай: М. и И. удержали 4 р. «пастуш-

---

(1) I, 89—90 № 19 (тамб., морш., пат. вол.).

(2) II, 289 № 43 (моск., мож., бор. вол.). См. еще I, 400—401 № 36 (тамб., бор. у., пр. вол.): въ рѣшеніи вол. суда высказано между прочимъ, что потеря коровы въ данномъ случаѣ не можетъ быть вмѣнена пастуху въ умышленный поступокъ, взысканію же онъ подвергнутъ по другому основанію (о которомъ скажемъ ниже). VI, 227 № 21 (сам. г., бугур. у., завьял. вол): корова утонула отъ независимыхъ (отъ пастуха) причинъ—оправдать его.

(3) I, 426 № 2 (тамб., бор. у., б.-тр. вол.).

(4) I, 374 № 53 (тамб., козл. у., пл.-дм. вол.).

ныхъ» денегъ В. за утрату четырехъ овецъ; по словамъ пастуха ихъ похитилъ волкъ, но такъ какъ это показаніе ничѣмъ не доказано, то судъ опредѣлилъ удержать съ пастуха только 2 р. (1). Говоря о половинной и вообще неполной отвѣтственности, которой подвергается пастухъ въ случаѣ сомнительности вины съ его стороны, слѣдуетъ обратить вниманіе на ту особенность въ практикѣ волостныхъ судовъ, что иногда при томъ же условіи ставится той или другой сторонѣ еще въ вину несвоевременное *заявленіе* объ убыткѣ, именно: если пастухъ не заявилъ немедленно хозяину либо старостѣ или если самъ хозяинъ не предъявилъ своевременно иска. Приведемъ примѣры того и другаго. Такъ, Б. жаловалась, что С. насъ общественное стадо коровъ, въ томъ числѣ и ея корову, которую онъ съ поля ко двору не пригналъ и сказалъ ей, что корова ея пропала; пастухъ С. объяснилъ, что корова осталась на мѣстѣ паствы въ лѣсу, потому что она не въ силахъ была идти, а когда онъ нашелъ ее уже палою, то «на слѣдующій же третій день» утромъ сказалъ мужу Б., что корова ихъ найдена палою. Судъ, не вмѣняя потерю коровы пастуху въ умышленный поступокъ и не освобождая его отъ отвѣтственности за несвоевременное объявленіе о ней хозяину Б., опредѣлилъ: взыскать съ пастуха за корову 5 р. (2). Примѣромъ несвоевременнаго заявленія со стороны самого хозяина можетъ служить слѣдующій случай: П. просилъ взыскать съ пастуховъ М. и Н. за утопленную корову 20 руб. Судъ опредѣлилъ взыскать съ нихъ половину стоимости коровы, такъ какъ П. «въ свое время иска не объяснилъ» и на скотъ суще-

---

(1) II, 311 № 144 (моск., мож., бор.). См. еще VI, 9 № 66 (сам. г. и у., екат. вол.): лошадь завязла въ трясину, гдѣ и пала, а пастухъ не принялъ мѣръ къ освобожденію ея оттуда; съ него взыскана за лошадь половина показанной истцомъ цѣны.

(2) I, 400—401 № 36 (тамб., бор. у., пр. вол.). См. также II, 311 № 143 (моск., мож., бор.): К. удержалъ пастушныхъ 1 р. 40 к. за пропавшую овцу, объяснивъ на судѣ, что еслибы похитилъ волкъ, то пастухъ долженъ бы заявить старостѣ; судъ опредѣлилъ: такъ какъ о пропажѣ овцы пастухъ никому не заявилъ, то К. въ правѣ удержать 1 р., а 40 к. возвратить пастуху. II, 312 № 151 (тамъ же): здѣсь также наниматель ставилъ пастуху въ вину, что онъ о пропажѣ овцы никому не заявилъ. VI, 151 № 24 (сам. г., бузул. у., заплав. вол.): незаявленіе хозяину о падежѣ коровы.

ствуетъ падежъ (1). Изъ этого рѣшенія не видно, однако, что слѣдуетъ считатъ своевременнымъ заявленіемъ со стороны хозяина и какое вліяніе можетъ имѣть несвоевременность иска на мѣру отвѣтственности пастуха.—Другая особенность, какая встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по отношенію къ отвѣтственности пастуха, заключается въ томъ, что если онъ въ свое оправданіе ссылается на то, что ущербъ въ стадѣ произошелъ не по его винѣ, то долженъ представить убѣдительныя доказательства. Такъ, по поводу одного взысканія съ пастуха за павшую скотину, волостной судъ высказалъ въ своемъ рѣшеніи слѣдующее: «въ крестьянскомъ быту въ этомъ случаѣ существуетъ порядокъ такой, что въ случаѣ падежа какой-либо скотины, если уже не шкура, то уши для доказательства представляются хозяину; не сдѣлавшій этого пастухъ навлекаетъ на себя отвѣтственность» (2).

Независимо отъ приведенныхъ основаній неполной отвѣтственности пастуха, встрѣчаются еще указанія на освобожденіе его отъ всякой отвѣтственности, если у него было съ нанимателемъ особое условіе, что пастухъ не отвѣчаетъ за каждую пропавшую изъ его стада скотину. Такъ, Ф. удержалъ изъ пастушныхъ денегъ 75 к. за пропавшую овцу, такъ какъ не доказано, чтобы ее похитилъ волкъ и никому пастухъ объ этомъ не заявилъ; пастухъ же высказалъ, что онъ не условливался отвѣчать за каждую провавшую овцу; поэтому судъ опредѣлилъ, что Ф. не долженъ удерживать 75 коп. (3). Можно думать, что условіе объ освобож-

---

(1) I, 432 № 12 (тамб., бор. у., б.-гр. вол.)—рѣш. 1869 г.

(2) VI, 5—6, № 48 (сам. г. и у., екатер. вол.). См. также VI, 57 № 4 (сам. г. и у., алекс. вол.). VI, 70, № 77 (тамъ же) VI, 105 № 52 (сам. г., бузул. у., маломал. вол.).; I, 69. 426. 534. 818 (тамб. г.), и др. Непредставленіе доказательствъ со стороны пастуха указывается иногда прямо, какъ основаніе, почему судъ не избавляетъ его отъ отвѣтственности, напр. въ томъ случаѣ, если, по показанію пастуха, скотина съѣдена волкомъ; см. вышеприв. рѣш. I, 336 № 17 (тамб., козл. у., чур. в.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ архан. губ., если скотину съѣстъ звѣрь, пастухъ обязанъ отыскать «костье», въ противномъ случаѣ платитъ половину стоимости съѣденной скотины. См. Ефименко, стр. 108 и 262.

(3) II, 312 № 151 (моск., мож., бор.). Въ одной мѣстности былъ уговоръ общества съ пастухомъ такого рода: «если пропадетъ скотина изъ табуна, то пастухъ отвѣчаетъ (по оцѣнкѣ постороннихъ лицъ), а если утонетъ гдѣ-либо въ водѣ или болотѣ, то онъ не отвѣчаетъ» (VI, 372: сарат. г. и у., карб. в,).

деніи пастуха отъ отвѣтственности за пропавшую скотину не имѣетъ никакого значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ доказано, что убытокъ причиненъ пастухомъ умышленно; такое заключеніе вытекаетъ изъ того, что на упомянутое условіе обращено было вниманіе въ приведенномъ рѣшеніи не исключительно, а въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, каковы незаявленіе о пропавшей скотинѣ и недоказанность того, что она дѣйствительно была похищена волкомъ. Впрочемъ, на возможность означенныхъ условій указываютъ случаи, въ которыхъ дѣлаются прямо противоположныя условія, напр. если пастухъ при наймѣ принимаетъ на себя обязательство «за каждую пропавшую лошадь отвѣчать чего она стоитъ» (1).

Что касается, наконецъ, случаевъ отказа или самовольнаго ухода, то пастухъ обязанъ вознаградить нанимателя за убытки, какіе по этому поводу послѣдній дѣйствительно потерпѣлъ. Убытки эти опредѣляются въ однихъ случаяхъ тѣми излишними расходами, какіе употреблены нанимателемъ на исполненіе обязанностей пастуха другимъ лицомъ, въ другихъ они сводятся къ опредѣленной суммѣ по разсчету недослуженнаго времени и жалованья. Такъ, въ одномъ рѣшеніи волостнаго суда, согласно просьбѣ повѣренныхъ сельскаго общества, было постановлено: взыскать съ пастуха на удовлетвореніе общества 15 р., т. е. 6 р. 35 к., истраченные обществомъ на стережку скота по случаю отказа пастуха отъ стережбы и 8 р. 65 к., перебранные имъ до отказа (2). Встрѣчаются также рѣшенія, которыми волостные суды обязываютъ пастуха дослужить условленное время. Если же самъ наниматель не пожелаетъ вновь принять его, то убытки на наемъ, взамѣнъ его, другаго пастуха, распредѣляются между нанимателемъ и пастухомъ пополамъ, какъ можно заключить изъ слѣдующаго случая: крестьянинъ А. нанялся у сельскаго общества на лѣто стеречь скотъ за 76 р., но до срока, именно 23 іюля, отъ стережбы отказался; судъ опре-

(1) VI, 113 № 6 (сам. г., бузул. у., больше-мал. вол.). 248 № 52. 432 № 24. 451 № 17. 535 № 17.

(2) II, 187 № 76 (моск., серп., хат. вол.). См. также II, 519 № 36 (моск., дм., подч.): съ пастуха Я. удержать изъ слѣдующей ему за пастьбу суммы 2 р. за то, что онъ взялся пасти лошадей, но отказался.

дѣлилъ объявить А., чтобы онъ дослужилъ до срока, въ противномъ случаѣ предоставить обществу нанять другаго пастуха и, какіе отъ сего найма послѣдуютъ убытки, взыскать съ А. Повѣренные общества заявили, что они уже наняли новаго пастуха, не желая вновь принимать прежняго, и просили взыскать съ А. за наемъ конюха 10 р. Судъ постановилъ: взыскать на удовлетвореніе общества 5 р. (1). Такое распредѣленіе убытковъ несогласно съ тѣмъ общимъ началомъ, по которому при одностороннемъ нежеланіи нанимателя вновь принять отказавшагося рабочаго не дѣлается вычета изъ договорной платы: по крайней мѣрѣ то начало, какое выражено въ приведенномъ рѣшеніи, въ другихъ видахъ личнаго найма, сколько извѣстно, не встрѣчается. Если за пастухомъ, оставившимъ нанимателя до срока, остались забранныя впередъ деньги, то онъ принуждается судомъ «заработать ихъ пастьбою скота» или возвратить должную сумму (2).

Приведенныя свѣдѣнія объ обязанностяхъ пастуха касаются, конечно, только отношеній его къ самому нанимателю; но бываютъ случаи, когда пастухъ признается отвѣтственнымъ и предъ третьими лицами, именно въ случаѣ причиненной по его винѣ потравы чужаго угодья: о случаяхъ такой отвѣтственности будетъ сказано при изложеніи правилъ о потравахъ—въ отдѣлѣ обязательствъ, возникающихъ изъ причиненнаго ущерба.

Независимо отъ отвѣтственности пастуха предъ «третьими лицами», представляется вопросъ объ отвѣтственности его предъ хозяевами скота, когда нанимателемъ, какъ это обыкновенно и бываетъ (см. выше), является само общество. Въ случаѣ ущерба, понесеннаго тѣмъ или другимъ изъ хозяевъ по винѣ пастуха, могутъ ли они взыскивать убытки прямо съ пастуха или съ общества? Вопросъ этотъ разрѣшается неодинаково. Такъ, въ одномъ изъ вышеприведенныхъ рѣшеній отвѣтственность была возложена судомъ прямо на общество, не удержавшее изъ жалованья пастуха денегъ, слѣдовавшихъ одному изъ крестьянъ за пропажу коровы (3). Иной, повидимому, взглядъ суда выска-

(1) II, 186 № 70 (моск., серп., хат. вол.).
(2) VI, 61 № 21 (сам. г. и у., алек. вол.).
(3) II, 521 № 44 (моск. г., дм. у., подч. вол.).

зался по поводу слѣдующаго случая: лошадь М. пропала изъ стада, и М. пріостановилъ за лошадь общественную сумму, такъ какъ пастухъ — крестьянинъ этого общества; судъ постановилъ, чтобы М. уплатилъ обществу указанную выше сумму, а съ пастухомъ поступить законнымъ порядкомъ, согласно сдѣланной старостою роспискѣ (1). Но въ бо́льшей части случаевъ искъ предъявляется не на общество, а прямо на пастуховъ, хотя они наняты самимъ обществомъ. Приведемъ еще одинъ интересный случай, въ которомъ также возбужденъ былъ вопросъ объ отвѣтственности общества, но въ томъ смыслѣ, что свою вину пастухи сводили на нерадѣніе самого общества: Г. жаловался на пастуховъ Ш. и В., что они по неосторожности своей загнали въ оврагъ корову, которая упала и убилась до смерти. Ш. и В. показали, что прогонъ для скота очень тѣсенъ,—съ одной стороны оврагъ, съ другой земля, засѣянная хлѣбомъ; поэтому въ столь тѣсномъ мѣстѣ за всей скотиной усмотрѣть нельзя; притомъ оврагъ долженъ быть огороженъ, а такъ какъ попеченіе объ огороженіи оврага лежитъ на обществѣ, то и отвѣчать должно оно. Судъ предлагалъ тяжущимся сойтись по добровольному между собою соглашенію. Одинъ изъ пастуховъ, Ш., объявилъ, что добровольно платитъ Г. съ своей стороны 3 р., но В. добровольно не согласился. Судъ опредѣлилъ (1871 г.): «такъ какъ присмотръ за скотомъ обыкновенно лежитъ на пастухахъ, то взыскать съ Ш. и В. за неосторожность и плохой присмотръ по 3 р. и удовлетворить Г., а они пусть вѣдаются съ обществомъ, какъ знаютъ» (2).

Въ заключеніе замѣтимъ, что за небрежность пастухъ подвергается иногда и наказанію тѣлесному, но не столько за нарушеніе договора, сколько за дурное поведеніе и нерадѣніе къ интересамъ всего сельскаго общества. Такъ напр. С. жаловался, что изъ-подъ присмотра пастуха М. у него пропала лошадь, стоющая 15 р.; судъ приговорилъ взыскать съ М. 10 р. и «такъ какъ онъ поведенія нехорошаго и изъ-подъ его присмотра много

---

(1) II, 410 (моск. г., бр. у., вохр. вол.).
(2) I, 99 № 18 (тамб. г., морш. у., ч. вол.).

пропадаетъ скота,» то наказать его 20 уд. розогъ (1). Или, напр., сельскій староста жаловался, что нанятый обществомъ пастухъ «не радѣетъ нисколько къ своей обязанности и сталъ уклоняться отъ оной»; судъ постановилъ: за лѣность и нерадѣніе ко взятой имъ обязанности наказать пастуха 20 ударами розогъ, и—чтобы обязанность свою выполнялъ до окончанія срока пастьбы скота (2).

II. Подрядъ.

Къ обязательствамъ по найму личныхъ услугъ относится также, какъ извѣстно, договоръ подряда. Относительно существа этой сдѣлки извѣстно только, что она имѣетъ ближайшее сходство съ договоромъ личнаго найма и даже составляетъ какъ бы особый видъ этого договора. Что же касается различія подряда отъ личнаго найма, то въ этомъ отношеніи ни въ законодательствахъ, ни въ наукѣ права не установилось какой-либо твердой разграничительной черты. Мы уже видѣли, что нельзя проводить между ними различіе по свойствамъ или продолжительности самой работы, въ томъ, напр., смыслѣ, какъ различаются locatio-conductio operarum и operis, такъ что наемъ на единичную работу ничѣмъ, въ смыслѣ юридическомъ, не отличается отъ найма, обнимающаго собою рядъ какихъ-либо услугъ. Тѣмъ менѣе можно признать за отличительную черту подряда отъ личнаго найма тотъ признакъ, указываемый въ нашемъ законодательствѣ, что подрядчикъ беретъ на себя выполненіе какого-либо труда на собственное иждивеніе; по крайней мѣрѣ, въ обычномъ нашемъ правѣ, насколько можно судить изъ извѣстныхъ намъ случаевъ волостной практики, о такомъ признакѣ подряда народъ нашъ не знаетъ, и даже по тѣмъ же даннымъ можно заключить, что подрядчикъ не на свой счетъ исполняетъ работы, а на счетъ нанимателя. Обращаясь же къ тѣмъ воззрѣніямъ, которыя существуютъ по этому предмету въ нашемъ народѣ, нельзя не замѣтить, что обыкновенно подрядъ и личный

(1) VI, 42 № 4 (сам. г. и у., степно-шепт. вол.).
(2) VI, 652 № 57 (сарат. г., камыш. у., золот. вол.). См. еще VI, 358.

наемъ отождествляются и въ самомъ словоупотребленіи, такъ что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ безразлично примѣняются выраженія: «подрядились», «рядная плата» и т. п. И это словоупотребленіе даже не составляетъ особенности народно юридической терминологіи, а свойственно и другимъ классамъ населенія и не чуждо даже научнымъ изслѣдованіямъ по этому предмету. Такъ, напр., въ одномъ изъ послѣднихъ подрядомъ на работы прямо называется тотъ случай, когда крестьянинъ для постройки мельницы нанимаетъ нѣсколькихъ рабочихъ за опредѣленную плату, или, напр., нанимается плотникъ построить амбаръ, и притомъ такъ, что въ томъ и другомъ случаѣ нанявшіеся сами берутся исполнить работы безъ содѣйствія другихъ сторонніхъ лицъ (1). Такое сопоставленіе двухъ различныхъ сдѣлокъ не лишено впрочемъ и смысла: въ немъ ясно отражается то воззрѣніе, что между ними есть дѣйствительно весьма много общаго, такъ что, несомнѣнно, начала, которыми опредѣляется договоръ личнаго найма, относятся большею частію и къ договору подряда, и потому выдѣленіе послѣдняго представляется, повидимому, совершенно излишнимъ. Но изъ ближайшаго сравненія между ними открывается одинъ весьма немаловажный признакъ различія. Онъ заключается въ томъ, что въ договорѣ личнаго найма, по крайней мѣрѣ по общему правилу, обязанность исполненія извѣстной работы лежитъ непосредственно на томъ или другомъ лицѣ, нанявшемся въ работу, между тѣмъ какъ въ договорѣ подряда личное исполненіе вовсе не существенно. Напротивъ, подрядчикомъ и считается обыкновенно то лицо, которое обязывается выполнить какую-либо работу не лично, а посредствомъ другихъ нанятыхъ имъ лицъ (2). Въ этомъ же смыслѣ о подрядѣ и подрядчикахъ и говорится обыкновенно въ отличіе отъ случаевъ личнаго найма. По крайней мѣрѣ, къ послѣднему рѣдко примѣняются и означенныя выраженія. Такимъ образомъ можно сказать, что и по народнымъ воззрѣніямъ отличительнымъ признакомъ подряда

(1) Труды этногр.-стат. эксп. въ западно-русскій край, т. VI, 68.

(2) Въ одномъ кас. рѣшеніи сената (14 янв. 1876 г., см. Суд. вѣст. 1876 № 152) предложено различать подрядъ отъ личнаго найма такъ, что предметъ перваго составляетъ какое-либо «предпріятіе», тогда какъ второму этотъ признакъ чуждъ: едва-ли такое разграниченіе удачнѣе.

является именно то обстоятельство, что работы выполняются не лично подрядчикомъ, а другими лицами; подрядчикъ является какъ бы посредникомъ между нанимателемъ и рабочими, такъ что, какъ увидимъ ниже, наниматель не имѣетъ никакого прямого отношенія къ этимъ рабочимъ: они для него совершенно стороннія лица. Изъ этого соображенія видна уже сама собою та отличительная черта подряда, что эта сдѣлка слагается изъ двухъ договоровъ личнаго найма: между нанимателемъ и подрядчикомъ съ одной стороны и между подрядчикомъ и рабочими съ другой. Имѣя это въ виду, было бы, повидимому, и излишнимъ говорить о подрядѣ особо, такъ какъ, очевидно, каждая изъ этихъ составныхъ частей обсуживается просто по началамъ личнаго найма. Но дѣло въ томъ, что эти части находятся между собою въ тѣсной связи, которая отражается и въ цѣломъ организмѣ сдѣлки. Поэтому, при всей скудости нашихъ свѣдѣній о подрядѣ, какъ онъ сложился именно въ крестьянскомъ быту, мы считаемъ возможнымъ изложить здѣсь, по крайней мѣрѣ, немногія начала, насколько о нихъ упоминается въ нашихъ источникахъ собственно по отношенію къ подряду, и, сообразно той двойственности состава этой сдѣлки, на которую мы указали выше, мы скажемъ сначала о той сторонѣ сдѣлки, которая обнимаетъ собою отношенія между нанимателемъ и подрядчикомъ, а затѣмъ о той, которою нормируются отношенія между подрядчикомъ и нанимаемыми имъ рабочими.

I. Обращаясь къ изложенію началъ обычнаго права по отношенію къ первой сторонѣ подряда, мы коснемся здѣсь слѣдующихъ вопросовъ: условій совершенія, юридическихъ отношеній и прекращенія сдѣлки.

Что касается условій совершенія подряда, то здѣсь, конечно, примѣняются тѣ же начала, которыя вообще свойственны и договору личнаго найма, и прежде всего то общее всѣмъ сдѣлкамъ начало, что договоръ подряда совершается словесно, и не требуется для его силы ни письменной формы, ни, тѣмъ менѣе, какого-либо засвидѣтельствованія: объ этомъ мы можемъ по крайней мѣрѣ заключить изъ одного прямого по этому предмету указанія нашихъ источниковъ: «подряды, говорится въ нихъ,

совершаются частнымъ порядкомъ» (1). Изъ нѣкоторыхъ рѣшеній волостныхъ судовъ видно также, что признакомъ окончательнаго заключенія договора подряда, какъ и въ личномъ наймѣ, является задатокъ, состоящій въ денежной суммѣ, получаемой подрядчикомъ отъ нанимателя въ смыслѣ части рядной платы (2): по крайней мѣрѣ мы не знаемъ случаевъ, въ которыхъ задатокъ при подрядахъ состоялъ бы въ чемъ-либо иномъ, кромѣ денегъ, и чтобы въ обезпеченіе договора задатокъ былъ выдаваемъ самимъ подрядчикомъ нанимателю.

По вопросу о юридическихъ отношеніяхъ между нанимателемъ и подрядчикомъ должно сказать, что они также опредѣляются тѣми же началами, какъ и въ личномъ наймѣ, такъ что одна сторона обязуется выполнить условленную работу и притомъ въ опредѣленный срокъ, а другая—уплатить договорную плату. Самое соотношеніе между этими обязанностями въ порядкѣ исполненія съ той и другой стороны не опредѣляется какими-либо постоянными нормами, но судя по тѣмъ случаямъ, какіе встрѣчались въ практикѣ, можно полагать, что подрядчикъ получаетъ не всю рядную плату при самомъ заключеніи договора, а лишь часть ее, и что полный платежъ обусловливается окончаніемъ всей работы. Что же касается послѣдствій неисполненія договора, то мы имѣемъ нѣкоторыя положительныя указанія о тѣхъ случаяхъ, когда неисполненіе происходитъ со стороны подрядчика. Эти послѣдствія разнообразны. Такъ прежде всего неустоявшій по договору подрядчикъ обязанъ возвратить нанимателю задатокъ (3). Далѣе встрѣчаются случаи, когда при неисправности подрядчика наниматель вправѣ удержать слѣдующую ему плату, или сдѣлать изъ нея вычетъ (4). Въ ряду обыкновенныхъ послѣд-

---

(1) VI, 93 (сам. г., новоуз. у., покр. в.).

(2) I, 413 № 6 (тамб. г., бор. у., пр. вол.). VI, 109 № 77 (сам. г., бузул. у., мало-мал. вол.).

(3) I, 413 № 6. VI, 109 № 77.

(4) См. напр. Вѣст. и. геогр. общ. I, отд. IV, стр. 15 (о шуйскомъ уѣздѣ, влад. г.): «отвѣтственность за срочную доставку товара и за его сохранность лежитъ на подрядчикѣ, который, въ случаѣ неисполненія условій, подлежитъ денежнымъ вычетамъ изъ платы за провозъ».

ствій неисправности подрядчика является также право подряжающаго нанять вмѣсто него другое лицо и притомъ съ обязанностью неисправнаго подрядчика уплатить излишекъ противъ цѣны перваго найма: по крайней мѣрѣ объ этомъ можно заключить изъ одного случая, который собственно относится къ личному найму, въ указанномъ нами смыслѣ, но къ которому примѣнено именно названіе подряда. Такъ, М. «подрядился» свезти до города Н. 13 деревъ, взялъ въ задатокъ 5 р., а между тѣмъ къ возкѣ не явился; судъ опредѣлилъ: предоставить просителю К. право нанять вмѣсто М. другихъ желающихъ свезти деревья до г. Н., не упуская времени настоящаго пути, и въ случаѣ передачи въ цѣнѣ противъ найма М. взять съ него таковую съ задаточными деньгами, а при наймѣ за одинаковую цѣну возвратить одни задатки (1).

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить ту особенность, что подрядчикъ, не исполнившій своей обязанности въ условленное время и тѣмъ давшій поводъ подрядившему заключить договоръ съ другими лицами, не лишается права на вознагражденіе за убытки, если отъ его неисправности нельзя было предполагать какого-либо ущерба для нанимателя. Такъ, напр., въ одномъ случаѣ признано было, что нанимателю не было нужды торопиться наймомъ другаго лица и что онъ долженъ былъ обождать подрядчика. Случай этотъ заключается въ слѣдующемъ: М. жаловался, что П., подрядивъ его вывесть изъ Нижняго Новгорода на Хол. пристань парóмъ, не дождался его, М., и передалъ подрядъ другому, отчего М. и потерпѣлъ убытокъ въ 35 р. Судъ нашелъ, что М. не правъ въ несвоевременной (однимъ днемъ позже) явкѣ, но въ тоже время неправъ и П., который не могъ передавать подряда, а долженъ былъ выждать однѣ сутки и за это вычесть изъ ряды слѣдующія по разсчету деньги, и потому постановилъ: взыскать съ П. 5 р. и удовлетворить М. (2).

Независимо отъ указанныхъ послѣдствій неисправности подрядчика, на него падаетъ также отвѣтственность за убытки, при-

---

(1) I, 413 № 6 (тамб. г., бор. у., пр. вол.).
(2) II, 48 № 14 (влад. г., вязн. у., мст. вол.).

чиненные нанимателю неисполненіемъ договора (1). Кромѣ того, обыкновеннымъ послѣдствіемъ неисполненія договора является обязанность уплатить неустойку. О ней встрѣчаются нерѣдко прямыя указанія въ различныхъ мѣстностяхъ (2). При этомъ имѣется въ виду только та неустойка, которая установлена договоромъ. Такъ, въ одной мѣстности было высказано, что «за несвоевременное и неточное исполненіе подряда неустойка взыскивается лишь тогда, когда она была условлена между договаривающимися» (3). Если же неустойки условлено не было, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ виновный въ неисполненіи подряда подвергается тѣлесному наказанію (4).

Что касается прекращенія договора подряда, то само собою разумѣется, что онъ прекращается выполненіемъ обязательствъ съ обѣихъ сторонъ, и что къ нему примѣняются вообще тѣже по этому вопросу начала, которыя имѣютъ силу и для личнаго найма.

II. Наниматель, какъ мы видѣли, имѣетъ дѣло съ самимъ подрядчикомъ, а не съ нанимаемыми послѣднимъ рабочими. Отношенія между подрядчикомъ и рабочими обсуживаются особо, хотя и возникаютъ по поводу подряда. Они слагаются въ различныхъ формахъ: или такъ, что у подрядчика есть уже наготовѣ опредѣленное число рабочихъ, даже цѣлыя артели (какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ), или же въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ они пріискиваются для даннаго дѣла, или же подрядившіеся и сами участвуютъ въ работѣ, но берутъ къ себѣ нѣсколькихъ рабочихъ въ помощники: въ послѣднемъ случаѣ принятые рабочіе называются иногда и товарищами, но отношенія и споры между

---

(1) V, 309 (кіевск. г., ум. у. и вол.): «въ случаѣ неисполненія подряда виновный обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за убытки, происшедшіе отъ отказа». I, 732 № 11 (взыскано за утраченныя во время провоза вещи). Ср. еще I, 108 № 7; 413 № 6; 743 № 69. II, 29 № 3.

(2) I, 523 (тамб. г., кирс. у., инок. вол.). II, 205 (моск. г., серп. у., выс. вол.). II, 385 (моск. г., под. у., мол. вол.). V, 309 (кіев. г., ум. у. и вол.).

(3) I, 391 (тамб. г., бор. у., приг. вол.).

(4) II, 385 (моск. г., под. у., мол. вол.).

ними и подрядившими обсуживаются по началамъ найма, а не товарищества. Приведемъ подходящій сюда случай: четверо крестьянъ жаловались суду, что они подрядились вспахать у помѣщика К. осенью 60 десятинъ земли и для совмѣстной обработки той земли пригласили къ себѣ въ товарищи Н., С. и А. и выдали имъ задатокъ, съ тѣмъ, чтобы работу эту окончить всѣмъ вообще безотлучно. По случаю ненастной погоды всѣ они (отвѣтчики) отлучились съ работы; просители одни отправились на работу, но не успѣли обработать 19 дес., за что К. удержалъ у нихъ до весны 80 р. А такъ какъ цѣны на пахоту весною будутъ выше осенних, то жалобщики просятъ взыскать въ пользу ихъ съ отвѣтчиковъ убытки, происшедшіе чрезъ оставленіе ими работы. Отвѣтчики объяснили, что они взятый задатокъ заработали, а далѣе работу оставили по сырой погодѣ и по тому, что не обязывались кончать таковую всю сполна. «Имѣя въ виду мѣстные крестьянскіе обычаи, что лица, взявшія какой-либо подрядъ, навсегда принимаютъ къ себѣ въ товарищи съ условіемъ на словахъ продолжать взятую работу до окончанія всего подряда», судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ исчисленные въ судѣ, на основаніи существовавшихъ цѣнъ, убытки 27 р. и удовлетворить истцовъ (1). Изъ приведеннаго случая видно, что отношенія между подрядчиками и рабочими обсуживаются отдѣльно отъ самого подряда, какъ сдѣлки между подрядчикомъ и нанимателемъ, и что наемъ рабочихъ отличается отъ отношеній товарищества въ собственномъ смыслѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ него же открывается то органическое единство подряда, о которомъ мы говорили въ началѣ, такъ какъ только въ этомъ принципѣ находитъ себѣ ближайшее объясненіе указанная волостнымъ судомъ обязанность рабочихъ: по крайней мѣрѣ изъ самаго смысла рѣшенія выходитъ, будто эта обязанность въ другихъ случаяхъ не разумѣется сама по себѣ безъ особаго о ней соглашенія.

---

(1) I, 744 № 71 (тамб. г., леб. у., куйм. вол.). Подобный этому, случай см. IV, 228 № 57 (хар. г., куп. у., ново-ек. вол.): подрядъ о перевозкѣ мельничныхъ камней.

III. Довѣренность.

Къ разряду обязательствъ, относящихся къ личнымъ услугамъ, слѣдуетъ причислить также договоръ довѣренности, какъ сдѣлку, въ силу которой одна сторона, повѣренный, принимаетъ на себя обязанность совершить за другую, довѣрителя, какое-либо гражданское дѣйствіе. Подъ понятіе довѣренности подходятъ, конечно, всякаго рода порученія, относящіяся къ совершенію какого-либо юридическаго дѣйствія; но примѣненіе свое она получаетъ преимущественно въ сферѣ судебной, именно по отношенію къ повѣреннымъ, какъ судебнымъ представителямъ тяжущихся лицъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ о повѣренныхъ будетъ еще рѣчь при разсмотрѣніи вообще судебнаго представительства, къ которому и относится большая часть свѣдѣній, встрѣчающихся въ нашихъ источникахъ. Но начала, которыми опредѣляется договорное представительство на судѣ, примыкаютъ къ общимъ правиламъ о полномочіи, порученіи, довѣренности. Останавливаясь здѣсь на договорѣ довѣренности вообще, мы будемъ касаться и довѣренности судебной, насколько это необходимо для уясненія общихъ началъ, тѣмъ болѣе, что по отношенію къ послѣднимъ, вообще говоря, встрѣчающіяся въ нашихъ источникахъ данныя весьма скудны.

I. Что касается условій *совершенія* договора довѣренности, то замѣтимъ сначала, что предметомъ довѣренности можетъ быть всякое гражданское дѣйствіе, имѣющее для довѣрителя имущественный интересъ. Такъ, извѣстны случаи полномочія на полученіе денегъ (1), на размѣнъ денегъ (2) и т. п.; въ особенности же, какъ замѣчено выше, часты случаи полномочія на подачу просьбъ и хожденіе по дѣламъ довѣрителей въ волостныхъ судахъ. Относительно самой формы заключенія договора довѣренности слѣдуетъ сказать, что, подобно другимъ сдѣлкамъ, всякое порученіе или полномочіе обыкновенно дается словесно, такъ

(1) II, 589 № 1 (моск. г., клин. у., сог. вол.)
(2) I, 598 № 35 (тамб. г., усм. у., куд. вол.)

что для юридической силы довѣренности не требуется соблюденія какихъ-либо формальностей. Встрѣчается только исключеніе для довѣренности на хожденіе по судебнымъ дѣламъ, такъ что требуется для этого письменный актъ, который составляется, конечно не въ формѣ обоюдной сдѣлки, или договора, а въ видѣ порученія, легитимирующаго къ судебному ходатайству.

Дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ повѣренный допускается къ хожденію по дѣлу довѣрителя не иначе какъ по письменному акту—«по довѣренности» (1). Въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстностяхъ она должна быть формальная, «въ порядкѣ написана» (2) и засвидѣтельствована мѣстнымъ старостою (3) или въ волостномъ правленіи (4). Но нельзя сказать, чтобы для ходатайства по судебнымъ дѣламъ вездѣ и всегда требовался непремѣнно письменный актъ довѣренности: встрѣчаются случаи, когда такого акта вовсе не требуется, а наблюдается напр. такой порядокъ, что самъ довѣритель заявляетъ на судѣ словесно, что такое-то лицо избрано имъ въ повѣренные (5) или и вовсе не требуется ни довѣренности, ни заявленія, а порученіе предполагается. Порядокъ заявленія суду объ избранномъ тяжущеюся стороною повѣренномъ примѣняется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ дѣламъ между селеніями или деревнями (6). Впрочемъ въ дѣлахъ этого рода не вездѣ существуетъ однообразный обычай; такъ, иногда на судъ являются цѣлыя деревни, при чемъ бываетъ или такъ, что особымъ выборнымъ дѣло не довѣряется (7) или же такъ, что судоговореніе поручается «выборнымъ» или

---

(1) См напр. I, 358 (тамб. г., козл. у., сесл. вол.); 474 (борис. у., подг. в).; 539 (усм. у., усм.-пр. в.). III, 287 (яросл. г., рост. у., бер. в.); 321 и 322 (костр. г., нер. у., о. вол.); 396 буйс. у., молвит. в.). IV, 280 (полт. г., золот. у. и вол.).

(2) Напр. IV, 12 и 13 (харьк. г. и у., дв. вол.); 464 (полт. г., мирг. у. и вол.), 470 (с. вол.).

(3) III, 386 (костр. г., кин. у., ес. вол.). I, 622 (тамб. г., лип. у., с. вол.).

(4) IV, 19 (харьк. г. и у., б. вол.).

(5) Напр. VI, 18 (сам. г. и у., стар. в.).

(6) Напр. III, 300 (костр. г. и у., б. вол.), 356 (мак. у., з. вол.).

(7) Напр. II, 2 (влад. г., шуйс. у., ив. вол.): «были случаи, что все сельское общество само является на судъ, не довѣряя своимъ выборнымъ». II, 183 № 53 (моск. г., серп. у., хот. вол.).

«уполномоченнымъ» отъ каждой деревни по одному или по нѣскольку человѣкъ, или отъ каждаго участка по одному (1). Для такихъ дѣлъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, повѣренные допускаются не иначе, какъ по приговорамъ обществъ (2), засвидѣтельствованнымъ старостою (3).—Далѣе, формальнаго полномочія на веденіе дѣла вовсе не требуется, когда представителемъ тяжущейся стороны является одинъ изъ членовъ его семейства, хотя и здѣсь встрѣчаются исключенія, или опекунъ по дѣламъ опекаемыхъ (4).—Договоръ довѣренности примѣняется также при наймѣ прикащиковъ: есть указаніе, что имъ выдается особая довѣренность, свидѣтельствуемая въ волостномъ правленіи (5).

II. Обратимся теперь къ вопросу о *юридическихъ отношеніяхъ*, возникающихъ изъ договора довѣренности, т. е. о правахъ и обязанностяхъ довѣрителя и повѣреннаго, хотя и по этому вопросу свѣдѣнія наши весьма недостаточны.

Само собою разумѣется, что, принявъ порученіе, повѣренный обязанъ его выполнить, а въ случаѣ невыполненія по его винѣ онъ отвѣчаетъ довѣрителю за убытки. Но если убытокъ для довѣрителя произошелъ не по винѣ повѣреннаго, а отъ событія случайнаго, то повѣренный не подвергается никакой отвѣтственности. Это положеніе можно вывести изъ нѣкоторыхъ рѣшеній волостныхъ судовъ по дѣламъ подобнаго рода. Такъ, шесть крестьянокъ поручили крестьянкѣ А. получить изъ воспитательнаго дома деньги по билетамъ, но А., передавая обратно билеты, объяснила, что полученныя ею деньги отняты у нея мошенниками. На судѣ А. и ея мужъ согласились заплатить половинное количество; просительницы же заявили, что онѣ, не имѣя средствъ, не согласны получить половину. Судъ опредѣлилъ: за непредставленіемъ доказательствъ со стороны А. въ ограбленіи ея взыскать

---

(1) I, 316. 321 (тамб. г.) II, 2. 32. 42. 71 (влад. г.). III, 300. 322. 356. 367. 403. 410 (костр.), и др.

(2) Напр. III, 314. 386 (костр.).

(3) III, 440 (нижег. г., сем. у., б. вол.)

(4) См. ниже о представительствѣ на судѣ.

(5) VI, 84 (сам. г., никол. у., балак. вол.).

съ А., съ мужемъ, всѣ деньги сполна (1). Другой примѣръ: крестьянка Д. взыскивала съ другой, К., 10 р.; отвѣтчица созналась, что деньги эти взяла для размѣна, но потеряла. Судъ опредѣлилъ: вслѣдствіе непредставленія доказательствъ къ убѣжденію суда въ дѣйствительной потерѣ денегъ, взыскать ихъ полнымъ количествомъ съ К. и удовлетворить Д. (2). Или напр. контора помѣщика Щ. принесла жалобу на кр. Л., что онъ утерялъ 35 р., полученныхъ имъ отъ конторы для доставленія въ винокуренный заводъ. Судъ постановилъ приговоръ, по которому оцѣнена и продана пара быковъ Л. за 40 р., и изъ нихъ долгъ уплаченъ означенной экономіи (3).

Что касается обязанностей довѣрителя, то изъ вышеприведеннаго рѣшенія по дѣлу крестьянокъ, поручившихъ получить деньги изъ воспитательнаго дома, можно заключить, что договоръ довѣренности не всегда является сдѣлкою безвозмездною, такъ какъ за полученіе денегъ, въ указанномъ примѣрѣ, было обѣщано вознагражденіе («съ пользою за полученіе денегъ за каждый мѣсяцъ по 10 к., т. е. ежели получитъ по билету за одинъ мѣсяцъ, то 10 к., а ежели за два мѣсяца, то 20 к.»). Такимъ образомъ можно полагать, что и судебныя дѣла въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ допускаются частные повѣренные, ведутся ими также не даромъ, а за деньги или иное вознагражденіе. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда порученіе принимается не безмездно, само собою разумѣется, условленное вознагражденіе, если порученіе исполнено, должно быть довѣрителемъ уплачено.

III. О прекращеніи договора довѣренности или порученія не имѣется никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Надо полагать, что въ этомъ отношеніи и по обычаю приняты тѣ же начала, которыя указаны закономъ, т. е. исполненіе того дѣйствія, на которое дано полномочіе, смерть довѣрителя или повѣреннаго, отказъ съ той или другой стороны и проч., такъ какъ эти начала вытекаютъ изъ существа самого договора.

---

(1) II, 589 № 1 (моск. губ., клин. у., сог. вол.).
(2) I, 598 № 35 (тамб. г., усм. у., кул. вол.).
(3) IV, 10 № 1, 1862 г. (хар. г. и у., жихар. вол.). См. также II, 420 № 61.

IV. Въ заключеніе упомянемъ о томъ правоотношеніи, которое можно сопоставить съ договоромъ довѣренности въ томъ смыслѣ, что иногда въ оказываемой однимъ лицомъ другому услугѣ можно усматривать предполагаемое порученіе (quasi-contractus): мы говоримъ о т. н. бездоговорномъ веденіи чужихъ дѣлъ (negotiorum gestio). Оно проявляется напр. въ томъ случаѣ, когда одно лицо, не будучи уполномочено другимъ, платитъ за него долгъ третьему лицу. Спрашивается: имѣетъ ли въ такомъ случаѣ уплатившій за другаго право требовать возмѣщенія сдѣланнаго имъ расхода? Повидимому вопросъ этотъ разрѣшается на основаніи общихъ правилъ о неправильномъ обогащеніи на чужой счетъ или объ обязанности вознагражденія за понесенный ущербъ. Въ нашемъ законѣ нѣтъ на этотъ вопросъ положительнаго отвѣта, между тѣмъ какъ по обычаю означенное право пользуется судебною защитою. Подтвержденіемъ этого положенія можетъ служить слѣдующій случай: К. уплатилъ, за брата своего Н., купцу 100 р. за землю, которую онъ арендовалъ съ братомъ пополамъ,—и потому, представляя письменное о платежѣ удостовѣреніе, просилъ взыскать съ Н. уплаченныя за него деньги. Н. ссылался только на домашніе съ братомъ счеты, по которымъ считаетъ его своимъ должникомъ. Судъ, принявъ во вниманіе, что Н. сознался въ неплатежѣ имъ купцу денегъ, опредѣлилъ: взыскать съ него въ пользу К. 100 р., а въ домашнихъ счетахъ предоставить ему вѣдаться особо отъ этого дѣла, на томъ основаніи, что К. никакого сознанія по этимъ счетамъ не сдѣлалъ (1).

IV. Поклажа.

Къ сдѣлкамъ о личныхъ услугахъ мы относимъ и договоръ поклажи или отдачи вещей на храненіе. Существо его заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что одно лицо (депозитарій, поклажепринимать) принимаетъ на себя обязанность хранить

(1) I, 118 № 1 (тамб. г., морш. у., рыбинс. вол.). Ср. Оршанскаго, стр. 196.

отданную ему другимъ лицомъ (депонентомъ, поклажедателемъ) на сбереженіе какую-либо движимую вещь въ продолженіи опредѣленнаго времени или впредь до востребованія. Въ народномъ быту эта сдѣлка также весьма употребительна, но, вѣроятно, потому, что изъ-за нея рѣдко возникаютъ споры, случаи судебнаго разбирательства, насколько можно судить по наличному матеріалу, весьма немногочисленны; поэтому и намъ приходится ограничиться весьма немногими замѣтками по этому предмету.

I. Что касается условій совершенія поклажи, то, прежде всего, изъ самого понятія этой сдѣлки видно, что предметомъ ея могутъ быть только движимыя вещи. Случаи судебной практики показываютъ, что на сохраненіе отдаются самые разнообразные предметы; такъ напр. упоминается объ отдачѣ на сохраненіе одежды (1), денегъ (2), ситца (3), яицъ (4), дегтя (5), лошади (6), и т. п. О самой же формѣ совершенія сдѣлки не находимъ никакихъ положительныхъ указаній; можно полагать, что она совершается обыкновенно на словахъ, чрезъ передачу ввѣряемой на сохраненіе вещи, такъ что только съ момента принятія этой вещи сдѣлка считается совершенною.

II. По вопросу о юридическихъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ договора поклажи, свѣдѣнія наши также не отличаются обиліемъ. Прежде всего несомнѣнно, что въ обычномъ правѣ имѣютъ силу, говоря вообще, тѣ основныя по этому предмету начала, которыя вытекаютъ изъ существа самой сдѣлки. Они сводятся, естественно, къ обязанности поклажепринимателя хранить ввѣренную ему вещь и, разумѣется само собою, возвратить ее поклажедателю въ цѣлости. Послѣдній въ правѣ, во всякое время, потребовать отданную имъ вещь обратно, а въ слу-

---

(1) III, 75 № 3.
(2) VI, 200 № 14.
(3) III, 272 № 101.
(4) III, 289 № 35.
(5) I, 422 № 1.
(6) III, 365 № 7.

чаѣ утраты или вообще гибели вещи или порчи ея, по винѣ или небрежности поклажепринимателя, можетъ потребовать вознагражденія за убытки. Обязанность поклажепринимателя или хранителя чужой вещи отвѣчать за утрату или пропажу вещи (по его винѣ или небрежности) заключается въ томъ, что онъ обязанъ возвратить хозяину такую же вещь или стоимость утраченной вещи. Это прямо видно изъ нѣсколькихъ по этому предмету рѣшеній волостныхъ судовъ. Такъ напр. Д. просилъ взыскать съ В. 24 р. за пропавшій съ его, В., двора деготь, 12 пудовъ, который былъ оставленъ Д., съ согласія В., «при его ручательствѣ въ сохраненіи онаго»; судъ постановилъ: обязать В., въ двухнедѣльный срокъ, возвратить Д. или 12 пудовъ дегтя того же достоинства или же деньгами, по стоимости его, 24 р. (1). Еще примѣры: П. взялъ у С. на работѣ полушубокъ (стоющій 3 р.) «на сохраненіе» и потерялъ; судъ приговорилъ: взыскать съ П. 3 р. въ пользу С. (2). Въ домѣ В. пропалъ ситецъ, отданный «на храненіе»; судъ опредѣлилъ: взыскать съ В. въ пользу Л., по стоимости пропавшаго, 2 р. 60 коп. (3). У кр. Г. было «на сохраненіи» 700 яицъ, отданныхъ въ его домъ сыномъ просителя Р.; хотя Г. оправдывался тѣмъ, что онъ «не желаетъ слѣдить», кому отданы яйца, но судъ постановилъ: взыскать съ Г. за 700 яицъ по цѣнѣ, по которой скупалъ (4). Въ этомъ случаѣ, очевидно, яйца были отданы собственно не на храненіе, а въ продажу, но обязанность хранить вещь, впредь до продажи, разумѣется само собою. Можно указать и на другой примѣръ, что вещь была отдана собственно не для храненія, а для другой цѣли; такъ К. отдалъ Г. 31 арш. крестьянскаго сукна «для столчки», а такъ какъ оно утеряно, то просилъ взыскать 15 р. 50 коп. Мерошникъ Г. объяснилъ, что сукно, о которомъ проситъ К., было взято его хозяиномъ изъ мельницы въ домъ и, куда дѣвалось, не знаетъ. Судъ, находя, что сукно, принадлежащее К., дѣйствительно взято съ мельницы «для храненія»

---

(1) I, 422 № 1 (тамб. г., бор. у., б.-ал. вол.)
(2) III, 75 № 3 (яросл. г. и у., сер. вол.).
(3) III, 272 № 101 (яросл. г., рост. у., бор. вол.).
(4) III, 289 № 35 (яросл. г., рост. у., бер. вол.).

въ амбаръ и будто бы отъ него уворовано, опредѣлилъ: взыскать съ Г. въ пользу К. по стоимости сукна за каждый аршинъ 50 коп., всего 15 р. 50 коп. (1). Приведемъ еще рѣшеніе по дѣлу объ отдачѣ на храненіе лошади: П. и К. выѣхали на одной телѣгѣ изъ Юрьевца. П. возвратился въ подворье за забытой вещью, прося К. сохранить ему лошадь; возвратившись П. лошади не нашелъ, за что просилъ взыскать съ К. 15 р. Судъ, «принимая во вниманіе, что К. обязался хранить лошадь и, слѣд., виновенъ въ небрежности», присудилъ съ него 18 р. въ пользу П. (2).

Изъ того, что поклажепринимать отвѣчаетъ за утрату вещи только въ случаѣ собственной его въ томъ вины или небрежности, слѣдуетъ, что на него не падаетъ отвѣтственность за утрату случайную, согласно правилу: casum sentit dominus. Мы не имѣемъ въ виду случаевъ, въ которыхъ бы этотъ вопросъ былъ разрѣшаемъ судомъ именно по отношенію къ отдачѣ вещей на храненіе. Но можно здѣсь привести случай изъ практики волостныхъ судовъ юго-западнаго края, въ которомъ вопросъ о сохраненіи чужой вещи обсуживался по поводу найма услугъ: крестьянинъ, взявшій у купца перевезти рыбу, стоющую 80 р. 40 коп., обвинялся въ растратѣ ея въ пути; обвиняемый показалъ на судѣ, что въ то время, когда онъ переѣзжалъ рѣку, провалилась повозка и утонула вмѣстѣ съ рыбой; судъ рѣшилъ сбавить требуемую купцомъ пеню на 32 р., такъ какъ крестьянинъ не виноватъ въ растратѣ рыбы. Здѣсь, очевидно, принято во вниманіе, что потеря произошла отъ несчастнаго случая, но, какъ бы сообразно съ правиломъ «грѣхъ пополамъ», судъ сбавилъ отвѣтственность крестьянина за понесенный купцомъ убытокъ (3). Нѣкоторое сходство съ этимъ представляетъ и слѣдующій случай: кр. К. и Л. жаловались на М. и Б. въ томъ, что при отъѣздѣ ихъ съ возомъ пшена будто положены были имъ, М., два вѣсовыхъ коромысла,—одно сверху воза, а другое въ самый возъ; одно изъ

---

(1) IV, 65 № 13 (хар. г., валк. у., огульч. вол.).
(2) III, 365 № 7 (костр. г., макар. у., з. вол.).
(3) См. Чубинскаго, нар. юрид. обычаи, въ Трудахъ эти.-стат. эксп., т. VI, стр. 63.

нихъ пропало, за что М. и Б. удержали 2 р. 83 к.; но когда онъ клалъ тѣ коромысла въ возъ, они не знали и онъ объ этомъ не сказывалъ; притомъ привезенное ими пшено сами М. и Б. продали разнымъ лицамъ и ссыпка возовъ производилась въ разныхъ мѣстахъ безъ присутствія ихъ, извощиковъ, и кому они ссыпаны, они не знаютъ. Судъ нашелъ, что М. положилъ въ возъ коромысло, а не сказалъ объ этомъ извощикамъ, и они отозвались незнаніемъ, и притомъ М. не имѣлъ накладной на весь возъ, а потому опредѣлилъ: извощикамъ уплатить М. *за потерянное* коромысло 1 р. сер., на что они согласились (1).

О другихъ юридическихъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ договора поклажи, нѣтъ никакихъ свѣдѣній; между прочимъ неизвѣстно, требуется ли по обычаю вознагражденіе за храненіе чужой вещи или это сдѣлка безмездная.

III. Что касается способовъ прекращенія договора поклажи, то находимъ въ нашихъ источникахъ прямыя указанія, что онъ прекращается возвратомъ взятой на храненіе вещи, при чемъ самый фактъ возврата можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей. Сюда относится, напр., слѣдующій случай: кр. Н., бывъ пьянымъ, отдалъ 92 р. «на сбереженіе» кр.-ну А., и пошли вмѣстѣ въ кабакъ; на слѣдующее утро денегъ у А. не оказалось. А. показалъ, что онъ деньги на сбереженіе отъ Н. бралъ, но вечеромъ того же дня Н. потребовалъ свои деньги обратно, которыя и были ему отданы при двухъ свидѣтеляхъ. Послѣдніе на судѣ подтвердили, что дѣйствительно Н. въ присутствіи ихъ отданный бумажникъ съ деньгами отъ А. получилъ обратно, и потому судъ въ искѣ Н. отказалъ (2).

IV. Съ договоромъ поклажи могутъ быть сопоставлены и тѣ сохранныя обязательства, которыя возникаютъ независимо отъ соглашенія. Сюда могутъ быть отнесены, съ одной стороны, тѣ

---

(1) VI, 87 № 11 (сам. г., ник. у., бал. вол.)
(2) VI, 200 № 14 (самар. г., бугурусл. у., сокъ-карм. вол.).

изъ вышеприведенныхъ случаевъ, въ которыхъ обязанность храненія возникаетъ сама собою по поводу другой какой-либо сдѣлки, напр. порученія, найма услугъ и т. п., а съ другой и тѣ случаи, въ которыхъ такая обязанность возникаетъ независимо отъ какой-либо иной сдѣлки; такова напр. обязанность находчика хранить найденную вещь. О ней есть нѣсколько указаній по отношенію къ пригульному скоту: лицо, у котораго оказывается такой скотъ, обязано содержать и хранить его, а затѣмъ возвратить его хозяину, а послѣдній, съ своей стороны, долженъ вознаградить находчика за прокормъ и присмотръ (1). Понятно, что подобныя же обязанности возникаютъ и въ другихъ случаяхъ, напр. при задержаніи чужаго скота, пойманнаго въ потравѣ, но о послѣдней будетъ сказано подробно ниже, въ главѣ шестой, при разсмотрѣніи обязательствъ, возникающихъ отъ причиненія ущерба.

(1) IV, 486 № 41 (полт. г., мирг. у., с. вол.). V, 115 № 1 (кіев. г., скв. у., п. вол.). См. еще о находкѣ въ главѣ первой.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Союзы товарищества (артели).

Въ области обязательствъ совершенно особенное явленіе представляютъ тѣ союзы, которымъ присвоено общее названіе товариществъ. Во всѣхъ другихъ формахъ обязательствъ участники болѣе или менѣе противопоставляются одни другимъ, такъ что даже въ такихъ правоотношеніяхъ, каковы наемъ услугъ, довѣренность и т. п., рѣзко различаются роли контрагентовъ. Здѣсь же является такой союзъ, въ которомъ, на первомъ планѣ, представляется юридическое единеніе участниковъ, такъ что члены товарищества, по крайней мѣрѣ нормально, не состоятъ между собою въ отношеніяхъ, каковы личная услуга, представительство, а дѣйствуютъ сообща. Въ союзахъ этого рода господствуетъ конечно значительное разнообразіе. Мы здѣсь не будемъ останавливаться на формахъ того случайнаго общенія, которое является послѣдствіемъ совмѣстной собственности или установляется ради совмѣстнаго пользованія какою-либо вещію, и обыкновенно ограничивается небольшимъ числомъ лицъ, и на другихъ случаяхъ, съ которыми мы встрѣчались при изложеніи различныхъ сдѣлокъ. Здѣсь идетъ рѣчь о той формѣ союза, которая, независимо отъ владѣнія или случайнаго обстоятельства, слагается ради какой-либо хозяйственной или промышленной цѣли,—о той организаціи труда, которая носитъ общее названіе ассоціаціи, а въ нашемъ народномъ быту извѣстна подъ именемъ *артели*. На

этой формѣ товарищества, какъ она сложилась у насъ, мы и остановимъ здѣсь исключительно наше вниманіе.

Всѣмъ извѣстно обширное развитіе артельныхъ товариществъ особенно въ быту нашего сельскаго населенія, равно какъ и безконечное разнообразіе ихъ по самому роду занятій или предпріятій, такъ что артель обнимаетъ собою даже союзы нищихъ, конокрадовъ и т. п. Притомъ, быть можетъ, болѣе всѣхъ другихъ формъ обязательствъ, изученіе артели представляетъ интересъ какъ съ хозяйственной стороны, такъ и съ точки зрѣнія этнографической и исторической. Вотъ почему издавна литература наша обратила вниманіе на это своеобразное и замѣчательное явленіе, но сначала лишь по поводу различныхъ другихъ явленій нашей сельско-хозяйственной и промышленной жизни. Только въ послѣднее время, не далѣе пятнадцати лѣтъ, изслѣдователи русской исторіи и народнаго быта стали изучать артель, какъ самостоятельную форму народнаго хозяйства и юридическихъ отношеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ началось и дѣятельное собираніе и изданіе матеріаловъ по этому предмету, и притомъ мы имѣемъ не одни лишь описанія, составленныя по мѣстнымъ разспросамъ, но и не мало уставовъ по разнымъ предметамъ артельной промышленности (1). Такимъ образомъ въ настоящее время есть уже возможность и въ этой отрасли обычнаго права выяснить, по крайней мѣрѣ, основныя начала нашего артельнаго порядка.

Сообразно задачѣ нашего труда, мы не будемъ здѣсь излагать исторіи нашихъ артелей, тѣмъ болѣе что она разъяснена уже въ приведенныхъ сочиненіяхъ; не будемъ также касаться собствен-

---

(1) Первый научный обзоръ артелей сдѣланъ г. *Калачовымъ*: «артели въ древней и нынѣшней Россіи». СПБ. 1864. (93 стр.): здѣсь же помѣщены и нѣкот. артельные уставы. Изъ другихъ статей и замѣтокъ (на которыя будемъ указывать въ своемъ мѣстѣ) въ особенности достойны вниманія: очеркъ артелей, сдѣланный г. *Дитятинымъ* въ книгѣ: «устройство и управленіе городовъ Россіи (СПБ. 1875), стр. 268—287; также г. *Пемирова* «Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ» (СПБ. 1876), и др. Оршанскій въ своей статьѣ «народ. судъ и народ. право» коснулся этого предмета лишь слегка (ж. гр. и уг. п. 1875 № 4, стр. 180—189). Въ ряду сочиненій, заключающихъ въ себѣ собраніе матеріаловъ, важнѣйшимъ по нынѣ является «Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи» (изданіе с.-пет. отдѣленія комитета о сельскихъ, ссудосберегат. и промышл. товариществахъ). Вып. 1. 1873. Вып. 2. 1874, и вып. 3 (потребит. общества) 1875 г.

но хозяйственной стороны этого вопроса, какъ по отношенію къ тѣмъ условіямъ, при которыхъ существуютъ у насъ артели, такъ и по отношенію къ вліянію ихъ на народное благосостояніе. Мы имѣемъ въ виду выяснить, по возможности, лишь юридическую сторону этого рода ассоціацій. Здѣсь конечно не мѣсто приводить и самыя узаконенія по этому предмету, тѣмъ болѣе, что они весьма скудны и касаются преимущественно артелей биржевыхъ или же относятся къ найму артелей на тѣ или другія работы. Что же касается собственно обычнаго права, то въ «трудахъ коммиссіи о волостныхъ судахъ» мы не встрѣчаемъ почти никакихъ указаній объ артеляхъ, такъ что источникомъ для изученія началъ обычнаго права, впредь до изданія другихъ матеріаловъ, будутъ намъ служить, кромѣ немногихъ описаній артелей, преимущественно артельные уставы (1). При этомъ мы не будемъ разсматривать артели по роду ихъ предпріятій, какъ это обыкновенно дѣлалось, но постараемся, изъ сравнительнаго ихъ изученія, вывести общія начала по всѣмъ вопросамъ, на которые должно распадаться, въ юридическомъ анализѣ, ученіе объ артельномъ товариществѣ. Въ этомъ смыслѣ мы предлагаемъ первую попытку систематическаго изложенія юридическихъ началъ артельнаго права.

Въ этомъ изложеніи всѣ юридическіе вопросы, сюда относящіеся, будутъ разсмотрѣны въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала мы попытаемся, въ общихъ чертахъ, указать на юридическое существо артели и ея виды; далѣе обратимся къ изложенію условій возникновенія артелей; укажемъ на личный составъ и имущество артели; затѣмъ разсмотримъ организацію управленія дѣлами артели, и переходя къ юридическимъ отношеніямъ, возникающимъ изъ артельнаго товарищества, остановимся сначала на отношеніяхъ внутреннихъ, т. е. на правахъ и обязанностяхъ членовъ артели; потомъ разсмотримъ внѣшнія юридическія отношенія артели (т. е. отношенія ея къ третьимъ лицамъ); наконецъ укажемъ на измѣненія въ личномъ составѣ артели и на способы ея прекращенія.

---

(1) Нѣкоторыя указанія на артельные обычаи можно найти въ изданіи Н. Тура «Практика с.-петерб. коммерческаго суда»: вышло 4 выпуска (1873—1876).

I. Существо и виды артели.

Подъ общимъ названіемъ «артели» извѣстны самыя разнообразныя формы общенія, такъ что нѣтъ возможности видѣть въ нихъ одну и ту же юридическую организацію. Но при всемъ ихъ разнообразіи, нельзя прежде всего не замѣтить, что общеніе, именуемое артелью, относится собственно къ разряду предпріятій промышленныхъ, и въ этомъ смыслѣ должно быть отличаемо отъ того общенія, которое возникаетъ изъ совмѣстнаго землевладѣнія, хотя бы между этими двумя формами общенія и могла быть усмотрѣна даже связь генетическая. Съ другой стороны, артель хотя и относится вообще къ разряду тѣхъ формъ общенія, которыя носятъ общее названіе товариществъ, но должна быть отличаема отъ товариществъ въ томъ смыслѣ, какъ понимаются обыкновенно союзы, основанные на соединеніи имущественныхъ средствъ, т. е. собственно товарищества капитала. Въ организаціи артели на первомъ планѣ стоитъ не капиталъ, а трудъ, общеніе личныхъ силъ, хотя и съ цѣлію матеріальной прибыли. Такимъ образомъ подъ артелью, говоря вообще, можно разумѣть такой *юридическій союзъ, въ которомъ нѣсколько лицъ соединяютъ свои личныя, а иногда и имущественныя средства, съ цѣлью извлеченія изъ даннаго предпріятія общей прибыли.*

Такое опредѣленіе артели, при всей его общности, соотвѣтствуетъ самой дѣйствительности: въ каждой артели, насколько онѣ извѣстны, прежде всего мы видимъ соединеніе личныхъ силъ ради предположенной прибыли, соединеніе же имущественныхъ средствъ, въ виду той же цѣли, не составляетъ необходимаго условія для признанія данной формы общенія артелью, хотя нерѣдко, по самому свойству промысла или предпріятія, для котораго слагается артель, особенно при благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, члены артели и соединяютъ тѣ или другія имущественныя средства, въ видѣ капитала или иныхъ фондовъ, каковы напр. орудія производства, хозяйственные матеріалы и т. п. Такимъ образомъ, основной характеръ артели не устраняетъ соединенія имущественныхъ средствъ и общаго имущества, равно какъ и возможности спеціальныхъ фондовъ, предна-

значенныхъ напр. для обезпеченія операцій артели, точно также какъ товарищество капитала не исключаетъ возможности или даже необходимости участія личныхъ силъ для достиженія извѣстной цѣли. Тѣмъ не менѣе, очевидно, что понятіе артели не можетъ быть подведено подъ то опредѣленіе товарищества, какое встрѣчается въ самой наукѣ гражданскаго права. Подъ договоромъ товарищества разумѣется обыкновенно такой союзъ, въ которомъ нѣсколько лицъ «соединяютъ свои личныя и вещественныя силы», при чемъ послѣднія считаются непремѣннымъ условіемъ общенія, а первыя требуются не отъ всѣхъ членовъ союза (1), или же такой союзъ, въ которомъ нѣсколько лицъ соединяютъ свои вещественныя средства *или также* личныя силы (2). При такомъ пониманіи товарищества нельзя не видѣть различія его отъ артели по отношенію къ самому значенію личныхъ и имущественныхъ силъ, вносимыхъ въ общее предпріятіе. Во всякомъ другомъ товариществѣ, кромѣ артели, требуется прежде всего, по крайней мѣрѣ по общему правилу, внесеніе каждымъ членомъ средствъ имущественныхъ, между тѣмъ какъ внесеніе средствъ личныхъ и вообще личный трудъ участника—дѣло второстепенное или по крайней мѣрѣ не касается всѣхъ членовъ товарищества, что въ особенности должно сказать о товариществахъ въ формѣ акціонерной компаніи. Совершенно иное представляется намъ въ артели: она не мыслима безъ личнаго участія, безъ личной дѣятельности ея членовъ; въ ней каждый членъ участвуетъ въ данномъ предпріятіи личнымъ трудомъ, такъ что неспособность къ продолженію работы можетъ повлечь за собою самое исключеніе изъ артели (3). Встрѣчаются, конечно, и единичныя уклоненія отъ этого общаго начала, въ томъ смыслѣ, что артельщикъ, не желающій работать лично, можетъ поставить на свое мѣсто «замѣстителя», оставаясь однакожъ членомъ артели,

---

(1) ср. Мейера, рус. гр. право. II, § 44.

(2) Förster, Theorie und Praxis des gem. pr. Privatr. II, § 143. стр. 332, 342 (1866).

(3) Такъ напр. въ биржевыхъ артеляхъ, въ случаѣ болѣзни артельщикъ отписывается отъ работъ, но если болѣзнь продолжается болѣе трехъ лѣтъ, то онъ вовсе исключается изъ артели. Немировъ, бирж. артели, стр. 70.

но и въ этомъ случаѣ участіе въ трудѣ остается въ силѣ (1). Точно то же должно сказать и о тѣхъ артеляхъ, въ которыхъ самъ предприниматель, въ качествѣ хозяина, выдѣляется иногда изъ среды трудящихся членовъ: такое уклоненіе отъ основнаго принципа также не измѣняетъ характера артели въ общемъ ея составѣ. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ другихъ формъ товарищества, артель, какъ союзъ, основанный на личной дѣятельности членовъ, можетъ быть названа *товариществомъ труда*.

Данное нами опредѣленіе артели можетъ показаться неполнымъ въ виду обще-распространеннаго мнѣнія о ней, какъ о товариществѣ, существенное и необходимое условіе котораго состоитъ въ т. наз. «круговой порукѣ» (2). Насколько это мнѣніе состоятельно, мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, т. е. при разсмотрѣніи юридическихъ отношеній артели; здѣсь считаемъ достаточнымъ упомянуть, что, судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія мы имѣемъ объ артеляхъ, круговая порука, въ смыслѣ отвѣтственности «всѣхъ за одного и одного за всѣхъ», составляетъ далеко не общее явленіе въ артельной организаціи (3); можно только сказать, что въ отношеніяхъ къ третьимъ лицамъ, насколько извѣстно изъ собранныхъ матеріаловъ, артель является отвѣтственною за дѣйствія какъ представителей своихъ, такъ и членовъ, такъ что стороннее лицо имѣетъ дѣло не съ ними порознь, а съ цѣлою артелью.

Признавая артель за товарищество, мы не можемъ не упомянуть, что въ нашей литературѣ высказано мнѣніе о ней въ смыслѣ обратномъ, т. е. отрицающее товарищескій характеръ артели (4). Оно основано во первыхъ, на томъ соображеніи, что въ артели смерть одного или нѣсколькихъ товарищей остается безъ вліянія на существованіе цѣлаго союза, т. е. не влечетъ за собою прекращенія самой артели, а съ другой стороны—на

---

(1) Таковы напр. «заугорскія» артели, занимающіяся работами на буянахъ. Тамъ же, стр. 166—167.

(2) Ср. напр. Гринвальда, Юрид. сторона артели, въ жур. гражд. и угол. права 1876, № 2, стр. 221.

(3) Ср. докладъ г. Яковлева, чит. въ И. В. Экон. Обществѣ: Голосъ 1872 № 8.

(4) См. Гринвальдъ, в. с.стр. 222—223.

томъ, что въ артели представляются отношенія не между самими членами, а отношенія членовъ къ артели,—между тѣмъ какъ оба указанныя обстоятельства чужды понятію товарищества. Эти аргументы могутъ, дѣйствительно, имѣть значеніе, если имѣть въ виду товарищество исключительно въ смыслѣ римской societas, такъ какъ по римскимъ понятіямъ, и то лишь въ societas privata, а не vectigalium, смертью одного изъ товарищей прекращается самое товарищество (morte socii solvitur societas) и самое товарищество есть союзъ между товарищами (alligatio inter socios). Но если стать на точку зрѣнія современнаго права и обобщить всѣ извѣстныя формы товарищества, то индивидуальность членовъ и союзъ ихъ только между собой пришлось бы отнести къ частнымъ признакамъ той или другой формы товарищества, а вовсе не къ общимъ и существеннымъ условіямъ всякаго товарищества.

Съ другой стороны, не находя основаній отрицать товарищескій характеръ артели, мы вмѣстѣ съ тѣмъ сталкиваемся съ вопросомъ о юридической природѣ того или другаго рода товариществъ. Но извѣстно, что въ опредѣленіи этой ихъ природы ученый споръ коснулся и вопроса: не слѣдуетъ ли всякое товарищество, не только акціонерное, считать лицомъ юридическимъ. Этого мало: самая фикція юридическаго лица вообще подверглась сильнымъ нападкамъ (Бринцъ, Беккеръ, Ранда и др.). Но, даже принимая такую фикцію, было бы здѣсь излишнимъ вдаваться въ разрѣшеніе вопроса, насколько она примѣнима къ понятію артели. Недостаточно было бы, конечно, довольствоваться лишь тѣмъ воззрѣніемъ, высказаннымъ по отношенію къ товариществамъ вообще, что нѣтъ нужды въ примѣненіи фикціи юридическаго лица со всѣми ея послѣдствіями, и что степень примѣненія ея зависитъ отъ свойства даннаго вида товарищества (1). Судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія мы имѣемъ объ артеляхъ, нельзя сказать, чтобы онѣ безусловно могли быть приравнены къ тому, что принято называть лицомъ юридическимъ.

---

(1) Писемскій, акц. компаніи съ точки зрѣнія гражданскаго права. М. 1876 стр. 24.

Можно, конечно, и въ артеляхъ подмѣтить признаки, свойственные послѣднему. Артель, какъ будетъ указано подробно въ своемъ мѣстѣ, обязывается предъ третьими лицами какъ единое лицо; обладаетъ извѣстными правами, имѣетъ свое имущество, управляется особыми органами, имѣетъ представителей, отвѣчаетъ за своихъ членовъ, не перестаетъ существовать при перемѣнѣ личнаго состава и т. п. Тѣмъ не менѣе она не юридическое лицо въ техническомъ смыслѣ, не корпорація, хотя ей и свойственны признаки послѣдней. Въ самомъ дѣлѣ, юридическимъ лицомъ, въ смыслѣ корпораціи, называется самостоятельный юридическій субъектъ, совершенно отличный отъ его членовъ; по отношенію къ артели, эта самостоятельность есть лишь формальная, и такое же значеніе имѣетъ и самое единство ея членовъ: права, обязанности и функціи артели относятся на самомъ дѣлѣ къ самимъ ея членамъ, а цѣлость ея есть не болѣе какъ аггрегатъ составляющихъ ее частей. Артель напоминаетъ собою скорѣе ту форму общенія, которую Унгеръ поставилъ въ серединѣ между societas и universitas и охарактеризовалъ названіемъ товарищества съ коллективно-личнымъ (формальнымъ) единствомъ (1). Но, въ виду неустановившихся понятій въ самой теоріи права, нѣтъ надобности, покрайней мѣрѣ здѣсь, долѣе останавливаться на этомъ вопросѣ впредь до болѣе полнаго ознакомленія съ фактическою стороною артельной организаціи.

Что касается *видовъ* артели, то всѣмъ извѣстно громадное ихъ разнообразіе по самому роду занятій, промысла и т. п. Есть артели торговыя, биржевыя, промысловыя, рыболовныя, артели дрягилей, плотниковъ, каменщиковъ, извощиковъ, даже нищихъ и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что различіе промысла отражается болѣе или менѣе на особенностяхъ самой организаціи артели; но дѣленіе артелей по роду промысла не можетъ служить критеріемъ для изслѣдованія ихъ съ юридической точки зрѣнія, тѣмъ болѣе, что при всемъ экономическомъ разнообразіи всѣмъ артелямъ свойственны многія общія юридическія черты. Это соображеніе не исключаетъ важности спеціальнаго изслѣдованія каждаго

---

(1) Unger, syst. d. allg. öst. Privatr. I, 332.

рода артелей порознь, такъ какъ результаты такого изслѣдованія могутъ служить матеріаломъ для построенія полной системы началъ обычно-артельнаго права.—Тоже должно сказать о встрѣчающемся нерѣдко дѣленіи артелей на производительныя, потребительныя и кредитныя (ссудо-сберегательныя): народному быту знакомы, собственно говоря, лишь первыя изъ нихъ, а послѣднія, хотя и вводятся въ деревняхъ, но не привились еще къ обычному строю народнаго быта. Потребительныя ассоціаціи, вообще говоря, также чужды сельскому быту (1), хотя и встрѣчаются нерѣдко такъ наз. «харчевыя» артели. Притомъ, какъ бы ни было важно для науки права изслѣдованіе всякаго рода товариществъ или ассоціацій, но по отношенію собственно къ области народно-обычнаго права нельзя упускать изъ виду, что не всякое товарищество, основанное на началѣ взаимной выгоды, можетъ быть отнесено къ разряду артелей (2).

Гораздо важнѣе, въ юридическомъ отношеніи, то различіе между артелями, которое обусловливается степенью участія членовъ своими силами и средствами, такъ какъ ею можетъ опредѣляться самая мѣра правъ и отвѣтственности. Но едва-ли и въ этомъ смыслѣ можетъ быть проведена между артелями рѣзкая грань, хотя попытки такого разграниченія не могутъ оставаться безъ вниманія изслѣдователей обычнаго права. Одною изъ такихъ попытокъ является дѣленіе артелей на полныя и неполныя (3). Въ артеляхъ перваго разряда, основанныхъ на полномъ артельномъ началѣ, члены участвуютъ одними личными силами, или также и имущественными средствами, обыкновенно въ равной долѣ, но такъ, что капиталъ, подобно труду, составляетъ полное и притомъ общее достояніе всѣхъ членовъ артели, между тѣмъ какъ ко второму разряду относятся тѣ промысловыя артели, члены которыхъ участвуютъ лишь трудомъ, а капиталъ вносится однимъ изъ артельщиковъ, или даже лицомъ не входящимъ въ составъ артели, и не составляетъ общаго

(1) Потребительныя товарищества отнесены къ разряду артелей въ соч. Калачова стр. 53, также въ сборникѣ мат. объ артеляхъ (вып. 3-й), и др.

(2) Въ статьѣ «Южно-русскія артели» (Недѣля 1876 № 43) къ разряду артелей отнесена и т. н. «толока» или «помочь».

(3) Эта попытка принадлежитъ г. Дитятину: устр. и упр. городовъ Россіи, I, стр. 273—280.

достоянія его членовъ. Но такое дѣленіе едва-ли состоятельно. Собственно говоря, артелей неполныхъ нѣтъ: если стороннее лицо вноситъ въ дѣло артели свой капиталъ, то здѣсь идетъ рѣчь лишь о вступленіи обыкновенной артели въ договоръ займа или найма съ третьимъ лицомъ; такая сдѣлка, особенно въ формѣ т. н. «покрута», имѣетъ немаловажное экономическое значеніе, но не измѣняетъ юридическаго характера артели. Что касается въ частности артелей первой группы, то повидимому имѣетъ значеніе подраздѣленіе ея на два разряда, именно на артели съ равнодольнымъ фондомъ и безъ всякаго фонда. Но и это разграниченіе не можетъ быть проведено строго: указываютъ, что отъ принципа равнодольнаго участія въ капиталѣ и вообще прибыли въ артеляхъ перваго же разряда встрѣчаются уклоненія, такъ какъ есть артели, въ которыхъ участіе въ прибыли соотвѣтствуетъ мѣрѣ участія въ самомъ капиталѣ. На самомъ же дѣлѣ, какъ намъ кажется, это и не уклоненіе отъ общаго начала, а напротивъ обыкновенное, весьма часто встрѣчающееся явленіе въ артельной организаціи, хотя и послѣднее не можетъ быть также возведено на степень общаго правила, такъ чтобы равнодольное участіе въ прибыли могло быть признано за исключеніе. Притомъ, какъ увидимъ ниже, и при равнодольномъ участіи въ капиталѣ, участіе въ прибыляхъ можетъ опредѣляться различными началами, каково напр. исполненіе особыхъ обязанностей, личное умѣнье и т. п. Точно также, едва-ли состоятельно и подраздѣленіе второй группы, признаваемой нами вообще сомнительною, на два разряда, т. е. артели, въ которыхъ лица, являющіяся органами управленія, пользуются большею въ сравненіи съ другими прибылью, и артели, въ которыхъ такого преимущества нѣтъ: дѣйствительно, начало полнаго равенства участія въ прибыляхъ иногда нарушается въ пользу лицъ, управляющихъ дѣлами артели, но эта особенность встрѣчается и въ артеляхъ первой группы, имѣющихъ фондъ, какъ напр. въ поморскихъ артеляхъ для ловли трески ([1]), слѣд. и вообще не можетъ служить твердымъ критеріемъ для раздѣленія всѣхъ артелей на

([1]) Сбор. мат. II, стр. 30.

двѣ группы. Такимъ образомъ, едва-ли возможно вполнѣ руководиться предложенною группировкою артелей. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы она лишена была научнаго значенія, напротивъ: сама исторія нашихъ артелей указываетъ, что нельзя не различать той первоначальной ихъ формы, которая была основана на началѣ полнаго юридическаго равенства членовъ, отъ тѣхъ позднѣйшихъ формъ, въ которыхъ означенное начало ослаблялось напр. главенствомъ хозяевъ-предпринимателей. Это основное различіе въ организаціи артелей, равно какъ и другія частныя между ними различія отразились несомнѣнно и въ самомъ строѣ юридическихъ артельныхъ отношеній, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ. Дѣло только въ томъ, что означенныя различія не могутъ служить основаніемъ для систематики артельнаго права во всѣхъ его частностяхъ, при громадномъ разнообразіи нашихъ артелей, начиная отъ самыхъ простыхъ, случайныхъ и кратковременныхъ и оканчивая развитыми формами сложныхъ, постоянныхъ союзовъ, нерѣдко выдающихся и по значительной численности личнаго состава.

II. Возникновеніе артели.

Вопросъ о возникновеніи артели касается не самихъ побужденій, вызывающихъ образованіе той или другой артели, а того формальнаго основанія, въ силу котораго она является юридическимъ союзомъ. Такимъ основаніемъ представляется договоръ, такъ что каждая артель возникаетъ не иначе, какъ въ силу договорнаго соглашенія. Повидимому это начало нельзя считать безспорнымъ. По крайней мѣрѣ нельзя не упомянуть объ одномъ высказанномъ у насъ мнѣніи въ смыслѣ противоположномъ: артель, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей обычнаго права, не всегда и не вообще можно отнести къ договорнымъ формамъ юридико-экономической дѣятельности, во-первыхъ, потому, что понынѣ онѣ сохранили у крестьянъ преимущественно характеръ первобытной, не столько произвольной и обдуманной, сколько инстинктивной ассоціаціи людей, не понимающихъ возможности работать въ одиночку, преслѣдуя одни

личныя выгоды, и во вторыхъ, потому, что артели нерѣдко составляются не по доброй волѣ ея членовъ, а волостнымъ начальствомъ съ цѣлью обезпеченія заработками артели слѣдующихъ съ ея членовъ податей (1). Оба приведенные аргумента едва-ли однакоже могутъ ниспровергнуть вѣрность выставленнаго выше начала. Инстинктивность стремленія къ совмѣстному труду, къ составленію трудовой ассоціаціи вовсе не исключаетъ возможности и даже необходимости договорнаго начала для возникновенія артели: она можетъ конечно отражаться въ неясномъ сознаніи всѣхъ подробностей и гарантій договорнаго соглашенія, какія рѣзко выступаютъ въ развитыхъ юридическихъ формахъ, но нѣтъ сомнѣнія, что въ основаніи артели лежитъ свободное и сознательное вступленіе въ общій союзъ. Съ другой стороны, указаніе на случаи, въ которыхъ артели образуются какъ-бы по принужденію, также не въ силахъ поколебать мнѣнія объ артели, какъ о союзѣ договорномъ. Есть, правда, примѣры, что иногда волостное правленіе принуждаетъ крестьянъ наниматься въ артели (2), или сама дума назначаетъ иногда членовъ артели изъ лицъ, на которыхъ числятся недоимки (3). Здѣсь видны лишь уклоненія отъ принципа свободнаго вступленія отдѣльныхъ членовъ въ артель, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что сама артель можетъ образоваться помимо соглашенія членовъ: случаевъ, въ которыхъ бы артель образовалась иначе, мы не знаемъ.

Обращаясь къ самой обстановкѣ соглашенія, въ силу котораго возникаетъ артель, нельзя прежде всего не указать на тотъ фактъ, что весьма нерѣдко заключеніе артельнаго договора не сопровождается никакими опредѣленными формальностями, такъ что дѣйствительно можетъ иногда показаться, что артель слагается какъ-бы сама собою, инстинктивно. Артельное начало до того привилось къ природѣ русскаго человѣка и какъ-бы срослось

(1) Оршанскій, нар. судъ и нар. право, въ ж. гр. и у. п. 1875 № 4 стр. 180.

(2) Въ соч. г. Калачова (стр. 37) есть такое указаніе о бурлацкихъ артеляхъ на Дону.

(3) Напр. объ этомъ упоминается по отношенію къ артелямъ вязчиковъ (въ арх. губ.). Сбор. матер. II, 125. Г. Якушкинъ говоритъ также, что артель «образуется иногда безъ предварительнаго согласія составляющихъ ее лицъ, являясь обязательною формою товарищества, какъ напр. въ тюремной артели» (Обыч. право, стр. XXI).

съ нею, что иногда одного условнаго знака или нѣсколькихъ словъ достаточно, чтобы стороны считали артель возникшею, безъ всякихъ предварительныхъ и обстоятельныхъ переговоровъ: отсутствіе ихъ восполняется само-собою началами обычнаго права, въ которыхъ каждая артель находитъ свою санкцію, и которыя конечно общеизвѣстны въ той средѣ, гдѣ они имѣютъ силу. Достаточно напр. одному изъ крестьянъ, ищущихъ работы, сказать: «идемъ, ребята, работать вмѣстѣ», и является спросъ на ихъ трудъ и слагается цѣлое юридическое отношеніе въ формѣ работы артелью. Вотъ, напр., какъ описывается возникновеніе артелей для охоты за птицами: «сбирается крестьянинъ на охоту и условливается съ сосѣдомъ или знакомымъ, однимъ или нѣсколькими, идти промышлять вмѣстѣ; вотъ и составляется артель, или: идетъ охотникъ на промыселъ одинъ, и гдѣ-нибудь въ лѣсу набредетъ на такихъ же охотниковъ, и идутъ промышлять сообща—опять артель; или даже случайно столкнутся промышленники у одного дѣла, напр. у одного стада животныхъ, бьютъ вмѣстѣ, безъ всякихъ предварительныхъ соглашеній, которыя не могутъ въ данномъ случаѣ имѣть мѣсто, и эта партія промышленниковъ, до окончанія того дѣла, около котораго она столкнулась, образуетъ артель» (1). Столь просто составляются артели и для ловли морскихъ звѣрей, подъ названіемъ «котлянъ», изъ соединенія членовъ нѣсколькихъ артелей: случится промышленникамъ изъ разныхъ артелей съѣхаться у наледицы (стадо моржей, отдыхающее на льду), и съ одного карбаса подаютъ другому условный знакъ; если отвѣтятъ тѣмъ же, то котляна готова (2): Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что соглашеніе проявляется нерѣдко одними знаками, выражающими предложеніе и принятіе его, но всё-таки возникновеніе артели обусловлено соглашеніемъ.

Независимо отъ того, предшествуютъ ли образованію артели предварительные переговоры, или же она возникаетъ какъ-бы внезапно, въ большей части случаевъ артельный договоръ заключается словесно. Нѣсколько лицъ «сговариваются» работать

(1) А. Ефименко, артели въ арханг. губ., въ сбор. мат. II, 99.
(2) Сбор. мат. I, 17.

вмѣстѣ, и въ силу одного словеснаго соглашенія возникаетъ артель. Иногда словесный уговоръ сопровождается извѣстными обрядами. Вотъ, напр., какъ описывается заключеніе артельнаго договора для рыбной ловли въ холмогорскомъ уѣздѣ: «Артели для ловли семги, по обычаю, составляются въ концѣ зимы, именно въ теченіи четырехъ послѣднихъ дней сырной недѣли, съ четверга до конца масляницы. Желающіе составить артель, въ одинъ изъ этихъ дней, сбираются въ домъ старшаго изъ товарищей, и тамъ заключается условіе. Уговариваются сколько каждый товарищъ долженъ приготовить сѣтей и какихъ, сколько веревокъ; условливаются также насчетъ карбаса—слѣдуетъ ли купить карбасъ, или взять у кого нибудь въ аренду и сколько заплатить арендной платы и т. д. Договоръ скрѣпляется тѣмъ, что всѣ «паевщики» садятся одновременно на лавку, потомъ, крестясь, встаютъ, молятся вмѣстѣ и подаютъ другъ другу правыя руки: этимъ скрѣпляется условіе. Затѣмъ еще договариваются насчетъ того, чтобъ «сдѣлать начало—связать узлы», т. е. устроить общее угощеніе; каждый вноситъ по рублю или болѣе, смотря по условію, покупаютъ водку, приготовляютъ закуску и сообща провожаютъ масляницу (1). И изъ другихъ примѣровъ видно, что заключеніе артельнаго договора скрѣпляется обыкновенно молитвой (2). Понятно, что здѣсь, какъ и при другихъ сдѣлкахъ, неизбѣжна и выпивка, даже въ томъ смыслѣ, что собственно ею и «скрѣпляется условіе» (3).

Артельные договоры облекаются иногда и въ письменную форму, напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо опредѣлить, какую часть общихъ обязанностей долженъ исполнять тотъ или другой изъ товарищей (4). Самою совершенною формою письменнаго договора являются такъ наз. артельные уставы. Извѣстно, что по закону составленіе устава требуется только для товари-

---

(1) Сбор. мат. II, 70—71.

(2) Сбор. мат. I, 41: «покрученники получаютъ только то, на что молились Богу съ своимъ хозяиномъ».

(3) Сбор. мат. II, 105.

(4) Такъ водится обыкновенно въ артеляхъ для содержанія почтовыхъ станцій. Сбор. мат. II, 158.

ществъ акціонерныхъ. По отношенію къ биржевымъ артелямъ упоминается о томъ, что члены артелей подчиняются требованіямъ устава ихъ (1); общаго же правила объ артеляхъ въ этомъ смыслѣ не существуетъ. Но можно ли самый уставъ признавать актомъ договора? Нѣкоторые ученые, напр. Рено, отрицаютъ такое значеніе товарищескаго устава, на томъ основаніи, что хотя правила, заключающіяся въ уставѣ, проистекаютъ изъ соглашенія учредителей, но самый способъ ихъ возникновенія нельзя считать договоромъ, ибо здѣсь идетъ дѣло не о возникновеніи какого-либо юридическаго отношенія, а о возникновеніи новаго юридическаго субъекта. Другіе же не соглашаются съ такимъ воззрѣніемъ, на томъ основаніи, что самое понятіе сдѣлки или договора не зависитъ отъ его послѣдствій, такъ какъ юридическія отношенія, порождаемыя договоромъ, могутъ быть весьма разнообразны (2). Не смотря однакожъ на очевидность договорнаго характера артельныхъ уставовъ по отношенію къ ихъ содержанію, т. е. относительно правъ и обязанностей членовъ, нельзя не замѣтить, что этотъ характеръ устава значительно заслоняется съ одной стороны самою формою, а съ другой—позднѣйшимъ, сравнительно съ возникновеніемъ самой артели, составленіемъ устава. Положенія устава обыкновенно излагаются въ третьемъ лицѣ, напр. члены обязаны и т. п., хотя это относится собственно къ уставамъ новымъ, между тѣмъ какъ въ старыхъ уставахъ, каковы напр. «постановленія» биржевыхъ артелей, представляется смѣшеніе договорной формы изложенія съ формою устава; это объясняется конечно тѣмъ, что уставъ составляется не для настоящихъ только, но и для будущихъ членовъ; примѣромъ такой смѣси и, вмѣстѣ съ тѣмъ, юридической неточности можетъ служить слѣд. фраза: «мы нижеподписавшіеся (артельщики) и тѣ, кои еще впредь будутъ къ намъ поступать, сдѣлали между собою нижеслѣдующее положеніе» (3). Что касается того обстоятельства,

---

(1) Т. XI., уст. торг., ст. 2413.

(2) Ср. Писемскаго, акц. комп. 93—94.

(3) См. постановленіе метелкиной (биржевой) артели (1812 г.), въ прилож. къ соч. Калачова, стр. 66.

что артельные уставы являются обыкновенно позже возникновенія артели, то оно также говоритъ не въ пользу договорнаго ихъ характера. Дѣйствительно, для возникновенія артели достаточно словеснаго соглашенія, такъ какъ обычное право письменной формы не требуетъ; поэтому письменность не есть условіе возникновенія артели, а только форма, въ которую можетъ быть облеченъ договоръ, заключенный на основаніи юридическихъ обычаевъ. Поэтому нерѣдки примѣры, что артель существуетъ юридически задолго прежде чѣмъ члены ея заблагоразсудятъ облечь свой договоръ въ форму устава. Такъ напр. уставъ одной изъ древнѣйшихъ биржевыхъ артелей написанъ былъ ровно чрезъ 143 года послѣ ея основанія (1), уставъ одной дрягильской артели появился еще позднѣе (2).

Требуется-ли утвержденіе устава артели со стороны власти общественной? Въ законѣ такого требованія нѣтъ. Есть примѣры въ новѣйшее время, что эти уставы утверждались министромъ внутреннихъ дѣлъ (3), многіе другіе уставы, даже биржевыхъ артелей, повидимому, никѣмъ не были утверждены; извѣстенъ, между прочимъ, и такой случай: одна биржевая артель еще въ 1850 году составила для руководства своихъ членовъ общій уставъ и представила его для засвидѣтельствованія городовому маклеру; послѣдній затруднился сдѣлать это и передалъ уставъ въ думу, которая препроводила его еще куда-то, такъ что уставъ и понынѣ не засвидѣтельствованъ (4).

Говоря о способахъ возникновенія артелей, нельзя не указать, что во многихъ случаяхъ артель образуется по явному почину того или другаго лица или учрежденія. Такъ 1) есть артели, которыя образуются по почину какого-либо правительственнаго учрежденія. Напр. горнозаводская артель т. н. старателей обра-

---

(1) Немировъ, бирж. артели, стр. 45 (спасская артель была основана въ 1725 г., а уставъ ея составленъ въ 1868 г.).

(2) Сбор. матер. I, 109. (Дрягильская артель въ Архангельскѣ основалась, вѣроятно, уже въ 16 стол., и не имѣла устава до 1812 года).

(3) Такъ, уставъ спб. столярной артели утв. въ 1864 г., уставъ балластной артели мѣщанъ г. Архангельска утв. въ 1867 г. (Сбор. мат. II, 224).

(4) Немировъ, стр. 45.

зуется такимъ образомъ: горное управленіе объявляетъ, что извѣстный участокъ предоставляется для разработки старателямъ, или же объявляетъ, что предоставляется право отыскивать новыя розсыпи и разработывать ихъ на свой рискъ. Въ томъ и другомъ случаѣ между горнозаводскими рабочими образуются артели: въ первомъ случаѣ прямо для пріобрѣтенія нужныхъ инструментовъ и припасовъ и для совокупнаго производства работъ, во второмъ для тѣхъ же цѣлей и кромѣ того для взаимнаго обезпеченія, такъ какъ дѣло открытія новыхъ мѣстонахожденій золота сопряжено съ рискомъ (1). Участіе какого-либо учрежденія въ образованіи артели проявляется иногда и болѣе активнымъ образомъ. Такъ напр. старинная дрягильская артель въ Архангельскѣ была преобразована, со времени утвержденія министромъ финансовъ въ 1827 г. положенія о дрягиляхъ, при непосредственномъ участіи начальника архангельскаго таможеннаго округа: по собственному его выбору были назначены 25 человѣкъ изъ архангельскихъ мѣщанъ благонадежныхъ, которымъ уже предоставлено было право съ общаго согласія избирать остальныхъ членовъ компаніи, пока не наполнится комплектъ ея (2). 2) Починъ въ организаціи артели идетъ иногда отъ сельскаго схода. Это мы видимъ напр. въ сыроварныхъ артеляхъ ярославской губерніи. Способъ ихъ образованія описывается такъ: прежде всего составляется приговоръ мѣстнаго сельскаго общества, выражающій собою желаніе общества открыть у себя сыроварню; на основаніи его, средствами земскихъ управъ или частныхъ лицъ, производится постройка самаго зданія сыроварни по условленной цѣнѣ. По окончаніи постройки, лица подписавшія приговоръ (подписчики) должны принять изъ рукъ строителя зданіе сыроварни и выдать ему относительно этого особый приговоръ. Весь затраченный капиталъ обезпечивается такимъ образомъ этими приговорами съ одной стороны и имуществомъ подписчиковъ съ другой. Тѣ же подписчики являются и первыми членами вновь образованной сыроварной артели, и въ ихъ интересахъ состоитъ приглашеніе другихъ

---

(1) Сбор. мат. I, 189—190.
(2) Сбор. мат. I, стр. 115.

участвовать въ сыроварнѣ приносами молока (1). Сельское общество принимаетъ на себя починъ также въ образованіи артелей для ловли сельдей; дѣло устраивается такъ: міръ общимъ совѣтомъ рѣшаетъ, сколько нужно работниковъ для производства промысла, и затѣмъ вычисляется, со скольких душъ приведется выставить по работнику, и соотвѣтственно этоту назначаются члены артели (2).—Но чаще всего артель возникаетъ 3) по почину частныхъ лицъ, притомъ такъ, что лица, по почину которыхъ образуется артель, или становятся ея контрагентами, или остаются ея членами. Первымъ способомъ обыкновенно составляются бурлацкія артели, тюленьи и др. Они основываются такъ: повѣренные или прикащики хозяина разъѣзжаютъ по деревнямъ или по извѣстнымъ сборнымъ пунктамъ въ городахъ и сговариваются съ каждымъ изъ рабочихъ порознь объ условіяхъ участія въ трудѣ, о платѣ за трудъ, объ отвѣтственности и т. п., словомъ: нанимаютъ каждаго рабочаго порознь (3). Но каждый изъ нанимаемыхъ, изъявляя согласіе вступить въ наемное отношеніе, тѣмъ самымъ выражаетъ свое согласіе и на вступленіе въ артель, а также на вступленіе составившейся уже артели въ наемное отношеніе къ хозяину. Согласіе на образованіе артели, хотя и не высказывается прямо, но подразумѣвается, такъ какъ хотя наниматель вступаетъ въ сдѣлки съ рабочими порознь, но тѣмъ самимъ пріобрѣтаетъ право по отношенію къ цѣлому ихъ союзу. Иногда, набирая рабочихъ, онъ прямо объявляетъ, что будетъ пользоваться услугами цѣлой артели, что артель будетъ получать такое-то вознагражденіе, по расчету числа работниковъ, что харчи будутъ артельныя или хозяйскія, что артель отвѣчаетъ за дѣйствія своихъ членовъ и т. п. Такимъ образомъ, съ единичнымъ наймомъ работниковъ соединяется соглашеніе на составленіе артели и на вступленіе самой артели въ наемное отношеніе. Сговариваясь съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности, наниматель является прежде всего какъ-бы въ роли учредителя артели, опредѣляя права и обязанности ея членовъ, затѣмъ уже всту-

(1) Сбор. мат. I, 158.
(2) Сбор. мат. II, 46—47.
(3) Ср. Калачова, стр. 34. Сбор. мат. I, 42 (тюленьи артели).

наетъ, въ качествѣ третьяго лица, въ договорныя отношенія съ образованною имъ артелью.—Что касается образованія артели по почину одного или нѣсколькихъ будущихъ ея членовъ, то такой способъ составленія артели встрѣчается весьма часто. Такъ напр. артель для возки треугольниковъ по дорожному участку составляется обыкновенно такъ, что одно или нѣсколько лицъ берутъ на себя подрядъ и затѣмъ набираютъ товарищей, которые и вступаютъ съ ними въ союзъ въ качествѣ членовъ артели, развѣ они наняты въ качествѣ рабочихъ (1). Или же напр. артель охотниковъ на медвѣдя составляется обыкновенно такъ: крестьянинъ-охотникъ, замѣтивъ въ лѣсу берлогу, кладетъ на близъ-стоящемъ деревѣ свое клеймо, закрѣпляя такимъ образомъ за собою право на звѣря; когда наступитъ время удобное для охоты, онъ сзываетъ сосѣдей, и образуется артель: цѣлая партія идетъ на медвѣдя и добыча дѣлится между участниками поровну, при чемъ нѣкоторыми преимуществами пользуется только тотъ, кто открылъ берлогу; иногда этотъ же охотникъ уступаетъ за опредѣленную плату свое право другому, и тотъ уже составляетъ артель (2). Или напр. артель нѣжинскихъ табачницъ; она образуется обыкновенно такъ: двѣ-три казачки или мѣщанки, условившись въ совмѣстной работѣ, отправляются, по мѣстному выраженію, искать огородовъ; найдя такой огородъ, т. е. владѣльца, плантаціи котораго обработываются не наемнымъ трудомъ и еще не сданы другимъ, и сойдясь съ нимъ въ условіяхъ, просятъ изложить все условіе на бумагѣ: заручившись такимъ актомъ, что служитъ залогомъ образованія артели, онѣ затѣмъ подбираютъ уже себѣ товарокъ и такимъ образомъ слагается артель (3).

III. Личный составъ артели.

Личный составъ артели слагается нормально изъ тѣхъ только лицъ, которыя знакомы спеціально съ данною отраслію промысла

(1) Сбор. мат. II, 162—163, ср. также 158.
(2) Сбор. мат. II, 100.
(3) Сбор. мат. II, 251.

и могутъ дѣйствовать въ качествѣ представителей или членовъ союза. Поэтому имъ присвоиваются, говоря вообще, въ равной мѣрѣ права и обязанности, соединенныя съ понятіемъ представителя или члена артели. Однимъ словомъ, по общему правилу, нѣтъ юридическаго различія между лицами, образовавшими артель или входящими въ ея составъ. Но, по особенностямъ того или другаго промысла, кромѣ указанныхъ лицъ, къ составу артели причисляются также лица, готовящіяся только къ поступленію въ этотъ союзъ на правахъ членовъ-артельщиковъ, такъ что для нихъ есть особыя приготовительныя или переходныя ступени въ личномъ составѣ артели. Дѣятельность каждой артели предполагаетъ, конечно, знакомство съ технической стороной промысла, которое усвоивается не вдругъ и требуетъ иногда довольно продолжительнаго времени. Съ другой стороны, въ каждой артели, какъ союзѣ труда, требуется въ большей или меньшей степени физическая способность къ труду. Наконецъ есть артели, въ которыхъ кромѣ личнаго труда требуется и участіе въ составленіи капитальнаго фонда, обезпечивающаго отвѣтственность артели, между тѣмъ какъ такое участіе не каждому по силамъ. Въ виду указанныхъ и иныхъ соображеній весьма естественно, что долженъ былъ, въ нѣкоторыхъ артеляхъ, выработаться особый институтъ, представляющій собою переходную ступень для лицъ, не удовлетворяющихъ тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ требованій.

Въ особенности эта приготовительная стадія сложилась въ цѣлую систему въ артеляхъ биржевыхъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ особую градацію лицъ, находящихся въ такомъ переходномъ положеніи. Таковы: новики и мальчики. *Новики* составляютъ преобладающій элементъ въ личномъ составѣ артелей. Это лица, не внесшія еще полной суммы «вкупа». Такъ называется денежная сумма, взносъ которой составляетъ необходимое условіе вступленія въ число членовъ артели. Такъ какъ размѣръ «вкупной суммы» бываетъ весьма значителенъ (до тысячи рублей и болѣе), то допускается разсрочка. Кто вступаетъ въ артель съ единовременнымъ взносомъ полнаго вкупа, тотъ называется «полнымъ артельщикомъ» или «старикомъ», а поступающій подъ условіемъ разсрочки называется «новикомъ», но съ тѣмъ, что часть вкупа,

обыкновенно въ размѣрѣ трети всей вкупной суммы, должна быть внесена при самомъ вступленіи въ артель (1). Такая часть носитъ названіе «передовыхъ денегъ». При дальнѣйшемъ пребываніи въ артели остальная часть вкупа не вносится самимъ новикомъ, а постепенно удерживается посредствомъ «вычета» изъ заработанныхъ денегъ, но самый срокъ уплаты или вычета не опредѣляется; поэтому новикъ остается въ этомъ званіи иногда весьма продолжительное время: бываетъ такъ, что уплата вкупной суммы тянется до двадцати лѣтъ (2). Мы будемъ еще имѣть случай говорить объ условіяхъ вступленія въ артель при разсмотрѣніи вопроса о пріемѣ новыхъ членовъ; здѣсь же замѣтимъ только, что для всѣхъ вступающихъ въ артель полагается особый срокъ для ознакомленія съ правилами и порядками артели, именно: считая съ перваго дня работы шесть мѣсяцевъ или болѣе; юридическое значеніе этого срока состоитъ въ томъ, что лицо, желающее выйти изъ артели до истеченія его, получаетъ обратно, за нѣкоторымъ вычетомъ, внесенныя деньги (3).—Отъ новиковъ, какъ совершеннолѣтнихъ, отличаются т. н. «*мальчики*». Такъ какъ они не обременяются тяжелымъ трудомъ, а посылаются на работы легкія, по тому соображенію, что мальчика надо «беречь», то кромѣ обыкновеннаго вкупа съ нихъ полагается особый взносъ, называемый «береговыми деньгами», величина котораго соразмѣряется съ возрастомъ мальчика, такъ что чѣмъ онъ моложе, тѣмъ эта прибавка больше, и простирается она до ста рублей и болѣе за каждый годъ; впрочемъ далѣе четырехъ лѣтъ обыкновенно не продолжается это переходное состояніе (4), такъ какъ прекращеніе его обусловливается способностію работать наравнѣ со взрослыми.

Нѣчто подобное указанной градаціи мы находимъ и въ другихъ

---

(1) Немировъ, стр. 48—49. По ст. 2412 т. XI уст. торг. новикомъ называется вступившій въ артель безъ взноса вкупной суммы, но, по замѣчанію Немирова, такихъ случаевъ не бываетъ, а требуется отъ каждаго взносъ той или другой части вкупа.

(2) Тамъ же, 49—50.

(3) Тамъ же, 54.

(4) Тамъ же, 49.

артеляхъ, напр. лоцманскихъ. Здѣсь различаются также лоцманскіе ученики отъ лоцмана; но и первое званіе дается не сразу: пріученіе къ дѣлу начинается съ юнаго возраста; дѣти лоцмановъ подготовляются къ нему самими отцами, такъ что только постепенно возлагается на нихъ исполненіе тѣхъ или другихъ лоцманскихъ обязанностей, даже поручается имъ, для навыка, и проводка мелко - сидящихъ судовъ съ бара къ гавани, и только по пріобрѣтеніи надлежащихъ практическихъ знаній имъ дается уже званіе ученика, и обыкновенно они поступаютъ на мѣста же отцовъ или братьевъ (1).

Иногда кандидатами въ артельщики являются лица, нанимаемыя артелью для подмоги въ работахъ, такъ что наемные работники составляютъ также какъ-бы переходную ступень для вступленія въ число членовъ артели. Такъ, въ артели ярославскихъ крючниковъ выборъ членовъ артели изъ нанимаемыхъ ею работниковъ весьма распространенъ: обыкновенно работники нанимаются временно, вмѣсто отсутствующихъ артельщиковъ, или когда предвидится много работы; изъ нихъ болѣе усердные и способные могутъ считаться первыми кандидатами на мѣста выбывающихъ крючниковъ; дорожа хорошими и честными работниками, артель принимаетъ ихъ въ свои члены, даже не смотря на увеличеніе чрезъ то личнаго своего состава (2).

Въ артели, какъ замѣчено выше, всѣ ея члены, какъ артельщики, а не новики и т. п., пользуются одинаковыми правами; но при этомъ выдѣляются нерѣдко лица, на которыхъ возложено исполненіе особенныхъ обязанностей, напр. завѣдываніе дѣлами артели: о такихъ лицахъ мы скажемъ особо, въ статьѣ объ управленіи дѣлами артели.

IV. Имущество артели.

Безъ имущества артель не мыслима. Вѣрность этого положенія очевидна по отношенію къ тѣмъ артелямъ, въ которыхъ члены

---

(1) Сбор. мат. I, 83—84.
(2) Сбор. мат. II, 249.

обязаны въ опредѣленное время вносить извѣстную сумму денегъ, гдѣ орудія производства уже съ самого образованія артели пріобрѣтаются на общій счетъ, или вносятся орудія уже принадлежащія отдѣльнымъ членамъ и т. п. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ никакихъ взносовъ въ артельную кассу не полагается, и даже нѣтъ самой кассы, существованіе особаго артельнаго имущества можетъ быть подвергнуто сомнѣнію. Сомнѣніе такое оказывается однакоже неосновательнымъ, такъ какъ всякая артель имѣетъ цѣлію достиженіе имущественной прибыли, которое и осуществляется въ пріобрѣтеніи денежныхъ или инаго рода цѣнностей. Возьмемъ для примѣра одну изъ самыхъ простыхъ формъ артели —артель охотниковъ, которая образуется нерѣдко случайно при встрѣчѣ ихъ въ лѣсу, когда они соглашаются стрѣлять вмѣстѣ и раздѣлить добычу по-ровну; имущество такой артели заключается въ убитомъ звѣрѣ и, въ случаѣ посягательства третьяго лица на эту общую ихъ собственность, всѣ члены сообща имѣютъ право требовать возстановленія ихъ права; даже присвоеніе звѣря тѣмъ изъ охотниковъ, чьимъ выстрѣломъ онъ убитъ, считается нарушеніемъ общаго права артели (1). Другимъ примѣромъ могутъ служить артели для рубки лѣса: въ случаѣ отвѣтственности артели предъ третьимъ лицомъ (нанимателемъ) взысканіе падаетъ прежде всего на заработки артели, и только при недостаткѣ ихъ она отвѣчаетъ и инымъ имуществомъ, такъ что сумма заработковъ и составляетъ очевидно общее имущество артели (2).

Говоря объ имуществѣ артели, нельзя конечно упускать изъ виду, что, согласно общей характеристикѣ артели, какъ субъекта права, артель является самостоятельнымъ обладателемъ имущества лишь съ формальной стороны, идеально, между тѣмъ какъ матеріально, реально собственники его—отдѣльные члены артели, такъ что каждый имѣетъ въ этомъ имуществѣ свою долю, которая въ случаѣ его смерти, выхода изъ артели или прекращенія ея выдѣляется. Но, независимо отъ такой связи общаго права собственности съ правомъ собственности отвлеченной единицы,

---

(1) Сбор. мат. II, 101.
(2) Сбор. мат. II, 109.

какова артель, не всегда легко разрѣшается вопросъ: принадлежитъ ли данное имущество самой артели, какъ цѣлому союзу, или же отдѣльнымъ лицамъ, ее составляющимъ. Мы имѣемъ въ матеріалахъ фактъ, который съ перваго взгляда является противорѣчіемъ артельному началу, на самомъ же дѣлѣ такого противорѣчія не представляетъ. Существуютъ въ архангельской губерніи артели для ловли тюленей, которыя организованы такимъ образомъ: артель занимается ловлею звѣрей сообща, нанимаетъ у промышленника лодку также сообща, но звѣрь, «выволоченный» тѣмъ или другимъ членомъ артели, поступаетъ, какъ думаютъ, не въ общую собственность артели, а въ личную самого ловца, и такое уклоненіе отъ артельнаго начала, вошедшее въ обычай лишь съ недавняго времени, объясняютъ тѣми трудностями, съ которыми соединена самая выволочка звѣря до становища или промысловой избы (1). Устраненіе въ этомъ случаѣ основнаго артельнаго начала подтверждается, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый членъ артели распоряжается выволоченнымъ имъ звѣремъ независимо отъ другихъ—«самъ дѣлится съ хозяиномъ на условіяхъ, опредѣленныхъ предварительнымъ договоромъ». Но при этомъ замѣчено, что пай хозяину за лодку, а у иныхъ хозяевъ еще особый пай за котлы и винтовки, артель платитъ *сообща* (2). Спрашивается: изъ какихъ же средствъ платитъ это артель, если добыча идетъ въ личную собственность ловцовъ, а не въ собственность артели? Здѣсь, очевидно, есть недоразумѣніе, которое впрочемъ можетъ быть разъяснено. На самомъ дѣлѣ, и въ приведенномъ примѣрѣ нельзя отрицать, что вся добыча есть имущество самой артели, и только благодаря простотѣ отношеній, затемнено начало артельное. Еслибы весь выволоченный звѣрь свозился въ одно мѣсто и продавался гуртомъ тому же хозяину и на тѣхъ же условіяхъ, а изъ вырученныхъ денегъ уплачивалось бы каждому члену артели соразмѣрно количеству выволоченнаго имъ звѣря, то результатъ былъ бы тотъ же. Слѣдовательно то, что представляется личною

---

(1) А. Ефименко, артели въ арханг. губ.: сбор. мат. I, 39.
(2) Тамъ же, 40.

собственностію, на самомъ дѣлѣ есть прежде всего имущество артели, реализація котораго можетъ совершаться въ той или иной формѣ, и все дѣло здѣсь не въ уклоненіи отъ артельнаго начала по его существу, а въ иномъ распредѣленіи прибыли, въ опредѣленіи доли, на какую каждый членъ артели имѣетъ право соразмѣрно своему труду, и потому въ приведенномъ обычаѣ нельзя видѣть устраненія прежняго принципа общей артельной собственности и замѣны его принципомъ личной собственности, а лишь замѣну равнодольнаго, независящаго отъ индивидуальнаго труда, распредѣленія прибыли правомъ каждого члена артели на долю, пропорціональную его труду.

Но, съ другой стороны, нельзя не указать на рядъ случаевъ, въ которыхъ, дѣйствительно, извѣстное имущество можетъ казаться артельнымъ, а на самомъ дѣлѣ оно составляетъ личную собственность артельщика и не входитъ въ составъ общаго имущества артели, такъ что не подлежитъ общему праву собственности ея членовъ. Такъ напр. въ артеляхъ биржевыхъ нерѣдко артельнымъ имуществомъ называютъ ежегодные взносы членовъ, которые взимаются съ нихъ ради обезпеченія ихъ исправности и составляютъ особый фондъ, называемый «капиталомъ обезпеченія» или также «запаснымъ». На самомъ же дѣлѣ, они принадлежатъ каждому члену порознь, такъ что онъ получаетъ съ своего взноса проценты, и при выходѣ изъ артели ему выдается вся внесенная имъ сумма сполна; артель располагать ею по своему произволу не можетъ и, только въ случаѣ ненадлежащаго исполненія артельщикомъ своей обязанности и причиненія артели ущерба, она можетъ получить изъ этого имущества удовлетвореніе, такъ что это частное имущество находится во владѣніи артели лишь въ видѣ заклада (1).—Точно также иногда извѣстное имущество, составляющее личную собственность членовъ, можетъ казаться принадлежащимъ самой артели по тѣсной связи съея промысломъ. Такъ напр. въ артеляхъ для содержанія почтовыхъ станцій (въ арханг. губерніи): на общій счетъ членовъ артели пріобрѣтаются всѣ необходимыя для дѣла принадлежности, какъ-то: повозки,

(1) Немировъ, бирж. артели, стр. 81 и слѣд.

сани, хомуты и пр.; все это несомнѣнно артельное имущество, но лошади составляютъ личную собственность членовъ: каждый изъ нихъ обязанъ, по установленной очереди, «стоять на яму» т. е. поставлять лошадей, такъ что лошади предоставляются артели членами ея, какъ третьими лицами, лишь въ пользованіе (1). Тоже самое мы видимъ и въ малороссійскихъ землепашныхъ артеляхъ: нѣкоторые члены даютъ артели въ пользованіе своихъ воловъ (2).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію состава артельнаго имущества и укажемъ на его образованіе и назначеніе. Составъ артельнаго имущества зависитъ какъ отъ рода промысла, такъ и отъ развитости самой формы артели. Въ артеляхъ менѣе развитыхъ, каковы напр. артели для ловли семги (арханг. губерніи) (3), артельное имущество состоитъ прежде всего изъ орудій производства, напр. изъ сѣтей, веревокъ и т. п., и затѣмъ изъ добытаго продукта (въ данномъ случаѣ—семги). Обыкновенно дѣлежъ добычи производится натурою между членами артели, или же она вымѣнивается на товаръ (4): въ такихъ случаяхъ о денежной выручкѣ не можетъ быть и рѣчи. Если же добыча продается, то вырученная изъ продажи сумма составляетъ уже артельное имущество, такъ что предметомъ дѣлежа служитъ не промысловая добыча, а вырученныя за нее деньги (5). Но въ артеляхъ иного рода, не производительныхъ или промысловыхъ, а наемныхъ, все имущество артели заключается прежде всего въ деньгахъ, т. е. въ заработкахъ, напр. въ артеляхъ бурлацкихъ. Денежное имущество, въ смыслѣ постояннаго фонда, является уже отличительною чертою болѣе развитыхъ формъ артельной ассоціаціи. Въ этомъ отношеніи въ особенности приходится обратить вниманіе на составъ имущества въ биржевыхъ артеляхъ.

Имѣя въ виду преимущественно устройство артелей послѣдняго рода (6), укажемъ на составныя части ихъ имущества, рав-

---

(1) Сбор. мат. II, 155, 161.
(2) Южно-русскія артели: Недѣля 1876 № 41 (стр. 1344).
(3) Сбор. мат. II, 69.
(4) Сбор. мат. II, 39.
(5) Сбор. мат. II, 32.
(6) Немировъ, стр. 81—84.

но какъ на различіе между ними относительно назначенія. Сюда относятся:

1) Оборотный капиталъ. Онъ слагается изъ заработковъ или прибылей артели, изъ штрафовъ, сборовъ за лѣтованье, за свадебное и другихъ суммъ. Но эта величина не постоянная, а непрерывно измѣняющаяся, то убывающая, то наростающая, между тѣмъ какъ другаго рода капиталы являются въ видѣ величинъ болѣе или менѣе неподвижныхъ, въ видѣ фонда. Оборотный капиталъ, уже по существу своему, измѣняется въ своемъ размѣрѣ смотря по требованіямъ самого промысла, между тѣмъ какъ другіе капиталы употребляются лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ, которые могутъ являться не часто.

2) Вкупныя деньги. Онѣ образуются, какъ мы видѣли, изъ спеціальныхъ взносовъ при вступленіи въ артель, и предназначены для раздѣла между наличными членами артели; притомъ, если взносъ сдѣланъ сполна, то раздѣлъ производится немедленно, если же вкупъ уплачивается въ разсрочку (новизна), то, по причисленіи его къ оборотному капиталу, дѣлится по частямъ при раздѣлѣ дувана (1). Но послѣдній способъ не составляетъ общаго правила; такъ напр. въ петербургской николаевской артели часть вкупныхъ денегъ уплачиваемыхъ при вступленіи и называемыхъ «передовыми», не раздѣляется между членами, а обращается (на запасный капиталъ) въ билеты государственнаго банка, проценты съ которыхъ дѣлятся между членами, самый же капиталъ идетъ въ запасъ (2).

3) Основный капиталъ. Онъ имѣется лишь въ производительныхъ артеляхъ и состоитъ изъ денежнаго капитала, орудій производства, матеріаловъ и т. п., обыкновенно вносимыхъ въ артель учредителями ея (3). Особенно же этотъ родъ капитала встѣчается въ видѣ орудій производства: онъ обыкновенно состоитъ изъ орудій, принадлежащихъ всѣмъ членамъ, т. е. каждому изъ нихъ въ извѣстной соразмѣрности; такъ напр. одному принадлежитъ

(1) Ib., стр. 47. 88.
(2) Ib., стр. 82. 84.
(3) Уст. стол. арт. § 4, уст. ниж. механ. арт. §8—10. Сбор. мат. объ артеляхъ I, стр. 112.

лодка, другому неводъ и т. д., но иногда орудія производства принадлежатъ лишь одному или нѣсколькимъ членамъ, остальные же, какъ говорится у насъ на сѣверѣ, являются «съ однимъ брюхомъ». Если въ составленіи такого капитала участвуютъ лишь нѣсколько членовъ, то его нельзя назвать артельнымъ, основнымъ, такъ что въ этомъ случаѣ онъ чужой: члены, внесшіе его, являются третьими лицами, давшими артели свои орудія за извѣстное вознагражденіе, которое имъ всегда и полагается. Въ случаѣ взысканій, падающихъ на артель, эти вещи, какъ чужія, остаются неприкосновенными.

4) Запасный капиталъ. Это резервный фондъ, предназначаемый на тотъ случай, когда, послѣ раздѣла оборотнаго капитала между членами артели, касса ея опустѣетъ. Но въ нѣкоторыхъ артеляхъ, напр. спасской, этотъ фондъ какъ-бы раздѣляется, такъ что является первый и второй запасный капиталъ. Онъ образуется иногда изъ однихъ особыхъ взносовъ (кромѣ вкупа) при вступленіи въ артель (напр. въ артеляхъ полуярославской, спасской, амбургерской и др.); обыкновенно (въ артеляхъ биржевыхъ) онъ не превышаетъ 25 р., только въ одной спасской доходитъ до 100 р.; въ ней и второй запасный капиталъ составляется изъ взносовъ при вступленіи. Иногда же, кромѣ такихъ взносовъ, запасный капиталъ образуется посредствомъ особыхъ ежегодныхъ вычетовъ изъ причитающейся членамъ прибыли (артель томсена, владимірская, гленова) (1), а также изъ отчисляемыхъ въ него «передовыхъ денегъ», изъ штрафныхъ денегъ и т. п. Составляя собственность артели, запасный капиталъ хранится обыкновенно въ видѣ билетовъ государственнаго банка, а проценты съ него присоединяются къ капиталу или раздѣляются между артельщиками.

5) Кромѣ указанныхъ видовъ капитала, имѣется въ биржевыхъ артеляхъ еще капиталъ обезпеченія, хотя далеко не во всѣхъ. Онъ бываетъ двухъ родовъ: капиталъ обезпеченія артели и капиталъ обезпеченія артельщика. Первый предназначенъ для покры-

---

(1) Въ арх. бал. артел. 10% (уст. § 2), въ бирж. артеляхъ около 15%, въ спб. стол. артели 5% дивиденда (уст. § 4).

тія убытковъ, взыскиваемыхъ съ артели хозяевами т. е. купцами, вступающими въ юридическія отношенія съ артелью; образуется онъ изъ ежегодныхъ вычетовъ, а иногда еще (напр. въ непоркиной артели) изъ штрафныхъ денегъ. Располагать имъ артель рѣшительно не можетъ: онъ находится на сохраненіи у хозяина, и артель получаетъ лишь проценты, которые или дѣлятся между членами или присчитываются къ капиталу. О капиталахъ обезпеченія артельщика мы уже выше упоминали, говоря о частномъ имуществѣ артельщиковъ, соединенномъ съ артельнымъ: они не принадлежатъ самой артели.

6) Наконецъ, имѣется въ биржевыхъ артеляхъ капиталъ благотворительности, составляемый изъ правильныхъ или случайныхъ взносовъ (1). Къ этой же категоріи могутъ быть отнесены имѣющіяся въ нѣкоторыхъ артеляхъ пенсіонныя кассы, предназначенныя для выдачи вспомоществованія семьямъ умершихъ, также престарѣлымъ и увѣчнымъ членамъ артели (2).

V. Управленіе дѣлами артели.

Не въ каждой артели необходимы особыя лица для завѣдыванія ея дѣлами. Во многихъ артеляхъ ихъ вовсе нѣтъ, и такое отсутствіе этихъ лицъ объясняется, съ одной стороны, несложностію промысла, а съ другой—малочисленностію личнаго состава артели; въ особенности это относится къ тѣмъ артелямъ, которыя, какъ мы видѣли, составляются случайно и на короткое время, напр. иногда охотники либо промышленники соглашаются сообща на ловлю звѣрей, подѣлятся добычею и расходятся: имъ нѣтъ нужды въ распорядителяхъ. Въ большинствѣ же артелей, какъ союзовъ, составляющихся на болѣе или менѣе продолжительное время, встрѣчаются и особые распорядители. Судя по личному составу многихъ артелей, между лицами, управляющими дѣлами артели, можно различать завѣдывающихъ

(1) Немировъ, стр. 78—84.
(2) Сбор. мат. объ арт. I, стр. 91. II, стр. 125.

внутренними ея дѣлами отъ лицъ, которымъ ввѣряются дѣла внѣшнія [1], такъ что одни изъ нихъ являются собственно распорядителями, а другіе представителями артели. Конечно, въ большей части случаевъ мы не встрѣтимъ этого раздѣленія, такъ что одно и то же лицо, избранное артелью, завѣдываетъ какъ внутренними, такъ и внѣшними ея дѣлами. Въ рѣдкихъ лишь случаяхъ, такія лица, если ихъ нѣсколько, соединяются въ одно коллегіальное учрежденіе, какъ напр. въ нижнетур. мех. артели [2], въ артеляхъ для ловли тюленей [3], и др.; тутъ распредѣляются работы и представителемъ артели является это учрежденіе. Встрѣчаются артели, въ которыхъ существуютъ и «общія собранія» или «артельные сходы».

Лица, завѣдывающія дѣлами артели, избираются конечно самою артелью. Но артель дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи не всегда самостоятельно, и даже самое избраніе происходитъ иногда помимо самой артели. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сама артель находится въ экономической зависимости отъ какихъ-либо сторонніхъ лицъ. Такъ, въ артеляхъ для ловли трески [4], для моржевыхъ промысловъ [5] и т. п., глава артели, распорядитель ея избирается т. н. «хозяиномъ», т. е. лицомъ, которое въ большей части случаевъ само набираетъ членовъ артели и даетъ ей въ пользованіе орудія лова. Точно также въ артеляхъ «горнихъ и карбасныхъ», которыя состоятъ при арханг. купеческихъ конторахъ, отправляющихъ товары за границу, староста назначается тою конторою, при которой артель состоитъ [6]. Иногда избраніе управителей артели происходитъ какъ-бы само собой, по безмолвному согласію членовъ, когда самимъ дѣломъ выдвигается то или другое способное лицо, такъ что такіе распорядители какъ-бы сами себя избираютъ, напр.

---

(1) Сбор. мат. II, 31. 71. 156, и др.
(2) Уст. ниж. мех. арт. § 28.
(3) Сбор. мат. I, 46.
(4) Сбор. мат. II, 29.
(5) Сбор. мат. I, 28.
(6) Сбор. мат. II, 129.

въ пинежскихъ артеляхъ для рубки лѣса [1]; но нерѣдко это самоизбраніе является вслѣдствіе того, что предприниматель, составляя артель, сохраняетъ за собою права распорядителя и представителя артели, напр. въ артеляхъ «шкивидорскихъ» [2], рыбинскихъ крючниковъ [3] и т. п. Впрочемъ, къ такому самоизбранію члены артели нерѣдко относятся не благосклонно; это видно уже изъ того, что, гдѣ есть къ тому возможность, артель старается избавиться отъ этихъ управителей; такъ напр. въ рыбинскихъ артеляхъ крючниковъ, если главные ихъ «батыри» окажутся недобросовѣстными, артель смѣняетъ ихъ и на ихъ мѣсто уже «избираетъ» батырей изъ своей среды [4]. Наиболѣе, однакоже, распространеннымъ способомъ назначенія управителей артели является избраніе ихъ самою артелью [5]. Начало это до такой степени свойственно артелямъ, что онѣ отстаиваютъ его даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ организаціи и хозяйственной обстановки. Подтвержденіемъ этого, кромѣ приведеннаго выше примѣра (рыбинскихъ крючниковъ) могутъ служить артели бурлацкія: работами распоряжаютъ «десятники», въ избраніи которыхъ артель безучастна, но въ дѣлахъ, касающихся продовольствія, они находятся подъ контролемъ лица, избраннаго артелью, «посыльнаго»: для закупки провизіи онъ отправляется вмѣстѣ съ десятникомъ и провѣряетъ расходные счеты [6]. Избраніе происходитъ на общемъ сходѣ или въ общемъ собраніи членовъ [7]. Иногда правилами артели опредѣляется, какое именно число членовъ необходимо для дѣйствительности выбора, такъ напр. въ артели десятскихъ (занимающейся бракомъ льняныхъ товаровъ) требуется не менѣе половины всего числа членовъ [8].—Число лицъ, избираемыхъ для управ-

---

(1) Сбор. мат. II, 105.

(2) Сбор. мат. II, 178. Ср. еще Д. Мордовцева, «Народныя женскія артели», въ «Молвѣ» 1876 № 1.

(3) Сбор. мат. II, 246.

(4) Сбор. мат. II, 247.

(5) Сбор. мат. I, 51. 80. 117. 159. 191 и др. II, 105. 123. 126. 155. 254 и др.

(6) Калачовъ, стр. 35.

(7) Если, какъ напр. въ подрядныхъ артеляхъ, подрядъ беретъ цѣлое сельское общество, то выборъ совершается сельскимъ сходомъ. Сбор. мат. II, 157.

(8) Сбор. мат. II, 123.

ленія дѣлами артели, весьма различно. Такъ, иногда избираютъ четырехъ лицъ съ одинаковыми правами и обязанностями (1); но чаще всего одно лицо является главою артели и называется старостою, другія же лица состоятъ при немъ помощниками или исполняютъ спеціальныя обязанности, напр. писарь, кассиръ, поваръ и т. п. (2). Обыкновенно объ избраніи этихъ лицъ постановляется особый приговоръ; въ особенности это необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда артель подчинена какому-либо правительственному учрежденію; такъ, въ лоцманскихъ артеляхъ избраніе это утверждается портовымъ начальствомъ (3); въ артеляхъ дрягилей приговоръ объ избраніи въ копіи препровождается въ таможню (4); въ артеляхъ десятниковъ (арханг. губерніи) онъ представляется браковщикамъ, которые передаютъ его въ комитетъ для надзора за бракованіемъ, присоединяя и свое мнѣніе насчетъ благонадежности избраннаго лица (5). Что касается самыхъ условій, которымъ должно удовлетворять лицо, подлежащее избранію, то свѣдѣнія наши о нихъ весьма скудны; несомнѣнно только, что при избраніи представителя артели принимаются въ соображеніе главнымъ образомъ честность и вообще нравственныя качества (6), хотя и матеріальная достаточность нигдѣ не упускается изъ виду (7). При избраніи же распорядителя работъ сообразуются прежде всего съ опытностію и умѣньемъ избираемаго (8). Принадлежность къ числу членовъ артели не составляетъ необходимаго условія избранія; конечно, обыкновенно такъ и бываетъ, что выборы дѣлаются изъ самихъ же членовъ артели, что и всего естественнѣе, но это далеко не общее правило; такъ напр. въ артеляхъ балластныхъ въ старосты, кассиры, и проч. могутъ быть избираемы и постороннія лица (9); точно также

---

(1) Сбор. мат. I, 51.
(2) Сбор. мат. I, 80. II, 194. Немировъ, стр. 60.
(3) Сбор. мат. I, 80.
(4) § 16 положенія о дрягиляхъ: Сбор. мат. I, 132.
(5) Сбор. мат. II, 123.
(6) Сбор. мат. II, 123. 129.
(7) Сбор. мат. I, 159. II, 105. 126.
(8) Сбор. мат. II, 105.
(9) § 5 уст. бал. арт.

артель вязчиковъ или «мѣщанская» избираетъ старосту не изъ среды своихъ членовъ (людей неимущихъ), а изъ болѣе достаточныхъ мѣщанъ (1). Въ петерб. столярной артели два брата въ одно и то же время не могутъ быть избраны въ старосты (2). Лица, занимающія должности ниже старосты, чаще всего избираются не артелью, а старостой (3). Въ нѣкоторыхъ биржевыхъ артеляхъ заведена очередь въ замѣщеніи должности старосты (4); но это лишь нѣсколько видоизмѣненная форма избранія, ибо артель можетъ и отступать отъ очереди, забраковавъ очереднаго старосту, такъ что вступленіе въ должность старосты все-таки зависитъ отъ общаго согласія.

Переходя къ обзору правъ и обязанностей лицъ, завѣдывающихъ дѣлами артели, замѣтимъ, что мы не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе технической или промышленной стороны этого вопроса. Прежде всего, и преимущественно, остановимся на правахъ и обязанностяхъ главы артели, называемаго обыкновенно «старостою». Староста распоряжаетъ работами, т. е. онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всѣ члены артели (не исключая служащихъ лицъ) исполняли, каждый, свои обязанности. Ниже мы разсмотримъ эти обязанности членовъ артели, при чемъ выяснится и роль старосты. Здѣсь же замѣтимъ, что за нарушеніе кѣмъ-либо своей обязанности староста въ правѣ подвергнуть его наказанію. Такъ, по уставамъ биржевыхъ артелей староста можетъ оштрафовать виновнаго не свыше 5 руб.; но онъ обязанъ доложить объ этомъ ближайшему собранію артельщиковъ «у образа», а оштрафованный въ правѣ принести этому собранію жалобу и въ случаѣ неудовольствія рѣшеніемъ послѣдняго перенести дѣло въ общее собраніе (5). Въ артели рыбинскихъ крючниковъ староста дѣлаетъ членамъ выговоры за неисправность, но не иначе какъ по порученію артели (6). Разумѣется само собою, что въ тѣхъ

---

(1) Сбор. мат. II, 126.
(2) § 26 уст. стол. арт.
(3) Уст. стол. арт. § 27; уст. бал. арт. § 6, и др.
(4) Немировъ, стр. 59.
(5) Немировъ, стр. 58, 78.
(6) Сбор. мат. II, 247.

артеляхъ, гдѣ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ экономическихъ условій, староста становится начальникомъ артели, онъ употребляетъ тѣ или другія мѣры взысканія по своему усмотрѣнію и даже, напр. въ артеляхъ «горнихъ и карбасныхъ», собственною властію исключаетъ дурно-работающаго члена (1) (о чемъ мы будемъ еще имѣть случай говорить подробнѣе). Но въ иныхъ артеляхъ старостѣ запрещается грубое обращеніе съ членами, за что онъ подвергается штрафу (2); съ другой стороны, за послабленіе и утайку небрежнаго или вообще ненадлежащаго поведенія артельщика въ работѣ, онъ подвергается наказанію, по обсужденію артели (3). Если отъ несвоевременнаго распоряженія старосты произойдетъ убытокъ для артели, то онъ за это также отвѣчаетъ (4).

Кромѣ надзора за работами и исправностію членовъ артели, староста завѣдываетъ имуществомъ артели, т. е. собираетъ поступленія, хранитъ имущество артели, дѣлаетъ необходимые расходы, ведетъ капиталу счетъ и т. п. Всякая сумма, поступающая въ артель, поступаетъ въ его руки (5), если нѣтъ особаго къ тому назначеннаго лица, какъ напр. въ артеляхъ купорныхъ (6). Взносы каждаго новаго члена вручаются новопоступающимъ старостѣ, который даетъ въ томъ росписку (7). Всѣ, имѣющіе дѣло съ артелью, не въ правѣ разсчитываться съ отдѣльными ея членами, даже если пользуются, какъ напр. въ биржевыхъ артеляхъ, услугами не всей артели въ цѣломъ ея составѣ. Храненіе артельнаго капитала лежитъ обыкновенно на обязанности старосты; если деньги отданы въ банкъ на храненіе или розданы въ ссуду, то документы хранятся у старосты (8). Но иногда денежный сундукъ артели хранится въ правитель

---

(1) Сбор. мат. II, 129.
(2) Немировъ, стр. 76.
(3) Немировъ. стр. 77.
(4) § 16 уст. бал. арт.
(5) § 7 уст. бал. арт. § 20 полож. о дрягиляхъ. Сборникъ мат. I, 139. II, 126 159, 247 и др. Немировъ, стр. 40.
(6) Немировъ, стр. 147.
(7) Немировъ, стр. 53.
(8) Немировъ, стр. 86.

ственномъ учрежденіи; такъ напр. сундукъ дрягильской артели долженъ стоять въ пакгаузѣ таможни за печатями старосты и кассира (1). Въ расходованіи артельныхъ суммъ староста, обыкновенно, болѣе или менѣе ограниченъ. При этомъ слѣдуетъ различать расходы на общія нужды и выдачи прибыли членамъ впредь до общаго раздѣла. Что касается первыхъ, то въ биржевыхъ артеляхъ староста производитъ закупки совмѣстно съ писаремъ и другими артельщиками (2); въ артеляхъ бурлацкихъ, какъ мы уже упоминали, десятника сопровождаетъ при закупкахъ т. н. разсыльный; въ дрягильскихъ артеляхъ ни одна закупка не можетъ быть сдѣлана старостою безъ согласія артели (3); въ другихъ же артеляхъ глава ихъ дѣлаетъ издержки не испрашивая на то особаго согласія артели, такъ напр. батырь въ артеляхъ рыбинскихъ крючниковъ (4). Но иногда опредѣляется цифра, въ предѣлахъ которой староста можетъ расходовать деньги, такъ напр. въ нижнетуринской механической артели до 50 руб. (5). Затѣмъ, что касается выдачи членамъ прибыли до раздѣла, то напр. въ тѣхъ биржевыхъ артеляхъ, въ которыхъ нѣтъ кассира, староста не можетъ выдавать прибыли собственною властью въ произвольномъ размѣрѣ, а долженъ совѣщаться о томъ съ писаремъ (6); вообще за выдачи сверхъ причитающагося, въ артеляхъ биржевыхъ, староста не только обязанъ пополнить излишне выданное, но сверхъ того подвергается еще штрафу, доходящему иногда до ста руб. (7). Въ артеляхъ дрягильскихъ, гдѣ есть особый кассиръ, староста лишь наблюдаетъ, чтобы члены не дѣлали перебора т. е. не брали свыше причитающейся имъ доли (8). Въ балластной артели (арханг. губ.) староста выдаетъ лишь «по усмотрѣнію» артели (9).—Далѣе, ста-

---

(1) § 23 наказа стар. дряг., см. сбор. мат. I, 139.
(2) Немировъ, стр. 59.
(3) § 4 наказа стар. дряг.
(4) Сбор. мат. II, 247.
(5) Уставъ арт. § 31, см. сбор. матер. II, 184.
(6) Немировъ, стр. 59.
(7) Немировъ, стр. 63.
(8) § 28 нак. стар. дряг.
(9) § 7 п. г. уст. бал. арт., см. сбор. II, 225.

роста ведетъ счетъ суммамъ т. е. записываетъ все, касающееся денежныхъ и другихъ имуществъ, въ особо заведенныя книги (1). Въ нѣкоторыхъ биржевыхъ артеляхъ старостѣ запрещено записывать въ книгахъ собственноручно: это дѣлаетъ писарь подъ его диктовку (2). Понятно само собой, что онъ отвѣчаетъ, какъ говорится въ уставѣ балластной артели (прим. къ § 7), «лично и имуществомъ» за неправильное веденіе счетоводства. Въ этомъ отношеніи, по общему правилу, надъ старостою ведется контроль. Конечно, иногда этотъ контроль обращается въ пустую формальностъ (3); но обыкновенно въ немъ-то и выражается самостоятельность артели. Контроль этотъ проявляется: 1) въ видѣ права каждаго члена во всякое время требовать артельныя книги для провѣрки (4), 2) въ видѣ отчета, который староста обязанъ дать всей артели по истеченіи извѣстнаго расчетнаго періода (5); 3) въ видѣ провѣрки со стороны лицъ, особо для того избранныхъ; напр. въ биржевыхъ артеляхъ, по окончаніи разсчетовъ, староста проситъ артель на собраніи у образа назначить нѣсколькихъ лицъ для обревизованія книгъ и документовъ, и, когда лица эти окончатъ ревизію, назначаетъ общее собраніе артели (6); этотъ же способъ ревизованія мы находимъ и въ другихъ артеляхъ (7). Если въ суммахъ окажется недочетъ, то староста, напр. въ биржевыхъ артеляхъ, прежде чѣмъ быть преданнымъ суду, можетъ въ теченіе опредѣленнаго срока пополнить недостающую сумму (8).

Далѣе, староста является представителемъ артели. Въ артеляхъ, которыя находятся въ экономической зависимости отъ старосты, гдѣ, слѣд., онъ полный хозяинъ,—представительство это не стѣснено ничѣмъ; но въ артеляхъ самостоятельныхъ и болѣе развитыхъ представительство старосты весьма ограничено

---

(1) § 7 уст. стол. арт. Сбор. мат. I, 159, 191. II, 247, и др.
(2) Немировъ. стр. 58.
(3) Сбор. мат. II, 126.
(4) Немировъ, стр. 59.
(5) Сбор. мат. II, 248.
(6) Немировъ, стр. 93, 95.
(7) § 7 п. д. уст. балл. арт. Сбор. мат. I, 159. 191. II, 126, 248 и др.
(8) Немировъ, стр. 59.

по отношенію къ кругу его дѣйствій отъ имени артели. Можно сказать, что онъ является представителемъ артели не столько въ силу избранія, сколько въ силу полномочія, даваемаго ему спеціально въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Весьма естественно, поэтому, что даже въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя онъ совершаетъ самостоятельно, онъ находится, какъ сказано выше, подъ контролемъ артели. Мы видѣли, что даже самыя ничтожныя издержки староста можетъ дѣлать лишь съ согласія артели. Если встрѣтится такая надобность въ согласіи, полномочіи артели, а дѣло не терпитъ отлагательства до общаго собранія артели, то староста долженъ совѣтоваться съ старшими, особенно опытными артельщиками (1).—Вообще въ сношеніяхъ съ третьими лицами староста, въ силу одного «старощенія», никакими полномочіями не пользуется. Такъ, въ биржевыхъ артеляхъ ему запрещается давать долговыя обязательства отъ имени артели (2), также и въ спб. столярной артели (3). Наемъ рабочихъ отъ имени артели онъ производитъ (въ артеляхъ биржевыхъ) на собраніи у образа (4); наемъ всей артели, т. е. переговоры съ нанимателями ведутся старостою: напр. въ артели рыбинскихъ крючниковъ, непремѣнно въ присутствіи всей артели (5). Словомъ, во всѣхъ болѣе или менѣе развитыхъ и независимыхъ артеляхъ, староста не вправѣ, безъ общаго собранія, совершить ни одного сколько нибудь серьезнаго дѣла. Для представительства на судѣ, по дѣламъ артели, въ биржевыхъ артеляхъ ему выдается особая довѣренность, нерѣдко съ правомъ передовѣрія. Казалось бы, что по отношенію къ биржевымъ артелямъ, легально признаннымъ, для суда достаточно было бы документа, удостовѣряющаго, что данное лицо—староста артели, но сами артели считаютъ иногда необходимымъ спеціальное полномочіе для каждаго дѣла порознь (6).

---

(1) Немировъ, стр. 59.
(2) Тамъ же.
(3) § 28 спб. стол. арт.
(4) Немировъ, стр. 54.
(5) Сбор. мат. II, 248.
(6) По одному дѣлу артели съ правленіемъ желѣзной дороги, спб суд. палата высказала, что староста, какъ представитель артели, въ правѣ являться на судъ, лично или чрезъ повѣреннаго, защитникомъ ея интересовъ и безъ особаго на то

Староста избирается обыкновенно на срокъ, такъ напр. въ биржевыхъ артеляхъ, на годъ или на полгода (1), въ спб. столярной на полгода (2), въ сыроварныхъ артеляхъ (ярославской губ.) (3) и въ нижнетур. мех. артели (4) на годъ, и т. п. Въ артеляхъ, имѣющихъ кратковременное существованіе, староста избирается, конечно, на все это время. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ староста можетъ быть смѣщенъ артелью за ненадлежащее исполненіе обязанностей (5). Если сама артель находится въ зависимости отъ правительственнаго учрежденія или инаго лица, то и смѣщеніе старосты зависитъ вполнѣ или отчасти отъ нихъ (6).

Что касается другихъ должностныхъ лицъ артельнаго управленія, то на нихъ мы останавливаться не будемъ, а замѣтимъ только, что всѣ они, какъ напр. помощники старосты, десятники, кассиръ, писарь и пр., состоятъ въ зависимости отъ старосты, обыкновенно имъ же назначаются и раздѣляютъ съ нимъ въ томъ или въ другомъ отношеніи обязанности управленія.—Кромѣ отдѣльныхъ должностныхъ лицъ иногда, какъ мы замѣтили выше, дѣлами управленія артели завѣдываютъ цѣлыя коллегіальныя учрежденія; но послѣднія только въ одномъ извѣстномъ случаѣ представляютъ стройную юридическую форму, а обыкновенно являются въ видѣ соединенія трехъ (7), иногда четырехъ старостъ (8), исполняющихъ тѣ же обязанности и облеченныхъ тѣми же правами, которыя мы очертили выше. Исключеніе, о которомъ упомянуто, представляетъ собою организація нижнетуринской механической артели: функціи старосты отдѣлены въ ней отъ функцій особаго т. н. управленія. Управленіе это сносится съ третьими лицами, назначаетъ служащихъ, расходуетъ суммы

полномочія. Суд. Вѣст. 1876 № 222. Объемъ полномочія опредѣляется принятымъ въ данной артели порядкомъ. См. «Практика спб. ком. суда за 1872 г.», стр. 29; за 1873 г., стр. 48—53.

(1) Немировъ, стр. 59.

(2) § 25 уст. спб. стол. арт.

(3) Сборн. мат. I, стр. 159.

(4) § 41 уст. нижн. мех. артели.

(5) § 20 пол. о дряг. § 14 уст. балл. арт. Сбор. мат. II, 247, и др.

(6) § 2 нак. стар. дряг. Сбор. мат. II, 127.

(7) Сбор. мат. I, 46.

(8) § 23 уст. спб. стол. арт.

въ размѣрѣ вдвое большемъ противъ того, что въ правѣ расходовать староста собственною властью, завѣдываетъ кассою и ведетъ счеты,—дѣла управленія рѣшаетъ большинствомъ голосовъ, и распредѣляетъ отдѣльныя обязанности между своими членами, но все это—подъ общею всѣхъ членовъ отвѣтственностью (1).— Что касается вмѣшательства правительственныхъ учрежденій и другихъ постороннихъ лицъ въ дѣла артельнаго управленія, то этого предмета мы уже касались выше и будемъ еще имѣть случай говорить о немъ ниже.

Переходимъ къ *общему собранію* артели. Дѣятельность его уже отчасти извѣстна изъ предшествующаго изложенія: всѣ дѣла управленія, если артель самостоятельна, рѣшаются имъ; оно избираетъ какъ новыхъ членовъ, такъ и должностныхъ лицъ, а также можетъ ихъ удалять и т. п. Но исчерпать въ немногихъ словахъ весь кругъ дѣятельности общаго собранія невозможно, а въ подробномъ перечисленіи отдѣльныхъ предметовъ ея нѣтъ и надобности. Здѣсь мы остановимся еще только на внѣшнемъ устройствѣ общихъ собраній. Въ биржевыхъ артеляхъ имѣются два рода собраній членовъ: собраніе у образа и общее собраніе артели. Собранія у образа, въ мѣстѣ артельной биржи, бываютъ ежедневно утромъ и вечеромъ. Въ нихъ участвуютъ всѣ тѣ артельщики, которые исполняютъ поденную артельную работу, но въ нужныхъ случаяхъ приглашаются и артельщики, работающіе у хозяевъ на дому или въ конторѣ. Должностныя лица сообщаютъ здѣсь о всемъ случившемся за день и распредѣляютъ работу на слѣдующій день. Тутъ же разбираются всевозможныя жалобы и происходятъ совѣщанія по всѣмъ внутреннимъ дѣламъ артели (2). Что касается собственно общихъ собраній или артельныхъ сходокъ, то въ артеляхъ наиболѣе развитыхъ они бываютъ очередныя и чрезвычайныя (3). Первыя созываются въ опредѣленное время, обыкновенно разъ (4) или два раза въ

---

(1) Уст. ниж. мех. арт. § 32. 35. 36.

(2) Немировъ стр. 55.

(3) Въ нѣкоторыхъ артеляхъ общія собранія не подлежатъ такому раздѣленію, а созываются вообще лишь въ случаѣ надобности. См. напр. § 4 нак. стар. дряг. Сборн. мат. I, 88.

(4) § 50 уст. ниж. мех. арт.

годъ [1]. Чрезвычайныя же собранія созываются лишь въ особыхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства [2]. Какъ тѣ, такъ и другія собранія созываются старостою [3], который и является въ нихъ предсѣдателемъ [4]. Всѣ вопросы разрѣшаются въ нихъ по большинству голосовъ [5]. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ требуется еще наличность опредѣленнаго числа членовъ, для того, чтобы общее собраніе считалось состоявшимся и чтобы опредѣленія его имѣли обязательную силу; такъ напр. въ архангельской балластной и въ спбургской столярной артеляхъ необходимо присутствіе $^2/_3$ всего числа артельщиковъ [6]. Но въ нѣкоторыхъ биржевыхъ артеляхъ различаются, по числу явившихся, полныя собранія отъ неполныхъ: юридическое между ними различіе состоитъ въ томъ, что въ первыхъ разрѣшаются дѣла по большинству голосовъ, а во вторыхъ единогласно, такъ что, въ послѣднемъ случаѣ, несогласіе одного члена съ мнѣніемъ остальныхъ лишаетъ рѣшеніе обязательной силы [7].—Членами общаго собранія съ правомъ голоса являются обыкновенно всѣ наличные члены артели [8]. Въ биржевыхъ артеляхъ всѣ члены должны являться въ общія собранія, но правомъ голоса пользуются лишь тѣ изъ совершеннолѣтнихъ членовъ артели, которые пробыли въ артели не менѣе трехъ лѣтъ [9]. Въ нижнетурпинской механической артели представляется та особенность, что въ общемъ собраніи принимаетъ участіе лишь $^1/_5$ часть всего числа членовъ. Лица, входящія въ составъ этой части, избираются предварительно на общемъ избирательномъ сходѣ, созываемомъ только для этой цѣли разъ въ годъ [10].

Въ заключеніе очерка артельнаго управленія замѣтимъ, что

---

(1) § 30 уст. спб. стол. арт. § 19 уст. арх. балл. арт. Немировъ, стр. 56.
(2) § 22 уст. арх. балл. арт. § 51 уст. ниж. мех. арт. Немировъ, 56.
(3) § 54 пак. стар. дряг. § 50 уст. ниж. мех. арт. § 19 балл. арт. и др. Немировъ, стр. 57.
(4) Немировъ, стр. 57.
(5) § 32 уст. спб. стол. арт. § 23 уст. балл. арт.
(6) § 23 уст. бал. арт. § 11 уст. спб. стол. арт.
(7) Немировъ, стр. 57.
(8) § 5 пол. о дряг. § 19 уст. арх. балл. арт., и др.
(9) Немировъ, стр. 57.
(10) § 44 и 45 уст. ниж. мех. арт.

объ упомянутыхъ въ началѣ его органахъ контроля мы особо говорить не будемъ, такъ такъ всѣ извѣстныя намъ о нихъ данныя нашли уже себѣ мѣсто въ предыдущемъ изложеніи.

VI. Юридическія отношенія внутри артели.

Юридическая жизнь артели слагается изъ отношеній двоякаго рода: внутреннихъ и внѣшнихъ. Обращаясь къ первымъ, мы не будемъ здѣсь касаться тѣхъ отношеній, которыя уже разсмотрѣны выше въ связи съ вопросомъ объ управленіи дѣлами артели. Здѣсь будетъ рѣчь о правахъ и обязанностяхъ членовъ артели, какъ лицъ отдѣльныхъ. Независимо отъ разнообразія тѣхъ и другихъ, обусловливаемаго самимъ свойствомъ и характеромъ той дѣятельности или той отрасли промысла, которой служитъ данная артель, есть возможность отмѣтить тѣ общія категоріи правъ и обязанностей внутри артели, подъ которыя можетъ быть подведено все разнообразіе юридическихъ отношеній, свойственныхъ каждому роду артелей въ особенности. Имѣя въ виду выяснить именно общія начала, которыми опредѣляются юридическія отношенія внутри артели, мы разсмотримъ сначала обязанности, а потомъ права членовъ артели.

I. *Обязанности членовъ артели.* Общая и основная обязанность каждаго члена артели заключается, конечно, въ томъ, что онъ обязанъ дѣйствовать въ интересахъ артели, и притомъ сообразно съ тѣми правилами, которыя освящены авторитетомъ обычая или особенныхъ артельныхъ уставовъ. Эта основная обязанность, разсматриваемая съ различныхъ сторонъ, развѣтвляется на нѣкоторыя отдѣльныя отрасли обязанностей, каковы: обязанность трудиться, обязанность охранять имущество артели, обязанность производить извѣстные денежные и другіе взносы, обязанность возмѣщать причиненные артели убытки и обязанность участвовать въ общихъ дѣлахъ артели. Разсмотримъ всѣ эти обязанности порознь.

1) Каждый членъ артели обязанъ *трудиться*. Это общее правило вытекаетъ само собой изъ самаго факта существованія ар-

тели и изъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыми сопровождается его нарушеніе. Свойства труда, требуемаго отъ каждаго члена артели, опредѣляются, конечно, свойствомъ артельнаго промысла; общія же свойства труда, какъ юридической обязанности, сводятся къ двумъ главнымъ правиламъ: что членъ артели обязанъ являться на работу, и работать надлежащимъ образомъ.

Обратимся сначала къ вопросу о *явкѣ на работу*. Въ биржевыхъ артеляхъ каждый артельщикъ утромъ, до начатія работъ, долженъ явиться къ артельному образу, который каждая артель имѣетъ въ биржевомъ гостиномъ дворѣ у артельнаго амбара,— другими словами, долженъ явиться въ артельное собраніе. Здѣсь обыкновенно происходитъ распредѣленіе занятій, т. е. назначеніе артельщиковъ на работу въ тѣ или другія мѣста (1). Староста отмѣчаетъ имена артельщиковъ не явившихся на работу.—Въ «наказѣ старостѣ дрягилей» (§ 6) сказано, что староста обязанъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы всѣ дрягили каждое утро, въ назначенное время, являлись на биржу (прилично одѣтые и въ трезвомъ видѣ) (2). Въ другихъ артеляхъ, конечно, также соблюдается правило о сборѣ членовъ артели въ одно мѣсто для повѣрки и для распредѣленія работъ. Такъ напр. въ женской шкивидарной артели (архапг. губ.) работницы ежедневно являются на квартиру шкивидарки и вмѣстѣ съ нею отправляются на работу, такъ какъ она распредѣляетъ ихъ по кораблямъ, подлежащимъ выгрузкѣ (3), или, напр. въ артели «десятскихъ»: староста заботится о томъ, чтобы въ рабочее время десятскіе являлись на буянъ ежедневно и дѣлаетъ имъ перекличку за $^1/_4$ часа до начала работъ (4).—Но для насъ главнѣйшее значеніе имѣетъ не самая явка, а *неявка*, такъ какъ съ нею соединяются различныя юридическія послѣдствія, смотря по различію ея причинъ. Причинами неявки могутъ быть: 1) болѣзнь: по общему правилу, даже въ артеляхъ менѣе совершенныхъ, болѣзнь считается уважительною причиною неявки на работу, т. е. заболѣвшій не лишается всѣхъ правъ сво-

(1) Немировъ, стр. 66.
(2) Сбор. мат. I, стр. 136.
(3) Сбор. мат. II, стр. 179.
(4) Сбор. мат. II, стр. 123.

ихъ, но лишь части ихъ (о чемъ будетъ еще рѣчь ниже). Но, разумѣется, болѣзнь должна быть дѣйствительная, а не мнимая, поэтому, по правиламъ нѣкоторыхъ артелей, для удостовѣренія въ дѣйствительности болѣзни посылаются артельнымъ собраніемъ нѣсколько членовъ на домъ заболѣвшаго, и если окажется, что онъ здоровъ, то немедленно отписывается отъ работъ (1). 2) Домашнія обстоятельства: эта причина неявки уважается, сколько извѣстно, напр. въ артеляхъ биржевыхъ. При этомъ, однако, дѣлается различіе, смотря по тому, продолжается ли неявка не болѣе трехъ дней или же она длится долѣе трехъ дней. Въ обоихъ случаяхъ слѣдуетъ брать отпускъ; но въ первомъ случаѣ отпускъ разрѣшается старостою, а во второмъ—артельщикъ долженъ «отписаться» отъ артели, т. е. заявить о своей неявкѣ на артельномъ собраніи, о чемъ староста отмѣчаетъ въ артельной книгѣ. Отписка можетъ продолжаться не болѣе трехъ лѣтъ, а для новиковъ, во многихъ артеляхъ, отписка ограничивается $1^1/_2$ годами. Пробывъ въ отпискѣ три года, артельщикъ долженъ затѣмъ проработать въ артели не менѣе шести лѣтнихъ мѣсяцевъ, ранѣе истеченія которыхъ отписываться не можетъ. Находящійся въ отпискѣ артельщикъ считается все-таки членомъ артели и, хотя не участвуетъ въ раздѣлѣ заработковъ, но несетъ отвѣтственность за дѣйствія артели. Отписавшійся не вправѣ наниматься въ работы къ артельному хозяину. Онъ обязанъ дважды въ годъ извѣщать артель о своемъ желаніи или нежеланіи считаться ея членомъ. Артель можетъ во всякое время потребовать отписавшагося обратно къ работамъ: неповиновеніе влечетъ за собою исключеніе изъ членовъ артели. Обратная приписка происходитъ обыкновенно на собраніи у образа. Она не можетъ быть произведена ранѣе двухъ недѣль (иногда и мѣсяца) послѣ отписки; притомъ она производится не въ любой день мѣсяца, а лишь въ опредѣленныя числа; это т. н. приписка «по пяткамъ» или «по десяткамъ» (2), что имѣетъ связь, какъ увидимъ ниже, съ вопросомъ о раздѣленіи заработковъ. 3) Неявка на работу въ силу приговора самой ар-

(1) Немировъ, стр. 77.
(2) Немировъ, стр. 67—69.

тели; это, въ биржевыхъ артеляхъ, отписка въ наказаніе; репрессивное значеніе ея заключается въ лишеніи заработковъ; она можетъ быть срочная (на опредѣленное время) и безсрочная: послѣдняя граничитъ съ полнымъ исключеніемъ и можетъ продолжаться не долѣе 3 лѣтъ (1). 4) Къ причинамъ неявки на работы относится выборъ на общественную должность. Въ биржевыхъ артеляхъ дается въ этихъ случаяхъ, сверхъ трехмѣсячнаго срока, еще полугодовой отпускъ. Въ иныхъ артеляхъ, напр. нижнетуринской механ. артели, членъ, выбранный на общественную службу, можетъ поставить за себя, съ согласія артели, другаго работника, пользуясь во все время службы всѣми правами полнаго члена артели (2). 5) Препятствіемъ къ явкѣ на работу является еще воинская повинность: въ однихъ случаяхъ (напр. въ биржевыхъ артеляхъ) она влечетъ за собой послѣдствія добровольной отписки (3), въ другихъ—послѣдствія, какія наступаютъ въ случаѣ смерти (4); о тѣхъ и другихъ будетъ сказано ниже.

Неявка на работу безъ уважительной причины влечетъ за собою—въ биржевыхъ артеляхъ вычетъ, называемый прогуломъ, а въ артеляхъ дрягильскихъ и балластныхъ—штрафъ, пеню. Первый является не столько карательною мѣрою, сколько гражданскимъ послѣдствіемъ неисправности, состоящимъ въ скидкѣ съ заработка. О значеніи прогула по отношенію къ дувану будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же замѣтимъ только, что полнымъ паемъ считается заработокъ артельщика, не пропустившаго ни одного рабочаго дня и, слѣдовательно, чѣмъ болѣе пропущено рабочихъ дней, тѣмъ пай меньше. Если же артельщикъ не явится на работу въ теченіе положеннаго числа дней, то подвергается отпискѣ отъ работы (5). Въ дрягильскихъ артеляхъ, за небытность на работѣ налагается, по приговору артели, особая пеня, разсчитываемая поденно и раздѣляемая между исправны-

---

(1) Немировъ, стр. 75.
(2) § 23 уст. ниж. мех. арт.
(3) § 4 уст. стеварт. арт., и др.
(4) § 24 уст. ниж. мех. арт.
(5) Немировъ, стр. 74.

ми членами (1). Въ балластной артели неявляющійся на работу подвергается штрафу, а послѣ троекратнаго штрафованія исключается изъ артели (2).

Другая сторона исправности въ работѣ заключается въ томъ, что каждый членъ артели долженъ работать *надлежащимъ образомъ*, т. е. такъ, чтобы трудъ его содѣйствовалъ достиженію цѣли артели—извлеченію изъ него прибыли. Здѣсь идетъ рѣчь не о техническихъ качествахъ труда, а о тѣхъ общихъ требованіяхъ, безъ выполненія которыхъ трудъ не можетъ приводить къ успѣшному результату. Они сводятся, главнымъ образомъ, къ подчиненію распоряженіямъ лицъ, завѣдывающихъ работами, и къ возможной старательности въ работѣ.

а) Что касается *подчиненія* распоряженіямъ лицъ, завѣдывающихъ работами, то оно вызывается прежде всего необходимостію того порядка, безъ соблюденія котораго невозможна никакая коллективная дѣятельность. Это въ особенности неизбѣжно въ тѣхъ артеляхъ, промыселъ которыхъ подверженъ разнымъ случайностямъ, напр. по промысламъ моржевымъ. Опытъ нѣсколькихъ столѣтій, говорится въ одномъ изслѣдованіи по этому предмету, укрѣпилъ въ промышленникахъ представленіе о необходимости поддерживать въ артели строгую дисциплину; малѣйшій недостатокъ въ дружномъ дѣйствіи, какое нибудь ослушаніе или безпорядокъ можетъ произвести полнѣйшую неудачу промысла; поэтому необходимость безусловнаго повиновенія кормщику, какъ главѣ артели, настолько глубоко сознается промышленниками, что обыкновенно не допускается не только ослушаніе, но даже малѣйшее противорѣчіе (3). Конечно, въ артеляхъ, менѣе подверженныхъ случайностямъ (каковы напр. биржевыя), упомянутая подчиненность не столь безусловна; тѣмъ не менѣе въ уставахъ нѣкоторыхъ артелей о полномъ подчиненіи главѣ артели нахо-

---

(1) См. наказъ старостѣ дряг., въ сбор. мат. I, 137. Тоже въ артели вязчиковъ II, 123.

(2) § 17 уст. бал. арт.

(3) А. Ефименко, артели въ арханг. губерніи, въ сбор. мат. I, 29. См. также: морской уставъ новоземельскихъ промышленниковъ § 12 («о бытіи въ послушаніи у кормщика»), ib. стр. 66.

димъ положительныя указанія, какъ напр. въ уставѣ одной московской артели говорится такъ: «старосту не считать всякому изъ насъ себѣ равнымъ, какого бы вѣдомства ни былъ, и почитать его всегда какъ начальника или старшину, управляющаго нами» (1). Точно также и въ петербургскихъ новѣйшихъ биржевыхъ артеляхъ прямо предписывается ихъ уставами, при исполненіи работъ, повиноваться безпрекословно распоряженіямъ артельщиковъ, заправляющихъ работами, хотя бы они лѣтами были и моложе (2).—Благодаря неудовлетворительности условій, въ которыя часто бываютъ поставлены артельщики, нерѣдко самое незначительное ослушаніе артельщика лицу, стоящему во главѣ артели, можетъ имѣть для него тяжкія послѣдствія, особенно въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ староста полный хозяинъ; но на самомъ дѣлѣ, насколько можно судить по наличному матеріалу, не замѣтно, чтобы случаи ослушанія старостѣ были часты, точно также какъ и чрезмѣрная придирчивость съ его стороны. Какъ бы то ни было, неповиновеніе его распоряженіямъ обставлено вездѣ болѣе или менѣе строгими мѣрами. Такъ напр. въ артели вязчиковъ оно можетъ имѣть послѣдствіемъ исключеніе изъ артели (3); въ старинномъ морскомъ уставѣ говорится, что въ случаѣ ослушанія кормщику товарищи ослушника «должны дать кормщику помощь къ наказанію по морскому обыкновенію» (4). Въ биржевыхъ артеляхъ, за неповиновеніе старостѣ налагается денежный штрафъ, напр. въ одной изъ петерб. артелей 10 руб. (5), въ уставѣ московской бирж. артели просто сказано: «а съ ослушниковъ взыскивать» (6), и т. д. Отдѣльные члены биржевой артели состоятъ въ услуженіи у купцовъ, называемыхъ хозяевами; по артельнымъ же правиламъ служащій обязанъ подчиняться хозяину и оказывать всевозможное уваженіе, подвергаясь въ противномъ случаѣ болѣе

---

(1) См. «постановленіе пильпско-мазурпнской артели» (1864) § 2 (у Калачова, стр. 83).
(2) Немировъ, стр. 66.
(3) Сбор. мат. II, 127.
(4) См. вышепр. уст. § 12, въ сбор. мат. I, 66.
(5) Постан. метелкиной артели п. 3 (у Калачова стр. 67).
(6) § 15 моск. бирж. арт. (тамъ же, стр. 79).

или менѣе высокому денежному штрафу (1), а иногда и сразу отпискѣ «покуда не исходатайствуетъ прощеніе» (2).

б) Членъ артели долженъ прилагать къ работѣ всевозможное *стараніе*. Нерадѣніе, лѣность, небрежное отношеніе къ дѣлу, явка на работу въ нетрезвомъ видѣ и т. п., все это такіе поступки, которые могутъ наносить вредъ интересамъ цѣлой артели. Поэтому они вездѣ обставлены болѣе или менѣе сильными мѣрами взысканія, предоставленными главѣ артели. Возьмемъ напр. бурлацкія артели: тамъ десятникъ, какъ полный распорядитель, можетъ прямо удалить бурлака, оказавшагося лѣнивымъ, нерадивымъ и т. п. (3). Въ артели десятскихъ установлена постепенность въ мѣрахъ взысканія: десятскаго, замѣченнаго въ лѣности, небрежности и т. п., сначала удаляютъ отъ работъ на двѣ недѣли, на мѣсяцъ и на два мѣсяца, а затѣмъ дѣлаютъ представленіе въ комитетъ для надзора за бракованіемъ о его исключеніи (4). Въ дрягильскихъ артеляхъ, гдѣ право избранія членовъ раздѣлено между таможней и артелью, за нерадѣніе, лѣность и т. п. не таможнѣ, а артели предоставлено право исключать членовъ (5). Въ артеляхъ биржевыхъ принято вообще за правило, въ случаѣ нерадѣнія артельщика, соблюдать, какъ указано выше, въ мѣрахъ взысканія постепенность, начиная со штрафовъ и отписки (на срокъ или безъ срока) и оканчивая исключеніемъ изъ артели (6).

2) Каждый членъ артели обязанъ производить извѣстные денежные и другіе *взносы*. Взносы эти могутъ быть какъ единовременные, такъ и постоянные. Первые, въ свою очередь, раздѣляются на 1) взносы при вступленіи, 2) во время нахожденія въ переходномъ положеніи, 3) при образованіи артели (основный капиталъ), 4) штрафные взносы. Вторые же разнообразятся только смотря по ихъ назначенію, т. е. идутъ ли они на образованіе запаснаго капитала или капитала обезпеченія и т. п.

---

(1) Немировъ, стр. 76.
(2) § 4 уст. новокорпусной арт. (Калачовъ, стр. 70).
(3) Калачовъ, артели, стр. 34.
(4) Сбор. мат. II, 122.
(5) Сбор. мат. I, 132.
(6) Немировъ, стр. 74, 75.

О взносахъ первыхъ трехъ категорій, равно какъ и о взносахъ втораго рода мы уже говорили въ статьѣ объ имуществѣ артели. Здѣсь о нихъ замѣтимъ только, что неисполненіе обязанности взноса не вездѣ обставлено точно-опредѣленными послѣдствіями за исключеніемъ немногихъ указаній; такъ напр. въ нижнетуринской механической артели, кто не внесетъ въ назначенный срокъ вступныхъ денегъ, исключается изъ артели (1); членъ биржевой артели, не внесшій въ срокъ перебранныхъ въ счетъ дувана денегъ, отписывается отъ работъ или подвергается исключенію (2), и т. п. Остается сказать нѣсколько словъ объ обязанности члена платить въ извѣстныхъ случаяхъ денежный штрафъ. Проступки, за которые онъ налагается, весьма разнообразны, такъ что въ каждой артели, кромѣ общихъ, есть и свои какъ-бы специфическіе проступки, подлежащіе наказанію. Изъ имѣющихся данныхъ, особенно изъ артельныхъ уставовъ, видно, что денежныя пени являются низшею мѣрою наказанія, и что напр. въ биржевыхъ артеляхъ штрафъ до 5 руб., какъ сказано выше, налагается самимъ старостою, а свыше того—артельнымъ собраніемъ. Размѣръ штрафа въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ не превышаетъ 200 р. Наложеніе штрафа допускается въ нихъ обыкновенно не болѣе трехъ разъ въ годъ (3), а въ балластныхъ не болѣе трехъ разъ вообще (4). Въ одной изъ петер. биржевыхъ артелей, непоркиной, о каждомъ случаѣ штрафованія доводится до свѣдѣнія хозяина, который можетъ увеличить его, уменьшить и совсѣмъ отмѣнить.

3) Каждый членъ обязанъ *охранять цѣлость артельнаго имущества*, принадлежитъ ли оно самой артели или только довѣрено ей. По отношенію ко всей массѣ этого имущества артельщикъ является какъ-бы лицомъ постороннимъ и отвѣчаетъ какъ за небрежное отношеніе къ нему, такъ и за всякое на него посягательство. По общему правилу, всякое нарушеніе упомянутой обязанности, будетъ-ли то въ видѣ растраты, кражи, мошен-

---

(1) § 8 уст. ниж. мех. арт.
(2) Немировъ, стр. 95. § 12 новокорп. артели (Калач. 71) и др.
(3) Немировъ, стр. 74.
(4) Сбор. мат. II, 205.

ничества и т. п., подвергаетъ виновнаго весьма строгой отвѣтственности предъ артелью (1), тѣмъ болѣе, что въ случаѣ какого либо ущерба, причиненнаго такимъ нарушеніемъ третьимъ лицамъ, отвѣчаетъ предъ ними, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, не артельщикъ, а сама артель. Виновный въ томъ или другомъ изъ означенныхъ проступковъ обыкновенно исключается изъ артели. Такъ, въ нижнетуринской мех. артели, изобличенный въ воровствѣ исключается безъ возврата сдѣланнаго имъ взноса (2). То же встрѣчаемъ и въ артеляхъ дрягилей (3), извощиковъ (4) и т. п. Что касается биржевыхъ артелей, то въ нихъ случаи присвоенія рѣдко влекутъ за собою безусловное исключеніе изъ артели (напр. въ метелкиной артели); обыкновенно принимается во вниманіе самая цѣнность присвоеннаго: если она значительна, то виновный исключается, а если незначительна, то налагается на него штрафъ или онъ отписывается на время (5); притомъ, въ нѣкоторыхъ артеляхъ, по маловажнымъ проступкамъ различаются еще кражи отъ растратъ: въ первомъ случаѣ виновный отписывается отъ артели на время, а во второмъ подвергается двойному противъ растраченнаго штрафу (6).

4) Каждый членъ артели обязанъ, уже по общему закону, *возмѣщать всѣ причиненные имъ артели убытки*. Въ артельной организаціи эта обязанность получаетъ особенное значеніе въ силу того, что артель возмѣщаетъ всѣ убытки, причиненные членомъ третьему лицу, и затѣмъ уже получаетъ право требовать съ виновнаго возврата уплаченной за него суммы. Обязанность эта, конечно, признана и въ биржевыхъ артеляхъ (7); въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ имѣются вышеупомянутые капиталы обезпеченія артельщика, эти капиталы являются именно обезпеченіемъ исполненія означенной обязанности. Выше мы имѣли

---

(1) Сбор. мат. I, 125. 196 и др. Немировъ, стр. 71.
(2) § 21 ниж. мех. арт.
(3) § 23 пол. о дрягиляхъ.
(4) Сбор. мат. I, 196.
(5) § 9 уст. коломб. арт. § 2 новокорп. арт. § 19 стеварт. арт. (Калачовъ, стр. 66. 69. 75).
(6) Немировъ, стр. 77.
(7) Немировъ, стр. 71.

случай замѣтить, что обезпечительный капиталъ артельщика является залогомъ со стороны члена артели въ обезпеченіе исполненія его обязанностей. Наше оффиціальное право знаетъ такіе залоги только въ отношеніяхъ между частными лицами и казною; конечно въ жизни этотъ институтъ практикуется весьма часто напр. при наймѣ управляющаго, прикащика и т. п., но законъ его игнорируетъ. Въ сущности это не что иное какъ закладъ, но въ случаѣ неисполненія обязанности, имъ обезпеченной, закладопринимателъ имѣетъ право оставить за собою заложенную вещь. Биржевая артель прямо дѣлаетъ вычеты изъ капитала обезпеченія и, если нужно, присвоиваетъ себѣ всю сумму. Вообще обязанность члена возмѣщать убытки, причиненные артели, признается и въ тѣхъ артеляхъ, въ которыхъ нѣтъ особаго капитала обезпеченія артельщиковъ. Такъ, въ дрягильскихъ артеляхъ, послѣ уплаты третьему лицу за причиненные ему убытки, «компаніи предоставляется на волю взыскать съ виновнаго въ таковомъ убыткѣ деньги» (1). Волостные суды также признаютъ это право артели; такъ, одинъ изъ извощиковъ-артельщиковъ, подрядившихся сообща доставить въ городъ товаръ, оказался неисправнымъ, за что подрядившій вычелъ съ остальныхъ извощиковъ 46 р. изъ условленной платы; по жалобѣ ихъ волостной судъ опредѣлилъ: взыскать ту сумму съ неисправнаго въ пользу просителей (2).

5) Наконецъ, членъ артели обязанъ, по общему правилу, принимать *участіе въ управленіи дѣлами артели*. О существованіи этой обязанности мы знаемъ напр. изъ уставовъ биржевыхъ артелей: каждый членъ обязанъ посѣщать общія собранія артели подъ страхомъ наложенія штрафа (3); точно также онъ обязанъ принять званіе старосты, подвергаясь въ случаѣ непринятія этого званія особому взысканію «за нестарощенье» (4). Въ дру-

---

(1) § 35 полож. о дрягиляхъ.

(2) Труды комм. о вол. суд. IV, 538 № 114 (полт. г., хор. у.). Ср. Оршанскаго, стр. 193. Впрочемъ, въ привед. рѣшеніи прямо объ артеля не упоминается, а лишь о совмѣстномъ подрядѣ.

(3) Немировъ, стр. 77.

(4) Немировъ, стр. 59.

гихъ артеляхъ встрѣчается нѣкоторое уклоненіе отъ означеннаго начала. Такъ, въ с.-петербургской столярной (1) и въ нижнетуринской механич. артели (2), если данное лицо въ первый разъ избирается въ старосты, то обязано принять это званіе безусловно, если же избирается вторично, то можетъ отъ него отказаться.

II. Переходя къ изложенію *правъ членовъ артели*, остановимся только на главномъ изъ нихъ—*правѣ на прибыли артели*. Каждый членъ имѣетъ право на полученіе прибыли, и нашему разсмотрѣнію можетъ подлежать вопросъ не о существованіи этого права, а объ объемѣ его, т. е. о размѣрѣ участія члена въ прибыляхъ артели. Абсолютное равенство участія въ прибыляхъ артели нельзя считать за общее правило: въ большинствѣ артелей мы видимъ лишь относительное равенство, т. е. члены, находящіеся въ одинаковыхъ условіяхъ, имѣютъ право и на одинаковую часть прибыли. Къ условіямъ, вліяющимъ на размѣръ участія въ прибыли, насколько извѣстно изъ имѣющихся данныхъ, могутъ быть отнесены: 1) исполненіе особыхъ артельныхъ обязанностей, 2) размѣръ участія въ орудіяхъ производства, 3) особенное знаніе данной отрасли труда, 4) количество продуктовъ труда, и др.

Прежде чѣмъ разсмотрѣть вліяніе этихъ условій, укажемъ сначала на случайныя обстоятельства, оказывающія вліяніе на участіе въ прибыли независимо отъ того, основана ли артель на началѣ полнаго или неполнаго равенства.

Если членъ артели не является на работу, или онъ работаетъ не надлежащимъ образомъ и подвергается штрафамъ, то очевидно должно бы происходить уменьшеніе его доли; даже въ артеляхъ съ полнымъ равенствомъ въ участіи это должно бы оказывать вліяніе. Что касается неявки на работу, то она, какъ мы уже имѣли случай сказать, можетъ происходить прежде всего по болѣзни. Какое же вліяніе имѣетъ болѣзнь на размѣръ доли въ прибыли? Данныхъ для разрѣшенія этого вопроса у насъ весьма немного; какъ видно, въ однихъ артеляхъ, напр. архангельскихъ

---

(1) § 24 уст. с.-петербургской стол. арт.
(2) § 41 уст. нижнет. мех. арт.

бурлацкихъ, болѣзнь такое роковое событіе въ жизни артельщика, что она лишаетъ его и заработка, и средствъ существованія, а исходъ голодная смерть (1). Но въ другихъ, даже не очень развитыхъ артеляхъ, она принимается во вниманіе, напр. въ архангельскихъ артеляхъ для ловли семги: тамъ добыча дѣлится поровну между артельщиками, при чемъ не берется въ разсчетъ, если какой нибудь артельщикъ не могъ принимать участія въ работѣ по болѣзни (2). Но обыкновенно на его мѣсто нанимается другое лицо, напр. въ мурманскихъ артеляхъ для ловли трески, въ каждомъ становищѣ бываетъ по нѣскольку бѣдныхъ мальчиковъ, приходящихъ на мурманъ вмѣстѣ со взрослыми промышленниками. Они называются «зуйками»; они сбираютъ подаяніе рыбою и помогаютъ въ чемъ нибудь промышленникамъ, напр. разобрать промысловую снасть и т. п., за что получаютъ вознагражденіе рыбою. Зуйки представляютъ собою запасъ рабочихъ силъ, изъ котораго комплектуется артель въ случаѣ болѣзни кого либо изъ ея членовъ. Имъ дается вознагражденіе изъ доли заболѣвшаго (3). Въ волжскихъ бурлацкихъ артеляхъ членъ заболѣвшій получаетъ полный разсчетъ и оставляется въ городѣ, деревнѣ или селѣ (4). Въ биржевыхъ артеляхъ, какъ въ самой развитой формѣ, видно уже болѣе сложное разрѣшеніе вопроса. Уставы ихъ различаютъ болѣзнь по волѣ Божьей, или вслѣдствіе работы, отъ болѣзни вслѣдствіе распутной жизни, пьянства, драки и т. п. Неявка на работу по причинѣ болѣзни перваго рода остается безъ вліянія на размѣръ заработка въ теченіи 6 мѣсяцевъ или года. Но если за это время артельщикъ не выздоровѣетъ, то отписывается отъ работы на общемъ основаніи, т. е. лишается заработка и по истеченіи трехъ лѣтъ исключается изъ артели. Во второмъ же случаѣ болѣзнь влечетъ за собою взысканіе прогула. Отписка отъ работы, будетъ ли она добровольная (по домашнимъ обстоятельствамъ) или въ видѣ наказанія, а равно и прогулъ оказываютъ уже существенное вліяніе на размѣръ уча-

---

(1) Сбор. мат. II, 114—115.
(2) Сбор. мат. I, 14. 51.
(3) Сбор. мат. II, 32.
(4) Калачовъ, стр. 86.

стія въ прибыли, о чемъ будетъ сказано подробно при изложеніи производства дувана.—Небрежность въ работѣ, равно какъ и наложеніе штрафовъ вообще, служатъ также основаніемъ для уменьшенія доли въ общей прибыли; самый же вопросъ о степени такой сбавки разрѣшается различно для каждаго отдѣльнаго случая.

Далѣе, прежде разсмотрѣнія вышеуказанныхъ условій порознь, скажемъ еще нѣсколько словъ о значеніи начала полнаго равенства по вопросу объ участіи въ прибыли. Полнымъ или абсолютнымъ называется такое равенство, которое не можетъ быть нарушено никакими обстоятельствами. Исполненіе особыхъ обязанностей, мѣра участія въ орудіяхъ производства, количество продуктовъ труда, особенное умѣнье въ трудѣ—все это не должно оказывать вліянія на долю прибыли артельщика. Начало это довольно распространено въ нашихъ артеляхъ: его мы встрѣчаемъ не только въ сѣверныхъ промысловыхъ артеляхъ, какъ для ловли рыбы и звѣрей (1), такъ и для охоты за птицами (2), но и на югѣ, напр. въ артели нѣжинскихъ табачницъ (3), и др.(4). Тѣмъ не менѣе свѣдѣнія наши о немъ совершенно скудны: далѣе факта его существованія они почти не идутъ. Объясняется это очень просто: начало абсолютнаго равенства главнымъ образомъ проявляется въ артеляхъ наемныхъ, а эти послѣднія являются самою несовершенною формою артели, стоящею подъ сильнымъ давленіемъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій и лишенною юридической опредѣленности. Что начало это далеко не чуждо простому строю русской жизни, это видно напр. изъ отношенія къ нему волостныхъ судовъ: они смотрятъ на него какъ на правило, не подлежащее спору. Одному изъ нихъ пришлось разобрать дѣло такого рода: нѣсколько лицъ отправились на охоту вмѣстѣ, артелью, не сговорившись даже, чтобы все убитое кѣмъ-либо изъ нихъ шло въ общую пользу; одинъ изъ охотниковъ, выстрѣломъ котораго былъ убитъ звѣрь, вздумалъ его себѣ присвоить; артель жаловалась суду, который и заставилъ нарушите-

(1) Сб. мат. I, 42. 44. II, 40. 47.
(2) Тамъ же II, 100.
(3) Тамъ же II, 253.
(4) Напр. въ артеляхъ плотниковъ. См. Нижегор. сбор. т. V (1875), стр. 195.

ля общаго права возвратить звѣря артели (1). Извѣстенъ еще одинъ подобный случай: два мальчика подали въ кушевскій волостной судъ (арх. губ.) жалобу въ томъ, что они загнали въ воду лисицу и случившійся тутъ же крестьянинъ убилъ ее камнемъ, взялъ ее и не даетъ имъ никакой части изъ добычи; судъ, признавъ отношеніе между мальчиками и крестьяниномъ за артельное, приказалъ: деньги, вырученныя отъ продажи лисицы, раздѣлить на три равныя части и удовлетворить истцовъ причитающимися имъ двумя частями (2).

Теперь мы можемъ перейти къ вопросу о вліяніи указанныхъ выше условій на размѣръ участія въ прибыли.

1) Увеличеніе размѣра доли въ прибыли вслѣдствіе *исполненія особыхъ артельныхъ обязанностей* встрѣчается весьма нерѣдко и находитъ себѣ объясненіе отчасти въ самой трудности исполненія этихъ обязанностей, отчасти въ отвѣтственности, которая лежитъ на лицахъ, несущихъ такія обязанности. Вліяніе этого условія на размѣръ прибыли проявляется довольно однообразно. Такъ, въ нѣкоторыхъ промысловыхъ артеляхъ сѣвера, гдѣ на долю каждаго артельщика приходится опредѣленный пай, опредѣленная часть добычи (наз. иногда ужною), кормщикъ, какъ первенствующее лицо въ артели, получаетъ въ четыре или пять разъ больше обыкновеннаго члена, называемаго покрученникомъ; затѣмъ полукормщикъ, второе лицо въ артели, получаетъ половину противъ кормщика, а полуученщикъ, третье лицо, половину противъ полукормщика (3). Но иногда въ этихъ артеляхъ, сверхъ увеличеннаго пая, кормщикъ получаетъ и особое денежное вознагражденіе (4). Въ артели рыбинскихъ крючниковъ, глава артели, батырь, получаетъ обыкновенно вдвое противъ доли каждаго крючника, и то, если онъ одинъ въ артели, если же у него есть помощникъ, называемый правою рукою, то каждый изъ нихъ получаетъ $1\frac{1}{2}$ доли (5). Въ артеляхъ арханг. вязчиковъ, носильщи-

---

(1) Тамъ же II, 101.
(2) Тамъ же II, 102.
(3) Сбор. мат. I, 28. Калачовъ, стр. 28.
(4) Тамъ же II, 32.
(5) Тамъ же II, 248.

ковъ и десятскихъ староста получаетъ два пая (1). Но въ нѣкоторыхъ артеляхъ староста получаетъ не долю въ прибыли, а опредѣленное вознагражденіе, размѣръ котораго зависитъ отъ усмотрѣнія артели (2). Насколько видно изъ имѣющихся данныхъ, увеличеніе доли вслѣдствіе исполненія особыхъ обязанностей, хотя и весьма употребительно въ нашихъ артеляхъ, но, по справедливому замѣчанію одного изъ изслѣдователей артельнаго права, не можетъ быть возведено въ общее правило: въ доказательство этого замѣчанія приводится артель каменщиковъ изъ смоленской губ., въ которой одинъ изъ членовъ игралъ роль десятника, велъ артельное хозяйство, бывалъ представителемъ артели въ мировомъ судѣ, но тѣмъ не менѣе получалъ изъ общаго заработка долю равную долямъ всѣхъ остальныхъ; то же самое замѣчено и о старостахъ въ нѣкоторыхъ артеляхъ петербургскихъ баньщиковъ (3). Кромѣ того, можно бы привести не мало и другихъ данныхъ въ подтвержденіе означеннаго замѣчанія (4).

2) Далѣе, относительное равенство участія въ прибыляхъ артели можетъ быть обусловлено *участіемъ члена въ пріобрѣтеніи орудій производства*. Въ этомъ смыслѣ, въ описаніяхъ артелей, напр. архангельской губерніи, нерѣдко говорится, что добыча распредѣляется по орудіямъ лова, или: кто ихъ внесъ, получаетъ лишній пай, и т. п. Да и сами промышленники смотрятъ на это дѣло точно также. Но, собственно говоря, участіе въ орудіяхъ лова оказываетъ лишь въ ограниченномъ числѣ случаевъ вліяніе на размѣръ участія въ прибыли, и притомъ лишь тогда, когда *всѣ члены* въ той или другой мѣрѣ участвуютъ въ доставленіи орудій производства (5); если же орудія принадлежатъ однимъ членамъ, а другіе во взносѣ ихъ не участвуютъ, то прибыль здѣсь вовсе не распредѣляется по указанному началу, а такъ называемый «лишній пай» является особымъ вознагражденіемъ, экви-

---

(1) Сбор. мат. II, 120. 124. 126. Тоже и въ крымскихъ солепромышл. артеляхъ: см. «Недѣля» 1876 № 29.

(2) Тамже I, 132. 160. II, 201. § 30 уст. нижнет. мех. арт.

(3) Дитятинъ, устр. и упр. городовъ, стр. 277. Ср. также замѣтку П. С.: «Артель баньщиковъ въ Петербургѣ», въ спб. вѣд. 1865 № 220.

(4) Сб. мат. I, 14. 44. 82. II, 39. 124. 127. 157.

(5) Сбор. мат. II, 79. 81.

валентомъ данныхъ артели нѣкоторыми членами ея въ пользованіе орудій лова; собственники вещи, данной въ пользованіе, получаютъ выгоды не какъ члены артели, а какъ третьи лица. Въ артеляхъ, въ которыхъ всѣ члены участвуютъ во взносѣ орудій, прибыль распредѣляется соотвѣтственно этому участію—всего чаще поровну, вслѣдствіе равнодольнаго участія въ означенномъ взносѣ (1).

3) Размѣръ доли въ прибыляхъ обусловленъ также *умѣньемъ, искуствомъ въ работѣ* и т. п. Всего чаще это условіе примѣняется въ покручныхъ артеляхъ сѣвера. Несмотря на разнообразіе въ устройствѣ этихъ артелей, во всѣхъ находимъ примѣненіе означеннаго начала. Все, добываемое промысломъ, дѣлится сперва на столько частей, чтобы ихъ приблизительно было втрое больше всего числа членовъ артели; затѣмъ двѣ трети всѣхъ этихъ частей идутъ лицу давшему артели въ пользованіе орудія лова, и остальныя части или паи дѣлятся между членами, причемъ полный пай дается покрученнику, стоящему по способностямъ, умѣнью на обыкновенномъ уровнѣ; затѣмъ покрученники, стоящіе въ этомъ отношеніи выше его, получаютъ $1\frac{1}{2}$, 2, $2\frac{1}{2}$ пая, а стоящіе ниже $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ пая (2). То же начало примѣняется и въ лоцманской арханг. артели (заработокъ дѣлится «по заслугамъ»). (3), въ арх. артеляхъ для тюленьей ловли (4) и т. д.

4) Вліяніе *количества продуктовъ труда* на долю прибыли имѣетъ весьма слабое примѣненіе въ нашихъ артеляхъ. Мы уже имѣли случай выше указать на своеобразную форму артели для ловли тюленей, гдѣ выволоченный звѣрь идетъ въ собственность выволочившаго; здѣсь замѣтимъ только, что именно въ этой артели размѣръ доли прибыли для каждаго члена зависитъ отъ количества продуктовъ его труда, т. е. отъ числа выволоченныхъ имъ тюленей (5). Приблизительно тоже мы встрѣчаемъ въ артели для рубки лѣса: разсчетъ прибыли каждаго члена дѣлается по

---

(1) Сбор. мат. II, 53. 157. 163. 179, и мн. др.
(2) Собр. мат. I, 27.
(3) Тамъ же I, 87.
(4) Тамъ же I, 49—50.
(5) Тамъ же I, 39.

количеству вырубленныхъ имъ бревенъ (1). Въ нижнетур. механической артели прибыль дѣлится также соотвѣтственно заработку каждаго члена артели (2).

Таково, въ общихъ чертахъ, вліяніе различныхъ условій на размѣръ доли члена въ прибыляхъ артели. Теперь мы обратимся въ частности къ биржевымъ артелямъ: мы выдѣляемъ ихъ здѣсь въ виду сложности, оригинальности и выработанности способа раздѣленія прибыли между членами артели. Размѣръ доли каждаго члена въ этихъ артеляхъ обусловливается: 1) исполненіемъ имъ особыхъ обязанностей, 2) нахожденіемъ его на работѣ, 3) доходностью артельнаго труда во время нахожденія его на работѣ и 4) временемъ нахожденія его въ числѣ новиковъ. Условія эти, вмѣстѣ или порознь, вліяютъ на размѣръ пая т. е. на то частное, котораго дѣлимое есть оборотный капиталъ, общая сумма прибыли, а дѣлитель—число членовъ и новиковъ. Но мы не станемъ здѣсь слѣдить за вліяніемъ каждаго изъ этихъ условій на размѣръ пая, а ради удобства разсмотримъ разсчетъ «дувана» сначала по заработкамъ и доходамъ артели, а затѣмъ по новизнымъ деньгамъ. При этомъ изложеніи само собой выяснится вліяніе того или другаго условія на размѣръ пая. Передъ наступленіемъ срока производства дувана староста оканчиваетъ всѣ разсчеты съ хозяевами и собираетъ слѣдуемыя артели деньги. Затѣмъ онъ приступаетъ къ составленію т. наз. прокладныхъ тетрадокъ. При составленіи ихъ принимается во вниманіе: 1) число артельщиковъ, бывшихъ ежедневно на работѣ (на основаніи производимыхъ ежедневно отмѣтокъ), 2) число рабочихъ дней, въ теченіе которыхъ не происходило перемѣнъ въ числѣ наличныхъ, т. е. не бывшихъ въ отпискѣ, артельщиковъ и 3) заработки артели за эти дни. Далѣе, съ суммы заработковъ артели за каждый изъ періодовъ, образовавшихся отъ измѣненія личнаго состава артели, отдѣляется извѣстный процентъ на расходы артели за это время, а остатокъ дѣлится на число работавшихъ въ это время артельщиковъ и такимъ образомъ опредѣляется пай каждаго изъ бывшихъ на работѣ за

(1) Тамъ же II, 110.
(2) § 55 уст. нижн. мех. арт.

этотъ періодъ. Затѣмъ, выведенные на этомъ основаніи паи складываются и получается размѣръ пая артельщика работавшаго круглый годъ. Этотъ пай и служитъ основаніемъ для опредѣленія паевъ каждаго изъ членовъ. Періоды, въ теченіи коихъ не происходитъ перемѣнъ въ личномъ составѣ артели, называются «пятками» и «десятками» и заключаютъ въ себѣ 5 и 10 дней; какъ приписка къ работѣ, такъ и отписка отъ работъ можетъ происходить только по этимъ пяткамъ и десяткамъ, но неявка на работу безъ уважительной причины не входитъ въ этотъ разсчетъ: артельщикъ неявившійся считается бывшимъ на работѣ и вычетъ съ него за прогулъ дѣлается послѣ. Вся изложенная операція называется «прокладкою»; по окончаніи ея приводится въ извѣстность сумма прочихъ артельныхъ доходовъ, какъ-то: прогуловъ, штрафовъ и т. п. Доходы эти распредѣляются обыкновенно по равной части. Затѣмъ начинается «разводка» дувана т. е. опредѣленіе части каждаго артельщика поименно. Сначала изъ общаго годоваго пая вычитается пай того періода, въ теченіи котораго данный членъ былъ въ отпискѣ, и производятся другіе вычеты, т. е. штрафы и пр. Если членъ уже взялъ въ теченіи дуваннаго періода болѣе денегъ нежели ему слѣдуетъ, то онъ обязанъ внести эти деньги (иногда съ %) въ опредѣленный срокъ (1). Если членъ исполнялъ обязанность старосты, кассира, писаря и пр., то къ его паю прибавляется опредѣленная доля пая (напр. $1^1/_2$ пая). Вообще вознагражденіе должностныхъ лицъ артели явленіе сравнительно новое и выражается не только въ видѣ прибавки доли, но и въ видѣ заранѣе опредѣленной цифры (2). Къ числу доходовъ артели принадлежатъ и новизны. Мы уже видѣли, что вкупныя деньги могутъ быть внесены и по частямъ и что они распредѣляются между членами и новиками, находящимися, въ время поступленія новаго лица, въ артели. Отсюда вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) новикъ, не уплатившій сразу вкупа, подвергается вычетамъ въ счетъ новизны, чѣмъ и уменьшается его доля; 2) въ силу права новика на новиз-

(1) Немировъ, стр. 87—96.
(2) Тамъ же, стр. 59.

ны съ другихъ новопоступающихъ, доля его, съ другой стороны, увеличивается, и 3) доля старика увеличивается полученіемъ доли съ уплачиваемыхъ новизныхъ. Доля старика въ новизнахъ равняется суммѣ новизнъ всѣхъ поступившихъ при немъ новиковъ, выбывшихъ до полученія новизнъ и наличныхъ стариковъ и новиковъ, а доля новика, на основаніи вышесказаннаго, равняется суммѣ всѣхъ новизнъ съ поступившихъ при немъ новиковъ, раздѣленной также на число выбывшихъ и наличныхъ членовъ и новиковъ, безъ суммы слѣдуемой съ него въ счетъ вкупа; въ первое время пребыванія въ артели, при незначительномъ числѣ новопоступающихъ, разность эта можетъ быть очень велика, а при отсутствіи новопоступающихъ должна равняться полной суммѣ его платежа. Этимъ мы и оканчиваемъ очеркъ внутреннихъ отношеній артели.

VII. Внѣшнія юридическія отношенія артели.

При разсмотрѣніи внѣшнихъ юридическихъ отношеній артели мы остановимся на слѣдующихъ двухъ вопросахъ: 1) о договорахъ, заключаемыхъ артелью, и 2) объ отвѣтственности предъ третьими лицами.

I. Договоры, заключаемые артелью. Соприкосновеніе артели съ третьими лицами проявляется преимущественно въ области договорнаго права. Артель, какъ формальное единство, какъ юридическое цѣлое, можетъ вступать въ разнообразныя юридическія отношенія съ третьими лицами: она можетъ пріобрѣтать имущество [1], отчуждать его [2], вступать въ сдѣлки личнаго найма [3], имущественнаго найма [4], довѣренности [5], займа [6], поклажи [7]

---

[1] Собр. мат. II, 71.
[2] Тамъ же II, 37.
[3] Тамъ же II, 113.
[4] Тамъ же II, 38.
[5] Тамъ же II, 105.
[6] Тамъ же II, 192.
[7] Немировъ, стр. 86.

и т. п. Само собою разумѣется, что во всѣхъ этихъ случаяхъ примѣняются тѣ же нормы, какія имѣютъ силу въ подобныхъ отношеніяхъ между лицами физическими; но есть и нѣкоторыя въ этомъ отношеніи особенности, касающіяся договоровъ, въ которые вступаютъ артели.

Заключаетъ артель договоры большею частью словесно: крестьяне иногда сами не желаютъ стѣснять себя письменными договорами. Такъ напр. въ артеляхъ рыбинскихъ крючниковъ: сами крючники недолюбливаютъ письменныхъ условій; причина тому та, что цѣны на трудъ на биржѣ постоянно измѣняются; наемникъ отъ этого почти всегда въ выигрышѣ: ниже извѣстнаго минимума, которымъ онъ доволенъ или, скажемъ, который хватаетъ ему въ обрѣзъ, плата рѣдко падаетъ, а возвыситься можетъ въ пять-шесть разъ; такое колебаніе цѣнъ и заставляетъ судохозяевъ настойчиво вводить письменные договоры (1). И вообще, случаи заключенія письменныхъ договоровъ нерѣдки: иногда они заключаются порядкомъ домашнимъ, напр. договоры между артелями нѣжинскихъ табачницъ и владѣльцами плантацій; они пишутся послѣдними сначала вчернѣ, и такая черновая запись выдается двумъ-тремъ учредительницамъ, затѣмъ, когда артель набрана, пишется уже домашній актъ (2); иногда же письменный договоръ свидѣтельствуется въ волостномъ правленіе (3). Заключеніе договоровъ съ бурлацкими артелями сообразуется съ опредѣленіями закона (4). Артельные уставы, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, являются какъ бы договорами съ третьими лицами, ибо въ нихъ также опредѣлены нѣкоторыя права и обязанности третьихъ лицъ, какъ контрагентовъ артели (5).

Договоры артели съ третьими лицами заключаются иногда представителями ея, старостою и др. (6), но, какъ мы уже имѣли

---

(1) Сбор. мат. II, 245.
(2) Сбор. мат. II, 253.
(3) Тамъ же I, 194. 196. II, 107.
(4) Ст. 336 и слѣд. уст. пут. сообщенія (т. XII ч. I).
(5) Напр. §§ 2, 3, 4 уст. новокор. арт. § 27 уст. моск. бирж. арт.
(6) Калочовъ, стр. 39. Немировъ, стр. 58. Сбор. мат. II, 105.

случай замѣтить, всегда по спеціальному полномочію или подъ надзоромъ самой артели. Но всего чаще третьи лица вѣдаются съ артелью непосредственно. Мы говорили уже, что третьи лица договариваются иногда съ отдѣльными членами будущей артели, какъ объ образованіи послѣдней, такъ и о вступленіи ея въ договоръ съ ними. Тутъ весьма интересенъ вопросъ о томъ, какое значеніе имѣютъ, при образованіи артели третьимъ лицомъ, его переговоры касательно вступленія уже образовавшейся артели въ юридическія съ нимъ отношенія. Вопросъ этотъ разрѣшается различно, смотря потому, являются ли эти переговоры окончательною формою соглашенія или же имѣютъ только значеніе предварительнаго условія. Обыкновенно хозяинъ-промышленникъ разъѣзжаетъ по деревнямъ и вербуетъ рабочихъ въ артель, т. е. заключаетъ условія съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности и на этомъ переговоры оканчиваются (1). Тутъ моменты возникновенія артели и заключенія договора артели съ третьимъ лицомъ совпадаютъ, и слѣдовательно переговоры касательно отношенія артели къ третьему лицу являются окончательною формою и имѣютъ значеніе и послѣдствія заключеннаго уже договора. Но бываетъ и такъ, что эти переговоры облекаются въ письменную форму впослѣдствіи, или же потомъ повторяются, такъ что третье лицо сначала образуетъ артель, а потомъ уже заключаетъ съ нею договоръ. Такъ заключаются договоры напр. съ новоземельными моржовыми артелями (2) и другими (3). Тутъ хозяинъ, договариваясь съ каждымъ въ отдѣльности, сообщаетъ ему всѣ отдѣльныя условія договора, такъ что содержаніе договора, заключеннаго съ каждымъ изъ членовъ артели, совпадаетъ съ содержаніемъ договора, заключаемаго съ артелью. Понятно, что первый изъ нихъ нельзя назвать ни договоромъ въ собственномъ смыслѣ, ни сдѣлкою о заключеніи договора (pactum de contrahendo), а это просто переговоры, сами по себѣ лишенные обязательной силы.

Переходя къ отдѣльнымъ своеобразнымъ договорамъ, заключаемымъ артелью, остановимся прежде всего на такъ называемомъ

---

(1) Калачовъ, стр. 37. Сбор. мат. I, 104.
(2) Сбор. мат. I, 28—29.
(3) Тамъ же II, 104, 251.

*

покрутъ. Природу этой юридической формы опредѣлить не легко; несомнѣнно только, что она примыкаетъ то къ личному найму, то къ найму имущества, или наконецъ къ той формѣ, въ которой, по приведенному выше мнѣнію, прибыль распредѣляется будто по участію во взносѣ орудій производства. Общее во всѣхъ этихъ видоизмѣненіяхъ покрута то, что онъ является договоромъ между артелью и третьимъ лицомъ (которое можетъ быть и членомъ артели), собственникомъ орудій производства,—въ силу котораго онъ предоставляетъ артели въ пользованіе принадлежащія ему орудія за извѣстную часть улова. Разсмотримъ сначала тѣ признаки покрута, которыми онъ подходитъ къ договору личнаго найма. Отношенія между предпринимателемъ и артелью не ограничиваются промысловымъ временемъ. Хозяинъ, желая обезпечить за собою необходимое количество рабочихъ силъ, уплачиваетъ, задолго до промысловаго времени, долги покрученниковъ, даже даетъ средства существованія семьѣ покрученика. Этотъ видъ задатка называется «заборомъ» и является одинъ изъ сильнѣйшихъ орудій закабаленія и обнищанія обитателей нашего сѣвера. Размѣръ забора неопредѣленъ и не ограничивается даже предполагаемою суммою заработка за одинъ промысловый періодъ, а иногда значительно превышаетъ ее. Закабаливъ себя хозяину, покрученикъ забираетъ у него столько денегъ, сколько понадобится, отказа ему нѣтъ, но за то онъ долженъ вступить въ собираемую хозяиномъ артель и отработываетъ свой долгъ изъ пая, приходящагося на его долю. Судя по этому, заборъ есть средство обезпеченія обязательства; являясь началомъ исполненія послѣдняго и частью договорной суммы, онъ имѣетъ всѣ признаки задатка; но въ немъ мы видимъ и своеобразную черту: обязанность уплаты его со стороны хозяина вытекаетъ не изъ соглашенія предшествующаго самому договору, а это обязанность, вытекающая изъ этого же договора, обязанность, къ исполненію которой хозяинъ принуждается судомъ: такъ, одинъ волостной судъ (въ арх. губ.) постановилъ (6 ноября 1866 г.) взять съ хозяина заборъ для семьи нанявшагося, на продовольствіе и одежду, 50 руб. сер. (1).

---

(1) Сбор. мат. II, 35.

Отношенія между хозяиномъ и артелью, сходныя съ отношеніями по личному найму, различны до прихода и по приходѣ судна на мѣсто промысла. До прихода его, даже передъ отправкою въ путь, хозяинъ обязанъ дать артели (напр. въ поморской артели для ловли трески): 1) хорошее угощеніе, 2) каждому члену артели по деревянной ложкѣ, 3) каждому по куску толстаго сѣраго сукна для починки рукавицъ и 4) такъ наз. заручку или запивку т. е. отъ 50 к. до 1 р. на каждаго безъ отдачи. Покрученникъ иногда обязанъ совершить долгій и утомительный путь на своемъ содержаніи (1). По прибытіи судна на мѣсто, отношенія измѣняются, осложняются. Прежде всего хозяинъ обязанъ: 1) отвести артели надлежащее помѣщеніе, какъ для жилья, такъ и для производства извѣстныхъ работъ и для сохраненія рыбы; 2) предоставить ей всѣ орудія лова и 3) передать въ ея распоряженіе съѣстные припасы на весь промысловый періодъ (2). По выполненіи хозяиномъ этихъ обязанностей артель принимается за работу. «Во все время работъ, говорится въ одномъ договорѣ съ новоземельными промышленниками, мы такіе-то хозяина такого-то должны слушаться, повиноваться ему, исполняя въ точности всѣ его законныя приказанія, не дѣлать ни подъ какимъ предлогомъ отнюдь ни малѣйшаго ослушанія и всячески заботиться объ его интересѣ» (3). Иногда артель, по благоусмотрѣнію хозяина, должна идти «для продажи промысла». Размѣръ продукта, получаемаго хозяиномъ, опредѣляется долями промысла—$\frac{1}{2}$ (4), $\frac{1}{3}$ (5) и т. д. (6). Раздѣлъ промысла происходитъ обыкновенно такъ, какъ онъ описанъ нами выше.

Покрутный договоръ приближается и къ найму имущества при нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ тѣхъ признаковъ, которые указаны выше. Хозяинъ, очень часто, въ предварительное отношеніе съ покрученниками не входитъ, и отношенія по поводу заборовъ между нимъ и артелью—явленіе далеко не общее; нерѣдко онъ

(1) Тамъ же II, 28.
(2) Тамъ же II, 29—30.
(3) Тамъ же I, 73.
(4) Тамъ же I, 49. 50.
(5) Тамъ же I, 38. II, 32.
(6) Ср. также замѣтку въ спб. вѣд. 1867 № 334: «Покрутъ—нѣчто въ родѣ

обязанъ только доставить артели въ пользованіе или всѣ орудія лова [1] или часть ихъ [2]; покрученики часто не зависятъ отъ него, работаютъ на своемъ содержаніи и во время работъ и не знаютъ его [3]; въ этихъ случаяхъ онъ только наблюдаетъ за работой или, какъ говорятъ покрученики, «тотъ злодѣй-отъ стоитъ надъ тобой и блюдетъ за каждымъ твоимъ выѣздомъ» [4]. Добыча поступаетъ къ хозяину въ видѣ эквивалента, вознагражденія за пользованіе его орудіями лова. Иногда бываетъ такъ, что артель даетъ предпринимателю за орудія часть вознагражденія уловомъ, часть деньгами [5]. Иногда даже предприниматель просто отдаетъ артели орудія промысла «въ кортому» т. е. получаетъ съ артели одни деньги, вырученныя ею изъ продажи улова [6].

Наконецъ, покрутъ имѣетъ и видъ артели, именно когда орудія лова принадлежатъ одному изъ членовъ артели. Такъ, въ арханг. артеляхъ для ловли тюленей часто такъ наз. хозяинъ принимаетъ личное участіе въ работѣ, ѣстъ съ ними вмѣстѣ и проч. [7]; иногда онъ исполняетъ обязанности кормщика [8]. Иногда самый простой, заурядный покрученникъ даетъ свои орудія лова и довольствуется небольшимъ увеличеніемъ пая; напр. въ маленькихъ весноводныхъ мезенскихъ артеляхъ, состоящихъ изъ трехъ-четырехъ человѣкъ, такой собственникъ орудій лова получаетъ $^1/_4$ пая за пользованіе ими [9], въ мезенскихъ семужьихъ артеляхъ—$^1/_2$ пая [10]. Покрутъ этого типа, но большихъ размѣровъ, является иногда со сложною организаціею; такъ, напр., встрѣчается покрутъ, состоящій изъ 262 человѣкъ, изъ коихъ

половничества, ассоціаціи между трудомъ и капиталомъ,—явленіе исконно знакомое на нашемъ сѣверѣ. Покрутъ собственно значитъ снаряженіе, снабженіе. Покрутчики снабжаются отъ хозяина всѣмъ необходимымъ для промысла, и за это *половина* дохода, выпадающаго на долю каждаго, поступаетъ къ хозяину». Ср. еще П. Ефименко, юрид. об. арх. губ., стр. 113—115.

(1) Сб. мат. I, 43.
(2) Тамъ же I, 58.
(3) Тамъ же I, 43. 58.
(4) Максимовъ, Годъ на сѣверѣ, стр. 50.
(5) Сб. мат. II, 38.
(6) Тамъ же II, 32. 71.
(7) Тамъ же I, 38.
(8) Тамъ же I, 42.
(9) Тамъ же I, 51.
(10) Тамъ же II, 72.

сто-одному принадлежатъ орудія лова, причемъ каждый изъ нихъ получаетъ вознагражденіе соотвѣтственно участію его въ орудіяхъ (1). Нельзя отрицать дѣйствительнаго сходства этого покрута съ артелью, въ которой прибыль распредѣляется соразмѣрно участію въ орудіяхъ промысла. Но, чтобы признать его дѣйствительно таковою, придется считать членовъ неучаствующихъ въ орудіяхъ лова третьими лицами, съ которыми артель заключаетъ договоръ личнаго найма: они въ такомъ случаѣ наемники, получающіе вознагражденіе не деньгами, а натурою, и не опредѣленное, а зависящее отъ улова.

Далѣе, своеобразнымъ является договоръ, извѣстный въ иныхъ мѣстахъ также подъ названіемъ *забора* (2). По бытовому и экономическому значенію это заемъ съ обязательствомъ заемщика возвратить не деньги, а весь ловъ съ даннаго участка рѣки въ теченіи опредѣленнаго времени или же часть лова до покрытія долга. Съ юридической точки зрѣнія это скорѣе договоръ поставки съ обязательствомъ уплаты всей договорной цѣны впередъ. Договоръ этотъ заключается между мѣстными «богачами» и артелью, пользующеюся своими орудіями лова. Богачъ даетъ артели или извѣстную сумму денегъ или вноситъ за нее слѣдуемыя съ ея членовъ подати. Артель обязуется предоставить ему или весь ловъ съ благовѣщенья до петрова дня или часть его до погашенія долга: то и другое въ точности опредѣляется въ договорѣ. Въ первомъ случаѣ, если уловъ даже покроетъ всю сумму долга, артель всетаки должна до петрова дня промышлять рыбу въ пользу своего кредитора, т. е. въ его присутствіи продавать ее на суда и деньги вручать ему. Во второмъ случаѣ, артель сдаетъ кредитору самую рыбу по условленной цѣнѣ. Если выловленная рыба за весь промысловый періодъ не погаситъ долга, то артель обязана уплатить кредитору недостающую сумму деньгами. Если же долгъ погасится наловленною рыбою, то обыкновенно артель сдаетъ ему по прежней цѣнѣ всю рыбу, даже переловленную, обязывая его уплатить за членовъ артели подати за будущее полугодіе; при этомъ, если окажется недочетъ въ этой второй уплатѣ—ар-

(1) Сбор. мат. II, 36.

(2) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подъ «заборомъ» понимается задатокъ, а еще въ иныхъ—часть рѣки, пользованіе которою принадлежитъ артели.

тель доплачиваетъ, если же излишекъ—получаетъ его съ «богача» и дѣлитъ «по рукамъ» (1).

Что касается другихъ договоровъ, заключаемыхъ артелью, то они ничего своеобразнаго собою не представляютъ. Здѣсь достаточно лишь упомянуть еще объ одномъ институтѣ—о задаткѣ. Дается онъ всѣмъ подрядным артелямъ при самомъ заключеніи договора, но въ нѣкоторыхъ артеляхъ размѣръ его постепенно увеличивается, т. е. къ нему дѣлаются прибавки (также въ счетъ договорной цѣны), напр. въ подрядныхъ артеляхъ для сплавки товара прибавка дѣлается уже въ пути (2), а въ артеляхъ для производства кирпича—при вырѣзкѣ всего количества кирпича (3).

II. *Отвѣтственность артели передъ третьими лицами.* Вступая въ юридическія отношенія съ третьими лицами, т. е. пріобрѣтая по отношенію къ нимъ права и обязываясь передъ ними, артель очевидно отвѣчаетъ за неисполненіе или ненадлежащее исполненіе принятыхъ ею на себя обязательствъ; но, и независимо отъ отношеній договорныхъ, она можетъ также подлежать отвѣтственности предъ третьими лицами. Всякое юридическое лицо, какъ правоспособный субъектъ, отвѣчаетъ за свои дѣйствія; дѣйствія эти совершаются конечно не имъ, а его представителями, но члены его (личный его субстратъ) являются пассивнымъ факторомъ, отдѣльнымъ отъ самаго юридическаго лица. Не то мы видимъ въ товариществахъ съ коллективно-личнымъ единствомъ, не то видимъ и въ артели. Члены ея не являются простымъ субстратомъ, они активный факторъ; безъ дѣятельности ихъ цѣль артели не можетъ быть достигнута. Формально, по отношенію къ третьимъ лицамъ, пріобрѣтаетъ права и обязывается артель, какъ юридическое цѣлое; матеріально, какъ мы уже замѣтили въ началѣ этого очерка, управомочены и обязаны, а слѣд. и отвѣтственны отдѣльные члены. Третье лицо, говоря юридически, не знаетъ отдѣльныхъ членовъ,

(1) Сбор. мат. II, 37—38. 62.
(2) Тамъ же II, 107. 112. 170.
(3) Тамъ же II, 165.

оно знаетъ лишь артель: артель обязывается, артель и отвѣчаетъ. Конечно, иногда отдѣльный членъ очень близко соприкасается съ третьими лицами, съ контрагентами артели, но исполняя свои обязанности, совершеніе которыхъ для него, какъ члена артели, обязательно, онъ въ глазахъ третьяго лица какъ бы исчезаетъ; если онъ ихъ не исполнилъ надлежащимъ образомъ, то третье лицо видитъ въ этомъ ненадлежащее исполненіе обязанности со стороны самой артели, и отвѣчаетъ передъ третьимъ лицомъ вся артель. Переходя на матеріальную почву, мы видимъ, что отвѣтственность за ненадлежащее исполненіе обязанности падаетъ собственно на лицо не исполнившее ея, только оно отвѣчаетъ не предъ третьимъ лицомъ, а предъ артелью. Отсюда понятно то начало, что артель отвѣчаетъ за каждаго изъ своихъ членовъ. Кромѣ того, артель отвѣчаетъ 1) за своихъ представителей и 2) за сторонніхъ лицъ, нанятыхъ ею. Относительно первыхъ замѣтимъ, что здѣсь безразлично, принадлежатъ ли представители къ числу членовъ артели или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ отвѣтственность за нихъ выводится изъ выставленнаго положенія, а во второмъ изъ общаго начала: qui mandat ipse fecisse videtur. Артельные уставы рѣдко упоминаютъ объ этой отвѣтственности; только въ одномъ изъ нихъ прямо сказано, что артель отвѣчаетъ за старосту, также, какъ и за члена (1). Что касается отвѣтственности артели за своихъ наемниковъ, то она естественно вытекаетъ изъ существа артельной отвѣтственности вообще: третьему лицу, если оно разъ пользуется правомъ взыскивать ущербъ съ артели, безразлично, членъ ли ея нанесъ ему ущербъ или стороннее лицо, поставленное артелью. Такъ, въ положеніи о дрягиляхъ сказано, что за наемныхъ работниковъ артель отвѣчаетъ *равнымъ образомъ*, какъ и за членовъ (2).

Къ началу отвѣтственности всей артели предъ третьими лицами единственно и исключительно присоединяется еще другое начало—такъ назыв. *круговая порука*, если понимать подъ нею отвѣт-

---

(1) § 16 уст. арханг. балласт. артели. Это обусловливается уже тѣмъ, что оффиціальныя учрежденія имѣютъ обыкновенно дѣло прямо со старостами. Сбор. мат. I, 193. II, 143. Ср. Орш., 181.

(2) § 37 положенія о дрягиляхъ.

ственность членовъ артели «другъ за друга». Для существа артели существенно лишь одно (и это свойственно всѣмъ артелямъ): чтобы вся артель, какъ формальное цѣлое, отвѣчала за каждаго члена. Къ этому началу можетъ конечно присоединяться и особый видъ отвѣтственности—не самой артели, а ея членовъ—одного за другого; но это не существенно, и будетъ-ли для третьяго лица двойная гарантія (т. е. отвѣтственность всей артели и сверхъ того, круговая порука ея членовъ), или нѣтъ—это безразлично. Изъ имѣющагося у насъ подъ рукою матеріала видно, что существуетъ множество артелей и безъ этой двойной гарантіи. Къ сожалѣнію, знакомство наше съ началомъ круговой поруки ограничивается чуть-ли не исключительно знаніемъ однихъ выраженій: ручательство «другъ за друга» и «одного за всѣхъ и всѣхъ за одного» и т. п. Двойственность отвѣтственности выражается также нерѣдко въ артельныхъ уставахъ и договорахъ; напр. сказано, что члены состоятъ *другъ за друга* порукою и если . . . будетъ что либо утрачено или повреждено, то за всякій убытокъ отвѣчаетъ *вся артель* (1), или напр. говорится такъ: ручаемся мы передъ хозяиномъ *другъ за друга* . . . и за все сіе обязаны отвѣчать всею артелью (2). Но въ чемъ именно состоитъ существо этой отвѣтственности другъ за друга,—на этотъ вопросъ едва-ли возможно отвѣтить удовлетворительно. Несомнѣннымъ кажется лишь одно: что отвѣтственность членовъ другъ за друга, въ тѣхъ случаяхъ когда она выговорена рядомъ съ отвѣтственностью всей артели за каждаго члена, имѣетъ характеръ субсидіарный: сначала отвѣчаетъ самая артель, какъ цѣлое, своимъ имуществомъ, а потомъ уже, когда этого будетъ недостаточно на удовлетвореніе претензіи третьяго лица, отвѣчаетъ частное имущество каждаго члена артели. Косвенно это подтверждается тѣмъ, что во многихъ артеляхъ существуютъ особые капиталы, изъ которыхъ могутъ быть удовлетворяемы требованія третьихъ лицъ, напр. въ артеляхъ биржевыхъ (3), дрягилей (4), и др., а между тѣмъ въ уставахъ этихъ

---

(1) § 16 уст. арханг. балластной арт.
(2) § ult. уст. мелкинской арт. § 2 пост. новокорп. арт., и др.
(3) Немировъ, стр. 29.
(4) § 36 полож. о дрягиляхъ.

же артелей, кромѣ указаній на существованіе означенныхъ капиталовъ, упоминается и о круговой другъ за друга порукѣ. И такихъ фактовъ можно привести не мало. Во многихъ артеляхъ низшей формаціи притязанія третьихъ лицъ удовлетворяются сначала изъ заработной платы; поэтому наниматели, какъ мы уже упоминали, оставляютъ у себя часть платы, слѣдуемой артели и, въ случаѣ неисполненія ею своихъ обязанностей, удовлетворяются изъ этой суммы; если-же ея будетъ недостаточно для погашенія претензій, наниматель имѣетъ право взыскивать съ любаго изъ членовъ, въ какой захочетъ соразмѣрности (1). Тоже самое мы видимъ и въ нѣкоторыхъ подрядныхъ артеляхъ (2). Нерѣдки случаи, что предприниматели лишаютъ членовъ артели не только заработковъ, но и заставляютъ еще пополнить причиненные убытки наличными деньгами, даже обязываютъ членовъ въ будущемъ снова отработывать все тотъ же долгъ (3).—Съ другой стороны, нерѣдко встрѣчаются артели съ крайне ограниченною отвѣтственностью, напр. нижнетуринская механич. артель отвѣчаетъ лишь своимъ артельнымъ имуществомъ—частное имущество членовъ неприкосновенно (4). Въ числѣ петербургскихъ биржевыхъ артелей мы встрѣчаемъ одну, въ уставѣ которой сказано: «обязуемся, мы артельщики, для довѣренности между нами другъ по другѣ ручаться, но не свыше положеннаго вывода» (5).

Понятно само собой, что артель отвѣчаетъ не за всякій ущербъ, причиненный ею третьему лицу. Но въ силу экономической зависимости артели отъ третьихъ лицъ, хозяевъ, ей зачастую приходится отвѣчать за послѣдствія совершенно случайныхъ событій. Это можно сказать напр. объ артеляхъ биржевыхъ: каждая артель, изъ боязни что хозяинъ перейдетъ къ другой артели, подчиняется безпрекословно всѣмъ требованіямъ хозяина относительно возмѣщенія убытковъ (6). Интересенъ договоръ одной

---

(1) Сбор. мат. объ арт. II, стр. 107. 108. 196, и друг.
(2) Тамъ же стр. 165.
(3) Тамъ же стр. 109.
(4) § 56 уст. нижнетур. мех. арт.
(5) Немировъ, стр. 34.
(6) Тамъ же стр. 29.

артели порубщиковъ, въ которомъ, между прочимъ, она обязывается отвѣчать, «если бревна разнесетъ бурею, хотя бы противъ этого приняты были всѣ предосторожности» (1). Бываютъ случаи, когда народное правовоззрѣніе, выражающееся въ поговоркѣ «грѣхъ по поламъ», примѣняется даже къ отвѣтственности артели; такъ, одна подрядная артель для сплава лѣса обязалась нести поровну съ хозяиномъ убытки, могущіе произойти отъ того, что плотъ разобьетъ бурею (2). Произволъ со стороны третьяго лица, хозяина, является и въ опредѣленіи размѣра убытковъ, уплачиваемыхъ артелью; только однѣ дрягильскія артели находятъ себѣ защиту отъ чрезмѣрныхъ претензій третьихъ лицъ: сама таможня разбираетъ возникающіе по этому поводу споры между артелью и третьими лицами (3).

Весьма важнымъ, въ дѣлѣ отвѣтственности артели за члена, представляется вопросъ объ отвѣтственности ея за убытки, причиненные третьему лицу уголовнымъ преступленіемъ члена. Въ уставахъ однихъ артелей вопросъ этотъ рѣшенъ утвердительно, ибо сказано, что артель отвѣчаетъ за «похищенія», «утраты» и т. п. (4); въ другихъ же говорится вообще, что артель отвѣчаетъ за причиненный по винѣ члена убытокъ, безъ прямаго указанія на дѣянія преступныя: вслѣдствіе этого возникали и споры. Вопросъ этого рода доходилъ и до сената, по дѣлу общества для заклада движимыхъ имуществъ съ петербургскою полуярославскою биржевою артелью. Артельщикъ Горшковъ растратилъ ввѣренное ему обществомъ имущество; окружной судъ призналъ его виновнымъ въ порядкѣ уголовномъ, а коммерческій судъ, куда общество вчинило гражданскій искъ на артель, не желавшую возмѣстить убытки, причиненные Горшковымъ, призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Однакоже артель не признавала за собой отвѣтственности по иску со стороны общества и подала жалобу въ сенатъ. Приведемъ мотивы сенатскаго рѣшенія, такъ какъ въ нихъ вполнѣ разъясняется

---

(1) Собр. мат. объ арт. II стр. 108.
(2) Тамъ же II, стр 166.
(3) Тамъ же I, стр. 125.
(4) § 2 уст. новокорпусн. арт., § 36 полож. о дрягиляхъ.

выставленный нами выше вопросъ. Повѣренный артели доказывалъ, что юридическое лицо не отвѣчаетъ за послѣдствія уголовныхъ преступленій ея членовъ и что круговая порука есть видъ поручительства и слѣд. отвѣтственность артели является лишь при несостоятельности члена. Доводы же сената заключались въ слѣдующемъ: 1) законъ, опредѣляя, что въ дѣлахъ уголовныхъ каждый несетъ отвѣтственность самъ за себя, разумѣетъ здѣсь только личную, а не имущественную отвѣтственность, которая можетъ быть возложена на лицъ, не причастныхъ къ преступленію (ст. 15 уст. уг. суд., ст. 61 улож. о наказ., ст. 1570 и слѣд. т. X ч. I) Здѣсь (продолжаетъ сенатъ) преступленіе является совершеннымъ однимъ изъ членовъ юридическаго лица—артели. Юридическое лицо, какъ лицо фиктивное, не можетъ ни совершать преступленій, ни подлежать уголовной отвѣтственности, но оно можетъ быть субъектомъ гражданскихъ правонарушеній и можетъ быть подвергнуто гражданской, имущественной отвѣтственности. Эта отвѣтственность можетъ быть возложена на юридичекое лицо, даже и въ томъ случаѣ, когда нарушеніе гражданскаго права произошло отъ преступнаго дѣянія, совершеннаго однимъ изъ физическихъ лицъ, входящихъ въ составъ юридическаго лица, если это дѣяніе, независимо отъ его преступности, заключаетъ въ себѣ неисполненіе принятыхъ на себя юридическимъ лицомъ обязательствъ. Въ этомъ случаѣ личная уголовная отвѣтственность падаетъ на лицо виновное въ преступленіи, имущественная же отвѣтственность за убытки, причиненные третьимъ лицамъ, должна падать на лицо юридическое. 2) Отвѣтственность артели за убытки, причиненные растратою ввѣреннаго ей имущества, не можетъ быть приравнена къ отвѣтственности по договору поручительства. Поручительство, какъ обязательство обезпечивающее, представляется договоромъ дополнительнымъ, придаточнымъ къ главному договору, поэтому не должно быть смѣшиваемо съ обязательствомъ, основаннымъ на круговой порукѣ, гдѣ каждый изъ обязавшихся является отвѣтственнымъ лицомъ въ случаѣ неисполненія, какъ за себя, такъ и за всѣхъ своихъ товарищей. Здѣсь нѣтъ поручительства въ смыслѣ добавочнаго договора, а есть рядъ взаимно отвѣтственныхъ лицъ, вступившихъ въ обязательство. Артель, обязавшись, отвѣчаетъ за убыт-

ки неисполненія и эти убытки падаютъ на нее не какъ на поручителя, а какъ на сторону непосредственно участвующую въ договорѣ; слѣд. и примѣненіе къ ней законовъ, касающихся поручительства, не имѣетъ основанія (1).

VIII. Измѣненія въ личномъ составѣ артели и прекращеніе ея.

Намъ остается сказать еще объ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ артели, т. е. о вступленіи въ артель новыхъ членовъ и о выходѣ изъ артели, а также о прекращеніи артели: послѣдній вопросъ находится въ нѣкоторой связи съ первымъ, такъ какъ выходъ изъ артели, производя перемѣну въ личномъ ея составѣ, можетъ повести и къ самому прекращенію артели.

I. Обратимся сначала къ вопросу *о вступленіи въ артель новыхъ членовъ*. Въ этомъ вопросѣ слѣдуетъ отличать условія вступленія отъ способовъ его. Скажемъ сперва объ *условіяхъ* вступленія новыхъ членовъ. Понятно, что въ каждой артели имѣются въ этомъ отношеніи какія-либо правила, и весьма естественно, что какъ бы несовершенна ни была сама артель, у наличныхъ ея членовъ непремѣнно сложились и существуютъ какія-либо опредѣленныя понятія объ условіяхъ, которымъ должно удовлетворять лицо, вступающее въ ихъ среду, каковы напр. умѣнье работать, добрая нравственность и т. п., или напр., въ артели рыбинскихъ крючниковъ (2) при избраніи въ члены преимущество отдается лицу работавшему вмѣстѣ съ артелью по найму. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія наши по этому предмету довольно скудны, но въ существованіи какихъ-либо нормъ въ этомъ отношеніи сомнѣваться нельзя. Такъ напр. нельзя въ этомъ усомниться по отношенію къ тѣмъ артелямъ, въ которыхъ выборъ членовъ принадлежитъ будущему контрагенту артели: лицо это, набирая «лю-

---

(1) См. «Практика спб. ком. суда за 1873 г.», стр. 62—66; за 1874 г., стр. 110—116. Финанс. Обозр. 1874 г. № 37 стр. 193.

(2) Сбор. мат. объ арт. I, стр. 196.

дей», соблюдаетъ при этомъ, конечно, извѣстныя юридическія правила, руководствуется извѣстными соображеніями; если ихъ соблюдаютъ и ими руководствуются при самой организаціи артели, то, очевидно, тоже дѣлается и при дальнѣйшемъ пополненіи наличнаго состава артели. Нѣкоторыя положительныя по этому предмету данныя извѣстны преимущественно по отношенію къ артелямъ, имѣющимъ свои уставы: на нихъ-то главнымъ образомъ намъ и придется основать наши выводы.—Условія вступленія въ члены артели можно раздѣлить на личныя и имущественныя. Къ числу личныхъ условій относятся:

1) Условія нравственныя: подъ ними понимается честность, благонадежность, трезвое поведеніе и т. п. (1). Доказательствомъ ихъ наличности иногда служитъ то, что лицо, желающее стать членомъ, не находилось подъ слѣдствіемъ и судомъ, не было оштрафовано или подвергнуто наказанію, ни замѣчено въ порокахъ, пьянствѣ, плутовствѣ и другихъ предосудительныхъ поступкахъ (2). Иногда въ видѣ гарантіи доброй нравственности новопоступающаго требуется рекомендація одного (3) или нѣсколькихъ членовъ (4), называемыхъ поручителями. Но иногда, напр. въ артели десятскихъ, требуется особый аттестатъ спеціалистовъ, а именно торговцевъ льномъ и пенькою; въ петербургскихъ дрягильныхъ артеляхъ на аттестатахъ требуется подпись отъ 15 до 20 (5), а въ петербургскихъ—шести торговцевъ (6). Эти аттестаты служатъ собственно гарантіею нравственныхъ, а не умственныхъ качествъ, ибо для гарантіи послѣднихъ (напр. въ артели десятскихъ) существуютъ особыя средства.

2) Условія умственныя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется отъ новопоступающаго грамотность (7), въ другихъ знаніе ремесла или вообще той отрасли труда, которой посвящена артель. Гарантіею этого служатъ, напр. въ артели десятскихъ, особыя испы-

---

(1) Немирова, стр. 52.
(2) § 10 п. 3 и 4 полож. о дряг.
(3) Немировъ, стр. 52, 148. Сбор. мат. объ арт. I, стр. 201.
(4) § 16 уст. нижнетур. механич. артели.
(5) Немировъ, стр. 175.
(6) Сбор. мат. II, стр. 121.
(7) Тамъ же I, стр. 83.

танія, которыя производятся въ присутствіи русскихъ или иностранныхъ купцовъ, ведущихъ оптовой торгъ льномъ и пенькою, а также лицъ надзирающихъ за бракомъ (1). Въ лоцманскихъ артеляхъ арханг. губ., хотя особаго испытанія и не производится, но пребываніе въ числѣ штатныхъ лоцманскихъ учениковъ, «пріобрѣтающихъ навыкъ къ дѣлу», является условіемъ пріема въ число членовъ (2).

3) Условія физическія. Сколько извѣстно изъ имѣющихся данныхъ, строго опредѣленнаго возраста для вступленія въ число членовъ артели не полагается. Въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ, по заявленію г. Немирова, пріемъ обусловливается не опредѣленнымъ возрастомъ, а тѣлеснымъ здоровьемъ, силою вообще, такъ что въ числѣ членовъ имѣются «старики» 18 лѣтъ (3). Отсутствіе тѣлесныхъ недостатковъ иногда также составляетъ необходимое условіе пріема (4).

4) Условія общественныя. Нерѣдко пріемъ въ члены обусловленъ принадлежностью къ извѣстному сословію. Такъ, имѣется масса случаевъ, когда требуется, чтобы лицо, вступающее въ число членовъ, принадлежало къ мѣщанскому (5), къ крестьянскому сословію (6) или же къ купеческому или мѣщанскому, а въ крайнемъ случаѣ и къ крестьянскому (7). Въ лоцманской арханг. артели принадлежность къ мѣщанскому сословію стало по обычаю условіемъ пріема въ артель (8).—Здѣсь можно упомянуть и о двухъ менѣе важныхъ условіяхъ пріема, каковы: имѣніе вида на жительство и уплата слѣдуемыхъ податей (9).

Переходя къ *имущественнымъ условіямъ* вступленія въ члены артели, замѣтимъ, что подъ ними мы понимаемъ требованіе взноса извѣстной суммы денегъ, безъ чего принятіе въ число членовъ артели невозможно. Эти условія имѣютъ мѣсто въ тѣхъ

---

(1) Тамъ же I, стр. 121.
(2) Тамъ же I, стр. 84.
(3) Немировъ, стр. 49.
(4) Тамъ же стр. 52.
(5) § 3 устава балластн. арт. См. также сбор. мат. объ арт. II, стр. 125.
(6) Сбор. мат. объ арт. II, стр. 129.
(7) Тамъ же I, стр. 110.
(8) Тамъ же I, стр. 83.
(9) § 10 п. 2 и 5 полож. о дряг.

артеляхъ, которыя обладаютъ собственнымъ капиталомъ, состоящимъ также изъ этихъ суммъ. Главный, но не исключительный видъ этихъ артелей—артели биржевыя. Скажемъ сначала нѣсколько словъ о взносахъ при вступленіи въ небиржевыя артели. Въ нижнетуринской механической артели мы встрѣчаемъ весьма рѣдкое въ этомъ отношеніи явленіе: размѣръ взноса заранѣе не опредѣляется, а установляется по окончаніи каждаго года общимъ собраніемъ членовъ (1). Въ петерб. столярной артели, лицо, желающее вступить въ артель, до принятія его въ число членовъ считается кандидатомъ и обязано внести три рубля, но затѣмъ, становясь членомъ, вноситъ 25 руб. (2). Въ артеляхъ промысловыхъ, въ коихъ члены владѣютъ своими орудіями промысла, отъ новопоступающаго требуется участіе въ составленіи артельнаго имущества (3).—Въ биржевыхъ артеляхъ, къ которымъ мы теперь переходимъ, какъ уже упомянуто, лицо, желающее вступить въ артель, обязано внести такъ наз. «вкупъ». Размѣръ его въ однихъ артеляхъ опредѣляется уставами, одинаково для всѣхъ вступающихъ, и остается въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени неизмѣннымъ (4), въ другихъ же особымъ соглашеніемъ артели съ каждымъ новопоступающимъ; кромѣ того, нѣкоторыя артели различаютъ еще, вноситъ ли вступающій всю сумму сразу или требуетъ разсрочки: приблизительный размѣръ вкупныхъ денегъ можетъ быть опредѣляемъ отъ 800 до 1600 р. (5). Въ этомъ размѣрѣ вкупъ берется какъ съ новиковъ, такъ и съ мальчиковъ; береговыя деньги или надбавки берутся съ послѣднихъ обыкновенно въ размѣрѣ не менѣе 100 р. Вкупныя и береговыя деньги, какъ мы уже знаемъ, могутъ быть внесены и въ разсрочку, причемъ одна часть вносится при вступленіи (передовыя деньги), другая—постепенно (вычетъ). Совокупность этихъ частей называется *новизною*. «Передовыя» деньги приблизительно равняются $\frac{1}{3}$ вкупа, но иногда артели, смотря по об-

(1) § 17 уст. нижнетур. мех. арт.
(2) §§ 7 и 10 уст. спб. столярн. арт.
(3) Сбор. мат. II, стр. 69. 77.
(4) § 4 полож. москов. бирж. арт.
(5) Немировъ, стр. 48.

стоятельствамъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, увеличиваютъ или уменьшаютъ ихъ размѣръ (1); въ однихъ артеляхъ онъ точно опредѣленъ (2), въ другихъ зависитъ отъ числа членовъ, ибо опредѣляетъ размѣръ ихъ на каждаго наличнаго члена артели, напр. новопоступающій долженъ внести по 2 рубля на каждаго члена (3). Далѣе, *вычеты* дѣлаются постепенно, обыкновенно только изъ заработковъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Уплата ихъ иногда тянется болѣе 20-ти лѣтъ, но это—исключеніе: обыкновенно они уплачиваются въ теченіи 2 или 3 лѣтъ, причемъ въ нѣкоторыхъ артеляхъ производится еще особый разсчетъ, напр. въ первые три года вносится по 200 руб. сер., а въ четвертый вся остальная сумма, или же напр. каждый новикъ вноситъ ежегодно въ счетъ вкупа 90 коп., 1 рубль и т. д. на каждаго артельщика, вкупившись ранѣе его (4). Разсрочка береговыхъ денегъ происходитъ по особому соглашенію, но въ большей части случаевъ она раскладывается на число лѣтъ, въ теченіи которыхъ слѣдуетъ беречь мальчика.

Говоря о личныхъ условіяхъ вступленія въ члены, мы сказали, что иногда въ видѣ гарантіи нравственности нововступающаго требуется поручительство членовъ артели; теперь можемъ добавить, что одинъ изъ поручителей беретъ на себя ручательство въ исправномъ разсчетѣ новопоступающаго съ артелью, при чемъ, въ купорныхъ артеляхъ, съ поручителя берется 50 копѣекъ на человѣка на попойку (5).

Кромѣ взноса вкупныхъ денегъ, новопоступающій обязанъ произвести еще другіе взносы, а именно: 1) взносъ въ артельный капиталъ: производится онъ обыкновенно сразу и рѣдко въ разсрочку и то на самое короткое время; размѣръ его не превышаетъ ста рублей; 2) взносъ на угощеніе артели (отъ 20 до 40 р.); 3) взносъ для св. иконы (отъ 8 до 20 р.); 4) взносъ на «каталажъ»

---

(1) Немировъ, стр. 50.
(2) § 1 постановл. метелкиной арт.
(3) § 2 постан. томсиной арт.
(4) Немировъ, стр. 51.
(5) Тамъ же стр. 52. 148.

т. е. на обзаведеніе артели (отъ 6 до 30 р.), 5) взносъ на богоугодныя заведенія (около 15 р.), и др. (1).

Переходя къ *способамъ* вступленія новыхъ членовъ въ артель, замѣтимъ, что одни изъ нихъ основаны на выборномъ началѣ, другіе чужды его. Выборное начало здѣсь проявляется въ томъ, что всѣ наличные члены артели (общее собраніе) избираютъ данное лицо въ свою среду. Конечно, избираемый прежде всего долженъ удовлетворять всѣмъ требуемымъ артелью личнымъ условіямъ вступленія. Въ биржевыхъ артеляхъ, относительно которыхъ намъ только и извѣстны нѣкоторыя подробности, по изъявленіи артелью согласія на пріемъ новика, онъ, помолясь передъ иконою, подписываетъ обязательство подчиняться всѣмъ артельнымъ правиламъ и рѣшеніямъ большинства, а равно и раздѣлять съ другими членами соединяющую ихъ круговую поруку. Форма подписки не во всѣхъ биржевыхъ артеляхъ одинакова: въ однихъ она весьма проста, въ другихъ, напротивъ, въ подписномъ листѣ выписываются всѣ имѣющіяся въ артели письменныя постановленія; въ иныхъ даже подписки эти замѣняютъ собою артельный уставъ; въ нѣкоторыхъ опять подписка берется на самыхъ правилахъ или уставахъ артели. Въ день отобранія подписки староста принимаетъ отъ новопоступающаго слѣдующія съ него по вкупу деньги. Затѣмъ новикъ записывается въ особую вкупную книгу. Пріемъ заканчивается общимъ угощеніемъ (2). Въ тѣхъ артеляхъ, которыя находятся въ большей или меньшей зависимости отъ правительственныхъ учрежденій, избраніемъ дѣло не оканчивается. Такъ, въ дрягильскихъ артеляхъ, кромѣ обыкновенной присяги на вѣрность службы, требуется еще провѣрка условій пріема, и если окажется, что избраніе сдѣлано согласно положенію 1827 года, то таможня утверждаетъ избраннаго (3). Въ купорныхъ артеляхъ о новоизбранномъ заявляется въ ремесленной управѣ (4).—Способы вступленія въ члены артели безъ избранія весьма разнообразны. Ближайшимъ къ избирательному будетъ тотъ, когда, какъ

---

(1) Немировъ, стр. 51.
(2) Тамъ же стр. 52. 53.
(3) §§ 9—10 полож. о дрягиляхъ.
(4) Немировъ, стр. 148.

напр. было въ дрягильскихъ артеляхъ до положенія 1827 года, правительственное учрежденіе само избираетъ члена, но требуетъ отзыва о немъ отъ артели (1). Тоже начало мы видимъ и въ артели рыбинскихъ крючниковъ: избранный артелью представитель, такъ наз. батырь, набираетъ членовъ, но предварительно испрашиваетъ мнѣніе артели (2). Во многихъ случаяхъ, артель, оставаясь по главнымъ признакамъ своимъ таковою, совершенно лишена избирательнаго права, причемъ назначеніе новыхъ членовъ зависитъ или отъ правительственнаго учрежденія, какъ мы это видимъ въ артели десятскихъ (3), или отъ частныхъ лицъ, на которыхъ артель переноситъ—очевидно подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій—свое избирательное право, напр. въ артели вязчиковъ (4), въ арханг. горнихъ и карбасныхъ и др. артеляхъ, гдѣ назначеніе новыхъ членовъ зависитъ отъ старосты, избраннаго артелью (5). Въ бурлацкихъ артеляхъ часто на самомъ пути оказывается, что нанятаго сначала числа бурлаковъ недостаточно; тогда къ этимъ «кореннымъ» бурлакамъ, какъ они называются, хозяинъ судна нанимаетъ еще «добавочныхъ» (6). Тутъ вступленіе послѣднихъ совершенно не зависитъ отъ артели, что конечно вытекаетъ уже изъ самаго существа организаціи этого рода артелей.

Въ заключеніе скажемъ еще о двухъ способахъ вступленія въ члены артели безъ избранія, именно: о наслѣдственномъ переходѣ правъ члена и о продажѣ мѣстъ. Первый способъ практикуется въ архангельской лоцманской артели; въ ней хотя и происходятъ выборы, пишутся приговоры объ избраніи и т. п., но все это обращается въ пустую формальность—лоцманы поступаютъ «на отцово и братнее мѣсто» (7). И въ другихъ артеляхъ мы видимъ, что, и при дѣйствительномъ избраніи, правомъ преимущественнаго поступленія въ число членовъ пользуются наслѣдники

---

(1) Сбор. мат. I, 110.
(2) Тамъ же II, стр. 249.
(3) Тамъ же II, стр. 121.
(4) Тамъ же II, стр. 125.
(5) Тамъ же II, стр. 129.
(6) Калачовъ, стр. 34.
(7) Сбор. мат. объ арт. I, стр. 83

умершаго члена (1).—Что касается покупки мѣстъ, то по уставамъ всѣхъ петербургскихъ биржевыхъ артелей она воспрещается (2) и встрѣчается только въ большинствѣ московскихъ биржевыхъ артелей (гдѣ стоимость мѣста доходитъ до 1.300 р. с.) (3) и въ спб. артеляхъ биржевыхъ рабочихъ, называемыхъ заугорцами. Къ заугорскихъ артеляхъ имѣется опредѣленное число «мѣстъ», зависящее отъ числа лицъ, первоначально согласившихся на образованіе артели. Каждое мѣсто составляетъ собственность одного изъ учредителей и можетъ быть имъ продано независимо отъ артели, по частной сдѣлкѣ. Купившій мѣсто подписываетъ обязательство круговой поруки и вообще обязательство повиноваться артельнымъ правиламъ. Такое условіе излагается на письмѣ и подписывается наличными членами артели ежегодно при началѣ работъ (4).

II. *Выходъ членовъ изъ артели.* Онъ можетъ быть добровольный и невольный, т. е. выйдти изъ состава артели членъ можетъ или по своей волѣ или помимо собственнаго желанія, вслѣдствіе наступленія обстоятельствъ или фактовъ, дѣлающихъ дальнѣйшее пребываніе въ артели невозможнымъ; факты эти суть: исполненіе извѣстныхъ государственныхъ или общественныхъ обязанностей, смерть, тѣлесныя поврежденія и продолжительная болѣзнь, и исключеніе изъ состава артели.

1) Сначала остановимся на *добровольномъ* выходѣ. Судя по имѣющимся у насъ даннымъ, право выхода члена изъ артели ничѣмъ не ограничено (5). Обыкновенно выходящій дѣлаетъ простое заявленіе о своемъ намѣреніи, но въ иныхъ случаяхъ выходъ сопровождается извѣстными формальностями, напр. въ купорныхъ артеляхъ, выходящій подаетъ такъ наз. отпускное письмо, въ которомъ, кромѣ заявленія о своемъ выходѣ, даетъ обязатель-

---

(1) § 26 уст. нижнет. механ. артели.
(2) Немировъ, стр. 120.
(3) Калачовъ, стр. 26.
(4) Немировъ стр. 167.
(5) § 14 спб. столярн. артели. § 5 пост. коломб. арт. § 7 уст. метелк. ар. Сбор. мат. объ арт. I, стр. 123. II, стр. 249 и др.

ство не вредить артели по выходѣ (1). Но болѣе интереса представляютъ самыя послѣдствія выхода, къ которымъ мы и обратимся.

Мы уже имѣли случай сказать, что, независимо отъ внѣшнихъ признаковъ артели, матеріальными собственниками артельнаго имущества являются отдѣльные члены ея, и что, слѣд., по выходѣ члена изъ артели принадлежащая ему *часть* въ артельномъ имуществѣ выдѣляется. Какую долю членъ имѣетъ въ этомъ имуществѣ, такую и получаетъ при выходѣ. Изъ вышесказаннаго объ артельномъ имуществѣ само собою вытекаетъ, что выходящему возвращается также его капиталъ, хранящійся въ артельной кассѣ въ видѣ залога. Процессъ выдѣленія выходящему члену его части усложняется въ артеляхъ, обладающихъ различными, уже извѣстными намъ, видами капиталовъ. Отсюда понятно, что вопросъ о выдѣленіи выходящему его доли является наиболѣе сложнымъ въ артеляхъ биржевыхъ. Но сперва скажемъ нѣсколько словъ о другихъ, небиржевыхъ артеляхъ. Такъ, въ спб. столярной артели, часть основнаго капитала, состоящаго изъ денежныхъ вкладовъ и мебели, не отдается выходящему члену: онъ получаетъ лишь все остальное, внесенное имъ въ артель, и часть запаснаго капитала (2); въ нижнетуринской механической артели, наоборотъ, выходящему выдается его часть лишь въ основномъ денежномъ капиталѣ, изъ запаснаго же онъ ничего не получаетъ (3) и т. п.

Что касается биржевыхъ артелей, то изъ всѣхъ капиталовъ, за исключеніемъ вкупа (о которомъ рѣчь впереди), выдѣляется выходящему члену та доля, какая ему причитается по числу артельщиковъ. По оборотному капиталу разсчетъ съ выходящимъ производится такимъ образомъ, что онъ получаетъ слѣдующую ему часть со дня послѣдняго раздѣла до дня выхода (4). Болѣе сложнымъ является вопросъ о послѣдствіяхъ выхода члена по отношенію къ деньгамъ вкупнымъ. Относительно вкупа въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ замѣтить,

(1) Немировъ, стр. 151.
(2) § 4 уст. спб. столярн. арт.
(3) § 20, уст. нижнетур. мех. арт.
(4) Немировъ, стр. 110.

что онъ возвращается члену лишь въ одномъ случаѣ: когда членъ, внесшій свой вкупъ сразу, выходитъ изъ артели до срока, даннаго ему для ознакомленія съ правилами и обычаями артели; по минованіи этого срока, вкупъ ни подъ какимъ видомъ возвращаемъ быть не можетъ (1). Теряя вкупныя деньги, выходящій членъ однако не теряетъ съ выходомъ права на новизныя деньги, т. е. собственно на вычеты съ лицъ, вступившихъ въ артель въ его бытность членомъ ея. Слѣд. связь его съ артелью выходомъ не прекращается, на его долю отсчитываются вычеты съ новиковъ, вкупившихся при немъ (2). Въ этомъ видно послѣдовательное проведеніе артельнаго начала. Но въ биржевыхъ артеляхъ выходящему, вмѣсто потерянныхъ вкупныхъ денегъ, выдается особая сумма, называемая *выводомъ*. Выводъ есть вознагражденіе, даваемое артелью выходящему; размѣръ его обыкновенно (владимірская, коломбіевская и др.) составляетъ $\frac{1}{3}$ вкупа (т. наз. третной выводъ по послѣднему новику); уплачивается онъ артелью или сразу (полуярославская, спасск. и др.), или разсрочивается иногда по соглашенію (владимірская, шляпкина), иногда на опредѣленные сроки отъ 1—15 лѣтъ (баронская, калужская и др.), иногда-же срокъ совершенно не опредѣленъ: смотря по заработкамъ артели (томсина, непоркина и др.) (3).—Выходъ новиковъ представляетъ много весьма важныхъ особенностей, разнообразно проявляющихся въ различныхъ артеляхъ. Изъ имѣющихся данныхъ видно, что въ нѣкоторыхъ артеляхъ разсчеты при выходѣ новика весьма просты и въ то же время суровы; такъ, въ мейеровой артели выходящій новикъ получаетъ по 130 р. с. съ каждаго года пребыванія въ артели, въ козухиной по 12 руб. въ мѣсяцъ, въ шляпкиной и вульфовой отъ $\frac{1}{2}$—$\frac{1}{6}$ внесенныхъ имъ денегъ и часть запаснаго капитала; затѣмъ—всѣ разсчеты его съ артелью прекращаются. Вообще новикъ, выходя изъ артели, въ большинствѣ случаевъ лишается права, какъ на полученіе своихъ новизныхъ денегъ, такъ и съ лицъ, вступившихъ при

---

(1) Немировъ, стр. 110.
(2) Тамъ же, стр. 111.
(3) Тамъ же, стр. 112.

немъ. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ установлены двѣ или три градаціи въ объемѣ юридическихъ послѣдствій выхода: за критерій берется или 1) время, какое новикъ пробылъ въ артели (полуярославская, пинегская и др.), или же 2) часть, какую онъ внесъ въ счетъ вкупа (владимірская, томсина и др.), или наконецъ 3) и то и другое, какъ напр. въ непоркиной артели. Мы не станемъ здѣсь перечислять: какую часть какого взноса или капитала новикъ получаетъ при выходѣ, послѣ того или другаго времени пребыванія въ артели (1). Изъ имѣющихся данныхъ можно только вывести то положеніе, что чѣмъ больше взносъ, производимый новикомъ въ счетъ вкупа и т. п., и чѣмъ долѣе онъ находится въ составѣ артели, тѣмъ ближе послѣдствія его выхода къ послѣдствіямъ выхода полнаго артельщика. Правильность этого положенія можно видѣть на примѣрѣ любой артели, напр. полуярославской: въ ней разсчетъ съ новикомъ обусловливается временемъ пребыванія его въ артели. Если выходитъ новикъ, пробывшій въ артели не болѣе года, то ему выдаются обратно передовыя деньги и взносы на каталажъ, и затѣмъ во всемъ, что ему слѣдуетъ получить съ артели за работу, онъ разсчитывается, за вычетомъ 10% вкупа, по 20 рублей въ мѣсяцъ; если выходитъ изъ артели новикъ, пробывшій въ ней отъ одного до двухъ лѣтъ, то ему передовыхъ денегъ не выдается, а только часть запаснаго капитала и заработки по вышеизложенному разсчету; наконецъ, если выходитъ новикъ, пробывшій въ артели болѣе двухъ лѣтъ, то онъ обязанъ внести въ артель числящуюся на немъ сумму по вкупу и отъ артели получаетъ полный выводъ, наравнѣ съ полнымъ артельщикомъ (2).

2) Обратимся теперь къ вопросу о невольномъ выходѣ члена изъ артели. Нѣкоторыя артели не дѣлаютъ, относительно юридическихъ послѣдствій, никакого различія между разными родами невольнаго выхода, напр. спб. столярная артель (3). Но, сколько намъ извѣстно, это явленіе исключительное: въ большей части случаевъ характеръ тѣхъ фактовъ, которые дѣлаютъ дальнѣйшее

---

(1) Подробное изложеніе этихъ разсчетовъ см. у Немирова стр. 114—119, 152.
(2) Немировъ, стр. 115.
(3) §§ 15, 18 и 19 уст. спб. столярн. артел.

пребываніе члена въ составѣ артели невозможнымъ, вліяетъ на объемъ юридическихъ послѣдствій выхода. Такъ напр. если причиною выхода увѣчье, причиненное артельною работою, то самыя послѣдствія выхода, конечно, болѣе благопріятны для выходящаго, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда причиною его—исключеніе за пороки.—По общему правилу, долгъ умершаго члена вполнѣ переходитъ къ его наслѣдникамъ (1); это положеніе высказано въ старинномъ морскомъ уставѣ такъ: «кому на суднѣ умереть случится, принадлежащую ему изъ *всего* промысла долю передавать его ближнимъ» (2). Иногда наслѣдники умершаго члена получаютъ даже больше, чѣмъ бы получилъ наслѣдодатель, еслибъ остался въ живыхъ и вышелъ изъ артели по доброй волѣ: такъ, въ нижнетуринской механической артели, членъ, выходящій по доброй волѣ, ничего не получаетъ изъ запаснаго капитала, наслѣдники же умершаго получаютъ его часть (3). Въ уставахъ биржевыхъ артелей находимъ нѣкоторыя указанія на сроки выдачи доли, причитающейся наслѣдникамъ умершаго. Обыкновенно разсчетъ съ ними производится не тотчасъ-же, а постепенно; такъ, въ вульфовской артели, въ первые два года по выходѣ выдаются одни новизныя деньги, а остальная сумма на третье лѣто; въ шляпкиной артели окончательный разсчетъ дѣлается на четвертый годъ (4). Относительно выдачи доли наслѣдникамъ новика имѣется въ нѣкоторыхъ артельныхъ уставахъ постановленіе, изъ котораго видно, что и тутъ послѣдствія смерти члена весьма благопріятны для наслѣдниковъ; такъ, въ полуярославской артели новикъ, добровольно выходящій послѣ пребыванія въ артели менѣе двухъ лѣтъ, не получаетъ передовыхъ денегъ, наслѣдники же его получаютъ часть ихъ; подобное явленіе мы встрѣчаемъ и въ другихъ артеляхъ, напр. непоркиной (5). Что касается послѣдствій другихъ причинъ выхода члена изъ артели, какъ-то: увѣчья, болѣз-

---

(1) Немировъ, стр. 119, § 19 уст. спб. столяр. арт., § 9 уст. новокорпусной арт. и др.
(2) § 11 старинnаго морскаго устава.
(3) § 20 и 23 уст. нижнетур. мех. арт.
(4) Немировъ, стр. 119.
(5) Тамъ же, стр. 115—118.

ни, продолжающейся долѣе положеннаго уставами срока, воинской повинности и т. п., то изъ имѣющихся данныхъ видно, что въ однихъ артеляхъ они тождественны съ послѣдствіями добровольнаго выхода (1), въ другихъ же сходны съ послѣдствіями смерти (2), съ тѣмъ конечно различіемъ, что право на полученіе части изъ имущества принадлежитъ самому выходящему. Выборъ на общественную или мірскую должность не вездѣ служитъ причиною выхода изъ состава артели; такъ напр. въ артеляхъ биржевыхъ онъ не влечетъ за собою выхода; въ другихъ же напротивъ, напр. въ артеляхъ дрягильскихъ (3). Остается еще сказать о выходѣ вслѣдствіе исключенія изъ артели. Способъ исключенія изъ артели въ большей части случаевъ совпадаетъ со способомъ вступленія члена въ артель: обыкновенно, если артель сама избираетъ члена, то она сама же его и исключаетъ, и наоборотъ. Бываютъ однако случаи, когда такого соотвѣтствія нѣтъ; такъ, въ арханг. мѣщанской артели староста нанимаетъ, назначаетъ членовъ, а исключеніе ихъ—дѣло артели (4). Въ артеляхъ наемныхъ, не только низшей формаціи, хозяину принадлежитъ власть «карать и миловать», а слѣд. и «гонять», хотя нерѣдко, напр. въ бурлацкихъ артеляхъ, за это платится сама артель: она обязана поставить другое лицо на мѣсто изгнаннаго. Въ нѣкоторыхъ подрядныхъ артеляхъ для сплава лѣса, подрядчикъ (хозяинъ) можетъ лишь требовать, чтобы артель исключила члена (5). Въ артеляхъ, въ которыхъ при избраніи членовъ имѣетъ мѣсто большее или меньшее вліяніе администраціи, и въ дѣла объ исключеніи членовъ послѣдняя вмѣшивается такъ или иначе, напр. въ лоцманской арханг. артели общее собраніе лоцмановъ исключаетъ и постановляетъ о томъ приговоръ, но приговоръ этотъ еще долженъ быть утвержденъ таможнею (6); въ дрягильскихъ артеляхъ нетолько сама артель, но и таможня можетъ исклю-

---

(1) § 24 уст. нижнетур. мех. арт.
(2) Немировъ, стр. 116.
(3) § 23 полож. о дрягиляхъ.
(4) Сбор. мат. II, стр. 125.
(5) Тамъ-же II, стр. 111.
(6) Тамъ-же I, стр. 87.

чать членовъ [1]; въ артеляхъ десятниковъ, браковщики могутъ исключать членовъ, представляя о томъ комитету для надзора за бракомъ [2].—Исключеніе члена вызывается, конечно, неисполненіемъ уставовъ и вообще предосудительными поступками. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ юридическія послѣдствія исключенія совершенно уравнены съ послѣдствіями добровольнаго выхода [3], въ другихъ же выходъ въ силу исключенія влечетъ за собою немедленное прекращеніе всякихъ разсчетовъ съ артелью [4]; въ третьихъ, наконецъ, послѣдствія исключенія соразмѣряются съ характеромъ преступленія, изъ-за котораго членъ исключенъ; именно въ биржевыхъ артеляхъ, по заявленію г. Немирова, существуетъ правило, въ силу котораго артельщикъ, совершившій преступленіе, нанесшее денежный ущербъ артели и не возмѣстившій ущерба въ опредѣленный срокъ, исключается изъ артели безъ разсчета, въ другихъ же случаяхъ—съ разсчетомъ подобно добровольно-выходящему [5]. Это правило, однакоже, вовсе не общее: въ уставахъ нѣкоторыхъ биржевыхъ артелей заключаются опредѣленія, изъ которыхъ видно, что члены исключаются изъ артели и за такіе проступки, которые не наносятъ артели имущественнаго ущерба, напр. въ непоркиной артели членъ исключается безъ разсчета за принесеніе жалобы на артель правительству, «помимо господъ хозяевъ» [6], или еще по уставу вульфовой артели исключается изъ артели «немедленно» членъ, уличенный въ кражѣ, «какъ поступкѣ наносящемъ позоръ всему обществу» [7]:—тутъ безразлично, возвратитъ или онъ не возвратитъ украденную вещь или деньги. Въ спб. купорныхъ артеляхъ объемъ юридическихъ послѣдствій исключенія члена зависитъ отъ того, какъ общее собраніе выскажется въ приговорѣ своемъ объ исключеніи [8].

---

[1] §§ 21 и 23 полож. о дрягиляхъ.
[2] Сбор. мат. II, стр. 122.
[3] § 18 уст. спб. столярн. арт.
[4] § 35 полож. о дрягиляхъ.
[5] Немировъ,стр. 75. Ср. «Практика спб. ком. суда» за 1872 г., стр. 25; за 1873, стр. 43. 55—60; за 1874 г., стр. 97—108; за 1875 г., стр. 53—54.
[6] § 29 уст. непорк. арт.
[7] § 16 уст. вульф. арт.
[8] Немировъ, стр. 150.

III. *Прекращеніе артели.* Самымъ естественнымъ способомъ прекращенія артели является достиженіе той цѣли, ради которой артель организована. Но большею частію цѣль эта можетъ быть достигаема не сразу, а непрерывно, изъ года въ годъ. Постепенное достиженіе цѣли, конечно, не прекращаетъ артели. Иное дѣло, если достиженіе цѣли обставлено какимъ-либо срокомъ; такъ напр. промысловая артель прекращается съ истеченіемъ промысловаго времени, бурлацкая—съ прибытіемъ судовъ и т. п. Далѣе, артель прекращается выбытіемъ всѣхъ членовъ: это вытекаетъ само собой изъ активнаго значенія личнаго состава артели. Затѣмъ, артель, какъ договорное правоотношеніе, можетъ прекратиться и по волѣ всѣхъ членовъ. Въ болѣе развитыхъ артеляхъ для прекращенія артели требуется рѣшеніе общаго собранія, при чемъ напр. въ арханг. балластной артели требуется приговоръ $^2/_3$ всего числа голосовъ (1); въ нижнетуринской механической артели избирается еще особая ликвидаціонная коммисія для окончанія разсчетовъ (2). По тѣмъ уставамъ, которые утверждены министромъ внутр. дѣлъ, требуется заявленіе министерству о прекращеніи артели (3). Наконецъ, артель можетъ прекратиться въ силу распоряженія самого правительства: это положеніе встрѣчается впрочемъ только въ одномъ изъ артельныхъ уставовъ (4). Что касается послѣдствій прекращенія артели, то главное изъ нихъ состоитъ въ томъ, что все артельное имущество распредѣляется между наличными ея членами. Это какъ нельзя болѣе естественно. Возьмемъ самую несложную промысловую артель: члены ея являются на промыслы, кто съ своей лодкой, кто съ своимъ неводомъ и т. п.; въ общемъ, во время лова, всѣ эти орудія промысла составляютъ артельное имущество; ловъ оконченъ: очевидно, всякій беретъ *свою* вещь обратно, ибо каждый изъ членовъ имѣетъ на свою вещь матеріальное право собственности. Тоже самое видно въ артели, имущество которой состоитъ изъ одной заработной

---

(1) § 23 уст. арханг. балласт. арт.
(2) § 52 уст. нижнетур. механ. арт.
(3) § 58 уст. спб. столярн. арт. § 23 у. арханг. балласт. арт.
(4) § 58 уст. нижнет. механ. арт.

платы: выше замѣчено, что хозяинъ такой наемной артели удерживаетъ для своего обезпеченія часть заработной платы; съ прекращеніемъ работъ, эта заработная плата распредѣляется по рукамъ. Въ болѣе развитыхъ артеляхъ находимъ такую стереотипную фразу: оказавшійся (при ликвидаціи) барышъ или убытокъ распредѣляются между всѣми членами артели (1), т. е. все имущество, активное и пассивное, при закрытіи артели дѣлится между ея членами.

Мы изложили главныя начала артельнаго права, насколько ими опредѣляется юридическая природа артелей, какъ одной изъ формъ гражданскихъ обязательствъ, при чемъ, по возможности, проводили паралель между самыми разнообразными по организаціи видами артельныхъ союзовъ. Но во всемъ предшествующемъ изложеніи мы касались лишь мимоходомъ одного вопроса, относящагося также къ артельному устройству, но не имѣющаго повидимому никакого юридическаго значенія,—мы говоримъ о *численномъ* составѣ артели. Въ самомъ дѣлѣ, для юридической характеристики существа артели безразлично, какъ велико число лицъ, входящихъ въ ея составъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что важнѣйшіе вопросы, на которыхъ мы останавливались въ очеркѣ артельнаго права, каковы напр: управленіе дѣлами артели, распредѣленіе прибыли, круговая отвѣтственность и т. п., получаютъ то или другое значеніе, смотря потому, состоитъ ли артель изъ немногихъ лицъ или же она образуетъ какъ-бы цѣлое общество. Этого мало: съ вопросомъ о численномъ составѣ артели находится въ тѣсной связи и установленіе самого понятія артели. Въ этомъ отношеніи представляются, очевидно, два частные вопроса: о наименьшемъ и о наибольшемъ числѣ членовъ того союза, который принято считать артелью. Придавая этимъ вопросамъ нѣкоторое значеніе, мы имѣемъ здѣсь въ виду сказать лишь нѣсколько словъ о томъ, насколько рѣшеніе ихъ затруднительно.

---

(1) § 25 уст. арх. балл. арт. § 38 уст. спб. стол. арт., и др.

1) Что касается вопроса о *наименьшемъ* числѣ членовъ союза, какъ артели, то повидимому онъ разрѣшается просто. Извѣстно, что для понятія товарищества необходимо только, чтобы въ составъ его входило не менѣе двухъ лицъ: тоже, конечно, слѣдовало бы сказать и объ артели, такъ какъ она принадлежитъ также къ разряду товариществъ. И дѣйствительно, въ народномъ быту можно найти немало примѣровъ, что артелями называются промышленные союзы, состоящіе изъ весьма немногихъ членовъ. Мы уже встрѣчались съ артелями изъ трехъ—четырехъ лицъ (1), но бываетъ и менѣе того. Таковы напр. артели жнецовъ: иная состоитъ изъ пяти и десяти человѣкъ, а иная изъ двухъ (2). Между южно-русскими артелями встрѣчаются такія же явленія: нерѣдко три—четыре косаря составляютъ артель; въ составъ малорусскихъ «круговъ» входитъ обыкновенно отъ 7 до 15 человѣкъ (3). Плотничьи артели также обыкновенно не многочленны; такъ напр. въ вологодской губерніи встрѣчаются артели барочниковъ по 8, по 10 человѣкъ (4). Тоже можно сказать и объ артеляхъ для звѣриной и рыбной ловли: встрѣчаются между ними артели, состоящія изъ трехъ, пяти, семи человѣкъ и т. п. (5); и бурлацкія артели бываютъ изъ 4, 5 и 6 человѣкъ, артели крючниковъ изъ 10 человѣкъ (6); точно также артели торговыя (офеней, ходебщиковъ и др.): есть между ними артели отъ 6 до 10 человѣкъ (7). Какъ-бы то ни было, по народнымъ понятіямъ, даже двухъ или трехъ членовъ достаточно для образованія артели. Тѣмъ не менѣе, въ самой литературѣ взгляды на это дѣло неодинаковы. Приведемъ здѣсь мнѣніе по этому предмету г. Калачова. Приступая къ обзору различныхъ артелей, существующихъ въ настоящее время, онъ начинаетъ съ слѣдующаго общаго замѣчанія: «самыя простыя и вмѣстѣ съ тѣмъ настоящія товарищества

---

(1) См. напр. стр. 310.
(2) Кавелина, письмо изъ деревни (сарат. г.), въ моск. вѣд. 1860 № 192.
(3) Южно-русскія артели, въ «Недѣлѣ» 1876 № 37.
(4) Потанинъ, Никольскій уѣздъ и его жители, «Древ. и нов. Россія», 1876 № 10, стр. 153.
(5) Сбор. мат. I. 27. 42. 51 и др. Калачовъ, стр. 28.
(6) Калачовъ. стр. 34. 36.
(7) Тамъ же, стр. 39.

въ значеніи артелей представляютъ складчины двухъ, трехъ, а иногда и болѣе лицъ, соединяющихъ свои капиталы и труды для какого-либо предпріятія: земледѣльческаго, хозяйственнаго вообще, торговаго или промышленнаго». Но къ этому присовокупляетъ: «изъ такихъ товариществъ *тѣ, которыя состоятъ изъ незначительнаго числа лицъ*, напр. 2, 3, *не называются обыкновенно артелями;* напротивъ, рабочіе, принимающіе на себя исполненіе какой-либо работы или вообще занимающіеся какою-либо промышленностію *въ большемъ числѣ лицъ*, носятъ обыкновенно это названіе: *но въ чистомъ видѣ*, именно какъ ассоціаціи капиталомъ и трудомъ, *артели существуютъ только въ малыхъ размѣрахъ*» (1). Приводя это мнѣніе, мы имѣли въ виду только указать, насколько затруднительно установить тотъ minimum числа членовъ, при которомъ промышленный союзъ можетъ быть названъ артелью въ смыслѣ особенной формы товарищества и въ значеніи самостоятельнаго субъекта права.

2) Не менѣе затрудненій представляетъ и вопросъ о *наибольшемъ* числѣ членовъ союза, какъ артели. И здѣсь, на первый взглядъ, численность безразлична. Даже въ артельныхъ уставахъ, какъ напр. въ уставѣ спб. столярной артели, встрѣчается правило, что число членовъ не ограничивается (2). При этомъ, конечно, имѣется въ виду, что сама жизнь указываетъ приблизительно на предѣльную цифру личнаго состава артели. Такъ, напр., численность общаго состава петербургскихъ биржевыхъ артелей въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ остается почти неизмѣнною; въ каждой изъ нихъ въ отдѣльности рѣдко встрѣчается менѣе 50 членовъ, а самая крупная изъ нихъ заключаетъ въ себѣ съ небольшимъ 250 человѣкъ (3). Подобная численность личнаго состава не чужда и другимъ артелямъ: таковы, напр., нѣкоторыя артели звѣринаго промысла на сѣверѣ, въ особенности же артели составныя, т. е. состоящія изъ нѣсколькихъ малыхъ артелей, и называемыя ромшами, плотными котлянами и т. п. (4):

---

(1) Калачовъ, артели, стр. 18.
(2) Калачовъ, тамъ же, стр. 49.
(3) Немировъ, стр. 16.
(4) Сбор. мат. I, 33. 51 и др.

изъ такихъ артелей, по тюленьимъ промысламъ, замѣчательна особенно т. н. устьинская артель, въ которой участвуетъ до тысячи человѣкъ: въ ея составъ входятъ множество весьма небольшихъ артелей, до 7 человѣкъ въ каждой (1). Но, и независимо отъ соединенія нѣсколькихъ артелей въ одну, возможно и самостоятельное образованіе большой артели, напр. въ томъ случаѣ, если цѣлое сельское общество, или даже нѣсколько селеній вмѣстѣ, составятъ промышленный союзъ въ видѣ артели. Примѣръ такой «артели-общины» представляетъ одна столярно-плотничная артель въ ярославской губерніи, составившаяся изъ крестьянъ нѣсколькихъ селеній въ числѣ слишкомъ 400 человѣкъ. «Примѣръ этотъ—замѣчаетъ г. Калачовъ—доказываетъ, какіе широкіе размѣры можетъ принять артельное начало» (2). Дѣйствительно, указаннымъ способомъ, при другихъ благопріятныхъ условіяхъ, могутъ образоваться весьма обширныя промышленныя товарищества, и, повидимому, какъ-бы ни былъ великъ численный составъ подобной ассоціаціи, одно это обстоятельство не помѣшаетъ ей сохранять характеръ артели. Но, спрашивается, возможно ли образованіе такихъ ассоціацій безъ примѣси къ договорному началу другихъ какихъ-либо элементовъ? «Артель-община» захватываетъ цѣлыя селенія, а съ ними и монополію того или другаго промысла, такъ что самая принадлежность къ составу артели получаетъ по необходимости характеръ принудительный (3). Очевидно, что, при такихъ условіяхъ въ самомъ понятіи артели могутъ преобладать признаки, чуждые началамъ чисто-договорнаго права.

---

(1) П. Ефименко, сбор. нар. юр. об. арх. губ., стр. 265.

(2) Калачовъ, стр. 46. 55—57. (свѣдѣнія объ этой артели помѣщены въ ст. И. Аксакова, «о ремесл. союзѣ въ яросл. губ.», въ Рус. Бесѣдѣ 1858 г.).

(3) Тамъ, гдѣ существуетъ упомянутая «устьинская» артель, производство тюленьяго промысла помимо артели воспрещено подъ страхомъ денежнаго штрафа въ количествѣ 25 р. съ каждой лодки и отобранія всей добычи въ пользу артели. См. Ефименко, юрид. обыч. арх. губ., стр. 169.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Обязательства, происходящія отъ причиненія ущерба.

Независимо отъ общихъ понятій о правонарушеніяхъ, какъ источникахъ обязательствъ, равно какъ и отъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ дѣйствія, причиняющія вредъ и убытки, обсуживаются какъ нарушенія тѣхъ или другихъ договоровъ, здѣсь мы разсмотримъ важнѣйшіе виды самостоятельныхъ правонарушеній, насколько они имѣютъ значеніе въ области гражданскаго права, причемъ главное вниманіе обратимъ на нарушенія собственности, а затѣмъ укажемъ и на нѣкоторыя особенныя основанія права на возмѣщеніе ущерба.

I. Неправое владѣніе.

Изъ ряда нарушеній чужой собственности мы разсмотримъ сначала неправое владѣніе, хотя не всегда можно его отличить отъ случаевъ неправаго пользованія, о которыхъ будетъ рѣчь особо. Какъ повидимому ни шатки понятія нашихъ крестьянъ о собственности, но неприкосновенность ея находитъ повсюду огражденіе и въ народно-обычномъ правѣ. Послѣдствія нарушенія чужаго владѣнія не вездѣ одинаковы. Случаи такого рода обсуживаются различно, смотря по самой обстановкѣ правонарушенія. Нельзя сказать, чтобы въ началахъ обычнаго права проводилось строгое различіе между самими предметами неправаго владѣнія, но, въ виду нѣкоторыхъ особенностей по самой

ихъ природѣ, мы разсмотримъ неправое владѣніе сначала по отношенію къ недвижимымъ имуществамъ, а потомъ по отношенію къ движимымъ (1). При этомъ, конечно, будемъ останавливаться преимущественно на чисто-гражданской сторонѣ этого рода правонарушеній.

1) Что касается *недвижимыхъ имуществъ*, и въ особенности земель, то нельзя не замѣтить, что, по отношенію къ неправому владѣнію народный судъ сознаетъ различіе между случаями владѣнія недобросовѣстнаго, т. е. когда завладѣвшій чужимъ имуществомъ зналъ, что оно принадлежитъ другому лицу, и владѣнія добросовѣстнаго,—когда владѣвшій чужимъ имуществомъ предполагалъ, что онъ владѣетъ имъ по праву, хотя, по отношенію къ послѣдствіямъ, между этими двумя видами владѣнія, не проведено строгой юридической грани.

Юридическія послѣдствія недобросовѣстнаго владѣнія неодинаковы. По общему правилу, завладѣвшій чужою землею обязывается возвратить ее настоящему хозяину со всѣмъ посѣяннымъ на землѣ хлѣбомъ или посаженными въ огородѣ овощами. Но посаженные на чужой землѣ плодовые кусты и деревья завладѣвшій имѣетъ право пересадить на свою землю. Такъ, въ разрѣшеніе одного изъ подобныхъ случаевъ, волостной судъ постановилъ: такъ какъ жалоба просителя справедлива и дѣйствительно отвѣтчикъ завладѣлъ излишней землей въ огородѣ, то заставить отвѣтчика пересадить смородинные кусты и яблони на другое мѣсто ему принадлежащее, а засѣянную коноплю отрѣзать отъ отвѣтчика въ пользу просителя, за его самовольное завладѣніе земли (2), хотя, надо замѣтить, истецъ просилъ только о томъ, чтобы отвѣтчикъ принялъ яблони и смородникъ и пересадилъ на другое мѣсто. Въ другомъ подобномъ случаѣ судъ опредѣлилъ: самовольно засаженный отвѣтчикомъ огородъ со всѣми овощами предоставить въ полное распоряженіе просителя (3). Если на землѣ, находящейся въ неправомъ владѣніи,

---

(1) О самоуправномъ завладѣніи чужимъ имуществомъ, какъ средствѣ обезпеченія обязательствъ, см. въ главѣ второй, и ниже въ статьѣ о потравахъ; объ утайкѣ находки—въ главѣ первой.

(2) I, 42 № 9 (тамб. г. и у., черн. вол.).

(3) I, 73 № 36 (тамб. г., моршан. у., п. вол.).

завладѣвшимъ возведены постройки или какія нибудь сооруженія, то онъ обязанъ ихъ снести, въ противномъ случаѣ они сносятся полицейскими мѣрами. Такъ, В. жаловался, что сосѣдъ его М., въ небытность дома В., захватилъ у него избою и городьбою на 1½ сажени усадебнаго мѣста. Волостной судъ опредѣлилъ: обязать М. избу и городьбу принять и провести межникъ по прежней линіи, въ противномъ случаѣ все это сельскими полицейскими мѣрами сломать и мѣсто очистить (1). Или, напр., крестьянка Б. съ дозволенія общества, по приговору сельскаго схода, продала Р. въ вѣчное владѣніе и полное распоряженіе усадебное мѣсто, въ чемъ Р. имѣетъ отъ нея засвидѣтельствованное въ волостномъ правленіи условіе; между тѣмъ подъ 6 іюня крестьяне Н. и В. на купленной Р. усадьбѣ поставили избу. Судъ опредѣлилъ: приказать Н. и В. непремѣнно 7 іюня избу перенести и усадьбу Р. очистить (2).—Вообще изъ многихъ рѣшеній видно, что имущество, находящееся въ неправомъ владѣніи, возвращается тому, кто имѣетъ на него право (3), при чемъ настоящій хозяинъ можетъ требовать возмѣщенія убытковъ за все время неправаго владѣнія. Въ этомъ смыслѣ встрѣчаемъ, напр., слѣдующее рѣшеніе: землю, причитающуюся отставному рядовому М., отобрать отъ кр. Д. и выдать М., а за невыдѣлъ земли въ теченіи двухъ лѣтъ взыскать съ Д. въ пользу М. убытковъ всего три рубля (4). Вознагражденіе присуждается не только за убытки, причиненные поврежденіемъ имущества, но и за всякіе вообще убытки, которые завладѣвшій имъ причинилъ хозяину, напр. за потраченное на веденіе дѣла время и т. п. (5).

Таковы послѣдствія недобросовѣстнаго владѣнія чужимъ имуществомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ неправо-владѣвшій

---

(1) I, 400 № 33 (тамб. г., бор. у., пр. вол.).
(2) I, 421 № 11 (тамб. г., бор. у.,б.-ал. вол.). См. еще I, 483 № 3. I, 532 № 108. III, 285 № 24.
(3) I, 472 № 16; 491 № 11; 702 № 16; IV, 45 № 22, и др.
(4) I, 382 № 23 (тамб. г., козл. у., нл.-р. вол.). См. еще I, 491 № 11; 545 № 8; III, 164 № 20; IV, 45 № 22; 365 № 4; V, 131 № 14.
(5) I, 670 № 70, и др.

*

подвергается еще уголовной отвѣтственности, напр. штрафу (1) или аресту (2), но случаи такого рода вообще весьма рѣдки.

Замѣтимъ при этомъ, что къ случаямъ недобросовѣстнаго владѣнія относятся не только тѣ, въ коихъ имущество находится во владѣніи посторонняго лица, но и тѣ, когда имъ завладѣваетъ самъ хозяинъ, передавшій его въ пользованіе, напр. посредствомъ арендnаго договора, третьему лицу. Такъ, въ одномъ изъ случаевъ этого рода, волостной судъ опредѣлилъ: подвергнуть И. штрафу 1 р. за самовольное допущеніе постройки теплицы на сданной имъ землѣ (3). Впрочемъ, такіе случаи относятся собственно къ договору найма имуществъ по вопросу о нарушеніи наймодавцемъ правъ нанимателя.

Что касается владѣнія добросовѣстнаго, то и здѣсь, конечно, примѣняется то правило, что имущество отъ владѣльца отбирается и возвращается настоящему хозяину (4). Если, однако, добросовѣстный владѣлецъ засѣялъ или засадилъ овощами землю или огородъ, то въ первомъ случаѣ хозяинъ обязанъ возвратить ему сѣмена (5), а во второмъ раздѣлить овощи пополамъ (6). Возведенныя на чужой землѣ добросовѣстнымъ владѣльцемъ постройки онъ обязанъ снести (7).

2) Что касается неправаго владѣнія *движимымъ имуществомъ*, то сюда относятся случаи всякаго рода завладѣнія чужими вещами, будетъ ли то просто присвоеніе или кража, а также грабежъ. Хотя въ народномъ сознаніи различается собственно похищеніе отъ иныхъ случаевъ присвоенія, но по отношенію къ юридическимъ послѣдствіямъ рѣдко проводится строгое различіе при обсужденіи дѣлъ подобнаго рода. Относящіеся сюда случаи, если разсматривать ихъ съ точки зрѣнія науки, большею частію принадлежатъ къ области права уголовнаго; но они касаются и гражданскаго права по вопросу объ обязанности вознагражде-

---

(1) II, 101, № 51.
(2) III, 285 № 24.
(3) II, 101 № 51 (моск. г. и у., зюв. вол.).
(4) I, 306 № 49.
(5) I, 230 № 9.
(6) I, 494 № 3.
(7) II, 15 № 145. VI, 24 № 8.

нія хозяина или просто возврата вещи. Съ этой же точки зрѣнія нѣтъ, конечно, надобности въ научномъ разграниченіи случаевъ, влекущихъ за собою гражданскую отвѣтственность, отъ случаевъ, въ коихъ примѣняется и отвѣтственность уголовная, тѣмъ болѣе, что по преобладающему народному воззрѣнію присвоеніе чужой вещи, даже въ видѣ похищенія, не всегда признается за преступленіе въ собственномъ смыслѣ и потому, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, не влечетъ за собою никакого наказанія (1), а имѣетъ лишь то послѣдствіе, что на виновнаго возлагается обязанность возвратить украденное или отнятое, или же вознаградить за причиненный ущербъ, такъ что, судя по содержанію напечатанныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ, можно сказать, что по крайней мѣрѣ двѣ трети случаевъ подобнаго рода оставлены безъ всякаго наказанія.

Гражданскія послѣдствія кражи и присвоенія заключаются прежде всего въ обязанности виновнаго возвратить вещи ихъ хозяевамъ (2), а если украденное или присвоенное растрачено виновнымъ и возвращено быть не можетъ, то волостные суды присуждаютъ потерпѣвшему цѣну украденныхъ или присвоенныхъ вещей (3). Если украденная вещь находится въ рукахъ похитителя, но въ испорченномъ видѣ, то она оставляется у него съ тѣмъ, что онъ обязывается судомъ уплатить хозяину цѣну вещи (4).

---

(1) Ср. напр. Ефименко, обыч. арх. губ., стр. 221. 225. 227. 231—232. Труды эти.-стат. экс. (статья г. Кистяковскаго) II, 15. Ср. также статью: «Волостные суды въ витебской губерніи», въ спб. вѣд. 1865 № 187, и др. о самовольномъ займѣ хлѣба см. Е. Якушкина, обыч. право, стр. XXXIII. П. Ефименко, обыч. арх. г., 221. 225. 227. 278; впрочемъ ср. тамъ же стр. 231—232.

(2) I, 130 № 1 и 4; 330; 419 № 1; 444 № 2; 446 № 3; 448 № 9; 453 № 4; 508 № 10; 550 № 18; 568 № 1 и 2; 639 № 4, и др. II, 55 № 2; 234 № 30; 334 № 19 и др. III, 108 № 11; 110 № 35, и др. IV, 75 № 65. V, 145 № 6; 157; 227 № 16; 291 № 3; 294; 460, и др. Случаи присвоенія: I, 447 № 5; 509 № 14; 512 № 24; 534 № 116; 616 № 19; 794 № 58; 795 № 61, и др. II, 26 № 14; 234 № 29; 614 № 14, и др.

(3) I, 81 № 5; 107 № 1; 130 № 1; 190 № 12; 290 № 29; 329 № 9; 323 № 69; 330; 336 № 9; 419 № 1, и др. II, 50 № 36; 117 № 21; 297 № 31; 328 № 3; 349 № 18; 359 № 60, и др. III, 71 № 33; 141 № 6; 364 № 32, и др. IV, 23 № 18; 72, № 17, 58, 80; 115 № 24; 189 № 16; 311 № 70. 74, и др. V, 30 № 2; 36 № 16; 40 № 1; 70 № 1; 80 № 84; 222 № 17, и др. Случаи присвоенія: I, 432 № 5; 512 № 16; 513 № 27; II, 9 № 21; 20 № 76; 187 № 75; IV, 554 № 9, и др.

(4) I, 491 № 9, 10 и др.

Цѣна украденной вещи взыскивается не только въ томъ случаѣ, когда доказано, что вещь украдена тѣмъ лицомъ, на которое указываетъ потерпѣвшій, но и въ томъ, когда извѣстное лицо подозрѣвается въ кражѣ; при недостаточности уликъ отвѣтчикъ освобождается только отъ уголовной отвѣтственности. Такъ, по одному изъ подобныхъ случаевъ судъ опредѣлилъ: хотя Г. и заподозрѣвается въ кражѣ у Е. имущества, но полныхъ уликъ въ виду не имѣется, а потому, не подвергая Г. личной отвѣтственности, взыскать съ него 10 р. и удовлетворить Е. (1).

Изъ нѣкоторыхъ рѣшеній волостныхъ судовъ видно, что съ виновныхъ въ кражѣ взыскивается не простая цѣна вещи, а гораздо большая; такъ, по одному дѣлу судъ постановилъ: за ущербъ г-ну С., сдѣланный Р. (укралъ восемь сноповъ овса) взыскать за каждый снопъ по 3 рубля (2). Излишекъ противъ стоимости украденной вещи слѣдуетъ разсматривать какъ вознагражденіе за убытки. На этомъ же, повидимому, основаніи волостные суды присуждаютъ иногда взыскать съ виновнаго двойную цѣну украденной вещи (3), а иногда, весьма впрочемъ рѣдко, обязываютъ виновнаго возвратить вещь и уплатить потерпѣвшему тройную ея цѣну; такъ, въ одной мѣстности записано слѣдующее правило: «за воровство присуждаютъ къ общественнымъ работамъ или штрафуютъ деньгами; кромѣ того воръ обязанъ возвратить украденную вещь и тройную ея стоимость» (4).

Независимо отъ возврата вещи или уплаты ея цѣны, съ укравшаго или присвоившаго вещь всыскиваются еще убытки, напр. за веденіе дѣла, на исправленіе украденной вещи и т. п. (5). Въ пользу потерпѣвшаго назначается иногда и особый штрафъ (6).

---

(1) I, 545 № 9 (тамб., усм. у., усм.-пр. вол.).

(2) I, 607 (тамб. г., усм. у., бр. вол.).

(3) V, 163 № 11 (кіев., кан., т. вол.); 179 № 8 (кіев., кан., м. вол.). VI, 13 № 3 233. 427 № 2.

(4) V, 294 (кіев., звен., н. вол.).

(5) I, 422 № 12; 447 № 8; 458 № 5; 583 № 7; 739 № 51; 790 № 49, и др. II, 62 № 1; 334 № 19; 426 № 108, и др. III, 141 № 6; 364 № 32, и др. IV, 122 № 4; 180 № 20, и др. V, 507; 520 № 23, и др. Изъ случаевъ присвоенія: I, 713 № 50.

(6) I, 618 № 33 (тамб., усм. у., н.-м. вол.): «за кражу Л. долженъ заплатить и штрафа 3 р. въ пользу А.».

За воровство, учиненное нѣсколькими лицами, виновные отвѣчаютъ передъ потерпѣвшимъ по правиламъ солидарной отвѣтственности: каждый изъ виновныхъ можетъ быть подвергнутъ обязанности уплатить, за себя и за другихъ, полную стоимость украденнаго, но съ своей стороны имѣетъ право требовать съ остальныхъ по соразмѣрности. Такъ, десять человѣкъ сдѣлали покражу овощей; изъ нихъ пойманъ одинъ В.; судъ постановилъ: взыскать съ В. въ пользу Ш. 33 руб.. а В. пусть вѣдается съ бѣжавшими (1). Когда же всѣ виновные на лицо, то взысканіе распредѣляется между ними поровну; такъ напр. судъ рѣшилъ: взыскать съ четырехъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, за шесть украденныхъ дубковъ, распредѣливъ взысканіе поровну съ каждаго (2).

Стоимость украденныхъ вещей взыскивается не только съ лицъ, учинившихъ кражу, но и съ тѣхъ, кто обязаны были смотрѣть за вещами и хранить ихъ, какъ напр. съ извощиковъ, сторожей, если виновные не извѣстны (3). За несовершеннолѣтнихъ отвѣчаютъ ихъ родители (4), но иногда только въ половинной части (5).

Независимо отъ гражданскихъ послѣдствій завладѣнія чужими вещами, иногда на кражу и присвоеніе,—на послѣднее впрочемъ рѣже,—смотрятъ какъ на преступленіе и потому подвергаютъ виновныхъ наказанію, какъ напр. аресту, штрафу въ пользу волостныхъ суммъ, училищъ, богоугодныхъ заведеній и пр., а чаще тѣлесному наказанію (6). Встрѣчаются, хотя и рѣдко, весьма оригинальныя наказанія за кражу; такъ напр. волостной судъ опредѣлилъ подвергнуть крестьянку штрафу 1 р. въ пользу мірскихъ суммъ, и въ примѣръ другимъ, для стыда, провесть ее съ курицею чрезъ село, а похищенныхъ куръ отдать по при-

(1) V, 116 № 9 (кіев., скв. у., п. вол.).
(2) V, 30 № 2 (кіев. г. и у., к. вол.).
(3) V, 40 № 1; 336 № 6, и др.
(4) I, 412 № 17. II, 15 № 121. IV, 98 № 9. V, 56 № 17; 391; 440.
(5) V, 473 № 15 (екатер. г., в.-дн. у., с. вол.): «взыскать съ К., какъ не подлежащаго полной отвѣтственности, за убитую (дочерью его) свинью въ удовлетвореніе Ш. 1 р. 50 к. (вмѣсто 3 руб)».
(6) I, 192 № 4; 617 № 27; 672 № 16. II, 234 № 29. III, 73 № 20. V, 29. VI, 107 № 60. 144 № 4. 277 № 5. 606 № 6. 630 № 10 (арестъ). 645 (розги). 658 (штрафъ въ пользу мірскихъ суммъ). 720 № 1 и 740 (штрафъ) 723 п. 1 и 724 № 1 (арестъ). 750 п. 2 (тоже), и др.

надлежности (1), или: навѣсить вору на шею сноповъ (украденныхъ имъ) овса и проводить улицею между крестьянами, дабы осрамить его (2), и т. п.; позорящія наказанія подобнаго рода, извѣстныя и въ другихъ мѣстностяхъ (3), мало по малу выходятъ изъ употребленія.

II. Неправое пользованіе чужимъ имуществомъ.

Случаи неправаго пользованія относятся большею частію къ имуществамъ недвижимымъ, насколько, по крайней мѣрѣ, можно судить по даннымъ судебной практики. Сюда въ особенности относятся: засѣвъ чужаго поля, порубка лѣса, скошеніе травы и т. п. И здѣсь обращается вниманіе, совершено ли подобное дѣйствіе недобросовѣстно, или же по ошибкѣ; но также не проведено между случаями того и другаго рода рѣзкаго различія по отношенію къ юридическимъ послѣдствіямъ.

1) Начнемъ съ случаевъ *засѣва* чужаго поля, и притомъ сперва въ смыслѣ дѣйствія недобросовѣстнаго или самовольнаго. Въ такихъ случаяхъ хозяину поля предоставляется право воспользоваться урожаемъ, но при этомъ, обыкновенно, онъ обязанъ возвратить нарушителю затраченныя сѣмена (4), въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ онъ обязанъ къ такому возврату только тогда, когда посѣвъ сдѣланъ хорошо (5). Но встрѣчаются также мѣстности, гдѣ засѣявшій чужое поле не получаетъ ничего (6). Если хлѣбъ уже убранъ съ поля тѣмъ, кто его посѣялъ на чужой землѣ, то онъ выдается хозяину земли, а если хлѣба въ натурѣ

---

(1) V, 157 (кіев. г., берд. у., с. вол.).

(2) V, 227 № 16 (кіев. г., черк. у., св. вол.).

(3) См. напр. вѣст. геогр. общ. VI, 28 (инородцы астрахан. губ.). Е. Якушкина, обыч. право, стр. XXXVIII. П. Ефименко, обыч. арх. г., 277.

(4) I, 16 № 19; 368 № 18; 631 № 15; 633 № 21; 734 № 26; 801 № 7; 802 № 9; IV, 311 № 47. V, 195 № 4; 275 № 4; 504 № 8, и др.

(5) I, 733 № 23 (тамб. г., леб. у., куйм. вол.): «взыскать сѣмена, употребленныя отвѣтчиками, если овесъ по всходѣ окажется хорошо посѣяннымъ, а въ противномъ случаѣ сѣмянъ не возвращать».

(6) I, 25; 370 № 26; 616 № 17. II, 82 № 25. IV, 47 № 39. Ср. выше, стр. 46. Также Труды эти.-ст. эксп. VI, 66.

не окажется, то—его стоимость (1).—Когда истецъ требуетъ вознагражденія за убытки, то онъ лишается права на урожай. Такъ, напр., Д. и Г. жаловались, что В. на загонѣ, посѣянномъ ими просомъ, перепахалъ и посѣялъ рѣпу и чрезъ это сдѣлалъ убытку на пять рублей; тяжущіеся дѣло это окончили миромъ, съ тѣмъ, чтобы В. уплатилъ Д. и Г. три рубля, а посѣянную рѣпу оставить въ пользу В: судъ мировую сдѣлку утвердилъ (2). Встрѣчается и такой обычай: если окажется, что отвѣтчикъ сѣялъ на чужой землѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, то истцу предоставляется засѣять въ свою пользу столько принадлежащей отвѣтчику земли, сколько, по сложности всѣхъ лѣтъ неправаго пользованія, было запахано отвѣтчикомъ (3).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ сѣмянъ, засѣявшій чужую землю получаетъ также вознагражденіе за обработку. Такъ, напр., судъ опредѣлилъ: землю, самовольно засѣянную Б., предоставить во владѣніе К., который обязанъ возвратить Б. сѣмена, употребленныя на посѣвъ, и за работу 3 руб. (4). Въ видѣ вознагражденія засѣявшаго за трудъ и употребленныя на посѣвъ сѣмена, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, урожай дѣлится между хозяиномъ и засѣявшимъ его поле пополамъ. Такъ, напр., Х. самовольно запахалъ у Т. ½ десятины душевой земли, посѣялъ на ней хлѣбъ и убралъ его въ свою пользу; судъ опредѣлилъ: убранные Х. шесть копенъ хлѣба раздѣлить пополамъ и удовлетворить Т. тремя, при чемъ строго подтвердить Х., чтобы онъ на будущее время отъ таковыхъ самоволій всемѣстно воздерживался, подъ опасеніемъ должной по закону отвѣтственности (5).

Иногда волостные суды присуждаютъ хозяину земли денежное вознагражденіе, а засѣянный хлѣбъ оставляютъ въ пользу засѣ-

---

(1) I, 209 № 8; 568 № 36; 643 № 4; 700 № 10.

(2) I, 303 № 26 (тамб. г., темн. у., ат. вол.).

(3) I, 472 № 17 (тамб. г., бор. у., ув. вол.): «находя И. виновнымъ въ самовольной запашкѣ земли У., двухъ саженей въ теченіи 15 лѣтъ, судъ опредѣлилъ (въ 1872 г.): предоставить У. запахать 30 сажень земли въ двухъ мѣстахъ единовременно».

(4) I, 680 № 15 (тамб. г., лип. у., сок. вол.). См. еще V, 447 № 24 (екатер. г., в.-дн. у., бор. в).

(5) I, 801 № 6 (тамб. г., леб. у., б.-х. вол.). VI, 64 № 28.

явшаго. Такъ напр., С. жаловалась, что Ф. засѣялъ ея пашню овсомъ и просила предоставить овесъ тотъ убрать въ ея пользу; судъ постановилъ: взыскать съ Ф. въ пользу С. 1 р. 50 коп., траву же съ тѣхъ пашенъ долженъ скосить и убрать Ф. въ свою пользу (1).

Если чужая земля была приготовлена для посѣва, но не была засѣяна, то волостные суды присуждаютъ истца къ уплатѣ вознагражденія за трудъ. Въ этомъ смыслѣ въ одномъ рѣшеніи сказано: «какъ Т. самоправно выоралъ землю О., то долженъ получить отъ О. за оранку 2 р.» (2).

Въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ есть указаніе, что сѣмена возвращаются въ томъ только случаѣ, когда чужое поле засѣяно было по ошибкѣ или вообще когда засѣявшій дѣйствовалъ добросовѣстно (3); но этого указанія нельзя считать за общее правило, такъ какъ, напротивъ, въ большей части рѣшеній прямо постановлено, что сѣмена возвращаются и такому лицу, которое засѣяло завѣдомо чужое поле.

Укажемъ теперь послѣдствія засѣва чужаго поля по ошибкѣ или вообще добросовѣстно со стороны засѣявшаго. Въ этихъ случаяхъ хозяину земли присуждается денежное вознагражденіе со стороны засѣявшаго, а урожай оставляется въ пользу послѣдняго. Такъ, напр., А. посѣяла на огородѣ Б. коноплю: Б. просилъ взыскать въ его пользу посѣянныя ею конопли; судъ рѣшилъ: посѣянныя конопли предоставить убрать А., а за землю взыскать съ нея 80 коп. (4). Или, напр., И. запахалъ по ошибкѣ землю К. и свезъ хлѣбъ въ свою пользу; судъ постановилъ взыскать съ И. за землю, такъ какъ, взамѣнъ уплаты вознагражденія, И. согласился расчесться покупкою запаханной имъ земли (5). Бываетъ и такъ, что урожай дѣлится пополамъ, но это, быть мо-

---

(1) II, 176 № 17 (моск. г., серпух. у., кіяс. вол.)—рѣш. 1872 г. См. еще IV, 302 № 25 (полт. г., з. у., ж. вол.): «за спашъ и за искошеніе на землѣ С. сѣна самовольными дѣйствіями В., взыскать съ В. въ пользу С. 30 руб».

(2) V, 39 № 7 (кіевс. г. и у., к. вол.).

(3) Напр. I, 643 № 2 (тамб., лип., ром. вол.).

(4) I, 336 № 5 (тамб. г., козл. у., из. вол.). Ср. выше, стр. 46.

(5) I, 532 № 25 (тамб., усм. у., у.-пр. вол.).

жетъ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда самъ хозяинъ земли сжалъ посѣянный по ошибкѣ на его землѣ хлѣбъ. Такъ, С. посѣялъ рожь по ошибкѣ на землѣ А., а А. по всходѣ ея сжалъ (шесть хрестцовъ); судъ опредѣлилъ: раздѣлить этотъ хлѣбъ по ровной части обоимъ, такъ какъ С. обработалъ землю по ошибкѣ, а А. сжалъ (1). Напротивъ, въ другихъ случаяхъ засѣявшій получаетъ только употребленныя имъ сѣмена (2).

Независимо отъ отвѣтственности гражданской, виновные въ самовольномъ засѣвѣ чужой земли подвергаются иногда аресту (3) или наказанію тѣлесному (4).

2) Другой видъ неправаго пользованія чужимъ имуществомъ, встрѣчающійся также весьма часто въ крестьянскомъ быту, составляютъ *порубки* въ чужомъ лѣсу (5). Обыкновеннымъ послѣдствіемъ порубки является обязанность порубщика вознаградить владѣльца стоимостью порубленнаго лѣса, или по таксѣ, за каждое дерево, при чемъ вырубленный лѣсъ остается въ пользу порубщика (6), или же просто взыскивается стоимость лѣса по оцѣнкѣ или по таксѣ (7), иногда вдвое (8), и даже втрое (9). Иногда нарубленный лѣсъ возвращается владѣльцу безъ всякой платы со стороны порубщиковъ (10), иногда же, сверхъ этого, нарушитель

---

(1) I, 231 № 11 (тамб., сп. у., сп.-е. вол.).

(2) I, 497 № 7 (тамб., кирс. у., рж. вол.).

(3) III, 285 № 24 (яросл., рост. у., зв. вол.). IV, 326 № 5 (полт. г., коб. у. и в.).

(4) I, 700 № 10 (тамб., лип. у., бут. вол.).

(5) Въ статьѣ г. Ржевскаго «о самовольныхъ порубкахъ» (архивъ истор. и практ. свѣд., изд. Калачовымъ, кн. IV, 1859, стр. 34—58) можно найти, кромѣ соображеній законодательныхъ, нѣкоторыя указанія на бытовую обстановку лѣсныхъ порубокъ. См. также Е. Якушкина, обыч. право, стр. XXXII. Порубка лѣса, большею частію, и не считается за воровство, какъ преступленіе, между прочимъ потому, что она предполагаетъ приложеніе труда, а трудъ считается главнымъ основаніемъ пріобрѣтенія. Чубинскій, въ зап. геогр. общ. (по отд. этн.), II, стр. 681 и 701. См., впрочемъ, его же статью, въ Труд. этн. эксп. VI, 79.

(6) I, 435 № 1; 489 № 4. VI, 554 № 19.

(7) I, 53 № 10; 54 № 14; 190 № 1; 493 № 16; 516 № 17; 519 № 6; 520 № 13. II, 246 № 94; 525 № 59; 548 N 21; 550 № 27. III, 15 № 9; 132 № 18; 141 № 9; 305 № 2; 323 № 9. IV, 581 № 41; 594 № 34. V, 40 № 3; 89 № 8; 90 № 22; 111 № 5; 446 № 19.

(8) II, 499 № 70.

(9) III, 203 № 17; 414 № 16.

(10) II, 36 № 6. V, 76 № 22.

обязывается уплатить стоимость вырубленныхъ деревьевъ (1) или штрафъ въ пользу владѣльца (2).—Если кража произведена въ общественномъ лѣсу, то взыскивается штрафъ въ пользу мірскихъ суммъ (3).

Отъ порубки въ чужомъ лѣсу отличается, конечно, похищеніе нарубленнаго уже лѣса, такъ какъ въ первомъ случаѣ является нарушеніе правъ на недвижимость, между тѣмъ какъ во второмъ, собственно говоря, представляется нарушеніе правъ на движимость (завладѣніе). Но это различіе не ведетъ, какъ кажется, ни къ какимъ особенностямъ относительно послѣдствій того и другаго правонарушенія. Въ одномъ только случаѣ есть указаніе, что за порубку и похищеніе отвѣтственность увеличивается тѣмъ, что на похитившаго налагается, независимо отъ обязанности вознаградить владѣльца, еще уголовное взысканіе. Но и это едва-ли можетъ считаться отличительнымъ признакомъ порубки и кражи нарубленнаго лѣса, такъ какъ уголовная отвѣтственность налагается и за то и за другое, такъ что въ этомъ отношеніи всѣ эти случаи сводятся къ одному понятію—похищенія или кражи. Изъ наказаній, кромѣ штрафа въ пользу владѣльца, встрѣчаются: штрафъ въ пользу кассы волостнаго правленія или же въ пользу церкви, арестъ и наказаніе розгами (4).

Порубка чужаго лѣса, сдѣланная по ошибкѣ, отличается по своимъ послѣдствіямъ отъ порубки самовольной. Виновный въ первой обязанъ возвратить нарубленный лѣсъ, но получаетъ плату за трудъ. Такъ Л. нарубилъ по ошибкѣ сажень дровъ не въ своемъ участкѣ, а въ участкѣ К., «слѣдовательно должно быть ему вознагражденіе за его трудъ;» поэтому судъ опредѣлилъ: уплатить просителю Л. 3 руб., а сажень хворосту признать за К. (5).

3) Третій видъ неправаго пользованія чужою землею, наи-

---

(1) V, 33 № 2; 146 № 6.
(2) III, 47 № 103.
(3) V, 218 № 19.
(4) I, 485 № 1. II, 499 № 70. III, 329 № 9; 414 № 16. V, 26 № 2; 33 № 2; 76 № 22.
(5) IV, 107 № 5 (харьк. г., б. у., п. вол.).

болѣе встрѣчающійся въ крестьянскомъ быту, составляетъ кошеніе и уборка сѣна. Виновнаго присуждаютъ къ уплатѣ хозяину земли, или тому, кто имѣетъ право на землю по договору (наемщику), вознагражденія за убытокъ, скошенное же и убранное сѣно предоставляютъ въ пользу того, кто скосилъ и убралъ. Такъ напр. судомъ опредѣлено: взыскать съ крестьянина Т. за самовольно скошенное и убранное сѣно у кр. Л. 3 руб. въ пользу Л., а сѣно предоставить въ полное распоряженіе Т. (1). Впрочемъ, въ большинствѣ рѣшеній волостныхъ судовъ идетъ рѣчь только о вознагражденіи хозяина за убытокъ, но не постановляется, въ чью пользу остается скошенное сѣно (2). Здѣсь также встрѣчается указаніе, что косьба и уборка чужой травы бываетъ самовольная и совершаемая по ошибкѣ; но нѣтъ достаточныхъ данныхъ для опредѣленія различія между этими двумя случаями по отношенію къ юридическимъ послѣдствіямъ (3).

Приведенными тремя видами неправаго пользованія чужимъ недвижимымъ имуществомъ, конечно, не исчерпывается кругъ этого рода нарушеній вещныхъ правъ въ крестьянскомъ быту. Можно только сказать, что, судя по количеству судебныхъ дѣлъ, эти три вида встрѣчаются чаще другихъ; но можно найти не мало указаній и на другіе виды неправаго пользованія земельнымъ имуществомъ. Сюда относятся напр. тяганіе мха на чужой землѣ («натеребилъ моху») (4), вырытіе камня (5), ловля рыбы въ чужихъ водахъ (6), порубка капусты съ чужихъ огородовъ (7), вырываніе лука на чужой усадьбѣ (8), самовольная пастьба скота (9). Послѣдній видъ неправаго пользованія не отличается,

---

(1) I, 524 № 84 (тамб. г., кирс. у., ин. вол.). См. еще IV, 311 № 47 (полт. г., з. у., н. вол.).

(2) I, 718 № 64; 740 № 54. III, 385 № 5; 166 № 7; 173 № 26; 193 № 29. IV, 302 № 25; 551 № 86. V, 69 № 6.

(3) См. напр. II, 171 № 41.

(4) III, 7 № 45.

(5) III, 371 № 19.

(6) V, 69 № 4. 104 № 4. 248 № 2. 422 № 12.

(7) I, 90 № 20; V, 80 № 82.

(8) V, 230 № 4.

(9) I, 497 № 9; 718 № 64. IV, 580 № 27.

впрочемъ, отъ потравы, о которой будетъ рѣчь особо; но изъ относящихся къ нему случаевъ не видно также, чтобы онъ вполнѣ подходилъ къ потравамъ, такъ какъ послѣднія относятся не столько къ вопросу о пользованіи чужимъ имуществомъ, сколько къ вопросу о порчѣ его или поврежденіи. Къ случаямъ неправаго пользованія чужой землею относятся также: самовольный проѣздъ по чужой землѣ (1) и самовольный прогонъ скота чрезъ чужую землю (2).—Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ виновный подвергается взысканію въ пользу хозяина вознагражденія за убытки, а если онъ отъ вознагражденія отказывается, то штрафу въ пользу волостныхъ суммъ (3).

Что касается неправаго пользованія вещами движимыми, то случаевъ такого рода встрѣчается весьма мало; но изъ тѣхъ, которые извѣстны, видно, что виновныхъ присуждаютъ уплатить за убытокъ (4).

III. Потравы чужихъ угодій.

Къ нарушеніямъ собственности, занимающимъ какъ-бы средину между неправымъ пользованіемъ и поврежденіемъ чужаго имущества, относятся главнымъ образомъ тѣ весьма часто встрѣчающіяся въ крестьянскомъ быту правонарушенія, которыя носятъ названіе «потравъ», извѣстныхъ также подъ названіями: «попаса», «спаша», «шкоды», «побоя», «стравли» и т. п. Потравой называется поврежденіе чужихъ полей, луговъ, садовъ и огородовъ скотомъ или домашнею птицею. Независимо отъ постановленныхъ по этому предмету узаконеній (5) и, конечно, ранѣе ихъ сложилась въ народномъ быту цѣлая система болѣе или

---

(1) IV, 591 № 12.
(2) IV, 593 № 28.
(3) См. напр. привед. IV, 593 № 28.
(4) II, 81 № 109; 120 № 58.
(5) Ср. статью В. Ржевскаго «о потравахъ» (матеріалы для сельскаго устава) и разъясненіе къ ней г. Калачова (въ арх. истор. и пр. свѣд., кн. V, 1860 г. стр. 33—74). Также правила 1862 г. 18 іюля.

менѣе однообразныхъ правилъ объ отвѣтственности, сопровождающей потравы.

Отвѣтственность за потраву, по общепризнанному обычаю, состоитъ въ томъ, что владѣлецъ угодья, подвергшагося потравѣ, въ правѣ требовать *вознагражденія* въ размѣрѣ дѣйствительно причиненнаго вреда. Размѣръ этотъ опредѣляется или непосредственно судомъ или на основаніи освидѣтельствованія потравленнаго мѣста добросовѣстными и сельскимъ старостою (1), или же по таксѣ, утвержденной правительствомъ, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ или губернскою земскою управою (2). Въ послѣднемъ случаѣ убытокъ, причиненный потравою, опредѣляется количествомъ попавшагося скота или птицъ: съ каждой головы взыскивается опредѣленная сумма, при чемъ судъ не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, соотвѣтствуетъ ли убытокъ опредѣленному на изложенномъ основаніи вознагражденію или нѣтъ. Изъ имѣющагося въ виду матеріала не видно, зависитъ ли отъ истца требовать вознагражденія по оцѣнкѣ причиненнаго потравою убытка, и въ правѣ ли судъ уклониться отъ опредѣленія вознагражденія по таксѣ, если истецъ требуетъ, чтобы вознагражденіе опредѣлено было именно этимъ способомъ.

Требовать вознагражденія за потраву имѣетъ право хозяинъ поврежденныхъ полей, луговъ, садовъ, огородовъ и т. п., или же тотъ, у кого какое-либо изъ этихъ угодій находится въ пользованіи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшихъ отъ потравы много лицъ, право на вознагражденіе предоставляется непосредственно сельскому обществу съ тѣмъ, конечно, что послѣднее удовлетворяетъ потерпѣвшихъ по соразмѣрности причиненнаго каждому изъ нихъ убытка. Такъ, кр. Х. прогналъ деревнею гуртъ овецъ и учинилъ потраву на полѣ хлѣба; судъ опредѣлилъ: взыскать съ Х. на удовлетвореніе сельскаго общества 12 р. (3).

Для обезпеченія же вознагражденія онъ имѣетъ право *задер-*

---

(1) I, 181 № 26; 187 № 16; 219 № 13. II, 119 № 54.

(2) I, 53 № 11; 235 № 4; 806 № 17. II, 607 № 13. III, 9 № 65; 149 № 23; 173 № 25. 390 № 14. IV, 74 №№ 44, 64, 67, 68, 83, 86; 110 № 34; 133 № 40. 167 № 14 VI, 371, и др.

(3) II, 187 № 74 (моск. г., серп. у., хат. вол).

жать попавшійся въ потравѣ скотъ, съ тѣмъ, что послѣдній долженъ быть возвращенъ по уплатѣ вознагражденія или по рѣшеніи дѣла (1), притомъ и съ приплодомъ, если онъ произошелъ во время задержанія (2). Задержанный скотъ владѣлецъ потравленнаго угодья обязанъ кормить и имѣть за нимъ надлежащій уходъ, за что также имѣетъ право требовать вознагражденія отъ хозяина скота (3). Поэтому на задержавшаго скотъ, пойманный въ потравѣ, падаетъ отвѣтственность, если скотъ придетъ въ худшее состояніе, напр. вслѣдствіе дурнаго ухода или корма, или если признано будетъ, что порча скота есть слѣдствіе задержанія. Такъ напр. М. жаловался на А., что онъ, загнавъ съ потравы его корову, стоющую 25 р. и продержавъ дома до вечера, не давъ о томъ знать ни ему, ни старостѣ, спустилъ со двора вечеромъ, а ночью поранили корову вѣроятно волки; поэтому просилъ взыскать съ А. 7 руб. за ея леченіе. Свидѣтель со стороны А. показалъ, что А. выпустилъ корову еще до заката солнца нераненую. Тяжущіеся прекратили дѣло мировою сдѣлкою, съ обязательствомъ А. заплатить М. три рубля. Судъ эту сдѣлку подтвердилъ (4). Задержаніе скота, причинившаго потраву, не допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ или владѣлецъ земли сами были причиною произведенной у нихъ потравы, напр. если они сами разгородили изгородь или если потрава произошла по небрежности самого истца; въ этихъ случаяхъ потерпѣвшее лицо не имѣетъ права также и на вознагражденіе. Такъ напр. З. загналъ свинью С. съ своего огорода, гдѣ посѣялъ картофель, въ закутъ и держалъ ее уже шесть дней: судъ нашелъ, что такъ какъ огорожа разгорожена самимъ З., то онъ не въ правѣ загонять свиней въ свой закутъ, и потому постановилъ: свинью сейчасъ же отдать хозяину безъ всякой платы (5). Или, напр., кр. Л. жаловался на другихъ крестьянъ, что они причинили потраву его овиннику и изломали его загороду; судъ опре-

---

(1) I, 255 № 4; 480 № 7; 551 № 22; 806 № 15; IV, 167 № 14.
(2) I, 480 № 7.
(3) I, 477 № 11; 255 № 4; 373 № 44.
(4) I, 305 № 40 (тамб. г., темн. у., ат. вол.). См. также I, 596 № 32.
(5) I, 566 № 28 (тамб. г., усм. у., д. вол.).

дѣлилъ: въ просьбѣ Л. отказать, такъ какъ загорода изломана уже два года и Л. до сихъ поръ не искалъ: тутъ видна собственная его нерачительность (1).

Задержаніе составляетъ общее правило. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно повидимому не допускается. Въ подтвержденіе этого положенія приведемъ слѣдующій случай: К. загналъ съ пароваго поля у А. лошадь и продержалъ ее трое рабочихъ сутокъ, а А., загнавъ лошадь К., продержалъ одинъ рабочія сутки. Судъ постановилъ: оцѣнивъ продержанные дни по 25 коп. каждый, взыскать съ К., за исключеніемъ однихъ противоположенныхъ сутокъ, за остальные двое сутокъ въ пользу А. 50 коп. Лошади каждому возвращены (2). Изъ этого случая не видно однакожъ, была ли лошадьми причинена потрава, такъ что самое задержаніе, судя по рѣшенію, не имѣло основанія. Поэтому упомянутое изъятіе изъ общаго правила представляется мнимымъ.

Самовольно отбирать задержанный скотъ хозяинъ его не имѣетъ права: за нарушеніе этого правила онъ подвергается штрафу въ пользу мірскихъ суммъ (3). Равнымъ образомъ, хозяинъ не долженъ сопротивляться тому, кто въ правѣ задержать попавшійся въ потравѣ скотъ, въ противномъ случаѣ также подвергается денежному штрафу (4).

По отношенію къ обязанности вознаградить за потраву представляется немаловажный вопросъ: на кого именно падаетъ эта обязанность—на самого ли хозяина попавшагося въ потравѣ скота или же на пастуха, нанимаемаго для стереженія стада?— Извѣстно, что по одному изъ основныхъ началъ гражданскаго права, выраженному и въ ст. 684 т. X ч. 1, отвѣтственность за убытки несетъ то лицо, отъ дѣйствія котораго или упущенія они произошли. Уклоненіе отъ этого начала сдѣлано, повидимому, въ правилахъ 18 іюля 1862, въ силу которыхъ отвѣтственности за потраву подлежитъ самъ владѣлецъ скота. Объ отношеніи этого послѣдняго правила къ нашимъ обычаямъ высказано однимъ

(1) III, 27 № 37 (яросл. г. и у., н. вол.).
(2) I, 257 № 17 (тамб. г., спас. у., х. вол.).
(3) IV, 584 № 55 (полт. г., хорол. у., кл. вол.). 642 № 30.
(4) IV, 596 № 42 (полт. г., хор. у., енох. вол.).

изъ изслѣдователей обычнаго права мнѣніе, что первое противорѣчитъ послѣднимъ (1). Изъ нѣкоторыхъ данныхъ онъ вывелъ заключеніе, что по народному обычаю отвѣтственность за потраву падаетъ не на хозяина, а на пастуха, и что въ этомъ отношеніи законодательство не удовлетворяетъ потребностямъ народнаго быта. Такое, повидимому, противорѣчіе закона съ обычаемъ онъ мотивируетъ такъ: «если законъ 1862 года говоритъ только о владѣльцахъ скота, то это вслѣдствіе невѣрнаго предположенія, что каждый владѣлецъ самъ смотритъ за своимъ скотомъ». Едвали это справедливо: можно думать, что при начертаніи закона имѣлось въ виду не это предположеніе, и что указанное правило скорѣе вызвано практическою необходимостію доставить возможность потерпѣвшему получить скоро и вѣрно то, что ему слѣдуетъ за убытокъ. Всякому извѣстно, какъ трудно въ сельскомъ быту, въ лѣтнее время, вести процессы, которые, по потравамъ, встрѣчаются довольно часто у каждаго хозяина, и насколько трудно получить вознагражденіе съ пастуха, непосредственно виновнаго въ потравѣ, у котораго бо́льшею частію ничего нѣтъ. Поэтому законъ, возлагая всю отвѣтственность на хозяина скота, тѣмъ самымъ обезпечиваетъ потерпѣвшее лицо въ полученіи вознагражденія, для чего предоставляетъ ему и право задержанія скота, но въ то же время, само собою разумѣется, не снимаетъ отвѣтственности и съ пастуха, который отвѣчаетъ передъ хозяиномъ, а къ этому присоединяется уже и то предположеніе, что, по мысли закона, отвѣтственность хозяина должна служить для него побужденіемъ имѣть лучшій надзоръ за скотомъ. Точно также нельзя согласиться и съ тѣмъ, будто по народному обычаю отвѣтственность за потраву падаетъ всегда не на хозяина, а на пастуха, и что въ виду этого пойманный въ потравѣ скотъ крестьяне рѣдко загоняютъ, а обыкновенно отнимаютъ у пастуха одежду и держатъ ее, пока пастухъ или его хозяинъ придутъ за нею и вознаградятъ за потраву. Но такой заборъ одежды пастуха вмѣсто скота встрѣчается, кажется, только въ южныхъ мѣстностяхъ Россіи, и притомъ вовсе не слу-

(1) Оршанскій, «народный судъ», жур. гр. и уг. п. 1875 № 4, стр. 199—202.

житъ подтвержденіемъ указаннаго правила объ отвѣтственности пастуха, а не хозяина (1). Правда, въ подтвержденіе его говорятъ и нѣкоторые случаи судебной практики, но въ виду немногихъ данныхъ едва-ли справедливо дѣлать то обобщеніе, на которое мы указали, и выводить отсюда, будто законъ противорѣчитъ народному обычаю. Приведемъ всѣ тѣ данныя, заключающіяся въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, въ которыхъ поставленный вопросъ разрѣшается въ томъ или другомъ направленіи.

Насколько видно изъ большинства рѣшеній волостныхъ судовъ, вознагражденіе обязанъ уплачивать самъ хозяинъ попавшагося скота. Въ виду спорности вопроса, приведемъ рядъ рѣшеній (въ различныхъ мѣстностяхъ), которыми прямо подтверждается это положеніе: за потраву, причиненную кр—ну Г. лошадьми З., взыскать съ З. 2 р. (2); потраву 8 копенъ овса скотомъ Я. обратить ему Я., въ уплату за снятую просителемъ К. у него, Я., землю (3); К., А., Ф. и Т. по недосмотрѣнію допустили къ чужому ржаному одонью своихъ лошадей, за которыми они были обязаны имѣть надлежащій надзоръ, а потому взыскать съ нихъ въ пользу истца, по числу находившихся въ потравѣ лошадей,

---

(1) Оршанскій сослался на статью, помѣщенную въ «Основѣ» (1862, кн. 2) подъ заглавіемъ: «Наблюденія мироваго посредника о нѣкоторыхъ юридическихъ обычаяхъ у крестьянъ полтавской губерніи кременчугскаго уѣзда». Въ ней, дѣйствительно, говорится, что «пойманный на потравѣ скотъ рѣдко загоняютъ, а по большей части отнимаютъ у пастуха одежду и держатъ ее, пока пастухъ или его хозяинъ не придутъ за нею» (стр. 34); но относительно отвѣтственности за потраву здѣсь указано, что народъ держится слѣдующаго правила: за потраву отвѣчаетъ не тотъ, кто пасетъ, а кто попался («не той плàтить за спашъ, хто пасѐ, а той, хто піймавсь»), что «примѣненіе этого правила во многихъ случаяхъ явно несправедливо, напр. когда хозяину коровы, взошедшей только одинъ разъ и то на весьма короткое время на ниву сосѣда, приходится вознаградить за потраву хлѣба на цѣлой десятинѣ и больше» (стр. 33), но что «рядомъ съ строгими и часто отяготительными для поймавшагося хозяина рѣшеніями крестьянскихъ судовъ можно встрѣтить примѣры, что общественныя власти, въ разрѣшеніи жалобъ о потравахъ, стараются обходить это правило, выискивая хозяевъ, которыхъ скотъ видѣли прежде на мѣстѣ потравы и привлекая ихъ къ отвѣтственности вмѣстѣ съ владѣльцемъ пойманнаго скота; тѣмъ не менѣе народъ и урядники вѣрятъ въ силу упомянутаго правила и не упускаютъ случая попугать имъ небрежныхъ хозяевъ скота» (34).

(2) I, 536 № 122 (тамб. г., кирс. у., ин. вол.).

(3) I, 480 № 7 (тамб. г., бор. у., подг. вол.).

за каждую лошадь по ½ мѣры ржи зерномъ (1); отвѣтчикамъ за потраву ихъ лошадьми заплатить истцамъ 6 руб. (2); взыскать съ отвѣтчика въ пользу просителя 2 руб. 75 коп. за потраву его лошадьми 5½ копенъ проса, принадлежащаго просителю (3); взыскать съ каждаго отвѣтчика за потраву ихъ лошадьми двухъ стоговъ сѣна (4); взыскать съ О. и Ш. за потраву ихъ лошадьми проса (5); у Г. въ полѣ разбито проса 2½ к. свиньями кр. Л., взыскать съ Л. 3 р. (6); на судѣ Ч. согласился заплатить С. 1 р. 50 к. за потраву овощей его свиньями (7); взыскать съ кр. С-выхъ въ пользу А. 6 р. за потравленную на его землѣ скотомъ ихъ рожь (8); взыскать съ Д. за побой проса его лошадьми 75 к. (9); взыскать съ кр. М. за потраву его лошадьми капусты 10 р. и удовл. просителя (10); взыскать съ П. за потраву его лошадью 10 р. (11); за потраву лошадью А. взыскать съ него 75 к. (12); на землѣ, засѣянной травой, поймано 13 лошадей, принадлежащихъ крестьянамъ дер. А.; взыскать съ нихъ и удовлетворить просительницу (13); заставить кр. В., К. и С. заплатить М. убытокъ за потравленную ихъ скотомъ траву (14); крестьяне дер. П. согласились уплатить Н. 10 р. за потраву ихъ скотомъ хлѣба (15); взыскать съ кр. С., Ф. и А. за потраву ихъ (пятью) лошадьми хлѣба 5 руб. (16); взыскать за потраву хлѣба лошадьми съ ихъ хозяевъ (17); взыскать съ Б. въ пользу Д. 2 р.

---

(1) I, 218 № 7 (тамб., сп. у., ач. в.).
(2) I, 295 № 5 (тамб., темн. у., стр. вол.).
(3) I, 31 № 16 (тамб. г. и у., горѣльск. вол.).
(4) I, 30 № 14 (тамъ же).
(5) I, 356 № 18 (тамб. г., козл. у., чур. вол.).
(6) I, 375 № 55 (тамб., козл. у., ил.-дм. вол.).
(7) I, 597 № 33 (тамб., усм. у., кул. вол.).
(8) I, 608 № 2 (тамб., усм. у., бр. вол.).
(9) I, 763 № 25 (тамб., леб. у., тр. вол.).
(10) I, 793 № 56 (тамб., леб. у., добр. вол.).
(11) II, 188 № 82 (моск., серп. у., хат. вол.).
(12) II, 529 № 14 (моск., дм. у., н. вол.).
(13) II, 607 № 13 (моск., кл. у., сел. вол.).
(14) III, 43 № 48 (яросл. г. и у., кр. вол.).
(15) III, 138 № 57 (яросл., мол. у., м. вол.).
(16) III, 156 № 11 (яросл., мол. у., нов. вол.).
(17) III, 173 № 25 (яросл., угл. у., н. вол.).

за потраву его скотомъ хлѣба Д. (1); взыскать съ Г. за потраву его скотомъ деревъ въ саду З. 10 р. въ пользу З. (2); взыскать съ Д. и А. 8 р. 50 к. зъ потраву ихъ скотомъ сѣна (3); взыскать съ Г. за причиненный свиньями его въ току Б. убытокъ хлѣба (4); взыскать съ хозяевъ скота (ихъ было шестеро) за потраву сложеннаго на гумнѣ хлѣба (5). Кромѣ указанныхъ случаевъ можно привести множество другихъ рѣшеній, въ которыхъ при взысканіи за потраву вовсе не упоминается объ отвѣтственности пастуха (6), тѣмъ болѣе что не всегда есть у хозяевъ и пастухи. Подтвержденіемъ правила объ отвѣтственности самихъ хозяевъ можетъ служить приведенная въ одномъ рѣшеніи сдѣлка: крестьяне деревни Т. заключили между собою договоръ о пастбищѣ скота слѣдующаго содержанія: если кто изъ нихъ не усмотритъ скота во время пастбища и дастъ поводъ сдѣлать потраву, то тотъ и отвѣчаетъ самъ за свою скотину, не привлекая къ отвѣтственности прочихъ домохозяевъ (7).

Изъ приведенныхъ фактовъ можно, кажется, сдѣлать заключеніе, что въ народномъ обычаѣ отвѣтственность самихъ хозяевъ за потраву, причиненную ихъ скотомъ, составляетъ одно изъ общепризнанныхъ правилъ, и въ такомъ случаѣ нельзя говорить о разладѣ закона съ обычаемъ, напротивъ: первый служитъ лишь выраженіемъ послѣдняго. Но, какъ замѣчено выше, указаннымъ правиломъ не устраняется отвѣтственность пастуха предъ хозяиномъ. Хозяинъ, уплатившій вознагражденіе за причиненную его скотомъ потраву, имѣетъ право иска къ пастуху или сторожу,

---

(1) III, 456 № 10 (нижегор., с. у., вл. вол.).
(2) IV, 60 № 27 (хар. г., вал. у., л. вол.).
(3) IV, 169 № 18 (харьк., куп. у., дв. вол.).
(4) IV, 469 № 8 (полт. г., мирг. у. и вол.).
(5) VI, 80 № 25 (сам. г. и у., бобр. вол.); также VI, 136 № 32 (тамъ же, виловат. вол.). 153 № 28 (сам. г., бузул. у., заплав. вол.). 225 № 10 (тамъ же, завьял. вол.). 228 № 28. 308 № 8. 365 № 2. 423. 427 № 3. 573 № 14. 614 № 46. 639 № 15. 642 № 30.
(6) I, 477 № 11; 181 № 26; 255 № 4; 53 № 11; 355 № 1; 373 № 44; 428 № 18; 514 № 36; 551 № 22; 567 № 29; 598 № 36; 762 № 21; 806 № 15; 806 № 16 и 17. III, 96 № 42; 97 № 48; 123 № 10; 138 № 60; 149 № 23; 156 № 10; 206 №№ 65 и 70—72; 214 № 21; 311 № 4; 362 № 20; 393 № 22. IV, 47 № 40; 74 № 40; 82 № 20; 101 № 30, VI, 65 № 38.
(7) III, 132 № 13 (яросл. г., мол. у., м. вол.)

съ которыхъ можетъ требовать возврата уплаченнаго за потраву. Такъ, въ одномъ рѣшеніи прямо сказано: взыскать съ Ч. и Ф. за потраву ихъ лошадьми проса и гречихи 15 руб. и удовлетворить просителя; что же касается ссылки отвѣтчиковъ на сторожей (что лошади ихъ были за карауломъ у четырехъ крестьянъ, которые и должны отвѣчать за всю потраву), то предоставить имъ право искать съ таковыхъ отъ сего дѣла особо (1). Еще примѣръ: четверо крестьянъ просили о взысканіи съ пастуха К. денегъ, 10 р., заплаченныхъ ими волт. крестьянамъ за своихъ свиней, упущенныхъ К-вымъ изъ стада въ хлѣбъ названныхъ крестьянъ и причинившихъ потраву; судъ опредѣлилъ: взыскать съ К. 10 р. и удовлетворить истцовъ (2). Подтвержденіемъ того, что за потраву отвѣчаетъ не прямо пастухъ, а хозяинъ или наниматель, можетъ служить и слѣдующій случай: староста И. и довѣренные отъ общества Ф., П. и И. заявили, что т—ій пастухъ Х. потравилъ принадлежащій имъ покосъ; судъ постановилъ: за потраву покоса, принадлежащаго обществу крестьянъ деревни В., взыскать 30 руб. въ пользу этого общества; взысканіе обратить на т—ое общество съ предоставленіемъ ему права вычесть изъ положеннаго пастуху жалованья (3). Повидимому въ результатѣ отвѣтственность за потраву сводится все-таки на пастуха, но понятно, что это не можетъ служить аргументомъ противъ правила объ отвѣтственности непосредственно самихъ хозяевъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ съ пастуха нечего было бы и взыскать.

Правило объ отвѣтственности самихъ хозяевъ за потраву, причиненную ихъ скотомъ, дѣйствуетъ однакожъ, повидимому, не повсемѣстно. По крайней мѣрѣ, можно указать на нѣкоторыя мѣстности, гдѣ, судя по собраннымъ даннымъ, отвѣтственность за потраву всегда падаетъ на пастуха, какъ на лицо, непосредственно въ ней виновное. Такъ, изъ разспросовъ крестьянъ нѣкоторыхъ волостей тамбовской губерніи записано, что въ одной изъ нихъ «исковъ или жалобъ на цѣлыя селенія или одного се-

(1) I, 792 № 53 (тамб. г., лебед. у., добр. вол.).
(2) I, 742 № 65 (тамб. г., леб. у., куйм. вол.).
(3) II, 398 № 44 (моск. г., бр. у., гж. вол.)

ленія на другое никогда не бывало, ибо въ случаѣ потравы скотомъ одного селенія хлѣба другого селенія взыскивается за потраву всегда съ пастуха» (1), въ другой—«жалобъ на цѣлыя общества не бываетъ, такъ какъ за потравы всегда взыскивается съ пастуха, а не съ того общества, чья скотина» (2), въ третьей—«жалобъ на цѣлыя общества не бываетъ, такъ какъ за потравы всегда отвѣчаетъ пастухъ» (3). Но нельзя не замѣтить, что въ приведенныхъ показаніяхъ идетъ рѣчь объ искахъ одного сельскаго общества противъ другаго, и что объ отвѣтственности пастуха говорилось, быть можетъ, въ томъ же смыслѣ, какъ указано выше, т. е. что онъ не избавляется отъ отвѣтственности за потраву предъ тѣмъ лицомъ или обществомъ, которое его наняло. Но, съ другой стороны, можно указать и на рѣшенія волостныхъ судовъ, въ которыхъ взысканіе за потраву прямо обращалось на пастуха. Приведемъ примѣры: по оплошности пастуха Е. (во время его сна) табунъ лошадей ушелъ въ поле М. и сдѣлалъ потраву хлѣба; согласно жалобѣ М. опредѣлено судомъ: взыскать съ Е. за потраву 3 руб. (4); Г. усмотрѣлъ на своемъ просѣ гуртъ овецъ: взыскать съ пастуха С. въ пользу Г. за потраву 1 р. 50 к. (5); кр. М. принесъ суду жалобу на пастуха Д., что онъ потравилъ принадлежащую ему, М., засѣянную овсомъ полосу; сообразно съ оцѣнкой вреда, сдѣланной старостою и добросовѣстными, судъ постановилъ: взыскать съ пастуха въ пользу М. за потраву 15 р. (6); за потраву хлѣба скотомъ, бывшимъ подъ надзоромъ пастуха П., взыскать съ П. за каждую скотину (ихъ было шесть) по 1 руб. (7). Встрѣчаются и другіе подобные случаи въ разныхъ мѣстностяхъ (8). Но, повторяемъ, отвѣтственность пастуха непосредственно предъ лицомъ, потерпѣвшимъ

---

(1) I, 2 (тамб. г. и у., покр. вол.).
(2) I, 11 (тамб. г. и у., ар. вол.).
(3) I, 14 (тамб. г. и у., лыс. вол.).
(4) I, 219 № 13 (тамб. г., спас. у., ач. вол.).
(5) I, 373 № 47 (тамб. г., козл. у., ил.-дм. вол.).
(6) II, 119 № 54 (моск. г. и у., троицко-голенищ. вол.).
(7) III, 9 № 65 (яросл. г. и у., ст. вол.).
(8) II, 118 № 42. 119 № 49. III, 285 № 17. 391 № 19. IV, 115 № 12. 123 № 8. 434 № 6. VI, 38 № 16. 67 № 52. 79 № 22. 176 № 48. 245 № 40. 513 № 23.

отъ потравы, далеко не общее правило, судя потому, что такихъ случаевъ встрѣчается гораздо менѣе, чѣмъ случаевъ отвѣтственности самихъ хозяевъ попавшагося въ потравѣ скота.

Случается, что волостной судъ разлагаетъ присужденное вознагражденіе за потраву на пастуха и хозяина скота по равной части, именно въ томъ случаѣ, когда нѣтъ ясныхъ доказательствъ, что потрава произошла именно по винѣ пастуха. Такъ, пастухъ А. жаловался на крестьянъ деревни С., что они не отдаютъ ему за пастьбу денегъ 16 р. Уполномоченные отъ тѣхъ крестьянъ объяснили, что они удержали у пастуха 15 р. за то, что А. пасъ скотину на городскихъ лугахъ, за что они оштрафованы мировымъ судьею на 15 р. А. объявилъ, что скотину на тѣхъ лугахъ не пасъ. Судъ опредѣлилъ: за непредставленіемъ съ обѣихъ сторонъ никакихъ доказательствъ о пастьбѣ скота на упомянутыхъ лугахъ, взыскать съ общества крестьянъ дер. С. въ пользу пастуха 7 р. 50 к., а остальные 7 р. 50 к. употребить на пополненіе штрафа, наложеннаго мировымъ судьею (1). Это рѣшеніе, очевидно, не составляетъ какой-либо особенности правилъ о потравахъ, а заключаетъ въ себѣ лишь примѣненіе одного изъ общихъ правилъ о способѣ рѣшенія дѣлъ, по которымъ не имѣется въ виду несомнѣнныхъ доказательствъ, именно правила «грѣхъ пополамъ», о которомъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано подробно. То же начало примѣняется и къ тѣмъ случаямъ, когда затруднительно опредѣлить, который именно изъ нѣсколькихъ лицъ, стерегшихъ каждый свой скотъ, виновенъ въ потравѣ, которая однакожъ помимо нихъ не могла быть совершена. Такъ, М. жаловался на одиннадцать крестьянъ о томъ, что будучи въ ночномъ всякъ съ своими лошадьми близъ того мѣста, гдѣ былъ его овесъ, въ количествѣ 15 копенъ, потравили его лошадьми. При разбирательствѣ дѣла, отвѣтчики сваливали вину другъ на друга, а ни одинъ изъ нихъ не принималъ ее на себя; поэтому судъ постановилъ: разложить потраву на всѣхъ одиннадцать домохозяевъ по равной части, предоставивъ имъ, впрочемъ, разложить ее по количеству

---

(1) II, 521 № 43 (моск. г., дмитр. у., подчерк. вол.).

лошадей, и взыскать съ нихъ 75 коп. за копну овса, а всего 11 р. 25 коп. (1).

Бываютъ случаи, когда въ потравѣ нельзя возложить отвѣтственность ни на пастуха ни на хозяина скота, причинившаго ее, именно, когда она произошла по винѣ третьяго лица: въ такомъ случаѣ это лицо и отвѣчаетъ. Такъ, К. просилъ о взысканіи ему за убытки, происшедшіе чрезъ потраву хлѣба въ одоньяхъ, по причинѣ разгороженія гумна Л-мъ. По осмотрѣ мѣста старостою и двумя крестьянами, судъ рѣшилъ: съ Л., въ виду несообразныхъ его дѣйствій въ разгороженіи гумна, взыскать въ пользу К. десять мѣръ ржи и пятнадцать овса (2).

Вознагражденіе, присуждаемое за потраву, опредѣляется большею частію денежною суммою; но встрѣчаются случаи, что оно состоитъ также изъ опредѣленнаго количества хлѣба, при чемъ обыкновенно взыскивается тѣмъ же родомъ хлѣба, какой потравленъ, соображаясь съ количествомъ послѣдняго (3). Вознагражденіе, налагаемое на пастуха, взыскивается съ него или лично или же посредствомъ вычета изъ слѣдующей пастуху рядной платы: такое удержаніе изъ нея дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «пастушнымъ старостою», который удержанную сумму и передаетъ на удовлетвореніе потерпѣвшаго отъ потравы лица (4).

Взамѣнъ взысканія съ отвѣтчика присужденнаго вознагражденія, судомъ предоставляется истцу удержать соотвѣтственную сумму изъ должной отвѣтчику (5), или въ обезпеченіе уплаты удержать принадлежащія отвѣтчику вещи и притомъ послѣднее допускается не только въ смыслѣ retentio, но и въ смыслѣ самовольнаго взятія у отвѣтчика какихъ-либо вещей и держанія ихъ у себя, пока не получитъ вознагражденія за потраву. Такъ, В. жаловался на К. за «ограбленіе» его на дорогѣ, при чемъ

---

(1) I, 566 № 29 (тамб. г., усм. у., демшинс. вол.).

(2) I, 187 № 16 (тамб. г., шац. у., ван. вол.).

(3) I, 187 № 16; 218 № 7; 617 № 24. IV, 563 № 135. V, 55 № 8. VI, 80 № 25. Ср. еще Ефименко, обыч. арх. губ., стр. 232.

(4) VI, 38 № 16 (сам. г. и у.). Ср. также VI, 67 № 52 (сам. г. и у., алек. вол.).

(5) II, 584 № 24 (моск., кл. у., серг. вол.): признать удержаніе кр-кою И. 1 р. (за потраву) правильнымъ.

насильно взяты у него съ воза два окна и двѣ юбки, одна старая и одна новая, и изъ послѣдней вынуто 5 р. К. въ оправданіе свое объяснилъ, что онъ взялъ окна и старую юбку за потраву В. сѣнокоса отвѣтчика и взялъ «для того чтобы знать, кто такой крестьянинъ потравившій его сѣно»; при этомъ представилъ два свидѣтельства сельскаго старосты: одно—что К. предъявлялъ для оцѣнки старосты означенныя вещи, которыя и оцѣнилъ въ 2 р. 25 коп., а другое—что у К. сдѣлана потрава сѣна на 3 р. Судъ опредѣлилъ: К. обязанъ отдать В. взятыя вещи тогда, когда В. уплатитъ К. за потраву сѣна (1).

Иногда въ вознагражденіе за потраву истцу предоставляется соразмѣрное съ потравленнымъ мѣстомъ принадлежащее отвѣтчику количество земли, засѣянное такимъ-же хлѣбомъ, съ тѣмъ условіемъ, что если потравленный хлѣбъ до уборки поправится, то истецъ лишается права воспользоваться предоставленнымъ ему участкомъ земли отвѣтчика. Въ этомъ смыслѣ постановлено было волостнымъ судомъ, напр., слѣдующее рѣшеніе: въ вознагражденіе истца, К. долженъ предоставить ему такое же пространство невыбитаго ячменя, какое повредила скотина, а если до уборки хлѣба ячмень оправится, то онъ не отвѣчаетъ (2).

Говоря объ отвѣтственности за потраву, слѣдуетъ еще упомянуть, что она падаетъ на виновнаго въ потравѣ не вполнѣ въ томъ случаѣ, когда виновнымъ въ томъ оказывается отчасти и самъ хозяинъ потравленнаго угодья. Сюда относится, напр., слѣдующій случай: нѣсколько хозяевъ скота обвинялись въ потравѣ сложеннаго на гумнѣ хлѣба; они отозвались, что имъ «платить нѣтъ никакого основанія, потому что загородка гумна незаконная, такъ какъ въ плетнѣ не болѣе двухъ четвертей»; судъ, принимая во вниманіе, что гумно «загорожено неисправно и не такъ какъ бы слѣдовало», опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ только половинную стоимость убытка (3). Встрѣчаются и другіе случаи сбавки взысканія, напр. по причинѣ неумышленности (4). Нако-

---

(1) IV, 321 № 63 (полт. г., з. у., кр. вол.).
(2) V, 471 № 7 (екатерин. г., верхнеднѣп. у., с. вол.).
(3) VI, 80 № 25 (сам. г. и у., бобр. вол.).
(4) VI, 153 № 28 (сам. г., бузул. у., запл. вол.): лошади попали на чужія грядy съ капустой и попортили до 200 корней. VI, 244 № 39.

нецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда пойманъ на чужой землѣ скотъ, но потравы не оказалось,—взыскивается, за недосмотръ, штрафъ въ пользу хозяина земли напр. въ размѣрѣ 1 руб. (1).

Въ заключеніе замѣтимъ, что, сверхъ гражданскихъ послѣдствій, потрава иногда, довольно впрочемъ рѣдко, влечетъ за собою и уголовную отвѣтственность, которая состоитъ или въ денежномъ штрафѣ въ пользу волости (2), или въ арестѣ на хлѣбѣ и на водѣ (за самовольный впускъ скота въ чужое поле) (3), или, наконецъ, виновный отдается на общественныя работы на опредѣленное время, напр. на шесть дней (4). Иногда еще дѣлается виновному словесное внушеніе или подтвержденіе не травить чужихъ полей (5). Но вовсе не встрѣчается случаевъ, въ которыхъ бы за потраву налагалось наказаніе тѣлесное, примѣняемое, какъ мы видѣли, нерѣдко при нарушеніи договорныхъ отношеній.

IV. Различные случаи поврежденія чужаго имущества.

Кромѣ потравы чужихъ угодій, какъ правонарушенія, относящагося отчасти къ категоріи неправаго пользованія чужимъ имуществомъ, есть множество случаевъ, въ которыхъ, безъ всякаго отношенія къ такому пользованію, правонарушеніе заключается лишь въ порчѣ или уничтоженіи предметовъ чужой собственности и притомъ также независимо отъ того причиненія ущерба, который является слѣдствіемъ небрежнаго обращенія съ вещами, ввѣренными по какой-либо сдѣлкѣ. Останавливаясь здѣсь лишь на самостоятельныхъ случаяхъ порчи и уничтоженія чужаго имущества, нельзя не замѣтить, что случаи этого рода столь разнообразны и разнохарактерны, что не могутъ быть сгруппированы по какому-

(1) VI, 225 № 10 (сам. г., бузул. у., завьял. вол.).
(2) V, 55 № 8 (кіев. г., вас. у., гр. вол.); 394 (екат. г. и у., м. вол.).
(3) I, 806 № 17 (тамб. г., леб. у., б.-х. вол.).
(4) V, 209 № 29 (кіев. г., канев. у., квит. вол.).
(5) III, 213 № 13 (яросл. г., рыб. у., г. вол.).

либо юридическому признаку, отличающему одни правонарушенія отъ другихъ. Различіе дѣйствій намѣренныхъ и неосмотрительныхъ, точно также какъ и различіе delicta отъ quasi-delicta почти вовсе не отражается въ различіи послѣдствій, которыми опредѣляется отвѣтственность за тѣ или другія дѣйствія. Всѣ встрѣчающіеся въ практикѣ волостныхъ судовъ случаи повреждения чужаго имущества касаются или земель или иныхъ вещей.

I. Что касается порчи земельнаго имущества, то юридическія послѣдствія такого правонарушенія заключаются, вообще говоря, въ слѣдующемъ: на виновнаго падаетъ обязанность вознаградить за убытокъ; если поврежденіе можетъ быть исправлено, то поврежденный предметъ должно привести въ прежній видъ; притомъ иногда виновный подвергается взысканію штрафа въ пользу мірскихъ суммъ или аресту. Къ правонарушеніямъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, могутъ быть отнесены слѣдующіе случаи: 1) истоптаніе травы, хлѣба и вообще поврежденіе посѣва. Такъ, за потоптанный хлѣбъ велѣно было судомъ взыскать съ виновнаго вознагражденіе за убытокъ деньгами въ пользу владѣльца земли (1); за истоптаніе чужой травы постановлено взыскать съ виновнаго 50 коп. въ пользу волостной суммы (2); или напр. кр-ка Н. повредила бороною (по ея объясненію ошибочно) картофель на полосѣ М.; судъ приговорилъ: взыскать съ Н. или 27 четв. картофеля или деньгами въ пользу М. (3). 2) Засыпаніе чужаго рва. Такъ, напр., М. и Г. самовольно засыпали ровъ въ левадѣ К.; судъ постановилъ: понудить ихъ вычистить ровъ, а за самоволіе взыскать съ нихъ въ мірской капиталъ по 1 руб. (4). 3) Порча межевыхъ признаковъ. Такъ, С., при самовольной порубкѣ въ чужомъ лѣсу, испортилъ тамъ межевую грань; судъ опредѣлилъ: взыскать съ него за вырубленный хворостъ и

---

(1) I, 740 № 54 (тамб. г., лебед. у., к. вол.).

(2) IV, 597 № 52 (полт. г., хор. у., енох. вол.) VI, 17. Изъ одного рѣшенія видно, что во время богомолья можно итти не только по лѣсу, но и по хлѣбу и за это взысканій не полагается: VI, 433 № 30 (сарат. г., атк. у., кол. вол.).

(3) III, 43 № 52 (яросл. г. и у., кр. вол.).

(4) V, 77 № 29 (кіев. г. и у., ком. вол.).

дубъ въ пользу П. 6 р. и обязать его возстановить испорченную имъ въ лѣсу грань, да, сверхъ того, за самоволіе и порчу межевой грани подвергнуть на двое сутокъ аресту (1). 4) Проведеніе дороги черезъ посѣвъ. Такъ, напр., К. жаловался на С. за воровство сѣна и проведеніе дороги черезъ озимые посѣвы, чѣмъ причинилъ К. убытки; судъ приговорилъ: взыскать съ С. штрафа въ пользу К. за то и другое по 5 руб. (2). 5) Поврежденіе изгородей; примѣръ: за сломку огорода судъ постановилъ подвергнуть крестьянъ деревни Д. штрафу 3 р. въ пользу крестьянъ дер. С. (3).

II. Гораздо многочисленнѣе случаи порчи и уничтоженія чужой движимости. Перечисленіе ихъ по различію самихъ вещей было бы безполезно. Въ видѣ примѣра могутъ быть указаны слѣдующіе случаи: изорваніе одежды (4), выбитіе стеколъ (5), изувѣченіе или убіеніе скота, напр. поросятъ, козъ, коровы и т. п., или такое поврежденіе, вслѣдствіе котораго животное пало (6), порча самовара (7), и проч. Общее послѣдствіе всякаго рода поврежденія и уничтоженія чужихъ вещей заключается въ томъ, что виновный обязанъ уплатить за убытокъ или же стоимость истребленной либо поврежденной вещи; въ послѣднемъ случаѣ самая вещь оставляется за нимъ. Иногда, для вознагражденія потерпѣвшаго, отбирается у виновнаго такая же вещь и выдается вмѣсто испорченной; въ этомъ смыслѣ рѣшенъ, напр., слѣдующій случай: А. нанесла коровѣ, принадлежащей Ф., ударъ, отъ котораго корова заболѣла; судъ постановилъ: отобрать отъ А. собственную ея корову и передать Ф., а избитую корову Ф. отдать А., не принимая никакихъ отъ нея отзывовъ (8).

---

(1) IV, 346 № 7 (полт. г., коб. у., б. вол.).
(2) V, 281 № 3 (кіев. г., звениг. у., лысян. вол.).
(3) III, 136 № 49 (яросл. г., мол. у., м. вол.).
(4) I, 51 № 4. 191 № 15. 311 № 56, и др.
(5) I, 83 № 11; 669 № 6. III, 99 № 69, и др.
(6) I, 44 № 3; 74 № 14; 231 № 13; 398 № 20; 495 № 19. III, 347 № 49. V, 10 № 5; 55 № 4, VI, 615 № 50, и др.
(7) I, 461 № 2.
(8) III, 347 № 49 (костр. г., ю. у., м. вол.). При нечаянномъ поврежденіи чужой вещи суды иногда освобождаютъ вовсе отъ отвѣтственности, напр. VI, 373.

Нерѣдки случаи, когда порча вещей причиняется чужими животными: за вредъ и убытки, отъ того происходящіе, отвѣчаютъ хозяева животныхъ. Рѣшеній, постановленныхъ въ этомъ смыслѣ, не мало. Такъ, напр. Н. и Г. показали на судѣ, что три собаки Ю. въ оврагѣ грызли ихъ свиней, изъ которыхъ принадлежащая Н. оказалась «похищенною совсѣмъ на смерть», а принадлежащая Г.—не совсѣмъ похищенною, а осталась живой съ поврежденіемъ ногъ. Судъ постановилъ: такъ какъ Ю. имѣлъ въ слабой державѣ своихъ собакъ безъ привязи на цѣпи (по случаю ихъ злости), то обязанъ удовлетворить Н. за похищеніе у него свиней 4 р., а также и Г. 1 р. 50 коп. (1).

По отношенію къ порчѣ или поврежденію чужаго имущества вообще встрѣчается также примѣненіе того общаго правила, что обязанность вознагражденія за убытки, причиненные малолѣтними, падаетъ на ихъ родителей. Такъ, напр. сынъ М. ударилъ до такой степени корову Д., что она сбросила теленка; судъ опредѣлилъ: взыскать съ М. 5 р. въ пользу Д. (2), или напр. за самовольное выдергиваніе груши (въ видѣ кражи), подвергнуть Д. аресту, а дѣвочку за несовершеннолѣтіемъ освободить и строго внушить ея отцу, чтобы онъ дѣтямъ своимъ на безпорядки потачки не дѣлалъ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности (3). Означенное начало примѣняется, конечно, и къ тѣмъ случаямъ, когда ущербъ причиняется съ согласія самихъ родителей; такъ напр. судъ опредѣлилъ: взыскать съ П., за самовольное дозволеніе дочери своей сломать клѣть у Д-вой, 15 р. (4). Встрѣчаются впрочемъ случаи, когда за малолѣтствомъ отвѣтчика въ искѣ объ убыткахъ было отказано; таково напр. слѣдующее рѣшеніе волостнаго суда: за малолѣтствомъ виновныхъ въ вырытіи яблонь (чрезъ что яблони тѣ высохли) жалобщику отказать (5).—Наконецъ, упомянемъ еще о томъ, что въ одномъ изъ

---

(1) I, 282 № 5 (тамб. г., темн. у., кушк. вол.). См. еще I, 491 № 24; 526 № 91, и др. VI, 532 № 17 и 18. 536 № 26. 567 № 15.
(2) V, 18 № 29 (кіев. г. и у., гв. вол.). VI, 230 № 4.
(3) III, 348 № 52 (костр. г., ю. у., м. вол.).
(4) II, 97 № 10 (моск. г. и у., зюз. вол.).
(5) II, 83 № 31 (влад. г., ковр. у., вс. вол.).

рѣшеній волостнаго суда взысканіе за убытокъ, причиненный женою, обращено было на мужа, хотя убытокъ причиненъ былъ безъ его вѣдома (1). Впрочемъ случаи отвѣтственности мужей за женъ, равно какъ и родителей за дѣтей, относятся уже собственно къ области права семейнаго.

V. Особенныя основанія права на возмѣщеніе ущерба.

Кромѣ указанныхъ выше нарушеній собственности, какъ основаній правъ на вознагражденіе за причиненный ущербъ, встрѣчается немало правонарушеній, которыя непосредственно не касаются правъ гражданскихъ, но обставлены и въ обычаѣ, подобно закону, гражданскими послѣдствіями. Въ виду послѣднихъ, собственно говоря, безразлично самое свойство ущерба, будетъ ли онъ имущественный или нравственный, лишь бы изъ него проистекало право на вознагражденіе. Въ этомъ смыслѣ, въ ряду правонарушеній всякаго рода, чаще всего встрѣчаются личныя обиды: по праву обычному, подобно закону, имъ присвоенъ не только уголовный, но и гражданскій характеръ. Съ другой стороны, въ большинствѣ случаевъ, въ которыхъ разрѣшаются волостными судами вопросы матеріальнаго гражданскаго права, въ составъ взысканій вносятся обыкновенно и убытки, проистекающіе отъ потери времени на веденіе судебныхъ дѣлъ и отъ другихъ по нимъ расходовъ, словомъ, т. н. судебные убытки. Обзоромъ указанныхъ двухъ основаній права на вознагражденіе мы и заключимъ, въ настоящей главѣ, очеркъ обязательствъ, возникающихъ изъ причиненнаго ущерба.

I. *Личныя обиды.* Нарушенія правъ личности не менѣе часты въ крестьянскомъ быту, чѣмъ нарушенія правъ имущественныхъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже масса тѣхъ рѣшеній по дѣламъ о личныхъ обидахъ, которыя отпечатаны въ «трудахъ

(1) II, 419 № 49 (моск. г., бр. у., сп. вол.).

коммисіи о волостныхъ судахъ»: можно насчитать, по меньшей мѣрѣ, до полуторы тысячи подобныхъ дѣлъ, которыя разрѣшались при посредствѣ суда, при чемъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что еще большая часть случаевъ такого рода вовсе до волостнаго суда не доходятъ и оканчиваются при посредствѣ другихъ органовъ народнаго суда или частнымъ примиреніемъ. Такимъ образомъ, на основаніи одного напечатаннаго матеріала есть уже возможность раскрыть тѣ свойственныя массѣ населенія воззрѣнія, которыя выражаются въ юридической оцѣнкѣ личныхъ обидъ. Но характеристика этихъ воззрѣній представляетъ интересъ не столько въ области гражданскаго, сколько въ области уголовнаго права. Поэтому, хотя намъ извѣстно содержаніе всѣхъ вышеозначенныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ по дѣламъ этого рода, но приводить ихъ здѣсь всѣ безъ исключенія мы считаемъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что эти рѣшенія весьма часто совершенно одинаковы, да и самые случаи обидъ не представляютъ, въ юридическомъ отношеніи, значительнаго разнообразія. Въ различныхъ мѣстностяхъ встрѣчаются одни и тѣ же виды оскорбленій и за нихъ полагаются, большею частію, одни и тѣ же взысканія; поэтому для нашей цѣли будетъ достаточно указывать по нѣскольку примѣровъ, въ которыхъ находятъ себѣ подтвержденіе тѣ или другія юридическія начала. Скажемъ сначала нѣсколько словъ о видахъ личныхъ обидъ, а затѣмъ укажемъ на юридическія послѣдствія обидъ, т. е. на различныя формы взысканій, которымъ подвергаются виновные по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ.

Всѣ случаи личныхъ обидъ сводятся къ оскорбленію словомъ или дѣйствіемъ. Въ той и другой формѣ существуютъ, конечно, весьма многія частныя различія, но анализъ ихъ не имѣетъ значенія въ области гражданскаго права. Здѣсь достаточно упомянуть, что обиды словомъ проявляются обыкновенно въ брани и клеветѣ, а къ обидамъ дѣйствіемъ, которыя встрѣчаются чаще первыхъ, относятся побои, толчки, неприличныя тѣлодвиженія, мазаніе воротъ дегтемъ (1) и т. п. Къ разряду обидъ дѣйствіемъ относят-

(1) Это считается одною изъ самыхъ тяжкихъ обидъ, такъ какъ ея цѣль обезчестить дѣвушку: см. напр. I, 295 № 7. 322. VI, 25. 33 № 2. 189 № 6, и др.

ся и случаи лишенія свободы (1). Извѣстно, что тяжесть обиды, по закону, обсуживается различно, смотря по тому, кому она наносится. Въ этомъ смыслѣ народъ не дѣлаетъ, напр., различія между обидами, наносимыми постороннимъ лицамъ и родственникамъ и даже родителямъ: въ обоихъ случахъ взысканія одни и тѣже и даже въ томъ же размѣрѣ. Различіе между ними замѣчается только въ томъ отношеніи, что въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при обидѣ наносимой родственникамъ, вознагражденія обиженному большею частію не полагается, въ виду, конечно, того обстоятельства, что у членовъ семьи рѣдко есть отдѣльная личная собственность, а примѣняются обыкновенно взысканія личныя; но въ тѣхъ случаяхъ, когда родственники не живутъ въ одной семьѣ, присуждается въ пользу обиженнаго и вознагражденіе (2). Впрочемъ, вдаваться въ подробности по этому предмету здѣсь не станемъ; о случаяхъ обидъ между членами семьи умѣстнѣе будетъ сказать при изложеніи семейнаго права.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію юридическихъ послѣдствій личныхъ обидъ. Послѣдствія эти различны даже независимо отъ различія самихъ обидъ; но они распадаются главнымъ образомъ на два разряда: гражданскія послѣдствія и уголовныя. Собственно говоря, только первыя изъ нихъ, т. е. вознагражденіе обиженному и возмѣщеніе причиненнаго обидой убытка, должны входить въ составъ нашего очерка, такъ что объ отвѣтственности уголовнаго свойства можно бы здѣсь и вовсе не говорить. Но при совершенномъ выдѣленіи послѣдней нельзя было бы имѣть цѣльнаго представленія о характерѣ народныхъ воззрѣній на значеніе того правонарушенія, которое и съ точки зрѣнія уголовнаго права признается частнымъ. Поэтому и въ нашемъ очеркѣ, имѣя въ виду преимущественно гражданскую сторону личныхъ обидъ, мы коснемся и уголовной ихъ стороны. Такое сопоставленіе двухъ формъ отвѣтственности вызывается отчасти и тѣмъ сообра-

---

(1) Напр. II, 427 12 №7.

(2) I, 32 № 1; 57 № 11; 98 № 12; 104 № 10; 122 № 3; 128 № 13; 137 № 14; 248 № 7; 257 № 12; 295 № 3; 440 № 4, и др. II, 44 № 2; 105 № 112; 118 № 35; 131 № 14; 206 № 3; 231 № 13; 298 № 34; III, 3 № 8; 26 № 16; 28 № 1; 29 № 5. IV, 100 № 23; 329 № 16; 409 № 3; 500 № 61; 552 № 92. V, 259 № 8.

женіемъ, что въ самой практикѣ волостныхъ судовъ, въ примѣненіи къ дѣламъ о личныхъ обидахъ, онѣ не всегда разъединяются. Въ этомъ отношеніи изслѣдователю обычнаго права, въ полномъ его объемѣ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что во многихъ случаяхъ примѣняется только одинъ родъ отвѣтственности, такъ что виновнаго въ обидѣ присуждаютъ только уплатить обиженному вознагражденіе или же приговариваютъ только къ наказанію; но не рѣдки и случаи, въ которыхъ уголовная отвѣтственность примѣняется совмѣстно съ гражданскою.

Скажемъ сначала объ отвѣтственности гражданской. За личныя обиды всякого рода, будутъ ли это обиды словомъ или дѣйствіемъ, волостные суды весьма нерѣдко присуждаютъ въ пользу обиженнаго денежное вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣляется или добровольнымъ соглашеніемъ (1) или судомъ (2). Когда стороны окончили дѣло мировою, то иногда съ обиженнаго берется въ томъ подписка, напр., слѣдующаго содержанія: «1872 г., марта 21, я нижеподписавшійся далъ сіе мировое свѣдѣніе (такому-то) въ томъ, что сынъ его нанесъ мнѣ побои; нынѣ я обиду прощаю и просить по присутственнымъ мѣстамъ нигдѣ не буду, и предаю вѣчному забвенію, за что получилъ вознагражденія 8 рублей, въ чемъ и подписуюсь» (3). Но въ тѣхъ случаяхъ, когда обиженный не соглашается на вознагражденіе деньгами, виновный приговаривается къ уголовному наказанію (4), точно также какъ и наоборотъ, когда по обычаю слѣ-

---

(1) I, 104 № 13. 161 № 2. 238 № 11. 283 № 10. 402 № 11. 406 № 80. 581 № 4. 588 № 15. и др. II, 116 № 7. 118 № 31, и др. III, 7 № 38. 54 № 16. 389 № 7; V, 451 № 50; 542 № 3, и др.

(2) I, 33 № 3; 50 № 2; 51 № 5; 52 № 6; 55 № 21; 62 № 14; 65 № 22; 90 № 21, и др. II, 68 № 26; 72 № 5; 116 № 9, и др. III, 5 № 22; 7 № 39, и др. IV, 3; 5 № 4 и 16; 10 № 2; 22 № 1 и 7; 37 № 2; 40 № 48; 121 № 1; 201 № 2; 527 № 26; 581, № 36; 585 № 59 и др. V, 16 № 6; 27 № 7; 49 № 3; 63 № 21 и 22; 76 № 20; 85 № 40; 109 № 2. VI. 67 № 53. 78 № 15. и др.

(3) I, 749 (тамб. г., леб. у., куйм. вол.). См. еще I, 819 (рязанс. г., ран. у., с. вол.): «1871 г., сент. 12, крестьяне М., Г. и В. заключили сію мировую запись со своимъ старостою Х. въ томъ, что мы, М., Г. и В., за свою глупость и за побои его, старосту, должны уплатить ему 2 руб».

(4) I, 104 № 11.

дуетъ виновнаго наказать, обиженный можетъ потребовать о назначеніи ему денежнаго вознагражденія (1).

Независимо отъ гражданскаго взысканія собственно за обиду, какъ нарушеніе правъ личности, обиженный можетъ требовать вознагражденія за убытки, которые являются слѣдствіемъ обиды, напр., издержки, употребленныя на леченіе отъ побоевъ (2), за потраченное время на веденіе дѣла и вообще за судебныя издержки (3), а также и другіе убытки, бывающіе при нанесеніи обидъ; напр., за разбитыя стекла, за изорваніе во время драки или побоевъ платья и т. п. (4).

Опредѣляя мѣру вознагражденія обиженному, или и самое наказаніе, волостные суды различаютъ, причинена ли обида обоюдно или нѣтъ, и въ первомъ случаѣ, при равенствѣ обиды съ обѣихъ сторонъ, въ искѣ или отказываютъ (5), или налагаютъ взысканіе (уголовное или гражданское) на обѣ стороны (6). Если при этомъ съ одной стороны обида была, по усмотрѣнію суда, «болѣе», то этого обидчика подвергаютъ наказанію или гражданскому взысканію, но въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ бы слѣдовало, если бы обида была не обоюдная, напр., взыскиваютъ только половину (7), или наказаніе налагаютъ на обѣ стороны, но болѣе виновную, т. е. виновную въ болѣе тяжкомъ оскорбленіи, приговариваютъ къ болѣе строгому наказанію (8).

---

(1) I, 106 № 5.

(2) I, 403 № 14. 449 № 3. III, 207 № 81. 365 № 6. IV, 248 № 1. V, 89 № 3; 133 № 24; 156; 269 № 15; 453 № 60. 598 № 61. VI, 116 № 20.

(3) I, 745 № 2. V, 251 № 12, и др.

(4) I, 255 № 1. 278. III, 358 № 1. 365 № 4. IV, 572 № 10. V, 63 № 24. 89 № 4. 168 № 51. 544 № 13.

(5) III, 339 № 4.

(6) III, 24 № 35 (яросл. г. и у., н. вол.): кр. Е. билъ Г., а Г. обносилъ Е. неблагопристойными словами; судъ опредѣлилъ перваго подвергнуть въ пользу благотв. заведеній 3 р., а второго подвергнуть аресту на 3 сутокъ. III, 393 № 3 (костр. г., кин. у., ес. вол.): кр-ка Ф. жаловалась, что А. зашибъ ее за то, что она обругала его; судъ постановилъ: оштрафовать Ф. 1 р., а А. наказать 20 уд. розогъ. IV, 5 № 16 (харьк. г. и у., ал. вол.): судъ присудилъ М. уплатить О. (за драку) 3 р. и штрафа 1 р., и съ самаго О. 1 руб.

(7) V, 288 № 28.

(8) I, 106 № 2; 154 № 3. IV, 437 N 14. V, 523.

При наложеніи того или другаго взысканія за личныя обиды, волостные суды обыкновенно не принимаютъ въ соображеніе, нанесена ли обида намѣренно или же подъ вліяніемъ опьяненія, т. е. въ положеніи безсознательномъ, или такомъ, когда обиженный не отдавалъ себѣ полнаго отчета въ своихъ поступкахъ. По крайней мѣрѣ, есть не мало рѣшеній, въ которыхъ волостные суды приговаривали виновныхъ въ личной обидѣ, сдѣланной въ состояніи опьяненія, къ денежному взысканію или къ уголовному наказанію (1).—Почти тоже можно сказать и о малолѣтнихъ: вообще они не подлежатъ отвѣтственности или, по крайней мѣрѣ, отвѣчаютъ въ меньшей степени сравнительно со взрослыми; но встрѣчаются случаи, что принимается въ соображеніе и обида, причиненная кому-либо малолѣтнимъ, именно при обоюдномъ оскорбленіи; такъ, волостной судъ опредѣлилъ взыскать съ У. въ пользу мальчика К. 1 р. 50 к. (вмѣсто 3 руб.), въ виду того, что К. «обезчестилъ У. тѣмъ, что ставалъ противъ него задомъ и забрашивалъ одежду и ввелъ У. въ азартъ» (2).

Кромѣ вознагражденія, присуждаемаго въ пользу обиженнаго, волостные суды нерѣдко приговариваютъ виновныхъ въ обидѣ (словомъ или дѣйствіемъ) къ уголовному взысканію, и притомъ или такъ, что оно назначается совмѣстно съ первымъ или же такъ, что платы за безчестье не полагается, а налагается одно уголовное взысканіе. Укажемъ на разные роды наказаній, налагаемыхъ за личныя обиды. Таковы:

1) Строгое замѣчаніе или выговоръ, какъ самостоятельное наказаніе (3). Отъ выговора и замѣчанія отличается внушеніе, которымъ сопровождается иное какое-либо наказаніе или взысканіе (4).

---

(1) I, 23 № 6; 137 № 18; 139 № 9; 237 № 7; 385 № 2; 661 № 12. II, 55 № 6; 56 № 15; 365 № 9. III, 456 № 9. IV, 232 № 2; 329 № 20; 452 № 5. V, 270 № 7.

(2) V, 288 № 28 (кіевс. г., звен. у., б. вол.). См. еще I, 138 № 1 (тамб. г., ел. у., мокр. вол.); за личное оскорбленіе подвергнуть К. и Д. тѣлесному наказанію, а П. «по малолѣтству» 3-хъ днев. аресту.

(3) I, 66 № 26; 191 № 14; 773 № 25.; III, 97 № 44; 226 № 46. IV, 299 № 7; 500 № 61, VI, 746 № 1, и др.

(4) I, 138 № 1 и 3; 216 № 26; 243 № 2: «со внушеніемъ, что если онъ еще

2) Испрошеніе прощенія у обиженнаго, по приговору волостнаго суда (1).

3) Арестъ: онъ довольно часто употребляется въ дѣлахъ о личныхъ обидахъ (2). Арестомъ замѣняется тѣлесное наказаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный не можетъ быть ему подвергнутъ, напр. по старости (3).

4) Денежный штрафъ: въ дѣлахъ о личныхъ обидахъ онъ играетъ такую же видную роль какъ и въ другихъ, разсмотрѣнныхъ выше случаяхъ правонарушеній. Онъ назначается въ такомъ размѣрѣ, какой найдетъ необходимымъ судъ. Во многихъ мѣстностяхъ денежный штрафъ назначается вмѣстѣ съ вознагражденіемъ обиженному, такъ что половина его обращается въ пользу обиженнаго, а другая идетъ въ пользу мірскихъ суммъ, училищъ, церкви и т. п. (4).

5) Общественныя работы (5). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ этому наказанію приговариваютъ преимущественно женщинъ за брань, драку и неповиновеніе мужьямъ (6).

6) Чаще всего за личныя обиды назначается волостными судами тѣлесное наказаніе—розги (7). Размѣръ этого наказанія увели-

---

дозволитъ себѣ оскорбить кого-либо, то будетъ изгнанъ въ конецъ селенія и поставленъ передъ правительствомъ, какъ человѣкъ нетерпимый въ обществѣ» (тамб. г., спас. у., др. в.). III, 290 № 39. VI, 749 п. 1 (арестъ и внушеніе).

(1) I, 547 № 12; IV, 471 № 5, 472 № 8. V, 124 № 1, 439 № 47. VI, 239 № 114.

(2) I, 33 № 4; 127 № 2 и 4; 132 № 4; 167 № 17; 169 № 23; 200 № 1 и др. II, 9 № 21; 13 № 86; 55 № 6; 72 № 6; 117 № 25; 339 № 75; 354 № 8; 394 № 17; 472 № 6, и др. III, 3 № 2; 5 № 27; 14 № 4; 15 № 6; 24 № 31, и др. IV, 39 № 42; 41 № 78; 42 № 90; 100 № 27; 252; 435 № 11, и др. V, 165 № 22; 167 № 46; 232 № 31; 294. VI, 78 № 16. 101 № 19. 133 № 19. 135 № 25. и др.

(3) I, 133 № 8; 528 № 96.

(4) I, 49 № 1; 127 № 7; 137 № 15 и 17; 166 № 12 и др. II, 45 № 3, 63 № 26; 408 № 13; 418 № 35, 420 № 64 и др. III, 17 № 16; 23 № 4; 41 № 37; 45 № 71; 112 № 6, и др. IV, 5 № 4; 11 № 1; 23 №10; 40 № 64; 300 № 72; 316; 327 № 8; 439 № 6; 476 № 16; 553 № 93, и др. V, 49 № 2; 55 № 9. 10. 15. 16; 61 № 3; 89 № 10. VI, 80 № 27. 82. 205. 211. 645. и др.

(5) I, 512 № 23. II, 289 № 38. III, 346 № 46. IV, 105 № 16, 106; 115 № 21; 362 № 3; 572 № 10, и др. V, 207 № 21; 280 № 25. VI, 126 № 19. 679 № 1.

(6) V, 321 (кіевс. г., ум. у., д. вол).

(7) I, 65 № 22; 83 № 9; 99 № 1; 103 № 2; 104 № 14; 106 № 6; 120 № 1, и др. II, 11 № 63; 17 № 4; 21 № 10; 36 № 4; 77 № 48; 81 № 99; 117 № 30; 209 № 18; 313 № 160; 338 № 52; 423 № 87, и др. III, 3 № 8; 4 № 17; 44 № 61; 54 № 20

чивается иногда по желанію родителей лицъ, причинившихъ обиду (1). Къ тѣлесному наказанію волостные суды прибѣгаютъ весьма охотно, такъ какъ розги не причиняютъ матеріальнаго ущерба хозяйству обидчика, между тѣмъ какъ денежные штрафы ложатся бременемъ на семью.

7) Самостоятельное наказаніе за обиду составляетъ лишеніе, на опредѣленное время (напр. на два года), права участвовать на волостныхъ и сельскихъ сходахъ. Наказаніе это употребляется весьма рѣдко: о немъ упоминается въ рѣшеніяхъ, насколько мы замѣтили, только одинъ разъ (2).

8) Наконецъ, встрѣчается еще одно, оригинальное наказаніе: волостные суды, за клевету, предоставляютъ обиженному право бить обидчика по щекамъ въ присутствіи суда. Таковы слѣдующіе случаи: одна женщина обвиняла другую въ блудной жизни; признавъ обвиненіе недоказаннымъ, судъ постановилъ, чтобы обвиняемая публично била обвинительницу по щекамъ (3); по поводу подобной же клеветы, пущенной другими двумя женщинами, судъ постановилъ, чтобы обиженная «въ публичности передъ людьми оттрепала ихъ по щекамъ, въ примѣръ другимъ» (4).

Отъ наказанія не всегда освобождаетъ прощеніе вины обидчику или примиреніе. Такъ, не смотря на сдѣлку съ обиженнымъ, обидчикъ приговоренъ былъ волостнымъ судомъ къ наказанію (5). Точно также за побои на судѣ стороны помирились (одна согласилась уплатить другой за безчестье), но волостной судъ опредѣлилъ, въ примѣръ прочимъ, наказать виновныхъ розгами (6).

Въ дополненіе къ наказанію, иногда обязываютъ виновнаго въ личномъ оскорбленіи сказать на сельскомъ сходѣ, что слова обид-

---

и др. IV, 10 № 2; 11; 100 № 29; 101 № 33; 309 № 17; 319 № 28; 436 № 12, и др. V, 22; 23 № 1; 57 № 24; 58 № 26; 95 № 19; 98 № 2; 207 № 22, VI, 82. 321, и др.

(1) IV, 13 (харьк. г. и у., дерг. в.): сыновья нѣкоторыхъ крестьянъ вымазали дегтемъ ворота, чтобы опозорить дѣвушку; сверхъ назнач. по суду 20 уд., родители прибавили виновнымъ по 50 и болѣе розогъ.

(2) II, 436 (моск. г., бр. у., чапл. вол.).

(3) V, 201 (кіевс. г., кан. у., кв. в.).

(4) V, 212 № 8 (тамъ же).

(5) I, 62 № 16; 66 № 26; 257 № 13. II, 529 № 12. IV, 365 № 8.

(6) I, 662 № 16 (тамб. г., лип. у., рож. вол.).

чика «сущая ложь» (1). Наконецъ, независимо отъ наказанія и взысканія въ пользу обиженнаго, съ виновныхъ въ оскорбленіи берется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подписка въ томъ, что они впредь подобныхъ поступковъ дѣлать не будутъ (2).

II. *Судебные убытки.* Почти каждое судебное дѣло, независимо отъ тѣхъ или другихъ взысканій, сопровождается тратою времени, которая въ особенности ощутительна въ быту крестьянскомъ, такъ какъ она отзывается иногда значительнымъ ущербомъ въ самомъ хозяйствѣ. Отъ хожденія по дѣламъ терпятъ не только сами тяжущіеся, но и лица стороннія, призываемыя въ свидѣтели; поэтому не удивительно, что почти по поводу каждаго дѣла возникаетъ вопросъ о вознагражденіи за убытки, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь; но вопросъ этотъ разрѣшается далеко не одинаково для тяжущихся и свидѣтелей.

1) Первое мѣсто занимаютъ убытки, причиняемые одною изъ тяжущихся сторонъ другой вслѣдствіе неправильнаго вчинанія иска. О такого рода убыткахъ упоминается въ весьма многихъ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, въ томъ смыслѣ, что по отношенію къ сторонѣ, которая въ силу судебнаго рѣшенія оказывается правою по существу дѣла, безспорно признается и право требовать вознагражденія за потраченное на хожденіе по дѣлу рабочее время, за проѣзды, прогулы, отвлеченіе отъ занятій и т. п. Требованіе вознагражденія встрѣчается по поводу самыхъ разнообразныхъ дѣлъ, хотя, разумѣется само собою, съ существомъ послѣднихъ оно не имѣетъ никакой связи. Размѣръ вознагражденія обусловливается, конечно, какъ количествомъ потраченнаго времени, такъ и временемъ года, рабочею порою и т. п. Нерѣдко вознагражденіе назначается прямо за опредѣленное число дней, напр. за три дня (3), за недѣлю (4), а иногда просто за потраченное на хожденіе по дѣлу время (5). Но при опредѣленіи количе-

(1) III, 280 № 25 (яросл. г., рост. у., пр. вол.).
(2) V, 518 № 5 (екатер. г., ал. у., покр. в.).
(3) I, 4 № 10.
(4) I, 322 № 25.
(5) I, 323 № 64. 374 № 49. 377 № 69. 573 № 1. 645 № 13. 791 № 51. II, 159 № 70. V, 251 № 12, и др.

ства вознагражденія принимается, конечно, во вниманіе дѣйствительно понесенный ущербъ; этимъ объясняется, что вознагражденіе присуждается иногда въ довольно значительномъ по крестьянскому быту размѣрѣ, напр. въ количествѣ шести руб. (1), десяти руб. (2) и т. п., или напр. «по долгому процессу» (какъ сказано въ рѣшеніи) 20 руб. (3). Но для того, чтобы воспользоваться правомъ на вознагражденіе убытковъ, самое требованіе о немъ должно быть заявлено суду своевременно; въ противномъ случаѣ суды отказываютъ въ удовлетвореніи такого иска, хотя неизвѣстно, что именно считается своевременнымъ: по всей вѣроятности, искъ о вознагражденіи долженъ быть предъявленъ тотчасъ послѣ объявленія рѣшенія по дѣлу. Такъ напр. крестьяне общества П. просили въ 1871 г. взыскать съ кр. М. 15 р. за утружденіе общества вызовами на волостной судъ въ октябрѣ прошлаго года; однакоже эта просьба не была уважена: судъ постановилъ отказать имъ, «такъ какъ они въ то время не заявили желанія получить вознагражденіе за путевыя издержки» (4).

2) Нѣсколько сложнѣе вопросъ о свидѣтеляхъ, вызываемыхъ въ судъ по тому или другому дѣлу. Повидимому трата времени, претерпѣваемая свидѣтелями, должна бы приниматься въ соображеніе также безусловно, тѣмъ болѣе, что свидѣтели привлекаются въ судъ по дѣламъ для нихъ совершенно чуждымъ. Но, насколько право потерпѣвшей стороны на вознагражденіе признается безспорнымъ, настолько право свидѣтелей представляется въ практикѣ волостныхъ судовъ неопредѣленнымъ и сомнительнымъ, такъ что при обзорѣ заявленій и рѣшеній судовъ по этому вопросу мы встрѣчаемся съ самыми противоположными воззрѣніями: въ однихъ мѣстностяхъ свидѣтелямъ въ вознагражденіи за убытки суды отказываютъ, а въ другихъ право на вознагражденіе за ними признается.

---

(1) II, 140 № 21.
(2) I, 374 № 49. 573 № 1. 791 № 51.
(3) I, 377 № 72.
(4) II, 34 № 11 (влад. г., шуйск. у., серг. вол.).

Что касается перваго, преобладающаго воззрѣнія [1], то причины, по которымъ суды не назначаютъ свидѣтелямъ никакого вознагражденія, разнообразны. Изъ сдѣланныхъ по этому предмету заявленій видно, что вознагражденіе свидѣтелямъ не полагается или потому, что крестьяне признаютъ это обязанностью того, кто вызываетъ свидѣтеля [2], или же платить свидѣтелямъ хотя считается справедливымъ, но не принято [3], да и не просятъ, или: не случалось, чтобы требовали [4], или: «не за что, такъ какъ кто правое дѣло знаетъ, тотъ и показывать долженъ» [5]. Изъ иныхъ заявленій видно, что вознагражденія не полагается потому, что свидѣтель убытковъ не несетъ, такъ какъ содержаніе въ день суда получаетъ съ того, кто его вызвалъ [6], самый же судъ происходитъ обыкновенно въ праздничные т. е. нерабочіе дни [7], или же свидѣтель получаетъ, въ видѣ вознагражденія съ вызвавшаго, магарычи [8], или наконецъ потому,

---

[1] I, 2. 11. 14. 20. 35. 37. 48. 58. 77. 85. 94. 101. 117. 124. 129. 134. 160. 173. 175. 184. 203. 223. 260. 274. 284. 292. 297. 312. 317. 326. 358. 386. 390. 416. 424. 434. 441. 450. 455. 460. 486. 499. 504. 522. 559. 571. 605. 611. 623. 641. 664. 675. 694. 725. 750. 757. 766. 797. II, 2. 70. 155. 177. 204. 218. 228. 255. 283. 323. 351. 362. 369. 384. 388. 406. 411. 429. 440. 451. 458. 463. 470. 533. 588. III, 19. 31. 50. 57. 67. 74. 78. 84. 91. 102. 116. 152. 168. 188. 195. 210. 232. 242. 275. 283. 287. 306. 309. 314. 318. 322. 325. 329. 337. 356. 366. 380. 386. 396. 404. 440. 448. 453. IV, 1. 8. 13. 19. 27. 36. 68. 90. 105. 173. 182. 211. 251. 256. 265. 270. 280. 295. 305. 315. 322. 339. 354. 360. 381. 407. 412. 425. 431. 449. 464. 470. 488. 502. 522. V, 32. 37. 44. 47. 51. 59. 67. 72. 86. 92. 100. 107. 113. 153. 160. 175. 183. 187. 193. 278. 283. 289. 293. 298. 308. 318. 321. 330. 333. 340. 392. 398. 413. 414. 417. 428. 441. 457. 461. 465. 469. 491. 498. 501. 506. 515. 531. VI, 15. 43. 47. 50. 74. 91. 111. 127. 141. 161. 186. 204. 210. 221. 257. 261. 266. 292. 300. 356. 363. 366. 378. 383. 394. 401. 403. 407. 418. 425. 442. 446. 454. 473. 475. 491. 585. 589. 601. 618. 627. 635. 702. 709. 711. 722.

[2] I, 58 («если свидѣтель обижается, то пусть платитъ тотъ, кто его призываетъ»).

[3] I, 14, 37 («слѣдовало бы давать»). 117 («слѣдовало бы назначать, такъ какъ иные, вслѣдствіе дальныхъ разстояній, уклоняются отъ явки»). 142. 155. III, 396. 404. IV, 236. VI, 709. 711 («желательно постановить вознагражденіе, такъ какъ они часто по пустому отвлекаются отъ занятій»).

[4] I, 203. 641. 797. II, 46. IV, 53. 236. 388. V, 2. 201. 392. 434. 476. VI, 464. 469.

[5] I, 274.

[6] III, 132.

[7] III, 168. IV, 8. V, 37. 392. 413. VI, 363. 366.

[8] III, 356. 448. 453. IV, 464.

что «это послуга взаимная», «дѣло обоюдное: сегодня онъ является по ссылкѣ свидѣтелемъ, а завтра по его ссылкѣ будетъ вызванъ другой въ свидѣтели» (1).

Напротивъ, въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ и свидѣтелямъ полагается вознагражденіе, когда они его требуютъ (2). Но, во первыхъ, есть заявленія, что это случается весьма рѣдко (3), во вторыхъ, иногда опредѣленіе вознагражденія свидѣтелямъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, такъ что вознагражденіе имъ иногда присуждается за потерянное время, но общихъ правилъ на это нѣтъ (4). Наконецъ, въ иныхъ мѣстностяхъ вознагражденіе назначается только свидѣтелямъ, вызваннымъ изъ другихъ волостей (5).

Что касается размѣра вознагражденія, то онъ опредѣляется самимъ судомъ, сообразно съ разстояніемъ, съ количествомъ потраченнаго свидѣтелемъ времени и цѣнами поденной платы, такъ что свидѣтелю назначатся по 20, 25, 30, 50, 75 коп., а иногда и по 1 руб. въ день (6).

Наконецъ, по вопросу о томъ, кѣмъ уплачивается вознагражденіе свидѣтелямъ, практика волостныхъ судовъ не одинакова: обыкновенно оно уплачивается виновною стороною (7), а иногда возлагается прямо на отвѣтчика—въ случаѣ его неявки (8), или же взыскивается съ того изъ тяжущихся, по ссылкѣ котораго свидѣтель вызванъ (9), а въ одной мѣстности вознагражденіе свидѣтелямъ присуждается съ обѣихъ сторонъ (10).

---

(1) VI, 401. 403.

(2) I, 211. 279. 354. 729. II, 52. 92. 330. 376. 381. 478. 501. 513. 527. III. 217. 250. 300. IV, 247. V, 382. VI, 2. 28. 40. 194. 232. 274. 303. 311. 320. 348.

(3) I, 354. II, 501. 513. III. 160. 177. 260.

(4) III, 128. VI, 34.

(5) III, 144. VI, 53. 95. 121.

(6) I, 211. 279. II, 92. 527. III, 177. 219. IV, 112. 368. V, 382. 395. VI, 2. 18. 121. 595.

(7) I, 354. II, 52. 92. 376. 381. 478. 527. III, 12. 160. 200. V, 382. 395. VI, 18. 351.

(8) II, 330.

(9) III, 375. IV, 368. V, 126.

(10) III, 300 (костр. г. и у., башут. вол.).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Средства судебнаго охраненія.

I. Суды и источники права.

Средства охраненія правъ, какъ извѣстно, весьма разнообразны, и мы уже имѣли случай говорить, болѣе или менѣе подробно, о средствахъ т. н. предупредительнаго охраненія, каковы укрѣпленіе и обезпеченіе правъ. При изложеніи сдѣлокъ и обязательствъ въ отдѣльности мы не разъ указывали, между прочимъ, и на т. н. заявленіе, равно какъ и на условія о сохраненіи за собою того или другаго права и т. п. Кромѣ того мы останавливались также на вопросѣ о самоуправной защитѣ правъ, особенно при разсмотрѣніи случаевъ задержанія чужаго имущества, и видѣли, насколько она допускается въ смыслѣ средства охраненія тѣхъ или другихъ правъ. Несомнѣнно однакожъ, что и по народнымъ воззрѣніямъ самоуправство, говоря вообще, вовсе не признается за нормальное орудіе для возстановленія нарушенныхъ правъ, напротивъ, единственнымъ правильнымъ путемъ для достиженія этой цѣли повсюду признается судъ. Народные суды существуютъ изстари, а вмѣстѣ съ тѣмъ выработались въ нихъ, безъ какихъ-либо указаній закона, извѣстныя формы самаго производства суда и расправы,—своя система судебной процедуры. Останавливаясь здѣсь на судебномъ охраненіи правъ, какъ оно сложилось въ народномъ обычаѣ, мы имѣемъ въ виду не столько внѣшнюю сторону процесса, составляющую собственно предметъ теоріи судопроизводства, сколько матеріальную, т. е.

тѣ орудія и средства судебной защиты, которыя имѣютъ болѣе или менѣе близкое соотношеніе съ правами и интересами, входящими въ сферу гражданскаго права. Во главѣ упомянутыхъ орудій и средствъ стоятъ, конечно, суды, какъ органы процесса; но мы не будемъ касаться вопроса объ устройствѣ судовъ, равно какъ и вопроса объ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ: задача наша ограничится лишь тѣмъ, чтобы указать, какіе суды существуютъ въ народномъ быту въ силу самого обычая. Съ другой стороны, такъ какъ съ понятіемъ суда соединяется представленіе о такомъ учрежденіи, котораго дѣятельность состоитъ въ примѣненіи какихъ-либо нормъ къ разрѣшенію частныхъ случаевъ, то мы сочли удобнымъ, вслѣдъ за обзоромъ органовъ суда, остановиться и на вопросѣ объ источникахъ права, но не съ тѣмъ, чтобы излагать ученіе о происхожденіи и примѣненіи права, а лишь для того, чтобы указать, какія воззрѣнія о нихъ существуютъ въ самомъ народѣ, и какими именно источниками права руководятся суды при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ въ крестьянскомъ быту.

I. *Суды*. Извѣстно, что со времени крестьянской реформы введены особыя для крестьянъ судебныя установленія подъ названіемъ волостныхъ судовъ. Но задача этихъ судовъ, устройство ихъ и юрисдикція опредѣлены самимъ закономъ, поэтому они не могутъ быть предметомъ нашего разсмотрѣнія, такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло лишь съ тѣми началами и учрежденіями, которыя выработаны самимъ обычаемъ. Кромѣ волостныхъ судовъ, какъ учрежденій оффиціальныхъ, мы встрѣчаемъ въ крестьянскомъ быту особые суды, которые существуютъ въ силу обычая, и въ которыхъ возникающія между крестьянами дѣла большею частію и оканчиваются, хотя, съ другой стороны, есть мѣстности, въ которыхъ, насколько извѣстно изъ многихъ разспросовъ, судовъ неоффиціальныхъ не существуетъ, а дѣйствуютъ одни волостные суды [1], или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ тѣхъ народныхъ

---

[1] I, 579 (тамб. г., усм. у., кул. вол.): «обычая разбираться на міру, черезъ стариковъ, у насъ нѣтъ и со всѣми дѣлами идемъ на волостной судъ». III, 19 яросл. г. и у., н. вол.): «всѣ дѣла поступаютъ прямо на разбирательство къ во-

судовъ, которые существуютъ почти повсемѣстно, какъ напр. судъ старосты со стариками и судъ схода, а есть ли какіе-либо другіе, неизвѣстно (1). Иногда къ обычнымъ судамъ прибѣгаютъ только тѣ селенія и деревни, которыя удалены отъ волости, а ближайшія судятся волостнымъ судомъ (2).

Останавливаясь теперь собственно на судахъ народныхъ, замѣтимъ, что они далеко не отличаются однообразіемъ, напротивъ: встрѣчаются весьма различныя и по составу и по юрисдикціи формы народныхъ судовъ. При всей скудости свѣдѣній по этому предмету, мы постараемся сгруппировать эти разнообразные суды, начиная съ общихъ и простыхъ и переходя къ сложнымъ и спеціальнымъ (3).

1) Наиболѣе общею и простою формою народнаго суда является *судъ сельскаго старосты*. Почти повсюду крестьяне обращаются по своимъ дѣламъ прежде всего и преимущественно къ нему. Исключительную задачу сельскаго старосты составляетъ примиреніе тяжущихся, такъ что если тяжущіеся не примирятся, то дѣло переходитъ въ волостной судъ. Это какъ бы первая, неоффиціальная инстанція народнаго суда. Но переходу дѣла въ волостной судъ предшествуетъ еще разбирательство волостнаго старшины, которое имѣетъ также цѣлью достигнуть примире-

---

лостному суду; на сельскихъ сходахъ никакихъ дѣлъ не разбирается». Также III, 127. 143. 152. 159. 167. 177. 194. 209 (яр. г.): «никакого другаго суда, кромѣ волостнаго не существуетъ». IV, 111 (хар. г., бог. у., хр. вол.). 692 (хар. г., валк. у.): «мірскаго суда нѣтъ». V, 43 (кіевс. г., вас. у. и вол.): «крестьяне всегда обращаются прямо въ волостной судъ и суда стариковъ нѣтъ». V, 188 (кіевс.). V, 442 (екатер. г., в.-днѣпр. у., б. вол.): «по всѣмъ своимъ дѣламъ кр.-не обращаются только къ волостному суду и другаго разбирательства не существуетъ, глав. образомъ потому, что вся волость состоитъ изъ одного села». VI, 635. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ только дѣла о раздѣлахъ и наслѣдствахъ разбираются сельскими сходами, а остальныя поступаютъ прямо въ волостной судъ: II, 227 (моск. г., мож. у., гл. вол.). 369 (рузск. у., кл. вол.).

(1) I, 11. 13. 313. 321. 326. 334. 354. 380. 423. 433. 486. 498. 504. 522. II, 51. III, 1. 12. 30. 50. 57. 66. 74. 78. IV, 470. 502. 679. 680. 695, 696. V, 51, 340.

(2) I, 279 (тамб. г., темн. у., кушк. вол.).

(3) Г. Якушкинъ (обыч. п., стр. XXIV) насчитываетъ восемь формъ такихъ судовъ, причисляя къ нимъ и «самосудъ», но ихъ нѣсколько болѣе; впрочемъ разграниченіе однихъ судовъ отъ другихъ, при наличныхъ данныхъ, весьма затруднительно.

нія тяжущихся (1). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ о судѣ сельскаго старосты не упоминается, а говорится о судѣ волостнаго старшины, который, какъ замѣчено, также старается примирять тяжущихся и уже затѣмъ, въ случаѣ неудачи, дѣло поступаетъ въ волостной судъ (2). Есть также указанія, что сельскій староста не только миритъ тяжущихся, но и рѣшаетъ предлагаемыя ему дѣла; но въ большинствѣ случаевъ отъ сторонъ зависитъ подчиниться его рѣшенію или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло переходитъ въ волостной судъ, или, если сельскій староста не разберетъ дѣла, то стороны обращаются къ волостному старшинѣ и уже затѣмъ въ волостной судъ (3). Обыкновенно сельскіе старосты разбираютъ и рѣшаютъ дѣла маловажныя: брань, драку и т. п., а для дѣлъ болѣе важныхъ собираютъ какой-либо другой, принятый въ данной мѣстности, обычаемъ судъ, или же тяжущіеся обращаются прямо въ волостной судъ (4).

Единоличный судъ сельскаго старосты и волостнаго старшины встрѣчается, сравнительно, весьма рѣдко. Въ бо́льшей части мѣстностей обычаемъ установлены особые суды со старостою во главѣ. Изъ нихъ наиболѣе распространенъ т. н. *судъ старосты со стариками* или *судъ стариковъ*. Въ этомъ судѣ участвуютъ наиболѣе опытные люди въ деревнѣ (потрезвѣе да потолковѣе), приглашаемые старостою въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, или же избираемые въ опредѣленномъ числѣ, отчего они называются иногда выборными. Въ судѣ стариковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, участвуютъ также и волостные судьи. Вообще задача этого суда состоитъ также въ томъ, чтобы склонять тяжущихся къ миру, такъ что уже въ случаѣ неуспѣха они обращаются въ волостной судъ прямо или сперва къ волостному старшинѣ, который также старается помирить тяжущихся; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ судъ стариковъ не ограничивается примире-

---

(1) I, 110. 333. 460. 464. 474. 814. II, 2. 28. 31. 65. 70. 91. 141. 177. III, 1. 12. 74. 78. 115. 199. 299. 313. 317. 321. 324. 328. 336. 355. 380. 395. 403. 409. IV, 104. 270. 279. 294. 304. 314. 369. VI, 187, 461, и др.

(2) II, 24. V, 498. VI, 43. 743, и др.

(3) I, 320. III, 102. 116. 187. 279. V, 201. 216. 220. 225. 229. 321.

(4) См. предыд. примѣч.

ніемъ, но и рѣшаетъ дѣла по существу, хотя, впрочемъ, рѣшеніе этого суда не отнимаетъ у недовольной стороны права начать дѣло въ волостномъ судѣ (1). Есть мѣстности, въ которыхъ судомъ стариковъ разбираются и рѣшаются только нѣкоторыя дѣла, какъ-то: о раздѣлѣ, о наслѣдствѣ и о потравахъ; эти дѣла также переходятъ въ волостной судъ, если стороны не желаютъ подчиниться рѣшенію суда стариковъ (2).—Судъ стариковъ крестьяне считаютъ необходимымъ потому, что «если бы все прямо въ судѣ судиться, въ волость ходить, то очень часто надо было бы бывать тамъ, потому въ крестьянскомъ хозяйствѣ нельзя, чтобы каждодневно мелкихъ дѣлъ не возникало; поэтому неужели изъза каждой малости въ судѣ судиться»? (3).—Что касается производства дѣлъ въ судѣ стариковъ, то они сперва разберутъ въ чемъ заключается дѣло, и затѣмъ начинаютъ мирить тяжущихся. Правый назначаетъ виноватому то количество вина, за которое они соглашаются помириться; при этомъ старики, склоняя къ примиренію, убѣждаютъ виновнаго поставить вино и не упрямиться, а обиженный говоритъ: «ставь вино, а не то хуже будетъ, суду пожалуюсь»; виновный, если вина много требуютъ, проситъ сбавить: «сбавьте, старички, хоть сколько нибудь». Дѣло кончается больше на томъ, что помирятся на ¼ ведра водки, а самое большое на ½ ведра. Тогда староста приказываетъ сельскому писарю написать мировую и подписываетъ ее, удостовѣряя, что такіе-то тогда-то, въ присутствіи его, въ становой избѣ помирились и обязаны другъ на друга суду не жаловаться. Поставленное виновною стороною вино распивается всѣми тѣми, которые мирили, т. е. стариками и старостой (4).

---

(1) I, 13. 20. 34. 37. 47. 76. 84. 94. 123. 129. 133. 141. 159. 173. 174. 184. 210. 222. 233. 240. 246. 252. 259. 273. 284. 292. 540. 560. 572. 605. 641. 675. 694. 726. 729. 751. 757. 766. 798. II, 42. 204. 218. 375. 381. 428. 439. 451. 457. 462. 488. 513. 528. 534. 544. 553. 579. 588. 602. IV, 28. 37. 53. 67. 89. 94. 117. 142. 181. 210. 251. 323. 339. 355. 361. 382. 388. 407. 412. 426. 432. 449. 510. 521. 528. 569. 576. 588. 674. 686. 687. V, 66. 71. 86. 92. 100. 106. 112. 119. 176. 235. 242. 247. 254. 257. 268. 273. 382. 438. 466. 477. 501. 532. 538. 539. VI, 51. 75. 327. 447. 462. 743.

(2) II, 177. V, 511. 541. 543.

(3) I, 284 (тамб. г., темн. у., бар. вол.).

(4) I, 572 (тамб. г., усм. у., подд. вол.) См. еще I, 726 (тамб., лип. у., к. вол).

Къ суду стариковъ близко подходитъ *судъ старосты съ выборными*. Мы уже замѣтили, что и судъ стариковъ называется иногда судомъ выборныхъ, такъ какъ старики иногда избираются, а не созываются старостою по его усмотрѣнію. Но судъ сельскаго старосты съ выборными не одно и тоже что́ судъ стариковъ: по крайней мѣрѣ нѣтъ достаточныхъ данныхъ предполагать, что это одно и тоже учрежденіе. О судѣ старосты и выборныхъ есть въ виду лишь нѣсколько указаній. Такъ, на разспросѣ крестьяне одной мѣстности заявили: «прежде чѣмъ итти на волостной судъ, разбираемся по всѣмъ безъ малаго дѣламъ у себя на деревнѣ въ сельской расправѣ. Въ сельской расправѣ разбираютъ дѣла и постоянно мирятъ староста съ выборными, которые избираются отъ десяти дворовъ по одному человѣку для волостнаго схода; такихъ выборныхъ староста приглашаетъ человѣкъ пять или шесть; если удастся помирить, то стороны ставятъ магарычи и распиваютъ ихъ съ выборными и со старостою; когда же мировой не состоится, то обращаются въ волостной судъ» (1).

Какъ объ особомъ судѣ, можно упомянуть также о *судѣ старосты съ добросовѣстными*. Этотъ судъ также близко подходитъ къ суду стариковъ и выборныхъ и даже, быть можетъ, этотъ судъ есть тоже, что и судъ выборныхъ, только подъ другимъ названіемъ (2). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ добросовѣстные избираются на сто человѣкъ одинъ и рѣшаютъ дѣла о раздѣлѣ и наслѣдствѣ, а иногда и другія. Въ случаѣ нежеланія сторонъ подчиниться ихъ рѣшенію, дѣло доходитъ до волостнаго суда (3). Къ той же формѣ суда добросовѣстныхъ и выборныхъ можно отнести еще слѣдующіе суды: *судъ старосты и уполномоченныхъ*, которыхъ въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ, гдѣ существуетъ такой судъ, около шести, а дѣла на этомъ судѣ оканчиваются большею частію миромъ (4), и—*судъ старосты и понятыхъ*; о

---

(1) I, 612 (тамб. г., усм. у., н.-м. вол.). См. еще II, 387. 405. 412. 428. 439. 451. 457.
(2) I, 623. 665.
(3) III, 102.
(4) V, 183.

послѣднемъ заявлено въ одной мѣстности такъ: «разборъ дѣлъ всегда начинается у своего сельскаго старосты съ понятыми, который, впрочемъ, тогда только разбираетъ дѣло, когда спорящіе выразятъ желаніе подчиниться его рѣшенію; книги для записки жалобъ и разборовъ у него нѣтъ; если же сельскій староста не разберетъ, то разбираются у волостнаго старшины, который обыкновенно кончаетъ дѣло миромъ, и такихъ дѣлъ больше, нежели разбираемыхъ на судѣ; если же дѣло у старшины не кончится, то тогда только разбираются волостнымъ судомъ; книги у него для записки жалобъ и мировыхъ нѣтъ» (1).

Далѣе, какъ объ особомъ судѣ, извѣстно также о *судѣ старосты и посредниковъ*: послѣдніе избираются сторонами, не менѣе двухъ каждою. Этотъ судъ подходитъ болѣе къ суду третейскому. Онъ оканчиваетъ дѣла миромъ; поэтому, если мира не состоится, стороны могутъ обратиться въ волостной судъ (2). Участіе старосты въ такомъ судѣ, кажется, не вездѣ принято (3).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ находимъ еще, хотя и не въ смыслѣ особаго учрежденія, *судъ старосты съ волостными судьями:* рѣшенію такого суда, впрочемъ, стороны не обязаны подчиняться (4). Встрѣчаются мѣстности, въ которыхъ староста съ волостными судьями разбираетъ дѣло послѣ того уже, какъ оно было на разсмотрѣніи сельскаго схода и стороны не пожелали подчиниться его рѣшенію (5).

Наконецъ, есть мѣстности, гдѣ въ каждомъ селѣ избираются особые *судцы*, которые вмѣстѣ съ сельскимъ старостою разбираютъ дѣла обыкновенно маловажныя; судцовъ въ селѣ избирается не менѣе трехъ, изъ стариковъ (6).

2) Вторую группу народныхъ судовъ составляютъ *сходы*—сельскіе и волостные. О послѣднихъ, впрочемъ, упоминается очень рѣдко. На югѣ сходъ называется «громадою»; отсюда названія: судъ схода и сходъ громады. Отъ суда схода отличается судъ сходки, или малаго схода, въ которомъ участвуютъ только выбор-

(1) IV, 264 (полт. г., кременч. у., градис. вол.).
(2) IV, 369.
(3) V, 470.
(4) I, 296. V, 46. 59. 417. 514. 528.
(5) I, 516.
(6) V, 1. 183. 298.

ные на волостной судъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сходомъ разсматриваются дѣла въ такомъ лишь случаѣ, когда старостѣ не удается помирить тяжущихся. Притомъ, какъ мы уже упоминали прежде, разбирательству схода подлежатъ преимущественно (но не исключительно) дѣла о раздѣлѣ наслѣдствъ, о раздѣлѣ имуществъ и о семейныхъ раздѣлахъ, да еще (впрочемъ рѣдко) о потравахъ, о брани и побояхъ, о кражѣ и по спорамъ поземельнымъ. Дѣла эти обыкновенно переходятъ въ волостной судъ, если стороны не подчиняются рѣшеніямъ схода (1). Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣла о раздѣлѣ и о наслѣдствѣ рѣшаются сходомъ окончательно, такъ что эти дѣла до волостнаго суда почти никогда не доходятъ (2). Тамъ, гдѣ сходомъ разсматриваются всякія вообще дѣла, обыкновенно мелкія дѣла рѣшаются сходомъ или сходкою (малымъ сходомъ) окончательно (3). Сельскіе сходы разсматриваютъ дѣла, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и при участіи волостныхъ судей (4). О судѣ волостнаго схода, какъ мы замѣтили, упоминается весьма рѣдко; извѣстно только, что юрисдикція его вообще та же, что и сельскаго схода (5).—Что касается до суда громады, и малой громады, то эти учрежденія, какъ можно заключить изъ разспросовъ, имѣютъ сходство съ сельскими и волостными сходами: по крайней мѣрѣ, не видно, въ чемъ именно заключается различіе между тѣми и другими; извѣстно, между прочимъ, что громадскимъ судомъ разсматриваются также споры, возникающіе изъ домашнихъ сдѣлокъ и договоровъ (6).

3) Изъ бѣглаго обзора описанныхъ выше сельскихъ судовъ нельзя не усмотрѣть, что организація ихъ весьма разнообразна;

(1) I, 347. 351. 354. 359. 384. 387. 391. 416. 417. 441. 450. 455. 460. 464. 486. 498. 504. 516. 522. II, 47. 51. 60. 122. 204. 227. 254. 283. 322. 329. 351. 362. 369. 375. 381. 384. 602. III, 83. 190. 217. 233. 250. 267. 307. 368. 380. 386. IV, 25. 676. 677. 681. 682. 690. 698. 700. V. 532. 537. 544. VI, 51. 73. 204. 221. 310. 474. 586. 702. 721, и др. Ср. еще Е. Якушкина, в. п. с., стр. XXV—XXVI.

(2) I, 12. 21. 326. II, 204 (моск. г., серп. у., выс. вол.). 218 (пущ. вол.). 384 (моск. г., под. у., мол. в.), и др. III, 1. (яросл. г. и у., ст. вол.). 12 (пл. вол.). V, 283 (кіевск. г., звен. у., б. вол.) VI, 262, и др.

(3) I, 389 (тамб. г., бор. у., пр. вол.). 423 (б.-гр. вол.).

(4) V, 537 (екатер. г., павл. у., упл. в.). 544 (н. вол.).

(5) II, 38 (влад. г., шуй. у., к. вол.). IV, 9 (хар. г. и у., ж. вол.) V, 21 (кіевск. г. и у., м. вол.). VI, 44. 348, и др.

(6) IV, 2 (харьк. г.). IV (полт.), 237. 243. 247. V (кіевс.), 5. 38. 137. 139. 277. 283. 288. 293. 298. 321. 329. 333. 390.

но указанными формами разнообразіе ихъ не исчерпывается. Во многихъ мѣстностяхъ только упомянуто о сельскихъ судахъ, но вовсе не указана ихъ организація (1). Но въ виду особенныхъ указаній такого рода, приходится, впредь до ближайшаго ознакомленія съ этимъ дѣломъ, выдѣлить нѣкоторыя *особыя формы* сельскаго суда. Такъ, напр., извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сельскій судъ, въ каждомъ селеніи, состоитъ изъ трехъ судей (2), или изъ добросовѣстныхъ при участіи проживающихъ въ селѣ волостныхъ судей (3), или изъ избраннаго судьи и пяти добросовѣстныхъ (4), или изъ выборныхъ и урядника либо старосты (5), или наконецъ, изъ старосты и нѣсколькихъ домохозяевъ (6). Въ числѣ особыхъ формъ сельскаго суда слѣдуетъ упомянуть и о судѣ выборныхъ, которые избираются обществомъ обыкновенно въ числѣ трехъ или четырехъ лицъ (повидимому для каждаго отдѣльнаго случая): они отправляются на мѣсто и стараются согласить спорщиковъ; въ случаѣ же неудачи, дѣла обращаются въ волостной судъ (7).

4) Въ ряду сельскихъ судовъ встрѣчаются еще нѣкоторые суды, имѣющіе какое-либо особое назначеніе по свойству предмета или даже лицъ, дѣла которыхъ подлежатъ судебному разбирательству. Къ разряду такого рода *спеціальныхъ* судовъ можно отнести, напр., особый судъ для разрѣшенія споровъ и пререканій, возникающихъ по поводу рыбной ловли на озерѣ Неро (ярославской губерніи): рыбаки выбираютъ себѣ каждую осень изъ своей среды особаго судью на одинъ годъ, который разрѣшаетъ окончательно всѣ дѣла по рыбной ловлѣ (8). Къ той же категоріи могутъ быть отнесены особые суды для разбора дѣлъ между

(1) II, 111. V, 7. 15. 25. 126. 413.
(2) V, 137 (кіевс. г., берд. у., н. вол.).
(3) V, 138 (берд. у., н. вол.).
(4) V, 140 (берд. у., б. вол.)
(5) V, 329 (кіевс. г., лип. у., с. вол.). Сюда же подходитъ и т. н. «заводъ» (въ губ. полт. и черн.), состоящій изъ 5, 6 и болѣе сосѣдей, а также иногда изъ выборнаго, старосты или урядника, особенно для разбора дѣлъ, требующихъ осмотра причиненной «шкоды». См. Чубинскаго, нар. юрид. обычаи, въ Труд. этн.-стат. экси. VI, 79, и въ Зап. геогр. общ. по отд. этн. II, 712.
(6) V, 429 (екат. г., в.-дн. у., б. вол.). 435 (ив. вол.).
(7) III, 243 (яросл. г., рост. у., пор. вол.).
(8) III, 218 (яросл. г., рост. у., угл. вол.).

сельскими обществами. Эти суды состоятъ изъ сельскихъ старостъ и добросовѣстныхъ, высылаемыхъ обществами на мѣсто, подлежащее осмотру; тутъ же старосты съ добросовѣстными стараются окончить дѣло примиреніемъ (смиряютъ), а если мировой не состоится, то дѣло идетъ въ волостной судъ (1).

5) Кромѣ всѣхъ описанныхъ судовъ существуютъ у крестьянъ также *суды третейскіе*, которые, однако, въ весьма многихъ мѣстностяхъ вовсе не извѣстны, такъ что крестьяне прямо заявляли, что «къ третейскому суду они не обращаются» или: «третейскаго суда не знаютъ» и т. п. (2). Въ другихъ мѣстностяхъ третейскіе суды встрѣчаются, но не въ большомъ употребленіи (3). Вообще крестьяне, какъ видно, прибѣгаютъ къ третейскому суду неохотно. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ третейскимъ судомъ крестьяне считаютъ волостной судъ, потому что на немъ присутствуетъ трое судей (4).

Третейскимъ судамъ, гдѣ они въ употребленіи, могутъ подлежать дѣла всякаго рода; но есть мѣстности, въ которыхъ третейскимъ судомъ разбираются только дѣла о раздѣлѣ имуществъ, по просьбѣ сторонъ, съ подпискою (подчиниться рѣшенію) (5). Дѣла о раздѣлѣ и волостной судъ разбираетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ порядкѣ третейскаго суда (6).

Что касается организаціи третейскаго суда, то онъ составляет-

---

(1) I, 316 (тамб. г., козл. у., н.-н. вол.). 321 (жид. вол.).

(2) I, 313. 321. 326. 334. 339. 340. 344. 347. 351. 354. 359. 380. 384. 387. 389. 423. 433. 441. 460. 486. 498. 522. 540. 572. 579. 605. 612. 623. 641. 665. 675. 695. 726. 729. 751. 758. 766. 798. 814. II, 24. 28. 38. 42. 51. III, 1. 12. 19. 30. 50. 57. 66. 74. 78. 83. 90. 102. 122. 127. 134. 141. 154. 233. 267. 276. 283. 284. 307. 322. 330. 351. 362. 380. 381. 388. 405. 412. 428. 451. 457. 488. 513. 528. 534. 544. 553. 579. 588. 602. IV, 2. 256. 265. 314. 323. 355. 382. 388. 407. 413. 426. 432. 449, 687. V, 9. 43. 46. 51. 66. 86. 100. 106. 112. 176. 201. 247. 262. 268. 273. 390. 516. VI, 41. 44. 46. 54. 75. 92. 96. 112. 122. 128. 142. 162. 187. 194. 204. 221. 256. 261. 273. 292. 300. 303. 310. 320. 352. 357. 404. 408. 418. 443. 447. 462. 469. 474. 476. 648. 655. 709. 722. 743.

(3) I, 501. 560. II, 47. 177. 204. 218. 227. 275. III, 219. 243. 251. 386. IV, 339. V, 92. 139. 220. 462. 532. VI, 266 (въ теченіи шести лѣтъ былъ только одинъ случай, ср. 272, 1872 г.). 721 (бываетъ, но рѣдко).

(4) IV, 270 (полт. г., крем. у., м. вол.). 304 (полт. г., золот. у., иркл. вол.).

(5) IV, 279. (полт. г., золот. у. и вол.).

(6) IV, 522 (полт. г., хорол. у.).

ся или такъ, что тяжущіеся избираютъ двухъ посредниковъ, каждый своего, съ обязанностію подчиниться ихъ рѣшенію (1), или избираютъ ихъ по взаимному согласію, подчиняясь ихъ рѣшенію также безапелляціонно (2), или же посредниковъ избираетъ старшина (3). Кромѣ выбранныхъ сторонами посредниковъ выбирается по общему согласію еще одинъ третейскій судья (4).

Третейскимъ судомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, разбираются только дѣла крестьянъ съ мѣщанами или купцами (евреями) (5). Составъ такого суда обозначается, напр., слѣдующимъ образомъ: «избранные со стороны крестьянъ-собственниковъ (такихъ-то) въ судьи крестьяне (двое) и со стороны евреевъ-купцовъ (также двое) и общій посредническій судья, еврей такой-то, составляли сего числа третейскій судъ, согласно правъ вышеспрошенныхъ обѣихъ сторонъ» (6).

Обыкновенно составляется и третейская запись (7); впрочемъ это принято не вездѣ (8). Рѣшеніе третейскаго суда заявляется въ волости (9), а для приведенія въ исполненіе представляется въ волостное правленіе (10).

II. *Источники права.* Существованіе каждаго суда предполагаетъ, конечно, и существованіе какихъ-либо нормъ или правилъ, которыя судъ примѣняетъ при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ. Извѣстно также, что народные наши суды издавна руководятся, при разрѣшеніи такихъ дѣлъ, не писаннымъ правомъ, а своими мѣстными обычаями, и что это предоставлено, въ силу крестьян-

---

(1) V, 6. 333. 340.
(2) V, 38. (кіевс. г. и у., к. вол.)
(3) V, 277. 330.
(4) V, 418 (екат. г., в.-днѣпр. у., пуш. вол.). Ср. еще I, 183 № 2.
(5) V, 59 (кіевс. г. и у., б. вол.).
(6) V, 97 (кіевс. г., таращ. у., ставищ. вол.).
(7) V, 183. 188. 220. 229.
(8) V, 418 (екат. г., в.-дн. у., пуш. вол.): «все происходитъ на словахъ и третейскихъ записей не составляется».
(9) V, 71 (кіевс. г., таращ. у., кош. вол.).
(10) См. напр. V, 190 (кіевс. г., кан. у.)

ской реформы, и судамъ волостнымъ, такъ что существованіе обычнаго права признано у насъ и оффиціально. Наконецъ изъ всего предшествующаго изложенія можно уже прійти къ заключенію, что при всемъ разнообразіи нашихъ юридическихъ обычаевъ существуютъ и такія начала, которыя одинаково соблюдаются не только въ одной, но и въ различныхъ, нерѣдко весьма отдаленныхъ одна отъ другой, мѣстностяхъ, такъ что замѣтна въ нихъ и значительная доля устойчивости. Такому заключенію, повидимому, противорѣчатъ тѣ заявленія, которыя сдѣланы были по этому вопросу самими крестьянами. Нельзя не замѣтить, что на вопросъ: «есть ли у васъ какіе-либо обычаи», по его отвлеченности, неграмотному и не знакомому съ юридической техникой населенію отвѣчать было весьма затруднительно: этимъ объясняется съ одной стороны совершенное уклоненіе отъ отвѣта (1), а съ другой неудовлетворительность большей части данныхъ крестьянами отвѣтовъ, но и въ послѣднихъ есть, конечно, свой смыслъ, если судить о нихъ не по одной формѣ, въ которой они высказаны.

1) Большею частію на предложенный вопросъ крестьяне отвѣчали прямо отрицательно: «мѣстныхъ обычаевъ мы не знаемъ», «никакихъ обычаевъ у насъ нѣтъ», «дѣлъ по обычаямъ не рѣшаемъ», «особыхъ обычаевъ при обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ не соблюдается», «мѣстныхъ обычаевъ почти не существуетъ» и т. п. (2). Понятно, что такіе отвѣты проистекали прямо изъ недоразумѣнія. Давая такіе отвѣты, крестьяне, быть можетъ, полагали, что обычай есть нѣчто предосудительное, въ родѣ дурныхъ нравовъ, и т. п., или же руководились внѣшними признаками шаткости и неопредѣленности обычаевъ, хотя и не отрицали, какъ увидимъ ниже, что народный судъ рѣшаетъ дѣла какъ слѣдуетъ. Какъ бы то ни было, нелѣпость означенныхъ отвѣтовъ сказыва-

---

(1) V, 414 («на вопросъ объ обычаяхъ крестьяне уклонились отъ отвѣта»). V, 138. 139. V, 390 («богъ ихъ знаетъ»).

(2) I, 3. 12. 15. 21. 36. 38. 48. 59. 95. 130. 160. 183. 321. 334. 351. 814. II, 3. 25. 38. 61. 112. 124. III, 20. 315. 319. 323. 326. 330. 338. 357. 397. 441. 449. 454. VI, 367 («на вопросъ, существуютъ ли обычаи, крестьяне отвѣчали отрицательно, присовокупивъ: что ужъ за обычай мужицкій») 369. 379. 492. 705. 709.

лась тотчасъ же въ томъ, что по спеціальнымъ вопросамъ они обстоятельно указывали на тѣ или другіе обычаи, напр. о раздѣлѣ наслѣдства, о различныхъ сдѣлкахъ и т. п. Такимъ образомъ очевидно, что существо дѣла нисколько бы не измѣнилось, если-бы какъ вопросы о существованіи обычаевъ вообще, такъ и отвѣты на нихъ остались бы незаписанными.

2) Въ болѣе мягкой формѣ представляются тѣ отвѣты, въ которыхъ было заявлено, что особенныхъ обычаевъ нѣтъ, кромѣ тѣхъ, которые соблюдаются по дѣламъ семейнымъ и при раздѣлахъ наслѣдства (1). Здѣсь уже, по крайней мѣрѣ, видно, что и крестьяне знаютъ, что дѣла подобнаго рода разрѣшаются у нихъ не на основаніи писаннаго права; но такія уступки или уклоненія отъ общаго отрицательнаго отвѣта объясняются, вѣроятно, тѣмъ, что и самый вопросъ объ обычаяхъ вообще былъ предлагаемъ обыкновенно по поводу вопросовъ о семейныхъ раздѣлахъ и наслѣдствѣ, такъ что первый служилъ какъ-бы предисловіемъ къ послѣднимъ.

3) Отрицая существованіе обычаевъ или, по крайней мѣрѣ, сомнѣваясь въ существованіи ихъ, какъ правилъ опредѣленныхъ и постоянныхъ, крестьяне обыкновенно при этомъ заявляли, какъ-бы въ смыслѣ противоположенія, что дѣла рѣшаются «по справедливости», «по убѣжденію совѣсти», «по человѣку», «по обстоятельствамъ» и т. п. (2). Но здѣсь, очевидно, къ вопросу о

---

(1) I, 142. II, 94. 143. III, 219. 220. 233. 243. 250. 267. 283. 307. V, 138. 492. 532. 541. VI, 360. 647. 666. 721. Впрочемъ и относительно дѣлъ о наслѣдствѣ встрѣчаемъ заявленія, что «мѣстныхъ обычаевъ почти вовсе нѣтъ; судъ рѣшаетъ эти дѣла по разсудку, глядя по дѣлу и человѣку» (III, 405), или: «мѣстныхъ обычаевъ по наслѣдству почти нѣтъ; никто не знаетъ, что ему изъ наслѣдства дадутъ; кому судъ что дастъ, тотъ то и получаетъ» (III, 411), или: «въ дѣлахъ о наслѣдствѣ болѣе спрашиваемъ писаря: какъ законъ позволяетъ и кому какая награда изъ наслѣдства слѣдуетъ» (III, 449). Также III, 31. 51. 58. 67. IV, 211. VI, 710 («если при разрѣшеніи дѣлъ о наслѣдствѣ или на сельскомъ сходѣ кто-нибудь можетъ указать законъ, то дѣло рѣшается на основаніи закона, въ противномъ случаѣ дѣло рѣшается по совѣсти»).

(2) I, 3. 12. 15. 21. 36. 38. 59. 203. 246. 354. 380. 384. 578. 725. 729. 766. II, 38. 61. 71. 143. 487. 501. 513. 533. 579. 588. 602. III, 309. 357. 397. IV, 2. 53. 143. 173. 211. 259. 339. 360. 407. 413. 426. 449. V, 225. 382 («какъ совѣсть укажетъ»). 442. 458. 469. 477. 532. 537. 538. VI, 262. 348. 425. 447. 454. 461. 469. 473.

существованіи обычаевъ примѣшано понятіе объ ихъ примѣненіи. Это смѣшеніе понятій послужило также поводомъ къ заключенію, что обычаевъ, какъ правилъ опредѣленныхъ, у насъ не существуетъ, и что при каждомъ конкретномъ случаѣ суды какъ-бы впервые изрекаютъ какое-либо начало или воззрѣніе, а отсюда шаткость, неопредѣленность, субъективизмъ нашего обычнаго права (1). Въ основаніи каждаго рѣшенія лежатъ, несомнѣнно, какія-либо извѣстныя всѣмъ правила, или воззрѣнія, сложившіяся подъ вліяніемъ жизненной обстановки и слѣд. имѣющія всегда свое реальное, объективное основаніе, а примѣненіе тѣхъ или другихъ правилъ къ данному случаю зависитъ, конечно, отъ конкретныхъ особенностей послѣдняго; таковъ смыслъ словъ «по справедливости», «по человѣку» и т. п. Такъ какъ, въ силу этого, дѣла однородныя разрѣшаются не одинаково, то весьма естественно, если въ такомъ разнообразіи сами крестьяне видятъ если не отсутствіе обычаевъ, то по крайней мѣрѣ ихъ неопредѣленность (2). Но и при этомъ имъ вовсе не чуждо пониманіе, что суды собственно не выдумываютъ обычаевъ, а только примѣняютъ къ различнымъ случаямъ и различныя начала; это видно, напр., изъ слѣдующихъ заявленій: «обычаи *примѣняются* различно, глядя по обстоятельствамъ дѣла и по человѣку», или: «обычаи примѣняются глядя по человѣку и сообразно съ обстоятельствами» (3) и т. п. Этого мало: крестьянамъ не чуждо и сознаніе, что въ основаніи тѣхъ или другихъ правилъ, примѣняемыхъ судами, лежатъ причины реальныя, т. е. самыя потребности и вся общественная обстановка крестьянскаго быта. Такъ, напр. по ихъ словамъ, «судьи соображаютъ рѣшенія съ *мѣстными крестьянскими обстоятельствами*» (4), или: «обычаи примѣняются по обстоятельствамъ дѣла, а главное въ томъ, чтобы мужика не лишить возможности исправно платить подати, иначе

---

(1) Такое заключеніе высказано было отчасти Оршанскимъ (ж. гр. п. 1875 № 5, стр. 4—12), но еще рѣшительнѣе въ ст. А. Ефименко (Недѣля 1876, № 3—5) «Одна изъ нашихъ народныхъ особенностей».

(2) I, 347 («нѣтъ особенныхъ мѣстныхъ обычаевъ, которые бы постоянно примѣнялись и соблюдались судомъ»). II, 65. IV, 25. VI, 360. 705. 709.

(3) I, 364. 380.

(4) I, 387. См. также II, 71.

обществу придется за него отвѣчать» (1), или: «дѣла рѣшаютъ соображаясь съ человѣкомъ и съ *пользою общества*» (2), или: «дѣла рѣшаютъ по совѣсти, примѣняясь къ *крестьянскому быту*» (3) и т. п.

4) Заявляя объ отсутствіи или неопредѣленности обычаевъ, а также и о примѣненіи ихъ въ крестьянскомъ быту (4), весьма нерѣдко въ своихъ показаніяхъ крестьяне сопоставляли обычаи съ закономъ; при этомъ высказывали иногда, что суды болѣе руководствуются обычаемъ, чѣмъ закономъ (5), иногда же указывали, что обычаи въ силѣ преимущественно на сельскихъ сходахъ (6), но, чаще всего, имѣя въ виду собственно волостные суды, заявляли, что послѣдніе рѣшаютъ дѣла не столько по обычаямъ, сколько по законамъ (7), при чемъ упоминали иногда и о самомъ сводѣ законовъ или иныхъ уставахъ (8). Дѣйствительно, въ рѣшеніяхъ

---

(1) I, 364.

(2) I, 384.

(3) V, 537. Тоже V, 538 («примѣняясь къ крестьянскому быту, такъ чтобы никому не было обидно»). VI, 744 «(обычаи разные,... главное, стараются, чтобы никому не было обидно»).

(4) Можно указать на рядъ заявленій, въ которыхъ вовсе не отрицалось существованіе обычаевъ, а напротивъ, указывалось прямо на то, что суды ими руководствуются: ср. слѣд. примѣч.

(5) II, 527. 588. III, 367 («волостной судъ руководствуется преимущественно обычаями; судятъ по старинѣ»). 380. 386. IV, 2. 9. 13. 36. 53. 247. 407. V, 2. 6. 247. 254. 382. 544. VI, 29. 46. 262. 348. 744. 751. 752. VI, 51. 473. Волостные суды полагаютъ обыкновенно, будто, по ст. 96 и 107 Общ. пол., имъ предоставлено рѣшать дѣла по обычаю только при отсутствіи письменныхъ сдѣлокъ, напр. VI, 133 № 18. 140 № 56. Объ этомъ недоразумѣніи ср. Оршанскаго, Народ. судъ, ж. гр. п. 1875 № 3.

(6) III, 233. V, 544. VI, 83. 360.

(7) I, 317. 321. 326. 339. 340. 347. 351. 359. II, 3. 24. 25. 33. 38. 42. 47. 53. 65. 93. 112. 124. III, 219. 220. 233. 243. 245. 250. 267. 283. 307. 376 (законами и обычаями). IV, 20. 25. 237 (также). V, 8. 16. 21. 25. 33. 38. 127. 138. 141. 154. 390. 393. 396. 415 (также). 492 и 541 (по закону кромѣ дѣлъ о наслѣдствѣ). 524 (преимущ. законами, по X т.). 539. VI, 2. 19. 41. 44. 48. 92. 352. 357. 360. 364. 367. 369. 379. 384. 395. 402. 404. 655. 666. 721.

(8) Указываютъ обыкновенно на положеніе 19 февр., сельскій судебный уставъ и X т. свода законовъ: I, 203. 212. 234. 240. 246. 274. 279. 571. 750. 766. II, 71. 501. 544. III, 20. 200. 380. IV, 27. 28. 105. V, 160. 175. 183. 187. 193. 219. 228. 242. 257. 268. 516. 524. VI, 36 (судъ самарс. меноннтовъ, кромѣ русскихъ законовъ, руков. особыми правилами). VI, 364. 404. 418. 442. 464. 656.

волостныхъ судовъ нерѣдко помѣщаются ссылки и на законы, но большею частію не видно никакой связи первыхъ съ послѣдними, такъ какъ не только для судей, обыкновенно неграмотныхъ, но и для волостныхъ писарей самое пониманіе смысла законовъ нельзя считать дѣломъ легкимъ и доступнымъ; поэтому и примѣненіе ихъ къ гражданскимъ дѣламъ между крестьянами представляется, въ большей части случаевъ, лишь мнимымъ: въ одной мѣстности было прямо заявлено, что «по закону судьи никогда не рѣшаютъ, потому что они люди темные, законовъ не смыслятъ» (1).

II. Тяжущіеся и ихъ обязанности.

По отношенію къ юридическому положенію тяжущихся лицъ мы остановимся прежде всего на томъ вопросѣ, который имѣетъ близкую связь съ одною изъ формъ гражданскихъ обязательствъ, именно на вопросѣ о представительствѣ на судѣ, а затѣмъ разсмотримъ тѣ различныя послѣдствія, какія по обычаю связаны съ неявкою того или другого изъ тяжущихся лицъ на судъ. На эти именно вопросы и было преимущественно обращено вниманіе при разспросахъ крестьянъ относительно правъ и обязанностей сторонъ въ гражданскомъ процессѣ.

I. *Представительство на судѣ.* По общему правилу, имѣющему полную силу и въ правѣ обычномъ, тяжущіеся обязаны сами являться на судъ. Но это правило не можетъ оставаться безъ исключеній: бываютъ обстоятельства, когда личное присутствіе на судѣ оказывается для тяжущихся невозможнымъ, или неудобнымъ, напр. по малолѣтству, болѣзни, неопытности въ веденіи дѣлъ и т. п. Отсюда возникаетъ необходимость въ представительствѣ, которое бываетъ или необходимое или добровольное.

---

(1) VI, 232 (самар. г.).

Прежде всего мы встрѣчаемся съ представительствомъ однихъ членовъ семьи за другихъ. Оно вызывается или малолѣтствомъ или характеромъ самихъ отношеній между этими лицами. Въ большей части мѣстностей члены семьи являются на судъ безъ всякой довѣренности (1). Въ качествѣ повѣренныхъ они являются только въ весьма немногихъ мѣстностяхъ, по исключенію (2). Довѣренность отъ членовъ семейства не требуется иногда въ тѣхъ случаяхъ, когда повѣренный—человѣкъ хорошій (3). Необходимыми представителями на судѣ являются опекуны по дѣламъ опекаемыхъ (4).

Что касается собственно договорнаго представительства, то слѣдуетъ прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что въ весьма многихъ мѣстностяхъ повѣренные вовсе не допускаются, а требуется личная явка тяжущихся въ судъ, или же повѣренные встрѣчаются весьма рѣдко (5). Въ иныхъ мѣстностяхъ истецъ можетъ прислать повѣреннаго, но отвѣтчикъ обязанъ лично защищаться на судѣ (6). Далѣе, есть мѣстности, въ которыхъ право быть повѣреннымъ ограничено извѣстнымъ кругомъ лицъ—членами семьи довѣрителя, которые въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе законныхъ представителей (7): кромѣ нихъ никому нельзя поручать веденіе дѣлъ. Въ отношеніи ходатайства членовъ семьи другъ за друга встрѣчаемся съ слѣдующими положеніями: допускается ходатайство сына за отца, отца и матери за дѣтей, мужа за же-

---

(1) I, 210. 222. 260. 297. 340. 350. 353. 358. 363. 364. 383. 386. 390. 423. 424. 539. 611. 674. 693. 797. II, 2. 25. 41. 60. 64. 122. 128. III, 210. 275. 287. 300. 314. 318. 325. 336. 356. 375. 386. 395. 403. 410. 440. 447. 453. IV, 8. 12. 13. 89. 95. 118. 143. 173. 182. 211. 236. 242. 251. 271. 315. 388. 407. V, 44. 382. 392. 523. 531.

(2) I, 203. II, 62 № 5. 70. 111. III, 321.

(3) I, 312. II, 46.

(4) III, 19. 287. V, 395. 398, и др.

(5) I, 240. 416. 486. 498. 504. 517. 522. 559. 571. 578. 604. 640. 725. 728. 750. 765. II, 134. 141. 155. III, 160. 318. 325. 329. 336. 366. 380. 403. 410. 440. 447. 453. IV, 27. 36. 52. 68. 89. 105. 112. 118. 143. 173. 182. 211. 251. 256. 265. 295. 339. 354. 360. 368. 381. 412. 425. 431. 449. 522. V, 51. 59. 67. 71. 86. 92. 100. 107. 112. 160. 175. 183. 187. 193. 201. 277. 293. 298. 308. 318. 330. 333. 340. 382. 417. 428. 434. 457. 461. 465. 469. 476. 506. 514. 531.

(6) III, 30. 50. 57. 66. 386.

(7) I, 383. 386. 390. 423. 424. IV, 95. 271.

ну, жены за мужа (послѣднее весьма рѣдко), и старшихъ за младшихъ (1). Наконецъ есть также мѣстности, гдѣ не допускается ходатайство однихъ членовъ семьи за другихъ, даже и тамъ, гдѣ повѣренные допускаются (2).

По отношенію къ представительству весьма любопытенъ тотъ взглядъ крестьянъ, что повѣренные на судѣ весьма вредны, въ особенности занимающіеся хожденіемъ по чужимъ дѣламъ какъ ремесломъ, извѣстные въ народѣ подъ названіемъ аблакатовъ, брехачей или брехунцовъ (3). При разспросахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ было прямо высказано, что повѣренныхъ не допускаютъ и допускать не слѣдуетъ, потому что они сутяжничество разведутъ, и пойдутъ въ повѣренные такіе, которые половчѣе и порѣчистѣе, судей заговорятъ и дѣло запутаютъ (4). Отсутствіе повѣренныхъ въ другихъ мѣстностяхъ считается за особое благополучіе, «потому что эти ученые бездомные люди только подстрекаютъ народъ къ ссорамъ» (5).

Повѣренные допускаются въ иныхъ мѣстностяхъ только по дѣламъ цѣлыхъ обществъ, напр. одной деревни съ другою, но и здѣсь повѣренные не вездѣ обязательны; дѣло нерѣдко обходится безъ нихъ: приходитъ на судъ цѣлая деревня, а говорятъ выборные или кто попало (6).—Есть мѣстности, въ которыхъ повѣренные не допускаются только по нѣкоторымъ дѣламъ, напр. по дѣламъ о личныхъ обидахъ (7).

Но само собою разумѣется, что во многихъ также мѣстностяхъ повѣренные по гражданскимъ дѣламъ существуютъ и допускаются (8). Отъ повѣренныхъ по общему правилу требуется довѣрен-

(1) I, 233. 358. 363. 364. 512 № 26. 664. III, 218. 231. 242. 287. IV, 12. 13. 236. 242. V, 7. 414. 501, и др.

(2) I, 246. 252. 274. 279. 284. 292. II, 429. 439. 451. 463. 470. III, 115. 194. IV, 68. 105. 112. 256. 265. 280. 305. 502. V, 47.

(3) I, 504. IV, 242. V, 293. 298.

(4) I, 640. Ср. также I, 2. 11. 14. 20. 35. 37. 47. 58. 76. 84. 94. 101. 116. 123. 129. 133. 141. 160. 174. 184. 203. 664. II, 46. 141. 225. 227. 322. 330. 362. 369. 381. 384. 405. VI, 94. 111. 161. 186. 261. 311. 461. 469. 627, и др.

(5) IV, 247.

(6) II, 2. 32. 42. 52. 71. III, 1. 12. 19. 30. 50. 57. 66. 74. 78. 84. 91. 102. 152. 160. 168. 188. 318. 325. 329. 336, и др. V, 283. 289.

(7) IV, 236.

(8) I, 312. 674. 693. 757. 765. 797. II, 2. 28. 46. 60. 141. 163. 177. 204. 375. 458. 470. 478. 513. 583. 587. III, 168. IV, 487. V, 395. 398.

ность; въ немногихъ лишь мѣстностяхъ довѣренности не требуется, если повѣренные люди извѣстные (1). Затѣмъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ повѣренные и не допускаются, но крестьяне сознаютъ ихъ необходимость, «такъ какъ многіе крестьяне и на волостномъ судѣ не въ состояніи объяснить толково двухъ словъ» (2).

II. *Неявка на судъ и ея послѣдствія.* Однимъ изъ условій правильнаго разбирательства дѣлъ представляется, безъ сомнѣнія, явка на судъ тяжущихся или ихъ представителей. Между тѣмъ далеко не всегда выполняется это условіе, такъ что случаи неявки той или другой стороны весьма нерѣдки. Поэтому не только въ законодательствѣ, но и по обычаю, существуютъ извѣстныя правила относительно того, какъ слѣдуетъ поступать судамъ въ случаяхъ подобнаго рода, другими словами: неявка на судъ обставлена тѣми или другими послѣдствіями, болѣе или менѣе невыгодными для самихъ тяжущихся. При изложеніи ихъ мы будемъ имѣть въ виду исключительно тѣ правила, которыя установлены обычаемъ и наблюдаются волостными судами. Большинство случаевъ этого рода, какъ видно и изъ наличнаго матеріала судебной практики, относится къ неявкѣ отвѣтчика; гораздо рѣже случаи неявки самого истца, такъ какъ лицу, обращающемуся въ судъ для защиты своихъ правъ, нѣтъ никакого интереса уклоняться отъ суда. Поэтому мы остановимся сначала на послѣдствіяхъ неявки отвѣтчика, а затѣмъ укажемъ на послѣдствія неявки истца.

1) Что касается *неявки отвѣтчика*, то послѣдствія ея, насколько извѣстно изъ практики волостныхъ судовъ, далеко не однообразны сами по себѣ и далеко не одинаковы въ различныхъ мѣстностяхъ. Попытаемся изложить ихъ въ системѣ, отдѣляя главныя послѣдствія отъ второстепенныхъ.

а) Первое послѣдствіе неявки отвѣтчика состоитъ въ томъ, что разбирательство дѣла *откладывается*. Волостные суды, вообще,

---

(1) II, 31.
(2) II, 283.

не считаютъ возможнымъ и правильнымъ разсматривать дѣло не выслушавъ отвѣтчика, и не смотря на то, что отъ него же зависѣло явиться въ судъ, дѣло не рѣшается (1). Не трудно видѣть невыгоды подобнаго порядка, если принять во вниманіе, что съ неявкою во многихъ мѣстностяхъ не сопряжено никакихъ послѣдствій, кромѣ того, что дѣло откладывается,—послѣдствіе очевидно выгодное для одного отвѣтчика. И дѣйствительно встрѣчаемъ такое заявленіе: «часто случается, что истецъ и свидѣтели ходятъ на судъ разъ десять, а отвѣтчикъ все не является; наконецъ истецъ дѣло такъ и бросаетъ» (2), или: «иногда случается, что истецъ и свидѣтели ходятъ въ продолженіи семи, восьми мѣсяцевъ на каждое засѣданіе суда, а отвѣтчикъ все не является; такъ дѣло и остается иногда неразрѣшеннымъ» (3). Поэтому въ большей части мѣстностей неявка въ судъ отвѣтчика влечетъ за собою болѣе или менѣе невыгодныя для него послѣдствія, хотя дѣло, по общему правилу, и не рѣшается. Эти послѣдствія заключаются въ слѣдующемъ: 1) на отвѣтчика налагается денежный *штрафъ*. При неявкѣ отвѣтчика безъ уважительныхъ причинъ (какія это причины, не сказано нигдѣ) штрафъ составляетъ наиболѣе распространенное взысканіе и налагается или за первую неявку или за неявку по вторичному вызову, или иногда и по третьему. Штрафъ обыкновенно взимается незначительный,—отъ нѣсколькихъ копѣекъ до рубля, рѣдко болѣе, а обращается въ пользу мірскихъ суммъ, или училища и проч.; и даже иногда въ пользу истца, впрочемъ весьма рѣдко (4).

---

(1) I, 48. 58. 358. 390. 460. 464. 504. 517. 539. 571 604 (тамб. г.). II, 46 (влад.) 123. 323 (моск.). III, 194, 210 (яросл.), 380 (костр.). IV, 68 (харьк.). 280. 315. 354. 360 (полт.). V, 32. 86. 193. 293. 298. 321 (кіевск.). 382. 434. 441. 465. 469. 476. 501. 506. 524. 531. 539 (екатер.). VI, 47. 186. 300. 454. 703, и др.

(2) I, 390 (тамб. г., борис. у., пр. вол.)

(3) I, 460 (тамб. г., бор. у., н.-ч. вол.). См. еще I, 464 (ув. вол.).

(4) I, 14. 20. 35. 37. 211. 223. 240. 246. 252. 279. 284. 292. 338. 340. 344. 350. 353. 379. 383. 386. 424. 434. 450. 455. 474. 480 № 7. 482 № 12. 486. 499. 657 № 48 и 49. 662. 664. 674 (тамб. г.). II, 22 № 14. 23. 25. 28. 31. 32. 38. 52. 59. 64 (влад.). 92. 111. 128. 134. 177. 302 № 74. 351. 362. 369. 388. 413. 421 № 73. 429. 439. 451. 458. 463. 471. 513. 533. 538 № 18. 539 № 21 (моск.) III, 1. 12. 78. 82 № 6. 84. 102. 115. 218. 230 № 3. 232. 250. 265. 275. 283. 287 (яросл.). IV, 1. 8. 13. 89. 105. 112. 118. 143. 211 (харьк.). 236. 242. 247. 270. 295. 304. 322. 368. 381. 388. 407. 412. 511. 521. 536 № 25. 548 № 69. 549

Штрафъ налагается судомъ, но во многихъ мѣстностяхъ также волостнымъ старшиною,—за ослушаніе т. е. за неисполненіе приказанія явиться въ судъ, какъ это прямо было высказываемо при разспросахъ крестьянъ, или наконецъ сельскимъ старостою (1). Уходъ отвѣтчика изъ суда до разбирательства приравнивается къ неявкѣ и также наказывается денежнымъ штрафомъ (2). 2) За неявку въ судъ, въ иныхъ мѣстностяхъ, отвѣтчикъ подвергается кратковременному *аресту*. Это наказаніе извѣстно и тамъ, гдѣ принято налагать денежный штрафъ, такъ что арестъ служитъ иногда замѣною штрафа, если отвѣтчикъ бѣденъ, вообще же выборъ того или другаго взысканія опредѣляется глядя по человѣку (3). Арестъ, какъ и штрафъ, налагается иногда не судомъ, а волостнымъ старшиною (4). 3) Невыгодное для отвѣтчика послѣдствіе неявки заключается иногда въ томъ, что его отдаютъ, за наказаніе, въ общественныя работы: этотъ видъ взысканія за неявку встрѣчается впрочемъ весьма рѣдко, въ видѣ исключенія (5). 4) За неявку отвѣтчикъ наказывается и розгами, что впрочемъ встрѣчается, сравнительно, не во многихъ мѣстностяхъ (6). 5) Неявившагося отвѣтчика во многихъ мѣстностяхъ подвергаютъ *приводу* (и по гражданскимъ дѣламъ) чрезъ сельское начальство. Случаевъ привода извѣстно изъ волостной практики довольно

№ 76—79. 550 № 81. 566 № 152. 568 № 158. 606 № 110 (полт.). V, 2. 15. 71. 100. 107. 112. 126. 140. 153. 160. 175. 308. 318 (кіев.). 393. 414. 417. 428. 468. 515. 541 (екатериносл.). VI, 47. 94. 109 № 76. 111. 125 № 8. 127. 159 № 46. 161. 170 № 25. 175 № 43. 194. 210. 221. 229 № 27. 232. 242 № 28. 245 № 41. 261. 266. 274. 292. 300. 303. 311. 320. 348. 356. 363. 366. 369. 378. 383. 401. 403. 407. 433. 475. 518 № 5. 526 № 65. 537 № 37. 600. 618. 666 № 1. 679 № 1. 709. 746 № 4. Штрафъ въ пользу истца: II, 283.

(1) См. напр. II, 388. III, 115. V, 71.

(2) IV, 532 № 10 (полт. г., хор. у., и.-абр. в.).

(3) I, 203. 321. 416. 441. 522. 622. 641. 674. 694. 725. 785 № 33. (тамб). II, 23. 25. 28. 31. 38. 42. 64 (влад.). 375. 381. 388. 451. 458. 471 (моск.). III, 1. 12. 15 № 10. 18 № 36. 50. 57. 67. 70 № 16. 232 (яросл.). III, 351 № 69 (костр.). IV, 93. 105 (харьк.) IV, 236. 242. 251. 256. 265. 295. 381. 548 № 74. 551 № 90. 586 № 70 (полт.). V, 2. 107. 112. 153. 268 № 1 (кіевск.). VI, 210. 618.

(4) I, 664. 671. III, 232.

(5) II, 305 № 96. 311 № 145 (моск.). V, 107. 278 (кіевс.). VI, 6 № 51 (сам. г.).

(6) I, 813. II, 177. 218. 250 № 33. 299 № 50. 302 № 73. 303 № 80. 309 № 125. 315 № 175. III, 147 № 9. V, 15. 333. VI, 307 № 8. 703.

много, такъ что это мѣра весьма распространенная: приводъ употребляется обыкновенно при упорномъ ослушаніи со стороны отвѣтчика (1). Весьма часто приводъ употребляется независимо отъ того, налагаются ли притомъ штрафы или иныя взысканія, но большею частію, гдѣ прибѣгаютъ къ приводу, никакихъ другихъ взысканій съ отвѣтчика не бываетъ. Въ приводѣ отвѣтчика крестьяне видятъ дѣйствительную гарантію окончанія дѣла, именно тамъ, гдѣ не установилось обычая рѣшать дѣла заочно, о чемъ находимъ прямыя заявленія (2). Встрѣчается и выговоръ за неявку (3).

б) Второе, болѣе важное послѣдствіе неявки отвѣтчика,—*заочное рѣшеніе*. Заочныя рѣшенія не пользуются у крестьянъ особымъ расположеніемъ: они смотрятъ на дѣло съ той точки зрѣнія, что изъ неявки отвѣтчика нельзя еще выводить заключенія, что истецъ правъ. Тѣмъ не менѣе, во многихъ мѣстностяхъ заочныя рѣшенія въ полномъ ходу. При этомъ надо замѣтить, что заочное рѣшеніе не избавляетъ отвѣтчика, неявившагося на судъ, нерѣдко и отъ другихъ указанныхъ выше послѣдствій неявки (4). Заочное рѣшеніе есть, по взгляду крестьянъ, мѣра крайняя, и потому она примѣняется большею частію уже послѣ вторичной не-

---

(1) I, 2. 11, 14. 20. 35. 37. 76. 85. 94. 101. 116. 123. 129. 133. 141. 160. 173. 175. 184. 522. 611. 622. 641 (тамб.). II, 70 (влад.). 142. 601 (моск.). III, 31. 144. 160. 177. 188 (яросл.). III, 300. 308. 314. 322. 329. 396. 403. 410 (костр.). III, 448. 453 (нижегор.). IV, 118 (харьк.). IV, 256. 368. 425. 431. 449. 521 (полт.). V, 100. 183. 187. 278. 283. 289 (кіевс.). V, 417 (екатер.). VI, 111. 121. 186. 417. 475. 492. 585.

(2) II, 405 (моск., бр. у., вохр. в.): судьи заявляли, что за неявкою приходится до 4 и 5 разъ отлагать разборъ дѣлъ, и потому, по ихъ мнѣнію, «слѣдовало бы съ перваго раза неявки установить приводъ неявившагося». Въ оффиц. отзывахъ о волостныхъ судахъ указывается также на неявку въ судъ, какъ одну изъ причинъ крайней медленности рѣшенія дѣлъ (VII, 50. 161. 167).

(3) VI, 522 № 35.

(4) I, 297. 434. 622. 664. 694. 725. 728. 765. Также рѣшенія: 178 № 12. 179 № 14. 189 № 35. 262 № 1. 266 № 16. 268 № 26. 272 № 42. 355 № 8 (тамб.). II, 60 (влад.). 163. 225 (моск.). III, 15 № 10. 16 № 22. 17 № 26 и 28. 18 № 36. 168. 200. 237 № 16. (яросл.). III, 306 (костр.). 455 № 3. 457 № 12. 458 № 6 (нижегор.). IV, 27. 52 (харьк.). 388. 545 № 58 (полт.) V, 8. 59. 333 (кіевс.). 391. 395. 524 (екатер.). VI, 43. 45. 52. 73. 91. 141 (рѣдко) (самар.). VI, 522 № 33 и 35. 526 № 65. 530 № 8. 537 № 37 (сарат.) VI, 676 (рѣдко). 679 (также). (волог.). 724 № 3. 746 № 4. 752 № 3 (новгор.).

явки на судъ. И вообще, какъ мы замѣтили выше, не вездѣ принято прибѣгать къ заочнымъ или, какъ называютъ ихъ крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей, «заглазнымъ» рѣшеніямъ; впрочемъ они встрѣчаются и тамъ, гдѣ высказывалось противное тому заявленіе крестьянъ при разспросахъ (1).

в) Третье послѣдствіе неявки отвѣтчика—обязанность *вознаградить* истца и свидѣтелей за потерю времени. Обыкновенно такое вознагражденіе не присуждается, но есть мѣстности, гдѣ оно требуется, какъ послѣдствіе неявки (2). Заочныхъ рѣшеній при этомъ не постановляютъ, но отвѣтчикъ не освобождается отъ другихъ послѣдствій; напр. извѣстно рѣшеніе, по которому за неявку отвѣтчикъ присужденъ былъ уплатить издержки истца на проѣздъ и наказанъ розгами (3).

2. Слѣдуетъ еще сказать о послѣдствіяхъ *неявки истца*. Волостные суды смотрятъ на этотъ предметъ такимъ образомъ, что всякій, заявившій искъ, обязанъ довести дѣло до конца; поэтому прекращеніе иска не считается непремѣннымъ послѣдствіемъ неявки истца. Послѣдствія ея отчасти сходятся съ тѣми, какія имѣютъ мѣсто и при неявкѣ отвѣтчика.

а) Обыкновенно, въ случаѣ неявки истца, дѣло откладывается; но на истца налагаются опредѣленныя взысканія,—такія же вообще какъ и на отвѣтчика, а именно: 1) денежный штрафъ (4); 2) арестъ (5); 3) наказаніе розгами, хотя впрочемъ въ очень

---

(1) См. напр. I, 260 (тамб. г., темн. у., стр. вол.): по опросу было заявлено, что «заочныхъ рѣшеній нѣтъ», а по провѣркѣ книгъ рѣшеній волостнаго суда оказалось, что заочныя рѣшенія бывали; такъ, за 1871 г. ихъ оказалось восемь, за 1872 г. два. Также I, 274 (баб. вол.).

(2) II, 330 (моск. г., вол. у., бух. вол.). III, 147 № 9.

(3) III, 147 № 9 (яросл. г., мол. у., кр. вол.).

(4) I, 240. 252. 260. 292. 317. 326. 338. 340. 350. 353. 379. 383. 386. 424. 434. 450. 455. 486. 499 (тамб.). II, 25. 28. 31. 38. 52. 59. 64 (влад.). 204 (моск.). III, 242. 283. 287 (яросл.). IV, 13. 112. 118 (харьк.). 242. 247. 412. 511 (полт.). V, 2. 15. 126. 140. 153. (кіевс.). V, 393. 414. 428. 541 (екатеринос.). VI, 194. 210. 221. 261. 266. 356. 369. 378. 401. 403. 492. 589. 618 (сарат.). См. еще VI, 210. 523 № 46. 585. 595. 600 (дѣло отлагается). VI, 94 (при первой неявкѣ дѣло откладывается, а при второй—оставляется безъ послѣдствій).

(5) I, 321. 416. 441 (тамб.). II, 25. 28. 31. 38. 42. 64 (влад.). III, 351 № 69 (костр.). IV, 242 (полт.). V, 2. 153 (кіев.).

немногихъ мѣстностяхъ ([1]); 4) истецъ подвергается иногда замѣчанію со стороны суда ([2]): это наказаніе примѣняется, впрочемъ, въ случаѣ неявки истца въ первый разъ; 5) наконецъ, подобно отвѣтчику, истецъ подвергается иногда и приводу ([3]).

б) Второе послѣдствіе неявки истца заключается въ прекращеніи дѣла судомъ ([4]). Независимо отъ этого иногда волостные суды, кромѣ прекращенія дѣла, налагаютъ на истца денежный штрафъ ([5]).

в) Наконецъ, какъ послѣдствіе неявки истца, слѣдуетъ указать, что волостные суды не прекращаютъ дѣла, но неявившагося безъ уважительныхъ причинъ истца обязываютъ уплатить потребованное отвѣтчикомъ вознагражденіе за то, «что понапрасну явился въ волостное правленіе и потерялъ время» ([6]).

III. Судебное примиреніе.

Неявка тяжущихся на судъ, о которой мы сейчасъ говорили, есть, конечно, явленіе ненормальное: обыкновенно обѣ стороны являются къ разбирательству въ назначенное судомъ время, и первое дѣло суда, какъ мы видѣли при обзорѣ различныхъ органовъ судебной власти, состоитъ въ томъ, чтобы склонить тяжущихся къ примиренію: такова, между прочимъ, въ силу самого закона, и обязанность волостнаго суда. Примиреніе между сторонами есть вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ формъ соглашенія, такъ что, съ точки зрѣнія гражданскаго права, она сводится къ понятію сдѣлки: въ этомъ смыслѣ о примиреніи, какъ мировой сдѣлкѣ, мы уже

([1]) I, 813 (рязан.). II, 177. 218 (моск.).

([2]) II, 466 № 13 (моск., кол. у., неп. в.).

([3]) I, 2. 11. 76. 85. 94. 101. 116. 123. 129. 133. 141. 160. 173. 175. 184 (тамб.) III, 160 (яросл.). 300. 329 (костр.). 448 (нижегор.). IV, 521 (полт.). VI, 492.

([4]) I, 292. 559 (тамб.). II, 92. 163. 472 № 8 (моск.). III, 115. 200 (яросл.). IV, 1. 89. 95. 105 (харьк.). 483 № 35 (полт.). V, 390. 395 (екатер.). VI, 43. 45. 47. 50. 52. 73. 111. 121. 127. 141. 161. 186. 292. 303. 311. 320 (самар.). VI, 363. 394. 406. 417. 492. (сарат.).

([5]) IV, 89—90 (хар. г., бог. у., м. вол.).

([6]) II, 134 (моск. г., бог. у., шал. вол.).

не разъ имѣли случай говорить по поводу различныхъ договоровъ и обязательствъ и, между прочимъ, также при изложеніи обязательствъ, возникающихъ изъ правонарушеній и другихъ случаевъ причиненія ущерба. Какъ сдѣлка, примиреніе составляетъ ту форму частнаго охраненія правъ, при посредствѣ которой стороны разрѣшаютъ, по обоюдному согласію, спорное или сомнительное юридическое отношеніе, не прибѣгая къ содѣйствію суда. Но обыкновенно мировыя сдѣлки заключаются при посредствѣ самого суда, и даже большею частію по иниціативѣ послѣдняго. Становясь въ такую связь съ судебнымъ разбирательствомъ, мировая сдѣлка какъ-бы замѣняетъ собою судебное рѣшеніе, является его суррогатомъ, такъ что рѣшеніе служитъ лишь формальною санкціею добровольнаго между сторонами соглашенія. Разсматривая примиреніе съ этой послѣдней точки зрѣнія, мы не будемъ однакожъ останавливаться на чисто-внѣшней, процессуальной сторонѣ примиренія, а ограничимся разрѣшеніемъ слѣдующихъ двухъ важнѣйшихъ вопросовъ, представлявшихся и въ самой практикѣ волостныхъ судовъ: 1) какія юридическія отношенія могутъ быть разрѣшаемы примиреніемъ, и 2) когда, въ какомъ положеніи дѣла, допускается примиреніе.

I. По отношенію къ вопросу о предметѣ примиренія общее положеніе заключается въ томъ, что примиреніе или, какъ оно называется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, «мировая покладка» (1) допускается по всѣмъ вообще гражданскимъ дѣламъ безъ изъятія (2), о чемъ есть немало и прямыхъ указаній.

---

(1) Напр. III, 134 № 29 (яросл.). VI, 709 (волог.) 744 (новгор. г.). VII, 489 (новгор.).

(2) I, 2. 11. 14. 35. 21. 58. 212. 223. 240. 274. 279. 297. 450. 504. 517. 523. 571. 578. 605. 725. 750. 757 (тамб.). II, 2. 23. 28 (владим).. II, 164. 177. 204. 219. 228. 283. 352. 362. 369. 376. 382. 384. 429 (моск.). III, 31. 50. 58. 67. 74. 78. 84. 91. 103. 116. 160. 177 (яросл.). 309. 318 (костр.). IV, 27. 36. 68 (харьк). 339. 388. 412 (полтав.). V, 5. 47. 160. 175. 201. 278. 283. 289. 293. 299. 308. 318. 321 (кіевск.). 414. 417. 428. 434. 441. 457. 461. 490. 491. 493. 498. 511. 537. 543 (екатерин.). VI, 37 № 11. 38 № 21. 75 № 2 и 3. 76 № 4 и 8. 79 № 19. 84 № 2. 87 № 13. 89 № 20. 102 № 25. 103 № 33. 105 № 49. 106 № 57. 107 № 68. 109 № 73. 118 № 36. 143 № 2. 151 № 22. 157 № 41. 165 № 6 и 9. 166 № 12. 170 № 23. 171 № 30. 172 № 34. 174 № 40. 175 № 45. 176 № 47 и 48. 178 № 53 и 54. 182 № 62 и 63. 189 № 8. 212 № 1. 264 № 3 (bis). 308 № 10. 314 № 3. 318 № 6 (самарс). VI, 379 № 1. 451 № 16. 496 № 3. 498 № 5. 499 № 12. 502

*

Сами судьи заботятся, чтобы каждое дѣло, которое доходитъ до ихъ разбирательства, было окончено миролюбиво. Для этого они всегда склоняютъ тяжущихся къ примиренію и рѣдко безуспѣшно, такъ что по отзывамъ крестьянъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, всѣ дѣла обыкновенно кончаются миромъ (1), въ другихъ—примиреніемъ оканчиваются двѣ трети дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію волостныхъ судовъ (2).

Для того, чтобы тяжущіеся оканчивали дѣла миромъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принимаются даже особыя мѣры, напр. если старанія суда примирить тяжущихся оказываются безуспѣшными, то дѣло откладывается, «чтобы дать имъ (тяжущимся) одуматься» (3); или по окончаніи разбирательства не постановляется рѣшенія, а дается сторонамъ семидневный срокъ для мировой (4), или, наконецъ, «дѣло откладывается на другой, третій разъ, до тѣхъ поръ, покуда сторонамъ не наскучитъ и онѣ не помирятся» (5).

Мировыя сдѣлки допускаются волостными судами не только въ гражданскихъ дѣлахъ, но и въ уголовныхъ. Такъ напр. крестьяне одной мѣстности показали, что дѣла по обвиненію въ воровствѣ, въ нанесеніи побоевъ (хотя бы одинъ другому глазъ вышибъ), мошенничествѣ оканчиваются на судѣ примиреніемъ (6). Равнымъ образомъ и въ другой мѣстности оказалось, что «мировыя допускаются даже въ дѣлахъ о кражѣ, увѣчьѣ, мошенничествѣ», и какъ основаніе къ подобному образу дѣйствій крестьяне выставили, что «судьи боятся приговаривать виновныхъ къ наказанію изъ опасенія ихъ мести» (7). Но этотъ мотивъ, даже съ точки зрѣнія крестьянъ, едва-ли выдерживаетъ критику. Осво-

---

№ 21. 519 № 12 и 13. 521 № 26 и 29. 523 № 43. 524 № 53. 557 № 2. 558 № 6. 563 № 28—30. 575 № 22. 588 № 4. 608 № 15. 629 № 2. 630 № 11. 631 № 16 (сарат.). VI, 679 № 3. 696 № 2. 709 (волог.). 712 № 3. 714 № 2. 723 № 3. 724 № 3. 725 № 3. 726 № 3. 741 п. 2. 744. 752 п. 3. 754 п. 2 (новгор.)

(1) V, 543 (екат. г., павл. у., в. вол.)

(2) III, 309 (костр. г. и у., кр. вол.) VI, 709 (волог.).

(3) I, 2 (тамб. г. и у., покр. в.). 11 (ар. вол.)

(4) I, 124 (тамб. г., ел. у., нест. в.)

(5) II, 458 (моск. г., кол. у., санд. в.).

(6) V, 5 (кіевс. г. и у., ст. вол.).

(7) II, 255 (моск. т., мож. у., кук. вол.). Ср. VI, 348.

божденіе виновныхъ въ преступленіи отъ уголовной отвѣтственности вытекаетъ изъ того, что на преступленіе крестьяне не перестали смотрѣть съ первобытной точки зрѣнія: не нарушеніе интересовъ общества видятъ они въ немъ, а лишь дѣяніе, направленное исключительно противъ обиженнаго и не имѣющее къ обществу никакого отношенія (1). При такомъ взглядѣ, само собою разумѣется, и уголовное дѣло можетъ быть окончено примиреніемъ: обиженный «проститъ лицо, виноватое въ преступленіи» (2), и въ такомъ случаѣ судъ не можетъ считать себя въ правѣ его наказывать. «Прощеное дѣло чего судить», говорили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ судьи. Въ особенности высказанное воззрѣніе примѣняется къ дѣламъ о кражѣ, которыя особенно часто встрѣчаются въ волостныхъ судахъ. На это именно преступленіе, въ весьма многихъ мѣстностяхъ (3), смотрятъ какъ на преступленіе частное, которое преслѣдуется только въ интересахъ пострадавшаго, и за которое поэтому нѣтъ надобности подвергать виновнаго наказанію, если обиженный его прощаетъ, прекращаетъ дѣло миромъ. Допущеніе мировыхъ сдѣлокъ въ дѣлахъ о кражѣ иногда мотивируется и тѣмъ, что «хотя писарь станетъ говорить, что по такимъ дѣламъ виновнаго наказать надо, не смотря на миръ, судьи все-таки не наказываютъ изъ страха взять грѣхъ на душу и передъ начальствомъ отвѣтить» (4). Но этому соображенію прямо противорѣчитъ понятіе, выражаемое словами «простить вину». Мировыя въ дѣлахъ о кражѣ составляютъ дѣло

---

(1) Ср. Оршанскаго п. с., стр. 219—222.

(2) I, 350. 354 и др.

(3) I, 58. 77. 85. 94. 142. 160. 175. 184. 203. 212. 240. 253. 274. 279. 297. 350. 354. 358. 390. 458 № 4. 487. 499. 516 № 4. 571. 757 (тамб.). 813 (рязан.). II, 2. 23. 28. 31. 37. 41. 52. 65. 70 (владим.). II, 92. 111. 128. 255. 323. 330. 458. 480 № 2 (московск.). III, 20. 168. 195. 283 (яросл.). 300. 307. 322. 337. 356. 367. 375. 381. 386. 396. 410 (костр.). III, 440. 448. 454 (нижегор.). IV, 2. 8. 95. 118. 143. 173. 211 (харьк.). IV, 236. 242. 247. 251. 265. 271. 280. 295. 522 (полт.). V, 8. 11. 51. 122 № 11, 123 № 16. 127. 137. 138. 153. 341 (кіевск.). 382. 393. 502. 515. 518 № 9. 528 (екатер.). VI, 40. 45. 47. 50. 166 № 13. 190 № 12. 194. 266. 274. 292. 300. 304. 321 (самарс.). 348. 352. 356. 358. 360. 369. 395. 401. 403. 442. 447. 464. 491. 525 № 56. 595. 601. 619. 627. 636 (сарат.). 666 № 1. 701. 702. 709 (волог.). 711. 743 (новг.).

(4) V, 502 (екат. г., новом. у., к. вол.).

обыкновенное; судя по разспросамъ крестьянъ, отпечатаннымъ въ нашихъ источникахъ, дѣла эти вообще приравнены къ дѣламъ чисто-гражданскимъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, независимо отъ примиренія, судьи приговариваютъ виноватаго только къ возвращенію украденнаго или къ уплатѣ стоимости (1), и не налагаютъ никакого наказанія. Въ большинствѣ случаевъ дѣло о всякой кражѣ можетъ быть окончено примиреніемъ независимо отъ цѣны украденной вещи: хотя бы корову уворовалъ (2).—Однако взглядъ на кражу, какъ на дѣяніе, не имѣющее преступнаго характера, далеко не общій: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ примиреніемъ могутъ быть оканчиваемы дѣла только о кражѣ незначительныхъ, малоцѣнныхъ вещей (3), такъ что кража цѣнныхъ, съ точки зрѣнія крестьянъ, предметовъ, во всякомъ случаѣ, подлежитъ наказанію, и наконецъ, есть мѣстности (и такихъ не мало), гдѣ всякая кража наказывается, независимо отъ того, прощаетъ ли виновнаго обиженный или нѣтъ (4), потому что, по объясненію судей, «ты вора простишь, а онъ придетъ да и у тебя украдетъ» (5), слѣдовательно, ради безопасности

---

(1) II, 458 (моск. г., кол. у., санд. вол.). См. еще выше въ гл. VI, о присвоеніи чужаго имущества.

(2) I, 813 (ряз. г., ран. у., солнц. вол.).

(3) I, 2 (тамб. г. и у., покр. в.): «мирятъ по всѣмъ дѣламъ, также въ кражахъ, если кто малость какую укралъ». I, 416. 442. I, 450 (тамб., бор. у., павл. в.): «примиреніе допускается даже при кражѣ въ такомъ случаѣ, если цѣнность украденной вещи не превышаетъ нѣсколькихъ копѣекъ». I, 455. 474. II, 470. III, 243 (яросл. г., рост. у., пор. вол.): «въ дѣлахъ о мелкихъ кражахъ хотя и допускается въ нѣкоторыхъ случаяхъ примиреніе, но дѣло о кражѣ во всякомъ случаѣ записывается въ книгу, хотя бы наказаніе и не полагалось, чтобы всѣ знали о поступкѣ, который считается хуже пьянства». VI, 469. 473 (сарат.) 701 (волог.).

(4) I, 14. 25. 101. 117. 129. 134. 223. 224. 246. 260. 285. 293. 317. 340. 380. 384. 434. 540. 559. 578. 611. 623. 641. 665. 675. 694. 729. 766. 797 (тамб.). II, 60 (влад.). 123. 134. 142. 155. 389. 406. 413. 440. 452. 470 (моск.). III, 128. 144. 153. 188. 218. 219. 232. 250. 267. 276. 287 (яросл.). IV, 19. 24. 90. 105. 182 (харьк.). IV, 257. 315. 339. 354. 360. 368. 381. 407. 425. 431. 449 (полт.). V, 2. 15. 20. 32. 67. 72. 87. 92. 100. 113. 140. 183. 187. 193 (кіевск.). V, 390. 395. 465. 469. 476. 524. 531. 541 (екатериносл.). VI, 43. 52—53. 74. 92. 95. 111. 121. 127. 141. 161. 170 № 24. 186. 205. 210. 215 № 8. 222. 233. 248 № 51. 257. 262. 311 (самар.). VI, 363. 366. 378. 383. 407. 418. 429 № 10. 454. 475. 647. 654 (сарат.) 665 (волог.). 721. 722. 751 (новгор.).

(5) I, 313 (тамб. г., козл. у., гр.-стр. вол.).

общественной. Примиреніе допускается только по отношенію ко взысканію убытковъ (причиненныхъ кражею), отъ платежа которыхъ истецъ можетъ освободить отвѣтчика, но не избавляетъ отъ наказанія (1). Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ за кражу вообще полагается наказаніе, примиреніе допускается подъ тѣмъ условіемъ, если обвиняемый неизвѣстенъ какъ воръ, а провинился въ первый разъ, но «коли человѣкъ ужъ воръ, то прощенья ему нѣтъ и повадки не даютъ» (2). Вообще говоря, есть мѣстности, въ которыхъ примиреніе допускается только въ гражданскихъ дѣлахъ и въ дѣлахъ о такихъ преступленіяхъ, по которымъ и законъ не воспрещаетъ оканчивать дѣло примиреніемъ, какъ напр. личныя обиды (3); что же касается прочихъ преступленій, то примиреніе не освобождаетъ отъ наказанія (4), а только отъ обязанности доставить обиженному вознагражденіе за вредъ и убытки (5).

II. Что касается вопроса о времени, въ которое допускается примиреніе, то изъ самого понятія о мировой сдѣлкѣ, какъ о такомъ соглашеніи, которое имѣетъ цѣлью спорное или сомнительное юридическое отношеніе превратить въ безспорное, вытекаетъ, что она не можетъ имѣть мѣста послѣ того, какъ относительно извѣстнаго юридическаго отношенія состоялось уже судебное рѣшеніе, которымъ оно превращено въ безспорное и несомнительное. И дѣйствительно, это начало, по отношенію къ мировымъ сдѣлкамъ, принято и въ обычномъ правѣ: послѣ постановленія рѣшенія мириться уже нельзя (6).

---

(1) II, 413 (моск. г., бр. у., сп. вол.).

(2) III, 128 (яросл. г., мол. у., м. вол.).

(3) I, 434. См. еще въ гл. VI, о личныхъ обидахъ.

(4) I, 37. III, 2. 13. V, 334: «въ дѣлахъ о проступкахъ судъ обыкновенно не склоняетъ тяжущихся къ миру; тутъ смиренія не требуется, а мы ужъ прямо наказаніе пишемъ, чтобы впредь не баловались».

(5) I, 37. 285. 293. II, 413.

(6) I, 14. 21. 35. 48. 58. 77. 85. 94. 124. 129. 134. 142. 160. 173. 175. 184 (тамб.). III, 31, 50. 58. 67. 74. 78. 116. 128. 144. 160 (яросл.). III, 300. 314. 322. 325. 329. 337. 356. 381. 386. 404. 410 (костр.). 440. 448. 454 (нижегор.). IV, 271. 322. 464. 502 (полт.) V, 330 (кіев.). 457 (екат.). VI, 210. 233. 262. 292. 304. 311 (самар.).

Это начало, судя по количеству показаній въ этомъ родѣ, слѣдуетъ считать за господствующее. Есть однако мѣстности, гдѣ склонность судовъ оканчивать дѣла примиреніемъ тяжущихся послужила причиною, почему сдѣлано отъ этого начала отступленіе, такъ что примиреніе можетъ имѣть мѣсто и послѣ постановленія и объявленія рѣшенія, которое въ такомъ случаѣ не приводится въ исполненіе (1), или же примиреніе допускается послѣ рѣшенія дѣла, но до записки его въ книгу (2).

IV. Судебныя доказательства.

Судъ старается, какъ мы видѣли, склонять тяжущихся къ примиренію. Но не всегда это удается. Въ такихъ случаяхъ задача суда усложняется: ему необходимо дѣло разобрать, т. е. войти въ оцѣнку данныхъ, представленныхъ сторонами, и взвѣсить основательность доводовъ, приводимыхъ ими въ подтвержденіе своихъ заявленій. Показанія сторонъ могутъ быть принимаемы судомъ на вѣру лишь въ томъ случаѣ, если о нихъ нѣтъ спору, въ противномъ случаѣ необходимы т. н. доказательства. При отсутствіи доказательствъ судъ отказываетъ въ искѣ, именно по его «бездоказательности», и такихъ случаевъ въ практикѣ волостныхъ судовъ не мало (3). Но это начало соблюдается судами далеко не во всей его юридической строгости. Весьма не рѣдко волостные суды обходятся и безъ требованія доказательствъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ никакого основанія не вѣрить тому или другому заявленію. При каждомъ искѣ является прежде всего предположеніе, что истецъ не сталъ бы возбуждать дѣла безъ всякаго основанія, тѣмъ болѣе, что каждый членъ общины на виду у всѣхъ и не сталъ бы рисковать потерею общаго довѣрія. Этимъ

---

(1) I, 223. 234. 390. 416. 424. 442. 474. 487. 499. 504. 517. 523. 611 (тамб.). II, 46 (влад. г., вязн. у., мст. в.). III, 84. 91. 153. 168. 177. 210 (яросл.). 396 (костр.). IV, 211 (харьк.). 265. 280. 305 (полт.). V, 47. 51. 59. 293. 299. 308. VI, 194. 205. 222. 257. 266. 274. 321 (самар.). 701 (волог.).

(2) I, 2, 11. 37. 101. 117 (тамб.).

(3) Напр. VI, 27: «отказать по бездоказательности». VI, 243 № 30. 253 № 75. I, 467 № 4. 650 № 29 и др.

объясняется, что коль скоро истецъ на самомъ дѣлѣ правъ, то ему нѣтъ нужды представлять и доказательства, такъ какъ по тѣмъ же соображеніямъ и отвѣтчикъ не станетъ защищаться лишь тѣмъ, что у истца нѣтъ доказательствъ. Въ этомъ смыслѣ встрѣчается, напр., такое заявленіе крестьянъ одной мѣстности: «часто взыскиваются деньги и *безъ всякихъ доказательствъ*, потому что честные люди никогда не отказываются отъ своего долга» (1). Точно также не требуется доказательствъ и въ такихъ случаяхъ, когда можно предполагать, что данное дѣло извѣстно всей общинѣ, такъ какъ общеизвѣстные факты не доказываются (notorium non eget probatione). Въ подтвержденіе этого начала можно привести, напр., слѣдующее заявленіе самихъ крестьянъ: «доказывать дѣло надо по свидѣтелямъ или по документамъ; впрочемъ, когда дѣло *всему міру извѣстно*, то какія-жъ тутъ надо доказательства?» (2). Независимо отъ указанныхъ обстоятельствъ, отсутствіе или недостаточность доказательствъ далеко не всегда служитъ основаніемъ, чтобы отказывать въ искѣ «по бездоказательности». Въ случаяхъ сомнительныхъ суды весьма нерѣдко, какъ увидимъ ниже, прибѣгаютъ къ рѣшенію дѣла по принципу «грѣхъ пополамъ». И вообще, самая обстановка дѣла, обстоятельства его, на сколько изъ нихъ можно заключить о справедливости того или другаго показанія, служатъ обыкновенно суррогатомъ доказательствъ въ техническомъ смыслѣ этого слова. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій случай: кр. П. просилъ о взысканіи съ кр. О., по подряду, недоплаченныхъ за работу денегъ; судъ, «имѣя въ виду, что О., въ безпорядкѣ, не произведя никакого разсчета, слѣдуя съ мѣста работъ и не дойдя нѣсколько до мѣста жительства, ушелъ неизвѣстно куда,—находитъ, что это выводитъ *доказательство неучиненія разсчета*», почему и рѣшилъ: взыскать съ О. согласно просьбѣ истца (3). Однимъ словомъ, все то, что можетъ служить къ убѣжденію суда въ достовѣрности какого-либо факта или справедливости какого-либо показанія, признается достаточнымъ основаніемъ для правильнаго рѣшенія

---

(1) IV, 8 (харьк. г. и у., жихар. вол.). Ср. еще III, 316 № 1.
(2) IV, 112 (харьк. г., богод. у., хр.-ник. вол.). V, 8.
(3) I, 185 № 1 (тамб. г., шац. у., ван. вол.).

дѣла. «Вообще дѣла рѣшаемъ *по убѣжденію и совѣсти*», говорятъ обыкновенно сами крестьяне (1). Въ этомъ заявленіи скрывается, между прочимъ, и тотъ смыслъ, что крестьянскому правосудію всегда была чужда какая-либо формальная теорія доказательствъ, напротивъ: свободная оцѣнка фактовъ и доводовъ всякаго рода, въ чемъ бы они ни состояли, допускается, сравнительно съ началами, введенными впервые судебною реформою, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ справедливости этого положенія можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія началъ, относящихся къ различнымъ доказательствамъ въ отдѣльности. Приступая теперь къ ихъ обзору, мы не станемъ конечно искать въ нашемъ обычномъ правѣ какой-либо стройной системы средствъ доказыванія: о ней не можетъ быть и рѣчи уже въ виду широкаго примѣненія оцѣнки фактовъ и доводовъ «по убѣжденію совѣсти», и въ виду того, что есть мѣстности, гдѣ, повидимому, не выработалось никакой теоріи доказательствъ, на сколько можно судить, напр., по слѣдующему заявленію самихъ крестьянъ: «ничего нельзя сказать по какимъ доказательствамъ судятъ: больше на совѣсть полагаются, на смиреніе» (2). Но, съ другой стороны, въ самой практикѣ волостныхъ судовъ можно найти не мало данныхъ для характеристики различныхъ средствъ доказательства въ отдѣльности. Эти средства будутъ разсмотрѣны здѣсь въ слѣдующемъ порядкѣ: самопризнаніе, показанія свидѣтелей, документы и осмотръ на мѣстѣ; что же касается присяги и жребія, то они отнесены нами въ категорію «особенныхъ основаній» для рѣшенія дѣлъ.

I. *Самопризнаніе.* Повсюду, въ дѣлахъ гражданскихъ, оно служитъ наилучшимъ доказательствомъ существованія какого-либо юридическаго отношенія или справедливости показаній противной стороны. Это начало, само по себѣ безспорное, было прямо высказываемо, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и при опросахъ крестьянъ. Такъ, въ одной изъ нихъ было заявлено, что

---

(1) I, 725. 729 и др.
(2) V, 498 (екатер. г., новомоск. у., ман. вол.).

«рѣшенія волостнаго суда основываются почти всегда или на *собственномъ сознаніи* или на отзывѣ свидѣтелей» (1); въ другой высказано, что «доказательствами на судѣ признаются: *собственное сознаніе* отвѣтчика, свидѣтельскія показанія и письменные документы» (2); точно также и въ третьей: «доказательствами на волостномъ судѣ принимаются: свидѣтельскія показанія, росписки и *собственное признаніе* отвѣтчика» (3). Но, и независимо отъ этихъ заявленій, достаточно самого бѣглаго знакомства съ рѣшеніями волостныхъ судовъ, чтобы убѣдиться, что въ большинствѣ случаевъ единственнымъ доказательствомъ служитъ самосознаніе отвѣтчика. Обыкновенно истцы являются въ судъ съ совершенно голословными жалобами, и тѣмъ не менѣе, въ виду указанныхъ выше соображеній, весьма рѣдко отвѣтчикъ силится отвергнуть направленный противъ него искъ, если послѣдній основателенъ и справедливъ, такъ что, по вѣрному замѣчанію одного изъ нашихъ изслѣдователей обычнаго права, «личное сознаніе отвѣтчика при отсутствіи доказательствъ со стороны истца представляется явленіемъ обыкновеннымъ» (4). Это явленіе, замѣтимъ, встрѣчается не въ однихъ только малоцѣнныхъ дѣлахъ, но даже въ искахъ, которые по крестьянскому быту можно назвать значительными; такъ напр. по иску, предъявленному уже по миновании двухъ нашихъ земскихъ давностей, отвѣтчикъ прямо сознался на судѣ, что онъ остался долженъ 100 руб. за купленный садъ, при совершенномъ отсутствіи доказательствъ со стороны истца (5).—Признанію со стороны отвѣтчика придается столь важное значеніе, что оно требуется, повидимому, и тогда, когда противъ него предъявленъ письменный актъ; такъ напр. взыскивался долгъ въ 8 р. по росписке; въ рѣшеніи по этому иску, между прочимъ, прямо отмѣчено: «отвѣтчикъ въ долгѣ по

---

(1) III, 20 (яросл. г. и у., н. вол.).
(2) V, 399 (екатерин. г. и у., х. вол.).
(3) I, 386 (тамб. г., козл. у., х.-б. вол.).
(4) Оршанскій, жур. гр. п., у. с., стр. 208. Здѣсь приведена, изъ одного рѣшенія, и слѣдующая отмѣтка: «отвѣтчикъ сознался, что онъ дѣйствительно поступилъ съ истцомъ противъ совѣсти» (I, 685).
(5) II, 109 № 67 (моск. г. и у., зюз. вол.).

роспискѣ сознался» (1). Конечно, это сознаніе могло относиться не къ роспискѣ, а къ существованію долга; но судя по другимъ даннымъ, о которыхъ будетъ рѣчь впереди, можно полагать, что и доказательная сила письменныхъ актовъ ставится иногда въ зависимость отъ признанія ея со стороны отвѣтчика.—Какъ бы то ни было, судебная сила самого признанія такова, что на немъ основывается и само рѣшеніе по отношенію къ тѣмъ, конечно, обстоятельствамъ, о которыхъ сознался тяжущійся на судѣ, такъ что самосознаніе служитъ не только доказательствомъ, но и суррогатомъ судебнаго рѣшенія: по крайней мѣрѣ мы не встрѣчали ни одного случая, чтобы рѣшеніе постановлялось вопреки сдѣланному на судѣ сознанію, напротивъ: въ рѣшеніяхъ почти всегда говорится прямо: «такъ какъ сознался» или: «на основаніи сознанія судъ постановилъ» и пр.—Въ заключеніе замѣтимъ, что самопризнаніе волостные суды усматриваютъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно дѣлается прямо и безъ обиняковъ, но и въ тѣхъ, когда тяжущійся въ своихъ показаніяхъ «заминается». Вотъ примѣръ: З. купилъ солому на 7 р., а ее увезли, вмѣстѣ съ своею, кр. А. Б. В. и Г. Ясныхъ доказательствъ со стороны З. не представлено. Отвѣтчики въ увозѣ соломы не сознались, но въ показаніяхъ своихъ спутались такъ, что первые двое обвиняли послѣднихъ, а послѣдніе первыхъ. Судъ, основываясь на своемъ убѣжденіи, опредѣлилъ: взыскать въ пользу З. съ А. и Б., какъ болѣе заминавшихся въ своихъ показаніяхъ, по 2 р. 50 коп., а съ В. и Г. по 1 р. съ каждаго (2).

II. *Показанія свидѣтелей*. Въ отличіе отъ самопризнанія, какъ средства, устраняющаго необходимость доказательствъ, показанія свидѣтелей принадлежатъ къ разряду доказательствъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, и притомъ составляютъ наиболѣе распространенную форму этого рода средствъ судебнаго охраненія правъ. Изъ разспросовъ крестьянъ въ различныхъ мѣстностяхъ оказалось, что свидѣтельскія показанія принимаются за доказа-

---

(1) II, 180 № 9 (моск. г., серп. у.).

(2) I, 119 № 2 (тамб. г., морш. у., рыб. вол.). Ср. еще VI, 649 № 5 (сарат. г.): «сбивчивость въ словахъ С. въ нѣкоторой степени можетъ служить доказательствомъ виновности».

тельство во всѣхъ дѣлахъ: существованіе всякого рода фактовъ, а между ними и сдѣлокъ и т. п., доказывается нерѣдко одними показаніями свидѣтелей, указываемыхъ самими тяжущимися (1). При слабомъ развитіи грамотности, кромѣ свидѣтелей, къ другимъ доказательствамъ рѣдко и прибѣгаютъ. Встрѣчается даже такое извѣстіе, что «при разборѣ дѣлъ вѣрятъ только свидѣтелямъ, потому что доказательствъ письменныхъ по крестьянскимъ дѣламъ вовсе не бываетъ» (2). Но и тамъ, гдѣ въ употребленіи и другія, кромѣ свидѣтелей, доказательства, въ большей части мѣстностей показаніямъ свидѣтелей отдается предпочтеніе даже предъ письменными документами, которымъ народъ, какъ увидимъ ниже, вообще не даетъ большой вѣры. Такъ, въ одной мѣстности прямо заявлено, что документы принимаются только тогда, когда нѣтъ другихъ доказательствъ (3). Въ другой было высказано, что «при разборѣ дѣлъ вѣрятъ больше свидѣтелямъ; даже если письменный документъ есть, то все-таки вѣрнѣе, если на документъ и свидѣтели покажутъ» (4). Точно также и въ третьей мѣстности, крестьяне показали, что рѣшаютъ дѣла больше по свидѣтелямъ и и тогда больше вѣрятъ чѣмъ бумагамъ, для вѣрности которыхъ, хотя онѣ и завѣрены въ волостномъ правленіи или сельскими старостами, все-таки требуютъ свидѣтелей (5). И въ другихъ

---

(1) I, 14. 21. 35. 37. 101. 117. 124. 142. 160. 203. 212. 223. 241. 253. 274. 279. 285. 293. 297. 338. 344. 346. 350. 354. 358. 380. 383. 390. 416. 424. 441. 450. 455. 460. 464. 486. 499. 504. 517. 522 (тамб.). II, 25. 28. 31. 37 (влад.). 128. 134. 155. 163. 177. 204. 218. 228. 255. 283. 323. 330. 352. 362. 369. 376. 382. 384. 389. 406. 413. 440. 487. 513. 527. 533. 544. 553. 579. 588. 602 (моск.). III, 2. 12. 20. 50. 60. 74. 78. 84. 91. 103. 200. 210. 219. 233. 243. 251. 267. 276 (яросл.). III, 309. 367. 380. 386 (костр.). IV, 2. 8. 19. 24. 36. 68. 90. 95. 105. 112 (харьк.). 243. 251. 257. 265. 271. 280. 295. 305. 315. 339. 382. 407. 431. 449 (полт.). V, 6. 8. 20. 25. 32. 44. 47. 51. 59. 72. 87. 93. 100. 107. 113. 127. 139. 141. 278. 283. 289. 293. 298. 308. 318. 321. 330. 333. 340 (кіевск.). V, 382. 393. 395. 399. 415. 417. 429. 435. 458. 462. 465. 469. 477. 492. 502. 506. 511. 516. 525. 532. 544 (екатер.). VI, 83. 425. 454, и др. VII, 606.

(2) IV, 280. Ср. еще I, 102. 117. 134 и др.

(3) I, 241 (тамб. г., спас. у., др. вол).

(4) IV, 90 (харьк. г., богод. у., м. вол.). См. еще I, 48. 58. 77. 85. 95. 142. и др.

(5) V, 502 (екатер. г., новомоск. у., к. вол.). См. еще I, 129. 665. 694. 750. 757. 766. 797. 813, и др.

различныхъ мѣстностяхъ нерѣдки заявленія, что лучшимъ доказательствомъ при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ служатъ показанія свидѣтелей (1).

Что касается количества свидѣтелей, необходимыхъ для того, чтобы показанія ихъ составляли полное доказательство, то, при господствѣ въ крестьянскихъ судахъ свободной оцѣнки доказательствъ, не могло и сложиться правило объ опредѣленномъ числѣ свидѣтелей, такъ что во множествѣ случаевъ и показаніе одного лишь свидѣтеля принимается за основаніе рѣшенія. Но для большей достовѣрности заявленій тяжущихся требуется иногда, чтобы свидѣтелей было нѣсколько, не менѣе двухъ. Такъ, въ одной мѣстности заявлено было крестьянами, что показанія двухъ свидѣтелей, не заключающія противорѣчія, принимаются на судѣ за безспорное доказательство (2). Точно также и въ другой мѣстности было высказано, что при рѣшеніи дѣлъ за доказательство принимаются свидѣтельскія показанія, но съ тѣмъ, чтобы свидѣтелей было не менѣе двухъ (3). Но приведенныхъ указаній далеко не достаточно, чтобы требованіе двухъ свидѣтелей считать за правило общее или распространенное. Что же касается показаній одного свидѣтеля, то ему дается вѣра только въ такомъ случаѣ, если онъ человѣкъ хорошій (4).

Изъ послѣдняго указанія, между прочимъ, видно, что отъ свидѣтелей требуются опредѣленныя качества. Однакожъ общихъ правилъ по этому вопросу также не встрѣчается въ нашихъ источникахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ требуется, напр., чтобы свидѣтели были всегда стоющіе, хорошіе, вѣрные (5), т. е. были суду извѣстны, какъ лица, которымъ можно вѣрить. Есть мѣстности, въ которыхъ преимущество отдается показаніямъ должно-

---

(1) V, 511 (екатер. г., алекс. у., п. вол.). 532 (павлогр. у. и в.). 544 (павл. у., н. вол.), и др.

(2) V, 6 (кіевс. г. и у., ст. вол.).

(3) V, 51 (кіевс. г. и у., гр. вол.). См. также I, 234 (тамб. г., спас. у., у. вол.): «въ тяжбахъ, гдѣ нѣтъ документовъ, требуютъ двухъ стоющихъ свидѣтелей».

(4) V, 59. 72. (кіевск.).

(5) I, 234. 358. V, 93. 100, и др. См. еще предыдущее прим.

стныхъ лицъ, каковы старосты, урядники и т. п. (1). Свидѣтелями могутъ быть, хотя и не вездѣ, и родственники противъ родственниковъ, жена противъ мужа (2), двоюродные братья (3) и т. п. Иногда не даютъ вѣры свидѣтелю, если онъ состоитъ въ дружбѣ съ тѣмъ, въ чью пользу долженъ показывать; точно также иногда обращается вниманіе и на преклонные лѣта свидѣтеля и т. п. Такъ, по одному дѣлу судъ не далъ вѣры показанію свидѣтеля, ибо ему около 70 лѣтъ и онъ находится съ даннымъ лицомъ въ дружественныхъ отношеніяхъ и въ день разбора дѣла былъ съ нимъ въ питейномъ заведеніи (4). Но понятно, что всѣ подобныя указанія являются лишь мотивами, по которымъ судъ въ томъ или другомъ случаѣ не находитъ возможнымъ довѣриться показаніямъ свидѣтелей, и не могутъ быть разсматриваемы въ смыслѣ обязательныхъ для суда правилъ, тѣмъ болѣе, что, какъ уже замѣчено выше, нѣтъ въ виду такихъ данныхъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что обычаи стѣсняютъ въ чемъ-либо право судей рѣшать дѣла «по убѣжденію совѣсти».

Наряду съ доказательствомъ посредствомъ свидѣтелей могутъ быть поставлены показанія и другихъ сторонніхъ лицъ. Извѣстно что, при недостаточности другихъ доказательствъ, суды иногда прибѣгаютъ къ опросу окольныхъ людей, старостъ, сосѣдей и свѣдущихъ людей (5), и что отзывы отбираются старшиною (6); но другихъ ближайшихъ указаній о принадлежностяхъ и силѣ этого рода доказательствъ въ нашихъ источникахъ не встрѣчается.

III. *Документы.* Изъ ряда различныхъ матеріальныхъ знаковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи какого-либо права или юридическаго отношенія, судебная сила придается и въ крестьян-

---

(1) V, 107. 113. 127. 139. 141, и др.
(2) I, 188 № 24.
(3) I, 265 № 11. Встрѣчается отводъ по родству: I, 559. 674. 765 и др.
(4) VI, 199 № 11. Ср. еще I, 267 № 19 (А. не можетъ свидѣтельствовать въ пользу Б.: былъ у него въ работникахъ). I, 578. 611 (отводъ по пріязни), и др.
(5) I, 390. 434. II, 52. 228. 283. III, 2. 12. 20. 50. 67. 74. 78. 84. 91. 103.
(6) I, 486. 499. III, 20.

скомъ быту преимущественно письменнымъ документамъ. Но, какъ замѣчено выше, они вообще не составляютъ въ дѣлахъ крестьянъ излюбленнаго доказательства. Письменные документы и мало между ними распространены, такъ что въ большей части мѣстностей они встрѣчаются, говоря вообще, довольно рѣдко и, по собственному объясненію крестьянъ, почти вовсе не представляются къ судебному разбирательству дѣлъ (1). Но даже тамъ, гдѣ письменныя доказательства встрѣчаются чаще, имъ нерѣдко не присвоивается, какъ мы упоминали выше, того значенія и той доказательной силы, какими пользуются на судѣ показанія свидѣтелей.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, однакожъ, чтобы письменныя доказательства вовсе и повсюду не пользовались авторитетомъ при рѣшеніи спорныхъ дѣлъ, напротивъ: во многихъ мѣстностяхъ документы, обыкновенно подъ названіемъ росписокъ, являются уже дѣломъ болѣе или менѣе обыкновеннымъ, такъ что, вмѣстѣ съ свидѣтельскими показаніями, почитаются за главнѣйшія средства доказательства (2). Но, какъ мы видѣли, свидѣтельскимъ показаніямъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, дается болѣе вѣры, чѣмъ даже письменнымъ документамъ. Это явленіе объясняется конечно тѣмъ, что народъ нашъ вообще мало грамотенъ. Такъ, при разспросахъ крестьяне одной волости прямо заявили, что при разборѣ дѣлъ вѣрятъ болѣе свидѣтелямъ, письменныя же доказательства принимаютъ неохотно, такъ какъ грамотныхъ мало, а бумаги, написанныя вмѣсто дающаго ихъ другимъ лицомъ, всегда возбуждаютъ споры (3). Тѣмъ не менѣе есть и такія мѣстности, гдѣ письменнымъ документамъ отдается предпочтеніе предъ свидѣтельскими показаніями: доказательство посредствомъ письменныхъ документовъ считается болѣе сильнымъ, чѣмъ посредствомъ свидѣтелей, даже такъ, что иногда свидѣтели допускаются

---

(1) См. напр. III, 367. IV, 315. V, 20. 127, и др.

(2) I, 223. 279. 285. 559. 623. 641. 665. 729. 750 и др. II, 134. 389. 413. 429. 440. 452. 459. 479. III, 74. 78. 200. 219. 233. 243. 251. IV, 2. 8. 68. 95. 105. 112. 243. 251. 257. 265. 271. V, 51. 382. 399. 415. 458. 462. 465. 469 и др. VI. 74. 121. 128. 142. 161. 348, и др.

(3) IV, 305.

только при отсутствіи документовъ [1], или же въ искѣ вовсе отказываютъ [2]. Встрѣчаются мѣстности, гдѣ нѣкоторыя правоотношенія, напр. заемъ и уплата долга, въ случаѣ спора, должны быть, по общему правилу, доказываемы письменными документами, хотя и въ этомъ случаѣ допускаются также и свидѣтели [3]; но есть свѣдѣніе, что въ такомъ случаѣ, т. е. при однихъ свидѣтеляхъ, истцу присуждаютъ только половину иска [4].

Что касается формы письменныхъ документовъ, то требуется, чтобы они были подписаны выдающимъ и въ большей части мѣстностей, кромѣ того, засвидѣтельствованы въ волостномъ правленіи или сельскимъ начальствомъ [5]. Подпись на документѣ за неграмотнаго должна быть сдѣлана тѣмъ, кому онъ руку далъ (по рукоданной просьбѣ) и, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, при свидѣтеляхъ [6]. Въ нѣкоторыхъ притомъ мѣстностяхъ такіе документы получаютъ силу доказательства только въ томъ случаѣ, когда выдачи ихъ не отрицаетъ то лицо, противъ котораго документъ представленъ или не отрицаетъ долга [7]. Встрѣчается указаніе, что за неграмотныхъ росписывается сельскій писарь, а сельскій староста прикладываетъ печать [8]. Неподписанные документы, по общему правилу, не имѣютъ никакого значенія [9]; не имѣютъ также значенія документы, подписанные крестами (потому что, по заявленію крестьянъ, «такъ писать всякій умѣетъ») [10], и почти не встрѣчаются [11]; если же и попадаются неподписанные документы или съ крестами, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ силу лишь тогда, когда не отвергнуты

---

[1] I, 12. 14. 21. 35. 37. 184. 246 (тамб.). II, 92. 134. 142 (моск.). III, 219. 233. 267 (яросл.). 309 (костр.). IV, 236 (полт.). V, 2 (кіев.). 525 (екатер.).
[2] VII, 160.
[3] I, 12. 14. 21. 35. 37. 160.
[4] I, 265 № 11.
[5] См. выше прим. 1.
[6] I, 605, 612. 694. II, 70. IV, 236.
[7] II, 2. 41. 134.
[8] VI, 348.
[9] См. напр. VI, 222. 233.
[10] I, 350. II, 31. 65. 70.
[11] I, 540. 571. III, 116. 129. 145. 153. 160. 168. 178. 300. 314. 318. 322. 326. 329. 356. 396. 404. 410. 448. 454. VI, 47. 50. 112. 121. 142. 187.

отвѣтчикомъ, или засвидѣтельствованы начальствомъ, или же, когда отвѣтчикъ не отвергаетъ, что кресты поставлены дѣйствительно имъ, или, наконецъ, когда содержаніе документа подтверждено свидѣтельскими показаніями (1).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для силы документа неявленнаго, или неподписаннаго выдающимъ, требуется подпись свидѣтелей; въ противномъ случаѣ документъ не имѣетъ силы, или же, кромѣ документа, требуются еще свидѣтельскія показанія (2). Что касается другихъ формальныхъ условій документовъ, то онѣ относятся собственно къ ученію о сдѣлкахъ. Замѣтимъ здѣсь, что письменные документы, въ смыслѣ доказательствъ, представляются въ судъ чаще всего въ формѣ долговыхъ росписокъ, при чемъ упоминается и о векселяхъ (3). Кромѣ письменныхъ актовъ, къ разряду документовъ, наряду съ ними, могутъ быть отнесены и бирки, о которыхъ мы упоминали при общемъ обзорѣ сдѣлокъ и обязательствъ: онѣ допускаются также въ значеніи доказательствъ (4), хотя и не повсемѣстно (5).

IV. Остается еще сказать объ *осмотрѣ на мѣстѣ*. Онъ причисляется также къ разряду доказательствъ въ томъ смыслѣ, что также служитъ средствомъ удостовѣренія въ справедливости какого-либо показанія. Случаи, въ которыхъ примѣняется это средство, довольно нерѣдки въ крестьянскомъ быту (6). Это въ особенности можно сказать о случаяхъ потравы чужихъ угодій: мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ, что судамъ приходится весьма часто разбирать споры, возникающіе по поводу потравъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряться какъ въ дѣйствительности правонарушенія, такъ и въ размѣрѣ причиненнаго ущерба, такъ какъ иначе

---

(1) I, 201. 212. 253. 260. 274. 293. 297. 338. 346. 380. II, 23. 46. 65. 406. 463. 470. VI, 293.

(2) I, 203. 579. V, 462. 465. 469. 492. 532.

(3) II, 111.

(4) VI, 45. 53. 83. 92. 95. 112. 145 № 7. 187. 194. 204. 210. 222. 232. 257. 261. 266. 274. 300. 304. 311. 320. 339.

(5) VI, 74. 121. 128. 142. 161.

(6) Только въ двухъ волостяхъ было заявлено, что случаевъ осмотра на мѣстѣ не было (VI, 141. 461), въ нѣкоторыхъ весьма рѣдко (напр. VI, 709).

нельзя было бы въ точности опредѣлить и количество причитающагося за ущербъ вознагражденія. Удостовѣреніе такое и невозможно безъ осмотра на самомъ мѣстѣ, а такъ какъ онъ примѣняется чаще всего къ случаямъ этого рода, то при опросахъ крестьянъ объ осмотрахъ преимущественно и упоминается о потравахъ (1). Но это не единственный поводъ для осмотра: онъ употребляется также въ иныхъ поземельныхъ дѣлахъ или спорахъ (2), каковы напр: завладѣніе (3), запаханіе чужихъ полей, закосы сѣна (4), порубки (5), раздѣлъ усадьбы (6), точно также по дѣламъ о правахъ сосѣдскихъ; такъ напр. былъ случай, что на мѣстѣ произведено было освидѣтельствованіе яблонь, вѣтви которыхъ свѣсились на усадьбу сосѣда (7), или: былъ произведенъ осмотръ мѣста, гдѣ постройка мельницы грозила чужой землѣ потопленіемъ (8).

Что касается лицъ, производящихъ осмотръ, то обыкновенно онъ производится, по порученію суда, или старшины, или же, до суда, по первому заявленію просителя, старостою съ добросовѣстными или съ понятыми (9), рѣже отправляется для осмотра, «выѣзжаетъ» волостной старшина, но также съ понятыми или съ старостою (10). По окончаніи осмотра староста или старшина до-

---

(1) I, 346. 350. 354. 358. 364. 383. II, 1. 23. 91. 110. 123. 141. 227. III, 152. IV, 2. 117. 142. 173. 236. 243. 247. 250. 368. 381. 388. 406. 412. 487. 528. 576. 588. V, 2. 32. 119. 140. 320. 382. 393. 415. 469. VI, 28. 35. 40. 43. 356. 595. Изъ рѣшеній ср. VI, 153 № 28. VI, 225 № 10, и мн. др.

(2) I, 611. IV, 142. 173. V, 469. VI, 273.

(3) II, 91. IV, 243. V, 187. 201.

(4) II, 123. IV, 12. 236. V, 32.

(5) IV, 487.

(6) VI, 127. 595.

(7) I, 360 № 6.

(8) VI, 355.

(9) I, 94. 313. 317. 321. 326. 333. 338. 344. 346. 350. 354. 364. 380. 383. 386. 474. 498. 504. 604. 611. 664. 725. 728. 750. 757. 765. 797. II, 1. 28. 31. 42. 134. 155. 227. 388. 513. 527. 533. III, 127. IV, 19. 27. 36. 52. IV, 322. 339. 354. 360. 368. (по заявленію просителя въ случаѣ потравы, а въ другихъ случаяхъ по порученію суда). 381 (также). 388. 406. 412. 425. 431. 449 (до суда, по заявл. о потравѣ). 521. V, 15. 160. 175. 183. 187. 193. 201. 320. 333. 382. 393. VI, 28 (по потравамъ-до суда). 29. 35. 43. 47. 50. 94. 111. 120. 186. 348. 352. 356. 360. 363. 366. 383. 395. 401. 403. 406. 417. 424. 442. 446. 453. 464. 491.

(10) I, 313. 326. 344. 346. 539. 559. 578. 604. 611. 622. 640. 664. II. 1. 28. 42.

*

носитъ о результатѣ суду и притомъ обыкновенно словесно, а иногда и письменно (1). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для осмотра посылаются выборные со старшиною или старостою (2), или производятъ его судцы совмѣстно со старостою (3). Но бываютъ случаи, когда и сами судьи отправляются для осмотра, слички или оцѣнки: это бываетъ въ дѣлахъ о потравахъ и вообще въ дѣлахъ особенно важныхъ, преимущественно по спорамъ поземельнымъ (4), причемъ нерѣдко тамъ же, на мѣстѣ, допросивъ свидѣтелей, судьи рѣшаютъ и самое дѣло (5). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по словамъ крестьянъ, судъ никогда не выѣзжаетъ на мѣсто происшествія (6), и наоборотъ, встрѣчаются и такія заявленія, что осмотры производятся чаще самими судьями (7). Въ случаѣ спора между двумя сельскими обществами, съ обоихъ селъ высылаются на мѣсто, подлежащее осмотру, старосты и добросовѣстные, которые и рѣшаютъ дѣло по взаимному согласію, а если не послѣдуетъ мировой, то дѣло переходитъ въ волостной судъ (8).

Осмотръ на мѣстѣ причисляется обыкновенно къ разряду доказательствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ служитъ однимъ изъ средствъ повѣрки доказательствъ. Въ виду этой двойственности его значе-

---

388. 513. 527. 333. IV. 36. V, 160. 175. 193. 320. 393. 428. 434. 465. VI, 29. 94. 111. 120. 186.

(1) I, 333 (актъ осмотра). 340. 498. II, 134. IV, 322 (составляется актъ). 412. V, 160. 175. 428. VI, 28.

(2) IV, 2. V, 415.

(3) V, 2.

(4) I, 116. 358. 389. 416. 433. 441. 516. 578. 674. 693. II, 1 (рѣдко). 623 (часто). 28 (рѣдко). 91. 110. 123. III, 115 (рѣдко). 127 (иногда судьи ѣздили на осмотръ, но не всѣ, а поручали это одному старшему судьѣ). 152 (былъ только одинъ случай). IV, 12. 19. 24. 52. 117 (одинъ изъ судей). 142. 173. 236. 243. 247. 425. 487. 528. 576. 588. V, 32. 119 (одинъ изъ вол. судей). 140. 183. 187. 193. 201. 293. 298. 320. 382. 395. 434. 457. 461. 465. 469. 476. VI, 29. 40 (одинъ изъ судей). 52. 73 (рѣдко). 127. 161. 273. 468. 475. 595.

(5) I, 611. 674. II, 110. IV, 236. 247. 250.

(6) I, 498. 504. 559. 604. 765. 797. II, 134. 141. У. 277. 333 (въ полномъ составѣ судъ никогда не выѣзжаетъ). 393. VI, 94. 111. 120. 186. 348. 352. 406. 417. 424. 442.

(7) I, 725 («ближайшимъ или мѣстнымъ волостнымъ судьею»). 340, и др.

(8) I, 316.

нія, по уставу гражданскаго судопроизводства инициатива относительно осмотра принадлежитъ или сторонамъ или самому суду (1). Между тѣмъ, по «общему положенію о крестьянахъ», «въ дѣлахъ тяжебныхъ осмотры мѣстности при свидѣтеляхъ и вообще повѣрку доказательствъ волостной судъ производитъ не иначе, какъ по просьбѣ тяжущихся» (2). По нѣкоторымъ изъ приведенныхъ выше данныхъ можно бы заключить, что волостные суды придерживаются болѣе перваго начала, чѣмъ послѣдняго, такъ напр. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ было высказано, что осмотръ на мѣстѣ, въ случаѣ потравъ, производится старостами до суда по первому заявленію просителя, а въ другихъ случаяхъ по порученію суда (3); но, по всей вѣроятности, здѣсь рѣчь лишь о томъ, что въ первомъ случаѣ считается необходимымъ немедленное удостовѣреніе, не дожидаясь засѣданія суда и его распоряженій, а во второмъ можно предполагать, что судъ дѣлаетъ распоряженіе объ осмотрѣ также не по собственному усмотрѣнію, а по просьбѣ одной изъ сторонъ.

V. Особенныя основанія для рѣшенія дѣлъ.

Въ началѣ обзора судебныхъ доказательствъ мы уже замѣтили, что изъ системы ихъ выдѣлены нами нѣкоторыя особенныя средства открытія истины въ дѣлахъ судебныхъ, каковы, присяга и жребій: исключительный характеръ этихъ средствъ, не только въ законодательствахъ, но и въ правѣ обычномъ, служитъ достаточнымъ мотивомъ для означеннаго выдѣленія. Къ разряду особенныхъ основаній для рѣшенія дѣлъ мы отнесли также извѣстное народнообычное правило «грѣхъ пополамъ». Такое соединеніе трехъ разнородныхъ институтовъ въ одну группу можетъ быть оправдано тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ они примѣняются, болѣе или менѣе, *при отсутствіи доказательствъ*; притомъ оно

(1) Уст. гражд. судопр. (1864 г.), ст. 119. 507.
(2) Общ. пол. 19 февр. 1861 г. ст. 106.
(3) IV, 368. 381. 449. VI, 28, и др.

соотвѣтствуетъ также, хотя и совершенно случайно, содержанію одного изъ вопросовъ, какіе коммисія о волостныхъ судахъ предлагала лицамъ крестьянскаго населенія; вопросъ этотъ выдѣленъ ею въ слѣдующей формѣ: «не существуетъ ли обычай рѣшать дѣла по божбѣ, по жребію или по такъ называемому обычаю грѣхъ пополамъ» (1). Благодаря этому вопросу, сложился и, какъ-бы самъ собой обособился, довольно обильный матеріалъ. Но изъ помѣщенныхъ въ немъ данныхъ нельзя не усмотрѣть, что первыя два основанія для рѣшенія дѣлъ примѣняются и въ самой практикѣ волостныхъ судовъ довольно рѣдко, чего нельзя сказать о третьемъ, наиболѣе интересномъ институтѣ,—о правилѣ «грѣхъ пополамъ». Разсмотримъ всѣ три части вопроса порознь.

I. *Божба.* При отсутствіи доказательствъ издревле однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ открытія истины признавалась присяга въ самыхъ разнообразныхъ формахъ (2). Въ настоящее же время, не только въ законодательствѣ, но и въ обычномъ правѣ она далеко не пользуется прежнимъ значеніемъ при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, хотя и понынѣ встрѣчается, въ формѣ божбы, въ самой практикѣ волостныхъ судовъ.

Обыкновенно божба допускается судами только съ согласія сторонъ (3); но въ такихъ случаяхъ она сводится, очевидно, къ

---

(1) Труды. т. I, предисл., стр. VI.

(2) Описанію этихъ формъ посвящены были и отдѣльныя монографіи: Митр. Евгенія, о разныхъ родахъ присягъ у славеноруссовъ (въ Вѣстн. Евр. 1813 № 13 и въ Труд. общ. ист. и древ. рос. т. III). Ѳедорова, о формѣ присяги въ Россіи со временъ язычества до царств. Петра В. (Отеч. зап. 1824 ч. XVII, № 47, и, въ извлеченіи, въ чтен. о. и. и др. годъ 2-й, № 1, смѣсь стр. 53—57). Макарова, Древнія и новыя божбы, клятвы и присяги русскія (Тр. о. ист. и др. IV, 184—218). Муллова, нѣсколько словъ о матеріалахъ для объясненія народнаго юрид. быта (Зап. и. геогр. общ. т. I, 1867, стр. 617 и слѣд., обзоръ различныхъ формъ и обрядовъ присяги въ народномъ судѣ, стр. 622—632). Зарудный, Зак. и жизнь, стр. 109. 133. 153. П. Ефименко, обыч. арх. губ., стр. 223. 229. 231. 238. 279. О присягѣ у самоѣдовъ: Этн. сбор. IV, стр. 78—79. См. еще мою книгу «о судеб. доказат.», стр. 81—105, и 187—197.

(3) I, 2. 11. 14. 21. 35. 293 и др. III, 74. 78. 219. 267. 300. 307. 314. 318. 329. 337. 356. 375. 380. 410. 440. 448. IV, 143. 173. 211. V, 201. VI, 95. 112. 121.

сдѣлкѣ въ томъ же смыслѣ, какъ принято самимъ закономъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Однакожъ съ практической точки зрѣнія, есть, кажется, и въ этомъ отношеніи различіе между закономъ и обычаемъ: если бы на предложеніе одной стороны рѣшить дѣло присягой другая отказалась, то такой отказъ остался бы безъ всякихъ послѣдствій, такъ какъ по закону дѣло должно быть рѣшено независимо отъ этого обстоятельства. Въ заявленіяхъ же о волостныхъ судахъ, правило, что божба допускается только по взаимному согласію, выражалось иногда и въ такой формѣ: божба принимается за доказательство, если одна сторона предоставляетъ другой побожиться» (1). Если имѣть въ виду заявляемое крестьянами постоянно правило, что судьи рѣшаютъ «по убѣжденію совѣсти», то сомнительно, чтобы отказъ отъ предложенной присяги оставался безъ всякаго вліянія на исходъ дѣла, такъ какъ отказъ можетъ быть принятъ и судомъ за явный признакъ неправоты. Впрочемъ, есть мѣстности, гдѣ божба допускается и какъ доказательство, слѣд. независимо отъ обоюднаго согласія сторонъ, при отсутствіи другихъ доказательствъ или при разнорѣчіи свидѣтелей, такъ что она является какъ-бы самостоятельнымъ средствомъ доказательства: божбѣ вѣрятъ (2). Въ особенности это встрѣчается «при разногласіи свидѣтельскихъ показаній и невозможности добиться до истины»: въ такихъ случаяхъ, по заявленію крестьянъ, въ основаніе рѣшенія принимается совѣсть тяжущихся, для чего судьи предлагаютъ имъ принять дѣло на свою совѣсть, заставляя кого-либо изъ нихъ побожиться предъ образомъ, и тогда уже дѣло рѣшается на основаніи божбы (3). Но эти случаи, по крайней мѣрѣ по числу мѣст-

---

128. 142. 161. 187. 348. 352. 403. 407. 418. 447 и др. Сюда же относятся указанія на стр. 425, примѣч. 2.

(1) Напр. I, 326. 333. 338 и др.

(2) I, 241. 280. II, 25 («божба допускается, когда нѣтъ другихъ доказательствъ»). II, 31 («если отвѣтчикъ или истецъ крестъ на себя положатъ, принимая грѣхъ на душу, это уже полное доказательство для волостнаго суда»). II, 41. V ,93. 107. 113. VI, 50 (хоть и рѣдко). 53. 74. 116 № 22. 204. 232. 257. 300. 304. 311. 317 № 4. 356. 391. 454. 469 (по незначит. дѣламъ). 575 № 21. 585. 636. 744.

(3) I, 390. 416. 424. 434. 441. 450. 455. 460. 464. 474. 504. 517. II, 163.

ностей, довольно рѣдки, точно также какъ не часты и случаи допущенія божбы по обоюдному согласію сторонъ: «отдача на душу встрѣчается весьма рѣдко по несогласію на то сторонъ» (1); встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и такое извѣстіе, что отдача на душу допускается преимущественно въ дѣлахъ между женщинами (2).

Основаніе доказательной силы божбы, по народнымъ воззрѣніямъ, заключается въ томъ, что устами клянущагося говоритъ какъ-бы само божество: «когда человѣкъ божится, вѣрятъ не ему, а Богу»,—заявили судьи одной мѣстности при разспросѣ (3). Въ этомъ заявленіи нельзя не замѣтить отголоска тѣхъ временъ, когда присяга могла быть причислена къ разряду ордалій. Но встрѣчаются и слѣды инаго воззрѣнія: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вѣрятъ божбѣ только «хорошихъ людей» (4); поэтому божба дозволяется не всякому, а допускается «глядя по человѣку» (5).—Простая божба имѣетъ силу не вездѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она сопровождается какими-либо обрядами, напр. крестнымъ знаменіемъ передъ образомъ, или требуется, чтобы тяжущійся побожился въ церкви (6).—Что касается юридическаго значенія присяги, то, коль скоро она допущена и дана, дѣло считается рѣшеннымъ, такъ что божба считается суррогатомъ рѣшенія: «кто перекрестится передъ образомъ, съ того уже нельзя ничего болѣе искать» или: «кто побожится, тотъ и правъ» (7).

Но, какъ мы замѣтили выше, случаи примѣненія божбы весьма рѣдки даже при обоюдномъ согласіи сторонъ. Есть указанія, что

---

177. 204. 218. 255. 323. 330. 352. 362. 369. 376. 382. 384. VI, 222. 261. 266. 274. 321.

(1) III, 219 (яросл. г., рост. у., уг. вол.). VI, 50. 300. 709, и мн. др.

(2) III, 243 (яросл. г., рост. у., пор. вол.). Въ одной волости замѣчено также, что къ божбѣ прибѣгаютъ больше женщины (III, 168).

(3) V, 393 (екатер. г. и у., м. вол.).

(4) I, 212 («какъ доказательство допускается отъ хорошаго человѣка божба»). II, 440 («допускается и божба, если желаетъ побожиться человѣкъ хорошій»). 452. IV, 280. 305. 315. 666, ст. 2 п. 7 (полт.) V, 15. 72 (кіевс.).

(5) V, 6 (кіевс.). I, 280 («допускается и божба, но судьи знаютъ, кому можно на божбу повѣрить, кому нѣтъ»).

(6) III, 307. V, 293. 299.

(7) III, 307. 309.

она не считается за надежное доказательство; если она и бываетъ на судѣ, то ей не вѣрятъ, такъ какъ часто оба тяжущіеся божатся,—«правды не узнаешь и только изъ божбы выходитъ грѣхъ» (1). Вотъ почему, при отсутствіи обоюднаго желанія тяжущихся, въ большей части мѣстностей божба, какъ доказательство, вовсе не допускается, такъ что божба, учиненная безъ согласія другой стороны, не имѣетъ силы, точно также предложеніе одной стороны рѣшить дѣло божбой для другой не обязательно, да и самъ судъ ни предлагать, ни принуждать не въ правѣ (2). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заявлено (безъ оговорки о согласіи) даже, что «по божбѣ дѣлъ вовсе не рѣшаютъ», или: «за доказательство божба никакъ не принимается», «божбѣ не вѣрятъ», «божбу не принимаютъ» и т. п. (3). У менонитовъ, честному слову, которое замѣняетъ

(1) III, 128. 153. IV, 243. См. еще I, 14 («иной разъ такъ бываетъ, что оба божатся и на образъ крестятся: какъ ихъ тогда разобрать?»). I, 253 («божба не допускается, потому что оба забожатся, не знаешь, кому и вѣрить»). I, 540 («божбѣ на судѣ не даемъ никакой вѣры: одинъ побожится, а другой забожится еще крѣпче»). I, 813 («божба не принимается за доказательство, потому что иные божатся по напрасну: Бога съ полки снимаютъ, а лгутъ»).

(2) I, 2. 11. 14. 21. 35. 37. 85. 95. 117. 129. 134. 142. 160. 173. 175. 184. 203. 298. 326. 338. 340 («тяжущіеся между собою, какъ хотятъ, такъ и божатся, но ихъ не заставляютъ»). 766. II, 52 («судъ никогда не предлагаетъ тяжущимся подтвердить свои показанія божбою предъ образомъ»). 60. III, 31. 50. 57. 67. 116. 128. 144. 160. 200. 210. 233. 287 (яросл.). III, 322. 325. 367. 386. 396. 404 (костр.). IV, 2. 8. 13. 19. 24. 28. 36. 53. 68. 90. 95. 105. 118. 182 (харьк.). IV, 243. 251. 257. 266. 271. 295. 323. 368. 382. 388. 431. 449. 464. 470. 488. 502. 511. 522 (полт.). V, 2. 20. 37. 44. 52. 59. 141. 161. 175. 183. 187. 194. 278. 283. 289 (кіевск.). V, 395. 417. 429. 435. 442. 458. 462. 464. 532. 541 (екатерин.). VI, 43. 45. 47. 92. 194. 426. 443. 461. 465. 475 (не было примѣровъ). 491. 590. 595. 619. 627. Ср. еще стр. 422, примѣч. 3.

(3) I, 48. 58. 77. 101. 124. 203. 223. 247. 253. 261. 274. 285. 313. 317. 321. 344. 350. 354. 358. 364. 380. 383. 386. 486 («на совѣсти тяжущихся приговоръ никогда не основывается»). 523 («совѣсть тяжущихся т. е. божба никогда не служитъ основаніемъ рѣшенія»). 540. 559. 579. 605. 612. 623. 641. 665. 675. 694. 726 («божба хотя на судѣ и бываетъ, но мало ей вѣрятъ и даже воспрещается божиться, чтобы человѣка въ грѣхъ не вводить»). 729. 757. 797 («божба хотя и бываетъ на судѣ, но судьи никакого вниманія на нее не обращаютъ»). II, 23. 28. 37. 46. («божба не имѣетъ силы доказательства»). 92. 128. 142. 155. 228. 283. 389. 406. 413. 429. 459. 463. 470. 479. 487. 501 («судьи даже запрещаютъ божиться»).513. 527. 533. 544. 553. 579. 602. Подобныя же указанія встрѣчаются и въ другихъ томахъ (см. примѣч. 2). Ср. еще III, 100 № 4 (Л. предложилъ окончить дѣло присягой; судъ отказалъ, говоря, что не имѣетъ права приводить къ присягѣ).

божбу, также не дается вѣры: «меноиты, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, не допускаютъ ни присяги, ни простой клятвы или божбы; вмѣсто присяги менонитъ даетъ честное слово, но оно не принимается за судебное доказательство» (1).

II. *Жребій*. Извѣстно, что въ древнемъ нашемъ юридическомъ быту жребій примѣнялся также къ рѣшенію судебныхъ дѣлъ, но допускался преимущественно взамѣнъ присяги, а иногда для рѣшенія вопроса, какой изъ сторонъ или свидѣтелей слѣдовало дать присягу; но послѣдняя вытѣснила потомъ примѣненіе жребія, такъ что судъ по жребію вышелъ изъ употребленія (2). Въ обычномъ правѣ онъ сохранился и понынѣ, и примѣняется въ различныхъ случаяхъ, о которыхъ приходилось намъ упоминать отчасти и по поводу другихъ вопросовъ; такъ напр. при распредѣленіи сѣнокосовъ и т. п. Встрѣчаются въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ и другія частныя указанія на жребій, напр., по поводу вопроса, кому изъ товарищей, какъ участниковъ общаго владѣнія, должна достаться общая мельница (3), или кому изъ нѣсколькихъ лицъ долженъ достаться огородъ (4), или, напр., въ присутствіи суда былъ брошенъ жребій для опредѣленія, которая изъ двухъ частей десятины, засѣянной однимъ изъ сохозяевъ, должна достаться каждому изъ нихъ (5) и т. п. Но преимущественно жребіемъ рѣшаются дѣла о раздѣлахъ и наслѣдствѣ: имъ опредѣляется напр., кому изъ наслѣдниковъ должна принадлежать та или другая часть наслѣдства. О рѣшеніи такихъ дѣлъ посредствомъ жребія встрѣчаются указанія и въ заявленіяхъ крестьянъ различныхъ мѣстностей (6); встрѣчается даже описаніе самого производства жребія при раздѣлахъ: въ шапку кладутъ «цыфирки» или «гро-

---

(1) V, 399 (екат. г. и у., х. вол.).

(2) См. Васильева, «Судъ жребій», въ Вѣстн. Евр. 1826, № 6, стр. 81—93. Снегиревъ, русскіе въ своихъ пословицахъ, кн. III (1832), стр. 210—218. См. также мою книгу «о судеб. доказ.», стр. 117—120 и 197—198. Дмитріевъ, исторія судеб. инстанцій (М. 1859), стр. 262 и 411, и др.

(3) I, 388 № 37. Ср. III, 95 № 35. 384 № 3. См. также стр. 37.

(4) VI, 136 № 29.

(5) IV, 483 № 10 (сарат. г., сердоб. у. и в.).

(6) III, 307. 309. 381. IV, 325. V, 340. 502. 506. VI, 204. 222. 232. 257. 261. 266. 274. 297. 300. 320. 411. 679 № 3.

шики» по числу тяжущихся, и затѣмъ постороннее лицо вынимаетъ для каждаго изъ нихъ одну цыфирку: какую кто получитъ цыфирку, такая часть ему и присуждается (1). Но и эти дѣла рѣшаются лишь сельскими сходами. Кромѣ этихъ дѣлъ, и вообще въ практикѣ волостныхъ судовъ жребій не допускается, такъ что почти повсемѣстно было заявлено, что судебныя дѣла жребіемъ не рѣшаются (2). При этомъ приводились иногда и мотивы, почему жребій не допускается, напр. «потому жребій глупъ—обиженнаго обидѣть можетъ», или: «потому жребію вѣрить никакъ нельзя», или: «потому что жребій слѣпъ и виноватаго оправдать можетъ» (3) и т. п. Въ одной мѣстности сдѣлано было крестьянами такое заявленіе: «къ жребью не обращаемся для рѣшенія трудныхъ дѣлъ, а руководствуемся въ такихъ случаяхъ обыкновеніемъ: грѣхъ пополамъ»; «впрочемъ (прибавили они къ этому), если судьи не знаютъ, какъ рѣшить дѣло, то волостной писарь всегда пріищетъ законъ» (4). Слѣдуетъ однакожъ упомянуть и о томъ, что жребій отвергается не безусловно. Такъ, въ одной волости было высказано: «по жребію дѣлъ не рѣшалось, но допустить можно, если и истецъ и отвѣтчики на то согласны» (5). Наконецъ, встрѣчается и такое заявленіе: «рѣшаютъ также и по божбѣ, а въ трудныхъ случаяхъ даже и по жребію» (6).

III. *Грѣхъ-пополамъ*. Насколько первыя два основанія для рѣшенія дѣлъ представляются въ судебной практикѣ явленіемъ рѣдкимъ, настолько, наоборотъ, самымъ обыкновеннымъ и весьма распространеннымъ основаніемъ для разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ является въ нашемъ народномъ быту то начало, кото-

---

(1) III, 307 (костр. г. и у., шунг. вол.).

(2) I, 204. 212. 223. 241. 247. 253. 280. 285. 293. 298. 540. 559 («не приходилось»). 571. 579. 605. 612. 641. 665. 675. 726. II, 155. 389. 406. 413. 429. 440. 452. 459. 463. 470. 479. 487. 501. 513. 527. 533. 544. 602. III, 31. IV, 36. 257. 266. 280. 295. 305. 315. V, 47. 87. 93. 100. 107. 113. VI, 53. 112. 187. 194. 304. 311. 407. 426. 443. 454. 457. 475. 576 № 6, и др.

(3) I, 571. 612. 726.

(4) II, 155 (моск. г., бог. у., ямк. вол.).

(5) I, 234 (тамб. г., сп. у., у. вол.).

(6) VI, 585 (сарат. г., балаш. у., ново-покр. вол.).

рое выражается обыкновенно въ приведенной формулѣ «грѣхъ пополамъ» (1). При изученіи народно-обычнаго права этотъ институтъ весьма рѣзко выдвигается наружу, такъ что онъ не могъ ускользнуть отъ вниманія изслѣдователей нашего народнаго быта; но, не смотря на то, нельзя сказать, чтобы онъ былъ разсмотрѣнъ во всей его юридической полнотѣ. Оттого, съ одной стороны, нѣкоторые писатели преувеличивали юридическую важность этого института, признавая его какъ-бы нормальнымъ выраженіемъ истиннаго правосудія, основаннаго будто не на объективныхъ нормахъ, а на субъективизмѣ всего нашего обычнаго права, а съ другой стороны, возможно, конечно, и такое воззрѣніе, что означенное правило противорѣчитъ началамъ здравой судебной логики, а примѣненіе его поддерживаетъ шаткость и неопредѣленность въ дѣлѣ самого правосудія. Оба эти воззрѣнія представляются крайними. Имѣвъ случай въ другомъ мѣстѣ упомянуть о практическомъ значеніи начала «грѣхъ пополамъ» (2), мы имѣли въ виду, что оно близко подходитъ къ праву суда рѣшать дѣла «по убѣжденію совѣсти», но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не думаемъ, чтобы и въ общей судебной практикѣ можно было ему усвоить то обширное примѣненіе, какимъ оно пользуется въ практикѣ волостныхъ судовъ, тѣмъ болѣе, что и въ послѣдней оно примѣняется далеко не во всѣхъ случаяхъ сомнительности иска или притязанія. Не мѣсто здѣсь входить и въ дальнѣйшее обсужденіе вопроса о важности или практичности указаннаго начала, такъ какъ и независимо отъ этого вопроса, въ интересахъ самой науки, необходимо возможно близкое ознакомленіе съ тѣмъ институтомъ, который представляется однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ средствъ правосудія въ нашемъ народномъ быту. Поэтому мы постараемся дать возможно-обстоятельный обзоръ тѣхъ данныхъ, которыми характеризуется юридическая природа означеннаго начала.

Есть указанія, что рѣшеніе судебныхъ дѣлъ по началу поло-

---

(1) Ср. Е. Якушкина, «Волостные суды въ ярослав. губерніи», въ Юрид. вѣстн. 1872 № 3 (обычай этотъ, по его словамъ, постоянно и однообразно примѣняется волостными судами къ дѣламъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки). Встрѣчаются и сдѣлки о половинной отвѣтственности за случайный ущербъ: см. выше, стр. 316.

(2) См. мою «Исторію кодиф. гражд. права», II, стр. 27.

винной отвѣтственности знакомо и другимъ народамъ, такъ напр. оно было извѣстно и въ древне-германскомъ обычномъ правѣ (1). Но на изложеніи подобныхъ фактовъ мы останавливаться не будемъ, тѣмъ болѣе, что о какомъ-либо подражаніи или заимствованіи въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи: вездѣ на любой ступени общественнаго развитія, и даже независимо отъ судебной сферы, весьма обыкновенное явленіе разрѣшать сомнительные случаи раздѣломъ, уступкою, компромиссомъ и т. п. Тѣмъ болѣе такое средство свойственно той ступени быта, къ которой еще не привились строгія формальныя начала правосудія. Самобытность въ нашемъ народѣ правила о половинной отвѣтственности видна уже отчасти и изъ самаго названія. Выраженіе «грѣхъ», извѣстное у насъ въ различныхъ значеніяхъ, примѣняется въ народной рѣчи, между прочимъ, къ обозначенію ущерба или убытка, о возмѣщеніи котораго возникаетъ вопросъ по поводу того или другаго судебнаго спора: въ этомъ именно смыслѣ означенное выраженіе и примѣняется во всѣхъ случаяхъ, когда истцу присуждается удовлетвореніе не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ предъявлено суду его требованіе, а лишь въ половинномъ.

Что касается самыхъ случаевъ, въ которыхъ волостными судами примѣняется это начало, то общая ихъ черта заключается, съ одной стороны, въ томъ, что самый искъ не признается лишеннымъ всякаго основанія или преувеличеннымъ, а съ другой въ томъ, что обстоятельства, на которыхъ онъ основанъ, не настолько вѣски или ясны, чтобы изъ нихъ можно было бы сдѣлать выводъ о полной отвѣтственности лица, противъ котораго направлено судебное притязаніе; однимъ словомъ: фактическая обстановка дѣла такова, что было бы несправедливо разрѣшить его исключительно въ пользу той или другой стороны. Но самые случаи, въ которыхъ примѣняется означенное начало, довольно разнообразны. Постараемся разграничить эти случаи въ самомъ изложеніи, выдвигая на первый планъ тѣ изъ нихъ, которые встрѣчаются чаще, и указывая на связь или сходство однихъ случаевъ съ другими.

---

(1) Ср. Оршанскаго, нар. судъ, въ жур. гр. права 1875 № 5, стр. 6.

1) Начнемъ съ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ вообще представляется *отсутствіе* или *недостаточность доказательствъ*. Мы уже видѣли, что бездоказанность иска или заявленія далеко не всегда служитъ основаніемъ къ тому, чтобы волостные суды отвергали самый искъ, такъ какъ въ крестьянскомъ быту представленіе доказательствъ въ большинствѣ случаевъ было бы затруднительно, и даже считается излишнимъ, насколько можно предполагать, что, въ виду опасенія лишиться довѣрія со стороны односельцевъ, едва-ли и возбуждались бы иски неосновательные или недобросовѣстные. Какъ бы то ни было, нерѣдки случаи, когда со стороны истца не представлено полныхъ доказательствъ въ подтвержденіе требованія, или когда искъ вовсе не доказанъ, или вообще дѣло сомнительно. Вообще при недостаточности доказательствъ или уликъ судьи охотно пользуются правиломъ «грѣхъ-пополамъ», если по обстоятельствамъ дѣла есть *вѣроятіе*, что искъ не лишенъ основанія, или по крайней мѣрѣ нѣтъ возможности вполнѣ отвергнуть и заявленій отвѣтчика. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Д. жаловался, что Ф., подъ видомъ найма за 3 р. 50 коп., самовольно запахалъ и засѣялъ его землю, которая по сдаточной цѣнѣ стóитъ ему, истцу, 4 рубля. Въ доказательство найма земли, Ф. свидѣтелей не представилъ, но и со стороны Д. о самоволіи Ф. въ теченіи одиннадцати мѣсяцевъ волостному правленію заявлено не было. Судъ нашелъ, что такъ какъ заявленіе Ф. о наймѣ земли у Д. «ничѣмъ не подтверждается, но съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя допустить положительной мысли и на тотъ предметъ, чтобы оная дѣйствительно была засѣяна самовольно, безъ вѣдома Д., поводомъ чему служитъ долговременное Д. объ этомъ молчаніе, почему и *нельзя дать какъ той, такъ и другой сторонѣ полнаго вѣроятія*». Согласно предложенію суда прекратить дѣло примиреніемъ, стороны согласились: «уродившійся на спорной землѣ Д. озимый хлѣбъ *раздѣлить* между собою *пополамъ*, безъ всякой одного другому уплаты» (1). Къ случаямъ, разрѣшеннымъ независимо отъ примиренія, относится напр. слѣдующій: К. жаловалась на деверя Е., что онъ занялъ у нея 3 р. и не возвращаетъ: судъ рѣшилъ взыскать съ Е. только

(1) I, 600 (тамб. г., усм. у., кул. вол.).

половинную часть, потому что отвѣтчикъ не сознался, а просительница не представила уликъ (1). Въ этомъ же смыслѣ рѣшенія волостныхъ судовъ встрѣчаются довольно часто (2).

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно уже заключить, что въ ряду обстоятельствъ, склоняющихъ суды къ подобнымъ рѣшеніямъ, немаловажную роль играетъ несомнѣнно самая *личность* истца или отвѣтчика. Подтвержденіемъ этого могутъ служить тѣ случаи, въ которыхъ, примѣняя правило «грѣхъ пополамъ» при полномъ отсутствіи доказательствъ, суды руководились именно указаннымъ соображеніемъ. Такъ, довѣріе къ личности тяжущагося прямо видно, напр., изъ слѣдующаго случая: И. взыскивалъ съ С. 30 р., данныхъ взаймы; находя, что «хотя С. и не призналъ за собою долга просителю И., но принимая во вниманіе и то, что С. имѣлъ связь съ И. по коммерціи, и то, что И., какъ извѣстно волостному суду, *человѣкъ поведенія хорошаго и не согласится требовать съ С. понапрасну*», судъ «на основаніи мѣстныхъ обычаевъ» опредѣлилъ: взыскать съ С. половинную часть долга, т. е. 15 руб. (3). Точно также и наоборотъ: личностію тяжущагося обусловливается и недовѣріе къ его показаніямъ, такъ что если напр. отвѣтчикъ въ чемъ-либо замѣченъ, то съ него присуждаютъ взысканіе, хотя бы со стороны истца и не было представлено доказательствъ. Это видно, напр., изъ одного дѣла о кражѣ сукна: по жалобѣ истца въ домѣ кр. Л. произведенъ былъ обыскъ, но «ничего не найдено и яснаго доказательства нельзя доставить». Судъ спросилъ свидѣтелей: какого поведенія Л.; крестьяне его не одобрили; поэтому судъ, «принимая во вниманіе, что *хотя* на похищеніе сукна (28 арш.) *доказательствъ не доставлено*, но какъ *Л. неодобрительнаго поведенія и подъ сомнѣніемъ*», опредѣлилъ: взыскать съ Л. половинную часть, т. е. за 14 арш. по 30 коп., всего 4 р. 20 коп. (4).

---

(1) I, 353 № 16 (тамб. г., козл. у., вышн. вол.).

(2) I, 108 № 8. 114 № 26. 125 № 6. 151 № 22. 199 № 15. II, 612 № 35. 614 № 43. 629 № 10. III, 135 № 41. IV. 187 № 12, и др. Ср. стр. 432 прим. 1.

(3) I, 108 № 8 (тамб. г., морш. у., алг. вол.).

(4) I, 319 № 9 (тамб. г., козл. у., ново-ник. вол.). Встрѣчается и такое заявленіе: «рѣшаютъ и такъ, что грѣхъ пополамъ, больше тогда, когда ни проситель, ни отвѣтчикъ, доказать своего дѣла не могутъ, а *оба люди хорошіе*, и значитъ сами ошибаются, а не ложно показываютъ» (I, 280: тамб. г., темн. у., к. вол.).

Вообще, не только изъ указанныхъ случаевъ, но и изъ многихъ другихъ рѣшеній, равно какъ изъ разспросовъ крестьянъ, сдѣланныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, очевидно, что при неясности, недостаточности или неполнотѣ доказательствъ, или же когда дѣло запутанное, «которое какъ ни разбирай, толку не отыщешь», рѣшеніе дѣлъ по принципу «грѣхъ пополамъ» встрѣчается весьма часто (1). Подобныя рѣшенія, какъ замѣчено было нами выше, объясняются отчасти тѣмъ, что въ крестьянскомъ быту формальныя сдѣлки не въ ходу; поэтому доказать существованіе обязательства или долга обыкновенно весьма трудно, а вовсе оставлять просьбы безъ послѣдствій было бы, очевидно, невыгодно, потому что это могло бы послужить однимъ изъ важнѣйшихъ поводовъ къ неисполненію договоровъ. Такъ, напр., сдѣлки по найму рабочихъ заключаются обыкновенно словесно, вслѣдствіе чего при разсчетахъ хозяина съ рабочимъ нерѣдко возникаютъ споры: при разборѣ такихъ дѣлъ, какъ заявлено было въ одной мѣстности, волостной судъ и руководствуется правиломъ «грѣхъ-пополамъ» (2).

2) Кромѣ случаевъ бездоказанности иска, правило «грѣхъ-пополамъ» примѣняется также весьма нерѣдко, и даже чаще, къ случаямъ *неумышленности* въ причиненіи ущерба. Тѣ и другіе служатъ, несомнѣнно, главными поводами къ примѣненію означеннаго правила. Это видно, между прочимъ, и изъ сопоставленія ихъ въ самихъ показаніяхъ крестьянъ по этому предмету. Такъ напр., въ одной мѣстности было заявлено: «если кто ищетъ за убытки, которые причинены нечаянно, или нѣтъ доказательствъ, что они причинены именно вполнѣ отвѣтчикомъ, то разсуждаютъ такъ, что грѣхъ пополамъ» (3). Точно также и въ другихъ мѣстностяхъ: «по обычаю грѣхъ-пополамъ судятъ въ такихъ случаяхъ, когда нѣтъ ясныхъ доказательствъ въ дѣлѣ, или когда на

(1) I, 95. 101. 241. 540. 559. 571. 579. 605. 611. 694. 757 (тамб. г.). II, 46. 60 (влад. г.). II, 94. 112. 128. 134. 142. 325 № 20. 456 № 22. 516 № 15. 519 № 32. 588 (моск. г.). III, 85 № 3. 89 № 31. 150 № 26. 220. 287 (яросл. г.). III, 324 № 27. 377 № 4 (костр.). IV, 25. 93 № 2 (харьк. г.). IV, 238. 502. 511. 665 (полт. г.) V, 160. 175. 194 (кіевск.). 383 (екатерин.). VI, 3. 7 № 57. 12 (3 февр.). 15. 41. 128. 353. 407. 426. 461. и др.

(2) III, 220 (яросл. г., рост. у., уг. вол.).

(3) II, 212, (тамб. г., спас. у., ач. вол.).

половину вина, на половину несчастіе» (1), или: «рѣшеніе дѣлъ по правилу грѣхъ-пополамъ въ общемъ употребленіи при неясности и сбивчивости доказательствъ, или при взысканіи за причиненіе неумышленнаго вреда» (2).

Неумышленность или нечаянность причиненія ущерба служитъ основаніемъ для примѣненія половинной отвѣтственности вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда въ отвѣтчикѣ нельзя предполагать намѣренія нанести убытокъ истцу или когда нельзя съ точностію опредѣлить, причиненъ ли убытокъ намѣренно или нѣтъ,—когда, какъ говорятъ, со стороны отвѣтчика есть неполная вина. Такъ, при разспросахъ крестьяне одной мѣстности сказали, что «въ случаѣ причиненія однимъ другому убытковъ *безъ умысла* принимается грѣхъ пополамъ» (3). Равнымъ образомъ и въ другой мѣстности заявлено, что «въ дѣлахъ, гдѣ убытокъ сдѣланъ *нечаянно*, присуждаютъ всегда обоихъ: одинъ долженъ другаго вознаградить половиной убытковъ, а другую половину обиженный долженъ стерпѣть» (4). Или напр. есть указаніе въ такой формѣ: «во всѣхъ случаяхъ, гдѣ вредъ или убытокъ причиненъ безъ всякаго умысла, по совершенной непредвидѣнности, нечаянности—принимается общимъ правиломъ грѣхъ пополамъ» (5). Тоже самое высказано было при разспросахъ крестьянъ и при разбирательствѣ дѣлъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ (6).—Въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ указана и самая причина, по которой отвѣтчикъ присуждается къ уплатѣ половинной стоимости поврежденнаго имущества или вообще убытка истца, а именно: «чтобы обида мень-

---

(1) IV, 502 (полт. г., мир. у., х. вол.). 511 (з. вол.).
(2) V, 161 (кіевс. г., кан. у., т. вол.).
(3) I, 203 (тамб. г., спас. у., кир. вол.).
(4) I, 241 (тамб. г.. спас. у., др. вол.).
(5) IV, 665 § 62 (полт. г.: систематъ. сводъ обычаевъ).
(6) I, 212. 261. 339. 340. 416. 450. 455. 460. 464. 474. 487. 499. 504. 517. 523. 612. 623. 665. 675. 694. 726. 757 (тамб. г.). II, 52 (влад. г.). 164. 177. 204. 218. 228. 255. 283. 323. 330. 340 № 2. 362. 369. 376. 382. 384. 389. 406. 513. 645 № 19. 646 № 25. 650 № 12 (моск. г.). III, 20. 26 № 22. 31. 50. 57. 128 (яросл. г.). 380 (костр. г.). IV, 10. 68. 95. 112. 143 (харьк. г.). 238. 244 (полт. г.), V, 7. 9. 38. 120. 127. 142. 161. 183. 187. 201. 278. 283. 289. 291 № 1. 293. 299. 308. 318. 321. 330. 334. 340 (кіевск.). 396. 400 (екатер. г.). VI, 33 № 33. 112. 121. 128. 142. 204. 222. 232. 257. 261. 266. 274. 365. 402. 418. 426. 461. 585. 695. 619. 628. 636, и др.

ше была» (1), или: «чтобы обѣимъ (сторонамъ) легче было» (2), или: «чтобы обѣимъ сторонамъ не такъ обидно было» (3). Иногда примѣненіе правила грѣхъ пополамъ мотивируется и такъ: отвѣтчикъ невиноватъ, а истца не удовлетворить нельзя (4).— Что же касается того, когда именно слѣдуетъ считать, что убытокъ причиненъ «нечаянно», то этотъ вопросъ разрѣшается, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ.

Къ случаямъ нечаяннаго причиненія ущерба относятся также дѣянія *случайныя* или событія, не зависящія отъ воли человѣка. Это высказано, напр., въ слѣдующемъ заявленіи крестьянъ: «при нанесеніи вреда случайнымъ образомъ грѣхъ дѣлится между тяжущимися пополамъ» (5). Точно также, при разспросѣ крестьянъ другой мѣстности о томъ, когда примѣняется правило грѣхъ пополамъ, они отвѣтили, что «если кому нибудь причиненъ убытокъ по нечаянности, то присудимъ взыскать половину убытка, потому что несчастіе отъ воли Божіей произошло и слѣдуетъ на обѣ стороны разложить, чтобы обѣимъ легче было (6). Или, напр., сдѣлано было такое заявленіе: «если обвиняется человѣкъ въ томъ, что нанесъ другому убытокъ не по своей винѣ, а по нечаянности, или если несчастіе произошло отъ воли Божіей, то оцѣнимъ убытокъ и заставимъ его заплатить половину; напр. если мужикъ возьметъ у сосѣда лошадь съѣздить въ лѣсъ за дровами, а она грѣхомъ спотыкнется да ногу себѣ сломаетъ, то заставимъ его отдать хозяину половину цѣны лошади» (7).

Далѣе, къ случаямъ нечаяннаго причиненія ущерба относятся также тѣ, когда убытокъ причиненъ безъ намѣренія, а по *неосторожности*. Такъ, напр., въ одной мѣстности судъ призналъ Г. съ товарищами виновными въ убитіи ёлкой лошади Т., стоющей 35 руб. (они валили въ рощѣ лѣсъ, подрѣзали елку и не

---

(1) I, 694.
(2) I, 726.
(3) II, 513.
(4) I, 293.
(5) III, 367 (костр. г., кин. у., г. вол.).
(6) I, 726 (тамб. г., липец. у., кузьм. вол.).
(7) I, 675 (тамб. г., липец. у., сокольск. вол.). Подобные же примѣры указаны напр. въ сводѣ обычаевъ полт. губ. (IV, 665. § 63). VI, 48. 121. 443, и др. См. выше, стр. 244.

дали ему предосторожности, чтобы не ѣздить: елка упала на его лошадь) и постановилъ: положить грѣхъ пополамъ, т. е. взыскать съ нихъ въ пользу Т. 17 р. 50 коп. (1). Или, напр., Б. отдала кр-кѣ В. узелъ съ платьемъ для доставленія дочери; по справкѣ впослѣдствіи не оказалось шали и сорочки. В. заявила, что она не спросила, что было въ узлѣ, а Б. ей не объяснила; судъ постановилъ: такъ какъ съ обѣихъ сторонъ непредвидимый и неумышленный произошелъ случай, то примѣрно убытокъ положить въ 3 руб. и взыскать съ В. въ пользу Б. 1 р. 50 коп. (2). Здѣсь неосторожность со стороны получившей вещи заключалась въ томъ, что она не освѣдомилась, что́ находилось въ узлѣ, или же, быть можетъ, предполагалось при этомъ, что она не смотрѣла за нимъ надлежащимъ образомъ.

Къ той же категоріи дѣяній неумышленныхъ и случайныхъ должны быть отнесены и тѣ случаи примѣненія правила грѣхъ пополамъ, о которыхъ говорится, что «*вина была, но уйти было невозможно*». Такъ, въ одной мѣстности было разъяснено, что «обычай подѣлить грѣхъ пополамъ встрѣчается постоянно въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчика нельзя обвинить въ полной винѣ, и когда видно, что хотя вина и есть, но больше не отъ него, а такая, что уйти ему отъ бѣды было невозможно» (3). Такой же смыслъ имѣетъ, напр., и слѣдующее заявленіе: «грѣхъ пополамъ часто раскладывается въ такихъ дѣлахъ, гдѣ вина отвѣтчика, хотя и есть, да не отъ него» (4).

3) Правило «грѣхъ-пополамъ» примѣняется также въ тѣхъ случаяхъ, когда *обѣ стороны* окажутся *виновными* въ причиненіи ущерба, т. е. не только отвѣтчикъ, но и то лицо, кому нанесенъ убытокъ. Это положеніе видно, напр., изъ слѣдующаго случая: А. и Б. нанялись въ 1871 г. къ П. пасти стадо. «Когда стали пасти, то непривычная скотина бѣжитъ врозь; они же, А. и Б., перевязавъ двумъ коровамъ заднія ноги, до того скрутили, что у коровъ жилы отъ перевязи перервались; коровы и по на-

(1) II, 645 № 19 (моск. г., мож. у., елм. вол.).
(2) II, 646 № 25 (моск. г., мож. у., бор. вол.).
(3) I, 253 (тамб. г., сп. у., хилк. вол.).
(4) I, 274 (тамб. г., темн. у., баб. вол.).

стоящее время лежатъ на боку». П. представилъ актъ объ освидѣтельствованіи коровъ, составленный сотскимъ съ понятыми, которые оцѣнили обѣихъ коровъ въ 30 р. и въ самомъ актѣ пояснено, что коровы едва-ли будутъ живы. Судъ нашелъ въ этомъ виновными какъ пастуховъ, такъ и П., потому что, когда пастухи вязали коровъ, П. видѣлъ ихъ и не отвлекъ отъ этого, а потому рѣшеніемъ положилъ грѣхъ-пополамъ: А. и Б. обязаны уплатить П. за испорченныхъ коровъ половинную часть стоимости, т. е. каждый по 7 р. 50 коп., коровы же тоже остаются въ пользу П. (1). Равнымъ образомъ, крестьяне одной мѣстности заявили, что «есть въ обычаѣ грѣхъ пополамъ, т. е. дѣлежъ пополамъ между просильщикомъ и жалобщикомъ (отвѣтчикомъ) такихъ убытковъ, которые причинились первому больше по его винѣ, нежели по винѣ послѣдняго, но когда однако послѣдній всетаки при чемъ нибудь въ этихъ убыткахъ» (2). Тоже высказали крестьяне и въ другой мѣстности, а именно: «грѣхъ-пополамъ часто раскладывается въ такихъ дѣлахъ, гдѣ вина отвѣтчика хотя и есть, да не отъ него, или когда истецъ не совсѣмъ правъ» (3). Подобныя же заявленія сдѣланы были и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, напр. въ такой формѣ: «грѣхъ-пополамъ дѣлятъ тогда, когда судьямъ сдается, что и проситель и отвѣтчикъ оба равно виноваты» (4), или: «когда истецъ могъ отвратить убытокъ да не отвратилъ» (5) и т. п. (6).

4) По правилу «грѣхъ-пополамъ» рѣшаются дѣла также въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя съ точностію опредѣлить *количество ущерба*. Такъ, въ одной мѣстности это начало высказано было крестьянами въ такой формѣ: «когда ущербъ ясенъ, но нельзя

---

(1) I, 162 № 6 (тамб. г., шац. у., тар. вол.).

(2) I, 247 (тамб. г., спас. у., жук. вол.).

(3) I, 274 (тамб. г., темн. у., баб. вол.).

(4) II, 240 (моск. г., бр. у., у. вол.). I, 45. 58.

(5) II, 452 (моск. г., бр. у., мих. вол.). См. также I, 241. 432 № 17. II, 645 № 22. III, 71. VI, 80 № 25, и др.

(6) Къ случаямъ, когда потерпѣвшій убытокъ самъ въ томъ виновенъ, можно отнести и тѣ неумышленныя съ его стороны дѣйствія, которыя происходятъ по ошибкѣ; такъ напр. засѣявшій чужое поле по ошибкѣ получаетъ не весь урожай, а иногда половину и т. п.; впрочемъ, сюда привходятъ и другія юридическія основанія. См. выше, стр. 45—46 и 344—347.

опредѣлить точную сумму, чего онъ сто́итъ (1). Примѣромъ можетъ служить случай, въ которомъ по поводу находки возникъ споръ о количествѣ потерянныхъ вещей: такъ какъ показаніе хозяина вещи расходилось съ заявленіемъ находчика, то судъ присудилъ удовлетворить хозяина въ половинной части показаннаго имъ количества (2).

5) Правило «грѣхъ-пополамъ» примѣняется также къ случаямъ *незаявленія* или несвоевременнаго заявленія о причиненномъ убыткѣ, по тому соображенію, что если бы о немъ было сдѣлано немедленно надлежащее заявленіе, то можно было бы удостовѣриться въ справедливости показанія, или же по тому соображенію, что при своевременномъ заявленіи о какомъ-либо правонарушеніи можно было бы предотвратить и самое причиненіе ущерба. Въ первомъ смыслѣ мы уже указывали, напр., на случаи, въ которыхъ пастуху вмѣнялась въ вину утрата скота (3). Во второмъ же смыслѣ можно, въ видѣ примѣра, указать на слѣдующій случай: Ш. отыскивалъ съ С. 45 руб. С. показалъ, что онъ бралъ у Ш. денегъ на покупку овса, котораго накупилъ и представилъ Ш. въ маѣ мѣсяцѣ, но онъ въ то время не принялъ, овесъ пробылъ у С. до августа, отчего часть овса сдѣлалась гнилой. По счету С. такого овса оказывается на 34 рубля. Примѣняясь къ мѣстному обычаю, судъ рѣшилъ: такъ какъ С. своевременно не доложилъ о своихъ убыткахъ начальству и не предъявлялъ, что Ш. по договору не принялъ овса, то взыскать съ С. въ пользу Ш. половинную часть суммы, 23 рубля (4).

6) Наконецъ *давность* служитъ также иногда основаніемъ для примѣненія правила о половинной отвѣтственности, именно въ томъ смыслѣ, что сумма иска, при всей безспорности послѣдняго, сбавляется на половину по причинѣ несвоевременнаго предъявленія жалобы, когда долгъ является уже давнишнимъ, застарѣлымъ. Такъ, напр., М., повѣренный солдатки В., представилъ

---

(1) III, 128 (яросл. г., мол. у., м. вол.) VI, 407 (сарат. г., атк. у.): когда объ стороны не помнятъ взаимныхъ разсчетовъ, напр., количества дней работы; 418 (также).

(2) I, 109 № 11. Ср. выше, стр. 41—42.

(3) См. выше, о наймѣ пастуха, стр. 225.

(4) I, 376 № 61 (тамб. г., козл. у., ил.-ди. вол.).

въ 1870 г. росписку, писанную въ 1854 году, изъ которой видно, что кр. К. условился съ Г., мужемъ В., торговать вмѣстѣ: К. хлопоты, а Г. деньги на торговлю, пользу пополамъ, а убытковъ не дѣлать; по сему условію К. получилъ 100 руб. съ обязательствомъ, если Г. умретъ, деньги отдать женѣ его, а если она умретъ, то отдать сыну ея. Судъ, «признавъ росписку заслуживающею уваженія, *за давностью*, въ половинной части долга», приговорилъ взыскать съ К. на удовл. В. 50 руб. (1). Приведемъ и другой примѣръ: Ш. далъ В. взаймы 50 руб., которыхъ не взыскивалъ въ теченіи десяти лѣтъ; судъ постановилъ: взыскать съ В. 25 руб., а остальные 25 руб. изъ взысканія исключить, потому что Ш. въ теченіи 10 лѣтъ съ жалобою не обращался (2). Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, бываютъ случаи, что давность не препятствуетъ полному взысканію долга, равно какъ и наоборотъ, за давностію иски остаются безъ всякаго удовлетворенія.

Таковы случаи, въ которыхъ, судя по имѣющимся даннымъ, примѣняется въ волостныхъ судахъ правило «грѣхъ-пополамъ». Нельзя, однакоже, сказать, чтобы самыя заявленія о примѣненіи этого правила во всѣхъ мѣстностяхъ были одинаковы какъ относительно объема и условій его примѣненія, такъ и относительно самаго существованія этого правила. Приведемъ нѣкоторыя въ этомъ смыслѣ данныя, встрѣчающіяся въ нашихъ источникахъ.

1) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не объяснены самые случаи примѣненія разсматриваемаго правила, а заявлено только, что оно примѣняется при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ (3). Но можно полагать, что и въ этихъ заявленіяхъ подразумѣвались тѣ же случаи, о которыхъ мы говорили выше, по крайней мѣрѣ, случаи недостаточности доказательствъ или неумышленности въ причиненіи ущерба.

2) Есть мѣстности, гдѣ начало «грѣхъ-пополамъ» примѣняется, повидимому, только къ опредѣленному роду дѣлъ, а именно, къ

---

(1) II, 202 № 78 (моск. г., серп. у., хат. вол.).
(2) III, 282 № 2 (яросл. г., рост. у., ш. вол.).
(3) IV, 20 (харьк. г. и у., б. вол.). V, 3 (кіев. г. и у., д. вол.). V, 415 (екатер. г. и у., п. вол.), и др.

дѣламъ объ убыткахъ, причиняемыхъ пастухами хозяевамъ потерею или порчею скота (1).

3) Встрѣчаются мѣстности, гдѣ означенное правило имѣетъ примѣненіе только съ согласія тяжущихся т. е. обѣихъ сторонъ (2); оно предлагается волостными судами только на мировую (3), такъ что если стороны не помирятся, то дѣло рѣшается на основаніи доказательствъ. Въ другихъ же мѣстностяхъ согласіе сторонъ не требуется, о чемъ есть и прямыя указанія (4).

4) Встрѣчаются мѣстности, гдѣ правило «грѣхъ-пополамъ» примѣняется только въ дѣлахъ между христіанами. Такъ, въ одной волости было заявлено, что «по пословицѣ грѣхъ пополамъ рѣшаютъ только въ такомъ случаѣ, когда тяжущимися являются христіане; если же споръ идетъ между башкирами или татарами, то судьи рѣшаютъ дѣло смотря по тому, было ли исполнено условіе при пользованіи чужою собственностью или нѣтъ; въ первомъ случаѣ несетъ весь убытокъ хозяинъ, а во второмъ пользователь» (5). Почти тоже высказано было и въ другой волости той же губерніи, именно: «по пословицѣ грѣхъ пополамъ рѣшаютъ дѣла только у христіанъ; у магометанъ на пользованіе чужою собственностью заключается всегда условіе, при соблюденіи котораго весь грѣхъ несетъ хозяинъ, а при несоблюденіи пользователь» (6).

5) О нѣкоторыхъ мѣстностяхъ находимъ прямыя указанія, что правило грѣхъ-пополамъ примѣняется рѣдко. Это заявлено было, напр., такъ: «если дѣло запутанное и сомнительное, то рѣшаемъ грѣхъ пополамъ, но вообще случаи эти бываютъ рѣдки» (7), или:

---

(1) II, 459. 467 № 21. 470. 479. 483 № 20. 492 № 25. 496 № 52 и 54. 518 № 30. 572 № 45. III, 26 № 22, и др.

(2) I, 14. 21. 35. 37. 48. 58. 77. 85. 95. 101. 117. 129. 134. 142. 160. 173. 175. 184. 600. III, 448. IV, 118. 173. 182. 211. VI, 491.

(3) III, 300. 318. 322. 325. 404. 410, и др.

(4) I, 3 (тамб. г. и у., покр. в.): «по обычаю грѣхъ пополамъ часто рѣшаютъ дѣла и безъ взаимнаго на то согласія сторонъ». 11 (ар. вол.), и др.

(5) VI, 194 (самар. г., бугур. у., сокъ-карм. вол.): въ этой волости (2150 душъ) русскихъ не болѣе ⅓ населенія, остальные же мордва, татары и башкиры.

(6) VI, 311 (самар. г., бугульмин. у., кузайк. вол.): здѣсь живутъ башкиры, татары и мордва. См. еще VI, 321.

(7) I, 579 (тамб. г., усм. у., кул. вол.).

«когда дѣло очень запутано—грѣхъ пополамъ, но случаи эти бываютъ рѣдко» (1), или еще проще: «рѣшеніе дѣлъ «грѣхъ пополамъ» бываетъ рѣдко» (2), и т. п. Но встрѣчаются и прямыя показанія, что это правило примѣняется часто (3), или: что этотъ обычай «общеизвѣстенъ и примѣняется постоянно въ дѣлахъ о неумышленномъ причиненіи вреда или убытка и при несчастныхъ случаяхъ» (4), и т. п.

6) Наконецъ, нельзя еще не замѣтить, что хотя правило «грѣхъ-пополамъ», вообще, весьма распространено при рѣшеніи дѣлъ, но есть однако мѣстности, гдѣ, судя по опросамъ крестьянъ, имъ вовсе не руководствуются, такъ что даже вовсе не существуетъ обычая рѣшать дѣла по этому началу. Въ этомъ смыслѣ прямо заявлялось, напр., такъ: «по обычаю грѣхъ пополамъ дѣлъ никогда не рѣшаютъ» (5), или такъ: «обычая раздѣлять грѣхъ пополамъ нѣтъ» (6), или такъ:» грѣхъ пополамъ не въ обычаѣ», и т. п. (7).

VI. Давность.

Понятіе о давности, какъ оно сложилось въ законодательствѣ, почти вовсе неизвѣстно въ юридическомъ быту нашего сельскаго населенія. Это и понятно: учрежденіе давности вызвано къ жизни потребностію въ томъ, чтобы частныя юридическія отношенія

---

(1) I, 757 (тамб. г., леб. у., тр. вол.).

(2) II, 533 (моск. г., дм. у., оз. вол.). VI. 447. 461 (сарат.): болѣе у малороссовъ:

(3) VI, 161 (сам. г., бузул. у., борс. вол.).

(4) VI, 187 (сам. г. бузул. у., страх. вол.).

(5) I, 124 (тамб. г., слат. у., н. вол.).

(6) II, 413 (моск. г., бр. у., сп. вол.).

(7) III, 116 (яросл. г., мол. у., б. вол.) 144 (кр. вол.). 153 (пов. вол.). 160 (угл. у., п. вол.). 168 (н. вол.). 178 (б. вол.). 188 (ром. у., х. вол.): «не бывало». 195 (пр. вол.): «не знаемъ». 200 (рыб. у., ив. вол.): «обычая гр. поп. не встрѣчалось». 210 (г. вол.): тоже. 337 (костр. г., ю. у., м. вол.): «рѣшать дѣла грѣхъ пополамъ намъ никогда не доводилось». 356 (костр. г., мак. у., з. вол.): «грѣхъ пополамъ намъ вовсе неизвѣстенъ». 440 (нижег. г., с. у., б. вол.): тоже. См. также IV, 464. 470. 488 (полт. г., мирг. у.): «по обычаю гр. поп. дѣлъ не рѣшаемъ». VI, 53 (сам. г. и у., алекс. вол.): «не существуетъ обычая рѣшать дѣла грѣхъ пополамъ». 74 (бобр. вол.): «грѣхъ пополамъ при рѣшеніи дѣлъ вовсе не допускается».

не оставались постоянно подъ опасеніемъ спора, такъ какъ по прошествіи болѣе или менѣе долгаго времени было бы и затруднительно доказательное опроверженіе иска или притязанія. Гдѣ еще не возникало серьёзныхъ затрудненій въ этомъ отношеніи, не могло привиться и учрежденіе давности, тѣмъ болѣе, что изъ самого существа правъ она вовсе не вытекаетъ. Поэтому весьма естественно, если въ той или другой мѣстности понятія о давности, какъ по отношенію къ владѣнію, такъ и по отношенію ко всякаго рода искамъ, вовсе не существуетъ. Въ этомъ смыслѣ, въ одной мѣстности было заявлено прямо, что «давностью не пріобрѣтаются и не утрачиваются права; по объясненію судей время не вліяетъ на право, которое и по истеченіи десяти лѣтъ все-таки остается правомъ, и отрицать это право потому, что прошло десять лѣтъ, также несправедливо, какъ и по прошествіи одного года» (1). Встрѣчается, напр., и такое заявленіе: «понятія о давности не существуетъ, такъ какъ и собственности внѣ крестьянскаго надѣла почти не бываетъ» (2), или: что «понятія о давности нѣтъ, равно какъ и завладѣнія (3), и т. п. Да и по отношенію къ другимъ мѣстностямъ можно сказать почти тоже: обыкновенно волостные суды вовсе не обращаютъ вниманія на какую-либо давность (4) и присуждаютъ взысканіе или удовлетворяютъ требованіе сполна, или же, за давностью лѣтъ, подвергаютъ отвѣтчика лишь половинной отвѣтственности, примѣняя сюда, какъ мы видѣли выше, правило «грѣхъ пополамъ».

Но самое примѣненіе половинной отвѣтственности показываетъ уже, что крестьянскіе суды не всегда относятся безразлично къ тѣмъ случаямъ, когда возбуждаются иски по дѣламъ или долгамъ давняговремени. Этого мало: такое обстоятельство служитъ иногда основаніемъ и для полнаго отказа въ искѣ, такъ что, по крайней

---

(1) IV, 400 (екатерин. г. и у., хортиц. вол., въ колоніи меноннтовъ).
(2) VI, 4 (самарс. г. и у., окат. вол.).
(3) VI, 649 (сарат. г., камыш. у., золот. вол.).
(4) Ср. напр. VII, 279 (отзывъ мироваго посредника нижегор. губерніи сергачскаго уѣзда): «волостные суды, разбирая иски даже на сумму болѣе 100 руб., иногда не обращаютъ вниманія на земскую давность». Чтò сами тяжущіеся не обращаютъ на нее вниманія, ср. напр. II, 109 № 67.

мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, волостные суды прибѣгаютъ и къ давности. Обращаясь къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ давность принимаема была ими во вниманіе, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти случаи относятся преимущественно къ давности исковой: даже такъ, гдѣ, какъ можно бы полагать, обращалось вниманіе на давность владѣнія, дѣло все-таки сводится къ тому, что истецъ пропустилъ давностный срокъ, принятый для исковъ, и потому ему и отказываютъ. Во всякомъ случаѣ примѣненіе давности владѣнія гораздо рѣже встрѣчается въ практикѣ крестьянскихъ судовъ, чѣмъ примѣненіе давности исковой. Скажемъ нѣсколько словъ о той и другой порознь.

I. Начнемъ съ *давности исковой*. Сущность ея состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что истецъ утрачиваетъ свое право вслѣдствіе непредъявленія иска въ теченіи опредѣленнаго времени съ момента его возникновенія. Такимъ образомъ центръ тяжести исковой давности заключается въ истеченіи опредѣленнаго со дня возникновенія иска времени, въ которое лицо, имѣющее право иска, должно было предъявить его для защиты своего права. Срокъ этотъ, въ правѣ писанномъ, установленъ однообразный для всѣхъ вообще правоотношеній, за весьма незначительными изъятіями; въ обычномъ же правѣ такого однообразія не замѣчается. Такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по всей вѣроятности подъ вліяніемъ самого законодательства, истцу отказываютъ суды потому, что онъ не предъявилъ иска въ теченіи десяти лѣтъ со дня нарушенія его права (1). Но десятилѣтній срокъ исковой давности далеко не общій, такъ что суды отказывали не только въ тѣхъ искахъ, которымъ минуло болѣе 10 лѣтъ, но и въ такихъ, которые предъявлялись ранѣе этого срока. Такъ, встрѣчаются случаи, когда истецъ теряетъ право на искъ вслѣдствіе непредъявленія его «въ теченіи болѣе 25 лѣтъ времени» (2), или: истцу отказано въ

(1) II, 181 № 37. 306 № 106. 468 № 1. III, 252 № 2. IV, 88 № 5. 108 № 16, и др. Ср. еще II, 16 № 178 (влад. г., шуй. у.): судъ принялъ во вниманіе, что 10-лѣтней давности со дня выдачи росписки не протекло.

(2) I, 593 № 25 (тамб. г., усм. у., кул. вол.).

искѣ, такъ какъ искъ уже 14-лѣтній (1), или еще: истцу отказано въ искѣ долга, потому что онъ не взыскивалъ его при жизни должника, и «съ того времени прошло болѣе 20 лѣтъ» (2). Съ другой стороны, есть мѣстности, гдѣ принятый обычаемъ срокъ исковой давности короче 10 лѣтъ, хотя и не видно, каковъ именно предѣлъ этого срока. Такъ, одинъ судъ отказалъ въ искѣ «за давно-прошедшимъ временемъ», а прошло всего 9 лѣтъ (3).

Изъ приведенныхъ случаевъ можно сдѣлать тотъ общій выводъ, что въ основаніи исковой давности лежитъ предположеніе о невозможности или затруднительности для отвѣтчика, за истеченіемъ болѣе или менѣе долгаго времени, представить необходимыя средства защиты противъ притязаній истца. Съ другой же стороны, какъ замѣчено уже выше, давность сама по себѣ не всегда служитъ, по народнымъ воззрѣніямъ, основаніемъ для отказа въ искѣ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ можетъ доказать свое право. Это подтверждается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ истцу было отказано не на основаніи только истеченія принятаго обычаемъ давностнаго срока для предъявленія иска, но и вслѣдствіе «непредставленія доказательствъ» (4).

Послѣдствія пропущенія давности исковой заключаются въ потерѣ иска, а слѣдовательно и права, котораго искъ касается. Встрѣчаются впрочемъ случаи, когда пропущеніе давностнаго срока не было признано волостными судами за основаніе къ совершенному отказу, а присуждаема была, какъ мы видѣли выше, половина долга (5).

Что касается случаевъ прерванія давностнаго срока, то сюда относится, напр., сознаніе отвѣтчика. При этомъ не требуется,

---

(1) II, 357 № 55 (моск. г., рузс. у., суд. вол.): искъ о долгѣ за купленный домъ.

(2) III, 252 № 2 (яросл. г., мол. у., пов. вол.).

(3) III, 379 № 16 (костр. г., кин. у., д. вол.). См. также IV, 600 № 74 (полт. г., хор. у.): въ жалобѣ за спашъ гречихи, «какъ этому миновало 3 года», отказать. IV, 473 № 10 (мирг. у.): «въ теченіи почти года не хлопоталъ» о взысканіи за спашъ.

(4) II, 306 № 106 (моск. г., мож. у., бор. вол.): «за истеченіемъ 10-лѣтней давности и за непредставленіемъ доказательствъ (долга) въ искѣ отказать». II, 357 № 55. IV, 600 № 74.

(5) II, 202 № 78. III, 282 № 2, и др.

чтобы это сознаніе учинено было на судѣ, лишь бы оно было истцомъ доказано. Такъ, К. просилъ на В. о томъ, что В. купилъ у К. тому назадъ лѣтъ 15 лошадь за 46 руб. и 1 р. на могарычъ. В. отвѣчалъ: «я лошадь не покупалъ и не помню, потому что тогда былъ у меня старшимъ въ семьѣ покойный тесть». Но свидѣтели подтвердили, что дѣйствительно В. признавался въ 1867 г. на ярмаркѣ, что долженъ К. 47 руб. и просилъ обождать. Поэтому волостной судъ и опредѣлилъ: хотя К., на основаніи 213 ст. 2 ч. X т., и теряетъ право иска, такъ какъ прошло болѣе десяти лѣтъ, но такъ какъ свидѣтели подтвердили (какъ сказано выше), то взыскать съ В. 47 руб. на удовлетвореніе К. (1).

Причины, пріостанавливающія теченіе давности, заключаются, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, въ малолѣтствѣ лица, противъ котораго течетъ давность, и въ нахожденіи на военной службѣ. Такъ, что касается малолѣтнихъ, то для нихъ начало давности, какъ и по закону, считается по достиженіи ими совершеннолѣтія (2). Что же касается лицъ, находящихся на военной службѣ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ право отыскивать свою собственность, не взирая на давность, предоставляется всѣмъ бывшимъ въ отлучкѣ на службѣ солдатамъ, или тѣмъ, которые откроютъ какимъ-либо образомъ существованіе имущества имъ принадлежащаго и находящагося въ чужомъ пользованіи (3).

II. Остается еще сказать нѣсколько словъ о *давности владѣнія*. Она встрѣчается, какъ замѣчено выше, гораздо рѣже давности исковой, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ почти нѣтъ у крестьянъ и отдѣльной отъ надѣла земельной собственности, и только въ одной мѣстности, именно въ полтавской губерніи, установились нѣкоторыя, болѣе опредѣлительныя, по этому предмету правила. Пользуясь немногими отрывочными данными, укажемъ сначала на условія давности владѣнія.

---

(1) I, 562 № 6 (тамб. г., усм. у., демш. вол.).

(2) IV, 661 (плт. г., въ уѣздахъ кобелянскомъ, кременч. и золотоношскомъ). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ золот. уѣзда для малолѣтнихъ вовсе нѣтъ срока для отысканія своей собственности. См. также IV, 438 № 1.

(3) IV, 662 § 5 (полт. г., хорол. и лихв. у.).

1) Обыкновенный срокъ для давности владѣнія десятилѣтній. Въ этомъ смыслѣ встрѣчаются слѣдующія прямыя заявленія: «давностное владѣніе недвижимымъ имѣніемъ въ теченіи 10 лѣтъ принимается за доказательство права собственности» (1), или: «въ недвижимомъ и движимомъ имуществѣ принимается 10-лѣтняя давность владѣнія» (2). Тоже видно изъ судебныхъ рѣшеній по дѣламъ этого рода. Такъ напр. въ одномъ изъ нихъ постановлено:» по прошествіи 10-лѣтней давности отказать въ искѣ», такъ какъ отвѣтчикъ провладѣлъ строеніемъ долѣе этого времени, именно 20 лѣтъ (3); въ другомъ: «за истеченіемъ болѣе 10-лѣтняго времени», жалобу о завладѣніи оставить безъ послѣдствій (4), и т. п. Встрѣчается, повидимому, и болѣе продолжительный срокъ давности; такъ, въ одномъ случаѣ судъ, «имѣя въ виду тридцати-двухлѣтнее владѣніе усадебнымъ мѣстомъ», опредѣлилъ: «въ домогательствѣ о возвращеніи усадебнаго мѣста, за пропущеніемъ тридцатилѣтней давности, отказать» (5).

2) Встрѣчается указаніе и на безспорность владѣнія, какъ одно изъ условій давности. Такъ, въ приведенномъ сейчасъ примѣрѣ упомянуто, что судъ принялъ во вниманіе 32-лѣтнее «безспорное владѣніе» усадебнымъ мѣстомъ (6).

3) Изъ нѣкоторыхъ указаній можно заключить, что требуется и правильное основаніе владѣнія (justus titulus), такъ что, повидимому, давностію не покрывается владѣніе, пріобрѣтенное дѣйствіемъ преступнымъ. На это указываютъ, именно, слѣдующія правила, записанныя въ полтавской губерніи: «по имуществу *проданному* принимается 10-лѣтняя давность» (7); «провладѣніе

---

(1) VI, 93 (самар. г., новоуз. у., покр. вол.).

(2) IV, 661 § 50 (сводъ юр. обыч. полт. губ.). Ср. тамъ же, стр. 662 (полт. г., золотон. у.): «провладѣніе 10 лѣтъ... укрѣпляетъ владѣніе».

(3) VI, 254 № 18 (самарс. г., бугурусл. у., пригор. вол.).

(4) I, 632 № 20 (тамб. г., лип. у., сырс. вол.). I, 397 № 17 (со времени раздѣла прошло 20 лѣтъ: «за 20-лѣтнею давностію въ просьбѣ отказать»). 483 № 5 («пропустилъ узаконенный срокъ иска»). IV, 15 № 3 (не заявлено въ теченіи 10 лѣтъ о неправомъ владѣніи).

(5) II, 125 № 67 (моск. г. и у., наг. вол.). Ср. еще II, 184 № 62 («въ теченіи 15 лѣтъ о завладѣніи не было принесено жалобы»).

(6) II, 125 № 67.

(7) IV, 662 п. 6 (полт. г., миргор. у.).

10 лѣтъ, хотя бы по словесному *договору*, укрѣпляетъ владѣніе» (1).

4) Встрѣчаются также указанія на имущества, изъятыя отъ дѣйствія давности. Такъ напр., въ губерніи полтавской, сюда относятся имущества наслѣдственныя, въ случаѣ неправильнаго пользованія ими (2), и имущества, состоящія въ залогѣ и находящіяся во владѣніи залогодателя: право выкупа такихъ имуществъ, въ однихъ мѣстностяхъ, не ограничивается никакою давностью (3), а въ другихъ оно допускается въ теченіи десятилѣтняго срока (4).

Что касается послѣдствій давности владѣнія, то они заключаются, съ одной стороны, въ устраненіи права иска противъ давностнаго владѣльца, а съ другой въ томъ, что по истеченіи давностнаго срока владѣлецъ становится собственникомъ имущества. Это видно, напр., изъ слѣдующихъ положеній: «давностное владѣніе принимается за доказательство права собственности» (5), или: «провладѣніе 10 лѣтъ укрѣпляетъ владѣніе» (6), а также изъ приведенныхъ выше рѣшеній (7).

Говоря о силѣ давности владѣнія, слѣдуетъ еще замѣтить, что она принимается во вниманіе судами, конечно, лишь въ томъ случаѣ, если самый фактъ давностнаго владѣнія можетъ быть удостовѣренъ надлежащимъ образомъ. Онъ можетъ быть доказываемъ не только письменными документами, но и свидѣтельскими показаніями (8). Равнымъ образомъ, доказательствомъ давностнаго владѣнія можетъ служить уплата за землю повинностей. Такъ, напр., по иску двухъ крестьянъ о правѣ собственности на усадебное мѣсто, занимаемое кр-номъ одного съ ними общества, судъ нашелъ, что оно принадлежало съ давняго времени самому обществу, а не имъ (истцамъ), доказательствомъ же служитъ то,

---

(1) IV, 662 п. 8 (полт. г., золотонош. у.).
(2) IV, 661 п. 2 и 6. Ср. еще Труды этн.-стат. эксп. VI, 61.
(3) IV, 661 § 51.
(4) IV, 662 п. 5 и 8.
(5) VI, 93 (сам. г., нов. у., покр. в.).
(6) IV, 662 п. 8 (полт. г., золот. у.).
(7) II, 125 № 67. VI, 254 № 18, и др.
(8) VI, 662 п. 7 (полт. г., лохв. у.).

что они слѣдующія въ казну подати, за упомянутую землю, съ начала 1867 г. и по настоящее время (1871 г.), каждогодно не платили, что видно изъ дѣлъ сельскаго управленія (1).

Наконецъ, необходимо также обратить вниманіе на то, что по воззрѣніямъ, усвоеннымъ крестьянскими судами, давность владѣнія, при указанныхъ выше условіяхъ, принимается въ соображеніе обыкновенно въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда у самого истца нѣтъ надлежащихъ доказательствъ права собственности, напр. если у него нѣтъ акта укрѣпленія. Въ этомъ смыслѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ полтавской губерніи, существуетъ такое правило: «если представится документъ, доказывающій принадлежность имѣнія, то давность пользованія не принимается въ разсчетъ» (2). Тоже начало имѣетъ силу и въ другихъ мѣстностяхъ. Такъ, по одному иску о возвратѣ дворового мѣста, которымъ отвѣтчики владѣли болѣе 20 лѣтъ, судъ основался въ своемъ рѣшеніи на давности владѣнія, между прочимъ, по тому соображенію, что «проситель не представилъ документовъ на владѣніе означеннымъ мѣстомъ, говоря, что они сгорѣли» (3). Точно также, по поводу жалобы А. на самовольный захватъ Б. лишней части огорода, судъ нашелъ, что «Б. не имѣетъ никакихъ доказательствъ на право владѣнія полнымъ огородомъ, а А. имѣетъ право на владѣніе по давности лѣтъ» (4). Изъ этихъ фактовъ можно заключить, что владѣльцу отдается предпочтеніе предъ истцомъ не столько въ силу долговременнаго владѣнія, сколько въ силу того, что за давностію же лѣтъ у самого истца не оказывается доказательствъ въ подтвержденіе своего права: съ этой точки зрѣнія, очевидно, не можетъ быть уже и рѣчи о давности владѣнія, какъ о самостоятельномъ средствѣ судебнаго охраненія.

(1) VI, 614 № 44 (сарат. г., балаш. у., три-остр. вол.).
(2) IV, 661 п. 1 (полт. г., полт. и ромен. у.)
(3) VI, 254 № 18 (самар. г., бугур. у., пригор. вол.).
(4) VI, 629 № 5 (сарат. г., балаш. у., бол.-кар. вол.).